

Академия Заблудших Душ

МАСКАРАДЪ

ВИКТОРИЯ ОЛЕЙНИК

Annotation

Попала в другой мир, да не в свое тело. Угодила в магическую академию, да поближе к злейшему врагу. Каждый день я просыпаюсь в чужом теле и живу чужой жизнью, но окажусь ли серой мышью или стану главной сплетницей Академии, несносный маг везде меня находит, будто следует за моей душой!

Но однажды девушки, в чьи жизни мне довелось окунуться, начали умирать одна за другой.

И кажется... я следующая.

-
- [Академия заблудших душ. Маскарад](#)

-

Академия заблудших душ. Маскарад

Виктория Олейник

Цикл: Академия Заблудших 1

Пролог

Ему не приходилось бывать в этой части здания. Спрятанный глубоко под землей, зал настораживал шорохами и тенями. В абсолютной тьме подрагивали огоньки черных свечей и раздавался леденящий душу шепот, словно ветер обрел голоса.

Здесь было неуютно, холодно и мерзко, и он потер замёрзшие руки. Робкая тень сомнения мелькнула в мыслях — правильно ли они поступают? Стоит ли их цель чужой жизни?

И, тем не менее, заученные слова послушно срывались с его губ, вплетаясь в заклинание старшего мага. Если все получится... он готов и на большее. Последняя свеча вспыхнула алым пламенем, знаменуя окончание легкой части ритуала. Дальше — сложнее.

Он резко захлопнул книгу, чувствуя искривление в пространстве. Свечи одновременно вспыхнули; сквозь стену призрачного тумана ударил сильный порыв ветра, бросивший на пол скрюченные обожжённые листья.

Девушка появилась вслед за ветром, перепуганная, бледная, абсолютно не понимающая, что происходит. Упала на пол, в центр пентаграммы. Вскинула голову, и ее взгляд обратился точно к нему.

И что-то в этом взгляде было, от чего сердце болезненно сжалось... Такая юная? Ветер растрепал жгуче-каштановые волосы, пара листиков запуталась в прядях. Но больше всего запомнились ее глаза: красивого и редкого оттенка, словно проступил в окружающей тьме кусочек синего безоблачного неба.

До сих пор он не верил, что затея увенчается успехом, и теперь впервые испугался того, что придется сделать.

Почему она?

Читая в ее глазах страх, он не мог сдвинуться с места, будто придавленный к полу. В оцепенении наблюдал, как она неуверенно

поднимается на ноги, озирается, отступая в испуге, точно раненый олененок...

Руки стиснули корешок книги. Как жалко! Все было бы гораздо проще, угоди в их сети мужчина...

— Чего застыл? Пентаграмма! — окликнул его Старший, и ученик вздрогнул, сообразив, что девушка успела перешагнуть границу магического рисунка, с легкостью преодолев многоступенчатое плетение чар. Которое, между прочим, должно было ее остановить!

Подол ее странного платья сбил с пьедестала свечу; под порывом ветра разлетелись пожухлые листья. Гостья не до конца пришла в себя — странно, что вообще на ногах держится после пересечения границы миров. Ее взгляд заметался между участниками ритуала, от Старшего к ученику, от ученика к молчаливому слуге... Она сначала прошептала одними губами, а потом выкрикнула:

— Кто вы? Где я оказалась?!

Кажется, на все еще открытый межмировой портал они посмотрели одновременно. Девушка с надеждой — ученик с досадой. Только этого не хватало! Он сцепил зубы и кинулся вперед раньше, чем Старший крикнул:

— Проклятье! Не дай ей уйти!

Если бы это было так просто! Молодой маг перехватил девушку за талию, не позволяя приблизиться к намеченной цели: там, где оказалась бессильна магия, справилась грубая сила. Жертва рвалась к порталу с неудержимой энергией, билась, как птица в силках! Что-то кричала, угрожала, пыталась кусаться и драться.

Но все же ему удалось ее удержать. И когда она затихла в его руках, выдохнувшись, он было расслабился... и зашипел, получив затылком в челюсть. Маленькая зараза! Он чудом уклонился от метко брошенного подсвечника — чуть череп не расколол!

А девчонка времени зря не теряла, пнула Старшего по больному колену — и как только догадалась, куда бить? — увернулась от чужих рук, ловко поднырнув под ними. С быстротой лани метнулась к заветному порталу, разбрасывая вокруг свечи...

И феерично запнулась на пороге мерцающей дымки. Забавно взмахнув руками, она успела вкрикнуть:

— Нет! — и тут же сгнула в черной пустоте, не сбежав в портал, а буквально упав в него... боги явно обделили чужестранку ловкостью.

— За ней!!! — не своим голосом заорал Старший.

Да мог бы и не стараться. Ученик, осознающий, чем опасна потеря «блуждающей души», с таким трудом выловленной в чужом мире, с готовностью кинулся следом.

Портал прошелся по телу волной могильного холода, из мрачного подземелья он ступил на блестящую от дождя брусчатку. Улочка перед Академией дышала ночной тишиной, ветер гнал под ноги опавшие листья, а небо налилось свинцом. Но кругом ни души, ни звука. Куда она делась?

Ему хотелось кричать от досады, они так долго готовились к этому ритуалу! Добыли артефакты и заклятия, нашли девчонку с подходящим даром, столь редким, что пришлось вытаскивать жертву из другого мира, — и вдруг эта маленькая негодяйка обхитрила их, как малолеток! От вспыхнувшей в душе ярости он зарычал и ударил кулаком по стволу дерева. Сбежать она могла куда угодно, слишком много возможных направлений.

Он зажег на ладони полыхающий огонек, пристально осматривая притихшие дома и разветвления перекрестков и дорог... Бросил пару поисковых заклятий, но те не обнаружили следов чужестранки.

— Ушла, — процедил он сквозь зубы, даже не оборачиваясь на шаги Старшего. Тот встал рядом, мрачным взглядом изучая древнее здание Академии.

— Ее надо найти, — отрезал он и положил руку на плечо ученика. — Она последняя из блуждающих душ. Ты займешься этим.

— Как я ее обнаружу? Артефакт полостью разряжен!

— Она в нашем мире, поставим на ее душу печать. Ты ее найдешь, — Старший выдержал паузу и сдвинул его плечо сильнее. — И убьешь. Без нее все потеряно.

Ответом ему послужил вой ледяного ветра. Ученик поморщился с раздражением, но не стал отвечать.

Часть его пребывала в ярости...

Но часть радовалась за девчонку. Пусть поживет еще пару дней...

Этот мир выдаст ее сам. Она здесь чужая: может, и убивать не придется, сама не выживет.

Но если выживет — его рука не дрогнет. Он это знал, как знал, что ради стольких дорогих ему жизней пожертвовать одной девушкой — ничтожная плата.

И он готов ее заплатить.

Глава 1. Ариан де Шай

— Что? Нет! — вздрогнув, я открыла глаза и резко села, ощупывая спину и пытаюсь отыскать саднящие рубцы от плети. А не найдя, застонала и рухнула обратно в подушки.

Опять.

Опять в чужом теле.

Не скажу, что сильно жалуясь, учитывая, что покинула израненное и страдающее тело горничной, получившей десять ударов плетью. И за что? За невинное слово поперек воли местного богатенького сыночка!

Закрыв лицо ладонями, я содрогнулась. Это было больно и обидно!

— Подонок, — прошипела я в потолок, прямо в глаз местного Триединого бога. Сев, отбросила одеяло и опустила на ледяной пол босые ноги. Пошевелила чужими аккуратными пальчиками с неряшливым педикюром, придирчиво ощупала лицо. Вскинув голову, прищурилась и осмотрелась.

Интересно, где я?

Из-под двери доносились приглушенные голоса, но здесь царила душная тишина с перестуком напольных часов. Кругом разбросаны тетрадки, книжки, скомканное белье — девушка, чье тело я, скажем так, позаимствовала, явно не поборница порядка.

Над дверью гордо сверкал знакомый герб: переплетенные змея и дракон, образующие виньеточный узор, складывающийся в буквы «А» и «Р», и над всем этим всевидящий глаз Единого бога.

АРШ. Академия Рианнона. Если точнее, Рианнонская Академия Магических Искусств имени Райтоса де Шай, самая престижная академия этого мира. Знак висел на почетном месте и дразнился световыми магическими переливами на чешуе дракона и коже змеи.

— Серьезно? Опять здесь? — приуныла я.

Ради разнообразия моя душа могла и в другое место переселиться, где меньше магов с их заморочками! Вот что поняла за последние две

недели — а именно столько о реальной магии знаю — ненавижу магов! Конкретно местных магов вдвойне!

— Ну за что-о?! — я зарылась лицом в ладони, вне себя от разочарования. Думала, эти перемещения прекратились, сколько можно? Отняв руки от лица, выкрикнула в потолок. — Хватит издеваться!

Многочисленные местные боги, включая самого Триединого, меня проигнорировали, и я, зарывав, запустила подушкой в стену. Ведь жила и никого не трогала! Почему это со мной происходит?

Все началось пару недель назад. Выпускной, я вся такая красивая и симпатичная, получила аттестат, зачислена в университет, пытаюсь прорваться сквозь толпу к парню, к которому боялась подойти целый год... стоило больших трудов уговорить себя на первый шаг. И тут, в самый ответственный момент, меня скручивает спазм в животе, перед глазами все плывет, и я падаю, чтобы очутиться в мрачном подвале на ритуале у сатанистов!

По крайней мере, мысль о сатанистах стала первой мыслью в этом мире. Откуда было знать, что здесь свои темные боги и прислуживающие им темные маги?

Я потёрла лицо, желая отогнать неприятные воспоминания. Не знаю, как вырвалась, действовала на эмоциях. Так и не поняла, как из душного подвала оказалась на улице и ввалилась в первый попавшийся дом. Кажется, там угодила в открытый люк — этот мир меня с первого взгляда невзлюбил, — а потом мой собственный короткий вскрик и...

На этом воспоминания обрывались.

Но очнулась я... не совсем в себе.

К такому, пожалуй, непросто привыкнуть.

— Спокойно, это просто сон. Сплю или попала в ад, всему есть объяснение, — глубоко вдохнув, я сосредоточилась на моменте. Сперва неплохо бы понять, как меня зовут.

Мне повезло только в одном, две предыдущие девушки не сильно выделялись в местной иерархии. Первой оказалась медсестра. Тихая и незаметная. Ее гоняли по мелким поручениям и обзывали «эй, ты!».

«Эй, ты!» стала для меня первым пристанищем. Мне все казалось зыбким, как туман. Постоянная слабость и чувство полнейшего истощения не покидали меня, а последней каплей стал встретившийся по дороге молодой мужчина.

Это сейчас я лучше понимала, как в этом мире все устроено. Строгая иерархия не позволяла забыть свое место. Есть смертные без магии, самое низшее звено.

Есть маги различных рас, уровнем повыше.

И есть элита. Местные величают их «шайнами», но иногда «лордами», побаиваясь упоминать всуе. Таких родов здесь всего несколько, около десяти, и все они, как один, уверяют, что божественного происхождения.

Может, и так, кто их знает. Они живут за пределами долго, обладают, по слухам, невероятно сильной магией, красивы, богаты, успешны, влиятельны — и круты, как яйца всмятку.

И еще засранцы, каких свет ни видывал.

Стоит ли говорить, что мне «повезло» нарваться на одного из них? Будучи медсестрой по имени «эй, ты!», я умудрилась впервые повстречаться с шайном — и нахлобучить ему на голову полную миску протухшего супа.

Уже тогда стоило понять, что от этого типа стоит держаться подальше. Вместо того, чтобы помочь, он меня оттолкнул так, что с ног сбил, а стоило подняться, внезапно перехватил за талию и притянул к себе. Он так пристально на меня смотрел, что будто током ударило — и душа от такого потрясения решила помахать телу ручкой.

Спорю, он брезгливо отбросил мое хладное тельце, перешагнул его и велел кому-то «прибраться, пока тут не завоняло». Надеюсь, когда картинно обмякла в сильных мужских руках и повторно облила «лорда» вонючим супом, он сильно огорчился. Будем считать, это была месть заранее.

Потому что есть за что. В конце концов, это его стараниями меня десять раз огрели плетью, когда я оказалась в следующем теле.

Горничную называли «ты еще здесь?», и ей не посчастливилось прислуживать одной юной стерве, тайно — или не очень тайно — влюбленной в этого мага.

Юная стерва, пожалуй, заслуживает отдельной оды проклятий, но ее попытка понравиться пресловутому шайну изрядно потрепала мне нервы. Весь званый ужин, устроенный специально для него, маг посвятил исключительно мне. Не там стою, не туда пошла, не так дышу, не тот чай принесла, одета в тряпки, стою недостаточно далеко... а нет, недостаточно близко...

Возможно, он подсознательно мстил за протухший суп? Не знаю, но к концу вечера хотелось перегрызть ему горло — и, когда он проехался по родителям, рука сама дернулась и плеснула в его лицо чаем. То ли случайно это вышло, то ли специально, и самой сложно сказать.

А потом была немая сцена, возмущенный крик «хозяйки», пораженные гости и свирепая фраза шайна сквозь зубы:

— Отдай ее мне для наказания!

Мягко скажу, его идея не понравилась. Боюсь думать, что хотел шайн со мной сотворить, потому что голос у него прозвучал... многообещающе. К счастью, что-то было в интонациях мага, что и «хозяйке» по душе такой поворот не пришелся. Ревниво зыркнув в мою сторону, она кому-то кивнула...

И вот... десять ударов... отменной такой плетью... на глазах у остальных слуг...

И, разумеется, на глазах шайна. Скрестив на груди руки, он щурился и молчал, и этот его взгляд — бррр...

Надеюсь, бедной горничной не придется с ним часто видеться.

Да и мне тоже! Если увижу гада, придушу, наверное!

Как бы то ни было, девушки, в телах которых я оказалась, были молоды и связаны с этим местом. Обе темноволосые, голубоглазые, среднего роста — словом, они напоминали меня саму, настоящую...

Вот сегодня... я села и коснулась пальцами ученической формы. Синий старомодный пиджак и длинная плиссированная юбка из дорогой ткани. В голове замелькали графики и плетения чар. Ясно. Я ученица Академии, трудно не узнать этот глаз на форме. Уже что-то.

Посмотрим, что в зеркале? Я наклонила голову, рассматривая четкий овал лица, синие глаза и локоны вьющихся темных волос. Неидеальная внешность, но миленькая... помедлив, заглянула в вырез, чувствуя себя вуайеристом, но если я вдруг мальчик, мне же надо знать?

Так... Грудь, как грудь.

Я повертелась. Задница на месте, фигурка ладная, особых знаков отличия нет, а то, что полна магии, так это, видно, бонус к статусу ученицы.

— Ну хорошо, — прошептала я, хватая со стола учебник. Большая цифра «три» на обложке говорила, что я на третьем курсе... это у нас

их пять обычно, а здесь десять: школ нет, только университеты. Ученики здесь от семнадцати до двадцати семи лет, примерно так.

Интересно, какая эта... я открыла обложку и вчиталась в имя... Санниа? Саней меня еще не звали. Все бывает впервые.

— Эй-эй-эй! Выбирайся, капуша! — замолотили в дверь с неистовой силой, от неожиданности я подскочила на месте. — Препоид ужасный, если опоздаем, на тебя свалю!

Я дотронулась до красивого учебника. Ведь я не маг. Ничего не знаю о жизни этой Саннии. Кто она, чем живет? За дверью ее подруга, да? А вдруг придется блеснуть знаниями, которых у меня нет? Все, что знала, почерпнуто из чужих воспоминаний, но пока до них достучусь, рискую вызвать подозрения в одержимости, допустим.

Если так задуматься, одержимость и есть. Я ведь в чужое тело вселилась. Осталось злобного мага, который элита, покусать, совсем в бесы можно записывать.

Постойте-ка... я ведь теперь ученица? Не служанка и не медсестра, а полноправная ученица? Я прищурилась в глубокой задумчивости, начиная понимать, что на этот раз вытащила золотой билетик на фабрику Вилли Вонки.

— Санниа-аа!!! — взвыли под дверью.

— Иду, иду! — откликнулась я, со вздохом хватая учебник.

— Догоняй, жду на выходе!

Надо поторопиться, иначе долго буду искать, что за выход такой. Я быстро покидала в сумку все, что отдаленно напоминало ученические принадлежности. Студенты имеют неограниченный доступ к библиотеке, в которой собраны все знания этого мира. Все. Знания. Этого мира!

А вдруг были такие случаи? До сих пор не удалось ничего толкового разузнать о ситуации, в которой оказалась: что медсестрам, что горничным путь в библиотеку заказан.

Это мой шанс. Я должна узнать, что со мной происходит и как вернуться домой.

А значит — мне нужно стать Саннией.

Прости, Саня. Я не со зла тебя «одержала». Но раз уж так вышло... я отбросила за спину волосы и подтянула неудобные чулки под длинной студенческой юбкой... раз уж так вышло, использую шанс на полную.

Самое главное — избегать проблем. Держаться в тени и не высываться. Судя по тому, что в этом мире меня первым делом едва не принесли в жертву, стоит держать в секрете свою маленькую тайну. Ни с кем не сближаться, не откровенничать на каждом углу и сторониться всего, что мало-мальски напоминает проблему.

Особенно надо держаться подальше этого мага-шайна. Мне на него "везет", уже дважды из-за него моя душа меняла прописку, не хотелось бы третьего. Ведь неплохой вариант, чтобы попытаться вернуться в свое тело и главное, в свой мир.

Я подобрала с тарелки красную ягоду и сунула в рот, чтобы перекусить. Не знаю, что за ягодка, но выглядит аппетитно, а Санниа, очевидно, на диете, раз в животе такая сосущая пустота.

Когда первый раз очнулась в новом теле, мне хотелось задать массу вопросов. Кто я? Где оказалась? Почему все так непривычно, а в зеркале чужое отражение?

Помню, что долго убеждала целительницу, женщину пожилую и мудрую, что я никакая не медсестра, меня зовут Мирра, и что дома все волнуются. Она лишь взяла меня за руку, задрал рукав, прищурилась, разглядывая на внутренней стороне плеча черную отметину, похожую на татуировку змеи, и поцокола языком.

— Доверься чужой памяти. Твое спасение в молчании, заблудшая душа. Будешь много чирикать, окажешься в клетке, и оттуда живой не вырвешься.

Не уверена, что это должно было что-то означать. Но пробрало до самых косточек. Особенно, когда женщина на моих глазах растаяла белой дымкой в воздухе. Может, она вообще приснилась?

Поразмыслив, я пришла к выводу, что она права. И так понятно, что мир чужой. И что тело не мое, в зеркале же видно. Ну и да... меня действительно хотели убить. Я счастливчик, даже в другой мир угодила неправильно!

И хотя чужая память помогала — с языком, предметами, явлениями, — и подбрасывала скупые, но столь необходимые сведения, у меня остались вопросы. Во-первых, где мое тело, в родном мире? Здесь? Жива ли я еще? Но если случилось худшее, это что же, и есть мой персональный ад? Где искать ответы и у кого — помощи?

И, наконец, что это за отметина? Я задрала свитер, на сей раз отметина притаилась под грудью, но та же самая. Черная змея,

свивающаяся кольцом... либо здесь у всех повально такие отметки...

Либо мне срочно нужна помощь.

И в отношении сыпи тоже.

— Как я все это ненавижу... — простила я, рассматривая себя в зеркало. Просто поразительно, как быстро находятся уборные в незнакомых местах, когда очень надо.

Магия в этом мире заменяла технологию в каждой мелочи. Первый раз чуть удар не хватил, когда из тазика выглянула мордочка странной ящерицы — а теперь магического фамильяра панибратски приветствую беглым кивком. Подумаешь, разумная ящерица, которая воду умеет нагревать! Эка невидаль.

До аудитории я так и не добралась и подругу не догнала. Менять тела — мало приятного. Приходится узнавать новые лица, новых людей, новые реалии. Мало того, каждый организм отличается от предыдущего.

Кто бы мог подумать, что у нового тела такая реакция на безобидную красную ягодку?

Сейчас я, вместо того, чтобы прилежно посещать лекцию, стояла у зеркала и активно ненавидела обстоятельства, в которых оказалась.

— Блин, — прошептала я, поворачивая голову то в одну сторону, то в другую. Красная сыпь не спешила исчезать. — Блин, блин, блин.

По идее, как ученице третьей ступени, мне положено знать, где здесь врачебное крыло, аудитории и как зовут моих подруг. Но новое тело не спешило подбрасывать детали относительно происходящего. По дороге меня чмокнул в щеку пятикурсник, оказавшийся братом; долговязая холеная девица с надменно вздернутым носом поставила подножку, а противный тип с ежиком облил горячим чаем.

Не прошло и десяти минут, как я поняла — меня, то есть новое тело, здесь не любят и не ценят. Похоже, Санния изгой и серая мышка, и вряд ли красные пятна во всю щеку, что заставляли меня ойкать и чесаться, это исправят.

— Ну блин, — в очередной раз сокрушилась я и набрала воды из тазика, чтобы сполоснуть лицо.

Тут-то, согнутую в три погибели, меня и настиг хлесткий удар по ягодицам. Я аж подпрыгнула, ухватившись за пострадавшую точку. И хлопнула глазами, когда увидела, что меня помогает... эммм, девушка?

— Ну наконец-то! Подружка, опять тебя кантылом угостили? — прощebetала она, и я расслабилась, узнав голос. А-а... ну да. Потерев ниже спины, я нахмурилась.

— Мда уж... Кантыл, — пробормотала я, запоминая название красной ягоды. Кантыл, значит, мне нельзя. Я от этой штуки в крапинку становлюсь. — Ммм... слушай, ты... эээ, на пару идешь?

— На какую еще пару и пару чего? — закатила зеленые глаза девушка и встряхнула огненно-рыжей шевелюрой. — Сейчас на лекцию пойдем. Опять Гретка нервы всем вытреплет. Зато, слушай, что я узнала! У нас сегодня на занятиях будут высшие шайны со старших курсов, представь?

Из моих рук выпало мыло, которое на мыло походило разве что прямоугольной, но металлической формой. Ох... беда. Как тут насчет прогулов, позволительны?

— Ммм... — невнятно, в меру восторженно проблеяла я, опасаясь уточнять, чему «подруга» так радуется.

Впрочем, паниковать рано. Моему мучителю было на вид больше двадцати лет, наверное, учится на старших курсах. А я вроде лишь на третьем. Надеюсь, не пересечемся! К тому же, в этом теле он меня и не узнает... слава богу. Хоть какие-то плюсы в моих «переселениях».

А вот информацию стоит запомнить. Так. "Гретка" — это препод. Она злая, лучше не высовываться. Узнать бы еще имя самой подружки, которая проведет меня на пару. Похоже, мы с одного курса...

— Там такие лапочки! Даже сам Ариан де Шай, ты представляешь! — судя по восторженному придыханию, я должна спешно умереть от восторга. Ладно...

— Да ты что! О боги! — воскликнула я в экстазе. Так, прокатило. Девушка поддержала, схватив меня за руку и запрыгав. Я тактично попрыгала в ответ, чисто из вежливости. Кто такой Арин де чего-то-там, черт возьми?

— Говорят, он красавчик...

— Уххуу...

— А какое положение, высший шайн, да еще королевской династии!

— Да ты что...

— Все девки по нему сохнут, но пока ни одной не удалось к нему приблизиться. Но полюбоваться-то можно?

— Уху... А в библиотеку не идешь? — невпопад выпалила я. Девушка удивленно вскинула брови.

— Она закрыта до вечера, как обычно в начале семестра. После лекции пообедаем и забежим, мы же договаривались... — насторожилась она. Я помахала рукой и натянуто рассмеялась. Прогул отменяется. Кушать хочется, это раз. И библиотека нужна, это два. — Библиотека, да библиотека... Надо тебе парня найти, а, Санни?

Я чуть не ляпнула, что вообще-то Мирра. Если точнее, Мирра Солнцева, но точно не Санни. Вовремя прикусив язык, вздохнула и потерла зудящий нос, а девушка все никак не унималась.

— Ну, может, вот младший Гарн? Он, конечно, не так чтобы очень, но сойдет, если его причесать, ну там... — Девушка метнула в мой адрес виноватый взгляд, и стало ясно: мне подсовывают самого несимпатичного из парней. Я пожалала плечами. Повернулась к зеркалу.

Итак, я официально изгой этого общества.

Но кто я, чтобы менять уклад жизни этой... Санни? Я все-таки распустила волосы, чтобы лежали красиво, поправила блузку... форма одежды здесь красивая, мне бы такую в школе. Строгий приталенный пиджачок темно-синего цвета, с обилием золотых цепочек, прекрасно подчеркивал фигуру. Длинная юбка прикрывала колени, выставляя на обозрение лишь лодыжки...

Я с сомнением взглянула сначала на сапожки «подруги», а потом на свою странную обувь. А вот с обувью у Санни проблемы. Может, не так оделась? Колодки какие-то, довольно неряшливого и потрепанного вида, ну да что теперь переживать, что есть, то есть.

«Подружка» тоже прихорошилась. Грудь подтянула, ресничками похлопала, карминовой палочкой очертила контур капризных губ.

— Готовься, Санни. Я завоюю эту ледышку. Он падет ниц перед обаянием Гризеллы Бадур! Вот смеху будет, если высший, да на такую, как мы, позарится...

Я улыбнулась и снова взглянула в зеркало. Незнакомые серо-голубые глаза задумчиво сощурились.

Гризелла. Моя подруга Гризелла.

И я, по-видимому, так называемая «некрасивая подруга», призванная оттенять ее эффектную внешность.

Жаль Саннию. Не похоже, что ей здесь нравилось, если судить по тому, как тяжело стало на сердце, стоило выйти из комнаты.

Но мне роль «серой мышки» только на руку. Буду молчать побольше, авось сойду за свою. Я прислушалась к звону часов, пробившемуся с улицы, а Гризелла вскинула голову и испуганно расширила глаза.

— Время! — ахнула она. Схватила меня за руку, поймала мой учебник и потянула к выходу. — Санни, быстрее! Говорила же, опоздаем, скорее давай! Гретка шкуру сдерет, сдерет, ой, чувствую!

Аудитория наполнилась звуками. Все красивое, сверкающее, новенькое. Длинные ряды шли амфитеатром, большие красивые люстры сверкали разноцветными камнями, отчего по комнате рассыпался радужный свет. В солнечных переплетениях плясали пылинки, сталкиваясь меж собой.

Группки учеников рассредоточились по всему помещению. Вот аутсайдеры, смотрят затравленно, наверное, я одна из них.

Вот красивые и богатые отпрыски сильных мира сего. Все такие самовлюбленные, вышколенные, мнящие себя самыми-самыми элитными среди элиты.

Но даже они держались как-то скованно рядом с «шайнами». Запоздало я сообразила, что они, наверное, и есть те самые «высшие шайны», которые почтят нас своим присутствием.

От воспоминания о шайнах ногти сами впились в ладонь. Ох, как их ненавижу! Ох, на дух не переношу! Лучше быть человеком, чем... этим!

Увы, вряд ли меня кто-то поддержит. В этом мире к ним относились, как в нашем мире к суперзвездам первого уровня, и местная группка высших вполне была довольна этой ролью. Нос задран, жесты манерные, взгляд сверху, даже если роста невеликого.

В общем, типичные снобы. Я заняла место подальше от них и, отбросив за спину волосы, уселась за парту. Может, просто переживу эту неделю, и все закончится? Домой хочу! Как ни банально звучит, но к маме.

Как там родители без меня? Я успела соскучиться по ним и младшему брату. Что они думают? Может, решили, что умерла? Ищут меня, переживают...

От этого мучительно сжималось сердце, я готова была сделать что угодно, лишь бы к ним вернуться. В том числе вести себя тише воды, ниже травы: шайны могут доставить множество неприятностей, лучше

держаться от них подальше. А там, глядишь, узнаю, как поправить этот сбой матрицы, и забуду обо всем, как о страшном сне.

Я медленно разжала руки и выдохнула, поборов приступ паники, как уже привыкла за последние недели. Все будет хорошо. Я найду выход... главное, избегать лишних проблем...

Но ах, если бы только знала, что проблемы уже нашли меня!

Стоило заподозрить это, когда зал притих, и только восхищенные шепотки поднялись над аудиторией. Девушки начали хихикать, прихорашиваться, с интересом посматривать в сторону дверей... и все это в какой-то противоестественной тишине.

Я как раз разбирала учебники, пытаюсь понять, на каком предмере нахожусь и что придется изучать. Память тела отзывалась неохотно, бубня что-то про магические кривые и искривлённые пространства, но, похоже, Санни разбиралась в происходящем не больше, чем я.

Узкоспециализированные знания выбирались на свет неохотно, приходилось ловить их под ворохом разрозненных умений, разбирать по винтикам и осознавать то, чего я осознать не могла. Например, магия. Как к ней относиться, если здешняя магия не имела ничего общего с кроликом, вытащенным из шляпы фокусника?

И, тем не менее, здесь творились настоящие чудеса, будто они являлись совершенно обыденным делом. Одним словом, если задержусь в этом теле до экзаменов, вылечу из Академии со свистом. То есть Санни вылетит, нельзя этого допустить: не навечно же занимаю ее тело.

Так что пока разбиралась, где нахожусь и что должна делать, мельком посмотрела, на чем сосредоточились взгляды учащихся. Ах, высшие! Красивы как на подбор и высокомерны, нос аж в потолок упирается. Ничего особенного, какое мне до них дело? Я отвернулась, чтобы взглянуть на учебник... вот он, кривые какие-то. Магически нестабильные, что за фигня такая?

— Ахх... — пронеслось шёпотом. Слаженно так, аж до мурашек. Против воли отвлеклась, чтобы посмотреть на предмет переполоха, а, повернувшись, замерла в ужасе. Мои глаза округлились, учебник выпал из рук...

Черт.

Серо-стальные глаза молодого мужчины поймали мой взгляд. Он действительно был бесподобно эффектен, что тут скрывать. Глаза

особенной формы, надменно-капризной, как и чувственные губы, вечно поджатые в недовольстве. Черты лица идеальные и аристократичные — в меру мужественные, в меру утончённые. Серебряный каскад шелковых волос опускается до лопаток, придавая облику высокого мужчины нотку ледяной загадочности.

О-очень красив.

О-очень подонок!

Он сузил глаза, по какой-то непонятной причине не спеша обрывать зрительный контакт. Высокомерно так сузил, задумчиво. С бешено колотящимся сердцем я резко отвернулась, заправив за ухо волосы, и уткнулась в учебник.

Ох.

Опять он!

Местные боги надо мной смеются? Ну почему, почему опять он?!

Даже в АРШе эти «лорды» стояли особняком от всех остальных. У меня было время немного разобраться, и я давно поняла, есть обычные смертные, а есть шайны.

Обычные маги разделялись на несколько ведущих факультетов: во-первых, Факультет Жизни, включающий целителей, магов растений и животных, словом, все, что связано с жизнью и врачеванием. По всему выходит, что Санниа — будущий целитель.

Есть также факультет Стихий, принимающий магов, обладающих «стихийными дарами».

Артефакторы — создающие магические накопители и артефакты.

Наконец, Факультет Тьмы — работающий с темной магией и некромантией.

Но шайны — не входили в состав ни одного из них. Они предпочитали быть с подобными себе. Факультет Истинных в воспоминаниях всех девушек, чьей жизнью мне довелось пожить, занимал особенно место: они относились к шайнам с благоговением. Как к божествам.

И даже форма у Факультета Истинных иная, с красивым золотым узором на черной ткани и с накидкой, ниспадающей до пят. Почти королевская мантия — и она как нельзя лучше подходила шайну, ступившему в аудиторию.

Между лопаток засвербело от противного ощущения скользнувшей по телу плети: вроде и тело другое, а все равно болит.

Нет, этот проклятый маг, конечно, не лично меня под плеть поставил, но все равно это из-за него. А как он надо мной издевался, пока я горничной была!

Он ужасен. Серьезно, ужасен. Хуже, чем ужасен, он скотина!

Я перебросила вперед пряди волос, чтобы отгородиться от происходящего, и сгорбилась, стремясь улизнуть под парту.

— На тебя смотрит Ариан де Шай... — в священном ужасе прошептала Гризелла. Я инстинктивно взглянула в направлении ее взгляда и вздрогнула. Он, значит, тот самый Ариан де-кто-то-там?! Боже!

А чего он на меня уставился?!

Будто поняв, что его засекли за столь неблагоприятным занятием, Ариан повернулся и бросил пару слов своим приятелям, те загоготали. Это он меня оскорбил, что ли? Я стиснула в пальцах перо и вздохнула, осознав — ну конечно! Пятна. Сыпь. Они смеются над сыпью! Угрозило же.

Будем надеяться, на этом неприятности от этого Ариана иссякли.

— Он такой красавчик, правда? — зашептала на ухо Гризелла. Я стиснула перо еще сильнее, сдерживая злой смех, и тихо угукнула. Ага, да, сейчас. Красивая обертка для мерзкой начинки!

Ненавижу! Не так стою, не то на подносе принесла... а еще он меня в речку столкнул!

Как бы то ни было, красивая обертка порой значит слишком много. Этого Ариана избавляли, прощая ему любую гадость, им сделанную... на него смотрели с восхищением, и не только обычные маги, но и шайны внимали каждому слову.

Кажется, он действительно мнил себя богом, скучающе рассматривая суесящихся под его ногами смертных. От него веяло холодом и презрением, он смотрел на мир, как на собственную игрушку. Все в нем сверкало ледяной красотой, слишком колючей, чтобы приближаться..

Красивый? Без сомнения. Внешне — а внутри тьма.

Он притягивал, отталкивал и внушал опасения. Не знай его, тоже сидела бы в томном восхищении, но мне довелось, увы, познакомиться с ним ближе. И лучше я в пропасть прыгну, чем свяжусь с этим гадом. К счастью, не свяжусь. Не в этот раз.

Хватит с меня плетей.

Я покусала губы и, стараясь не обращать внимания на макушку среброволосого Ариана, сосредоточилась на лекции. Магия мне нужна. Позарез. Хочу же домой вернуться, правда?

— Тише, тише, Гретка идет, — толкнула меня в бок Гризелла. Я завертела головой, пытаюсь понять, где женщина, которая будет вести у нас занятия.

— А где она? — уточнила я на всякий случай, не опознав «Гретку» в мужчине, взошедшем на кафедру.

Чем и заслужила от него раздраженный взгляд. Статный и высокий, с острым носом и будто высеченными из камня скулами, он обладал удушающей аурой. Мужчины в этом мире предпочитали длинные волосы, и он не стал исключением, но черные волосы лежали волосок к волоску, в абсолютной строгости. Он придирчиво всех осмотрел, презрительно хмыкнул и кивнул на шайнов.

— Я профессор Норан Грет и у меня для вас две новости. Первая, на наших занятиях в качестве наблюдателей будут присутствовать старшекурсники Факультета Истинных. А это значит, второе, в этом году проводится Королевский турнир. Лучшие из вас войдут в группы лордов и представят Академию на турнире, трудитесь, старайтесь... приступим к теме, — равнодушно произнес профессор, не обращая внимания на поднявшийся гвалт.

Ничего не поняв, я только и делала, что хлопала глазами. Все так радуются, словно с неба упала манна небесная... что за турнир?

Тем временем слово взял мужчина постарше, вероятно, помощник профессора. Он вытер платочком лоб и поднял руку, пытаюсь перекрыть шум.

— Ариан де Шай, как единственный маг смерти, любезно согласился продемонстрировать магические переменные в действии. Ариан, выбирай добровольца, — он откровенно пресмыкался перед этим Шаем. Суевливо отошел в сторону, сделал приглашающий жест с полупоклоном...

Ариан — не торопился. Скрестив руки, он рассматривал помощника так долго, что тот покраснел от волнения. Наконец, величественно поднялся, чтобы взойти на кафедру.

Не могу отказать ему в толике внушительности. Он обвел студентов долгим, пристальным взглядом, заставив притихнуть даже задние ряды. Что-то было забавное в том, как на него смотрели

девушки: приоткрыв рты, в ожидании, когда им окажут честь. И местная знаменитость, взирающая на них свысока... некоторые вещи не меняются из мира в мир.

Тихонечко фыркнув, я заслужила от Ариана быстрый взгляд и пригнулась пониже, авось не заметит. Ох, надеюсь, я для него недостаточно хороша!

— Ее. — Он взглянул точно на меня, не замечая лес взметнувшихся рук. — Я выбираю ее. Которая разноцветная.

Он говорил серьезно, не позволив и толики издевки, но по залу разнеслись смешки. Я оцепенела от ужаса. Глаза шайна казались почти прозрачными, отчего серый цвет напоминал расплавленное серебро и завораживал цепкостью. Невероятный, проникающий глубоко внутрь взгляд.

— Ариан, думаю, для магии смерти нужен маг посильнее... — взволнованно нахмурился профессор, но Ариан вскинул руку.

— Я не вас спрашивал, — холодно отрезал он. — А ее.

Он поставил руку на кафедру и подался вперед, на этот раз с насмешкой.

— Или боишься? — прищурился он, прожигая меня взглядом.

В аудитории повисла напряженная тишина, полная девичьих завистливых взглядов, любопытных мужских перешептываний и бешеного стука моего сердца. А еще ледяного взгляда Ариана де Шая. Он придавливал меня, неотрывный и безжалостный, совсем как тогда, когда получала наказание из-за этого негодяя. Мне стало тяжело дышать — может, просто ответить «боюсь»?

Но, наверное, это скажется на оценках Саннии и тем более на ее репутации. Мне не оставили выбора.

Глубоко вдохнув, я резко поднялась и в полной тишине выбралась из-за парт. Каждый шаг отдавался набатом в голове, будто на собственную казнь шла. Ариан следил за мной слишком внимательно, видимо, в надежде, что оступлюсь...

Он любит издеваться над слабыми. Наверное, решил меня унижить перед аудиторией из-за этой нелепой сыпи — это вполне в его духе, как успела заметить.

Поравнявшись с Арианом, я настороженно замерла, готовая бежать без оглядки. Что он задумал?

Он обошел вокруг меня, изучая со всех сторон. Сузил глаза, сделал ко мне шаг вплотную, тогда как я отпрянула...

— Не дергайся, — потребовал он, когда попыталась отбить его ладонь, которую он без разрешения поставил чуть выше моей груди. Его пальцы впились в мое предплечье, фиксируя, чтобы стояла смирно.

Это было лишним. Под его колючим взглядом и так замерла. Что-то в нем было опасное, жестокое, что заставляло сердце испуганно биться. Я просто не могла пошевелиться!

— Возможно, будет больно, — усмехнулся он. Его глаза внезапно расширились, тьма затопила их полностью... магия закружилась вокруг него темным облаком, проникая в меня змеей...

И эта магия оказалась болезненной! Ворвалась в мое тело, обжигая и иссушая, пробежалась по каждой клеточке, заставив поморщиться... перед глазами заплескали разноцветные точки. Я задыхнулась, глотая воздух, попыталась вырваться, но мне не позволили!

— Остановись, Ариан! — донеслось до меня сквозь ток крови, звучащий в ушах. Профессора что-то испугало... но Ариан лишь выгнул бровь.

— Она сама вызвалась, разве нет? Пусть защищается.

Ах, я вызвалась?! Мне еще и защищаться надо? Вот он, момент, которого боялась. Магия пронизывала все мое существо, чувствовала ее, но что делать — не знала.

Однако злость помогла мне собраться. Вскинув голову, я встретила его взгляд, спокойный и насмешливый, и, повинувшись инстинкту, впились ногтями в его запястье. Раздался громкий треск, и черную магию будто вытолкнуло из меня.

Ариан отшатнулся, недовольно вскинув брови, я же попросту упала, не удержавшись на ногах. Ошалелая от такого эффекта, потрясла головой, пытаясь избавиться от мелькающих перед глазами точек...

— Санниа? — профессор взволнованно подался вперед, а когда я на него взглянула, выдохнул. — Слава Триединому.

Он покосился на студентов и, оправив форму, вздохнул.

— Итак. Переменная магия. Сталкиваясь с магией тьмы, целительская магия Саннии, очевидно, преобразовала ее в безобидную

энергию. Не советую повторять, результат столкновения двух противоположных магий всегда непредсказуем! Ариан, ты использовал чары высшего порядка. Какие?

Ариан смотрел на меня задумчиво и молча, прямо в глаза, словно силился понять ответ на вопрос, известный ему одному. Наконец, когда пауза стала неприличной, он неохотно сделал шаг назад и лениво протянул.

— Заклятие смерти.

Кое-кто ахнул, профессор нахмурился, а Ариан усмехнулся.

— Ее все равно не жалко, она балласт для всех нас.

Голос прозвучал равнодушно и жестоко, заставив аудиторию пораженно замолчать. А меня пробрал озноб. Он хотел... меня убить?

Не скажу, что не ожидала гадостей. Он талантлив в них... но это?! Судя по лицу профессора, Ариан перешагнул все возможные границы.

— Ариан де Шай, твое счастье, что обошлось без последствий, но я вынужден буду сообщить в Совет! — прорычал Гретка, а его помощник суетливо вытер лоб платочком.

— Постойте, здесь какая-то ошибка, должно быть, лорд изволит шутить. Отбить чары смерти невозможно... — пролепетал он. Ариан только скучающе облокотился о кафедру.

— «Лорд» не изволит шутить. Я ударил не в полную силу. Сработай заклятие, она всего лишь провела бы неделю в коме... другие добровольцы?

Ариан выгнул бровь, обводя аудиторию холодным взглядом, но на сей раз желающих не нашлось. Даже девушки притихли, не желая связываться.

Мне вдруг стало плохо. А еще захотелось отвесить этому гаду пощечину! Да что он себе позволяет?! Меня не жалко?! Ногти скребнули по доскам пола, я изо всех сил сдерживалась, но Ариан в этом ни капли не помогал!

— Ты еще здесь, разноцветная? Неужели хочешь вылизать мои ботинки? — в своей капризной манере поморщился он. Скривился и фыркнул. — Извини, много чести. Испортишь еще.

Раздались смешки, громкие и обидные; по ощущениям я вспыхнула до самых корней волос, хотелось его придушить! За все! И за попытку меня убить, и за плети! Я вскинула голову и встретила с ним взглядами...

Его слова сочились ядом, но глаза шурились задумчиво. Как если бы он планировал очередную пакость.

— Так и будешь валяться у моих ног? — он протянул мне руку, и его губы презрительно поджались.

Ариан де Шай. Протягивает руку.

Чтобы, наверное, отдернуть в последний момент, когда доверчиво потянусь к нему, и снова посмеяться надо мной?

Я посмотрела на руку... и на Ариана... пауза затягивалась, но особенно ощутимая тишина повисла, когда, проигнорировав жест помощи, я не только самостоятельно поднялась, но и, отбросив за спину волосы, выпрямилась.

— Засунь свою помощь себе очень далеко в глотку! — внезапно процедила я, да еще с такой ненавистью, которой и сама от себя не ожидала. Вложила все накопившееся раздражение в одну фразу!

Тут же прикусила язык, но поздно. Мне даже сбежать не позволили! Стоило развернуться и сделать шаг в сторону спасительной лестницы, как чужие пальцы впились в мой локоть. Ариан развернул меня рывком — так, что врезалась в него, чудом удержавшись на ногах. Он не церемонился. Схватил крепко, рука заныла, предвещая синяки. Ой-ой, я его разозлила!

— Если я предлагаю помощь, ты ее принимаешь, — тихо, но недобро процедил он.

— Я в ней не нуждаюсь!

— Ой ли? Не пожалей об этих словах, я ведь могу... — он высокомерно поднял голову, рассматривая меня сверху вниз и небрежно скользнул ногтем по моему подбородку, — ... быть очень убедительным.

Он мне угрожает? Я могла разглядеть каждую искорку гнева в его красивых глазах. И еще что-то... ах да! Тень грядущих неприятностей в моей жизни. Сердце испуганно дрогнуло, но я упрямо сузила глаза, отвечая на его взгляд.

Сознавая, что допустила огромную ошибку, я все же не могла показать слабость.

Не дождется.

Удар сердца... и еще один...

— Ариан, отпусти адептку! Немедленно! — И только когда профессор повысил голос, пальцы шайна неохотно, почти брезгливо,

разжались. Он зло усмехнулся и позволил мне отпрянуть, не сводя с меня хищного взгляда. — Санниа, вернись на место!

Я сглотнула и оправила форму. Это была большая ошибка. Нельзя было огрызаться, что бы он ни натворил! Привыкнув к условиям родного мира, я совсем забыла, что здесь все устроено иначе.

Но вспомнила, когда повернулась к своим «однокурсникам», и те аж назад подались, как от прокаженной. Должно быть, мой поступок не просто глупость, а самоубийство. До сих пор удавалось держать себя в руках, памятуя, что жизнь взята напрокат, но жизнь Сани еще больше испортить невозможно...

Хотя я справилась.

— Да как ты посмела...

— Да что ты себе позволяешь?...

— Ты хоть знаешь, кто это?...

Эти шепотки раздавались отовсюду. Поразительно, что все мои «однокурсники» на стороне шайна! После того, что он устроил! Он ведь заслужил! Почему они его поддерживают, а не меня?!

— Можно выйти? — спросила я у профессора, не в силах больше здесь находиться. А едва получила разрешение и напутствие зайти на осмотр к медсестре, подхватила сумку и, еще раз встретившись взглядом с шайном, решительно двинулась к дверям.

Этот взгляд... преследующий меня... заставил поежиться. Я нажила этому телу могущественного врага... Да что со мной, почему не проглотила обиду? Есть шайны, а есть смертные. Права я или нет, но всегда буду на ступеньке ниже, чем он.

Обещаю, впредь стану избегать этого Ариана, как смогу. Буду по дуге обходить...

По широкой.

— Увидимся... Санниа, — О, этот голос мне много чего обещал! Ариан произнес это так, словно запоминал мое имя. Дело плохо!

Не стала дожидаться, когда Ариан скажет «фас», и меня раздерет на ленточки орда оскорбленных фанаток. Гордо прочеканила шаг до самой двери, а едва вырвалась из-под сверлящего лопатки злого взгляда, припустила так, что пятки засверкали. Заперлась в комнате и с колотящимся сердцем сбросила на пол сумку.

Что я наделала?! Он ведь не отстанет от меня теперь!

— Пожалуйста, пожалуйста, перемести меня в другое тело, в свое, — зажмурилась я, горячо желая, чтобы мои молитвы услышали.

Но они, как всегда, остались без ответа.

Я бухнулась на кровать, взметнув тучу пыли с покрывала, и утварилась в стену напротив.

Все. Я официально труп. Переживу в новом теле первую физическую расправу.

Кажется, я все-таки нарвалась на неприятности.

Вечно отсиживаться в комнате я не могла. Приоткрыв дверь, робко выглянула, а убедившись, что коридор пуст, по стеночке выбралась наружу — и пожалела об этом уже в холле.

Моя выходка не прошла бесследно, и если поначалу меня никто не замечал, то теперь все встречные-поперечные были исключительно во мне заинтересованы. Перешептывания, взгляды исподтишка обрушились, как ушат помоев. Казалось, стоит резко обернуться, и все тотчас сделают вид, что не сверлят взглядами мою спину...

Ага, как же. Даже когда обернулась, никто и не подумал скрываться. Как смотрели на меня, так и смотрят. Улыбаются, косточки переминают... то-то мне так не по себе, будто в норе со змеями очутилась!

— Са-аниа-а... давно не встречались, — улыбнулась самая миловидная из девушек, но сказано это было с угрожающим подтекстом. — Пойдемте обедать, девочки, чувствуете запах? Здесь что-то протухло...

Она откинула за спину светлые волосы, сбросила в руки черноволосой подружке сумочку и, раздраженно вздохнув, направилась в противоположную от меня сторону. Свита посеменила за ней, едва на пятки не наступая.

Недолго думая, я последовала их примеру. Если бы не голод, вовсе бы не вышла, но последние два часа живот ныл так жалостливо, что еще немного, и мебель показалась бы съедобной. Блондинка обернулась раз... и еще раз... я хлопнула ресницами и взмолилась, чтобы она не сворачивала с намеченного маршрута. Веди-веди меня в столовую, мой личный навигатор!

Может, девушка поняла, что от меня отделаться не выйдет, а может, тоже проголодалась, но расчёт оказался верным: вскоре я узнала, где здесь столовая. Кампусы располагались вокруг зеленого

двора пятью массивными зданиями. Пели птички, шумела листва, мягко светило солнце... И не скажешь, что в этой академии может что-то пойти не так.

Столовая же обнаружилась в отдельном небольшом здании, притаившимся позади одного из кампусов. Сама бы долго искала...

— Санниа Милаковски, добро пожаловать, — любезно приветствовал меня мужчина на входе.

— Милаковски, — повторила я себе под нос, едва его миновав. Как тут все... по высшему разряду. Блондинка еще раз обернулась, я ей улыбнулась, и девушка кинулась от меня чуть ли не бегом.

Недолго думая, последовала за ней. Надо же узнать, где здесь еда.

Увы, блондинка на сей раз заподозрила неладное. Потеряв ее из виду, я вздохнула, но и ладно. Здесь было на что посмотреть. Благородная старина окутывала уютом и спокойствием; все словно пропиталось духом прошлого, от ручек в форме львиных голов до старого дерева и огромного камина, оформленного резьбой. А какие окна! Сплошь витражи, сквозь которые просачивался солнечный свет и распадался радужными полосами по помещению.

Дух захватило от увиденного. На стойку с едой я наткнулась почти случайно, засмотревшись на огненную птицу на витраже... разноцветные стеклышки рисунка что, шевелятся и меняются порядком?

— Быстрее говори! — рявкнула мне женщина за стойкой.

А что здесь съедобно? Я поежилась, обнаружив ту красную ягодку... кантыл?... на большом блюде — и в итоге взяла странного вида фрикадельки, блюдо а-ля картофель (на вид картофель, на запах не пойми что) и компот, конечно (надеюсь, не из кантыла). Выбора все равно нет, это придется съесть, если не хочу умереть с голоду.

Женщина накладывала все с такой злостью, словно конкретно против меня что-то имела. Зато со следующим студентом рассыпалась в любезностях. Даже смотреть не хочу, кого она так обожает! Я молча взяла поднос и оглянулась в поисках свободного места. Все забито, а где не забито, смотрят волком...

— Ой, прости! — толкнула меня какая-то девчонка. Кажется, одна из свиты блондинки... Еда с подноса рассыпалась по полу, вот спасибо!

Смеясь, девушка ушла дальше, а я, стиснув зубы, тихо зарычала, но на сей раз сдержалась. Не моя жизнь, не моя жизнь... надо почаще себе это напоминать, и так наломала дров, хватит. Я выдернула салфетку из держателя и, морщась, попыталась оттереть форму. Пообедала, называется!

— Возьми мою порцию, — прозвучал голос сбоку.

Я удивленно повернула голову и встретилась взглядами с симпатичным парнем. Так это с ним любезничала женщина за стойкой? Теперь понятно, почему... Приятный голос принадлежал потрясающему парню; темные глаза и черные волосы, заплетенные по местной моде в хвост, даже меня заставили смутиться. Красив...

Он казался дружелюбным, и у меня зануло сердце. Я изголодалась по человеческому теплу. По друзьям, по родным. По собственному миру. И, похоже, слишком сильно, раз готова броситься к незнакомцу на грудь и выложить все свои горести, начиная с пеленок.

А вот не стоит откровенничать. Соберись, Мирра.

— Спасибо, — взяла я поднос. Парень улыбнулся и кивнул на столик, приглашая присоединиться.

* * *

Стоит ли с ним общаться, вдруг себя выдам? Я растерянно обернулась, но не нашла причин сбежать. Вздохнув, села на предложенное место.

— Лион, — коротко представился он, разместившись напротив.

— Ми... — Я закашлялась, скрывая ошибку. Чуть Миррой не назвалась! Глотнув из стакана, улыбнулась. — Мне очень приятно. Санниа. Милаковски.

— Да, слышан, — его красиво очерченные брови взлетели вверх. — Как тебя угораздило? Связаться с Арианом... это надо обладать недюжинной смелостью.

— Ну да, ведь он шайн, — кисло протянула я.

— Не суди помет по одному щенку, — прищурился мой собеседник, опираясь локтем о спинку стула и прожигая меня взглядом. — Быть может, щенок бракованный.

Я предпочла набить рот едой, пока не ляпнула лишнего, так что, помолчав, адепт подался вперед, и задумчиво прищурился, разглядывая меня.

— Я тоже шайн.

От таких заявлений я подавилась компотом. Да что за невезуха! Мне одного шайна за глаза! Парень снисходительно усмехнулся и подмигнул.

— Но я их тоже не люблю. У нас с тобой много общего, Санни.

Много общего, да? Я подозрительно на него взглянула, ожидая гадости. Действительно сейчас заметила, что он несколько отличается от остальных студентов — более уверенный, более... харизматичный?

— Не смотри так удивлённо. Я не всегда разделяю взгляды Ариана. Порой он перегибает палку. Хочу извиниться за него от имени всего факультета.

— А ты...

— Я староста. Ничего особенного, — хмыкнул он, поднимаясь. Сдернул со стула пиджак — и правда форма Факультета Истинных! — и обаятельно улыбнулся. — Обращайся, Санни. Буду рад помочь.

Я проводила его растерянным взглядом. Он в корне отличался от Ариана, но все равно шайн. Не ждала, что кто-то из них может быть таким славным. Вздохнув, отпила глоточек из бокала и снова подавилась, когда напротив плюхнулась хмурая Гризелла. Ее рыжие волосы кудрявились и лезли в глаза, но она все равно смотрела на меня, не мигая.

— Как ты могла? — мрачно уточнила она. — Ты украла моего будущего мужа!

— Эммм, — не нашлась я.

— Ариана! Он тебя выбрал на лекции! — горячо прошептала Гризелла и потыкала вилкой в синий салат, теперь рассматривая его, а не меня. — И гляди-ка, до Лиона де Грая добралась!

— До кого?

— А он мой запасной муж, если с Арианом не выйдет! Эх, подруга... — Девушка с тоской вздохнула и подперла щеку рукой.

Проследив за ее взглядом, я обнаружила парня, так вовремя меня накормившего. Лион де Грай. Запомню это имя. Я поймала себя на том, что скопировала мечтательную позу Гризеллы и встрепенулась. Что это со мной?

— А этот де Грай... он ведь староста, я забыла?

— Да-а... и еще претендент на трон... представляешь, кто-то из трех наших лордов возглавит однажды страну, и кто будет рядом с ним, а? — Девушка подмигнула и указала на себя. Но тут же нахмурилась. — Послушай. Поступай, как знаешь. Но ты бы аккуратнее с Арианом. Смотри, — она кивнула в сторону, на уже знакомую блондинку. — Лайза тебе жизни не даст.

Да я уж поняла... блондинка, словно почувствовав мой взгляд, манерно отбросила волосы за спину и наморщила симпатичный носик. Вот так бы с виду и не сказала, что стерва, но внешность порой обманчива. Вот как с Арианом.

— Кто она? — против воли выдохнула я, и Гризелла удивленно вскинула бровь. Я замаялась. — Кто она такая, чтобы объявлять травлю?

— Лайза-то? Ты чего? Она за Ариана кому угодно горло перегрызет! — невозмутимо уведомила подруга, осмотрелась и подалась ближе с заговорщеским видом. — Я ее записи нашла, так там одни фантазии об Ариане! Представляешь, она надеется стать его фавориткой!

— Вот как...

— В жены-то ее вряд ли возьмут, она даже не полукровка. Ни милтра крови лордов, ты понимаешь. Впрочем, для меня де Шай сделает исключение и женится, как миленький, конечно... Печенье будешь?

Пока я соображала, о каком печенье речь, Гризелла успела его умять и теперь смотрела голодными глазами на оставшееся. Я подвинула к ней поднос, потому что аппетит у меня резко пропал, стоило взглянуть на дверь.

Ох лучше бы не смотрела! Легкую заминку посреди общего шума сложно было не заметить. Шайны заглядывают в общую столовую? То есть, конечно... но...

— Странно... Впервые его здесь вижу, — ответила на мои мысли Гризелла.

Ариан смотрелся в общем зале странно. Чужеродно. Как если бы король заявился ужинать в приют бездомных. Его равнодушный взгляд

скользнул по всей комнате и зацепился за меня; стальные глаза задумчиво прищурились...

Что? Что ему опять надо?! Я похолодела. На его губах расцвела предвкушающая хищная улыбка, а у меня закралось подозрение, что в моей жизни грядет неприятный поворот. Я проследила за его легким кивком и заметила, как по безмолвному приказу, поднялся с места накаченный парень: судя по форме, тоже шайн. Он целенаправленно двинулся ко мне, рассталкивая остальных.

И все как-то притихли, ожидая спектакля...

— А знаешь, мне надо в библиотеку, Гризелла, — подхватила я с места, воспользовавшись паузой. Блондинка моя палочка-выручалочка на сегодня! Волей-неволей Ариану пришлось посмотреть на повисшую на его груди девушку.

Лайза и впрямь к этому типу неровно дышит...

— Санни! Сколько раз просила меня называть Зеллой, будто с мамочкой общаюсь! И что, прямо сейчас? — опешила "подруга", а я, собрав вещи, запихала в рот печенье и пробубнила:

— Ждать не могу, к книгам хочу! — скороговоркой выдохнула и, запнувшись о стул по дороге, выпрямилась и торопливо поспешила к спасительному выходу. Пока меня не поймали и не представили по светлы очи Ариана.

Лишь бы не заметили...

— Санни, а как же Гарн? Я уже ему обещала встречу с тобой! — на всю столовую крикнула «подруга», заставив меня обернуться и судорожно приложить палец ко рту. Но было поздно. Все уставились на меня, как на чудо природы. Включая Ариана.

Шайн резким жестом сбросил с себя руки Лайзы. Его глаза сузились... упс! Он понял, что удираю!

— Позже! — прошипела я, прежде чем выскочить за дверь, едва не убившись по дороге о коврик.

Кубарем вывалившись из столовой, я впила зубами в ремень легкой сумки, чтобы набросить на себя снятый ранее пиджак. Руки не попадали в рукава, меня трясло от напряжения. Быстрее-быстрее! А то догонят, и чувствую, мне очная ставка с лордом не понравится! Один бог знает, что он задумал!

Надеюсь, он побыстрее уберется обратно на свой божественный Олимп...

Я нервно отмахнулась от летающего розового пуха, и оглянулась. Ах, вот же оно! Здание библиотеки. Не нужен мне проводник, сама справилась. Я прищурилась и решительно, почти бегом, направилась к зданию, над которым парила раскрытая каменная книга.

Пора узнать, как выбраться из ловушки этого мира. И первые две жизни в восторг не привели, но жизнь Санни, чует мое сердце, понравится еще меньше!

Птица вертелась на веревке, поворачиваясь то одной стороной, то другой. То в клетке, то на свободе. Ариан поморщился и уронил руку, устав от бесполезного занятия.

С широкого подоконника открывался замечательный вид на двор, весь как на ладони. Адепты отдыхали после занятий, разместившись на зеленой траве. Кто-то учился, кто-то дремал... знакомые лица — все, кроме одного.

— Санниа, — нахмурился он, пытаясь распробовать имя на вкус.

Светлое, несколько замкнутое, лёгкое, как солнечный свет... Ему не нравилось это имя. Резко не подходило к пламени в ее голубых глазах.

Он раскрыл ладонь с едва заметным ожогом. Странное было чувство. Оно посещало его не впервые за последние недели.

Его дар давал сбой.

Это уязвляло.

Ариан прикрыл глаза, пытаясь восстановить ее образ. Девчонка, как девчонка. Обычная внешность, ничего выдающего. Темноволосая, голубоглазая. Вечно раньше кралась, как мышка, взирая на него, как все остальные, только исподтишка. Не лезла и отлично. Такие раздражали меньше, чем остальные, но раздражали все равно.

Странно, что сейчас он не мог вспомнить ее лица. Оно раздваивалось, ускользало от него в белёсой дымке воспоминаний. Он отлично мог припомнить ее неделю или две назад — в коридоре, во дворе, в библиотеке...

Но вот образ сегодня в аудитории или столовой... его не было.

Зато он запомнил ее ауру, переменчивую, скользкую, как крылья за спиной. Такие ауры не забывают.

Он вспомнил, как вошел в эту жалкую аудиторию, не в восторге от перспективы провести несколько часов в обществе малолетних прихлебал. И как застыл на пороге, щурясь, ослепленный всполохами

вокруг нее. Эта девушка словно сияла, но как-то странно. За одно мгновение ее аура менялась, перетекая от волшебной — в серую и заурядную.

Встретив такую ауру еще пару месяцев назад, он бы сказал, что боги наконец-то привели к нему душу, которая сможет вынести яд его дара. Магия смерти иссушала других. Убивала час за часом и день за днем. Он отталкивал или бросал девушек не из прихоти, а ради их собственной безопасности: а впрочем, из прихоти тоже.

Но предназначенную небесами трудно спутать с кем-то иным.

А он путал уже третий раз. И это, проклятье, приводило в бешенство! Он скомкал птицу на веревке и метнул ее в угол. Он правда такой непостоянный?

— Сдалась тебе эта обычная девчонка, — проворчал Дэй из кресла. Двоюродный брат, Дэй де Тиан, порой позволял себе слишком многое. — Стоило с ней в эти игры играть на глазах у Гретки? Чего на нее взъелся? Санниа единственная руки не подняла, что, уязвило?

— Мне было скучно, — соврал Ариан.

Она вытолкнула его! Взяла и вытолкнула, как такое возможно? Он же не полный идиот пытаться ее убить на глазах у всех? Но она влекла его, как бабочка на огонь, и это раздражало. Он не мог этого так оставить.

Но попытавшись проникнуть в тайны ее ауры, потерпел поражение. Ему удалось вскрыть несколько защит. Просмотреть первые слои ауры, но чем ближе он подбирался к самой сердцевине ее души, тем сильнее Санниа сопротивлялась.

А потом она взяла и вытолкнула его! Простая смертная, обычная девчонка, его, мага из великой семьи, сильнейшего мага, которого боялся сам король!

Это... хуже, чем угнетало. Вызывало в душе ярость! И то, что Санниа смотрела на него, как на мерзкое насекомое, вызывало у него жгучее желание проучить эту малявку.

— И что? Ты понимаешь, что от твоей ослепительной персоны у девчонок сносит крышу? Ты все равно что открыл на нее травлю этим своим «ей бы поучиться манерам», — фыркнул Дэй.

— Она приползёт ко мне. Тогда и сменим гнев на милость.

— Думаешь, приползёт?

— Все они приползают, — скривился Ариан.

Он поднялся и, скрестив руки, прищурился, разглядывая суеорящихся внизу адептов. Он должен разгадать эту загадку. Доказать себе, что еще в состоянии контролировать собственный дар и собственные чувства.

— Узнайте о ней все. Кто ее семья, родители, сестры, братья. Каков уровень дара, кто ее обучал, оценки на первых курсах, с кем встречалась, все подробности! — Он помолчал и усмехнулся, предвкушая интересную охоту. — Нас ждет любопытная игра...

— Как хочешь, но предупрежу. До добра это не доведет. Погубишь ее за пару слов...

— Невелика потеря, — хмыкнул он.

До этого не дойдет. Если у нее есть хоть капля мозгов, она сама придет к нему. Когда она останется одна, без поддержки, без друзей и родных, она это сделает.

И тогда у него будет все время мира, чтобы разобраться с ней так, как он посчитает нужным.

Игра стоила свеч.

В конце концов, ему правда скучно. Хоть какое-то разнообразие.

И все же что-то не давало ему покоя в этой Саннии. Чуть позже, забрав добытые сведения на разрозненных листочках, он разместился на подоконнике, тщательно изучая каждую строчку и пытаясь найти в них ответ. С ней что-то не так, но что?

Во всех троих. Во всех этих девушках было что-то не так.

Сначала эта девчонка из врачебного отсека. Он так удивился, увидев свечение ее ауры, что застыл, не веря своим глазам. Вот оно! Это чувство невозможно было спутать ни с чем другим. Неудержимое, яркое, обжигающее. Ему захотелось погреться в тепле ее золотистой ауры, и в тот момент было плевать, что смертные шайнам не ровня, что девка из разряда самых низших и что страшна, как смертный грех!

Он видел волшебную птицу, сулившую долгожданное спокойствие, но она, сверкнув разноцветным оперением, улетела из его рук, оставив после себя тянущее чувство тоски по утраченному.

А потом эта служанка, очередная обманка. Та самая, которую он видел тысячу раз, унылая и скучная до омерзения. Вечно суеорялась вокруг сестры Дэя, Каролины. Но в тот день он готов был отдать душу своему божеству, лишь бы завладеть ею! Если бы не Каролина со своими плетями...

И вот — снова. Его тянет к Саннии, подумать только, к Саннии Милаковски! Большой нелепости сложно придумать! В ней не было ровным счетом ничего выдающегося, но эта аура...

Привлекала. Раздражала.

Приводила в бессильную ярость! И что с его силами, в конце концов, что в каждой встречной ему грезится не пойми что?!

— Дочь наследственного мага, отец имеет магическую лавку в столице. — Ариан нахмурился. — Дар жизни, ниже среднего, слабо проявлен, уровень начальный...

И вот снова. Как с таким даром возможно сопротивляться магии смерти, да еще высшей? Его ногти скребнули по листку, он качнул головой, решив оставить это на потом.

— Успеваемость посредственна. Несколько детей в семье. Брат Моран учится на старших курсах. Замечена в симпатии к Гарну... да что еще за Гарн? — процедил Ариан, отбрасывая листы в раздражении.

Обычная. Заурядная. Никто и ничто!

Вот кто такая Санния.

Ариан откинул голову, прикрыв глаза. За окном шумела листва и напоздали сумерки. По темному небу бежали низкие тучи; они заслоняли свет. Тени собрались по углам комнаты... тяжелые капли дождя стучали по подоконнику успокаивающе, усыпляюще.

Он и сам не заметил, как вошел в подобие сна. Порой это случалось. Дар разговаривал с ним этой ночью, нашептывал свое послание...

Он вдруг очнулся посреди тьмы. Девушка казалась напуганной, бежала, оглядываясь от напоздающей тени. Та тянула к ней когтистые руки, касалась ее следов. И он почувствовал жгучее, непреодолимое желание защитить незнакомку...

— Изыди! — перехватив девушку за талию, он вставил вперед руку, приказывая смерти отступить. Его дар дарован смертью, и порождения теней подчинялись ему.

И эта тень не стала исключением. Она отпрянула, а потом, замерцав, рассыпалась на осколки и расползлась по углам.

Вокруг наступила тишина. Девушка дрожала в его руках, напуганная, как раненая птичка... сердце так сильно колотилось в ее груди, что он мог услышать его стук и, взглянув в ее лицо, он понял,

что готов спасти ее тысячу раз. Она была прелестна... стройная и хрупкая, с гривой каштановых волос... но больше всего завораживали ее глаза. Синие и яркие, такие красивые...

Ему захотелось заглянуть в них, и он задумчиво коснулся ее подбородка, приподнимая голову, но она вздрогнула и, порывисто его обняв, спрятала лицо на груди. Она была напугана — а он пришел так поздно. Ариан растерянно замер, не решаясь ее коснуться, но, помедлив, обхватил ее за плечи, прижимая к себе.

И что-то сломалось в нем в этот миг. Он вдруг понял, что никогда ее не отпустит.

Пусть хоть тысяча теней следует за ней, он готов отогнать каждую из них.

Но девушка растаяла, исчезла из его рук. Вокруг зашумел ветер, и он распахнул глаза, очутившись в своей комнате. Тревога сжала сердце стальными когтями, он вскинул голову, чутко прислушиваясь к грому вдалеке. Буря бросала дождь и листья в окно, деревья гнулись под напором ветра.

Он чувствовал ее.

Чувствовал смерть. Она пришла сюда, явилась туда, куда не звали.

Он нахмурился, изучая лист бумаги с надписями. Смял листок, понимая, что послание было неспроста.

— Санниа, — он резко поднялся, набросил на плечи мантию и решительно распахнул дверь.

Где искать девушку, он знал.

Как знал, что смерть каким-то образом связана с ней. Знал — и опасался худшего.

Санниа — его добыча. Не смерти.

Сегодня смерть уйдет ни с чем. Или он не Ариан де Шай.

Глава 2. Демон на крыше

Библиотеки всегда были моим личным раем, где еще прятаться от мстительных шайнов? А местная библиотека поражала воображение своим размахом. Когда за мной захлопнулась массивная дверь, впустив внутрь пару желтых листьев, поначалу даже растерялась. Какое здесь все... большое!

Из просторного, щедро украшенного фресками и меняющимися витражами, холла навверх вела широкая лестница. Поднявшись по ней, я замерла от восторга. За легким ограждением начинались ряды

бесконечных стеллажей, уходящие вдаль. Здесь, наверное, и заблудиться можно; пожалуй, решив, что смогу найти информацию за пару дней, я погорячилась. За пару веков — это ближе к теме.

— Простите... извините!.. — я повысила голос, пытаюсь окликнуть дремлющего в кресле старичка. Он там не умер? Бледный какой-то. Осмотревшись, ткнула по золотому звонку, но даже пронзительный звук не заставил библиотекаря очнуться.

Вроде дышит, может, глуховат? Помедлив, я пожала плечами и аккуратно переступила ограждение. Что-то коротко тренькнуло, под ногами побежала быстрая полоса магического света и тут же погасла, но меня не взорвали, уже хорошо.

— Ходят тут всякие, книги разбрасывают... — раздался раздраженный голос чуть ли не мне в ухо. Я подпрыгнула, резко обернулась и застыла, боясь пошевелиться. Призрачная женщина подняла книгу, которую я нечаянно столкнула с полки, и помахала ей мне в лицо. — Кидают, не глядя! Никакого стыда! В мое время розгами лупили, роз-га-ми!

Она сердито ткнула книгу на полку и поплыла между рядами, бубня что-то себе под нос. Ни живая, ни мертвая, я провожала ее ошарашенным взглядом. Призрак?!

— Эээ, постойте! — наконец, встрепенулась я. Призрак лениво развернулась, распадаясь книзу прозрачным шлейфом. Дожила. Спрашиваю у призраков как пойти в библиотеку. — А вы не знаете, где здесь книги о переселении душ? Может, есть что-то...

— Секция магических даров, — сердито отряхнулась она. — Если тебя съест тролль-кот, отработаешь наказание в течение пяти веков, ибо нечего тут подыхать, это вам не кухня, а библиотека! Ходят всякие, кровью книги забрызгивают, мертвецов поднимают, понимаешь ли...

— Тролль-кот? — озадачилась я, но женщина уплыла дальше по коридору и растворилась в стене. Я поежилась, оглянулась, ожидая уже чего угодно... Но загадочные тролль-коты не спешили нападать. Наверное, ждут, пока подальше зайду, а там-то уж...

Выбора все равно нет. Я повертела в руках книгу об "истории Рианона" и, вернув на полку, осторожно двинулась вдоль рядов.

Чем дальше углублялась, тем неуютнее становилось. Свет потускнел, пол скрипел под ногами, книги становились все более

опасными. Сквозь высокие решетчатые окна проникал свет, и я расположилась на одном из подоконников, в укромном уголке, захватив с собой «Виды редких чар». Должно быть, на меня наложили заклятие, раз прыгаю по телам? Раньше, до попадания в этот мир, за мной такого не водилось.

Увы, книга не ответила на мои вопросы. Зато... я постучала ногтем по строке «Порталы».

— Межмировые артефакты вроде Полночной Маски способны преодолеть тяготение мира. — Я нахмурилась и повторила, пытаюсь лучше понять смысл. — Полночная Маска...

Когда и если вернусь в свое тело, придется найти лазейку домой. До сих пор все указывало на то, что открыть порталы между мирами практически невозможно и не под силу даже местным магам. Значит, все-таки есть способ? Осталось выяснить, что это за Полночная Маска и как ее достать...

Да уж, непросо мне придется. Я опустила книгу на колени и прикрыла глаза. Ветер задувал в щели, издавая тонкий жалобный звук, за окном темнело. Дождь собирался тучами в небе, предвещая грозу...

День выдался сложный. Стоило закрыть глаза, как я провалилась в дрему. Поначалу ничего не было видно, сплошной серой туман. Я брела почти на ощупь, пока не споткнулась обо что-то мягкое. А поняв, обо что, отпрыгнула в сторону, зажав рот руками...

Девушка лежала на холодной земле, раскинув руки по обе стороны от себя... Шея сломана, и вокруг столько крови! Вокруг нее суетились какие-то люди, осматривали, что-то записывали...

Здесь были почти все, кого я успела встретить в Академии. Ариан усмехался, Лион хмурился, Лайза хихикала, Норан Грет осматривал тело. Он смотрел то на девушку, то на крышу. Надев перчатки, осторожно, двумя пальцами, повернул голову девушки так, что на ее лицо упал свет. И я задохнулась от ужаса...

Ведь я узнала ее. Эта та девушка... служанка. В теле которой я получила десять плетей! И хуже всего, что ее остекленевшие глаза совсем не двигались, но губы... шевелились.

— Беги... — разнесся вокруг шелестящий шепот...

Вздрогнув, я распахнула глаза и поежилась, поняв, что это всего лишь сон. Но осадочек остался. Я с тревогой оглянулась... а долго проспала, оказывается. Сумерки заползли сквозь окна внутрь,

преобразив место. То, что днем выглядело мирно, сейчас навевало жути. Свет померк... ой. Меня, может, заперли, ведь проникла без спроса? Когда закрывается библиотека и закрывается ли?

На душе поселилась тревога. Краем глаза я заметила легкое движение сбоку, обернулась — и встретилась взглядами с красноглазой тенью.

Она еще секунду пристально на меня смотрела, потом качнулась в мою сторону, заставив сердце отчаянно забиться, — но при постороннем звуке растаяла в воздухе дымкой. Ее будто что-то спугнуло — вот и меня этот звук насторожил!

Хрум-хрум... тресь!...

За окном полыхнуло, окрасив комнату ярким светом, а я, прижав к груди книгу, резко опустила ноги на пол. Крысы? Мыши? Может, книжные черви? По звукам, кто-то обедал книжками, смачно так, с аппетитом...

Ну или чьи-то косточки обглаживал. Как неуютно здесь стало! Я вся обратилась во внимание, напряженно прислушиваясь к шорохам.

— Тут есть кто? — рискнула уточнить.

Звук прекратился, зато послышался топот ножек, заставив меня испуганно вздрогнуть. Секунда... Другая...

Топот ножек проследовал вбок... И еще в другую сторону... По потолку... По полкам... Я вертела головой, начиная нервничать не на шутку. Загадочная тварь бегала и пыхтела, изредка грызла книжки и полки, и подбиралась все ближе! Мои нервы сдали, я вскочила, сжав кулаки...

— Кто здесь?! — спросила в панике.

Ой, зря! Меня вдруг дернули за волосы. Книга вылетела из рук, сумка шлепнулась на пол... и ладно бы с ними! Но книга, поднявшись сама по себе, распахнулась и пропутешествовала до дальнего стола, словно ее кто-то нес. Хотя почему словно? Спустя мгновение, наконец, я увидела...

Это...

Это будто нарисовалось в воздухе, сбросив невидимость. Оно походило на пухленького, ходящего на двух лапах кота. Круглое пушистое пузико, четыре дыбом торчащих уса, миленькая мордочка с большими глазками... Только вместо лап пальцы с когтями, а уши с

кисточками, как у рыси, и хвост пушистый и короткий, как метелка для пыли...

Ах да. И клыки. Клыки прямо громадные! Существо сунуло край книги в пасть и вполне успешно прокусило тысячу страниц, как так и надо! Пожевало немного, задумчиво закатило глаза, причмокивая и пробуя вкус, как вьедливый гурман...

— Эй! Я только о порталах нашла! — возмутилась я, теряющая спасительную ниточку на глазах. — А ну выплюнь!

Существо подумало и — выплонуло. Комок пожеванной бумаги! Отрыгнув и злобно похихикав, создание вмиг растворилось в воздухе, оставив хвост видимым. Эта часть тельца бодро двинулась в мою сторону, но по пути тоже исчезла с концами.

Так. Вот не поклонница я таких приключений!... я медленно наклонилась, стараясь не упускать происходящее из виду, и попыталась подобрать сумку...

Но та отпрыгнула в сторону — не сама, разумеется! Ох ёлки! А в этой сумке студенческий билет Санни, книги, учебники, всё!

— Давай договоримся? Я тебе книгу, а ты мне сумку... — заискивающе протянула я, примеряясь, а потом, улучив момент, сделала выпад вперед. И тут же зарычала, когда сумка понеслась от меня вприпрыжку, грозя покинуть навеки! — Хоть студенческий верни! — с отчаянием закричала вслед.

Да как же! Существо проявилось, с хитрым видом обернулось и обидно повиляло хвостом и толстеньким задом — прежде, чем кинуться наутек!

Да оно издевается! Сжав кулаки, бросилась за ним. Деваться некуда, по студенческому билету в столовую пускают! За тварью намотала несколько кругов вокруг одного и того же стеллажа, прижала ладонь к боку, поняв, что еще один круг меня точно прибьет...

Пресловутая тварь тоже остановилась. Приложила лапу к боку, свесив язык, подышала... состороила рожицу умирающего... нет, она правда издевается! Это выше моих сил!

— Ну погоди, мерзавец! — зарычала я, полная решимости отобрать эту проклятую сумку. Уши кота прижались к голове, и он, встав на четыре лапы, припустил между рядами.

А я — за ним и за студенческим. Вот как поймаю, отлуплю, мало не покажется!

То ли кот почувствовал угрозу, то ли сжалился, но вывел меня напрямиком в сторону выхода. Где-то на ограждении я споткнулась, чудом не расквасив нос. Упав на колени, с ликованием ухватила кончик пушистого хвоста...

Но маленький воришка, вдруг замерев, взял и подло растаял в воздухе! Сумка шлепнулась на пол, а я вдруг поняла...

Первое. Теперь знаю, кто такие тролль-коты. Второе. Эта зараза меня кинула. Я здесь не одна. Жаль, речь не о библиотекаре и даже не о тролль-коте...

— Санниа, — скабречно усмехнулся незнакомый парень, поигрывая ключами. — А мы тебя ждали.

Я медленно поднялась, позабыв о сумке. Оглянулась, но сзади обнаружились другие ребята. Судя по форме, с моего факультета. Трое парней. И девчонка. Одна из свиты той блондинки.

— Мальчики, — улыбнулась она, запрыгивая на стол. — Хотите развлечься? Саннии не хватает мужского внимания, она стала искать его у шайнов... только давайте по очереди. Кто будет первым?

Я похолодела. Расклад не в мою пользу. Библиотека слишком большая, хоть кричи, хоть нет — никто не услышит. Девчонка взбила волосы и улыбнулась, оперевшись полулежа локтями о стол.

— Она сама говорила, ей хочется ласки. Доставьте девочке удовольствие. — У этой стервы был курносый нос и светлые, золотые волосы. А еще прищур нехороший. — Чтобы знала свое место. Не позволяйте ей опозорить наш факультет. Научите ее взрослым играм, да как следует! А я посмотрю...

Один парень явно был главным. Блондин, с хищным взглядом темных глаз.

Заводила, поняла я. Он шагнул ко мне; усмехнувшись, дернул ремень. Таким плевать, с кем, всегда рады поучаствовать, только почуют кровь — и первые в стае. Для них это развлечение, такая себе занятная игра, а вот для меня... Я попяtilась, но меня действительно поджидали. Схватили почти сразу. Вскрикнув, я успела заехать одному локтем, другого укусить, но куда мне против троих накаченных парней?

Девчонка довольно засмеялась, наслаждаясь моим унижением. Блондин подошел ближе, кивнул парням, чтобы отпустили, но стоило мне броситься к лестнице, перехватил и толкнул вперед. Стол

пошатнулся, когда я, взвизгнув, наткнулась на него спиной, а блондин не растерялся, с силой впился в мои руки, не позволяя дергаться.

Я отчаянно рвалась из захвата, но парень оказался сильным и действовал нахраписто и грубо. Его руки зашарили по моему телу, рванули рубашку, обрывая пуговицы. Зарычав, попробовала его ударить, но только разозлила!

Вспыхнув от ярости, он резко развернул меня лицом к столу, стиснул шею, навалившись и нагибая меня — до одури надавливая. Его пальцы нетерпеливо зашарили по подолу юбки в попытках его задрать... щелкнул ремень, он весь дрожал, торопился, его тяжелое дыхание опаляло мою шею...

— Лучше расслабься, тебе понравится! — Клянусь, он почти урчал от удовольствия!

— Ларс, да просто разорви уже эту юбку и сделай это! — подначила девчонка.

Да они что, серьёзно? Сума сошли?!

Я дергалась и вырывалась, пыталась лягаться, но вряд ли именно моими стараниями подонок меня выпустил. Получив толику свободы, я, испуганная и униженная, забилась в спасительный угол, подальше от них всех. Глаза щипало, в них мерцали золотистые точки, я дрожала всем телом, понимая, что была на волосок от самого большого унижения в жизни... Во всех подряд жизнях!

Злость, обида и страх мешали дышать нормально, и соображалось из рук вон плохо. Мне было вообще наплевать, почему пристававший ко мне парень — Ларс? — отлетел к стене, будто брошенный невидимой рукой, а его дружки хватаются и царапают собственное горло! Да пусть хоть все сдохнут, поделом!

Стена взорвалась мраморными осколками от удара; Ларс рухнул на пол, по его лбу побежала дорожка крови — он задохнулся, судорожно сжимая собственное горло и в ужасе глядя на моего спасителя.

Впрочем, в ужасе пребывал не только он, но и я. Не знаю, радоваться такому спасению или нет... Альтернатива хуже!

— Вы еще здесь? — спокойно уточнил Ариан, даже не отстраняясь от стены. Ярость отражалась только в его глазах. — Она моя игрушка. Не ваша. Такие игры только для меня. Усвоили?

Вряд ли можно что-то усвоить, когда невозможно вдохнуть. Ларс покраснел, словно его душили не магией, а вполне реально. Он умудрился кивнуть, хрипя, и Ариан, цепко изучив каждого из парней, а потом и девчонку, неохотно отвел от них взгляд.

...Вместо этого шайн переключился на меня. Задумчивость и внимательность в его взгляде заставили меня похолодеть. Не к добру это.

— Ушли, — холодно и коротко приказал он.

Ларс, наконец, выдохнул и взволнованно ощупал горло, будто боялся, что снова лишится способности дышать. Его дружки тоже подскочили с места.

Кубарем парни кинулись вон из библиотеки, спотыкаясь друг о друга, падая и отталкивая соперников от долгожданного выхода. Даже про девчонку забыли, и та, пробормотав «она в вашем распоряжении, шайн, делайте, что хотите», шустро засемила за ними, громко цокая каблуками.

А я осталась наедине с молчаливым шайном. Одна. В полной тишине. Только крупные капли дождя тяжело стучали по окну.

Ариан де Шай внимательно осмотрел меня — каждый участок тела, — чем заставил вжаться в угол, как загнанную мышь. Усмехнувшись, он подошёл, но не ко мне, а к окну неподалеку — с резной решеткой на стекле. Поставил руки на подоконник, прищурился, рассматривая пейзаж.

— Здравствуй, Санниа, — ровно сказал он, и меня пробрал озноб от его слов.

Что Ариан теперь со мной сделает? После однокурсников он не просто меня напрягал — а приводил в ужас. Порядки этого мира не укладывались в моей голове. Что это за ученики такие, которые готовы пойти на всё, дабы угодить шайну?

Самого Ариана, казалось, все это не удивило — что особенно тревожно! Он стоял и смотрел в окно с полнейшим равнодушием, а я, часто дыша, пыталась обрести душевное равновесие и успокоиться. Но как бы то ни было, рядом с ним я не могла чувствовать себя в безопасности.

То, что меня так легко поймали в ловушку, так унизили — приводило в бессильную ярость. Как меня достал этот мир! Я

застегнула чудом сохранившиеся пуговицы — увы, не прикрывшие ровным счетом ничего, — и неуверенно поднялась на ноги.

Шайн не пошевелился. Хороший знак. Я просто тихонечко смоюсь, только меня и видели. Потеснившись к сумке, осторожно ее подняла. В следующий раз засуну студенческий в корсет и буду на него молиться. Чтобы больше не попадать в такие ситуации.

Строго говоря, это ведь все шайн виноват. Но годами вбитая в меня вежливость не позволила уйти молча.

Проклятая вежливость.

— С-спасибо... — прошипела я, стараясь обогнуть его по широкой дуге, но стоило мне чуточку почувствовать вкус свободы, как Ариан дернул меня за руку, толкая к стене.

Ай! Не деревянная же! Я стиснула зубы, чтобы не выругаться. Хоть на этот раз, но сдержусь! Не хочу больше с ним связываться, прицепился, как репья. Я дернулась в сторону, но Ариан припечатал к стене ладонь, преграждая путь.

Волей-неволей пришлось на него взглянуть. Кто бы знал, как не хотелось... почему именно он на выручку пришел? Даже благодарности к нему не испытывала: вот служанку он не выручил, когда ту наказывали плетями. Стоял, смотрел и наслаждался.

Так что, по правде, я опасалась, что в данном случае его интерес шкурный. Не похож он на рыцаря. Как бы сам на место этого Ларса не претендовал...

Я настороженно проследила за его действиями, когда он в холодной задумчивости скользнул пальцами по моей шее... Ключице... Дёрнул разодранный вырез, словно любуясь видом. Не дав времени отреагировать, медленно поднял взгляд, и мое сердце застучало часто-часто.

— Мне надо... — я попробовала снова вырваться, сжав кулаки и быстро облизав губы, но это обернулось против меня. Взгляд шайна потяжелел, он до боли стиснул мое предплечье, и ухватил за подбородок двумя пальцами.

— Я с тобой не закончил, — холодно пояснил он.

— Но я закончила, — вырвалось у меня. Он глубоко вдохнул, словно только что в мыслях придушил меня на месте, и прищурился.

— Санниа... ты понимаешь, с кем разговариваешь? — очень тихо и очень вкрадчиво поинтересовался он.

— Да хоть с кем, прости, но ты мне не нравишься!

Язык мой — враг мой! Я прикусила язык, но поздно: лицо Ариана искажилось от ярости, хватка усилилась, будто шайн пытался раздавить мои кости. Лицо заныло, и я, пискнув, привстала на цыпочки, чтобы хоть как-то избежать грядущего удара...

Заметив это, шайн ослабил нажим и закрыл глаза, умиряя эмоции. Когда он вновь посмотрел на меня, ярость исчезла, сменившись равнодушием. Но где-то там, в глубине его проклятой души, тлел огонек недовольства, заставляя меня инстинктивно искать глазами выход.

— Думаешь, меня это волнует? — презрительно бросил он.

Вообще да, думаю! Он мне чуть челюсть не сломал со своим «не волнением»! Я старательно подавила вспышку раздражения и еще кучу слов, сплошь непечатных, которые рвались на волю, прямо-таки раздирали изнутри.

Вместо этого решила, что овчинка выделки не стоит. Сжала губы, пока не наговорила лишнего, и смиренно принялась ждать, когда этот гад озвучит, что ему надо и уберется туда, откуда выполз.

Но он что-то не спешил раскрывать карты. Ариан вел себя странно, прищурившись, нагнул голову, медленно ведя ногтем по моей щеке. Подался ближе, будто для поцелуя, но не стал ничего предпринимать. Насмешливо, с ноткой холодного интереса, он просто изучал меня, как бабочку, пришпиленную к листу бумаги.

— Что в тебе не так, Санниа? — медленно протянул он. Отвел мои волосы за спину, заставив дёрнуться. Его движения не были грубыми. Скорее, походили на ласку...

Эта ласка была нежеланной, но мое сердце все-таки усиленно забилось, уже не от страха, а от его близости. Он меня пугал, но вместе с тем у него было какое-то чертовски демоническое обаяние, подавляющее волю.

Я поймала себя на том, что затаила дыхание, когда он провел большим пальцем по моей нижней губе и опустил ресницы, глядя на мои губы с опасной задумчивостью. Надо было сделать что-то, ударить его, но я оцепенела и не могла пошевелиться, слушая биение собственного сердца в ушах.

И да, ведь знала, что он сделает в следующий момент. Молча, без объяснений, он склонился ко мне, но стоило его губам приблизиться к

моим, как раздался хруст и треск пожеванных обложек. О боже, принесу этому тролльскому коту целую стопку книжек!!!

Ариан нахмурился, отвлеченный звуком, и это мгновение спасло меня, позволив вырваться из плена его обаяния. Вздвогнув, я со всей дури ударила его по коленке... И хотя шайн вовремя увернулся, получив, наверное, всего лишь синяк, я освободилась. Не веря своему счастью, развернулась, глядя на него поначалу с облегчением, а потом с ужасом...

Я ударила шайна.

Ударила Ариана де Шая!

Блин, блин, блинский блин! Мне противопоказано с ним встречаться! Теперь меня вообще со свету сживут! Впервые на его красивом лице отразился неподдельный гнев; он схватился за пострадавшую ногу, глядя на меня так, словно на месте сейчас раздерет...

— Еще раз эээ... спасибо! — скороговоркой выдохнула я, схватила потерянную сумку и понеслась прочь от разъяренного мага.

— Стой, безумная девчонка! Там опас...

Остаток фразы я не услышала, обнаружив, что гигантские двери, ведущие из библиотеки, заперты. В ужасе обернувшись, заметила еще одну дверь — не думая, ломанулась в нее, вывалившись в нечто вроде оранжереи.

Я бегом преодолела теплицы, распахнула следующую дверь... и следующую... и еще одну...

И наконец, выдохнула, оказавшись на достаточном от Ариана расстоянии. Это был какой-то пыльный темный коридор. За окном гремел гром и полыхали молнии, дождь лился ведром. За резными решетками хлопали разбитые ставни: такое чувство, этим крылом здания давно не пользовались. Все старое, осыпается, скрипит.

И кругом ни души. Ни огонечка света. Я слизала с губ капельки дождя, брызгами рассыпающиеся при соприкосновении с решеткой, обернулась, решая, куда идти.

Господи, куда меня опять занесло?! Как отсюда в комнату Саннии попасть?

Я обхватила себя руками и наугад побрела вперед, дрожа от холода и пережитого. Чувствуя себя донельзя, абсолютно несчастной. Так тяжело на сердце давно не было... и страшно тоже. Все

враждебное, чуждое: от стен, покрытых копотью, словно здесь когда-то случился пожар, до теней, копошащихся по углам.

Нереальность и зыбкость обстановки настораживали. Я заметила движение сбоку, резко обернулась, но никого. Обычная тень от хлопающей на сквозняке двери. Свет с улицы ложился мазками по полу, напоминая большие черные кляксы.

Что-то гнало меня двигаться быстрее. Я теребила ремешок сумки, чувствуя необъяснимый иррациональный страх.

Усилился он, когда в полной тишине наступающей ночи раздался отчаянный крик. Казалось, он исходит откуда-то сверху, оттуда, куда вела витая лестница. Я замерла, оглянулась... Гроыхнул гром, и, встряхнув головой, я упрямо двинулась своей дорогой... Нет-нет-нет! На сегодня хватит приключений!

Увы, у здешнего мира на этот план было свое мнение.

— Черт! — Я резко остановилась. Вот это уже не просто глупый страх. Впереди меня ждала... тень.

Разумом я понимала, что у страха глаза велики, в таком месте и стул за маньяка примешь, но то ведь разумом! А интуиция на все лады кричала, что в таком месте и от стула всякого можно ожидать, и тень как-то слишком похожа на человека... и вообще, самое правильное — заорать и выброситься из окошка. Я сжала ремень сумки до боли, уговаривая себя не поддаваться первому порыву. Достаточно подождать пару секунд, тень даже не шевелится, а значит...

И тут она вдруг шагнула вперед! Просто тень! Ни лица, ни тела, только горящие глаза на том месте, где у человека лицо. Это та самая тень, которая мне привиделась в библиотеке после пробуждения? Я попятилась — она сделала еще шаг...

— Ну нет. Довольно! Я больше в эти игры не играю! — Развернувшись, я быстрым шагом двинулась в другую сторону, то и дело оглядываясь через плечо.

Тень не отставала!

Это что, проделки Ариана? Разозлился и за мной эту тварь прислал?

Не хочу разбираться!

Я наткнулась на столик, обрушив на пол какие-то листки, кажется, с выцветшими расписаниями, зашипела, бросаясь в противоположную от тени сторону уже не шагом, а бегом.

И резко застыла, обнаружив, что и этот путь отрезан! Расплывчатые очертания существа колебались от сквозняка, красные глаза следили за мной... тень преграждала дорогу к спасению, и уж теперь не осталось сомнений: эта тварь вряд ли пришла подружиться.

Я оглянулась назад... посмотрела вперед... кто это, демоны? Слышала, здешние маги иногда с ними работают. Они одновременно двинулись ко мне — и выбора не осталось!

Сжав кулаки, я резко свернула в сторону, откуда раньше слышался крик, — к витой лестнице, — и понеслась вверх, не разбирая ступеней. Могла бы, не сунулась бы сюда, но больше бежать некуда!

А страх гнал меня! Я пробежала несколько пролётов, перепрыгивая ступеньки и не замечая усталости. Рванула на себя двери, впуская внутрь ледяной дождь и порывы ветра. Молния озарила поверхность смотровой площадки; раскрытая днем книга парила в воздухе, сомкнув страницы, как цветок лепестки.

У меня не было настроения проверять, гонятся за мной или нет. Что-то подсказывало: тени передвигаются иначе, чем люди.

Подбежав к краю крыши, посмотрела вниз... О господи, как высоко! Да если упаду, это конец! Прикусив губу, судорожно осмотрелась... Как мне выбраться теперь?! Ни лестниц, ничего! Любой ценой надо избежать этих теней!

Это сложно объяснить. Но я чувствовала... Знала... Что они пришли за мной.

Что они убьют меня.

— Помогите! — Пронзительный крик сбоку заставил меня дернуться.

— О нет... — прошептала я, понимая, что уже не смогу остаться в стороне. Девушка сражалась с тенью, отчаянно пытаясь не позволить той столкнуть ее с крыши, но с каждым мгновением теряла опору под ногами.

— Да чтобы вас всех! — прошипела я, сбрасывая сумку с плеча и бросаясь к ней...

Плевать на тени!

Мне удалось схватить девушку за руку за секунду до ее падения — и то лишь потому, что тень внезапно испарилась. Может, решила, что справилась, ведь, не успею я, девчонка полетела бы вниз, как миленькая!

Я дёрнула ее на себя, не особенно церемонясь, лишь бы перевесить силу притяжения, и девушка, пробежав по инерции пару шагов, рухнула на крышу. Хорошо хоть, не с нее! Но еще все возможно, потому что краем глаза я заметила движение — и выставила вперед кулаки, намеренная драться за свою жизнь...

Но ни одной тени поблизости. Я завертела головой, недоумевая. Куда они делись?

Ох ладно, мне же лучше! Это даст пару мгновений, чтобы убежать, только куда? Пожалуй, я приняла худшее решение в своей жизни, не стоило подниматься вверх. Это место... опаснее некуда! Лучше встретить подобных созданий в коридоре, чем тут, где каждый шаг может стать последним.

А самая беда в том, что я чувствовала: эти твари... тени, демоны, как угодно!... еще где-то рядом.

— Поднимайся, — выдохнула я, хватая девушку за руку. Та не успела опомниться, барахталась на крыше, рыдая и всхлипывая. — Поднимайся! — зарычала я, раздраженная промедлением.

Ничего себе... а я ведь ее знаю! Не просто знаю, а прожила целую неделю в ее теле и даже получила десять плетей. Я замерла и тут же встряхнула головой. Ну занимала и ладно! Нашла время удивляться совпадениям!

— Так испугалась... не знала, куда бежать... А оно схватило меня за волосы и перенесло сюда, а я...

— Давай живее! — Я даже ее не слушала, адреналин бежал по венам, призывая бежать отсюда без оглядки, но не могла же я ее бросить! — Пожалуйста!

Девушка вроде поднялась и тут же заорала, тыча мне за спину. От ее крика заложило уши, я обернулась, уже зная, что увижу... все-таки не просто тень. Демон. Шагает, как человек, только окутанный тьмой.

Честно, я растерялась. Сильно. Эта тварь перерезала путь к лестнице, оставив только один выход — с крыши вниз и на тот свет направо. Магии никакой, даже умей я с ней обращаться, Санниа не потянула бы такую схватку.

Что с ними делать, я не знала, а судя по синякам и порезам, оставшимся у служанки от лап демона, тени вполне себе материальны и бог знает на что способны! Схватив какую-то швабру, валявшуюся под ногами, я выставила ее наподобие пики.

— На подходи! Убью! — крикнула я, в полной растрёпанности от накотившей паники. Но без боя не дамся, не дожждётся! — Сказала, стой на месте!

— Ой, не сломай швабру, меня хозяйка убьёт! — внесла свою лепту служанка. Что, серьёзно? Она тут за швабру переживает?!

«Тень» зашипела что-то неразборчивое, по тону насмешливое. Мороз побежал по коже, шепот будто отдавался эхом от металлической коробки, проникающий и заставляющий сердце тревожно сжиматься. Кажется, существо тоже сомневалось, что скончается от удара шваброй. Да уж...

А может, побегать, как в шоу Бенни Хилла, вдруг эта гадость умотается, устанет и подохнет? Только сдаётся мне, тварь будет нарушать правила. Думай, Мирра, думай! От сатанистов ушла, и от демона уйдешь! Главное, не закончить, как колобок..

Я сделала шаг назад, но тень напротив, метнулась вперед. Она схватила швабру, качнулась ко мне, буквально насаживаясь на импровизированную пику. Оскалившись, она позволила мне рассмотреть ряд острых клыков, блестящих как металл, и я вскрикнула, выпустив оружие по доброй воле.

Гадость, какая гадость!

Возликовав, демон ринулся на меня, по дороге распавшись тьмой и вмиг очутившись позади. Сильная рука схватила меня за горло стальной хваткой; демон толкал меня к краю крыши, а я рычала и упиралась, не желая так бесславно погибать...

Уверена — погибнет Санниа, погибну и я... ни единого сомнения в исходе, это будет конец... я зажмурилась.

— Не ее! — жестко отрезал знакомый голос. Я в ужасе скосила глаза, понимая, что теперь врагов здесь стало вдвое больше! — Другую, — еще жестче приказал Ариан, указав на служанку. — Выполняй!

Демон резко выпустил меня, и я задохнулась от поступившего в легкие кислорода. Эта тварь правда бросилась к девчонке! Схватила за волосы и потащила к краю крыши. Та упиралась ногами и кричала...

Это было выше моих сил! Я дернулась к ней в попытке помочь, но Ариан поймал меня, схватив за талию и не позволяя ни шагу сделать!

— Что ты делаешь?! Он убьет ее! — закричала я. Но хватка Ариана стала только жестче. Он не обращал на меня внимания, выставив к демону руку и... управляя им? Он что-то шептал, без видимых усилий удерживая меня на месте.

— Проклятье! Слушайся! — зарычал шайн, судорожно поджав пальцы.

И тень послушалась. Она подняла служанку в воздухе, зависла с ней, скалясь своими клыками... демон будто улыбался, а девушка кричала и кричала — и тянула к нам руки. Я хотела, но не могла ничего сделать!

И в тот момент, когда Ариан буквально зарычал, словно чем-то разозлённый... демон раскатисто расхохотался и разжал хватку...

— Нет! — выдохнула я, получив свободу: шайн внезапно выпустил меня, бросаясь к краю.

Я упала на колени, глядя, словно в замедленной съемке, как девушка на секунду повисает в воздухе и тут же срывается вниз... А тень растворяется, словно выполнила свою задачу.

А потом жуткий крик, удар и...

Абсолютная тишина.

— Невозможно, — с досадой процедил Ариан.

Я смотрела на него и своим глазам не верила...

Он убил девушку. Поверить не могу!... Он действительно ее убил!...

Ариан обернулся через плечо. Девушка пятилась к выходу, выглядела испуганной и напряженной и, похоже, боялась его... теперь и она тоже.

— Санниа... — напряженно произнёс он, но девушка бросилась к выходу, не дослушав. Словно опасалась его больше, чем демона. Он бессильно уронил руку, не понимая, как ей можно объяснить.

Правильно, никак. Вздохнув, Ариан щелкнул пальцами, и Санниа без сознания осела на крышу. Так-то лучше.

Ветер трепал темные пряди ее волос, она выглядела мертвенно-бледной и хрупкой. Едва ли Санниа понимала, что была на волосок от смерти. Демон получил приказ: убить. Хороший вопрос, почему выбор стоял между двумя жертвами, почему именно Санниа и Нарелла... Во имя Триединого, кому мог помешать недоученный маг столь слабого уровня, как Санниа, и уж тем более служанка Каролины?!

Он все еще чувствовал присутствие демона, то ли остаточное, то ли реальное, сказать можно будет через несколько часов. Поморщившись, он подошел к девчонке и разломил магический накопитель пополам, выпуская заряд магии, достаточный для открытия портала.

— Будет забавно, — невесело вздохнул он, легко поднимая девушку на руки и шагая в открывшуюся воронку.

Его комната казалась спокойной и тихой после всего, что произошло на крыше. Он осторожно положил Саннию на свою собственную кровать, помедлил, решая, как с ней быть. Двумя пальцами убрал прядь волос с ее лба...

Все равно. Он никак не мог уловить ее образ. Сейчас аура казалась самой заурядной, но изредка в ней пробивались всполохи разных цветов. Он вспомнил, как испугался за нее, осознав, что еще пара секунд, и он потеряет ее навсегда, кем бы она ни была... как взял под контроль демона, вынудив его отпустить Саннию и тем самым невольно подставив вторую девушку...

Это было наитие, инстинкт.

Сейчас собственное поведение казалось поспешным, импульсивным и, что скрывать, недальновидным. Будь демон сильнее, Ариан стал бы отличной марионеткой для твари. Без ритуала, без подготовки, не бросают вызов теневым созданиям.

Он мог потерять обеих девушек — и стать кошмаром для всей Академии. А, быть может, и для всего Рианнона. Маг смерти, одержимый демоном, — какой лакомый кусочек для темных богов!

Ему повезло, но даже так — он проиграл эту схватку. Невозможно.

— Почему с тобой всегда проблемы, — недовольно проворчал шайн, рассматривая девчонку. В мокрой одежде на раз-два простудится.

Но не переодевать же ее лично! Вряд ли это уместно.

Он раздраженно дернул колокольчик, и через секунду в покои ворвалась запыхавшаяся служанка. Нечасто он к ней обращался, но выбора нет.

— Позаботься о ней. Возьми... что-то из моей одежды, — поморщился он и, пока не получил тысячу расспросов, шагнул обратно в портал, перенастроив на двор возле библиотеки.

Дождь закончился, мокрые капли висели на листьях, сверкая в полумраке. Предстоит тяжкая обязанность. Зеваки уже собрались вокруг, явился даже Лион де Грай собственной персоной, Дэй, другие шайны, почуявшие всплеск силы. Скоро и профессора подтянутся.

Пока не появились, надо осмотреть Нареллу. Перед Арианом расступались, пропуская к телу, а он замер, разглядывая девушку. Спутанные волосы намокли, на губах ссадина. Что ж, она умерла не от удара, демон свернул ей шею до того.

Ариан попытался понять, что чувствует. Вина и чувство досады — в конце концов, не смог справиться! Он не желал ей такой судьбы. Еще одна смерть, в Академии он перевидал их немало за семь лет.

— Отойди, — он дождался, когда Дэй отступит на шаг, и присел. Осторожно коснулся головы девушки, поворачивая... вот она. Метка змеи, значит, не показалась.

— Метка смерти? — нахмурился Дэй. Ариан помолчал. Что-то не сходится.

— Выцветшая, — наконец, сказал. Прищурился в задумчивости. — Душа, на которую ее поставили, покинула тело неделю назад.

— Она умерла неделю назад? — изумился Дэй. Справедливое изумление. — Она что, мертвие? Некроманты подняли из мертвых и избавились, когда отслужила свое?

— В том-то и дело, что вряд ли, — вздохнул Ариан, но не стал продолжать.

На крыше девушка была еще как жива. Душа как душа, смертная, как смертная. Для них естественно быстро угасать, а у этой девушки срок и так выходил, но она умерла только что. Сейчас. Не пять дней назад и не шесть.

Но метка говорила об обратном: помеченная душа покинула тело примерно за неделю до нападения демона. Обычные поисковые заклятия крепятся к телу, но не такая метка, нет. Эта — крепилась к душе.

Кому и главное зачем это понадобилось? Это сложная магия. Так просто ее не делают. И что-то подсказывало: одной смертью дело не обойдется.

«Анашрет лам райн» — смеясь, произнес демон, прежде чем отпустил Нареллу.

«Я вернусь за второй».

Страх за кого-то — новое для него чувство. Горькое и тревожное, как вкус полыни. Санниа по-прежнему под ударом — и видят боги, впервые ему было не все равно...

Самый же главный вопрос, который не давал покоя — кто мог вызвать демона подобного уровня? Не смертный маг, это точно. На факультете смертных не было магов, способных в принципе вызвать демона. Это работа шайна, причем сильного. Сильнее даже Ариана, раз демон отказался подчиняться!

Но это невозможно. Он последний из магов смерти в этой стране...

Или нет?

— Мне сказали, кто-то видел Саннию. Она в порядке? — внезапно спросил Лион де Грай. Этому-то какое дело до Саннии? Внезапная вспышка ярости заставила Ариана сжать кулаки. Девчонка уж точно не забота де Грая!

В любом случае стоит умолчать об участии Саннии в произошедшем, пока не станет ясно, кто для нее безопасен, а кто нет. Ариан долго посмотрел на Лиона. Моргнув, отвел взгляд в сторону.

— Что с ней станет? Увязалась за мной. Знаешь этих девчонок, — брезгливо выдохнул он, выведенный из себя. — Демон в ней был не заинтересован, разделяю его взгляды.

— Д-демон? — выдохнула какая-то ученица из смертных. Ариан не снизошел до ответа, продолжая искать улики или зацепки. Приложив кончики пальцев к метке, прищурился, погружаясь в транс дара.

Увы, спустя пару мгновений он знал едва ли не меньше, чем раньше. Смерть пришла бы за Нареллой так или иначе — и довольно скоро. Сейчас он отчётливо видел, она должна была оборвать свою жизнь сама, таков ее итог.

Ариан отдернул руки от метки, подавив желание распрощаться с ужином — типичная реакция на полное погружение в чужую нить жизни. Да ничего особенного! Служанка, как служанка! Никому дорогу не переходила, сидела тихо, как мышь в подвале, и втихомолку прятала под кроватью яд, чтобы отравить хозяйку...

Смертные так предсказуемы.

Но где-то глубоко в ее судьбе зияло черное пятно, словно она потеряла клочок жизни — побывала в коме, возможно. Единственная странность, хоть как-то выделяющая ее от остальной серой массы.

Не считая яда, конечно.

— Что происходит? — Норан Грет повелительно махнул рукой, разгоняя зевак и Ариан поднялся, досадуя, что не смог узнать больше. Глядя, как Норан с тревогой осматривает тело, он щурился и когда профессор поднял голову, отрицательно качнул головой.

Тот понял без слов, смертельные случаи в академии не редкость. Но сейчас дар Ариана оказался бессилён. Он не увидел причин и лиц, одну только пустоту.

— Мне сказали, с тобой была Санниа.

— На вашем месте я бы на нее не надеялся. Слишком невежественна, чтобы понять, что видела, — небрежно бросил он, опасаясь, что Гретка возьмется за девчонку, и та выдаст все, как на блюде. Профессор обладал силой, равной силе Ариана, исключать из подозреваемых рано.

Гретка поднял голову, щурясь от капающего дождя. Наконец, кивнул.

— Ступай. Позови директора. Будем разбираться.

Во имя Триединого! Что может этот старикашка, именуемый директором, чего не может он сам, Ариан де Шай? Восторга предложение не вызвало, но ему так или иначе надоело здесь торчать. Он поймал кого-то из младших учеников, сбросил на него задачу, а сам, не медля, отправился в медицинское крыло.

Здесь пахло целебными травами и болью. Запах лекарств бил в нос — чаще всего в лазарет доставляли излишне самоуверенных смертных магов. У госпожи Ирнелл порой случались дни безделья, а порой и минуты передышки не оставалось — например, в праздники солнцестояния или в дни затмений, излюбленных дней для ритуалов.

Сам он время от времени приходил за травами для крепкого сна. Что поделаться: дар смерти редко дарил минуты спокойствия.

Ариан опустил в приемное кресло, прищурился, наблюдая за ползущим по стене пауком. Все происходящее не складывалось в цельную картину.

— Шайн! — госпожа Ирнелл, обернувшись, вздрогнула и выронила из рук склянки. Разлетелись осколки с брызгами, Ариан привычным жестом отбросил их в сторону, пока не пострадала одежда.

Занятно, что на Саннию подействовала сонная магия, действующая через воздух, а вот магию, направленную на нее саму, она успешно не замечала. Выходит, на девчонку влияют чары извне, опосредствованные. Надо запомнить. Уже что-то.

— Вы за травами? Ох, добро пожаловать! — госпожа Ирнелл присела в поклоне, и Ариан раздраженно опустил ладонь на подлокотник. Часть его интереса к Саннии заключалась в том, что она не расстиралась перед ним, как все остальные.

— Мне нужна мазь от ушибов, мазь от порезов, успокаивающий отвар и благовония, — перечислил он необходимое. Вряд ли Санния столь же устойчива, как он сам, ей пригодится. Помолчав, он подался вперед и сощурился. — И та девчонка... раньше работала здесь. Темноволосая, молодая, глаза голубые. Где она? Мне надо с ней поговорить.

Для начала неплохо бы выяснить, что объединяло Саннию и погибшую Нареллу, за исключением их абсолютной магической бестолковости. Единственное, что приходило в голову — аура. Именно служанка стала второй, у кого он увидел подобную ауру, переменчивую и скользкую, каких он раньше не видел. Санния — третьей.

Но первой была медсестра. И он явился убедиться, что она жива.

Ведь если нет — все гораздо хуже, чем все они думают...

- Гм, — замялась госпожа Ирнелл. Осторожно переступив осколки, села напротив и напряглась. — Возможно, я могу ее заменить, господин де Шай? Она не столь умна для вашего искушенного...

— Где она? — жестче повторил Ариан.

— Ну, ее сейчас здесь нет... — еще больше стушевалась медсестра, и Ариан поджал губы, сверля ее взглядом и молча требуя ответа. Глубоко вздохнув, медсестра потупилась. — Она умерла, господин де Шай. Мне очень жаль, что не могу выполнить вашу просьбу.

Ариан тихо выдохнул сквозь зубы. И так. Все-таки мертва. Как эта смерть прошла мимо него?

— Когда? — сухо спросил он.

— Да уж неделю назад как... несчастный случай, знаете...

— Не знаю, уж будьте любезны, — едко поторопил Ариан. — Что за несчастный случай?

Если хотел, он умел давить на людей — и не только обычными способами. Под его немигающим взглядом госпожа Ирнелл побледнела и потёрла лоб платочком.

— Откуда нам знать? Отпустила я ее домой на пару денечков, а назад уже не вернулась. Говорят, телега сорвалась в пропасть, там-то и все.

Телега сорвалась в пропасть. Ариан скривился и, отвернувшись в сторону, положил подбородок на кулак. Две из трех мертвы. Его до странности мало трогали смерти медсестры и служанки, но при мысли, что Санниа может оказаться на их месте, тяжелело на сердце.

А это дело времени. Демоны редко действуют в открытую, несчастные случаи — их конек. Что такого в этих аурах, что за ними идет охота?

— На ней были метки? — в задумчивости уточнил он. — Змея. Черный хвост обвивается кругом. Например, на шее.

— Нет, насколько знаю. Но, возможно, под одеждой... — неуверенно откликнулась медсестра.

Ариан резко встал. Больше эта женщина ничего не знает. Совершенно бесполезна! Он рывком накинул на плечи накидку и сощурился.

— О нашем разговоре ни слова. Пусть мне принесут все из списка в комнаты.

Он не стал дожидаться новых расшаркиваний и заискиваний. Разбив портал, вернулся в свою комнату. Опустился в кресло, нервно постукивая пальцами по подлокотнику.

В задумчивости он наблюдал за девушкой, смотревшейся в его огромной кровати маленькой и потерявшейся. Трогательно сжимая край одеяла, она видела что-то во сне... морщилась... хмурилась...

Ему оставалось только надеяться, что столь яркие эмоции вызывает демон, а не он сам. Девчонку переодели в его рубашку, слишком просторную и мало что скрывающую. По крайней мере, ноги у нее стройные. Ариан поднялся, чтобы подойти ближе, присел на край кровати. Его пальцы на миг зависли над ее воротником... и все же, выдохнув, он рывком отогнул край ткани...

Шея чиста, никаких меток. Он задумчиво поправил ее одежду, но не смог сразу оборвать прикосновение. Провел пальцами по ее плечу... изгибу тела... почему его так тянет к ней?

Девушка вздрогнула, когда он добрался до талии, и словно очнувшись, он резко отдернул руку, а подумав, вовсе набросил на нее одеяло, злясь на самого себя. Его не может привлекать смертная! Он Ариан де Шай, в конце концов, что за мысли в голове?! Уже не говоря о том, что он в состоянии получить любую женщину и без того, чтобы приставать к ней во сне!

Сердце сбилось с ритма, что разозлило еще больше. Дожил. Он рывком поднялся и, не оглядываясь, покинул комнату, хлопнув дверью. Проклятье! Не хватало влюбиться в смертную недоучку! Он прошелся из угла комнаты в угол, приложив к переносице пальцы и, не выдержав, упал в кресло.

Одно дело — использовать ее. Другое дело — непонятно по какой причине желать большего. Он не понимал сам себя и спроси кто — не ответил бы, что двигало им, когда он пытался ее уберечь или сейчас, когда с трудом уговорил себя уйти из комнаты.

Это бесило. Раздражало. Приводило в замешательство...

Но он ничего не мог с собой поделать.

Так что, дернув звонок, он отдал распоряжение служанке сторожить покой гостя, не выпускать ее ни под каким предлогом до его возвращения, и убрался в комнату для прислуги. Жесткая и неудобная кровать еще долго напоминала ему, чем чревато гостеприимство.

— Надеюсь, ты это оценишь, и только попробуй не оценить, — процедил он, словно обращаясь к Саннии, и выдернул из матраса мешающую пружину.

Замечательно. Ариана де Шая выгнала из комнаты какая-то малявка. Прекрасное завершение дня!

Он перевернулся на другой бок, понимая, что пружина в матрасе — последнее, что его беспокоит. Гораздо хуже — что где-то скрывается еще один маг смерти. Где-то в Академии, прямо под его носом, есть тот, кто опаснее его самого. Некто, кто ведет непонятную игру и каким-то образом связан с Саннией.

Магия смерти — опаснейшая магия. Есть лишь один способ заполучить полную силу этого дара — отдать себя в распоряжение

Темной Богини, Ашреи, чтобы выполнять каждое ее требование, каждое желание... это похоже на одержимость. Вечное рабство — без возможности получить свободу.

Ему полная сила дара ни разу не сдалась, его дар врожденный, а значит, изначально сильный, — но кому-то, очевидно, захотелось поиграться со смертью. Если Санниа перешла дорогу столь могущественному магу, значит, она нужна и Темной Богине. Значит, обречена.

— Ну это мы еще посмотрим, — тихо процедил Ариан, пытаясь взбить неудобную подушку.

Он избегал самой Ашреи и не желал делиться Саннией ни с богинями, ни с другими магами. Это его находка! Обойдутся.

Он прикрыл глаза и жестко поджал губы. Осталось выяснить, кто второй маг смерти.

И обезвредить его. Пока не стало слишком поздно.

А еще, пожалуй, стоит указать Саннии на ее место подле него. Ариан усмехнулся своим мыслям. На этот счет у него имелся план... теперь не отвертится. В конце концов, все знают: у помощи шайнов — своя цена.

Глава 3. Ультиматум

Утреннее солнце било в глаза, яркое и несносное. Застонав, я перевернулась на другой бок. Пахнет маминой выпечкой, кровать такая мягкая, спится так сладко, за окном птички чирикают.

— Еще пять минуточек, — невнятно буркнула я, отчаянно не желая грызть раны науки.

Ну вот кот же грызет.

Вздвогнув, я резко села, и тролльский кот, пригнув уши, быстро захомячил остатки учебника с цифрой десять, после чего с хлопком исчез. А я завертела головой, не столько пытаясь отыскать кота, сколько недоумевая...

Где я?

Ничего не помню, кроме демона и адского Ариана де Шая, убившего с его помощью служанку.

Но где я?! Комната оказалась незнакомой, богато оформленной. На потолке громадная люстра с хрусталём, в ее гранях путается солнечный свет, льющийся из окна. Новое тело? Я удивленно осмотрела балдахин над большой кроватью, свисающие на столбиках

кисточки. Тролльский кот напрочь вылетел из головы, я отбросила одеяло и подбежала к окну. Ух ты! Какой вид!

Здесь было выше, чем в комнатах Саннии; далеко внизу пробуждалась академия. Блестящая трава казалась жизнерадостно зеленой, мягкое осеннее солнце лениво скользило в листве, мерцающей серебром.

Академия и раньше казалась мне красивым местом. Вся такая миленькая, домики аккуратные, клумбы цветов, лужайки и массив леса по одну сторону, а небольшой городок по другую. Я наконец-то побывала в самой высокой башне, наверное, она для самых знатных.

Это новое тело!

— Спасибо, спасибо! — горячо прошептала я в изображение вездесущего глаза Триединого, радуясь, что больше не Саня. Надеюсь, она меня простит за то, что притащила в ее жизнь этого Ариана! Надо найти ее и проследить, чтобы он оставил ее в покое...

Я опустила взгляд вниз, озадаченно отстранив от себя черную шелковую рубашку, в которой проснулась. Пахнет мужчиной... Странные у нового тела привычки, ну да кто я, чтобы судить?

— Госпожа, я принесла вам завтрак, — прошепел голос за спиной, и я чуть не прослезилась. Триединый наконец-то ко мне благосклонен! У нового тела есть слуги, их можно расспросить, кто я и чем занимаюсь!

Я с энтузиазмом обернулась. Завтрак это вообще замечательно!

— Ваша одежда высохла, желаете переодеться?

— Да, конечно, — алчно взглянув на поднос, улыбнулась я. Служанка вмиг испарилась и, когда я умяла второй пирожок, прибежала со стопкой знакомой формы. Жаль, что я не первокурсница, конечно: легче было бы вписаться в это общество... Но новое тело явно на особом положении, скажусь больной и займусь своими делами, причём подальше от Ариана де Шая.

Я озадаченно покрутила в руках корсет, протянутый мне, и вопросительно взглянула на замершую служанку.

— Можешь отвернуться? — сощурилась я. Девушка послушно развернулась лицом к двери.

Мне не нравилось здешнее белье, одеваться — сплошная мука. У Саннии, между прочим, был такой же корсет, наверное, выдается здесь

с формой. Уж сколько я с ним настрадалась! И с чулками этими... опять же, похожи.

Я натянула чулки, потом через голову влезла в юбку и пригладила ее к бедрам. Быстро оглянулась на служанку (не смотрит ли?) и еще быстрее скинула рубашку. Холодный воздух хлестнул по оголенной коже, я поежилась и занялась корсетом, худо-бедно им прикрывшись. Что ж. По крайней мере, не придется самой шнуровать этот ад. Неудобно как-то просить. Что надо сказать? «Эй, холопка, завяжи мне шнурочки»?

Хозяйка бедной служанки так и говорила. Вспомнив о прошлой ночи, я погрустнела. Неужели та девушка правда мертва?

— О, давайте помогу! — откликнулась на мое затруднение горничная и сноровисто развернула меня лицом к столбикам кровати. Пришлось за них уцепиться, поскольку размениваться на мелочи служанка не любила и взялась за дело со всем усердием.

— Так рада, что у нас появилась девушка! — щебетала она, выбивая из меня дух уверенными рывками шнуров. — Еще никто на утро не задерживался, я думала, хозяин так и помрет холостым да повесой!

— Хозяин? — испугалась я, чуть обернув голову, но задохнулась от нового рывка и решила, что больше не экспериментирую.

— Он у нас, вы не думайте, не такой злой. Судьбинушка у него нелёгкая. И своим родителям он не желал смерти, так уж вышло, дар-то у него непростой, что сказать, он весь как натянутая тетива, тронь и сорвется.

Аааа?!

— Но девки-то к нему вечно липли, оставались одна-другая на ночь, но он же, понимаете, боится за них, выгонял-то быстро. Вы первая, у вас все получится! Вот еще деток понянчу, ах, какие прелестные у него будут детки... Вы не думайте, я-то им восхищаюсь издали...

По мере ее рассказа у меня округлялись глаза. Что ещё за хозяин? Какие такие детки?! Я тут что, не живу? О боже, эта рубашка, так она... правда мужская? Ну то есть у нового тела была бурная ночь и вообще, они у нее бывают?!

— Ну Триединый... — процедила я себе под нос.

Девушка, выдав вал информации, замолчала, зато хлопнула дверь. Я было повернула голову, но служанка жестко повернула ее обратно, будто велела не дергаться.

Новый рывок шнуровки оказался более сильным, выбив из меня весь воздух. Я задохнулась уже не по-детски, вцепившись в столбик кровати со всей страстью, на которую была способна. Тем более, что на этом пытка не закончилась. Еще пара рывков, оставивших меня в полубморочном состоянии, и пальцы девушки медленно вывели узор на моей талии, а потом чужие руки легли на мои бедра. И как-то совсем не по-женски у служанки вышло...

— Слишком туго? — невозмутимо уточнил мужской голос над моим ухом. Я шарахнулась в сторону, запнулась о стул и шлепнулась на пятую точку со всего размаху.

Но это беспокоило меня меньше всего!

— Ты... — умудрилась прошипеть я, не в силах сдержать негодование.

Ариан да Шай поставил ладонь на столбик кровати и выгнул бровь.

— Санниа? — в той же манере откликнулся он.

Что Санниа, какая Санниа? Нет здесь никакой Саннии! Может, я коврик или кресло, хотела бы ими сейчас оказаться! Ариан смотрел на меня с присущим ему холодом. Будто изучал редкое насекомое, гадая, что оно сейчас сделает и в какую сторону уползет, спасая свою никчемную жизнь.

Сердце бешено застучало. Я через плечо оглянулась на дверь — не заперта. Заправив за ухо волосы, осторожно, стараясь не делать резких движений, поднялась и, пересилив себя, склонила голову в фальшивом почтении.

— Мне надо это... — нашлась я, делая шаг назад. — Ну это самое, — пояснила в ответ на поднятые брови шайна. И, пока меня не кинулись ловить, проворно ринулась к двери.

Я бы успела! Но стоило взять в расчет способность местных людей на магию. Дверь со свистом захлопнулась прямо перед моим носом. Нет! Я вцепилась в ручку, остервенело ее дергая, словно это могло помочь. А, не добившись результата, резко обернулась.

— Я вызову полицию! — ляпнула первое, что пришло в голову.

— Что такое полицию? — мгновенно заинтересовался Ариан, словно гончая, почуявшая кровь.

Это сбило меня с толку и заставило прижать ко рту пальцы. Какая в этом мире полиция, шайны творят, что хотят! Этот тип убил служанку, а теперь и до меня доберется... Я свидетель, в конце концов! А свидетелей, как известно, в живых не оставляют...

— Выпусти! — жёстко потребовала я, собравшись с мыслями. Кажется, его это позабавило... он выпрямился, отстранившись от столбика для балдахина. Медленно изучил меня с ног до головы, задержавшись взглядом в районе декольте.

— Не думаю, что это хорошая идея. Твой вид нарушает устав. Как шайну, мне придется заняться этим лично.

— Что? — Я спохватилась, кинув взгляд вниз, и закрылась руками. Стыд какой, я еще и в одном корсете! Где моя блузка? Я завертела головой, но и тут вмешался шайн. Блузку-то нашла, да только не в тех руках и не у того мага.

— Это ищешь? — Спокойно уточнил он, взвешивая одежду на пальцах. Смял ткань и скривился. — Дрянная дешевка. Ей место в мусоре. Если надеешься стать моей собачкой, придётся соответствовать.

Он с такой силой отшвырнул от себя блузку, что та комком угодила прямиком в ведро, забытое служанкой. Мыльные брызги разлетелись в разные стороны; блузка с грустным бульканьем скрылась под водой, оставив меня в бессильной ярости. Что он себе позволяет?! Ладно, убить вечно пытается, но это уже слишком!

И что это значит, «надеешься стать собачкой»?! Самодовольный вид шайна заставил меня взъерошиться и почти зарычать. Стиснув кулаки, я, как могла, сдерживалась, потому что с психами — с ними как? Лучше не связываться!

— Да лучше сдохну, чем свяжусь хоть с одним из вас! — храбро выпалила я и трусливо прижалась к двери, когда Ариан усмехнулся и сделал ко мне шаг.

— Не льсти себе. Такая, как ты, должна быть благодарна моему вниманию. Твое упрямство, конечно, нечто освежающее, но ты затянула эту игру.

— Я не играю! Эй-эй! Остайся там! — запротестовала я, обнаружив, что шайн приближается. Должен быть отсюда выход! В

панике обернулась к соседней двери, видимо, в другую комнату покоев; а потом стремглав бросилась к ней.

И была поймана буквально у самой цели. Ариан с такой силой меня развернул, что чуть в него не врезалась. Меня перехватили за руки и все то время, пока я дергалась, стараясь вырваться, маг взирал на меня с ледяным спокойствием, будто ждал, когда выдохнусь.

— Санния, не вынуждай меня. Нам есть, что обсудить, — его глаза сверкнули гневом.

— Нечего нам обсуждать! — Я резко ударила его кулаками в грудь. Куда там! В глазах шайна появилось нечто жесткое и решительное. Он прищурился.

В следующий момент его пальцы сжались на моих запястьях, как стальные тиски. Я вздрогнула от боли, а маг, не медля, дёрнул меня к себе. Сначала решила, что он мне голову свернёт; его пальцы впились в мои скулы так, что стало трудно дышать. Меньше всего ожидала, что после этого его губы коснутся моих в злом поцелуе. Он меня словно наказывал, или пытался подчинить... когда замычала, маг не дал мне отстраниться, углубив поцелуй и усилив напор.

Было это неприятно? Нет. Но страшно — да. Я не представляла чего от него ждать, что он сделает в следующий момент и каковы его дальнейшие планы. Его руки стискивали мои, он не позволял отвернуться, держал так крепко, словно от этого зависела чья-то жизнь. Мое сердце билось в груди со все возрастающей скоростью — от растерянности, от тревоги, от неожиданности и, да, от чужого прикосновения.

И поскольку мне не оставили выбора, я понемногу перестала вырваться. Лучше переждать, а потом, как говорится, хуком снизу. И полицию. Полицию обязательно.

Но стоило притихнуть, как железная хатка шайна сменилась страстной. Поцелуй перестал быть изнуряющим и напористым, обратившись внезапно чувственным. Я прикрыла глаза, не только ожидая окончания пытки, но и чувствуя, как что-то внутри откликается, словно бабочка взмахнула крыльями. Ариан притянул меня ближе, и я позволила это, впитывая каждую эмоцию, каждое ощущение...

Как оказалось — зря. Я удивленно расширила глаза, когда шайн внезапно отстранился. Он смотрел на меня странно. Поначалу в

задумчивости, но вот губы поджались, а по лицу скользнула тень недовольства... он вроде опять злился, непонятно на что.

— Посредственно, — изрек он насмешливо, имея в виду, очевидно, поцелуй.

Что? Поцеловал без спроса, а теперь еще и оценку дал?! Я ощутила себя разочарованной, отторгнутой, униженной... дернулась, порываясь все-таки врезать этому гаду, но не особенно разойдешься, когда так крепко держат! Взгляд шайна потяжелел, хватка усилилась.

— Вот что тебе стоит усвоить, — тихо, но с ноткой стали, сказал он и многозначительно протянул: — С-санниа... есть ты, маленькая и никчемная недоучка, чей удел быть таковой до конца дней. А есть я, — он чуть крепче сжал мое лицо, заставляя смотреть ему в глаза. — Высший шайн, один из наследников престола. Ты, — выделил он это слово, — будешь мне подчиняться.

Я сузила глаза, в корне несогласная с таким заявлением. Но посмотрим, что скажет...

— Или что? — поторопила я и не смогла скрыть вызова в голосе. Наверное, это его удивило, брови нахмурились, а в глазах мелькнул досадливый гнев. Но вместо того, чтобы придушить на месте, он с обманчивой заботой убрал с моего лица волосы, словно говорил этим, что я в его полной власти.

— Или, дорогая, я тебя заставлю, — невозмутимо дополнил он. — В конце концов, это вопрос твоей жизни. Меня опасно отталкивать.

— Это угроза? — помолчав, выдохнула я. Так и знала! Он хочет меня убить! Шайн прищурился, он долго меня изучал, молча и со значением. Наконец, его губы дрогнули в злой усмешке.

— Возможно, — холодно отрезал он, и от обещания, сквозившего в его голосе, кровь застыла в жилах...

* * *

— В тебе нет ничего особенного, Санниа... не мни себя слишком важной, — Ариан подцепил мой подбородок ногтем, чтобы взглянуть в глаза. Весь его вид выражал глубочайшее презрение. — Таких, как ты, миллионы. Не слишком красива, не слишком умела, совершенно бесталанна в магии... будь благодарна, что я снисхожу до тебя!

Вот не знаю, как это вышло. Звук пощечины и для меня прозвучал неожиданно. Упс...

Ариан действительно обладал поистине нечеловеческой реакцией. Отдернувшись, он избежал фингала, но обзавелся художественным отпечатком моей ладони во всю щеку. Сейчас меня убьют. Погибну за правое дело.

— Это случайно, — поспешила откреститься, но на всякий случай шагнула назад. Потому что шайн, хотя след стремительно сходил с его лица, довольным не выглядел.

Он сперва коснулся пальцами покрасневшей щеки, словно не верил, что кто-то мог покуситься на его бесценную особу... потом сузил глаза и — усмехнулся. Такая реакция сама по себе настораживала, не орет, не убивает... молчит! В его глазах горел гнев, и они медленно затягивались тьмой, как в худших фильмах ужасов.

— Урок ты не усвоила, — с угрозой протянул шайн.

В комнате потемнело. Из углов напозлали тени, я задохнулась, чувствуя, что не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть, но потом закашлялась, глотая чужую магию, как горькую отраву. И тут же пискнула, когда меня развернули за руку и толкнули лицом к стене.

— Неблагодарная девчонка! — процедил шайн на ухо.

Он так на меня навалился, что не могла дышать. Близко, слишком близко! Я запаниковала, тем более, свой гнев он выражал... неправильно. Убедившись, что не могу дернуться, он поднял руку и неторопливо, даже нежно, отвел с моей шеи волосы. Его дыхание обожгло кожу. Одна его рука легла на мой бок, его бедра прижимались к моим...

Моя уверенность сдулась, как семена одуванчика. Ариан полностью меня обездвижил. Перед глазами встал Ларс и компания этих выродков...

— Что ты творишь?! — испугалась я.

— Санниа, — выдохнул он, и я сжалась, настолько это прозвучало... страстно. Но следующая фраза привела в ужас. — На тебе есть метки?

У меня округлились глаза. Какие, к черту, метки?

— Змея... — продолжал Ариан, чертя пальцами на моем плече узоры. От этого екало сердце и сбивалось дыхание. — Обвитая собственным хвостом...

Я похолодела, а потом меня бросило в жар. Как он узнал?

Неужели это его стараниями рисунок перемещается за мной из тела в тело? Может... шайн так натравливает демонов?

Эта мысль настолько меня потрясла, что я пропустила момент, когда пальцы шайна опустили лямку, а его ладонь скользнула по оголенному плечу...

— Нет у меня нкиаких меток! — быстро ляпнула я, опасаясь, что шайн всерьез вознамерился отыскать эту чертову метку, а она, между прочим, на таком месте, что могу корсета вовсе лишиться!

— Ты уверена? — вкрадчиво уточнил он, и я только собралась клятвенно его заверить в своих словах, а потом лягнуть ногой и смыться, как дверь распахнулась.

Мы оба, что я, что Ариан, замерли, отвлеченные звуком, а незнакомый блондин, уверенно сунув в рот бутерброд с подноса и влив в себя половину графина с вином, обернулся, как ни в чем ни бывало.

— Рен, срочно вызывают, — тут визитер заметил меня, и его губы растянулись в улыбке. — О-о, смотрите-ка! Малышка Санниа. Еще живая, надо же!

— Ты не вовремя, Дэй, — отрезал Ариан.

— Вижу, что не вовремя, но это срочно! Государственное дело. Брось девчонку, я с ней могу посидеть, если надо. Кстати... — губы Дэя растянулись в предвкушающей улыбке. — Заодно познакомлюсь поближе...

У него это нехорошо прозвучало. Да все эти шайны на голову ушибленные!!! Я вспыхнула, но совсем плохо мне стало, когда в дверь шагнул следующий посетитель...

И тут даже Ариан тихо выругался и отстранился, даря мне чуточку свободы.

— Пять минут на сборы, задание короля. — Норан Грет, едва войдя в комнату, цепко осмотрел всех участников... каждого по отдельности, меня особенно.

От него, кажется, не ускользнуло ничего — ни мой неполный наряд, ни встрёпанная прическа... я вспыхнула до кончиков волос, представив, как все это выглядит в его глазах. Полуодетая девчонка в спальне шайна. Скулить захотелось от такого поворота.

Будь я в собственном теле, точно расплавилась бы свечкой со стыда.

— Санниа, вернись в свою комнату, приведи себя в порядок, — холодно отрезал Гретка. От его взгляда по телу побежали мурашки.

Я схватила черную шелковую рубашку, в которой проснулась, и надела ее поверх корсета. Застегнула пуговицы. Не ходить же мне, сверкая бельем на всю округу? У Саннии было поразительно мало одежды в шкафу, утонувшая в ведре блузка — чуть ли не единственная приличная. А мне еще в библиотеку идти!

Не собираюсь отступать от своих планов. Мне нужна библиотека, и плевать, сколько ребят устроят мне засаду в следующий раз. Пора найти способ убраться из этого мира, еще немного, и взвою!

Я застегнула рукава, едва не оторвав пуговицы, подвернула их, чтобы не волочились. И шагнула к двери, но была остановлена недогнувшей рукой Гретки. Он сам, протягивая мой пиджак, не смотрел на меня, сухо изучая стенку. Должно быть, она его радовала больше.

— Зайдешь ко мне перед занятиями.

Если голос Ариана был надменно-холодным, то голос Гретки обещал мне ледяную бурю. Вот попала! Я бросила на шайна взгляд, полный ненависти. Все из-за него! Опять!

Он, кстати, тоже выглядел донельзя мрачным. Как туча, пропитанная ледяным колючим дождем. Вальяжно облокотившись о столик, Ариан провожал меня ревнивым, тяжелым взглядом. Он будто говорил, что никуда от него не денусь и только пусть попробую сбежать. В руках он подбрасывал ключи.

Но, очевидно, Гретка все же выше его рангом. Аллилуйя. Хоть кто-то. Несмотря на всю постыдность ситуации, профессор стал моим рыцарем в сияющих доспехах.

Главное, чтобы не стал палачом. Уверена, не миновать мне «взрослой» лекции о вреде распутного поведения. Черт.

И хорошо бы, только это. Я выскользнула наружу. Что-то было в его глазах слишком внимательное. Пристальное, оценивающее, проникающее глубоко. Профессор будто вскрывал мою душу.

Он немного пугал меня, этот Гретка.

Все стало еще хуже, чем было вчера. Вместо открытой травли сокурсники перешли в молчаливый бойкот. Меня избегали, от меня отворачивались. В коридорах попросту игнорировали, делая вид, что дело вовсе не во мне. И все это под соусом расплывающейся по Академии сплетни, которую услышала краем уха.

— Она же с тремя сразу, всем трем дала... — донеслось сбоку, и я стиснула руки, мечтая выдрать языки Ларсу и его пособникам. Гадость не сделали, но слух пустили, подонки!

Вопреки собственным планам, я свернула в малоприметный коридорный тупик, так и не добравшись до комнаты. Хорошее настроение, вызванное избавлением от Ариана, сдулось ураганным ветром. Щеки горели, чувствовала себя такой злой! Я опустила руки в небольшой фонтанчик и побрызгала в лицо водой. Да чтобы всех здесь! Пристали же!

Никогда с таким не сталкивалась, а сейчас ощутила, что стремительно теряю почву из-под ног. Минутка передышки была мне необходима, как воздух. Я умылась, закрыла глаза, слушая удары сердца в ушах...

И взвизгнула, когда меня перехватили за загривок и со всего размаху чуть не окунули в фонтан! Спасла реакция и вовремя выставленные руки, на которые пришелся удар о бортик.

Но губу я все-таки прокусила до крови.

— Маленькая дрянь! Довольна? Это из-за тебя меня изгнали из команды шайна! — ах, трудно не узнать этот голос. Несмотря на весь ужас ситуации, злорадство накрыло меня с головушкой. Я чуть не захихикала, как злобный Гринч. Так этому Ларсу и надо.

— Еще как довольна, — честно призналась. Лучше бы молчала! Чужая рука, как опустила меня к бортику, так и вздернула наверх, заставив выпрямиться.

Пальцы Ларса до боли вцепились в мои волосы, и я зашипела, но не опустила глаза. Не знаю, из какой там команды эту мразь изгнали и при чем тут я, но судя по бешеному виду парня, моя "мстя" оказалась жестокой и беспощадной.

И, разумеется, явился он не один. Его подпевалы скромно мялись на расстоянии, но близко не приближались. Как бы то ни было, Ариану удалось их напугать.

— Вот что я тебе скажу, моя славная... — Ларс намотал мои волосы на кулак, одновременно шагая ближе, отчего оказался вплотную ко мне. — Однажды Ариан наиграется с тобой и, когда ты ему наскучишь, тобой займусь я. Пожалеешь, что сразу не раздвинула ноги. Я заставлю тебя кричать от боли и брошу то, что от тебя останется, всем, кто пожелает удовлетворить самые низменные свои желания...

— Гори в аду, — ласково улыбнулась я, порядком устав молчать.

Может, его удивило слово ад, а может, моя наглость. Он нахмурился, явно намереваясь мне врезать, раз уж изнасиловать не вышло — но то ли Ариан умудрился и его напугать, то ли мама учила не бить девочек.

А может, вмешалось короткое «тьма задери!», когда одного из соглядаяев схватила карающая рука закона в лице Гретки.

— Мы с тобой не закончили, — поспешно процедил Ларс, резко меня отталкивая. Я упала на стену спиной, тяжело дыша. Черная рубашка намокла, волосы растрепались. Гретка с прищуром осмотрел всех присутствующих, но придраться конкретно сейчас было не к чему. Просто Ларс. Просто я.

Страшно представить мысли профессора. Сначала, значит, у Ариана с утречка в неглиже побывала... теперь вот в тупике наедине с Ларсом.

Черт. Этот преподаватель специально такие моменты подбирает?!

Наверное, я залилась краской, но, по правде, Гретка опять как нельзя вовремя. Несмотря на мое храброе поведение, сердце у меня билось где-то в пятках и вылезать пока не спешило.

— Что здесь происходит? — сузил глаза профессор.

— Ничего, Санниа упала, а я ей помог, — очень успешно притворился милым мальчиком Ларс. — Подумал, что ей не помешает помощь...

Я могла бы сейчас выдать его с потрохами, но это лишь все усугубит. Находясь в чужом теле, иногда забывала, что жизнь взята напрокат, и чересчур вживалась в роль. Но пока у Саннии есть шанс, что все само собой замнется, а вот если наябедничаю, то пиши пропало. Я быстро вытерла кровь с прикушенной губы, мечтая провалиться под землю.

Не вышло. Гретка прищурился сильнее, потом коротко качнул головой.

— Это крыло младшего курса. Увижу еще раз, получите предупреждение.

— Простите, профессор! — поклонился Ларс. Как поразительно. Подонок вдруг стал примерным пай-мальчиком, диву даюсь его актерским талантам!

Через мгновение и след всей троицы простыл. Гретка задумчиво посмотрел на меня, вытащил из кармана платок и, приблизившись, протянул мне. Помедлив, я его приняла и промокнула кровь. Гретка со мной не заигрывал. Обычное поведение хорошего преподавателя.

— Ступай за мной, — холодно бросил он и развернулся, успешно подметая своей мантией пол.

Ну здорово. Я вовсе не собиралась идти к Гретке на поклон, не сегодня, во всяком случае, и уж точно не сейчас. Я свернула платочек, и нехотя последовала за профессором.

Боюсь, у меня не осталось выбора. Норан Грет шел быстро и не оглядывался, я пристроилась за ним след в след, придумывая разные оправдания тому, что он успел увидеть. Но чем больше придумывала, тем сильнее убеждалась: я ужас какая распутная личность! Неисправимая, преследую шайнов днями и ночами, а теперь вот и до невинного Ларса добралась.

Исключить. Срочно исключить. И родителей в школу.

— Проходи, — сурово приказал профессор, распахнув тяжелую дверь.

Я только сейчас оглянулась, заметив, что мы спустились по лестнице вниз, очутившись в каком-то подземелье. Здесь была всего одна дверь, и больше ни души; я с опаской заглянула внутрь. Что-то мне это не нравится. Кругом мало того, что безлюдно, так и за такой дверью никто не услышит, даже если меня будут пытаться раскаленной кочергой.

— Санния, — жестко окликнул Гретка. Сказано это было так, будто если не зайду, мне и так голову свернут, без пыток.

Поежившись, я переступила порог. Оглянулась. Какое мрачное место! Ни единого лучика света, все темное. На полках лежали засушенные растения и банки с плавающими в мутном растворе

змеями. В этом мире меня уже мало что удивляло, но мурашки все-таки пробежали по спине.

Особенно когда раздался звук проворачиваемого ключа. Я резко обернулась, но Норан Грет невозмутимо закрыл замок еще на пару оборотов и, кинув ключи на стол, отбросил полы мантии, чтобы величественно опуститься в кресло...

* * *

Не по себе в одной комнате, притом запертой, наедине со взрослым и совершенно незнакомым мужчиной. Я неуверенно оглянулась на дверь, но та не спешила чудесным образом открываться по велению моей мысли. Ситуация приобретала какой-то неправильный поворот, и я занервничала еще сильнее.

— Насчет Ариана... в общем... я могу все объяснить, — набрав в легкие воздуха, начала я.

Лицо профессора осталось непроницаемым. В черной мантии, черноволосый, строгий и неподкупный, он производил неизгладимое впечатление безжалостного карателя нарушителей порядка. На меня смотрел пронизательно и жестко, слишком внимательно для интереса преподавателя к ученице. Понять по его лицу, о чем он думает, было невозможно.

— Трещ-травы на полке, — равнодушно откликнулся мужчина, и я удивленно обернулась. Трав у профессора действительно было много. Лежали аккуратно, каждый пучок перевязан, все подписано. Массивные ящики громоздились один над другим.

— Принеси семена, — потребовал он. Я посмотрела на него с легким недоумением, но он не собирался ничего объяснять.

Делать нечего. Понадеявшись, что загадочная трещ-травы будет подписана, я подошла к полкам. В ноздри ударил запах пыльного гербария, чуть терпкий и сладковатый, как осень. Я взяла наугад пучок трав, и спустя некоторое мгновение положила обратно. Не трещ-травы. Написано морганра, что бы ни означало.

Я изучила все, наверное, надписи, и семян, и трав, каждую по несколько раз. Что-то вертелось в голове насчет этой трещ-травы, но из памяти Саннии никак не удавалось ничего вытащить. Может, взять и

притащить все травы, пусть сам выберет? Я обернулась на Гретку и переступила с ноги на ногу. Не знаю я никаких трав! И в родном-то мире дай бог петрушку опознаю, огород для меня нечто неизведанное!

Возьму, что первое попадётся; я захватила коробочку с блестящими семенами и гордо водрузила на столик.

— Я просил не камни огнедерца.

— Я...

— Не знаешь, что такое трец-трава, — невозмутимо перебил Гретка. Вздохнув, он выпрямился и уставился на меня цепким, пронизательным взглядом. — Красная коробка, амарел, — сказал он жестко.

Амарел-то как раз встречался. Так бы и сказал сразу. Я поежилась от резкости в его голосе, вернулась к полке, а потом принесла искомое и нахмурилась. И?

— Трец-трава, — он вытащил из коробки пару семян, — является кроветворным и отторгающим веществом. Из нее делают противозачаточную настойку, — он откинулся на спинку стула, сцепив руки в замок. Глаза сузились, что-то темное мелькнуло в них. Он смотрел на меня в упор, словно изучал реакцию.

И что ж, наверное, я покраснела. Мне словно заявили: «раз шайн тебя хочет, единственное, что в твоих силах, это упиться противозачаточным». Это в лучшем случае, в худшем мне сообщали, что при такой активной половой жизни стоит позаботиться о последствиях. Замечательно!

— Я подскажу, как ее сделать. Но сперва вырасти росток из семени. Магией, Санниа, так будет быстрее... а я оценю потенциал твоего дара. Считаю это зачетом.

Он с вызовом прищурился, а я вся сжалась. Ой-вэй, вот так беда! В магическом плане я полный ноль! А вот Санниа, на третьем курсе, должна была хоть что-то уметь. Я не просто могла завалить зачет, но и выдать себя. Весьма нежелательно.

— Прямо сейчас? — пискнула, но взгляд Норана остался непоколебимым.

— В чем дело, Санниа? Ты ведь лучшая, когда дело касается растений. Это твой единственный талант, или ошибаюсь? Еще пара секунд, и решу, что ты не заслуживаешь места в Академии.

Меня прижали к стенке, ничего не скажешь. Что делать-то?! Я рухнула на кресло, как подкошенная. Пульс участился, во рту пересохло. Я быстро облизала губы, вытерла ладони... когда робко взглянула на профессора, обнаружила, что отворачиваться он и не думает. Ждет. Пристально оценивает.

Попалась мышка в лапы коту. Я неохотно наложила ладони на семя — а толку-то? И пыжилась, и морщилась, и пыхтела... и все это под неотрывным, внимательным взглядом. Но семечко гордо проигнорировало мои потуги. Оно вроде даже еще броней обросло, на всякий случай.

— В чем дело, Санниа? — холодно прищурился Гретка, а я дрожащими руками оставила многострадальное семечко в покое. При таком усердии оно чисто по теории вероятности прорасти должно было!

— Эммм... Я не в форме, наверное...

— Неужели? Напомни, как тебя по фамилии...

— Санниа, — обреченно выдохнула я. — Милаковски.

— Ведь это твой отец умолял взять тебя в ученицы?... — ещё строже потребовал Гретка, доведя меня до состояния паники. — Напомни-ка его имя.

Своими вопросами Гретка лишал меня почвы под ногами. Сейчас я осознала, насколько мало знаю о Саннии, почти ничего. Что ж, может, она тут благодаря своему отцу... но без понятия, как его зовут и умолял ли.

Но Гретка ждал ответа, молчание затягивалось. Я сглотнула и низко опустила голову, изображая дочерний стыд.

— Простите, профессор. Я не оправдала его ожиданий...

Вот теперь молчание точно затянулось. Я и головы не решалась поднять, но когда подняла, натолкнулась на такой взгляд, что сердце зашло в бешеном ритме. Пронзительный, жестокий, но в то же время задумчивый и изучающий.

— Вот как, — усмехнулся мужчина, бросая на стол перо и откидываясь спиной на кресло. — Как занимательно.

Глаза мужчины сузились. Он недобро поджал губы. Следующие его слова прозвучали, как пощечина.

— Особенно учитывая, что твой отец погиб до твоего рождения.

Я задохнулась от неожиданности. Это что, была проверка? Но зачем ему вообще меня проверять? Разве что он знает...

Но как?!

Норан наслаждался моей реакцией в полной мере. Чуть подняв голову, изучил меня сверху вниз.

— Я знаю, кто ты, — его губы искривились, он помолчал, разглядывая меня, как мертвую бабочку под микроскопом, и презрительно выплюнул: — Санниа...

Слова Гретки привели в ужас. Особенно его неотрывный взгляд... чуть не выдала все тайны вплоть до сташенной в детстве чужой конфеты, но вовремя прикусила язык.

Стоп. Вдохнули-выдохнули, рано паниковать. Мало ли, что он имел в виду — может, Санниа, как Джекил и Хайд, время от времени замещалась иной личностью, а я тут возьму и сдамся с потрохами.

Потому что, оглядываясь назад, я не понимала, как Гретка мог догадаться, что я из другого мира и в чужом теле.

Разве что... он может быть одним из тех типов в капюшонах, которые пытались принести меня в жертву. Еще один повод заткнуться и притвориться веником. Я заправила за ухо волосы, пытаюсь унять расшалившийся пульс, и как можно искреннее протянула:

— Не понимаю, о чем вы... простите, профессор. Думала, мой отец просил вас, когда еще был жив...

— Да неужели? — Норан целую минуту рассматривал меня, как диковинную зверушку. Наконец, тяжело вздохнув, откинулся на спинку. — Как тебя зовут на самом деле?

— Н-ну...

— Так и зовут? — коршуном откликнулся Гретка. Помолчав, он сузил глаза. — Тебя выдала способность поглощать чужую магию.

— Поглоща...?! Кхе-кхе, — замаскировала удивление под кашель. Я умею поглощать чужую магию, правда, что ли? Гретка вздохнул, словно его утомила моя строптивость.

— Весьма похвально, что держишь все в тайне. Блуждающих душ в этом мире не было более трехсот лет, а последние иномирцы не продержались среди нас и тридцати дней. — Норан помолчал. — Это очень редкий дар и опасный. Ты ведь понимаешь, что, не взяв его под контроль, рискуешь остаток своих дней промотаться по чужим телам?

Закашлялась сильнее. Какой-то дар, какие еще блуждающие души? Я вконец растерялась, погребенная под ворохом информации. Прочистив горло, схватила со стола стакан и налила себе водички. Залпом опустошила его до самого доньшка, а взгляд профессора тем временем становился все мрачнее и мрачнее.

Я ему не доверяла. Хоть тресни! Но информация-то нужна...

— Простите, профессор, перехватило горло. Какие-какие блудливые души? — рискнула я и хлопнула ресницами, когда Гретка испытующе на меня посмотрел.

Он словно пытался надавить, ожидая, что расколуюсь, как прошлогодний орех, но, не достигнув результата, тяжело вздохнул и резко поднялся. Я вдавилась в кресло, опасаясь, что он встал по мою душу, но Гретка всего лишь двинулся в направлении шкафа.

— Что ж, хорошо. Будем считать, тебя зовут «адептка». Учитывая, что ты, вероятно, иномирянка, твоя неосведомленность может стоить жизни тебе и Саннии. Твоим прошлым вместилищем, предположу, была Нарелла?

И снова ожидание, и снова я хлопаю ресницами. Гретке ничего не оставалось, как продолжить. Он распахнул створки шкафа, за которыми обнаружили ряды пыльных книг. Пробежался пальцами по корешкам.

— Она мертва, а это значит, за тобой идет охота. Метки снять невозможно, ты будешь под ударом до тех пор, пока не найдем убийц. Мы используем тебя, как приманку, поэтому я буду за тобой приглядывать. Ты должна понимать, Адептка Адептковна, что нет ничего хуже необученного мага.

Он кинул мне какую-то книгу. Чудом ее поймала и повертела в руках. Текст вился по страницам, написанный обычным пером... похоже на дневник. Я вскинула голову.

— Немногие из нас знают о подобных тебе, но я лично сталкивался с человеком, обладающим даром вселяться в чужие тела. Советую ознакомиться с его записями, — отрезал он, скрестив на груди руки. — Твоей силы поглощать чужую магию может быть недостаточно для самообороны, хочешь выжить, учись использовать магию носителя. Начнем с того, на чем закончили. Примени магию жизни к семени и заставь пустить росток.

Опять это семя... я кисло скривилась, памятуя о прошлой попытке. Может, просто сознаться, кто я? Но что-то упрямо не позволяло выдать правду.

— Профессор, мне кажется, я простудилась... дар совсем не подчиняется! — глядя на Гретку честными-честными глазами, я от души закашлялась. И, наверное, довела его до ручки. Помрачнев, он закатил глаза, а в следующий момент... сошел с ума!

Как иначе объяснить его поступок, не представляю! Он внезапно схватил кинжал и с такой силой провел им по собственной ладони, что кровь потекла тонкими струйками на пол.

— Что вы делаете?! — вскочила я, но Гретка даже не поморщился.

Зато я пришла в великую панику. Черт, он безумен! Пока я активно пыталась скончаться за двоих, перепугавшись крови, он спокойно подошел ко мне, схватил за руки и стиснул в безжалостной хватке. Кровь у него оказалась теплая, почти горячая, и немедленно окрасила мою кожу в красные тона.

— Успокойся, адептка. Ты в состоянии меня исцелить.

— Вы с ума сошли!

— Сосредоточься, адептка, — уставился он на меня немигающим взором. — Магия жизни находится внутри, в сердце. Тебе достаточно дотянуться до нее и вложить в объект. Сделай это.

Абсолютно, стопроцентно безумен! А с виду-то не скажешь... я глубоко вдохнула и постаралась унять сердцебиение. Магия внутри, ну конечно! Легко ему говорить... все, что я чувствовала — это голод и бульканье водички в пустом желудке.

Ох... кстати. Очевидно, профессор ошибся, и магия Саннии находилась не в сердце. Поскольку в следующий момент внутри потеплело, словно глотнула хорошего вина. Ладони нагрелись, и я позволила теплу окутать руки профессора голубым светом.

Это напугало еще больше, чем сам Гретка, я дернулась, но Норан крепко держал. И по мере того, как синий свет опутывал его руки, края его пореза сходили на нет.

— Видишь, адептка, это не сложно. Достаточно знать теорию, — глухо произнес он.

Его руки сжали мои ладони с нежностью отнюдь не преподавательской, и я удивленно вскинула голову. Но вот его взгляд нежностью не лучился, скорее, прожигал каленым железом,

пригвождая к месту. Колючий, ястребиный, от которого озноб пробирает.

Так. Ну пошла я отсюда.

— Спас-сибо! У меня лекция, мне надо... — Я попыталась вывернуть руку из его хватки, но не преуспела. Его и без того недобрый взгляд полоснул бритвой.

— Ну куда же ты так торопишься, С-санниа? — прошипел он.

В мгновение ока что-то щелкнуло, и мое запястье сдавило ловко застегнутым браслетом. Красные блики пробежали по окружности железного ободка, и тут уж меня не удержал бы и Гретка.

Да он не особо и старался. В тот же миг разжал хватку, наблюдая с ледяным спокойствием, как я безуспешно пытаюсь снять браслет. Я дёргала изо всей силы, и так, и этак, но он намертво прилип к моей коже!

— Стремление к знаниям похвально. Не смею задерживать. — Он махнул рукой, и замок несколько раз щелкнул. Но вот теперь уже я решила задержаться.

— Что это такое? — просипела я. — Снимите!

— Небольшая предосторожность, кем бы ты ни была. Запрет твою душу в этом теле, — невозмутимо откликнулся он. — В чем дело, адептка, разве ты не Санниа?

— Снимите! — повторила я уже с нотками паники. Нет-нет-нет! Мне надо сменить это тело или крупно попала! Ариан меня со свету сживет! — Пожалуйста!

— Ты послужишь приманкой для демона, — равнодушно откликнулся профессор. — Поверь, для тебя же лучше, если мы найдём убийцу. Забери книгу.

— Но...

— Возьми книгу и уходи, — жестче повторил Гретка.

Его голос обрушился на меня ушатом ледяной воды. Мне будто угрожали, и я, нахохлившись, тем не менее, послушалась. Было ощущение, что имею дело с опасной коброй, того и гляди, бросится. Гневно выдохнув, я схватила со стола учебник и направилась к двери.

— Адептка! — окликнули меня. Я резко обернулась. — Если браслет начнет колотиться и жечь, явись ко мне. И советую посещать лекции, чтобы избежать вызова.

Ничего себе! Он еще и вызывать меня через браслет сможет! Не сдержав тихого рычания, я рванула на себя дверь и пулей вылетела из кабинета. За дверью я всласть потрепала браслет, попинала стену, потопала ногами и несолено хлебавши оправилась — да, на лекцию. Потому что видеть этого профессора больше не желаю!

Чертов Гретка! Да они здесь все сговорились!

Я все еще никак не могла смириться с браслетом, надеясь, что каким-то образом смогу его снять. И в ту, и в другую сторону вертела, а эта штука только плевалась искрами и обхватывала запястье все сильнее.

— Смотри, куда ставишь вещи! — прозвучал знакомый голос. Лайза манерно откинула за спину волосы, намеренно задев мою сумку, которая, на минуточку, стояла под столом. До нее еще добраться надо! Вещи с грохотом рассыпались по полу, на радость зевакам, и я стиснула кулаки.

— Чтоб ты споткнулась! — процедила я себе под нос.

Девушка немедленно выполнила мое пожелание, запнулась на ступеньке, покачнулась и... устояла, какая жалость. Она заправила за ухо волосы, с подозрением на меня оглянулась, а у меня от удивления поползли вверх брови.

Она покрасилась? В брюнетку?

Тем не менее, это так. Еще вчера ее волосы напоминали солнечный свет, а сегодня рассыпались густыми шоколадными волнами по плечам. В некотором изумлении я зажала между пальцев собственную прядь и нахмурилась еще сильнее. Эй! Она скопировала мой образ!

Даже ботинки умудрилась подобные отыскать — те самые, которые страшные и как колодки! Облупленные с разных сторон, с немножко рваной подошвой и вообще прелесть, что за жуть.

На этом мое изумление не закончилось. Вслед за Саннией мимо прошла еще вереница похожих девушек, в которых я с некоторой задержкой опознала свиту Лайзы. Вон та была рыжей... а та светлой... а вон та черноволосой...

Сегодня они гордо отбрасывали за спину темные волосы и чавкали одинаковыми ботинками. Я аж не поверила, изогнула шею, пытаюсь рассмотреть армию клонов получше. Даже про вещи забыла, и каждая девица всласть потопталась на учебнике Саннии.

Но это было такое зрелище, надо сказать! Я прижала рот ко рту и тихо захихикала. О боже! Они думают, Ариан клюнул на Саннию, теперь пытаются скопировать... эээ, меня?

Озарение придавило тяжестью ответственности. Теперь я законодатель мод. Может, нарядиться клоуном и вчасос поцеловать Ариана на глазах у всех? Вот любопытно, копируют или нет?...

Воспоминание об Ариане заставило меня помрачнеть.

— Санни, чего ты такая напряженная? — весело прощепетала Гризелла, пробираясь на место рядом. — Она же всегда такая...

— Мда...

Я нагнулась, молча собрала рассыпавшиеся свитки, заменявшие здесь тетради, серебряные перья со стержнем чернил (вместо авторучек), и, наконец, учебник и дневник. Последний я не стал возвращать в сумку. Положила перед собой, рассматривая черную обложку.

И не скажешь ведь, что я не из-за Лайзы переживаю. Меня больше волновало нечто иное. Помимо разговора с Греткой, наконец-то появилось время переварить сегодняшнее утро. Во-первых, я проснулась в комнате — и в постели! — Ариана де Шая. Не в своей одежде, да почти раздетая! И абсолютно не помнила, как меня так угораздило...

Что-то было?

Какой стыд! Одно радует, что лекция пройдет без шайнов, и особенно без Ариана! Я закрыла лицо ладонями, чувствуя, как горят щеки, полыхают, как маков цвет. Поэтому пропустила момент внезапной тишины.

— Ааа, он красавчик! Какой красавчик! — сдавленно пискнула Гризелла рядом, и я встрепенулась. А? Это про кого?!

Кажется, знаю... я резко опустила руки, с некоторой досадой отметив, что шайны взялись за нас всерьез. Я думала, они на одну лекцию придут... почему они опять здесь?!

Во главе с Арианом де Шаем. Да что за невезуха!

Ариан цепко осмотрел аудиторию, бросил профессору пару слов. Остальные шайны разместились на первых рядах, но Ариан целенаправленно двинулся к нам, вызвав у Зеллы приступ удушья от восторга. Ну и не только у Зеллы. Да что там! У меня самой дыхание перехватило, правда, по иным причинам.

Нет-нет-нет! Ну пожалуйста, иди себе дальше!

* * *

Как обычно — бесподобно красив, циничен и самоуверен. Белые волосы наполовину заплетены, форма сидит, как влитая. Губы крепко поджаты, и, взглянув на Ариана, я испытала смесь самых разнообразных чувств.

Во-первых, тревогу, он явно направлялся портить мне жизнь! Во-вторых, страх, я боялась того, что он намеревался сказать еще в спальне. Смущение — он меня поцеловал утром и видел в самом неподобающем виде. Гнев, потому что, видите ли, «посредственно» и кто я вообще такая, чтобы рядом с ним стоять!

Наконец, трепет. Необъяснимый и заставляющий нервничать.

В общем, мне срочно захотелось сбежать. Я прикусила ногти, нервничая, как в день выпускного экзамена. Каждый шаг Ариана приближал меня к эшафоту...

— Сгнули, — резко бросил он, изучив студентов за длинным рядом.

Все вмиг подхватились с мест, стремясь выполнить приказ. Пойду-ка и я под шумок, пристроюсь к Гризелле... я схватила сумку, резко вскакивая, но Ариан махнул рукой, и подножка под столом метнулась вперед, подрубая мне ноги.

Рухнув на скамью, я испуганно взглянула на мага.

— Ты остаешься, — отрезал он, величественно опускаясь рядом. Он так себя вел, что даже скамья выглядела тронем... самодовольный индюк! Я чуточку отползла вбок, теснясь к краю, но Ариан, заметив это, щелкнул пальцами, и часть скамьи... истлела и обрушилась?!

Да он совсем придурок! Я метнула на него гневный взгляд и все равно подвинулась, оказавшись на самом краю. Дальше двигаться некуда, но сейчас этот тип, даст бог, отвлечется — и удеру на последний ряд, вон там местечко есть...

Будто разгадав мои намерения, а может, проследив за взглядом, который бросила назад, Ариан снова щелкнул пальцами, и целым рядом парт стало меньше. Ученики, которым не повезло находиться на скамье, повалились на пол, но даже ругаться не посмели. Взяли вещи

и, ежась, пересели на свободные — последние свободные, между прочим! — места.

Да что с этими людьми такое?! Нельзя же позволять так над собой издеваться, даже шайнам!

Я надулась и сжалась в комочек. Дернул черт пойти на лекцию! А это все Гретка. Ариан сидел рядом молча и спокойно — но сидел рядом! Страшно нервировало.

— Итак, нас почтили своим визитом благородные шайны, — поклонилась преподавательница в сторону Ариана, тот ответил презрительным кивком. — И мы приступаем к лекции.

Кажется, шайнам здесь все рады и не рады одновременно. Бедная женщина промокнула лоб платочком, очевидно, нервничая и смущаясь.

— Есть несколько подвидов демонов, свободные и низшие, — вещала профессор. В иное время заинтересовалась бы, но сейчас меня ждала непростая задача: пересесть. Я заправила за ухо волосы, тайком взглянув на Ариана. Тот, казалось, был полностью поглощен лекцией. Лоб хмурится, губы поджаты, руки скрещены на груди.

Это мой звездный час. Я незаметно вытащила из сумки студенческий — мою прелесть! — и попробовала привстать...

— Низших демонов еще называют наёмниками. Надо обладать определенным уровнем дара, чтобы призвать подобных созданий. Призванные и получившие свое задание, они идут до конца, пока не выполнят задачу, а выполняют они ее всегда. Это убийцы, не ведающие жалости, и первое, что вы должны усвоить, ни при каких обстоятельствах не вступать с ними в схватку. Единственное, что возможно сделать, это поставить защиту...

...Ну так вот, попробовала привстать, а оно не всталось! Я попыталась еще разочек, подпрыгивая на месте, как приклеенный к стулу попрыгунчик, но ни черта не вышло! Стул... эээ, держал меня? Как это возможно вообще?!

Я резко повернула голову к Ариану, кипя праведным гневом, но тот даже бровью не повел. Только его губы чуточку искривились, словно он сдерживал довольную улыбку!

Гад ползучий!

Я нагнулась, пытаюсь осмотреть стул снизу, пощупала рукой дно скамьи... должно быть разумное объяснение, почему меня прилепило к стулу, как магнит к металлу... мой сугубо приземленный ум не мог

смириться с магией. С досады даже пнула подножку, заставив ту улететь вниз, и, скрестив руки, нахохлилась.

— Извините, — процедила, когда подножка с грохотом обрушилась с возвышения ниже по амфитеатру и все повернулись на шум. — Можно пересесть?

Бьем напрямую.

— Конечно, конечно... — растерянно залепетала профессор.

— Нет, — отрезал шайн. И снова на меня даже не взглянул. Зато я на него — со всей ненавистью.

Больше к этой теме не возвращались. Лекция пролетела мимо моих ушей. Я нервничала, ежилась и чувствовала себя, как на иголках. Шайн точно что-то замышляет, но даже сбежать не могу!

Когда объявили окончание занятия, я снова попыталась встать, и мне ненадолго это удалось, но стул воспротивился и притянул на место.

— Перестань! — взмолилась я, наблюдая, как ученики шустро расходятся по своим делам. Но приказывала здесь не я.

— Все вышли и закрыли дверь, — холодно велел Ариан. Девчонки, было столпившиеся неподалеку, синхронно вздохнули и удалились стройной цепочкой. Даже Гризелла, метнув виноватый взгляд, исчезла в толпе.

Последней удалилась профессор. Она задумчиво взглянула на меня, на что Ариан качнул головой.

— Благодарю за лекцию, профессор. Не смею вас задерживать.

Как говорит! Вежливо, но с нотками стали. Отведя взгляд, профессор тихо вышла и послушно закрыла дверь. Та щелкнула, отрезая шум коридоров. Все ушли, а я, я... осталась наедине с шайном. И мне это совсем, совсем не понравилось.

— Что тебе надо?! — резко развернулась я, устав ходить вокруг да около. Поставила локоть на парту и сощурилась. — Мне надо на другую лекцию! Ну извини, что я тебя... как бы сказать... пнула вчера! Прости, что меня от тебя тошнит! Я жалею и раскаиваюсь и все такое... мне жаль! Теперь можно я пойду, а ты оставишь меня в покое?

- Тошнит, неужели? — Ариан наконец-то развернулся ко мне. Лениво подцепил прядь моих волос, тут же выпустил. — Я буду краток. — Он сузил глаза и четко, почти по слогам, произнес. — Я

спас тебя от демона. Ты моя должница, и я получу свою плату, хочешь ты того или нет.

* * *

— Какую еще плату? — опешила я, чем, кажется, изрядно позабавила шайна. Усмехнувшись, он поднялся. Белые волосы рассыпались по его плечам, меня окутал его запах, приятный, надо сказать. Мужской, но свежий, как дуновение северного ветра.

Он чуть подтянул мантию, чтобы небрежно присесть на край парты. В его взгляде читалась насмешка, но и решимость тоже.

Он не оставит меня в покое, да?

— Помощь шайна бесценна. Ашгарта, — прошептал он, вскинув руку. Скамья, по которой я не без успеха пыталась отодвинуться подальше, внезапно взбугрилась крупными щепками, оцарапав мою руку и разорвав ткань юбки острыми краями. Зашипев, я вцепилась в собственную ладонь, глядя, как порез набухает кровью.

Ну конечно! Чего это ему заботиться о моей безопасности? Мне будто говорили, что он может далеко зайти в своем стремлении стребовать с меня загадочную плату.

— И она требует ответной услуги, — раздалось вкрадчивое над ухом. Я резко вскинула голову, кипя праведным негодованием.

— Ты? Спас меня? Да ты убил ту девушку! — всплеснула я руками. — Что, плетей мало, решил ее добить?!

— Плетей, Санниа? — медленно повторил шайн, будто пробуя слово на вкус, и я испуганно прикусила язык. Сама себе злейший враг! Надо же было так себя выдать! Шайн поставил на парту ладонь и медленно, хищно, склонился ниже. — Откуда ты об этом знаешь?

— О-он-на сама говорила! — заикаясь, выдавила я. И тут же встрепенулась, когда глаза Ариана подозрительно сузились. — Не меняй тему! Ты меня не спасал, ты меня убить пытался! Какой еще долг?! Ты натравил на девушку демона!

Шайн ответил не сразу. Сперва задумчиво меня изучил, рассмотрев все, что было доступно его взору. И грудь вниманием не обделил, так что я стиснула у сердца ткань черной рубашки,

признаться, нервничая. Та-акой взгляд!... Подняв руку, коснулся костяшками пальцев моей щеки. Пропустил в ладони пряди волос...

Пристальный взгляд таил отпечаток какого-то замысла, и я напряглась. Он вечно ловил меня в ловушку, и как ни пыталась избавиться от этого мага, становилось только хуже.

— Ты ведь такая заурядная, — протянул он, словно пытался в этом себя убедить, а не меня.

— Радуйся, нам с тобой детей не растить, — парировала я.

— А это как посмотреть. Допустим, я натравил на Нареллу демона. — Он уложил прядь моих волос почти любя, отчего я нервно сглотнула, подозревая, что он такой добрый не к добру.

В следующий момент он жестко усмехнулся, а его пальцы молниеносно взметнулись вверх и до боли сжали мой подбородок, не позволяя отклониться. Он уставился в мои глаза немигающим взглядом, губы дернулись в злой насмешке.

— И что же мне мешает натравить его на тебя, малышка Санниа?

Я задышала чаще, он смотрел так въедливо, и был так близко, что мое сидячее положение показалось слишком уязвимым. Он попросту загнал меня в ловушку.

— Чего ты хочешь? — смело выдохнула я.

— Ну... Дай подумать, — чуть улыбнулся он краем рта, и его взгляд переместился с моего лица ниже. Он смотрел выразительно и с красноречивым намеком, так что у меня немедленно вспыхнули щеки. — Что ты мне можешь предложить, Санниа? Озвучь.

Я поджала губы, пытаюсь вырваться, но он усилил хватку и заставил меня поднять голову выше. Я ощутила его дыхание на своих губах. Мне это чувство не понравилось, но глупое сердечко Саннии екнуло и забилось чаще.

— Мне нечего тебе предложить, — хмуро прошептала я.

— Неужели? По крайней мере, ты ладно скроена... Быть может, предложишь свое тело? — тоном искусителя продолжил шайн. Я возмущенно расширила глаза. — Возможно, я удовлетворюсь этим.

— Нет! — поспешно вскрикнула я, но тут заметила издевательский огонек в глазах шайна... И внезапно разозлилась. — Забудь! Ничего ты от меня не получишь! Пусти меня!

Я впиалась ногтями в руку мага, пытаюсь его отстранить, но добилась лишь того, что его взгляд потух. Потяжелел. Он

презрительно скривился.

— Бедная маленькая Санниа! Неужели думала, я действительно захочу тебя? Ночь с тобой была бы оскорблением! Но твоё тело пригодится. Будешь приходить ко мне. Мне не мешает маленькая собачка, которая будет тявкать по первому зову! — выплюнул он.

Ах даже так! У меня и дар речи пропал... все короткое время нашего знакомства он только и делал, что пытался меня унижить! Как же его ненавижу!

А шайн, будто не замечая моего гнева, презрительно прищурился.

— А взамен... так и быть!... я дарю тебе своё покровительство. От тебя потребуется малость. Полное, абсолютное подчинение... уж с этим-то ты должна справиться?

* * *

Не знаю, как так вышло, но подобное предложение «стать собачкой» оскорбило даже больше, чем предложение отдалиться в уплату какого-то нелепого, несуществующего долга. Целую минуту, глядя в бесстыжие глаза шайна, я медленно закипала, как свистящий чайник. Гнев давно меня душил, изредка сменяясь растерянностью, но сейчас яростью. Спас он меня, надо же! От самого себя, видать!

— Никогда в жизни к тебе больше не подойду! Можешь не мечтать, я отказываюсь от... — Я захлебнулась гневными словами, вынужденная терпеть внезапный поцелуй. Он был неглубоким, но обидным, меня попросту им заткнули! И даже отвесить пощечину не вышло, Ариан перехватил мою руку, сжав её как в тисках.

— Подумай, что хочешь сказать, — процедил он, но я, взъерошенная и помятая, сощурилась и все равно ляпнула.

— Я отказываюсь от твоего покровительства! К тому же, тебя ни о чем не просила! Я...

— Ты, — отрезал шайн, и его глаза с яростью сузились. — Теперь моя. Я могу принудить тебя, и мне слова никто не скажет!

— Я не твоя игрушка, когда ты поймешь?

— Да ну? — хмыкнул он с такой интонацией, будто я сказала самую смешную шутку на свете.

Убила бы! За мою жизнь никто меня так никогда не бесил, как он! Я сощурилась, сжав кулаки. Бог с ней, с ролью собачки, но подписаться на добровольные встречи с шайном — выше моих сил!

Да, я слышала о покровительстве. Гризелла чуть ли не мечтала об этом. Защита от всех горестей мира, нечто вроде особого местечка подле шайна. И для меня, и для Саннии — это лучшее, что могло случиться. Тогда бы и Ларс приставать не посмел, и остальные держались иначе. Это нечто вроде особого статуса ученика. Шайн обязуется охранять подопечного. Подопечный в обмен пляшет под дудку шайна, выполняя его пожелания и являясь по первому зову.

Мне предложили роскошный подарок по местным меркам. И все бы ничего, да предложение исходит от Ариана. А ему вообще ни разу не доверяю! Мало ли, что он запросит в итоге? Чем дальше от него, тем лучше!

Но и он смотрел на меня с ледяным презрением, молча и жёстко, если не сказать, жестоко. Я вдруг поняла, что могу последовать за Нареллой, и он даже не раскается. Всем будет все равно, если шайн избавится от помехи или надоевшей игрушки.

— Спасибо. Но я отказываюсь, — твердо повторила я, и глаза шайна потемнели.

— Не боишься? — он чуть поднял голову, теперь рассматривая меня сверху вниз. — Жаль, — усмехнулся он, резко разжимая хватку и выпрямляясь. От неожиданности локоть сорвался с парты, я чуть не рухнула с сидения, но Ариан даже не посмотрел на меня. Он встал и бросил мне сумку, будто велел убираться.

И... всё? Он просто оставит меня в покое, могу идти? Я так удивилась, что схватила сумку и быстро встала, намереваясь сбежать, только бы оказаться подальше. Мало ли, насколько хватит любезности шайна?

Но даже шага не сделала. Дождавшись, когда выберусь из-за парты и, счастливая, попробую улизнуть, Ариан схватил меня за руку и резко развернулся. Нога слетела со ступеньки, я вскрикнула, но он железной хваткой держал меня за талию.

Я оказалась на краешке ступени, в полной зависимости от шайна, отпусти он меня, и полечу вниз с лестницы. От испуга и неожиданности забыла, как дышать, Ариан же, прищурившись, придирчиво осмотрел меня, заострившись на приоткрытых губах.

— Что ты делаешь? — хрипло прошептала я, слушая удары собственного сердца и ощущая пустоту под ногами.

— Отпустить тебя? — улыбкой маньяка уточнил шайн. Я аккуратно покосилась вниз, боковым зрением изучив уходящую вниз лестницу. И замотала головой, понимая, что такими темпами разобьюсь, как кукла.

Но Ариан все же отпустил. Одной рукой, по крайней мере. Он поднял ладонь и смахнул с моего лица тёмные волосы.

— Жаль, — повторил он. — Я не повторяю дважды. Я расскажу тебе, что будет, Санниа. Твоя жизнь станет настолько невыносимой, что ты сама будешь умолять меня о покровительстве. Просто знай. Когда будешь готова, приходи ко мне и сделай, что скажу. — Он наклонился к моему уху, обдав его жарким дыханием и протянул: — Тогда все наладится. Я прощу тебя... обещаю.

Это было сказано так мягко, сладко и угрожающе, что по всему телу пробежал озноб. Он игрался со мной, и оставалось лишь гадать, что он имеет в виду под «невыносимой жизнью».

Он хотел меня напугать — и у него вышло. Шайн обещал превратить мою жизнь в кошмар, и пришлось прикусить язык, чтобы не унизиться перед ним согласием, раньше надо было соглашаться. Сразу. Пока не стало вызовом.

А сейчас, соглашусь на это проклятое «покровительство», и он растопчет меня. Цена будет гораздо, гораздо выше.

Я сделала большую ошибку.

Но назад пути нет. Теперь я просто обязана выдержать все, что он для меня заготовил. Я взглянула в его глаза, щурясь.

Посмотрим, кто кого.

Крепись, Санниа, нам с тобой предстоит поиграть с шайном в его игру.... И черта-с-два я сдамся!

* * *

— Последний шанс передумать, Санниа, — прищурившись, холодно произнес Ариан.

Он смотрел мне в глаза, не разрывая зрительного контакта, будто предостерегал от неверного решения. На минуту подумалось, что он

сейчас меня отпустит и полечу вниз с лестницы... пытался же он меня отправить в кому на незабвенной лекции?...

Но я все равно, собравшись с духом, упрямо выдохнула:

— Я не передумаю.

Его взгляд вспыхнул гневом, но тут же сменился абсолютным равнодушием. Он внезапно резко дернул меня на себя, но не успела обрадоваться, что обрела твердую почву под ногами, как его губы снова накрыли мои, требовательно и внезапно.

Бывают разные поцелуи, но этот подчинял и подавлял, обещая тысячу проблем на мою пятую точку. Даже унижал. Ариан словно издевался, показывая, что это еще цветочки, ягодки будут впереди. Кажется, он раскусил мои страхи и теперь всю их демонстрировал.

И действительно, его поцелуи сочились ядом холодной безразличности, отравляя мою кровь. Он стиснул меня в объятиях, не обращая внимания на протестующее мычание. Я привстала на цыпочки, пытаюсь оттолкнуть его, но чем больше пыталась, тем требовательнее и жестче становился поцелуй.

Бог его знает, чего он хотел добиться. Лишь когда я перестала брыкаться, он отстранился и довольно усмехнулся.

— Не показалось. И впрямь посредственно.

Врезать бы ему! Да даже улизнуть не могу! Ариан уцепил меня за волосы, отклоняя голову, и склонился ниже, будто для нового поцелуя... но остановился в миллиметре от моих губ. Задержался, всматриваясь в глаза, будто чувствовал, как ускоряется мой пульс.

Усмехнувшись, он отклонил мою голову назад и приблизил губы к моему уху. Его дыхание опалило кожу, он выждал мучительную паузу.

— Однажды я научу тебя... — наконец, прошептал он. — Не благодари.

Что... что?! Мне только что пообещали, что это будет продолжаться вечно! Я расширила глаза, с ужасом понимая, что шайну нравится надо мной издеваться. Он действительно нашел мое слабое место: мне не нравились его поцелуи. Не только потому, что они были такими унижительными, но и потому, что Санниа ненормально на них реагировала. Ну не я же! Мне вообще Ариан не по душе, тем более его поцелуи и прочие... домогательства!

Но крик возмущения так и остался произнесенным. Я зашипела, когда Ариан потянул за волосы чуть сильнее, чувствуя, что

нахожусь в полной его власти. Но он, даже если намеревался снова меня поцеловать, не сделал этого.

Нахмурившись, он резко повернул голову к двери — за секунду до того, как та открылась. Он будто знал, кто войдет в аудиторию...

А вот для меня это стало неожиданностью. Поначалу обрадовалась, но потом, поняв, кто пришел на выручку, я не просто впала в отчаяние...

Сердце сжалось, и я мысленно застонала. Нет, нет! Ну почему именно он застал меня в объятиях Ариана?!...

Лион де Грай, казалось, не удивился. Он цепко изучил открывшуюся ему сцену, и его глаза неуловимо потемнели.

— Отпусти девушку, — тем не менее, он не стал делать поспешные выводы. Его походка оставалась спокойной, но напряженной, словно у хищника, готовящегося к прыжку. Он подошел ближе и протянул мне руку.

Я потянулась к нему, но хватка Ариана стала сильнее, превратившись в причиняющую боль. Мне словно запрещали даже думать о том, чтобы искать помощи. Это походило на ревность, только, наверное, ревность не мужчины к девушке, а ребенка к игрушке.

— Это не твое дело. Ступай, куда шел! — потребовал он холодно. Его пальцы впились в мою кожу; я охнула, с мольбой посмотрев на Лиона. Пожалуйста, лишь бы не подумал, что я тут по своей воле!

То ли Лион действительно понял, что дева в беде, то ли просто хорошо знал Ариана. Его глаза сузились, он сжал кулаки.

— Она не кукла, Де Шай! Она живой человек! Я забираю ее.

— А кто тебе позволял? — процедил Ариан.

— Хочешь, уточним у короля, кто мне позволял? — прищурился Лион. — Говорю один раз. Усвой. Теперь она под моей защитой. Больше не подходи к ней, если не желаешь проблем!

— Она не твоя подопечная, а ты не ее покровитель, — скривился Ариан.

— Стану, — отрезал Лион. Они уставились друг на друга так враждебно, словно не разминулись на тонком мостике. Ариан с холодной яростью, Лион с враждебным прищуром.

И я между ними, как преходящий приз, совершенно ошалелая от всего происходящего. Повисла пауза, я даже пикнуть боялась,

понимая, что стоит шевельнуться и хоть слово ляпнуть, и спокойной жизни Саннии наступит конец. А впрочем, поздно спохватилась.

— Санния, — повернулся ко мне Лион. — Ты принимаешь мое покровительство?

Вот-вот. Спорю, чей-то кошмар похоже начинался? Своим внезапным предложением Лион здорово меня подставил, учитывая, что я только что отказала Ариану.

Я будто оказалась меж двух огней. С одной стороны Де Шай, с другой Де Грай, одинаково влиятельные, одинаково шайны. И оба явные соперники.

Предпочла бы не выбирать. Как бы ни относилась к Ариану, но он ведь окрысится еще больше, чем раньше.

А с другой стороны Лион... Которому мне так хотелось понравиться и которого я так не хотела отталкивать, чувствуя рядом с ним спокойствие и комфорт. Безопасность. Это хорошее предложение. Не знаю почему, но ему я доверяла.

— Конечно, — наконец, выдохнула я, стараясь не замечать разочарования в глазах Ариана. Осадок, будто его предаю, стал неожиданностью. Какое мне до него дело? — Спасибо.

Такие простые слова и такое гадкое чувство на душе. Ощущение вины перед Арианом де Шаем, это вообще нормально?

Взгляд беловолосого шайна потяжелел. Он презрительно искривил губы и качнул головой.

— Будь по твоему... — недобро протянул он и, напоследок склонившись ниже, прошептал на ухо. — Не пожалей.

А потом, оттолкнув меня, он спокойно прошел до двери и от души ею хлопнул.

Мы с Лионом остались наедине. Я взглянула на него с легкой опаской. Кажется, приняв его помощь, я обязалась во всем ему подчиняться.

И надеюсь, что не сделала ошибки.

Он сначала посмотрел на меня задумчиво, заставив напрячься. Но потом качнул головой и улыбнулся.

— Хочешь прогуляться?

Как камень с души. Все-таки в нем, кажется, я не ошиблась.

— Конечно. Я буду рада, — улыбнулась в ответ и схватила сумку.

И на сердце впервые потеплело за весь день. Пожалуй, Ариан не оставит меня в покое. Что ему влияние Лиона, он вряд ли отступит... да и не ждала я, что Лион будет за меня вступаться, мы едва знакомы...

Но мне так давно не улыбались. Давно не протягивали руку помощи, давно не проявляли хоть каплю заботы.

И я ухватилась за это ощущение. Интуиция подсказывала: теперь все пойдет на лад...

Правда?

* * *

Издаലെка часы на башне казались небольшими, но вблизи выглядели поистине гигантскими. Я поставила руки на перила, разглядывая сквозь часовое окно мир внизу. Лужайки в зеленой траве, гектары лесов, призрачную дымку тумана над небольшим озером вдалеке...

Шайны отлично устроились — это самый красивый вид, который я видела в этом мире. Большие шестерёнки крутились почти беззвучно, распыляя призрачную магическую пыль. Разноцветные стекла, из которых состояли витражи, постоянно перемещались, образуя новые рисунки.

Здесь было так тихо, что молчание понемногу начинало напрягать. Я мучительно выискивала темы для разговоров, которые не выдадут во мне иномирянку, но таких почти и не было.

— Тебе здесь нравится? — улыбнулся Лион. Облокотившись о перила, он наблюдал за мной с уверенностью шайна. Вот уж кто неловкости не испытывал. Я заправила за ухо волосы.

— Здесь красиво, — ответила честно и, помявшись, наконец-то кинула на шайна прямой взгляд. — Не подумай, что я не благодарна. И все же... зачем ты предложил покровительство? Ведь, насколько знаю, это редкий дар.

— Почему бы не помочь симпатичной девушке?

Приятно и... нет. Не очень. Ведь Санни — не я. Почувствовав мое настроение, шайн вскинул руку.

— Ладно, виноват! Мне ли не знать, какой скотиной может быть Ариан! — Он повернулся лицом к витражу и поставил на перила обе

руки. — Во-первых, я староста. Мне потом отвечать за все, что он творит. Во-вторых, ему полезно получить по носу.

— Иными словами, — медленно протянула я, — это в пику Ариану.

— Обидел тебя? — в упор взглянул на меня Лион. Сказано это было резко, но беззлобно. Я покачала головой.

— Напротив. Спасибо, — спокойно ответила я, про себя стукнувшись пару раз головой о стенку.

Да, знаю, глупо мечтать, но часть меня буквально таяла от мысли, что шайн втрескался в меня без пятюк за пару секунд. Угу, и притом именно в меня, а не в Саннию, ну как же. Принцы же именно так и поступают? Взгляд, искра, безумие, все такое.

Чтобы отделаться от привкуса разочарования, я хмыкнула и указала рукой на странную конструкцию чуть позади библиотеки. Напоминало это не то теплицы, не то цирковые шатры: чуть прозрачные, явно временные, но с пышными куполами.

— А что это?

— Павильоны для тренировок перед турниром, — шайн охотно оттолкнулся от перил и подошел ближе, встав за спиной. Он ни капли не колебался, поставил одну руку близ моей на перила, чуть склонился, обжигая дыханием мою шею. Другой рукой обвел участок вокруг павильонов. — Там собственно сами тренировки... Там держат необходимый инвентарь, а там...

Я его не слушала. В основном потому, что глубоко внутри растаяла до лужицы в виде смайлика. Шайн будто не особенно придавал значение своей близости ко мне, но у меня сердце так застучало, что чуть не выпрыгнуло из груди. Я чувствовала его приятный запах, кружащий голову, и тепло его тела.

Боюсь, я выпала из реальности, потому что опомнилась только, когда рука шайна сжала мое плечо, а он сам склонился к уху.

— Санния, ты дрожишь, замёрзла? — И он заботливо заправил прядь моих волос за ушко, отчего я дернулась в сторону, как черт от ладана.

— Д-да, — успешно выстучала я зубами, ощущая, как заливаюсь краской. — А что такого в этом турнире, что все так его ждут?

Не знаю, что подумал Лион, наблюдая, как я то краснею, то алею. Ну пожалуйста, хватит на меня так смотреть! Влюблюсь ведь без

памяти, придумаю имена детишкам и вообще пойду вразнос. Вот только этого не хватало.

Шайны, кажется, вообще повально обаятельны, но Лион еще и вел себя, как джентльмен. Он сбросил с плеч свою накидку и заботливо меня в нее укутал.

— Дай подумать. Для шайна это статус и признание силы, а также благосклонность короля, — невозмутимо потер он мои плечи. — Ну а для вас, магов, это хорошее будущее и место при дворе. К тому же, приз отличный.

— И какой же? — онемевшими губами просипела я.

— Древний артефакт, Полночная Маска. Выполняет желания, к тому же, по легенде обладает колоссальным зарядом энергии.

— Ты сказал, маска? — вскинула я голову. Вся романтическая чепуха слетела с меня, как прошлогодняя листва с дуба. Я уцепилась за фразу мёртвой хваткой, напряглась, разом выровняв дыхание и вернув себе четкость речи. Лион удивлённо нахмурился, и я качнула головой. — Так. Просто где-то слышала.

Например, в книге. Там, где перечислены артефакты, способные открыть двери между мирами.

— А вот... — я помедлила, постучала ножкой по полу, пальчиками по сгибу локтя, посмотрела в окно, покусала губы... Нет, надо спросить. — А вот эти группы, в которые могут попасть маги, они для всех открыты? В смысле, что надо сделать и кому душу продать, чтобы туда попасть?

— Душу продать? — выгнул бровь шайн, но с легким весельем, будто его позабавила фраза. Я прикусила язык: чем дальше, тем больше прокалываюсь.

Улыбка Лиона внезапно погасла, он сделал ко мне скользкий шаг, оказавшись вплотную, и сжал руками мои плечи, не позволяя отступить.

— Продай мне... — искушающе прошептал он, опустив ко мне голову. Я встретилась с ним взглядом и сердце пропустило удар. Что-то было в его голосе и жестах, отчего в груди разлилось томление и трепет.

Он мягко отвел мои волосы с плеча, скользнул пальцами по открывшейся шее и прищурился.

— Продай мне, Санниа. Мне понадобится целитель, ты согласилась на мое покровительство, и я готов отдать тебе место в своей команде.

— Но я слабая... — прошептала я.

— А это мы посмотрим. Я бы сказал, недооценённая... — Да ладно? Я подозрительно прищурилась, где-то здесь есть подвох, носом чую! Лион задумчиво провел большим пальцем по моей скуле. — Ты смогла подавить магию Ариана де Шая, — произнес он. — Это означает, что ты как минимум способна ему противостоять, а он мой главный соперник.

— А-а, — приуныла я.

— К тому же, твое участие здорово выведет его из равновесия. Прости, что сразу не сказал. Подумал, что это тебя заденет. Так что скажешь, Санниа? Готова принять участие в турнире?

Я? Вообще ни разу! Я не знала ни правил, ни возможностей, ни запретов. Вообще слабо представляла, что за турнир такой! Я перевела взгляд на окно. А с другой стороны, маска. Та, которая может помочь мне вернуться домой.

Маска, о которой я и мечтать не могла, но с Лионом появится шанс ее заполучить. И пусть я плохо представляла, во что лезу, но что мне терять? Не убивают же на этом турнире, просто соревнуются...

Ну, надеюсь...

— Почему нет, — смело кивнула я. — Мне интересно. Если ты уверен, что я тебе нужна...

— Пригодишься, Санниа, — довольно сощурился Лион и приложил ладонь к моей щеке, чтобы посмотреть в глаза. — Приходи вечером к пяти в главный павильон. Посмотрим, на что ты способна.

Я ответила на его взгляд с легкой тревогой.

На что я способна?

Беда в том, что абсолютно ни на что. Но иногда стоит прыгнуть в пропасть, чтобы добраться до земли, не оглядываясь на возражения и препятствия. Порой иных путей просто нет, и я смиренно склонила голову.

Надеюсь, Лион знает, что делает.

Потому что я — нет.

Ариан де Шай

— Господин, я приготовила чай для вашей... — Служанка повернулась и застыла, интуитивно чувствуя опасность. Ариан обжег ее взглядом.

— Пошла вон, — сухо велел он.

Пока еще сдержанно, но стоило служанке исчезнуть, как он бросил дверь так, что люстра задрожала. Зарычав, смел с тумбочки поднос с угощениями для Саннии, — тот с дребезгом разлетелся на осколки, — и упал в кресло, подавляя некстати проснувшийся дар.

— Проклятая девчонка... — прорычал он. Помедлив, налил вина и постарался взять себя в руки.

Как он сдержался, чтобы не ударить Лиона в полную силу прямо в аудитории, великая загадка. Какого демона этот подонок вообще прицепился к Саннии? Все пошло не так с самого утра. Он не планировал переходить в угрозы, не планировал ничего, из того, что сотворил, но впервые чье-то недоверие так больно ранило.

Вместо благодарности — подозрения, вместо симпатии — жгучая ненависть. Ее желанию сбежать от него он не мог найти объяснения.

Санния никогда не избегала его. Подобно остальным, маячила на задворках его внимания и смотрела с надоевшим обожанием. Что изменилось?

— Мало плетей... — задумчиво повторил он фразу девушки, пытаясь уловить связь между ней и Нареллой.

Больше всего взбесило то, как она смотрела на Лиона де Грая. С той теплотой, надеждой, которая должна была принадлежать только Ариану. Порыв стереть Де Грая с лица земли мог привести к плачевным последствиям.

— Слышал? — лениво зашел в комнату Дэй. — Некий Ларс вовсю забавляется с твоей ненаглядной Саннией. Твоя работа?

Друг продемонстрировал серый листок бумаги Ариану. То, что было на нем написано, добавило головной боли. Ариан взмахнул рукой, сжигая лист с надписью «Самые доступные девушки академии, налетай!» Последним именем стояло наскоро набросанное имя Саннии Милаковски: не надо гадать, чтобы понять, кому принадлежало авторство списка.

Допляшется.

Резко поднявшись, Ариан подошел к окну и залпом допил вино, чтобы долить себе добавки из графина.

— Значит, не твоя. Так понимаю, оставляем девочку миловаться с Ларсом?

— Она с ним не была, — сухо уведомил Ариан. — Я займусь им.

— Да ладно, парень видный, влиятельный, сыночек крутого мага... Сам знаешь, девочки падки на придурков! Ты просил последить за ней, так ночью она в комнате не ночевала...

— Потому что провела эту ночь здесь, — отрезал шайн, начиная раздражаться. Дэй присвистнул, подошел ближе, запрыгнул на стол и постучал пальцами по столешнице.

— Что ж, приятель, как видно, ни одна девчонка перед тобой не устоит... значит, решил ее пощадить? План отменяется?

Ариан сощурился, бросив на Дэя внимательный взгляд. Самый безобидный из трех наследников престола, Дэй де Тиан вел себя, как легкомысленный повеса. Вечно занят девочками, сплетнями и интригами. Добродушный — но болтливый.

Это можно использовать. Ариан мог бы расставить точки над и, обелив репутацию Саннии, но для нее и для него самого — лучший вариант, если все решат, что она его любовница. Ее это оградит от любителей поиграться в чужие игрушки...

Для него — станет рычагом давления. Саннии некуда будет деться. К врагам шайнов относились, как к подушкам для битья. Но брошенных любовниц попросту игнорировали, считая общение с ними рискованным и недалёновидным: кто знает, из-за чего девушку выгнали из кровати.

Ариан цинично прищурился, разглядывая вино в бокале. И это как раз то, что нужно, полная безопасность для Саннии и ловушка, из которой она сможет выбраться только с его помощью. Лион де Грай — всего лишь помеха, девочку он не получит. Саннии придется сыграть по нотам Ариана, и она сыграет.

Однако Ариан не собирался ее щадить. Отказ был для него пощечиной, а согласие на покровительство Лиона — ее ошибкой.

Больше всего приводило в ярость, что даже после этого он не мог ее отпустить. Никому бы не признался, и себе в том числе, но один маленький, невинный поцелуй подарил ему больше теплоты, чем любая близость до этого.

И все же... Он не соврал, все в этом поцелуе было посредственно. И это не вина Саннии, но что-то казалось неуловимо неправильным,

даже фальшивым. Он будто не мог коснуться самой девушки, словно она закрывалась от него, и он получал лишь крохи того, что мог бы. Это приводило в бессильную ярость, она по-прежнему ускользала от него. Ее поцелуи были всего лишь сном, тенью обещания, и было неуловимое чувство, что он пытается поймать то, чего нет.

— Напротив, — наконец, жестко произнёс он. — План не отменяется. Мы ударим в самое ее сердце.

— Ариан, — обреченно проныл Дэй, прекрасно понимая, что это значит.

— Она посмела бросить мне вызов, — медленно процедил шайн. — Ей придётся пожалеть.

— Тогда, думаю, тебя не обрадует, — помедлил друг в нерешительности. — Лион де Грай взял ее в турнирную команду... испытание сегодня.

Стекло бокала брызнуло осколками под усилившейся хваткой Ариана. Осколки впились в ладонь, кровь тонкими ручейками потекла по коже, смешиваясь с остатками вина.

Лион совсем идиот?! Взять слабейшую магичку на турнир, где соревнуются лучшие из лучших! Кем надо быть, чтобы до этого додуматься?! Да ее в первые же мгновения сотрут в порошок!

Турнир — не место для слабых. Только за прошлый год погибло пятеро учеников из сорока участников, и каждый из них мог по уровню подготовки переплюнуть Саннию в сотни раз!

Ариан выругался. Ей мало демонов, что ли? Захотела в турнире поучаствовать, потрясающе! К страху за нее примешалась четкая, явная уверенность, что девчонка не переживёт этот год.

И какое ему до этого, спрашивается, дело?!

А вот поди ж ты, есть.

— Поднимайся! — резко приказал он Дэю, и тот подавился вином. Ариан разжал руку, позволяя осколкам упасть на пол, и схватил простынь, чтобы вытереть кровь. Не удержавшись, приложил к носу... Женский запах вызвал образ девушки в мыслях, только не Саннии, а почему-то той, из сна...

Разозлившись, Ариан брезгливо откинул простынь в сторону.

— Поднимайся и пошли! — повторил он. — Санния не будет участвовать в турнире!

— Да пусть участвует, нам же лучше, она совсем слаба, в два счета избавимся...

— Потому что я не хочу! — рявкнул Ариан.

Примерно так все и будут рассуждать: слишком слабая, уязвимое место одной из сильнейших команд турнира.

А значит, каждый удар будет направлен именно на нее.

Любой ценой, но она должна покинуть турнир до начала игры.

Или — станет первой мишенью.

* * *

Павильоны для тренировок внутри мало чем отличались от академических помещений. Сквозь широкие окна пробивались лучи заходящего солнца, ограждающий магический барьер переливался искрами. Здесь было не так просторно, как в королевском дворце, и командам приходилось делить дни тренировок между собой.

Но кто сказал, что нельзя ошибиться временем?

Ариан облокотился плечом о стену и скрестил руки, с внимательностью хищника высматривая свою законную добычу. Пока проходили смотры учеников, и помещение казалось переполненным эмоциями, ожиданиями и волнениями. Ариан заметил брата Саннии, невзрачного, но дружелюбного смертного. Гризеллу, вечную ее спутницу...

Но не саму Саннию, пока нет.

— Что ты собираешься делать? Вряд ли нам тут обрадуются, — Дэй протянул ему укрепляющее зелье, которым щедро пичкали участников подобных турниров. Поболтав в бокале зеленоватую жидкость, Ариан поморщился и оглянулся на набранных днем ранее участников его собственной команды.

— Разве это не наше время тренировок? — невозмутимо уточнил он.

— Нет, нам же завтра, — откликнулся Дэй, больше занятый проходящей мимо девчонкой, и Ариан взглянул на него коршуном.

— Ты уверен? — резко переспросил он. — А я вот абсолютно точно помню, что сегодня наш день.

— Ааа, — дошло, наконец, до Дэя.

— Ааа, — дошло неправильно до команды, гадавшей, отчего такой срочный сбор.

Пусть думают, что он жаждет помешать сопернику, их мнение не имеет значения. Ариану доводилось участвовать в соревновании на первом году обучения в составе чужой команды, он не сомневался в своём успехе. Дело техники и времени.

Сейчас важнее другое.

В зале повисла легкая тишина, и наконец-то ученики расступились, пропуская Лиона. Ариан чуть сильнее поджал губы и сощурился, рассматривая пристроившуюся позади Саннию. Надо же, какая смирная. Лион обернулся к ней, что-то сказал, и девушка зарделась, заправив за ухо волосы.

Скрип зубов вышел сам собой, Ариану как никогда захотелось схватить девчонку за руку и оттащить в свою спальню, чтобы запереть на замок. Печально, что это не Нарелла, получить ее в свое распоряжение не так легко. Придется заставить ее пройти все круги обители темных богов, пока сама не приползёт. С силой сжав стакан, Ариан глубоко вдохнул, успокаиваясь и подавляя дар, и нашел в себе силы усмехнуться, когда девчонка метнула на него испуганный взгляд.

С каждой встречей ее глаза все больше казались иными. Более синими, затягивали, как в омут. То ли он не обращал внимания раньше, то ли в ней что-то неуловимо изменилось. Будь она всегда такой, разве он пропустил бы ее?

— Будь здесь, — приказал ей Лион и коснулся ладонью ее руки, а потом, словно издеваясь, сжал ее ладонь в своей. Это не было похоже на обычное его поведение, он испытывал терпение Ариана.

И ему удалось достичь своей цели. Ариан чуть не зарычал, в жажде свернуть этому придурку руку, а лучше сломать к демонам.

Тем не менее, он взглянул на подошедшего соперника с ледяной невозмутимостью, даже не изменив позы.

— Тебе здесь не место, — Лион распрямил плечи, отвечая за команду. Что ж. Ариан оглянулся на притихших учеников, не столь многочисленных, но лучших, и лениво уточнил.

— Когда нам назначено?

— Сегодня, — откликнулись нестройные голоса. Шайн улыбнулся и вскинул бровь, посмотрев на Де Грая.

— Боюсь, у нас затруднение.

Не совсем честная тактика, но Санниа буквально не оставила выбора. Ариан жестко на нее взглянул, пытаясь понять, чем она думала, стремясь стать игрушкой в руках Лиона, но демонстративно отказывая ему. Не сказать, как он был зол на нее за это.

Но стоит отдать ей должное — до нее никогда и никто так его не уязвлял.

— Если это из-за Саннии... — сделал к нему шаг Лион и понизил голос, чтобы остальные не услышали.

— Брось ее, — резко откликнулся Ариан. — И я, так и быть, не стану лишать тебя места лидера.

— Она сделала свой выбор, — еще тише процедил Лион.

— И меня он не интересуется. Убери ее отсюда. Она раздражает, — отрезал староста.

Они уставились друг на друга. Сколько Ариан себя помнил, Лион всегда был вечной костью в горле. Как бы он ни скрывал свою истинную суть, в нем было слишком много темного, заносчивого и опасного. Ариан не мог ему доверять, более того, их связывало слишком многое, чтобы поверить в его искренность.

Лион помедлил и, наконец, криво усмехнулся.

— Нет, она останется. Ценное приобретение, ведь ты, — он сделал шаг ближе и, глядя на дверь, тихо произнес, — жаждешь ее получить. Разве не прекрасно? Я твой враг, но она моя, и это ее выбор. Вот тебе ирония судьбы, чтобы победить меня, сперва тебе придется ее сокрушить.

— Думаешь, я этого не сделаю, — спокойно подытожил Ариан и, прищурившись, повернулся к команде, чтобы громко произнести. — Сегодня позанимаемся вместе. — Он посмотрел на Лиона в упор и ухмыльнулся. — Хочу оценить твоих рекрутов лично.

— Не думаю, что это твоя обязанность.

— А я думаю, моя. Турнир для сильнейших, ты оскорбляешь меня, набирая слабаков. Предлагаю спор. Мы проведем собственное соревнование. Победишь ты, заберешь любого участника из моей команды, принадлежащего к чужому факультету, на неделю павильон твой. — Ариан выдержал паузу и усмехнулся. — Если победу одержу я, павильон мой, и я забираю того, кого выберу.

— Она тебе не приз...

— Боишься? — холодно улыбнулся Ариан.

Санниа, кажется, поняла, что речь о ней, сжав кулаки, она растерянно переводила взгляд с него на Лиона и обратно, и на ее лице медленно расцветал гневный румянец. Девочке не нравится, что за нее будет схватка? Ариан обвел взглядом свою группу.

— Есть те, кто против?

Даже если были, не признались. Во-первых, это отличный шанс оценить уровень противника, а не подглядывать по кустам за чужими тренировками.

Во-вторых, кто попробует возразить, лишится места в команде раньше, чем успеет привести доводы. Ученики вяло переглянулись, и только Дэй, понимавший истинные мотивы Ариана, коротко цыкнул языком и покачал головой, после чего громко потянул зелье из бокала.

Команда Лиона — из тех, кто уже был набран, — зашептались. У противника не осталось выбора: либо вяжется в схватку, либо прослывет слабаком. Глубоко и гневно вздохнув, он обернулся.

— Астарт, Морт, Нила! Приготовьтесь! — крикнул он, но Ариан качнул головой.

— Ты знаешь правила. Выбирай моих участников, я выберу твоих. И мой первый выбор. — Он кивком указал на Саннию, и та поежилась, с тоской взглянув на Лиона. — Она.

Хотела в турнир? Ей пора узнать, чем это грозит.

Ей лучше вылететь до начала соревнований. Даже если эта схватка будет для нее опасна, дальше будет только хуже.

— Выбирай моих, — широким жестом предложил Ариан.

Поморщившись, Лион сухо кивнул. Его рекруты, его головная боль. Таковы негласные правила турнира. Выживают сильнейшие.

Слабые — погибают.

* * *

Помедлив, Ариан перевел взгляд на Саннию и прищурился. Девушка побледнела, сравнившись по цвету с серыми стенами... Если так не уверена в собственных силах, зачем влезла в турнир?

Он дождался, когда Лион обернется к команде и, улучив мгновение, в два шага приблизился к Санни и схватил за локоть, не позволяя последовать за Де Граем.

— Покинь отбор, — коротко выдохнул он.

Девчонка вскинула голову, хмурясь. Посмотрела на него... на занятого Лиона... снова на него. Попыталась вырваться, но он усилил хватку и дернул ее на себя, обездвиживая. Стиснув ее руки, он взглянул на нее сверху вниз, пытаясь донести, сколь недальновидно лезть в игры сильных.

— Тебе здесь не место, Санниа! — прорычал он.

— Я сама решу, где мне место! — и снова этот взгляд, дерзкий и сильный. В иной момент Ариан восхитился бы ее упрямством, но не сейчас.

— Покинь. Отбор. — Сдержанно, почти по слогам, процедил он. Кожа девушки порозовела, вероятно, от гнева.

— Или что? — с тихим вызовом спросила она.

Вот как заговорила? Ариан глубоко вдохнул, умиряя гнев. Девчонка вызывала в нем бурю эмоций, от тихого раздражения и недовольства — ведь Санниа постоянно шла против него! — до желания впиться поцелуем в ее губы и заткнуть возражения. Почувствовать ее, подчинить, заставить желать близости...

Завладеть ею безраздельно, заполнить ее сердце и душу собой.

Это раздражало и злило, он не мог понять сам себя. Он с силой ухватил ее за подбородок, заставляя поднять голову; пристально всмотрелся в синие глаза... сплошная загадка. Зачем ему эта девчонка? Хочет рискнуть своей жизнью, пусть рискует! Тратить на нее свои силы, переживать за нее — все это ему так несвойственно.

Он отпустил ее подбородок, невесомо скользнул пальцами по щеке, заправил за ухо прядь волос...

Наконец, брезгливо разжал хватку, позволяя ей отшатнуться, и усмехнулся, холодно прищурившись.

— Тогда не жалуйся.

Прозвучало сухо и с угрозой. Санниа шарахнулась в сторону, как нечисть от защитных рун, и яростно сверкнула глазами, прежде чем одернуть одежду и гордо развернуться. Темные волосы, заплетённые в забавный высокий хвост, хлестнули по ее спине...

Вот откуда по Академии бегают толпа девчонок с такой же причёской, в такой же страшной одежде и колодках на ногах. Ариан скрипнул зубами, раздраженный очередным отказом. Когда он получит Саннию, а он ее получит, первым делом сорвет с нее эти тряпки.

Каждую деталь ее одежды сожжет с особым цинизмом, включая уродливый корсет.

Ему донесли, что семья Милаковски в бедственном положении, но это издевательство для мужского взора.

С гневом выдохнув, Ариан развернулся в противоположную сторону и занял место по другую сторону арены. Саннией он займется позже. Сперва ее стоит отнять у Лиона, чего бы это ни стоило. Если придется причинить ей боль, так тому и быть.

— Передай всем. Санния моя, — предупредил он Дэя.

— Уверен? — Дэй кивнул на Лиона, который, общаясь с девушкой, то и дело ее касался. Сузив глаза, Ариан вскинул руку, прошептав пару слов, и сгусток тьмы ударил аккурат в место, где мгновение назад находился соперник.

К великой досаде, Де Грай увернулся от атаки, а Санния отпрянула в другую сторону. Теперь эти двое хотя бы на позволенной дистанции друг от друга.

— Ты тратишь время, закончим с этим! — прорычал Ариан, внезапно раздраженный сильнее, чем предполагал.

Первые состязания самые простые: вышел за пределы очерченной площадки — выбыл. Потерял сознание — выбыл. Первая кровь — выбыл. Кто-то начинает атаку, другой подхватывает. Ничего сложного, не пользуйся в таких схватках темная магия. Именно поэтому маги жизни редко участвовали в турнирах, больше стихийники и темные.

Лион, как шайн, был восприимчив к любой магии, но тяготел к стихийной, чаще воздушной. К ней он и прибегнул, выступив вперед и ударив по Ариану порывом ураганного ветра. Тот отбил удар встречной атакой; столик взорвался щепками и осколками, остальной заряд с шипением поглотил барьер.

— Собрались! Санния, назад! — скомандовал Лион.

Пространство взорвалось всполохами заклятий и вспышек, воздушных вихрей и разрядов молний. Очень скоро Лион лишился двух бойцов, впрочем, и Ариан остался в обществе всего парочки учеников.

Рано расслабляться. Барьер шипел, поглощая остаточные чары. Ставки повышались, магия становилась все опаснее, команды вошли в раж схватки. Ариан ударил заклятием по Лиону, заставив его охнуть и

отступить, но и самому Ариану пришлось увернуться от ответного подарочка.

Иначе он ни за что бы не заметил, как один из его магов вскинул руку, сбрасывая мощнейшую магию....

В сторону Саннии...

— Стой! — крикнул Ариан, пытаясь перебить траекторию чар, но опоздал. Полыхнула алая вспышка... Все будто замерло, отсчитывая удары сердца. Лион кинулся к Саннии, Ариан дернулся вперед, понимая, что уже бесполезно...

Вскрикнув, Санния выставила руку, но куда ей до такого уровня?! Стихийная магия врезалась в нее, взорвалась искрами...

И что-то случилось. Словно натолкнувшись на барьер ее руки, чары рассыпались на разные составляющие, меняя структуру, выстраиваясь в нечто новое. Магия зашипела, как от столкновения с барьером, но не исчезла...

Завихрения черного тумана окружили девушку, скрывая ее в плотном коконе, а когда разошлись, то завертелись вокруг нее, словно проникая в кожу... спустя мгновение от магии не осталось и следа, а Санния мягко осела на пол, как лишенная веревок марионетка...

У Ариана ушло несколько секунд, чтобы понять, что произошло.

Она поглотила магию.

Она просто... нейтрализовала мощные чары, подстроив их под себя.

И подходящая ей энергия определенно была связана со смертью. Ариан нахмурился, стиснув кулак. Ее силы, как мага, не силы жизни. Ее сила подобна его собственной, ее магия — магия смерти и тьмы.

Как это возможно?

Глава 4. Дневник

— Санния!

Громкий голос выдернул меня из блаженного состояния, в котором находилась. Там было темно, зато спокойно. Никто не пытался убить, никаких Арианов, благодать, да и только! А тут не успела выползти из тьмы, опять куча проблем.

— Ты в порядке? — взволнованно прошептал Лион, помогая сесть. Вокруг царила такая напряжённая, звенящая тишина, будто кто-то умер. Я удивлённо оглянулась и заметила десяток взглядов, направленных на меня.

И особенно один из них заставил сжаться. Ариан! Эта зараза опять пыталась меня убить! То ли показалось, то ли он специально сбил в мою сторону чужую атаку. Вот не удивлюсь! На него похоже...

Ариан застыл в двух шагах от границы, нарушив которую, оказался бы поигравшим. Смотрите-ка, так торопился от меня избавиться, что даже победой рискнул. Кулаки сжаты, челюсть напряжена, желваки ходят...

Однако спустя мгновение он чуть расслабился, решил, видимо, что не дело проявлять эмоции перед толпой. Заподозрят еще, правильно, я бы тоже не признавалась, что жажду чьей-то смерти.

Вспомнив о случившемся, я встрепелась и быстро ощупала свой живот... Ничего не понимаю! В меня совсем не хиленькая молния летела, а даже не болит ничего.

Это предсмертный шок? Когда и боли не чувствуешь?

— Что произошло? — прошептала я, посмотрев на Лиона. Тот покачал головой.

— Не знаю, Санни. Но ты молодец. Сможешь подняться?

Я кивнула, и Лион подхватил меня под руку. Но стоило встать на ноги, как что-то затрещало. Успела заметить, как Ариан решительно поджал губы, и вскинул руку. Купол гроыхнул. Толстые металлические перекладины под потолком почернели на глазах, ломаясь и рассыпаясь ржавой пылью. Кто-то крикнул, я охнула, подняв голову, потому что вся эта громадная махина, — часть купола! — падала прямо на меня, неслась с ужасающей скоростью...

— Санниа, берегись! — Лион оттолкнул меня, одновременно отшатываясь в другую сторону. Наверное, пытался спасти, но в следующий момент меня словно поймало лассо. Дёрнуло с такой силой, что дыхание перехватило, ощутимо потянуло, будто за одежду зацепился крюк.

Не успела и пискнуть, как меня буквально выдернуло из-под удара, и чьи-то руки жёстко стиснули меня в захвате. От неожиданности вскинула голову, чтобы узнать спасителя, и застыла, не в силах поверить в такую подлость судьбы...

— Санниа, — довольно протянул Ариан, посмотрев на меня сверху вниз. Уголки его губ чуть приподнялись, но улыбка оставалась ледяной, аж холодок по телу пробежал. У меня перехватило дыхание, нас провели, как котят!

Ариан хотел победить, и он победил! Используя меня ради этого, разумеется, я была всего лишь средством! Да что он за монстр такой?! Я вздрогнула, когда купол с оглушительным звоном и треском обрушился, где я стояла секунду тому назад. А если бы там и осталась?! Не выбралась бы живой!

Ариан даже не дрогнул. Его пальцы сильнее вжались в мою кожу, властно, с силой, но безболезненно. Шайн перевел взгляд на кашляющего Лиона, который увернулся от досок, и выгнул бровь.

— Я победил. Теперь она моя.

— Ах ты мр-разь! — процедил Лион, от пыли прикрыв нос рукавом. — Не можешь честно со мной справиться?

— Зачем? Все кристально честно, — невозмутимо усмехнулся Ариан. — Ты за чертой.

Видимо, правила, если таковые были, не предполагали обрушения купола, но это правда нечестно! Я разделяла мнение Лиона, на все сто процентов. Разозлившись, ткнула Ариана локтем, и тот от неожиданности разжал хватку. Этого хватило, чтобы отшатнуться. Я сжала кулаки и отрезала:

— Что бы ты там себе ни думал, но я не давала согласия на ваш дурацкий спор! Так что никуда я с тобой не пойду! — зарычала я, гордо разворачиваясь.

И хотела бы сказать, что ушла, но меня схватили за локоть, с силой развернули и впились поцелуем в мои губы. Я даже ударила Ариана в грудь, сопротивляясь, замычала, застигнутая врасплох... Но шайн оказался сильнее, прижав еще крепче, действуя еще настойчивее.

Он стиснул меня в объятиях так, что перехватило дыхание. Он вовсе не стеснялся и только теперь поняла, насколько невинными были его действия в прошлый раз. Поцелуй вышел столь глубоким, столь настойчивым и внезапным, что тело Саннии отозвалось сладкой тягой внизу живота.

Но я-то против! Я пискнула, вырываясь, но Ариан, к счастью, и сам отстранился без промедлений. Посмотрев на взъерошенную меня, он довольно, но жестко улыбнулся. Было в том, как искривились его губы, нечто ледяное и затыкающее любые возражения.

— Спасибо за прошлую ночь, Санниа, — во всеуслышание, на глазах у всех, произнес он, да так, что на меня посмотрели с куда большим любопытством, а я залилась краской. — Но, моя хорошая,

такого больше не повторится. Я не собираюсь потакать твоей лени. Так что будь добра. Семь вечера, завтра, этот павильон.

Он склонился к моему уху, наплевав на то, что я застыла в ужасе. Он в два счета разрушил репутацию Санни. Господи! Да он меня шлюхой выставил перед всеми! Так еще и недостаточно хорошей, мол, не понравилось, больше не приставай!

Что-оооо?! Какая к черту ночь?!

Я похолодела, оцепенев от внезапной догадки. «Спасибо за прошлую ночь»... Между нами все-таки что-то было? Я лихорадочно начала вспоминать, что проснулась в чужой рубашке на голое тело, на смятых простынях и в комнате Ариана...

Ой мамочки!.. Я прижала ко рту руку и хлопнула глазами, глядя на шайна почти на грани обморока. И он меня... того-этого... А теперь бросил?! Но ведь ничего не помню. Вообще! Он что, воспользовался тем, что девушка без сознания? Или я совсем не в себе была?!

От жалости к себе на глаза навернулись слезы... я с головой погрузилась в пучину отчаяния и стыда.

А Ариан, этот зараза, отвел с моего лица волосы и наклонился к уху, чтобы сладко прошептать.

— Советую явиться и не опаздывать, мря сладкая.

От его шепота в животе поднялся бунт бабочек, а сердце усиленно забилось, мечтая разбиться вдребезги. Нет-нет-нет! Это же не может быть правдой! Чтобы мой первый раз вышел в другом теле, да без сознания... Ариан легонько меня оттолкнул, чтобы отправиться к выходу, а я, так и прижав ко рту пальцы, невольно развернулась вслед за ним, провожая испуганным взглядом.

А вот все остальные смотрели на меня. Так, как я бы не хотела, чтобы смотрели.

А потом вдруг резко отвернулись, словно решили, что нечего со мной связываться.

— Санниа? — подошел ко мне Лион. Я жалобно на него взглянула.

— Но ничего не было! — умоляюще выдохнула я. — Я не пойду к нему! Лион!

Лион, вроде, и не поверил в слова Ариана. Он мягко убрал мои волосы за ухо и улыбнулся, но как-то невесело.

— Мне жаль, Санниа. Не волнуйся, я решу эту проблему. Завтра приходи к нему, как просит. Я буду там, хорошо?

Плохо! Я чуть не ляпнула вслух, но вовремя прикусила язык. Какое там хорошо! Ариан испортил мою репутацию, и лучше лишь это, а вдруг я не все помню? А еще идти к нему на поклон, да вы издеваетесь! Я застонала и бухнулась лицом в сложенные ладони.

Убейте меня кто-нибудь!

Доведя меня до полнейшей депрессии, Ариан целый вечер не возникал, позволив сполна проникнуться трагедией моей недолгой жизни. На время глотнула свободы, если не считать, конечно, парочки таскающихся следом незнакомых типов. Так понимаю, Большой Брат следит за мной?

Покосилась на них, но все-таки закрыла дверь и натянула на плечо второй рукав. Глаз Триединого смотрел прямо на меня, а вот остальные — нет.

Я вдруг оказалось в позиции невидимки, за которой таскаются два олуха.

Это все же лучше, чем травля, но, миновав первый коридор, я поняла, что погорячилась с выводами. Когда спросила у пары девушек, как мне пройти в кабинет, те молча удалились. Когда пришла в столовую, места за длинным столом мгновенно опустели на несколько метров, а ведь было не протолкнуться.

Самое противное, я больше не чувствовала чужой ненависти. Я чувствовала чужую... жалость?

— Приятного аппетита, Санниа, — кисло прошептала я себе под нос, подставив кулак под щеку и вяло ковыряясь в салате. Аппетит пропал. — Хочешь помидорчик? — Я подхватила с тарелки загадочный красный плод в пупырышках и вздохнула. Ну вот, сама с собой болтаю.

Мне, как никогда, нужен был друг.

И я, подняв голову, наконец-то его нашла. Обрадовавшись, встрепенулась и подхватила с места, не забыв поднос.

— Зелла! — окликнула я, ставя поднос на свободное место. Подруга, пытавшаяся разместиться напротив, вскинула голову и посмотрела на меня. — Надо тебе кое-что рассказать...

— Санниа, — испуганно вздрогнула девушка, ее пальцы отдернулись от подноса и она побледнела, словно не меня увидела, а

призрака. — Ой, я совсем забыла... Прости! — пискнула она и, не успевшая возразить, оставила поднос на столе и бросилась вон из столовой.

Это было так странно, и так удручающе... Я развернулась след за ней, кусая губы. Будто не Санниа, а я сама потеряла чью-то дружбу. Ну Ариан! Что бы он ни натворил, знает свое дело, сволочь. Убила бы!

А вот и он. Я наткнулась на взгляд его ледяных глаз. Ногти сами впились в ладонь. Ариан, наблюдавший за мной, удовлетворённо откинулся на спинку стула, скрестил на груди руки и усмехнулся. Он смотрел прямо на меня, в полном понимании того, что я чувствую. Словно упивался моим отчаянием!

«Твоя жизнь станет настолько невыносимой, что сама будешь умолять меня о покровительстве», — прозвучали его слова в моей голове.

Как же бесит! Скривившись, я бросила салфетку на стол, подхватила сумку и вздрогнула, когда мне протянул пиджак какой-то незнакомый парень. У него взгляд был какой-то... масляный.

— Свободна? Пойдем... прогуляемся? — он кивнул головой куда-то в сторону, подмигнул. Все бы ничего, но выглядело вовсе не подружески. Он, как заговорщик, кривлялся, ужимался и смотрел далеко не в глаза. — Я тебя утешу, плюнь ты на шайнов. Небольшая разрядочка...

— Ты о чем? — нахмурилась я, подозревая какую-то гнусную сплетню.

— Ну так, здесь нечего стесняться. Ларс мне рассказал, что шайн тебя отдал ему, чтобы посмотреть за процессом, я же понимаю, шайнам не отказать... это, наверное, было унижительно. Так я считаю, тебе не мешает нормальный опыт... в смысле, я не настаиваю, просто предлагаю, если нужно расслабиться... — парень протянул мне небольшой листочек, и я схватила его в полной растерянности.

Но по мере чтения даже мои волосы на затылке зашевелились.

Я думала, это шайн мою репутацию испортил?! Да щаззз!

— Проваливай!!! — зарычала я, смяв листок.

— Ладно-ладно! Но ты просто имей ввиду... — поднял руки незнакомец и смылся, только его и видели. А я, кипя уже даже не злостью, а самой настоящей яростью, хищно окинула столовую взглядом.

Честно говоря, я плохо понимала, что делаю, но найдя в толпе Ларса, подлетела к нему и от всей души дала подзатыльник тем самым списком. Парень вскочил на ноги, подавившись, и уставился на меня.

— Ты что, больной?! — не выдержала я.

Надо было, конечно, подумать, но мои нервы банально сдали. Сперва на этом списке увидела свое имя, оно было на последней строчке, а потом целый перечень женских имен под заголовком «Только что откупорены, всегда доступны, налетай!». Вот же мр-разь!

— А что, добавочки хочешь? — мгновенно сориентировался Ларс, похабно ухмыльнувшись. Чуть на него с кулаками не набросилась, но на мое плечо жестко легла чужая рука, удерживая от опрометчивых поступков.

Кто-то дернул меня назад, вырвал из рук проклятый список. Ледяной голос, прозвучавший позади, заставил меня пожалеть о вспыльчивости.

— Неужели? — Ариан бегло просмотрел список и, продолжая удерживать меня одной рукой, холодно взглянул на Ларса. — Кто-то полагает, я люблю делиться?

От его интонаций повеяло льдом и стужей. Его энергетика подавляла, придавливала к полу, заставив большинство студентов отступить назад единым порывом. И только Ларс остался на месте, побелев, как полотно, словно взгляд шайна пришпилил его к полу.

— Чего я не люблю больше всего, так это покушений на мои игрушки. И ложь, — вдумчиво протянул шайн, чуть наклонив голову. — Ты понял меня?

— Д-д-да, — проблеял вмиг побледневший Ларс. Меня он при этом обжег такой ненавистью во взгляде, что стало страшно. — Шайновская шлюшка... — То ли показалось, то ли едва слышно процедил он. В следующий момент Ларс расплылся в фальшивой улыбке для Ариана. — Ну, я пойду...

— Нет. Не пойдешь, — невозмутимо остановил его Ариан, а когда Ларс неохотно развернулся, кивнул высокому блондину. — Дэй, списки.

Парень, которого называли Дэм, коварно усмехнулся и вытащил из кармана целую стопку подобных листков... я тихо ахнула. Ну ничего себе! Ариан перевел взгляд на меня, рассматривая так, словно имел на меня все права.

- И что мы с этим будем делать? — тихо спросил он, смотря на меня, но обращаясь к Ларсу.

— Я... перепутал! То была не Санниа. Да-да! У меня с Саннией ничего не было... Я сейчас уберу, — поспешно выдохнул Ларс, протягивая руку, но Ариан снова придавил его потяжелевшим взглядом, только теперь с изрядной долей злой насмешки.

— Уберешь, разумеется. Ешь.

— Что-о?!

— Я сказал, ешь свои списки! — властно повторил Де Шай, прожигая Ларса таким взглядом, что тот весь сжался. Его глаза метнулись по замершей столовой, каждый здесь смотрел на сценку с интересом и любопытством.

Все ждали, а у Ларса осталось два выхода. Бросить шайну вызов или выполнить приказ.

Ой, черт... я мысленно застонала. Лучше бы я просто врезала этому Ларсу!

Он же теперь меня со свету сживет!!!

4_3

Наверное, местные порядки были еще жестче, чем я думала. Дрожащей рукой, с ноткой злости, но Ларс выхватил злополучный листок и дернул край зубами. О боже, он его правда ел! С ненавистью и плохо сдерживаемой яростью, но — подчинился! Не скажу, что меня огорчило его унижение, но это было слишком! Чересчур!

— А теперь можешь валить отсюда, — еще жестче бросил Ариан, когда Ларс, скомкав листок, затолкал его в рот. «Дэй» услужливо поднес стаканчик воды, чтобы запил. — Но я с тобой не закончил, — с ленивой угрозой протянул шайн.

Надо было видеть взгляд Ларса, полный ненависти и ярости. Он полоснул по мне острой бритвой, заставив вздрогнуть, и я поняла столь же ясно, как день: теперь он не станет меня преследовать или унижать.

Просто убьет.

Я смотрела ему вслед со смешанными чувствами. Дурное ощущение, как от надвигающейся грозы, сжало мое сердце. Все, я труп.

— Спасибо, конечно, но... — развернулась я к Ариану, но меня перебил чужой хрипловатый голос.

— Эй, ты! — взгляды присутствующих немедленно скрестились на незнакомом мне парне. На вид он был совсем не из той лиги, что Ариан или даже Ларс. Пожалуй, невзрачной внешности. Слегка сутулый, долговязый, в веснушках на все лицо, он воинственно смотрел на шайна. — Не смей задирать Саннию!

— Это еще кто? — смерив парня долгим взглядом, лениво уточнил Ариан у Дэя. Тот хмыкнул.

— А это младший Рэйв Гарн.

— Или ответишь передо мной! — взъерошился «Гарн».

Имя какое знакомое... Это не тот парень, которого мне предлагала Гризелла, когда я только-только оказалась в теле Саннии?

Если так, то Саннии, пожалуй, повезло. Это единственный человек, который заступился за девушку. И не побоялся бросить вызов шайнам...

Я задумчиво посмотрела на него, оценив поступок, и мои губы неуверенно дрогнули в улыбке — хотелось сказать спасибо... Но, видимо, слишком долго смотрела на Гарна, раз это так не понравилось шайну. Ариан внезапно схватил меня за подбородок, поворачивая мою голову так, чтобы я видела только его. Что-то ревнивое мелькнуло в его взгляде, глаза сузились жестче, губы поджались.

— Не смей даже с-смотр-реть на других, поняла меня? — в его речи внезапно появились шипящие и рычащие нотки, в иной момент повеселилась бы, не будь так придавлена внезапным страхом. Его голос прозвучал слишком сдержанно и слишком холодно, он сжал пальцы сильнее, другая его рука легла на мою поясницу. Он наклонился к моему уху. — Ты моя, запомни это, — выдохнул он.

Это было сказано только для меня, а в следующий момент он притянул меня вплотную, мягко отвел с моего лица волосы и сощурился. Я напряглась, ожидая очередного прилюдного поцелуя в лучших традициях Голливуда, но он лишь жестко напомнил.

— Семь вечера. Павильон. И не опаздывай.

— Ты не сможешь меня заставить, — отрезала я.

— Возможно. Но я могу вовлечь в наши дела твою семью. Может быть, брата? — раздраженно заметил он и повторил. — Еще раз. Семь вечера, павильон. И советую забыть о Гарне.

— Не лезь до него ...

— А это от тебя зависит, — кажется, моя фраза еще сильнее разозлила шайна. Его пальцы чуть жестче убрали мои волосы с лица, он склонился, словно хотел меня поцеловать, его ресницы на мгновение опустились...

Но раздраженно выдохнув, он лишь оттолкнул меня, чтобы удалиться. Глядя на его жесткую, уверенную походку, я кусала губы в легком удивлении...Его словно разозлил не "Гарн", а моя улыбка в адрес другого парня.

Он что... правда ревнует? Или это игра на публику?

Я перевела взгляд на Гарна, которого держали на расстоянии парни, очевидно, пресмыкающиеся, как и все здесь, перед шайном. Ох, бедняга! Не туда он влез... я виновато ему улыбнулась и, чувствуя себя последней сволочью, подхватила сумку и попросту сбежала через замеченный ранее черный выход.

Вырвавшись, вдохнула полной грудью прохладного воздуха, нервно оглянулась и — свернула за угол. Там нашла свободное крылечко, укрытое разлапистым деревом и, бросив рядом сумку, бухнулась на него.

— Покровительство он предлагает... — прошипела я самой себе, подпывая сумку. Меня никто не слышал, только ветер шумел над крышами, да тучки собирались. — Сама к нему приползу, ага, как же! Лучше сдохну! Так помог, что теперь дышать страшно!!!

«Хрум хрум хрусть!» — раздалось сбоку, я вздрогнула и повернулась на звук, но никого не обнаружила. Пожав плечами, вернулась к жалобам миру.

— В семь вечера ему явись, да будто я ему собачка, чертов же придурок, так бы и выдрала все волосенки! — Зажмурившись, я стиснула кулаки, вне себя от ярости и обиды.

Хрусть!

На этот раз звук точно не послышался, я обернулась на ближайшее деревце, заметив, как на коре появляются отпечатки клыков и неуверенно позвала.

— Кис-кис?

— Мау! — тут же ткнулись мне в бок, чуть не свалив с крыльца. Я взвизгнула, увидев половину кота, и замерла на всякий случай. Ну мало ли! Такие клыки и такой оскал — кого угодно до икоты доведут!

— Иииии, тролльский кот! — Уронила какая-то женщина поднос. Раздался звон тарелок, женщина убежала в панике, забыв о подносе. Я уставилась на кота, он на меня.

И между нами промелькнула искра понимания.

Бедненький... Его все так боятся?.. Прямо как меня. Ходит тут, металл и книги жрет, никто молочка не даст, за ушком не почешет. Я потянулась к нему рукой... Отдёрнула пальцы, когда он шевельнул усами... Но все-таки решилась и коснулась его шёрстки.

Сначала несмело. Едва ощутимо. Кот мягко подался вперед, подставляя ухо, будто предлагал не бояться, и я запустила пальцы в его шёрстку, оказавшуюся неожиданно мягкой и пушистой. Звуки, которые издавал тролльский кот, вовсе на напоминали кошачье мурлыканье. Но тоже были приятными. Кот поластился, заурчал, и я выдохнула. А не такой уж и страшный.

— Тоже тебя все избегают, да? — завздохала я. — Вот и меня, а все этот Ариан.

Кот прищурился, бухнулся на спинку, требуя почесать живот, подергал лапкой, поурчал...

Вот так мы и сидели, два изгнанных в этой академии, свои среди чужих, найдя друг друга в чужих пенатах...

А потом эта сволочь сожрала мой учебник и исчезла, только хрусть-хрусть и слышалось...

Зараза!

4_4

Я не сразу поняла, почему так покалывает мое запястье, потеряла руку, морщась и ежась от неприятного чувства жжения... пока браслет, возмущившись на мою непонятливость, не намекнул иглой в кожу, что запасные руки не входят в комплект школьной формы.

— Ай! — подпрыгнула я, вскочив с места, и с ненавистью уставилась на гадкую штуковину.

Совсем забыла о ней! От моего движения сумка соскользнула на землю, я вскинула голову, рассматривая большую часовую башню... что этому Гретке надо?! У меня всего два часа до самой неприятной встречи в жизни!

— Да иду я, иду... — раздраженно подхватив сумку, я неохотно двинулась в сторону кабинета. Нет, серьезно, это вообще как? Сижу,

никого не трогаю... меньше всего желала видеть профессора, мне и так проблем хватает.

На горизонте собирались тучи, ветер кружил над крышами с глухим звуком. Будет гроза? Я уцепилась за ручку двери, оглянувшись на зарождающуюся бурю, стремительно напозавшую тьмой на небо. Ветер взлохматил мои волосы, я прищурилась, пытаюсь понять, привиделась мне тень или нет...

После того случая на крыше подобные видения меня слегка напрягали. Я до боли и рези всматривалась в сумрак, сгустившийся в крытом переулке перед входом.... будто тьма шевельнулась в дальнем углу, будто красный отблеск глаз сверкнул на боковом зрении. Помедлив, я развернулась в сторону подозрительной темноты всем телом...

Демонов же здесь нет, а?

— Санниа Милаковски! — подкралась угроза, откуда не ждали. Взвизгнув, я отскочила в сторону метра так на три, и вцепилась в сумку, сжав ее так судорожно, словно это могло оградить меня от демонов.

Но лучше бы уж демоны! Гретка взглянул на меня, как на умалишенную, и, нахмурившись, брезгливо коснулся ручки, открывая для меня дверь.

— Ко мне в кабинет. Живо!

— А вы точно не д-демон? — дрожащим голосом уточнила я.

— Вчера не был, — сухо поджал губы препод, но я не унималась.

— А сегодня-а?!

Взгляд Гретки доходчиво объяснил, что еще один вопрос, и ответ будет утвердительным. Решив не искушать судьбу, я глубоко вдохнула и все-таки шагнула внутрь.

Демон или нет, но браслет — оказался орудием пытки. Пожалуй, впервые осознала, как сильно попала: ведь хочу или нет, но вынуждена подчиняться Гретке... надеюсь, что меня не ждет очередной разбор полетов.

Оставив меня в кабинете, Гретка куда-то исчез. Я посидела, отсчитывая про себя время и нервничая... делать было нечего, от скуки открыла книгу, которую профессор вручил мне в прошлую встречу.

Попав в чужое тело, я приобрела способность читать и говорить на незнакомом языке, но иногда, вот как сегодня, долго не могла переключиться на воспоминания Санни. Строчки прыгали в глазах, слова расплывались. Собравшись, я все-таки сосредоточилась на материале....

«Меня зовут Люций де Тианай, и я блуждающая душа. Иногда я путаюсь в собственных жизнях, и это мой способ напомнить себе, кто я.

В бытность молодости я вдруг обнаружил самое себя в теле моего брата. Это был щекотливый момент, ведь то была его первая ночь с молодой женой, а я, пятнадцатилетний малец, впервые увидел обнаженную женщину, и это стало для меня потрясением. В тот же миг, слава Триединому, меня бросило в свое тело, не позволив обесчестить таким вульгарным образом нашу дорогую Тицию....»

Опустила книгу. Хлопнула глазами. Ого. Так тоже бывает? Я прикусила губу, сообразив, что в следующий раз могу очутиться в подобной ситуации. На ум почему-то пришла картинка обнаженного Ариана, и мне не понравился ход мыслей...

Так что я побыстрее вернулась к книге.

«Тиция была красива и впоследствии, созревая, я ловил себя на недостойных сожалениях. Но то стало для меня первой весточкой о моей собственной силе.

Я бывал в разных телах. Верой служил королю, он не даст мне соврать. Один раз даже удалось заглянуть в другой мир, где железные птицы бороздили небеса...»

— Санниа Милаковски! — Профессор швырнул на стол преподавательскую папку. Он выглядел раздражённым, и я, вздрогнув, напряглась, не понимая, где провинилась. — Скажи, Адептка Адептковна, чем ты думала?

— Но вы же сами сказали, если браслет колетя, я должна к вам прийти, — растерялась я, опустив книгу. Гретка упал на стул, сцепил руки в замок. Прищурился.

— Я не о твоём визите, дорогая ученица, а о твоей безрассудной выходе на тренировке с Де Шаем! Чем ты думала, обнажая перед всеми свою силу, свой дар?

Он посмотрел на меня въедливо и с прищуром. Я открыла рот и закрыла, памятуя, что дар обнажить — это ерунда. Лишь бы тему моих

«отношений» с Арианом не затрагивали.

— Если будешь так безрассудно демонстрировать, кто ты есть, за тобой не один убийца придет, а целая толпа!

— Но я ничего не делала...

— Санниа, вероятнее, использовала бы щит света, а не пожирала чуждую магию, тем более столь мощную! — зарычал Гретка и, покопавшись в столе, бросил мне какой-то маленький камешек на цепочке. — Не снимай.

— Что это?

— Это подаст сигнал в случае опасности. Кто-то из нас придет на помощь... Если успеет.

Эта фраза прозвучала странно. Я потерла камень пальцем и посмотрела на мужчину.

— А кто это... «вы»?

— А благодаря кому ты здесь? — ядовито откликнулся он. Не с той ноги встал? Я не ответила, и профессор поджал губы. — Личное участие Де Грая. Он переживает за тебя.

Де Грая? Лиона? На душе потеплело, я с куда большей охотой нацепила кулон. Он все-таки не поверил Ариану... Или не стал меня осуждать...

Его забота приятно меня тронула, даже сама не ожидала, что настолько доверяю Лиону и нуждаюсь в его поддержке. Кулон лег на грудь и сверкнул яркими гранями. Красивый... Я подняла цепочку, рассмотрела и улыбнулась.

Может быть, это глупо... В конце концов, Лион тоже меня использует ради победы... Но быть может, однажды он посмотрит на меня иначе?

Эта мысль оказалась приятной и трепетной. Не скажу, что ушла далеко в своих мечтаниях: мое будущее сейчас — всего лишь один момент. Я покину Саннию, и Лион останется в прошлом... Но в этот момент, если кого я и хотела видеть рядом, то Лиона...

А возникает все время Ариан.

Тут я скривилась, и Гретка по-своему это истолковал.

— Советую не кривить нос, это может спасти тебе жизнь. Кем бы ты там ни была.

— Я Санниа...

— Пошла вон, Адептка Адептковна, — осек меня профессор, уставившись, как орел на мышь. Я отшатнулась под его взглядом, занервничала. А Гретка глаз с меня не сводил. — Советую носить кулон. И посетить тренировку де Шая, он способен испортить тебе жизнь, и весьма неглуп. Дело времени, когда он поймет, кто ты. Позже я решу вопрос об исключении тебя из турнира!

Я помедлила, подбирая причины, по которым соревнование не может состояться без меня, но если скажу «надо увидеть артефакт, а то как же пойму, что мне красть?»... вот тут меня точно исключат. Прикусив язык, решила, что пока помолчу, и послушно вышла за дверь.

Там я замерла, рассматривая кулон. Надо Лиону спасибо сказать при встрече.

Я резко обернулась, заметив в зеркале тень. Она казалась знакомой, красные глаза и черный туман тела напугали меня до полусмерти. Я вцепилась пальцами в ручку, едва дыша, готовая напроситься к профессору еще на часик лекций. Напряженно рассматривая темную поверхность, забыла, как дышать...

Но в зеркале отражалась только я, испуганная и бледная, и никого больше.

Я выждала несколько минут, прислушиваясь к тишине, но ничто не нарушало покой подземного этажа. Мои пальцы медленно отпустили ручку... Вот ведь!

— Привидится же, — прошептала я, запрятывая кулон за шиворот.

А что мне привиделось, даже не сомневаюсь. Гроза собирается, это так похоже на тот случай на крыше, когда умерла Нарелла... а я и так вся на нервах.

Часы на улице ударили один раз, и я неохотно отступила от кабинета профессора. Кусая губы, прищурилась.

Гретка прав. Мне придётся явиться на встречу с Арианом, потому что этот тип упрямо пытается сжить меня со свету.

И у него это успешно получается.

Я должна сказать ему твердо, что не намерена играть в его игры. Мне все равно, чего хотят Гретка и Лион, я приду лишь для того, чтобы уйти.

С каждым шагом я нервничала все больше. Возможно, дело было в грядущей встрече, но меня беспокоила и разбушевавшаяся не на шутку погода. Ветер свистел в кронах деревьев, пригибая их к земле и срывая с веток пожелтевшие листья. Я с тревогой подумала, что стараниями Гретки и его браслета, привязавшего меня к Саннии, рискую дожидаться зимы. А у меня ни одежды, ни теплого одеяла.

Как тут не тревожиться?

Я потерла плечи руками, неохотно шагая по дороге из жёлтого кирпича. Увы, волшебники в этой стране Оз исключительно злые. Ариан не умеет отступать, это уже усвоила. Меня беспокоили его планы насчет меня.

Особенно потому, что не знала, чего от него ждать. Его интерес ко мне был далеко не невинным. С Лионом спокойнее, он не смотрел на меня так... собственнически. Знать бы еще, чего Ариан конкретно от меня хочет! Порой казалось, он и сам не понимает, зачем я ему сдалась.

Ледяная капля дождя, угодившая за пазуху, настроения не прибавила. Я зашипела, поежившись и ускорив шаг, но напряглась, резко остановившись. Нет! Вот это уже никакая не иллюзия, если только грибочки на обеде не являлись мухоморами. Вряд ли ухмыляющиеся красноглазые тени, торчащие на дороге в ожидании путников, тут в порядке вещей.

Тень величественно махнула мне рукой и растворилась в наползающем сумраке. Часы на большой башне отсчитали семь вечера. Но вот идти на встречу стало банально страшно.

— Черт знает, что такое, — взглянула я на тренировочный павильон. До него далековато... Мои пальцы легли на кулон, мне как никогда хотелось вызвать Лиона. Или Гретку... да хоть кого-нибудь!

Я оглянулась на легкое движение сбоку... И резко развернулась, уловив тень боковым зрением. Сердце ускорило пульс. Я кинулась к зданию Академии и прижалась к стене, лихорадочно высматривая опасность.

Такое чувство, что угроза повсюду! И шевельнуться, и вздохнуть лишний раз боялась! Липкое чувство страха сковало меня, я помнила, чем закончилась пошлая встреча с демонами...

Ариан убил служанку. Это снова его выходки? Мстит за опоздание?!

— Проклятые шайны... — процедила себе под нос, мысленно призывая себя собрать волю в кулак. Глубоко вдохнув, схватила с земли палку и смело вышла на дорожку.

На меня не накинулись, и, подозрительно изучив окрестности, я сдула с лица прядку влажных волос и развернулась, чтобы вернуться к Гретке. Плевать куда, лишь бы не одной!

И тут мое сердце радостно подскочило. Господи, слава богу!

— Лион! — крикнула я фигуре.

Трудно его не узнать, уверенная, спокойная походка свойственна многим шайнам, но Лион несколько отличался от остальных. Он был очень далеко, но при звуке моего голоса остановился и наполовину обернулся.

Ветер швырнул в лицо запах надвигающейся грозы. Лион выглядел по обыкновению идеально. Темные волосы, собранные в небольшой хвост, растрепались на ветру. Белая рубашка, расстегнутая до середины груди, подчеркивала отличную фигуру. На плече небрежно висел снятый пиджак.

Лион наклонил голову и сунул в карманы руки. Его манжеты были закатаны. Он подждал меня, не делая попыток приблизиться.

Мог бы и пойти навстречу! Я сделала шаг, спеша к человеку, который мог составить мне компанию. Довольно меркантильное желание, но одной совсем не по себе... Его лицо казалось равнодушным, но губы искривились в улыбке...

Пока эта улыбка не стала откровенно насмешливой. Я резко остановилась, не совсем давая себе отчет в собственном поведении.

Просто он был... Не такой какой-то.

Неправильный.

Я присмотрелась к его фигуре, непонятно отчего нервничая, прикусила губу, оглянувшись через плечо на павильон.

Может, это странно... Но сейчас предпочла бы Ариана встретить, чем приближаться к Лиону.

Не думала, что скажу, но Де Шай впервые казался мне более безопасным вариантом. Лион сам на себя не похож.

— Санниа! — крикнули мне прямо в ухо. На меня напали вероломно, сбоку, схватив за плечи, чтобы не вырывалась. Так что я сделала единственное, что пришло в голову.

— А-а-а!!! — крикнула я, попыталась пнуть нападающего и шарахнулась в сторону, но чужие руки держали меня крепко, да еще и встряхнули за плечи.

— Санниа, это я!

Ох? Я прикусила язык, проглотив следующий крик, и с облегчением узнала Лиона. Его спокойный и теплый взгляд на миг прогнал страхи, но они немедленно вспыхнули с новой силой. Стоп! Но ведь Лион только что был...

— Но как же... — обернулась я на дорожку, где только что видела Лиона. Но ведь он не мог так быстро преодолеть такое огромное расстояние! К тому же, он был одет иначе, выглядел по-другому. Прическа иная, рубашка другого цвета...

Но на дорожке, там, где мгновение назад стоял Лион, никого вообще не было. Ни души!

Мне привиделось?

Дождь припустил с неба, сначала тихо, но потом громче барабана по листве. Я озадаченно моргнула, на что шайн поднял голову и выдохнул сквозь зубы.

— Пойдем за мной! Холодно, замёрзнешь...

Он первым пошел в противоположную от павильона сторону, крепко схватив меня за руку. У меня фактически не осталось выбора. Чувствуя себя, словно в кошмарном сне, я послушно поплелась следом...но меня не покидало дурное предчувствие, а страх только разгорался.

Я же уверена, точно видела его на дорожке. Он был так далеко, что никак не мог ко мне подобраться за считанные секунды!

Или у меня просто разыгралось воображение. Да. Именно так. Наверное, на обед подавали мухоморчики. Возможно, у Саннии на них тоже аллергия, как на безобидную ягоду кантыл. И теперь меня посещают веселые глюки. Демоны, тени... два Лиона-клона...

Расслабившись, позволила Лиону вести меня, куда ему вздумается. В конце концов, я действительно промокла и замерзла. Не убьет же он меня...

4_6

— Лион, — окликнула я, оглянувшись на павильон. — Лион, куда мы идем?

— Укроемся от дождя, — промурлыкал шайн.

Его рубашка прилипла к спине, намокнув от дождя. Это только первые минуты я любовалась рельефом его мышц, а вот потом происходящее перестало нравиться. Я тащила за ним хвостиком, еще доверчиво, но уже вертя головой во все стороны. Дождь хлестал, как из ведра, моя наспех заплетенная косичка набухла от влаги и повисла бесформенной паклей, мокрая челка лезла в глаза, в ботинках хлюпало.

Мы прошли вход в одно из зданий общежития и библиотеку, миновали аллею, и я, наконец, поняла: Лион тащит меня в часовую башню. Целенаправленно и уверенно.

И дело не в дожде.

Внезапный страх сковал меня, я резко дёрнулась назад, вырывая руку из ладони Лиона. Вероятно, от неожиданности, но тот отпустил меня и замер. Его ноги остановились, под подошвами хлюпнула лужа. Плечи напряглись, однако он не обернулся.

И все же... Непонятная угроза заставила меня сделать шаг назад... Обратно к павильонам.

— Лион, у меня встреча с Арианом. Ты помнишь? Я, пожалуй, вернусь...

— Не советую, — тихо, но как-то странно протянул шайн.

В его голосе прозвучали угрожающие, рычащие нотки, и вот тут мне стало по-настоящему страшно. Сумерки окутали мир, вдалеке сверкало зарево молний, а я тут одна... наедине с Лионом, который вел себя слишком подозрительно, чтобы от этого легко отмахнуться.

Я отступила еще на шаг.

— Мне правда нужно...

Миг, и я вскрикнула, когда шайн приблизился ко мне с отчаянно ненормальной скоростью. Ай, впору звать на помощь! Я вздрогнула всем телом, когда его ледяные руки схватили меня, буквально стиснули за плечи, не давая и шагу ступить. Уставилась в лицо парня, но оно больше ничем не напоминало лицо того Лиона, которого я знала!

Это было странное зрелище. Вроде Лион... А вроде нет. Его губы искривились в злой усмешке, в глазах промелькнул красный огонек...

— Ты не Лион... — обречённо прошептала я.

— Ты никуда не пойдешь, — с улыбкой откликнулся он.

Его руки... с внезапно удлинившимися черными когтями... мягко убрали с моего лица прядь волос. А потом с силой дёрнули за нее, заставляя меня отклонить голову назад.

— Ты от меня долго бегала... Санниа, — он отпустил мои волосы, но схватился за кулон, брезгливо его рассматривая. — Но тебя выдало это, — его когти буквально разрезали металл, и цепочка лопнула, а кулон, сверкнув, отлетел в сторону и пару раз ударился, укатившись на обочину дорожки.

Я скосила глаза, чтобы проводить кулон взглядом, и тут же сфокусировалась на убийце.

Черт! Да как могла купиться?! Эти демоны что, и облик менять могут? А предупредить меня никто не подумал?! И что значит, «выдало это»... кулон привлек тень?!

Я бы рада еще немного подумать над этим, но, кажется, есть вещи важнее. Мой взгляд заметался по деревьям, окружавшим нас, меня же никто здесь не услышит!

А было бы неплохо позвать кого-то на помощь! Лион менялся, бледнея, будто выцветая. Образ все больше тускнел, обращаясь тенью...

Моего сердца коснулась ледяная рука страха, я будто заглянула в глаза смерти. Дернулась, движимая инстинктами, но демону это не понравилось. Зарывав, он схватил меня за предплечье и отбросил к дереву, словно тряпичную куклу.

Плечо ожгло болью, я вскрикнула, когда ударилась о ствол дерева, и рухнула к его корням, ободрав все руки при падении.

— Твоя смерть станет моим освобождением. Ничего личного, дорогая, только бизнес, как говорят в вашем мире, — тень качнула головой, будто разминала шею, и ступила ко мне. Застонав, я приподнялась на локте, чувствуя, как перед глазами вертится, кружится мир. Плохо видела из-за этих светящихся искр, застилающих зрение. Меня слегка тошнило.

Это что, все? Так и закончится?

— Ты был в моем мире? — на последнем дыхании уточнила я. Замечательно, Мирра! Отличные последние слова!

Тени это тоже понравилось. Образ слетел с демона окончательно, вспыхнув мерцающими искрами. Тень усмехнулась. Еще один шаг ко мне.

— Я чувствую в тебе наш-шу кровь... — сладко пропел демон, прежде чем метнуться ко мне.

* * *

Я крепко зажмурилась, боясь смотреть смерти в лицо. Все эти сказки про жизнь, промелькнувшую перед глазами, полная ерунда. Все, что чувствовала, это страх и лютую тоску по близким.

Но за звуком удара — самого удара не последовало. Я распахнула глаза, надеясь, что самое страшное позади, а меня сейчас встретит ангел с нимбом над головой. Чашечка кофе тоже бы не помешала... ага, сейчас. Тот же сумрак, те же шелестящие деревья и хлещущий с неба дождь! А счастье было так возможно...

— Не смей ее касаться, мразь! — услышала я, и мое сердце радостно екнуло. Лион!

— Это ты... — разозлился демон, оборачиваясь. Но раньше, чем опомнился, Лион набросился на эту тварь. Я едва могла разобрать в окружающей тьме, кто из них кто, но все-таки он пришёл мне на помощь!

Это ведь правда он? Я уцепилась за кору дерева, чтобы с трудом подняться. Все тело болело, ничего в этой мгле не разобрать! Полыхнула магическая вспышка, она слилась по цвету со сверкнувшей на небе молнией, я взвизгнула. Но все же шагнула вперед, потому что Лиону с этой тварью в одиночку не справиться...

В свете мелькающих вспышек стало понятно, что кровь на рубашке шайна вовсе не демону принадлежит. Ох, долго он не продержится! Демон замахнулся для удара когтистой рукой, он бы точно разодрал Лиону горло! Воинственно зарывав, я прыгнула на тень сзади, обхватив руками и ногами.

Упс... по-моему, я все-таки мало что знаю о тенях. Ну например, вообще, стоило догадаться, что придушить их не выйдет.

— Санниа, не вмешивайся! — запоздало крикнул Лион.

Да уж сама поняла, что богов рассмешила! Тень расхохоталась и с такой силой отшвырнула меня, что удар о дерево показался шуткой. Не обращая внимания на звездочки, летающие вокруг головы, я

старательно принялась отползать назад при виде наступающего демона.

Ой-ой-ой! Зря высунулась!

— Больш-ше не с-спрячеш-шься... — прошипел демон, словно растерял с человеческой формой способность нормально говорить. Сзади прилетела новая вспышка. Не от Лиона, кто-то еще пришел на помощь.

Но тень словно впитала магию, пропустила через себя, даже не дрогнула! Сверкнули металлические клыки, когда демон ослабил и швырнул в меня черное пламя.

Я чувствовала магию, тёмную, вязкую, опасную... Она неслась прямо на меня, сверкающая тьмой, несущая смерть. Все, на что меня хватило, это вскрикнуть, и выставить вперед руки, так, словно могла поймать смертельные чары..

Но ведь я их правда поймала.

Время будто замедлилось, меня затопила тьма. Она неслась раскаленной лавой по венам, очерняла сердце, переставшее биться.

Весь мир вдруг замер. Остались я и абсолютная смерть в моих руках. Чужая магия окутала мои ладони, ластясь и уговаривая... Шепча... Я развела руки в стороны, позволяя сгустку тьмы развернуться. С удивлением смотрела, как мерцает на моих пальцах магическая пыль.

Я чувствовала с этой магией... родство?

Я перевела взгляд на тень, внезапно замедлившуюся, словно в о-о-о-очень медленно-ом кино. Тьма на моих пальцах была так послушна... А мне стало так спокойно. Сердце, еще секунду назад бешено стучавшее в моей груди, вернулось к ровному и спокойному ритму.

Не спеша и не торопясь, встала на ноги. В моих руках была сила ночи, и, прищурившись, я совместила ладони, сбрасывая присмиревшую магию с рук. Полыхнула молния, а за ней вспышка тьмы — и мир снова навалился звуками и ощущениями. Сжимая меня, подстраивая под себя, словно лепил из меня нечто новое.

— Берегись! — Меня вовремя подхватил... Ариан. Ноги подломились, я внезапно почувствовала себя такой уставшей...

Даже не удивилась, что он здесь оказался. Ариан метнул в демона еще одну вспышку, подставив при этом себя под возможный удар...

Но защищать надо было не меня. Послышался хлопок, когда магия, которую мне удалось перехватить, врезалась в демона. Она охватила его темным пламенем с головы до ног. Тень закричала, словно ей было невероятно больно, словно она сгорала в адском пламени. В свете новой молнии тень задрала голову к небу, издав нечеловеческий вопль.

И вдруг — исчезла. Пфф!... и ее нёт.

Вот тут мои ноги подкосились, и я рухнула на колени. Даже Ариан не смог меня удержать.

Это я сделала? Я что... смогла использовать чужую магию?

— Останься с ней, я проверю, нет ли других! — коротко приказал Ариан. Таким собранным я его еще не видела. Ни следа обычной ленивой расслабленности, жесткий и прямой взгляд. Он отступил на несколько шагов, подбросил в воздух красный огонек, осветивший все в округе. Не знаю, что он делал...

Но я не могла оторвать взгляд от Лиона. Он смотрел на меня очень, очень странно. Предельно странно, сосредоточенно, словно недоумевал... Презирал?... Не понимал?...

— Ты не Санниа, — наконец, выдохнул он, не спеша ко мне приближаться.

Я по привычке собралась соврать, но какой в этом смысл? Он все видел. Что-то было в Лионе, что заставило меня проглотить ложь.

— Покровитель, раздери тебя демон! — Ариан, вернувшись, схватил Лиона за грудки и оттолкнул от меня еще дальше. — Куда твои глаза смотрели! Я говорил, ей нельзя в турнир, это опасно! — Он развернулся и подхватил меня под руку, заставляя встать. Ему это удалось легко, словно куклу поднимал. — Я ее забираю, и только попробуй вмешаться!

Но Лион не вмешивался. Стоял и смотрел мне в глаза. Бесконечно долгий, жесткий взгляд, словно он все понимал и не желал больше со мной связываться.

И даже волочась за Арианом, как шарик на веревочке, я чувствовала этот взгляд... но когда обернулась, Лион пошел в обратную от нас сторону. Просто взял — и покинул меня.

Вот тебе и покровители.

Все, что произошло, погрузило меня в оцепенение. Я плелась за Арианом, толком не понимая, куда он меня ведет, и только оказавшись в его комнате, встрепенулась. Но шайн не терял времени даром: не дав и слова сказать, толкнул в кресло.

Молча, без лишних объяснений, он выдвинул ящик стола, резкими отрывистыми движениями выдернул из коробочки пару лоскутов, которые тут, видимо, заменяли бинты, и, подняв за подбородок мое лицо, обработал каждую ссадину. Вид у него при этом был хмурый, так что не рискнула спорить, но старательно сдерживала шипение и проклятия — жжется!

— Санниа. — Он опустил руку и прищурился, глядя мне прямо в глаза. — Покинь отбор.

Не то чтобы этого не ожидала. Но как объяснить ему, не выдав тайны, что мне нужен артефакт?

Я отобрала у него лоскут и прижала к щеке, чтобы хоть как-то потянуть время. Хлопнула ресницами, лихорадочно думая, как бы отказать и не показаться неблагодарной.

Он все же, кажется, пытался меня защитить. Значит ли это, что я ошибалась и демоны принадлежат не ему? Но как же та девушка, Нарелла, ведь это он натравил демона на нее?

Что-то не сходилось. Лучше промолчать и сойти за умную. Мама говорила, что невыполненные обещания — они, как мыльный пузырь: вроде исчезают, но мыльный след остается. Так что, учитывая, что отбор я покинуть не могла, а с Арианом запуталась, чего он конкретно от меня хотел, до выяснения обстоятельств улыбаемся и машем, машем и улыбаемся... и все это молча, молча...

Спустя минуту моего упрямого молчания с улыбкой Моны Лизы на устах, Ариан выдохнул сквозь зубы и резко выпрямился, поднимая меня за локоть. Сумка соскользнула с моих колен и свалилась у кресла. Предметы рассыпались по полу, но маг даже внимания не обратил.

— Снимай рубашку, — велел он, от неожиданности я аж руки на груди скрестила.

— Вот еще! — возмутилась, подрагивая всем телом. С меня капала вода и уже образовала приличную лужицу под ботинками. Но откуда знать, чего он еще задумал? Не позволю ему снова увидеть меня без одежды!

Ариан кинул на меня раздраженный, полный досады взгляд, стоило еще тогда заволноваться. Но сбежать все равно бы не успела. Без лишних предисловий, шайн решительно шагнул ко мне и, схватив за подбородок, поцеловал глубоко и не сдерживаясь. Его руки скользнули по моему телу, чтобы опуститься на бедра и притянуть ближе. Он не давал шанса отвернуться.

Ахнув, я поставила ладони на его грудь, чтобы оттолкнуть, но мне, как обычно, это не позволили, а потом и сама пригрелась, подогнув пальцы, чтобы ощутить его тепло, погреться хоть немного. Меня действительно била мелкая дрожь, я замерзла, устала — и не осталось сил сопротивляться. В какой-то момент потянулась навстречу, и сама не заметив как... По моей коже словно пробежал легкий электрический ток, я тихо вздохнула, впитывая его тепло и нежась, как в горячей ванне.

То ли ему это понравилось, то ли он решил, что причина моего тихого стога в нем, но в следующий момент поцелуй изменился, обратившись внезапно пламенным. Шайн толкнул меня к стене, навалился сверху, целуя так, будто не мог сдержаться. Я пришла в себя, когда его губы коснулись шеи, запаниковала, ударив его ладонью в грудь, и наконец-то он отстранился, а я увидела в его глазах искру желания.

— Уже лучше, Санниа, — хрипло выдохнул он.

А в следующий момент, воспользовавшись тем, что я зависла после подобных перепадов в его настроении, он вдруг с силой рванул на моей груди рубашку. Его рубашку, между прочим! Черную, шелковую, красивущую и дороговущую!

Пуговицы, подскакивая, с глухим звуком покатались по полу. Вскрикнув, я отшатнулась, но могла не стараться, Ариан всего-то утопил мою вторую рубашку в том же ведре, что и первую!

— Корсет сама снимешь? — вкрадчиво уточнил шайн, красноречиво окинув взглядом мою фигуру. Я судорожно приложила ладони, прикрывая самое ценное, и попятилась, запинаясь на каждом шагу, в то время, как маг хищно двинулся ко мне.

Это я только потом поняла, когда шайн любезно распахнул за моей спиной дверь, что меня теснят к ванной... о боже! Он решил что?.. свою сплетню сделать истинной?

— Я не пойду туда! — уперлась я всеми руками и ногами, не желая в теплую водичку вместе со всякими там шайнами!

Обнаружила лазейку сбоку от Ариана и метнулась, чтобы пролезть между ним и стеной, но Ариан отреагировал быстрее, преградив путь рукой. Он оказался шустрым! Раньше, чем моргнула, рванул шнуровку на моей спине. Дышать стало легче, но и корсет начал сползать.

— Не то чтобы я против, Санниа. Но может, сама? — прохладно заметил шайн и, абсолютно невозмутимо протянул мне сверток. — Замена твоей блузке. Прости, ту тряпку пришлось выкинуть.

— Ааа... — округлила я глаза, уже ничего не понимая. Меня насиловать собрались, или переодевать? Я на автомате сжала пальцы на свертке, и маг прищурился.

— Позвать служанку?

— З-зачем? — начала я заикаться, красочно представив, как в ванной пытаются уместиться трое.

— Уж прости, но от тебя воняет. Ты мокрая, как курица, и раздражаешь взгляд еще больше, чем обычно, — цинично произнёс он, и теперь я стала пунцовая ещё и от гнева, будто смущения мало! Ар-р-р-риан! В своём репертуаре!

Я сердито схватила блузку. Ужасно разочарованная по непонятным причинам! Не могло же огорчить, что шайн и не думал покушаться на мою честь? Его, видите ли, мокрая девушка не устраивает! А сам-то, сам-то!

— Да пошел ты в баню! — вызверилась я, толкнув его руку, чтобы выбраться подальше от ванной и гордо удалиться.

— Тебя не смутит мое присутствие, пока будешь принимать ванну? — шайн по виду и правда удивился. Запоздало я прикусила язык, здесь, наверное, ругаются и посылают как-то иначе.

— Я в смысле, лесом полем через реку! — нашлась я.

— Зачем тебе в ту баню? Там моются только слуги, — вздохнул Ариан, словно непонятливой девочке объяснял. Ар-рр! Я поднырнула под его руку, собираясь постыдно удрать, но шайн ловко перехватил меня и поднял в воздух.

Тут я не выдержала и заверещала. На плече меня еще не таскали, а представив, какой чудесный вид открывается шайну на мою грязную, мокрую, с налипшими листиками и в абсолютной грязи ... эээ, пятую точку... я взвыла не хуже демона и задергалась.

Ну где справедливость?!

— Опустит ее, — слышался холодный голос от двери. Мой протестующий вопль застрял в горле, я закашлялась, рукой пытаюсь прикрыться, корсет теперь мало что держал.

Спина Ариана напряглась, а я вскинула голову, почти в ужасе разглядывая... Лиона? Справедливости ради, пару секунд назад что-то грохнуло, сама виновата, что такой шум устроила, раз не придавала значения.

Ну все. Теперь я и для Лиона падшая женщина.

Взглянула в его потемневшие глаза и сглотнула.

Что-то он нехорошо смотрит... испытующе. Осуждающе. Но при этом тяжело дышит, будто спешил мне на помощь... и злится явно не на меня.

Ой-ой. Дело плохо...

* * *

Ариан с раздражением выдохнул сквозь зубы и, помедлив, аккуратно опустил меня на ноги. Кровь прилила к голове, он поддержал меня вовремя, чтобы не рухнула на колени. И только тогда, все еще меня не отпуская, он повернулся к Лиону. От его спокойствия веяло угрозой.

— Тебя сюда не звали, — холодно сказал он.

— Отчего же? Ты забавляешься с моей подопечной, а меня сюда не звали? — усмехнулся Лион и посмотрел на меня. — Санниа. Ступай в свою комнату и жди меня там.

— Ты уже достаточно натворил! Отныне она под моим контролем. — Рука Ариана на моей поясице напряглась, но смотрел он лишь на Лиона.

— Неужели? — с угрозой спросил тот. — Предлагаю новую сделку. Здесь, прямо сейчас. Побеждаешь ты, забирай девчонку. В противном случае она принадлежит мне.

А меня никто не хочет спросить? Ради вежливости, нет?

Роль игрушки — так себе перспектива! Но открыв рот, я его тут же захлопнула. В комнате что-то происходило. В углах шевельнулись тени, лампы потускнели, поглощенные мраком... моих волос коснулся

легкий ветер, пробежавшись могильным холодом над головой. Ожидание неминуемого заставило сердце тревожно сжаться, а меня заткнуться. Эй! Они же не собрались прямо здесь драться?

— Я, пожалуй... — спохватилась я, делая попытку шагнуть к Лиону, но Ариан сжал меня с такой силой, что ахнула.

И он этим умело воспользовался. Схватив за подбородок, повернул мою голову к себе и накрыл мои губы своими. Это произошло так быстро, резко, что я от неожиданности толкнула его в грудь и бухнулась спиной о стену, а Де Шай сделал резкий рубящий жест, отбивая воздушную волну, стремительно переворачивающую комнату вверх дном.

Порыв ветра ударил в стену, выбив из нее изрядный кусок штукатурки, люстра опасно накренилась. Я схватилась за голову, опасаясь, что улечу отсюда, как Элли с Тотойшкой напрямик в страну Оз!

— Хватит! — крикнула я, но разве меня послушали? Мой голос слился по звуку с грохотом новой вспышки, на этот раз темной, а в ответ Лион все-таки сорвал с потолка люстру. Комната превратилась в сущий хаос буквально за пару мгновений.

Но окончательно меня добил упитанный клыкастый кот, самозабвенно пожирающий ножку кровати за спиной Лиона. Что он здесь забыл?! Еще попадет под раздачу!

— Хватит! — смело шагнула я на линию удара и пискнула, когда меня резко рванули назад за шнуровку. Лион, успевший сбросить с рук новую вспышку, вздрогнул, когда та с треском взломала паркет, причем именно на том месте, где я стояла мгновение назад.

— С ума сошла?! — прошипел за спиной Ариан. Но меня было не остановить!

— Я вам не игрушка и не приз на полочке! — воинственно заявила, не обращая внимания на близкую смерть. — Сперва меня спросите!

— Так, все, хватит, Санниа идет со мной! — сжал кулаки Лион. — Она моя подопечная, и ей не место в твоей спальне!

— А давайте я сама... — начала было я, но меня снова перебили.

— Она останется здесь, — холодно отрезал Ариан за моей спиной, и его ладонь легла на мою талию. — Твое мнение больше не интересует, Де Грай!

— Ты знаешь, что я ее покровитель! Напомнить тебе, что она обязана мне служить?!

Ой. Вот такая формулировка мне совсем не понравилась. Меня будто не слышали и не видели, и если бы не пальцы шайна, до боли впившиеся в кожу, плюнула бы и отправилась пить чай, пусть тут крушат Академию хоть до посинения!

Но меня, как всегда, не спросили. Ариан крутанул меня на месте и, подцепив пальцем подбородок, заставил взглянуть в глаза. Его ноготь скользнул по уголку моего рта, будто мужчина соблазнял. Не скрою: сердце и правда забилось чаще. От чувства опасности, а не от желания.

— Она может выбрать другого покровителя, Де Грай... И ты потеряешь любые права на нее, — сказал он вкрадчиво. Его глаза сузились, прожигая меня взглядом. — Санния? Это не в моих правилах. Но это мое последнее предложение, другого не будет. Ты принимаешь мое покровительство?

Ариан жестко посмотрел на меня, колюче, предупреждающе. Он правда отстанет, если откажусь? С удовольствием бы сейчас от обоих покровителей отказалась, но в свете недавних событий — насколько это оправдано?

Я-то покину Саннию, но как ей будет после всего, во что я ее поневоле втянула?

Самое лучшее, что могу сделать, это обзавестись для нее реальным покровителем. Но на меня смотрели двое... я по-прежнему не желала связываться с Арианом. Видеть его каждый день? Нет, нет! Он, конечно, сегодня пытался помочь... что не отменяет его предыдущих покушений на убийство, распущенных сплетен, всего того, что из-за него пережила.

А Лион... я перевела взгляд на него... мне совсем не понравилась его фраза насчет подчинения. Не ошиблась ли в нем?

Я вдруг почувствовала себя слабой и несчастной, как мокрый — с меня до сих пор капало! — и побитый котенок на улице перед двумя ленивыми и сытыми породистыми котами. Оба шайна ждали ответа, оба наверняка устроят мне ад на земле, если выберу другого.

Да блин! Что ж мне так не везет сегодня? А можно послать обоих?

— Я... — проблеяла, призывая Триединого, или как его там, вмешаться. И впервые сработало! Дверь хлопнула и в комнату

шагнул...

Все-таки не везет!

— Что здесь происходит? — Гретка изучил меня с ног до головы и обратно. Я прикрылась руками, сгорая со стыда. Опять Гретка, а я опять в одном корсете! И теперь не с одним шайном, а с двумя...

Ёл-лки... стыдно-то ка-ак!!!

— Вижу. — Гретка переключился на порушенную стену и сощурился, изучая последствия схватки. — Санниа, вышла.

— Она остается, — резко пресек его Ариан.

— Я сказал, живо! — рявкнул Гретка. Вздрогнув, я высвободила руку из хватки Ариана, нагнулась, подбирая оброненную блузку, и прошмыгнула к двери, стараясь ни на кого не смотреть.

Где-то на полдороге корсет решил меня покинуть, пришлось ловить, пока все не ознакомились с моими прелестями воочию. Еще никогда в жизни так сильно не хотелось провалиться под землю! Гретка с непроницаемым видом поймал меня, развернул и двумя рывками завязал шнуровку. Я залилась краской теперь уже не по уши, а по макушку.

— Вон отсюда, Адептка! — прорычал он. — Оденься и жди в коридоре!

Учитывая, что позади профессора некто невидимый усиленно жевал запасные ботинки Ариана, я чуть в голос не взвыла. Метнулась вбок, подхватила невидимого кота под пузо и под удивленными взглядами, раздаривая прощальные кивки, попятилась спиной к двери, а потом от души ее захлопнула, оставляя мужчин разбираться.

Да ну их всех к черту!

Я не готова давать ответ шайнам. Мне все эти покровители уже в печенках сидят, уж лучше демоны. Однако придется дать ответ, рано или поздно, хочу того или нет...

— Мррмм... — кот возник в двух шагах от меня, обвив хвостом лапы, и с удовольствием вылизал мордочку. Половинка ботинка сиротливо валялась подле его лап.

— Вот зараза, — в сердцах выплюнула я.

Да ну их всех, иду домой! Даже демоны не пугают так, как два шайна и Гретка, у меня больше нет сил быть их игрушкой. Развернув сверток, я на секунду застыла, изучая витиеватые золотые узоры, идущие по светлому шелку...

Ох. Приложив ткань к лицу, потерлась о нее щекой. Какая прелесть! Ткань так и скользит, мягкая, теплая, просто чудо! Блузка отличалась по дизайну от формы учеников, Ариан будто знал, что мне понравится...

Я отвела блузу в сторону и нахмурилась. Но чем мне за нее придется заплатить?

Пока подсчитывала, сколько может стоить такая вещь, рядом развернулось сверкающее окно. Из него высунулась рука, дернула меня за плечо и втянула внутрь, даже вскрикнуть не успела!

— Надо поговорить, — мрачно заявил Лион, встретивший меня по другую сторону портала.

Он втокнул меня в открытую комнату, оказавшуюся моей собственной. Один удар сердца — и шайн захлопнул дверь. Замок пару раз щелкнул, я растерянно замерла посреди комнаты, а Лион нехорошо прищурился...

* * *

У меня к Лиону имелась масса вопросов. Он догадался? Злитесь или нет? Его отпустил Гретка? Что ему надо в моей спальне, в конце концов?

Но шайн выглядел напряжённым и строгим, даже не посмотрел в мою сторону. Едва закрыв дверь, подошел к столику, схватил графин и залпом выпил стакан воды. Я вздрогнула, когда он со стуком поставил его и поднял голову, придирчиво изучая комнату.

Судя по плотно поджатым губам, ему здесь не понравилось. Ну да, не апартаменты шайнов, но зато никаких крыс, как в комнате Нареллы или в камерке медсестры по имени «эй, ты!». Меня устраивало. Все это время я стояла, опасаясь пошевелиться, но ноги затекли.

— Ммм... Спасибо за помощь с демоном, — осторожно начала. — Я...

— Как твое имя? — резко перебил шайн. Он так и не повернулся, но повел в мою сторону головой. Теперь напряглась уже я.

— Санниа, — автоматом вырвалось. Шайн выдохнул сквозь зубы и все-таки, выпрямившись, посмотрел на меня. Я сжалась.

— Ты меня за идиота держишь? — процедил он и потребовал. — Настоящее имя!

— Мирра, — вырвалось у меня, и я тут же зажала рот ладонями.

Не быть мне шпионом, раз поднимаю лапки кверху от удачно повышенного голоса. Теперь гадай, могут ли в этом мире с помощью имени навести порчу или забрать в рабство... а что, а вдруг? Я ведь до сих пор в магии, как птица в океане, ничего не понимаю.

В комнате повисла тишина. Шайн смотрел на меня изучающе и строго, словно решал, что со мной сотворить: на костер или накормить.

— Мирра... — протянул он задумчиво, будто пробуя имя на вкус. Его взгляд, наконец, смягчился, он вздохнул и сделал ко мне шаг.

Я не отступила: не видела смысла. Бежать попросту некуда, даже если бы удалось вырваться из закрытой спальни, что дальше? Вопить в коридоре, что у меня в комнате завелся злой шайн — идея так себе. Еще и запрут с ним наедине, и конвой выстроят у двери, чтобы священный шайн уж точно успел доделать свои нехорошие дела.

К тому же, Лион не собирался причинять мне вред. Почему-то это знала. Его рука поднялась, на секунду замерла возле моего лица... помедлив, он отвел за ухо мои волосы и, прижав ладонь к щеке, всмотрелся в мои глаза так, будто искал в них ответы.

— Ты действительно от нее отличаешься... Твои глаза... — прошептал он, и от его голоса по коже пробежали мурашки. — Я не говорил, но с момента той лекции я просто не мог забыть их взгляд.

Он провел пальцами по моей шее... В комнате тихо стучали часы, оттеняя момент. Мое сердце забилось чаще, я увидела намерение в его взгляде... в том, как он медленно и задумчиво касался моей кожи...

Мне хотелось поцеловать его с самого начала, как только увидела. Красив, успешен, влиятелен, заботлив. Он был, как картинка к образу прекрасного принца из сказки. Само совершенство, почти идеал. Ничто в нем не могло отталкивать — и все же, предчувствуя, что будет дальше, я не была уверена, что хочу этого.

Поцелуй, страсть, искра, безумие? Я не желала в это окунаться... по крайней мере, сейчас, с ним.

Словно на его месте должен быть другой.

Завидую Лиону! У него таких колебаний не возникло. Он опустил руку на мой затылок и нагнулся ниже; я почувствовала его дыхание на

своих губах, все еще не уверенная, оттолкнуть его или ловить момент?

Эх, вот невезуха, такой парень собирается поцеловать, а я терзаюсь сомнениями! Мemento мори... ой нет, это помни о смерти... карпэ диэм, вот. Буду ловить день, как говорится. Я крепко зажмурилась, неохотно сложив губы бантиком, но именно в этот торжественный момент Лион внезапно подскочил и резко обернулся, схватившись за... эээ, пятую точку.

— Кто здесь? — грозно спросил он. Из дальнего угла мне послышалось знакомое хихиканье, больше похожее на кашляющего кота.

Фффух! А ужас был... в смысле, счастье... так близко! Пользуясь моментом, чуточку отступила. Странно, что вместо разочарования, я ощутила лишь облегчение, словно мне на экзамене сказали «профессор загулял, вот вам пять автоматом». Уверена, поцелуй с Лионом вознес бы меня на вершины блаженства... но, видимо, день не подходит по фен-шую и все такое.

— Что-то случилось? — учтиво осведомилась я.

— У тебя что, фамильяр? — прищурился Лион.

— А что это такое? — уточнила, чувствуя по виду Лиона, что где-то виновата, а где непонятно. Шайн помрачнел.

— Но я был уверен, что кто-то цапнул меня за... — он осекся, внезапно пристально взглянув за мою спину.

Вскоре тоже услышала звуки. Табун студентов на удивление слаженно грозился отловить шайнов и одарить любовью... странные здесь песни. Я заправила за ухо волосы, удивленно вслушиваясь в происходящее за дверью, и это стало моей ошибкой. Лион рывком притянул меня ближе и, не спрашивая разрешения, склонился ниже, оказавшись на расстоянии ногтя от моих губ.

Я было замерла, ожидая неминуемого поцелуя, но вместо него глаза шайна сузились, а взгляд полоснул сталью.

— Теперь слушай внимательно. Я помогу тебе, как смогу, и по-прежнему остаюсь твоим покровителем. Но взамен ты покинешь Саннию до конца следующей недели.

— Не уверена, что смогу, ведь это...

— У тебя ровно неделя, Мирра, — резко осек меня Лион.

Это прозвучало угрожающе! Лион выпрямился, отпустив меня, отчего я пошатнулась, и решительно направился к двери. Не скрою,

меня удивила его фраза! Не ожидала от него таких интонаций. Возможно, надеялась, что он поймет... может, примет?

А он...

— А что если не смогу? — обернулась я вслед за ним.

Лион остановился, сжав дверную ручку. Его спина напряглась, не оборачиваясь, он помедлил, терзая меня своим молчанием...

— Тогда я выдам твой секрет. Расскажу, кто ты. — И снова пауза. Лион выдохнул сквозь зубы. — И держись подальше от Ариана. Он тебе не друг.

Шайн резко рванул дверь, и я только сейчас заметила...

— Лион! — окликнула раньше, чем подумала. Он неохотно обернулся, но беспомощно указав на его ноги, я все же устрасилась такого недружелюбного взгляда. Так и уронила руку. — Нет, ничего...

Он не стал выяснять, что я там хотела донести, переступил порог и вышел, оставив меня в полумраке спальни. Горели тусклые лампы, я опустила на кровать и вцепилась в край матраса, кусая губы.

Вот и итог признаний. Лучше молчать, больше никому не признаюсь! Меня то пытаются использовать, как Гретка, то намереваются изгнать, как какого-то беса. Лион же это хочет со мной проверить, если не послушаюсь? Интересно, демонам тоже страшно, когда их пытаются изгнать из тела?

А что будет со мной, если явится местный священник и начнет колотить меня символом Триединого, приговаривая «Изыди, твар-рь! Изыди, покинь рабу божию!»

Хорошо, если меня после такого выкинет из тела, а если нет? Ведь этот проклятый браслет запер меня в теле. И начнутся ритуалы избиения круглые сутки... а потом до пыток дойдет, цепей. Буду сидеть голодная и с ошейником!

— Блин, вот я влипла! — застонала я, вцепившись в волосы и бухнувшись на спину. Глаз Триединого издевательски смотрел на меня с потолка. Эти глаза везде, что ли?!

— Мхав! — придавило меня сверху не хиленьким таким весом. Тролльский кот загородил вид на знак Триединого наглой мордой, и я потерянно потрепала его по загривку. В благодарность упитанная тушка рухнула на бок, довольная моими предсмертными хрипами.

Воистину, тролль-кот!

— Ну ты и зараза, — фыркнула я.

Что ж... надеюсь, Лиону по нраву фигурно «выгрезенные» цветочки на стратегически важном месте.

По мне, у кота определённо талант!

Ариан де Шай

Гретка придирчиво осмотрел обстановку, поставив руку на стол, но тот обрушился под весом, окунув его в вихрь черной пыли. Профессор закашлялся, брезгливо наморщив нос. Очевидно, настроения это ему не прибавило. Он с неодобрением изучил порушенную стену, покосившийся балдахин и искореженный пол...

— Отправляйтесь в свою комнату, Де Грай! — строго прикрикнул он. — Мы с вами поговорим завтра. К Милаковски приближаться запрещено, я сам о ней позабочусь. Или вам нужно особое приглашение?

Если и нужно было, Лион открыл рот и закрыл, будто передумал спорить. Сузив глаза, он коротко выдохнул и разбил портал, не утруждаясь походом до двери.

Тем лучше. Еще немного, и Ариан наплевал бы на правила. Едва ли Санниа понимала, на что подписалась. Она будет вынуждена исполнить любой каприз покровителя, и от одной мысли, какие это могут за капризы, у шайна заскрипели зубы.

Он обязан отобрать ее!

Но справедливости ради, Лион не единственный, кто заслуживал гнева. Гретка — первый маг короля. Спорить с ним — все равно, что с короной. Сухой и жесткий, он был не только профессором, но и наполовину шайном, взяв гораздо больше от избранной расы, чем хотелось бы.

Но впервые Ариану захотелось свернуть этому человеку шею. То, как он касался Саннии — недопустимо. Его планы на нее — тем более.

— Вы знали о демонах, — сухо подвел он итог. — Планируете использовать ее, как наживку для крючка?

— Советую прибратся! — вместо ответа рявкнул профессор и, подметя пол черной мантией, раздраженно взмахнул рукавами. Обернулся он лишь в дверях, в самом гадком расположении духа. — Если увижу рядом с Саннией до утра, буду настаивать на исключении.

— Угрожаете мне? — насмешливо уточнил Ариан.

— Не вам. Ей. Если послушаетесь, я сделаю все, чтобы вы ее больше никогда не встретили в стенах Академии. Меня поняли?

Куда уж не понять! Ариан прищурился, разглядывая закрывшуюся дверь. Профессор нашел единственное его слабое место: соблазн притащить девчонку обратно и убедиться, что она в безопасности, был силен.

Шайн со стуком поставил бокал на стол, с трудом удержавшись от желания разбить его вдребезги. Девчонка слишком легкая добыча! А что, если бы он не смог ей помочь? Не успел, опоздал?

Ариан посмотрел в окно на сгущающиеся сумерки. Впрочем, сегодня он убедился: девушка не так проста, как кажется. Но за ней тянется шлейф проблем и врагов. Кто-то ведь скрыл ее сегодня... она словно пропала, и ниточка к ней оборвалась. Ненадолго, но этого хватило, чтобы враг нанес удар.

Шайн разжал кулак, рассматривая маленький невзрачный кулон. Пропустил сквозь пальцы золоченую цепочку... вещица фонила магией, причем довольно занятой. Она создавала особенную ауру, полностью маскируя ауру самой Саннии — и в то же время словно подсвечивая ее для демонов всех мастей.

Ей повезло, что она потеряла этот кулон так быстро. Низшие демоны не уникальны. Вполне заменяемы. У мага обычно имеется парочка в запасе — девчонку фактически поставили под удар. Циничный и лаконичный план, пожертвовать девушкой, чтобы нащупать магический след к убийце.

Он сжал кулон, сдавливая так, что заболели пальцы, прищурился — и разжал руку, позволяя черной пыли ссыпаться с его ладони на ковер. Брезгливо скривился, отряхивая пепел с пальцев... как бы он ни пытался доказать себе, что его не волнует судьба девушки, она все же не давала ему покоя.

Увы, назвав Лиона своим покровителем, она обрекла Ариана стоять в стороне без возможности помочь. Он не имел на нее достаточных прав, но это изменится.

— Прости, Санния. Ты не оставила мне выбора, — холодно усмехнулся он.

Он до сих пор не мог понять, что в ней так его привлекает. Никогда прежде его не тянуло к серым мышкам, в том числе к Саннии;

стоит признать, он пытался найти в ее внешности нечто особенное, но она была невероятно заурядной.

Но сегодня ему стоило больших трудов сдержаться. Он мог поклясться: в тот момент, когда она искренне потянулась ему навстречу, он касался совсем не Саннии. Именно в этот момент он вдруг понял, что никогда не отпустит эту женщину.

Она будет принадлежать ему, хочет того или нет.

Он взглянул на ночь, раскинувшую крылья за окном. Академия медленно погружалась в сон, огни гасли. Мир успокоился, ни одного демона. На сегодня Санния в безопасности, завтра начнётся другая игра. Он послал Дэю мысленный приказ явиться, и в ожидании встал и подхватил с пола сумку, забытую девчонкой.

Слова Гретки об исключении из академии заставили его задуматься. На этот раз он точно знал, что делать. Он встряхнул пару книг, очищая от влаги, и нахмурился. Личная печать Норана Грета на черной обложке, львиная пасть. Вот что его привлекло.

Ариан открыл книгу, нашел листочек с нарисованными цветами... ему трудно было представить сурового мага, выводящего ромашки и сердечки, должно быть, Санния не настолько внимательна на лекциях, как хотелось бы. А впрочем, у нее талант к рисованию. Помедлив, шайн отложил листок в сторону и сощурился.

«Меня зовут Люций де Тианай, и я блуждающая душа»...

— Блуждающая душа... - повторил Ариан, опускаясь в кресло. Закинув ногу на ногу, он задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. О блуждающих душах так давно не было слышно, что он успел забыть о них.

Редкие маги, ведущие свое начало, по слухам, от высшего демона, влюбившегося в смертную.

Обладающие магией смерти, поскольку демоническая магия всегда связана со смертью.

Способные поглощать чужую магию и использовать ее себе на пользу.

Поэтому не восприимчивые к чужому магическому воздействию.

Ариан опустил книгу и, закрыв глаза, с досадой выдохнул сквозь зубы...

..способные переселять сознание в другие тела и занимать временно чужие жизни...

Идиот.

— Что стряслось? Я там с одной милой фанаточкой был, ты со своими вызовами мог бы выбирать моменты получше? — ввалился в комнату раздраженный Дэй. На ходу он натягивал наспех наброшенный халат и выглядел взъерошенным.

— У меня к тебе поручение. — Ариан с треском захлопнул книгу и бросил ее на стол, чтобы откинуться в кресле со всем комфортом. — Нарой мне все о Рэйве Гарне.

— Он-то тебе зачем сдался! — всплеснул руками Дэй. И тут же прищурился. — А-а... Милашка Санниа к нему слишком неровно дышит...

Ариан с гневом стиснул кулак, но не стал ни опровергать, ни подтверждать. Его действительно задело то, как девчонка смотрела на эту серость. С благодарностью, почти восторженно. Так, как не должна была смотреть! Приводила в бешенство одна мысль, что она может отвечать Гарну взаимностью!

И все же. Изгнать этого типа из академии он желал не поэтому.

— Ему не место среди нас, — холодно вынес он вердикт. — Добейся его исключения. Учти, Санниа должна узнать о его изгнании заранее. И должна понимать, что решение исходит от меня.

— Слушай, а мне нравится, эта девчонка! Крепко взяла тебя за... — Дэй поймал яростный взгляд Ариана и осекся, прочистив горло. — Понял, короче. Сделаем.

Дверь закрылась, и Ариан приложил к переносице пальцы. Он бы посмеялся над своей непонятливостью, если бы не было так горько осознавать, что еще немного, и он потерял бы свою судьбу, так и не осознав, что это она.

Он опустил руку и прищурился, глядя в темноту.

— Кто же ты такая... Санниа? — прошептал он.

Ответом ему послужила лишь рухнувшая на пол кровать. Черная туча поднялась в воздух, и он впился ногтями в подлокотник, даже не вздрогнув.

Что ж. Он не соврал. Его предложение о покровительстве было последним. Больше он спрашивать не станет.

На этот раз она явится к нему сама.

Осторожная девочка, но слишком совестливая. Ее сердце выдержало удары, направленные в нее, но сможет ли она вынести,

если из-за нее пострадают другие? Ариан поднялся, чтобы подойти к окну. Там он скрестил на груди руки и, разглядывая ночь, улыбнулся, предвкушая момент сладкого триумфа.

Вряд ли.

Глава 5. Покровители

Меня сильно начинал доставать этот браслет! Мало того, что разбудил спозаранку, так еще и жегся все утро. К тому же, пропала сумка! Было несколько вариантов, куда она могла деться.

Вариант первый. Я забыла ее в комнате шайна.

Вариант второй. Ее сожрал кот.

Уххх... день начался паршиво. От меня все по-прежнему шарахались в стороны, разбегались, как от чумной. Зелла отсутствовала. Знакомых никаких. Незнакомые косо смотрят. Вдохнув, я прислонилась к стене, мечтая о каком-нибудь телефоне, чтобы для вида потыкать в кнопки — но у меня даже книжки больше не было!

И ведь могла не торопиться: дверь оказалась закрытой. Группки учеников толпились, тихо переговариваясь. Я приложила ладонь к лицу и потерла сонные глаза. Как песка насыпали. Прошлая ночь совершенно измотала.

— Довольна? — внезапно зашипела рядом незнакомая девушка. Она вроде шла мимо, но внезапно налетела и ткнула меня в плечо. — Это из-за тебя так с моим братом! — крикнула она, но ученица, явившаяся с ней, встрепенулась и накинулась на подругу.

— Стой-стой! Проблем не оберешься, Гарну и так не сладко, — горячо прошептала она, указывая мне за спину.

Что это было? При чем тут Гарн? Я резко обернулась, уловив полнейшую тишину вокруг. Такое бывало только, когда появлялись шайны: все дружно застывали и расходились в стороны.

Ну и мне, пожалуй, стоит. Я отступила на шаг, надеясь пропустить группку шайнов. От меня, впрочем, ученики тоже открестились, образовав пустое пространство. Какие они... слаженные.

Но их поведение пугало меньше, чем приближающийся Ариан. Черт, опять он...

Он выглядел восхитительно, когда было иначе? Идеальная фигура, потрясающая одежда, белые волосы, опускающиеся на плечи.

Его стальные глаза не заострились ни на одном из учеников, он вообще их не замечал, словно они были грязью под ногами.

Ой, чувствую, мне так не повезет. Сердце сжалось от предчувствия неминуемого разговора... А вдруг он снова потребует ответа насчет этого проклятого покровительства? У меня всю ночь в голову лезли разные мысли, но этой проблеме места не нашлось.

Как всегда, Ариан был впереди остальных. Уверенный и жесткий, он приближался, а у меня с каждым его шагом зашкаливал пульс. Шаг и еще шаг... Вот-вот опять налетит... мало ли, что у него в голове...

...Однако Ариан, прищурившись, даже на меня не взглянул. Словно не заметил. Он прошёл в двух шагах, не повернув головы. Его губы дрогнули в усмешке, но вряд ли она относилась ко мне.

Не ожидала, что так это восприму. Стало до слез обидно! Он мог меня оттолкнуть с дороги, и то не причинил бы столь внезапную боль...

Его равнодушие задело куда сильнее, чем ожидала. Я вся сжалась, как пружина, мне казалось, что обрушилось небо. Сердце болезненно заныло; я растерянно заправила за ухо волосы, глядя, как остальные шайны проходят мимо. Они тоже на меня не смотрели, что было вполне обыденно для них. Один из них отделился, и сунул мне в руки... сумку.

Ах, конечно! Все-таки забыла в комнате шайна. Но вместо облегчения испытала горечь. Ариан ведь мог отдать ее лично! Или хотя бы кивнуть в знак приветствия...

А мне будто кинули сумку, как собаке, и я прикусила губу, впервые подавляя слезы не потому, что ко мне пристал злой шайн, а потому, что злой шайн ко мне не пристал.

Да я с ума сошла! Радоваться надо! От этого Ариана сплошные беды! Я старательно подавила боль, обращая ее в ненависть, причем справедливую. От него столько натерпелась! Раз не хочет меня видеть, вот и славно!

Я сердито стиснула ручку сумки, бездумно следуя за толпой в теперь уже открытую дверь. Но в последний момент сцепила зубы и, резко развернувшись, отправилась в противоположную от кабинета сторону. Плевать на Гретку! И на этот браслет! Лучше бы никогда Ариана не встречала!

Просто хочу побыть одна.

Хотелось забиться в комнату и не вылезать, что я и сделала, юркнув в спальню и закрыв дверь. Подергала браслет, уже привычно пытаюсь снять, но ничего не вышло. Тогда пнула дверь, вне себя от злости.

Сегодня хотелось покинуть Саннию, как никогда раньше! Ком проблем нарастал, грозя погрести под собой. Наверное, и сама не отдавала себе отчета, но привыкла полагаться на Ариана. Теперь, оставшись без его присмотра, вдруг ощутила, как из-под ног уходит земля.

Это было неприятное открытие. Он незаметно занял слишком много места в моей жизни. Это к лучшему, что так все обернулось: теперь от него точно избавлюсь. Лучше не полагаться на таких типов. Я сорвала с плеча сумку и швырнула ее на кровать. И только развернулась...

— Ааааа! — прижалась я к двери в испуге. Две темных фигуры с горящими руками (так мне показалось) в темноте дружно и заунывно запели.

— С днем тебя, с днем... умерла... до следующего года... — Вот что я услышала, распластавшись по закрытой двери. Фигуры еще и слаженно шагнули, надвигаясь тенями. Голоса пели на диво нестройно, добавляя жути.

— Бдыщ! — сказала одна, выпустив вверх сноп искр. — Бдыщ, бдыщ!

Люстра на потолке закачалась, сдаваясь с потрохами.

— Бадум бадум! — зловеще прокляла меня вторая фигура, добавив зеленого огонька. Люстра, не выдержав атаки, с грохотом обрушилась. Я заверещала, на что две фигуры ткнули мне под нос горящую головешку.

— Вкуси! — потребовали они в один голос. От ужаса я схватила предложенную ложку и сунула в рот, обнаружив, что вкус неплохой. Фигуры закричали, хлопая в ладони.

— С днем рождения, Санни! — оглушил меня вопль. Одна из фигур сбросила с головы капюшон, оказавшись Гризеллой, другая недовольно последовала примеру.

— Ну и зачем ты люстру сожгла? — проворчал Гарн и, посмотрев на меня, расплылся в улыбке. — Я позже исправлю. С днем рождения, Санни!

Я плотнула застрявший в горле кусок торта, даже не почувствовав вкуса. Э-э? Какое день рождения?

Ах, я же Санни.

Переводя взгляд с Зеллы на Гарна и обратно, я все пыталась осознать, что меня никто не убивает и не нападает. Меня поздравляют.

Они собрались, чтобы поздравить меня. Не убить. Не задавить угрозами. Не принудить.

Просто сделать приятное.

Я прислонилась к двери, глотая слезы. Этот простой жест растрогал, словно разомкнув давящие на сердце цепи. Протянув к Зелле руки, я от души ее обняла и даже не постеснялась обнять Гарна.

Да, мое день рождения еще очень не скоро. По идее, через месяц. Но даже эта мелочь подняла настроение, заставив выкинуть из головы Ариана.

Мы еще долго сидели, уминая торт вместо лекций. Медленно за окном темнело. Но, набравшись храбрости, я все же посмотрела на Гарна.

— Я хотела сказать тебе спасибо вчера. Но не решилась. Если хочешь... — Я помедлила. А почему нет? Эту малость могу сделать для Саннии, свести ее с парнем, который, кажется, весьма славный. Прищурившись, предложила. — Если хочешь, можем прогуляться завтра вечером. Если ты не занят, конечно.

И тут что-то случилось. Что Гарн, что Зелла внезапно помрачнели. Переглянувшись, они помолчали, но Гарн откликнулся первый, посмотрев на меня с сожалением.

— Санни. Мне так неловко, но боюсь, я не смогу.

— А, ничего, — улыбнулась я. Ну вот, облом, кажется, я ошиблась, Гарн не влюблён в Саннию.

— Нет, ты... — Гарн потер лоб, но ему на выручку пришла Зелла.

— Он не сможет. Понимаешь, Гарн... Ну, его здесь не будет завтра.

— Почему? Ты уезжаешь? — посмотрела я на него.

— Да нет же! — нахмурилась прямолинейная подруга. — Он исключён. Не надо было наезжать на...

— Зелла! — осек ее парень, и я опустила ложку с тортом, и сама прекрасно закончив фразу. Не надо было наезжать на шайнов. Это из-за меня!

Внезапная злость заставила меня зарычать сквозь зубы. То есть как обращать на меня внимание, так это много чести, но единственного, кто способен за меня постоять... с кем Санниа могла быть счастлива... вот его, значит, надо исключить?!

— Ар-риан! — процедила я, резко поднимаясь. Нет, ну это уже слишком!

— Санни... Куда ты? — встревожилась подруга.

— Я все исправлю! — пообещала я, и дернув дверь, выскочила в коридор, пока меня не остановили.

И уж теперь-то мне плевать было на шарахавшихся от меня учеников, на нервную обстановку, и на все остальное в этом мире...

Я убью Ариана. Клянусь, просто возьму и убью эту беловолосую скотину!!!

* * *

Если бы не злость, я бы никогда сюда не пришла по доброй воле. И уж тем более не ввалилась бы в комнату Ариана с разбойным нападением, но оказавшись внутри, крепко пожалела об опрометчивости.

Несколько незнакомых парней посмотрели на меня с интересом и любопытством, заставив подрастерять боевой запал. Ариан же лениво перевел на меня равнодушный взгляд. Он развалился в кресле в крайне вальяжной позе. И если при моем появлении парни хоть немного оживились, Де Шай не сделал ни единого лишнего движения. Его глаза медленно сузились, но он только поднес к губам бокал и сделал глоток.

И не проронил при этом ни звука, тем не менее, глядя на меня, как готовая к броску кобра.

— Санниа! — обрадовался блондин. Кажется, Дэй? Я никак не ожидала свидетелей, время позднее, кто мог подумать, что Ариан не один? Он ведь мог и с женщиной быть — в постели, например.

Не то чтобы здесь не было женщин... одна липла к Дэю, обвинив его руками. Ее я не знала, а вот Класриссу трудно с кем-то спутать. Хозяйка бедной Нареллы занималась тем, что с обожанием рассматривала Ариана, но при моем появлении обрушила на меня

ушат ненависти. Немедленно зачесалась спина, помнящая удары плетей...

Ух, ненавижу шайнов! Сжав кулаки, я смело и громко, но все-таки чуточку сдержаннее, чем хотела бы, потребовала, развернувшись к Де Шаю.

— Нам надо поговорить! — Голос, к счастью, прозвучал решительно.

Ариан выдержал мучительную паузу, глядя на меня так, как смотрят парни на прилипшую поклонницу, осточертевшую до самых печенок. Наконец, он взглянул на своих гостей. Хватило короткого кивка и выразительного взгляда в сторону двери, чтобы те послушно покинули насиженные местечки.

— Развлекайтесь, — подмигнул Дэй и закрыл дверь.

Мы остались одни, и после недавнего шума тишина ударила по ушам. Я в ней потерялась, нервничая под тяжелым взглядом шайна. Мда, у него талант отрезвлять одним своим присутствием!

Гарн. Я пришла сюда ради Гарна. Расправив плечи, я выступила вперед.

— Оставь Гарна в покое! — потребовала я. Ариан молча выгнул бровь. — Да, я знаю, он пошел против твоего слова! Он хотел всего лишь мне помочь! Он прекрасный человек, оставь его в покое!

И снова насмешливое молчание. Ариан подставил под висок пальцы и поза стала откровенно скучающей. Он разглядывал бокал, а не меня.

— Ты знаешь, что делать, — холодно и крайне лениво протянул он. — Приступай.

— Что... что делать? — растерялась я.

— Ты ведь пришла меня умолять о покровительстве? — притворно удивился он. — Ну так умоляй. Не трать мое время.

— Я... — опешив, я не сразу нашлась, что ответить.

И тут до меня дошло... ах он сволочь! Да он же просто использовал Гарна, чтобы до меня добраться! Я стоически подавила порыв... если отпинаю Ариана, как следует, то не видать Гарну академии, как своих ушей!

— Я не за покровительством пришла, — процедила, сжав кулаки. — Просто оставь Гарна в покое! Не втягивай его в это!

— Или что? — двумя ледяными словами сбил мою решимость шайн.

В самом деле, чем я могла ему пригрозить? Ариан прищурился, и в комнате на некоторое время стало так тихо, что я услышала шелест дождя по окну и треск пламени в камине. Помедлив, шайн неспешно отставил бокал и поднялся.

Он сделал ко мне хищный, уверенный шаг. Все во мне кричало бежать от него, но ноги словно приросли к полу. Да и не хотелось отступить! Злость мешалась с тревогой, обида затмевала здравый смысл. Упрямо сузив глаза, я схватила со стола стакан и щедро плеснула содержимое прямо в лицо подошедшего слишком близко шайна.

Ну и зря я это. В следующий момент Ариан отмахнулся от вина, как от пушинки, и, выбив из моих пальцев стакан, рывком притянул меня ближе. Он далеко не сразу склонился ниже. Сперва подцепил мой подбородок пальцами, заставляя поднять голову, и обжег пристальным взглядом.

За его видимым равнодушием скрывалась опасная нотка, от которой мое сердце застучало чаще, а ноги ослабли... больше он не смотрел на меня, как на тумбочку у двери. Смотрел, как на женщину, и я впервые пожалела, что его внимание предназначено Саннии, а не мне самой.

Ариан подался ближе... и еще... он не спешил, понимая, что никуда от него не денусь, словно испытывал меня, завлекал, как бабочку на огонь. Его пальцы сильнее вдавились в мою кожу, и в тот же момент его губы накрыли мои, а я поневоле вцепилась в его плечо, чтобы удержаться на ногах.

Я плавилась от этого поцелуя. Глубокий и чувственный, вовсе не принуждающий, но покоряющий. Разум умолял оттолкнуть шайна, вспомнить, чем это чревато... но Ариан все же отлично целовался! Трудно отказать ему в умении доставить наслаждение, и у меня закружилась голова, напрочь стирая возражения.

Это только потом, через пару мгновений, я встрепенулась, припомнив цель визита. Вздрогнула и попыталась оттолкнуть Ариана, но он не позволил, переместив руку на мой затылок, словно показывая, кто здесь принимает решения.

Спустя секунду, шайн сам отстранился. Он посмотрел мне в глаза, долгим, пронизательным взглядом... его пальцы убрали за ухо мои волосы...

— Если хорошо попросишь, я посодействую судьбе твоего дружка, — прошептал он.

— Я не стану твоей игрушкой!

— Жаль, — равнодушно откликнулся Ариан. — Рэйва Гарна заждались дома, — безмятежно подытожил он, разворачиваясь, чтобы уйти. — Не смею задерживать... Санниа.

— Стой! — ухватила я его за рукав. Он посмотрел на меня с изрядной долей иронии... зараза! Знает же, что я в ловушке и поступлю, как он хочет!

Могла бы сказать «моя хата с краю», но Гарн единственный, кто ко мне хорошо относился. Не сомневаюсь, что изгнав его, Ариан примется за Зеллу, и на моей совести будет куча порушенных судеб.

— Две недели, — через силу выдавила я. Ариан прищурился, словно решая, стоит требовать большего или нет. — Месяц, — расщедрилась я, но шайн не вдохновился, высокомерно выгнув бровь. Уй, пусть подавится! — Я... прошу.

— Слишком поздно, Санниа. Тебе нечего мне предложить, — безжалостно отрезал Ариан, будто это не он тут специально все это затеял. — Рэйву здесь не место, но о нем позаботятся.

Я знала, чего он хочет. Ух, да, знала. Как это унизительно. Зажмурившись, выпалила:

— Я прошу тебя о покровительстве, Ариан де Шай!

Ладно, я проиграла. Помнится, когда впервые он предложил мне покровительство, было ясно сказано, что сама приползу просить о пощаде. Ну вот. Приползла. Черт.

А что мне оставалось? Меня загнали в ловушку... я себе не прошу, если из-за меня начнут выгонять всех, кто дорог Саннии. Бедная девушка и так не в раю живет. То, как с ней обращались однокурсники — за гранью моего понимания. Но если она лишится последних друзей, будет нелегко с этим жить. Я потерплю.

В комнате повисла тишина, и я рискнула приоткрыть глаза. Тут же отдернула пальцы от руки Ариана; мне совсем не понравилось, как довольно сузились его глаза, а губы дрогнули в усмешке. Он, впрочем,

быстро спрятал искру радости за свойственным ему холодом. Откупорил бутылку и небрежно разлил по бокалам рубиновое вино.

— Так и быть. Я подумаю над твоим предложением. — Один из бокалов он протянул мне.

— Я не пью, — открестилась я от сомнительных зелий, на что глаза Ариана сверкнули. — К тому же, мне пора.

— Для меня выпьешь.

Звучит, как угроза. Уй, это будет не Лион. Ариан явно выжмет из этой ситуации все, что сможет, и я встревожилась, но все же послушно приняла из его рук бокал. Я только что подписалась на служение шайну, нельзя так сразу забрать слово обратно. Выпью и пойду домой, только меня и видели.

Я медленно поднесла к губам бокал. Под неотрывным, но спокойным взглядом шайна не то что пить, дышать было боязно. Наверняка какая-то потрясающая гадость... вздохнув, с тоской посмотрела на рубиновую жидкость и опрокинула в себя.

Вино согрело горло, разбежавшись расслабляющим теплом по венам. А ничего так... я и правда пила крайне мало, но даже мне стало ясно: сорт вина просто великолепный. В нем почти не чувствовалось алкоголя, и в то же время голова мигом закружилась, а ноги стали ватными.

— Нравится? — улыбнулся шайн. В моих глазах раздвоилось, и мир накренился. Я уцепилась за столик, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце.

— Что ты... что там было?... — выдохнула. Бокал вылетел из моих рук, расплескав остатки жидкости по полу, но звука я уже не слышала. Помню только, как мои ноги подогнулись, и Ариан подхватил меня, не позволив упасть.

— Ничего особенного, Санниа... наш договор скрепили боги, — прошептал Ариан. — Отныне ты принадлежишь мне... кем бы ни стала.

* * *

Снова я куда-то падала, и желтые листья кружились вокруг меня. Вскрикнув, я оказалась в комнате, в обществе странных людей. На их

лицах были черные маски, их головы покрывали широкие капюшоны. Но знала, что они смотрят на меня. Чувствовала, как они тянутся ко мне мыслью, и знала, что являюсь их дичью.

— Держи ее, быстрее!

Я пытаюсь убежать, но корни деревьев цепляются за мои ноги. Тянут меня вниз, вниз, вниз... Мне страшно; чужие руки хватают за локти, держат так, что не вырваться.

Их двое. Я видела руки моего пленителя... один молодой.

Другой старше. Сердце бьётся в груди, и в ужасе смотрю, как старший приближается. Мне на плечи давят чужие ладони, и я падаю на колени, а он наклоняется, и его маска искривляется в злой улыбке.

— Она наш счастливый билет. Ты вернешь своих близких из царства смерти, а я стану властелином мира! — адски хохочет он. Его рука поднимается к маске, и мне кажется, сейчас увижу... вот-вот... вот-вот увижу его лицо...

— Нет, ты посмотри на ее волосы! Я такой запущенности в жизни не видывала! — внезапно сбоку, как черт из табакерки, выпрыгнула дородная женщина. Она с такой дури дернула меня за волосы, что сон рухнул, погребённый под болью.

Я проморгалась, не совсем понимая, где нахожусь, но искренне надеюсь, что снова во сне. Пять склонившихся надо мой лиц казались еще более кошмарными, чем два убийцы.

— Глянь, концы секутся, тусклые, здесь хорошо придется поработать!

— Ты еще ее ботинки не видела, — отозвалось второе лицо. — Вот где ужасы! Как верховный шайн на нее клонул?

— А ты корсет-то видела? Она еще в нем и дышит, представляешь?

— Работы-то работы... — сокрушалась четвертая.

— Зато, как сделаем, у нашего господина детки появятся! — восхитилась пятая, которую я, кстати, узнала. Это же личная служанка Ариана, та самая, которая меня еще в прошлый раз детьми пугала!

Вздрагнув, я распахнула глаза полностью, шарахнулось, распугивая сгрудившихся надо мной служанок, и скрестила на груди руки. Опять в чужой рубашке! Да что ж такое?! И как только здесь оказалась?!

Я скрестила руки сильнее, потому что служанки смотрели на меня... эээ, плотоядно. Все четверо синхронно щелкнули ножницами, только личная служанка Ариана всплеснула руками.

— Госпожа, вы очнулись! — обрадовалась она. — Самое время для процедур! Вам предстоит судьбоносный вечер! Ах, вечер в свете городских огней и последующая ночь вдвоем... Господин де Шай велел подобрать вам лучшее, будете, как куколка! Порадуете моего господина, будут деточки скоро! — умилилась она, сжав у груди руки, а я округлила глаза в ужасе. — Девоньки! Налетайте!

— Эй, не налетайте, какого черта?! — Я аж с кровати свалилась, когда «девоньки» слаженно шагнули ко мне, наставив на меня орудия пыток. Щипцы, ножницы, шпильки и кирпич на железной ручке. Служанки были явно серьезно настроены. Наплевав на внешний вид, я вскочила и кинулась к двери, но они не отставали!

— Смотрите, тролльский кот! — ткнула я в панике на окно, и «девоньки», заорав, попрыгали на кровать.

Я этим без зазрения совести воспользовалась, проворно выскочив за дверь и, позаимствовав ближайший стул, подставила его под дверную ручку. Подумав, налегла на небольшой шкаф. Пыхтя, задвинула его, чтобы точно не выбрались.

И только потом перевела дух. Спешно оправила рубашку, радуясь, что никто меня в ней не видел. Не то чтобы жалуюсь, но мне бы еще одежду найти. Я заглянула в вырез, обнаружила, что бинт, который наклеила на метку, на месте, и выдохнула. Хоть моя тайна в безопасности.

Надо срочно снимать браслет. А значит, мне необходимо найти человека, который на это способен. Так что мне некогда тут засиживаться. Гарна, надеюсь, выручила, но теперь пора и себя спасать...

Я судорожно оглянулась. Если стану бегать по всей академии, щеголяя в пусть длинной, но такой просторной «сорочке», меня не поймут. Вдруг вышвырнут за распутное поведение и кражу шайновских рубашек?

Хотя кое-что украсть все же придется. Одежда! Сперва подумала, моя собственная, но у Саннии такой мягкой и дорогой ткани в жизни не водилось. Красивая кремовая блузка с золотыми узорами... черный

приталенный пиджак с пояском... юбка ниже колен, с золотым узором по окантовке... узор чем-то напоминал связанные вместе буквы «АШ».

И все это из чудеснейшего материала! Я примерила форму к себе, размер идеально подошел. Бинго! И даже корсет имеется... мягкий, не на шнуровке, а на крючках, такое белье могло бы и в нашем мире продаваться. Но я отдернула пальцы: исподнее воровать это уже за гранью.

А вот одежду позаимствую. Дверь спальни дрогнула, словно в ход пошел кирпич на ручке, и я, поежившись, стянула через голову рубашку, молясь, чтобы «девушки» не вырвались всем скором в самый неподходящий момент. Быстренько переоденусь — и дёру отсюда!

То, что вчера Ариан напоил меня какой-то дрянью, это еще полбеды. Беда, что опять проснулась в чужой одежде и на чужих простынях. Мне оставалось лишь гадать, что было, а чего не было...

Он же не?..

Встряхнув головой, сняла рубашку окончательно и сбросила на пол. Ледяной воздух пробежался по телу иголочками, я вздрогнула и побыстрее взялась за новенькую блузочку...

— Хм, — раздался насмешливый голос из комнаты, и я, выронив блузку, сообразила, что забыла про главного виновника моих бед. Пискнув, юркнула за высокий комод, умудрившись втиснуться между ним и стенкой. На комод я обнаружила скатерть, которую и стащила немедленно, чтобы прижать к груди.

Я же вообще без одежды!

Справедливости ради, Ариан не стал смотреть на меня во все глаза, вместо этого усмехаясь в окно. Но стоило замотаться в скатерть, как он лениво поднялся с широкого подоконника, где до этого удобно — и главное тихо, зараза! — сидел с книгой, и неспешно подошел к брошенной мною одежде. Нагнулся, подобрал каждую вещь и, подойдя, облокотился о комод.

Его взгляд задумчиво опустился вниз, с изрядной долей насмешки он смотрел, как я впопыхах кутаюсь в скатерть. Наконец, он вернулся к моему лицу.

— Т-ты... Не м-мог бы дать мне... — Я ткнула дрожащим пальцем в одежду, что он держал в руках. — И отвернуться!!!

— Нет, не мог бы, — невозмутимо отказал он. Поднял на пальце блузку, которую я тут же попыталась схватить, и отвел ее в сторону. —

Я хочу кое-что проверить...

— Ч-что? — испугалась я.

— Санниа, — прищурился он. — Убери скатерть.

Его глаза сузились, но в них больше не было и тени смеха. Более того, никакой попытки соблазнить тоже не заметила. Уголки губ опустились вниз, он смотрел на меня внимательно. Пристально и будто бы даже... с угрозой. Не просил, но требовал. Это был приказ.

— Ни за что! — возмутилась я, но Ариан поджал губы.

— Я твой покровитель, и ты обязана мне подчиняться.

— Но не в этом же!

— Во всем, Санниа. Чего бы я ни захотел, ты обязана выполнить. Хочу тебя предупредить, покровитель способен управлять тобой. Срок нашего договора месяц. В этот месяц ты делаешь то, что говорю. Я, Ариан де Шай, приказываю, подними руку, — потребовал он, и о ужас! Моя свободная рука взметнулась вверх. Я совершенно потеряла над собой контроль! Ариан прищурился. — Итак. Опустит скатерть.

Его глаза сверкнули сталью.

— Или я заставлю тебя сам, — жестко добавил он.

* * *

Я вздрогнула под его взглядом, но еще сильнее стиснула скатерть у груди. С ума сойти! Он правда думает, подчинюсь? Я схватила с комода булавку и грозно выставила ее в сторону шайна.

— Не подходи!

— Ты меня булавкой заколоть хочешь? — выгнул бровь шайн и, не утруждаясь, оттолкнул комод в сторону.

Тот со скрипом отъехал в сторону, и я внезапно осталась без защиты. Отшатнулась к стене, выставила вперед булавку. Что, что он задумал? Ариан уверенно сделал последний шаг, нас разделявший.

— Мне нужно знать, есть ли на твоём теле метки, — серьезно сказал он. Ох. Чертова метка! Я пришла в ужас... Она-то есть... Он всерьез туда хочет смотреть?!

К тому же, хватило и Лиона с Греткой, узнавших о моем истинном Я и обеспечивших мне безвыходное положение. А вдруг Ариан тоже

узнает?! Да лучше умереть! Он же меня с потрохами сожрет! Будет шантажировать и угрожать, использует знание на полную!

— Н-нет у меня никаких меток! — заикаясь, выдохнула я и ткнула булавкой в сторону пошевелившиеся мужчины. — Не трогай меня! Я буду кричать!

Язык мой — враг мой! Ариан вместо того, чтобы уstrasиться, схватил меня за руку, отчего булавка выскользнула на пол, и, притянув, впился в мои губы жестким и требовательным поцелуем. В проворности ему не откажешь! Одновременно он потянул за скатерть, упрямо и не торопясь...

Я честно и храбро сражалась, но шайн не дрогнул, постепенно подчиняя мое тело, заглушая разум своей настойчивостью. Мои губы раскрылись, на мгновение ослабила контроль, пальцы начали слабеть, а ноги подгибаться... еще немного, и Ариан бы точно получил все, чего хотел...

— О, я смотрю, дело на мази! — раздался веселый голос Дэя, и рука Ариана, еще недавно тянувшая за ткань, легла выше моей груди, теперь этой же тканью прикрывая все, что можно, ревниво и властно. Он колюче взглянул на своего друга, объявившегося в дверях.

— Я не вовремя? — устыдился тот. И пошатнулся, когда его бесцеремонно отпихнула следующая гостья.

— Ариан!... - чуть не плача, выдохнула Кларисса, когда объявилась в комнате. И тут же с ненавистью посмотрела на меня. — Ах ты шалава!

Все произошло моментально! Во-первых, Кларисса, оттолкнув Дэя, кинулась на меня в прыжке ниндзя. Дэй врезался в столик, ваза соскользнула на пол, усеяв его осколками... Ариан недрогнувшей рукой перехватил Клариссу в полете, когда та уже почти вцепилась в мои волосы.

Он оттолкнул ее от меня и схватил теперь уже под локоток, когда та попыталась взять реванш и зайти сбоку... Девушка рычала и ругалась, не знаю, как Ариан ее удерживал, но я, перепугавшись, отшатнулась в сторону.

— Я скоро вернусь. Оденься, это все твое. От твоих тряпок тошнит! Еще раз увижу в них, не обещаю держать себя в руках! — Ариан бросил в мою сторону одежду вместе с корсетом. — И чтобы была здесь, поняла?

— Но мне надо на лекции! — тут же нашлась я.

— Ты труп! Я убью тебя! — вклинилась в диалог Кларисса.

Шум стоял невероятный, Кларисса отличалась буйным нравом и капризностью. Она махала руками и пыталась до меня дотянуться, минуя Ариана.

— Я ее утоплю, как кошку! Как она посмела к тебе приставать?!

Я-то приставала? На всякий случай я спряталась за комод снова, теперь от разъяренной девушки. В прошлый раз, когда была Нареллой, то же самое было: она обещала меня утопить, четвертовать и посадить на кол, но тут вмешался Ариан со своим ленивым «это слишком мягко, хочу, чтобы ее отхлестали плетями», и вот, я пережила худший день в этом мире!

Эта парочка хочет меня убить!

— Чтобы была здесь! — прикрикнул Ариан, морщась от поднятого шума. Он щелкнул пальцами, и моя баррикада рухнула, освободив путь «девонькам». Служанки вывалились в комнату так, будто только и дожидались шанса со мной поквитаться... Вот попала! С одной стороны бешеная девчонка, с другой безумные служанки! А еще Ариан!

Я перевела ошалелый взгляд в сторону занавесок и чуть не застонала. И кот! На сей раз просто когти точит, но с оттяжечкой! Иногда такое чувство, кот везде, где хаос, и охотно его поддерживает всеми лапами и хвостами!

— Подготовьте ее и приведите в нормальный вид. И чтобы глаз не спускали! — Ариан толкнул Клариссу к выходу, буквально выгоняя из комнаты. Дэй подмигнул и вышел следом. Дверь закрылась. Я осталась наедине со служанками...

— Подготовить к чему? — осторожно уточнила. Служанка сложила у груди руки и умилилась снова.

— Ну как же! Вы теперь личная фаворитка самого Де Шая! Вы должны выглядеть идеально, чтобы ублажить нашего господина! А мы через годик деток понячим! У нашего господина будут деточки! — захлопала она в ладони.

— О боже, я не буду с ним спать! — ужаснулась я.

— Так кто вас спросит-то? — смеясь, махнула служанка рукой. — На вашей ауре все равно, что его подпись, вы его женщина, никто и мешать не будет! Да вы не волнуйтесь! Господин наш королевских

кровей! Умелый! Удовольствие получите! Не бойтесь! Мы вас подготовим так прекрасно, что господин останется полностью доволен!

— С волос начнем... - щелкнула ножницами служанка.

— А потом одежду, — погрозила кирпичом другая.

Боже, какой ужас! Ариан слов на ветер не бросает! Еще и на моей ауре клеймо какое-то поставил! От стыда у меня загорелись щеки... То есть теперь вот каждый, кто меня увидит из местных, будет точно уверен, что я сплю с шайном?!

И что же... Ариан правда рассчитывает на подобное? Или просто эти служанки на всю голову больные?! Нафиг-нафиг! Бежать отсюда и поскорее надо!

— Тролльский кот! — ткнула я в сторону занавесок.

Всегда работает! Пока служанки дружно вопили, толкаясь и обнимаясь, я обмоталась скатертью на манер тоги и выскочила за дверь, только меня и видели.

К черту все! Я домой хочу! К маме! Или, по крайней мере, мне надо сменить тело.

А это значит, мне хотя бы надо снять браслет. И кто мне в этом поможет?

Шлепая босыми ногами по коврам, я побежала прочь от покоев шайна, но впереди меня ждала новая засада: слышались голоса впереди. Кажется, говорившие еще на лестнице, но сейчас они меня найдут, замотанную в скатерть, да еще с «подписью» Ариана на моей ауре и недалеко от его покоев...

— Черт, черт, черт! — зырычав, я оглянулась и, заметив дверь справа, не задумываясь, дернула ручку. Каково же было мое удивление, когда ручка охотно поддалась, и я чуть ли не кубарем ввалилась в чужую спальню. Здесь было темно и очень надеюсь, что безлюдно. — Проклятье!

Я надела юбку через голову, не снимая скатерть, а то помню, чем закончилось мое раздевание в прошлый раз! Теперь еще бы блузку примерить...

— Мирра? — раздался голос позади. Я ахнула, выпустив блузку в очеренной раз и резко обернулась, прижимая скатерть к груди.

Опять! Опять меня загнали в ловушку!

Кажется, Лион был удивлен не меньше меня. Он тер полотенцем влажные волосы и щурился, рассматривая меня, как диковинку. Ну я бы тоже удивилась.

Голоса раздались ближе, я узнала голос Дэя и, нащупав рукой замок за спиной, решительно его провернула. Если меня здесь найдут, я покойница!

— Я все объясню! — взмолилась я, вне себя от стыда.

Угроздило же выбрать из всех комнат именно эту!

* * *

Наверное, видок у меня был еще тот. Взъерошенная, взбудораженная, прикрытая сверху скатертью, но в юбке, с корсетом и блузкой в руках... Да, я бы на себя тоже уставилась без отрыва, и не в такой бы ступор впала.

— Ты отмечена Де Шаем... — сузил глаза шайн, а я вздрогнула. Ах, это...

Лион внезапно прищурился, отодвинул меня с дороги и открыл дверь. Я испугалась, что он меня выгонит прямо в руки Ариана, одержимого идеей найти метку, но шайн лишь выглянул в коридор и, очевидно, убедившись, что угроза миновала, захлопнул дверь обратно, провернул замок и набросил засов.

Покончив с этим, он резко толкнул меня к стене и поставил ладонь у моего лица, склонившись ниже. Это произошло так неожиданно, что я хлопнула глазами.

— Он твой покровитель! Что ты наделала, Мирра? — сурово допросил он. — Я ведь предупреждал!... Ты что... — Он пробежался взглядом по скатерти, и я инстинктивно прикрыла грудь рукой. — Ты провела ночь с ним?

— Нет! — возмутилась я и прикусила губу. — Ну то есть... Наверное, нет.

— Наверное? — выдохнул Лион с досадой.

— Мне пришлось заключить с ним договор о покровительстве, иначе пострадал бы друг Саннии! Я же не могу так с ней?.. Потом он меня напоил... и я ничего больше не помню!

— А ко мне обратиться не судьба? — еще сильнее разозлился Лион, но я ответила на его взгляд с вызовом.

— Помнится, ты не особенно горел желанием со мной возиться! — огрызнулась я. — Так что решила тебя не беспокоить!

Лион, если и хотел что-то сказать, не нашел возражений. Он меня все равно что послал, узнав правду. Меня напрягало, что он знал обо мне так много, и в то же время это же приносило облегчение. Я могла не играть роль другого человека, а быть собой.

Это, может быть, прискорбно, но вот такая я, не привыкла глотать чужие плевки. Так что пусть знает, как сильна моя злость! Я прищурилась, пытаюсь придать себе воинственности.

— Интересно, в своем истинном теле ты такая же миленькая? — усмехнулся Лион. Ээ... не совсем та реакция, которую ожидала. Шайн поднял руку и коснулся моей щеки. — Ты неправильно меня поняла. Тебе опасно оставаться в теле Саннии. Две недели максимальный срок прежде, чем тебя обнаружат.

— А-а, — растерялась я.

— Тебе необходимо вернуться в свое тело. Где оно?

— Может, уже и нигде, — запечалилась я. — Откуда знать, может, я теперь призрак?

— Я тебя разочарую, будь ты мертва, мы бы с тобой не говорили, — отрезал Лион. — Это всего лишь Дар, пусть и редкий. С твоей смертью душа потеряет связь с реальностью и попадет в подземный мир, со всеми вытекающими.

Ой, это хорошая новость! Я встрепенулась и приободрилась. Если есть, куда возвращаться, уже хорошо. Значит, просто нужно найти способ это сделать...

— Однако меня беспокоит твоя связь с Де Шаем, — нахмурился Лион. — Позволишь?

Рука Лиона соскользнула с моей щеки, внезапно его ладонь легла на мою грудь, а губы коснулись моих в далеко не невинном поцелуе. Он прикусил мою нижнюю губу, определенно помогаясь, но моего возмущения не потребовалось! Его отбросило назад с такой силой, что он врезался в книжный шкаф. Рухнули полки одна за другой, шкаф затрещал, погребая шайна под ворохом книг и безделушек.

Вскрикнув, я сбила со скатерти пламя в виде ладони, представила обугленного шайна и испугалась не на шутку. Господи, он там живой?!

Кинувшись к шкафу, я услышала протяжный стон и, торопясь, столкнула с шайна пару тяжёлых полок. А потом разобрала кучу книг, прежде чем смогла помочь ему сесть.

— Ты в порядке?! — чуть не плача, стряхнула я с его волос мелкий сор. Шкаф, громко хлопнув, сложился окончательно.

— Это ритуал полного покровительства... — со стоном разогнулся шайн. Его волосы покрылись книжной пылью, ладони были в ожогах, в частности та, которой он меня успел полатать. Убедившись, что шайн в порядке, я треснула его по этой самой ладони от души.

— Не смей меня больше лапать!

— Строго говоря, Саннию, — вздохнул шайн.

— И ее тоже, — припечатала я, помогая Лиону встать. — А что... Что за ритуал полного покровительства?

Лион прищурился, присмотревшись ко мне, снова полез к моей груди, только на сей раз рывком поддёрнул скатерть, не допуская полного стриптиза. Черт. Совсем забыла. Я подтянула тряпку повыше.

— Переоденься, и поговорим, — устало отрезал Лион.

Он шевельнул пальцами, и меня чуть не сбили с ног собственные вещи, корсет и блузка. Хотела было возмутиться, но шайн отвернулся раньше, скрестив на груди руки.

— Это значит, что ты его полная собственность на оговоренный срок. Он тобой владеет, как вещью. — Пока одевалась, Лион спокойно излагал тот ужас, на который я подписалась. — Строго говоря, он может делать с тобой, что хочет, взамен дает защиту. Защита также абсолютна, если встанет выбор между твоей жизнью и его собственной, он обязан спасти твою... За исключением тех случаев, когда ты сама представляешь для себя угрозу.

Чувствуя себя неловко, я сбросила скатерть и занялась корсетом. Сидела вся одежда размер в размер... неловко, что мужчина знал, что мне нужно, лучше, чем знала я сама.

— А абсолютное подчинение значит...

— Значит, что ты обязана выполнять его желания. Все, от невинных до любых фантазий. Мирра, ты совершила большую ошибку. Я теперь бессилена помочь. Если он прикажет перерезать себе горло, ты это сделаешь, не задумываясь.

Плохо. Я застегнула блузку, еще раз поразившись, насколько все идеально подобрано под меня, и встряхнула пиджак. Будто уловив, что можно, Лион повернулся ко мне.

— Ты должна покинуть тело как можно скорее. Я ему не доверяю.

— Тогда покровительство будет разорвано? — прищурилась я.

— Зависит от самого покровительства и того, что в него вложено.

Но думаю, да.

Я как раз залезала рукой в рукав, а справившись, задумчиво вытащила волосы из-под воротника. Может, очень хорошо, что я встретила Де Грая. Он один из сильнейших шайнов. Знает многое об этом мире, староста, начитан. Оценивая взглянув на Лиона, я прикусила губу.

- Мне нужна помощь, — наконец, решилась я и задрала рукав, одновременно сделав шаг ближе.

Браслет сверкал в свете ламп черным блеском, как змея, обернувшаяся вокруг моего запястья. Я протянула руку к Лиону.

— Я не могу покинуть тело, пока это на моей руке. Гретка говорил, он меня запер, чтобы поймать убийцу, но может, мне поговорить с профессором, чтобы снял?

— Нет, — слишком поспешно откликнулся Лион. Помедлил и коснулся моей руки. От каждого его осторожного прикосновения по коже разбегались мурашки, а в груди зарождалось странное чувство трепета и ожидания. — Не советую ему пока доверять. — Он поднял голову. Помедлил. — У меня есть один знакомый маг в городе, специалист по темным артефактам. Если желаешь, я сегодня вечером еду в город. Ты можешь составить мне компанию.

— Вот как... Вечером... — протянула я, припомнив фразу служанки о важном вечере. Ариан меня не убьет, если сбегу?

Но почему об этом думаю? Он мне не хозяин. Напротив, после разговоров о детях, этого вечера страстно захотелось избежать...

Подумав, я решительно кивнула.

— Да, конечно! Не знаю, что бы без тебя делала...

Глаза Лиона странно блеснули. Он помолчал, разглядывая меня, заглядывал в самую душу, смотрел пристально и долго. Подняв руку, он невесомым жестом убрал за ухо мои волосы...

— Ты должна пообещать мне, что очутившись в новом теле, сразу же найдешь меня.

— Зачем? — шепотом выдохнула я.

— Я не хочу тебя потерять, — серьезно ответил он, глядя прямо в глаза.

А если поцелую, его не убьёт, интересно? Но гнев небес настиг раньше, когда рухнул второй шкаф, на этот раз без чьего бы то ни было участия. Схватив за талию, Лион выдернул меня из-под удара, и я только сейчас внимательнее пригляделась к обстановке...

Люстра одиноко раскачивается на одной ниточке, шкафы порушены, комод накренился, у кровати подломились ножки...

— А что здесь случилось? — очень к месту уточнила я. Лион поморщился и неохотно процедил.

— Вероятно, месть поклонников де Шая.

Или моих. Я нагнулась и дернула к себе ковер, который внезапно очень легко вылез из-под кровати, порадовав обкусанным краем. Да вон и ножки мебели погрызены клыками... Я приложила пальцы, измеряя длину укусов...

Ой. У моего кота поистине острые зубки!

— Книжный червяк! — достала я обгрызенный кусок толстого фолианта. Улыбка мелкого пакостника блуждала неподалеку в обрамлении усов. Уж этот мне недоделанный чеширский кот!

— Мирра? — позвал меня Лион, когда я попыталась залезть под кровать, чтобы словить прожорливую заразу. Встрепенувшись, перестала чудить и послушно поднялась. Ну не сдавать же теперь кота? В некотором смысле я к нему привязалась... жалко, если Лион поджарит чей-то пушистый упитанный зад!

— Вот, на, — сгрудила я в руки Лиона обглоданные корешки. Сдается мне, он решил, что это я их так, вон какие глаза подозрительные! Прочистив горло, поправила прическу и хлопнула ресницами. — Значит, выезжаем сегодня вечером?...

* * *

Мой самый большой просчет — это забытая в комнате Ариана обувь. Колодки, хоть и страшные на вид, послужили бы неплохой защитой от попадающихся на тропинке камней. Я подпрыгнула на одной ноге и зашипела, когда камешек вгрызся в пятку. Необходимо

срочно добраться до своей комнаты! Где-то у Сани валялись запасные ботинки...

Мир, как всегда, радовался жизни, одна я тут босоногая пытаюсь вернуться домой. Раскланявшись с очередной преподавательницей, мысленно застонала. Еще ведь только до столовой добралась! А мне лужайку надо преодолеть без лишних вопросов, коридоры... не отправляться же в город в таком виде?

Я оглянулась, и, убедившись, что за мной никакие Арианы не спешат, отравилась было дальше...

И резко попятилась, чтобы потом нырнуть за дерево. Только Ларса не хватало с его дружками! Этот не упустит случая поиздеваться, там более, есть над чем. Конечно, любопытно, как на него среагирует загадочная печать Ариана, установленная на моей ауре, но я все же выдохнула с облегчением, когда парень отравился в противоположную от меня сторону.

— Вот и не приближайся, а то получишь! — воинственно прошептала я и трусливо развернулась в другую сторону... — Ааа! — вскрикнула, когда меня схватили за руки, поймав на месте преступления.

— Торопись... Санниа? — с изрядной долей недовольства выдохнул Ариан.

Незаметно как подкрался! Сперва на его ботинки взглянула, позавидовав такой роскоши, а потом, подняв взгляд к лицу, вздрогнула. Он смотрел на меня сверху вниз, поджав губы, но глаза довольно сузились, когда я устыдилась и вжала голову в плечи.

— Марита, — коротко приказал он в сторону, и знакомая служанка, кинув на меня обиженный взгляд, вывесила на всеобщее обозрение туфельки и...

Ой, какие панталончики интересные... С завязочками! Запоздало сообразила, что этот предмет одежды предназначался, кхм, вроде как мне. Вспыхнув, устыдилась еще крепче, Ариан же невозмутимо кинул взгляд вниз, выразительно взглянув на мои босые ноги.

— Удобно? — выгнул шайн бровь. Я подогнула пальцы, алая, как вареный рак. Еще издевается! — Не знаю, как тебе объяснить, дорогая. Теперь я за тебя отвечаю, и такой вид как оскорбление для меня. Сядь.

Будто могу ему отказать! Я рухнула на ближайший пенек и потянулась к служанке за вожденной обувью. Мои ноги замерзли,

настрадались, и я вполне была согласна на новое требование шайна...

Но ботинки добрались до меня не сразу. Служанка протянула обувь Ариану, и тот, встав на одно колено, сосредоточился на моих ногах. Что он творит? Я залилась краской по самые уши, когда шайн, приподняв мою ногу, терпеливо обул меня в симпатичные туфельки.

Я вдруг почувствовала себя золушкой, и не скажу, что чувство было неприятное, но очень смущающее. Особенно учитывая, что ладони Ариана скользнули вверх по ноге. Это был невесомый, едва ощутимый, жест, слишком нежный, чересчур соблазнительный... словно щекочут кожу гусиным пером...

Ариан словно проверял меня на стойкость к его чарам, и знал бы он, что она трещала по швам. Я судорожно выдохнула и не выдержала, когда его пальцы добрались до колен и слишком опасно подошли к подолу юбки. Стиснув на ногах ткань, я крепко сжала бедра вместе, как самая целомудренная из монашек. Уффф.

— С-спасибо... — выдавила я. От его прикосновений и так разбегались мурашки по всему телу. Он вроде даже ко мне не приставал, но меня кинуло в жар, дыхание сбилось. Он определено знал, как вести себя с девушками!

— Вечером продолжим нашу утреннюю беседу, — невозмутимо прокомментировал шайн. — Мне нужно увидеть эту метку, Санниа. И у меня есть к тебе важный разговор. Советую не испытывать мое терпение, или я перестану быть таким добрым.

— О, неужели добрым? — вырвалось у меня, но я прикусила язык под его холодным взглядом. Ветер путался в его белоснежных прядях, делая шайна бесподобно красивым и... ледяным, как айсберг. — Мне просто нужно было кое-что забрать из комнаты... — выкрутилась я.

— Зачем? Отныне ты живешь в моих покоях. Все твои вещи там, — шайн усмехнулся, радуясь удачной пакости, не иначе. Я встрепенулась.

— Что?! Мы так не договаривались!

— Есть возражения? — прищурился шайн.

О да, есть! И много! Я открыла рот, чтобы высказать этому нахалу все, что о нем думаю, но увы, меня перебили. Эта компания ребят отличалась от остальных учеников, и я узнала на них форму шайнов. Трое парней и одна девушка из простых учениц... на цепи.

Поводок плотно охватывал ее хрупкую шейку, и другим концом крепился к руке белобрысого шайна. В стразах, красивый, но — поводок. И никого, главное, ничего не смущало! Белобрысый выглядел так самодовольно, что я поневоле прикусила язык.

Это так шайны с подопечными обращаются? Девушка вроде не была против, но у меня от такой картины пропал дар речи — и слава богу! А вдруг не то ляпну, и меня на поводок посадят?

— Завел себе новую игрушку, Ариан? — усмехнулся белобрысый и окинул меня оценивающим взглядом. — Поздравляю. Умудрился сделать из этой замарашки хоть что-то приличное... — Он взглянул на служанку, гордо демонстрирующую всему миру панталоны ... снова на меня, насмешливо. — Развлекаешься? Я не помешал?

Я открыла рот, но тут же закрыла, покраснев уже не до ушей, а по макушку. Скоро, как чайник, свистеть начну... Что он там себе подумал?!

И что значит это «завел новую игрушку»? Просто фигура речи или нечто большее? Меня это почему-то заставило нахмуриться. У Ариана были другие подопечные?

— Кларик к ней ревнует? — не унимался блондин. — Ты помнишь о помолвке? Дело-то семейное, развлекайся, только мою сестру не огорчай. Удели ей там внимание, что ли? Невеста как-никак.

— Я дал ей ответ, Фил, — невозмутимо поднялся Ариан, даже не взглянув на меня. — Где твой старший брат?

— Кларисса, ты ведь знаешь, упрямая, отказов не принимает. Если король велит, даже тебе придется подчиниться, — белобрысый вытянул шею, пытаясь разглядеть меня за спиной Ариана, и прищурился. — Дэй в столовой. Идём с нами? Все захотят посмотреть на твою игрушку поближе....

Ариан скрестил на груди руки, очевидно, не горя желанием общаться с этим типом. Но что-то заставило его кратко кивнуть. И у меня не хватило сил спорить, когда он поднял меня на ноги.

Невеста? Кларисса — невеста Ариана? Пусть он ее не желал, но мой мир пошатнулся, помрачнев на порядок. Это странно, что меня так это огорчило? Вроде радоваться надо? Да и кто мне Ариан, он мне даже не нравится!

— Санниа, — Ариан открыл для меня дверь, пропуская вперед.

Санниа, Санниа... а у самого бывшая подопечная была и даже невеста имеется! Ух, как зла на него! Спорю, он бывшую на тот свет отправил, а теперь и от меня в скором времени избавится?

В самом мрачном расположении духа, я шагнула внутрь и замерла. Ух ты. Так вот где обедают шайны...

Что сказать, на их месте я бы тоже предпочла это общей столовой.

* * *

Помещение разительно отличалось от общей столовой. Не только потрясающей обстановкой, но и самой атмосферой уюта и расслабленности. Множество ширм и разнообразных растений отделяли столики друг от друга, тяжелые люстры давали приглушенный цвет. Витражи с изменчивым, словно перетекающим, рисунком, перекликались со сдержанной, благородно-тёмной мебелью.

— Ты привел с собой собачку? — спросил один из парней.

— Пусть нам поклонится! — заявил второй, и задохнулся на фразе, когда Ариан щелкнул пальцами.

— Я тоже должен тебе кланяться? — невозмутимо уточнил Де Шай, не обращая внимания, как бедняга корчится, не в силах вдохнуть. Парень посинел, но нашел в себе силы замотать головой, и только тогда Ариан его отпустил, удовлетворенно сузив глаза. — Вот и не лезь к моим игрушкам.

Ариан величественно сел... я тоже попробовала занять место — и едва не упала, когда стул резко ушел в сторону. Шайн дернул меня за руку, заставляя обрушиться на проклятое сидение со всего размаху, и крепко обхватил за талию, не позволив сразу выпрямиться.

— Введем маленькое правило, Санниа. Ты всегда находишься рядом, — прошептал он мне на ухо и внезапно разжал хватку, позволив отпрянуть.

Он правда меня своей вещью считает? Ему будто нравилось надо мной издеваться. Я сердито подвинула к себе металлическое блюдо, вооружилась вилкой и смело убрала крышку в сторону.

Что это? Спагетти, но зеленое какое-то. Хотя ладно уж, чего жаловаться? Есть и правда хотелось. Шайнов, должно быть, лучше кормят... все время, пока разгребала макароны, я чувствовала на себе

задумчивый взгляд Ариана: подставив под щеку кулак, он смотрел на меня не прямо, а незаметно, словно исследовал.

Он будто пытался найти ответы на вопросы, ведомые ему одному. Он там, надеюсь, не про метку думает? Зардевшись, я опустила голову еще ниже и сосредоточилась на еде. Потом еще и руку к виску приставила, лишь бы загородиться от пристального чужого взгляда.

Просто потому, что этот взгляд волновал. Хотя на меня не только Ариан уставился, а все присутствующие, но в его взгляде читалось нечто совсем иное — не столько похотливая оценка, сколько попытка «поймать» меня, каждый жест, каждую мелочь. Он заглядывал в душу, и пока все рассматривал Саннию, он рассматривал меня, Мирру.

Глупости, конечно. Откуда ему знать правду? Я стиснула вилку в руках и воинственно запустила ее в спагетти. Пахла еда неплохо, и все шло замечательно, пока я не наткнулась на... это.

Это поначалу показалось плотным комком, и явно скрывалось на самом дне тарелки. Но меня смутил громкий чвакающий звук, когда вилка надавила на загадочный комок, и макароны окрасились в красный цвет.

А еще это... шевелилось. Шайны едят живую еду? От испуга замерло сердце. Я с куда большим опасением пустила вилку в ход, разгребая завалы макарон. Ожидая увидеть, что угодно, от мыши до таракана...

Но то, что увидела, потрясло до глубины души. Оно было круглое, мягкое... А еще смотрело на меня голубым зрачком!

— Черт!!! — вскрикнув, я вскочила, едва не опрокинув стул, и отшатнулась! Мой взгляд заметался по шайнам, каждый с вилкой, на которую нанизан вполне себе человеческий круглый глаз! Один из шайнов еще и со вкусом хрустнул угощением...

— Санния? — удивленно уточнил Ариан. Его тарелка, к счастью, еще была закрыта.

— Оно... — Я ткнула дрожащим пальцем на блюдо. — Оно смотрит на меня!

Ариан нахмурился, поднял вилку... и проткнул глаз! Он протянул его мне, будто демонстрируя, а я зажала рот руками.

— Ты никогда не видела глазоцвет? — как-то чересчур подозрительно протянул он. — Это овощ, Санния.

Овощ хлопнул веками и посмотрел влево-вправо... Меня вдруг резко затопило. Должно быть, поняв, что еще немного, и мне придется вызывать бригаду целителей, Ариан бросил вилку в макароны — вместе с глазом! — и накрыл крышкой, очевидно, чтобы меня не хватил удар.

— Заменить, — коротко приказал он подбежавшему официанту, а я осторожненько вернулась на место.

— Впервые вижу человека, который не любит глазоцветы, — хмыкнул Фил. Он щедро плеснул в свой бокал вина из кувшина и протянул мне. — Вкуси со мной трапезу. Пей, — усмехнулся он.

— Н-нет, с-спасибо... — заикаясь, выдохнула я, не горя желанием пить из чужого грязного бокала, и тут же прикусила язык. Глаза Фила полыхнули бешенством, пальцы сильнее сжали бокал. За столом воцарилась тишина... Что, что такое? Отказом я его оскорбила, что ли?

— Твоя девочка не сильно-то вежлива, — процедил Фил недружелюбно. — Может, для нас найдется шанс? — Он потер свою щеку, оценивая меня взглядом, остальные мерзко засмеялись. — Ведь знаешь правила, непослушная подопечная становится общей собственностью.

— Ей приказано не брать из чужих рук. Но не расстраивайся, она того не стоит. Посредственна во всем, зато послушна. Отличная собачка, не так ли, Санниа? — презрительно буркнул Ариан, и я с гневом на него посмотрела, когда он хлебнул из бокала. — Не двигайся.

Не дав мне опомниться, Ариан сжал мой подбородок пальцами и впился поцелуем в губы. На глазах у всех! Я вздрогнула, когда его язык проскользнул в мой рот, и сладкая жидкость потекла в горло. От неожиданности глотнула и только тогда шайн, напоследок усмехнувшись, позволил отшатнуться. Я прикрыла рот рукой и расширила глаза... это не было неприятно, но как стыдно! Щеки немедленно загорелись, сердце тяжело ударило в груди.

— Что я говорил. Послушная девочка, — большим пальцем погладив мои губы, усмехнулся шайн.

— Не забудь ее объездить, — фыркнул Фил, наконец-то расслабившись. Все недвусмысленно усмехнулись, даже Ариан.

Но его глаза сузились с предупреждением. Он будто советовал играть роль смиренной девочки — и я наступила себе на хвост.

Очевидно, в обществе шайнов есть негласные правила игры.

- И лучше до церемонии открытия турнира! — хмыкнул Фил, наблюдая за мной. — Всего неделя осталась, опозорится! Король приедет, как-никак! Кстати, Дэй велел передать, Его Величество сегодня зовет всех старших шайнов к себе. Тебя тоже и вроде это было срочно...

Ариан помедлил, но потом взглянул на меня долгим оценивающим взглядом. Хищно подался ближе, заставив испуганно отпрянуть, тогда шайн схватил меня за пышный воротник блузки. Его губы коснулись моих властным, уверенным поцелуем. Но и когда отстранился, он не выпустил меня, лишь наклонился к уху.

— Вечером я жажду твоего общества. Должен предупредить, попробуешь сбежать... и наш договор будет расторгнут, твой друг покинет Академию, но ты останешься моей подопечной. Решай сама. — Он выпрямился и жестом подозвал служанку. — Марита! Отведи ее в комнаты.

Мне не дали даже рта открыть. Вручили в руки Мариты и вытолкали из общества шайнов. Не то чтобы я расстраивалась, скорее, благодарила бога, что легко отделалась. Все могло быть гораздо, гораздо хуже...

А вот с условием Ариана беда. Мой план трещал по швам. Если сбегу вечером, то что же, мои жертвы напрасны? Я немного пригорюнилась... похоже, придется отказаться от поездки с Лионом.

— Как нехорошо с вашей стороны, как коварно! Сам шайн вас выбрал, а вы от него сбегаете! А потом жаловаться будете, что шайны насильничают, а как поймать вас! Нет бы сами послушано порадовали молодого господина? Дело-то нехитрое, детки всего за одну ночь и делаются...

Из всей пламенной тирады я поняла лишь уже известную мне истину — если шайн кого-то хочет, девушка должна исполнить его желание и полежать смиренно. Ну и нравы здесь! Я как раз фыркнула, когда сзади послышался цокот копыт. Удивленная, я было обернулась...

И поплатилась за это, когда мне на голову нахлобучили пыльный мешок, а потом чьи-то руки схватили меня и перекинули через,

кажется, лошадь! От неожиданности я только пискнула, как мышь, и даже побрыкаться забыла, и лишь горестный вопль служанки:

— Опять сбежала!!!

..Заставил сообразить, что меня вообще-то воруют! Среди бела дня! Опомнившись, я заехала кому-то кулаком по животу, чуть не отбила лошадиные бока новенькими туфельками, пока пыталась выбраться, и в конечном итоге свалилась с лошади, когда та резко затормозила.

Но похититель не унимался! Меня вздернули па ноги, толкнули куда-то... По спертому воздуху я поняла, что это какое-то маленькое душное помещение. Багажник? Сарай? Или, может ящик, но вскоре моя темница дёрнулась и застучали колеса по земле.

Меня похитили!!! Я с таким не сталкивалась и сперва попыталась разбить все, до чего дотянусь...

Пока не заехала кому-то локтем в живот. После короткого «ох!» меня схватили поперёк живота и крепко прижали к чьей- то... груди. Тяжело дыша, я притихла, тем более, что и мешок с меня наконец-то сдёрнули.

— Ты в порядке? — заботливо поинтересовались за спиной. Я подняла голову, дрожа от пережитого.

Ух... Лион!

— Я решил, что твоему покровителю придётся не по душе самовольные вылазки, — пояснил Лион, будто отвечая на вопрос в моих глазах. Его рука крепче обхватила меня за талию, я почти сидела на его коленях! Но впервые захотелось ему врезать! — Как тебе идея? — гордо прошептал он мне на ушко.

* * *

Вскоре деревья сменились разноцветными видами домиков. Я уткнулась носом в оконце, впитывая краски чужого мира. Опомнилась лишь, когда карета остановилась, и шайн распахнул дверцу, поймав меня и поставив на ноги.

— Ты в порядке? — спросил он, нежно убирая прядку волос с моего лица.

— Д-да... — неуверенно ответила я.

Правда в том, что не в порядке. Все казалось похожим на родной мир, но таким чужим! Я худо-бедно привыкла к Академии с ее неспешностью, но очутившись в вечерней толпе, вконец растерялась.

Хотя бы потому, что помимо людей, здесь попадались низенькие человечки, больше похожие на троллей, и шныряли тощие коты, отличавшиеся злобностью и коварством. Дома теснились плотными рядами по бокам площади: разных оттенков и высоты, они, тем не менее, складывались в картину симпатичного, будто игрушечного, города. Продавцы зазывали к прилавкам, покупатели бродили по рядам, кто восхищенно, а кто нос прикрыв.

Здесь правда воняло. Рыбой и овощами, немного мусором и тухлятиной... Я повернулась к Лиону, ожидая дальнейших указаний, и обнаружила, что тот наблюдает за мной. Он сделал ко мне шаг и улыбнулся.

— Может, немного прогуляемся?

Вряд ли ему нужен был ответ. Он крепко взял меня за руку и потянул в рыночные ряды. Перед ним охотно расступались, а кое-где и кланялись, отмечая высокий статус. Мне только и оставалось вертеть головой, рассматривая все подряд и сразу, здесь было так много интересного!

В итоге меня похитили прямо из его рук. Женщина так дернула меня к себе, что моя рука выскочила из ладони Лиона.

— Дай погадаю, всю правду скажу! — Я растерянно оглянулась, но толпа скрыла Лиона с глаз. А женщина не унималась. — Муж будет у тебя великим человеком... смотри не ошибись, трое рядом. Один пытается убить, другой защищает, третий в пропасть толкнет. Кого выберешь, так и судьба твоя сложится...

— Простите, я пойду, — занервничала я.

— Но в подворотню сегодня не ходи. Накидку красную вижу, кровь твоя на ней. Умрешь вскорости, держись защитника!

— У меня правда нет денег, — встряла я, пытаюсь отнять руку.

— Враги за тобой идут, — старушка погрозила мне пальцем. — Смерть твою в огне вижу!

Ой, мне от нее не по себе. Я как раз открыла рот, чтобы уточнить, какая-токая смерть, но старушка внезапно вздрогнула и, набросив капюшон, посеменила себе дальше. Я только руку к ней и протянула,

озадаченная новостями. Хотела даже догнать и допросить, но вдруг вернулся Лион. Он нахмурился, провожая женщину взглядом.

— Чего от тебя хотела провидица? — процедил он.

— С-смерть напророчила, — выдавила я. — Но это шутки, да?

Лион посмотрел на меня долгим взглядом, будто это не шутки, но так ничего и не сказав, развернул свёрток в руках и набросил мне на плечи... красную накидку.

— Холодно, подумал, пригодится. Держи, — он с улыбкой протянул мне угощение на палочке, похожее на мороженое, и я растерянно его приняла. «Накидку красную вижу, кровь твоя на ней»... — Хочу показать тебе одно место, идешь?

Что ж, буду держаться защитника. Я последовала за Лионом, все еще придавленная предсказанием. Даже вид с широкого моста не смог подавить внутреннюю дрожь.

Хотя здесь было красиво. Я сунула мороженое в рот и задумчиво надкусила. Вода внизу утопала в цветах, кувшинки разрослись так, что водная гладь выдавала себя лишь золотым блеском, когда на нее падали вечерние огни. Лион облокотился о перила, я, помедлив, последовала его примеру.

Здесь было тише. Город лежал, как на ладони, шумный и праздничный, и глядя на него, я нет-нет да вспоминала свою семью. Хорошо бы их сюда... мне не хватало их. Я повернула голову к Лиону, удивленная молчанием и наткнулась на долгий изучающий взгляд.

— Позволь? — выдохнул он, убирая с моих волос листик.

Его пальцы пробежались по моей голове, вызывая мурашки по всему телу и неуместное чувство томления. Но, может, не только меня этот вечер настраивал на романтику? Лион склонился ниже, он будто хотел меня поцеловать, невзирая ни на что. Его ресницы опустились, а я стиснула перила, не только желая поцелуя, но и отчаянно страшась его.

Это чувство... будто совершаю ошибку... и в прошлый раз помешало поцелую. Разумом я понимала, что мне нравится этот парень. А как может не нравиться? Все в нем было идеальным, он покорял меня и пытался помочь. Защищал и был именно тем, что я всегда искала.

Но у сердца на этот счет имелись возражения. Ох уж это сердце!

— А как насчет мастера по темной магии, он тут далеко? — выдохнула я, собственными усилиями разрушая момент. Черт, ну зачем?! — Мы к нему заглянем, да? Он, наверное, будет нас ждать?

Пальцы Лиона соскользнули с моего лица и пробежались по руке, оставляя за собой маленькие мерцающие искры. Одно утешает, со мной или без меня, но шайн не смог бы меня коснуться, не улетев при этом в речку.

Он отвернулся к воде, снова поставив руки на перила. Его спина напряглась...

— Послушай, а может, пока оставим браслет на руке? Артефакты такого уровня долго снимаются и...

— Но я тогда не смогу выполнить твоё условие, застряну в теле, — растерялась я. Лион поджал губы, оборвав фразу на полуслове, по его лицу скользнула тень, он сильнее сжал перила.

— Хорошо, пойдем. Здесь недалеко, — сухо кивнул он.

Шайн даже не оглянулся, первым прокладывая путь. На этот раз меня не вели за ручку... что-то не то сказала? Помедлив, кинулась следом, опасаясь затеряться в незнакомом мире.

Идти оказалось правда недалеко. Вскоре дорожка свернула в переулочек, а потом еще в один. Места становились все менее людными, улочки все более узкими и темными. Шум города утих, магазины встречались часто, но теперь не такие нарядные. Я догнала Лиона, нервничая, вероятно, из-за предсказания. Что-то мне тут не по себе.

- Вон там, — кивнул Лион в сторону самой темной подворотни и втиснул мне в руку бумажку. Над переулком нависала крыша, делая пейзаж еще более жутким. — Прямо, влево и сразу направо. Называется «Мелочи Барти».

Он кивнул, предлагая пройти первой, и я осторожно послушалась, ожидая, что он последует за мной. Но сзади не раздалось шагов. Я резко обернулась и с удивлением обнаружила, что шайн так и не сдвинулся с места — он стоял и смотрел мне в спину.

— Лион? — жалобно позвала я.

— Прости, Санниа... Я тут забыл... Ты дойдешь одна? Я прямо на мгновение, туда-сюда и вернусь за тобой. Ничего?

Я оглянулась на улочку, а потом на Лиона... вообще-то очень даже чего! Как в фильме ужасов, только все взаправду. Ох, мамочки...

— А может, я с тобой, а потом к магу? — осторожно предложила.

— Боюсь, тогда не успеем. Я непозволительно задержался. Скоро все закроется... Но я быстро вернусь, обещаю. Это пара мгновений, и я тебя догоню, к тому же, здесь совсем недалеко! Ладно?

Я кивнула, не выдавив ни звука. Вообще, не ладно. Я протестую! Вон там крыса в углу копошится, да пока Лион вернётся, меня тут изнасилуют, обкрадут, ещё и косточки обглодают! Не говоря о предсказании... Я прикусила губу в волнении, но что мне делать? Вряд ли мне выпадет иной шанс, чтобы выбраться в город. Да Ариан с меня и за этот вечер шкуру спустит!

— Мирра! — позвал Лион.

Не скрою, обернулась с надеждой. Но шайн помедлил, рассматривая меня. Он сделал ко мне несколько шагов, склонился ниже, бережно скользнув по щеке рукой...

— Будь осторожна, я скоро вернусь, — только и прошептал, прежде чем стремительно зашагать в обратную от меня сторону.

Э, нет, стоп. Я туда одна не пойду. Учитывая, что меня постоянно пытались убить, да и предсказание было четким и ясным — держись рядом с защитником. Если бы знала, что путь лежит в такие темные укромные улочки, тысячу раз бы подумала, стоит ли соваться.

Я решительно развернулась, намереваясь все-таки навязаться Лиону в компанию, но обнаружила, что он вдруг... исчез. Только что вроде был, но будто в ночи растворился.

Без него, что одна подворотня, что другая — значения уже не имело. Здесь было не менее жутко, чем впереди, но впереди, возможно, меня поджидал маг. Лучше быть к нему поближе, чем наедине с тенями, копошащимися в углах — найти дорогу назад все равно бы не смогла.

Остается надеяться, что Лион не обманул и догонит меня через пару шагов. Я помедлила и шагнула вперед. Сбоку запищала крыса, ее тут же поймал кот. Урча, утащил свою добычу во тьму.

Очень быстро поняла, почему здесь нет людей. Холодно и мерзко, страшно и темно. Я все быстрее шагала сквозь ряды черных витрин. Сердце забилось чаще, необъяснимая тревога стиснула грудь оковами. Я резко обернулась, уловив движение в тенях, и облизала пересохшие губы. У страха глаза велики, но я ощущала: за мной следят.

Это было необъяснимое чувство, неуловимое знание. Новенькие туфли бодро стучали по мостовой. Я вертела головой во все стороны,

выхватывая с витрин то голый череп, то банки с зубами, то связки ногтей.

Это что за место такое?! В последнюю подворотню я бросилась чуть ли не бегом, но едва ступила на мостовую, как запнулась и остановилась.

Опять тень? Она поджидала меня впереди, скрюченная, горбатая и красноглазая. Усмехнувшись, вдруг исчезла, растворилась в окружающем мраке... господи, только не снова!

— Темный переулок, тринадцать, — прошептала я, дрожащими руками развернув бумажку Лиона.

Ушли секунды, чтобы обнаружить заветную дверь. Я метнулась к ней, тарабаня со всей силы, и, видимо, чьи-то нервы сдали. Дверь вдруг распахнулась, позволяя кубарем влететь внутрь, и точно с таким же ворчливым скрипом захлопнулась. Щелкнул замок, заставив меня испуганно дернуться...

По крайней мере, я теперь в безопасности, да?

— Здравствуй... — прошипело из угла, и я вскочила, пяясь к двери.

В безопасности? Это я погорячилась! Здесь тень оказалась даже страшнее, чем на улице! Красные глаза сверкнули во тьме, она поднялась и выросла за считанные мгновения, словно расправляя крылья...

Демон! Я дернула ручку, пытаюсь ее уже не открыть, а выломать к чертям — потому что дверь не поддавалась! И наконец, стало ясно... я медленно отпустила ручку и глубоко вдохнула.

— А, чтоб вас, — шепотом выругалась я.

Дверь была заперта намертво — и я вместе с ней. Это идеальная ловушка, и я только что в нее угодила.

* * *

Не то чтобы я не привыкла к постоянным попыткам до меня добраться... Но эта тень почему-то пугала больше. Я подняла руку, стиснула кулак, пытаюсь убедить себя, что великий маг... сейчас как щелкну пальцами, и демонам конец.

Но магия упрямо не желала меня посещать. Так что я схватила кочергу и вооружилась ей, как битой.

— Не подходи! — крикнула.

Тень скрипуче закаркала... она вроде смеялась? Метнувшись вбок, она резко сменила траекторию, и внезапно оказалась подле меня. Ее когтистая лапа вцепилась в кочергу, не позволяя пустить «оружие» в ход. Я не сдавалась, отчаянно мечтая добраться до твари и отправить по назначению в ад.

Наконец, будто устав, демон разжал хватку, отчего я по инерции упала, а торжествующий враг поймал кочергу и дал мне увесистый подзатыльник вдогонку.

— Ай! — схватилась я за макушку, удивленная донельзя.

— Ой! — ворчливо передразнил демон. — Чего лапы к чужому имуществу тянешь?

Вдруг в комнате разлился свет: тень пару раз стукнула посохом по полу, и на конце палки разгорелся зеленый огонь. У меня удивленно расширилась глаза.

Не демон, а человек — вот кем оказался мой враг. Немудрено испугаться! Он выглядел жутковато, даже сейчас на сердце похолодело. Высокий и худощавый, с глазами, в которых медленно потухал кроваво-красный огонек, и в плаще, столь широком, что напоминал горб. То, что я приняла за крылья, оказалось воротником из длинных костей, торчащих за спиной мага, как военный трофей.

В этом человеке, если это вообще человек, было нечто зловещее, и, сидя на полу, я оцепенела, подавленная чужой аурой. У обычных людей аура остается невидимой, но вокруг мужчины она расползлась тьмой и тенями.

Я инстинктивно отдернула ногу, когда эта тьма подползла совсем близко. Она будто коснулась меня, чувство чужих когтей, скребнувших по коже, было вполне реальным. Фу, какая гадость! Меня беззастенчиво полапали, причем не с целью совратить, а в исключительно гастрономических интересах.

— В-вы... маг? Темный маг? Я от Лиона... — сделала я попытку наладить контакт, но мужчина резко развернулся, сухо бросив.

— Ступай за мной.

А может, не надо? В иных обстоятельствах мои пятки уже сверкали бы очень далеко отсюда... Я бросила тоскливый взгляд на

дверь и поежилась. Сейчас на улице страшнее, чем здесь. Меня радовало, что Лион хотя бы не обманул, потому что на минуту закралось сомнение, насколько он честен со мной.

«Будь смелой, Мирра», — говорила мне мама. Интересно, что бы она сказала сейчас?

Глубоко вдохнув, я поднялась и повторно обокрала хозяина, стиснув полюбившуюся кочергу. Пусть знает, что я вооружена и опасна. Маг, когда я вошла в предложенную комнату, оказавшуюся кухней, покосился на мое оружие, но на сей раз драться не стал. Поставил передо мной тарелку с каким-то супом и себе такую же взял.

— Хочешь, присоединяйся, не хочешь — выметайся, — процедил он злобно, и мои руки придвинули тарелку ближе.

Суп, так суп. Я села и поставила кочергу к ноге. Наблюдая, как жадно колдун налегает на тарелку, помолчала, но ложку в рот сунула лишь, когда на меня кинули гневный взгляд.

— Как вкусно! — изумилась я, распробовав угощение.

— Еще бы, — довольно отозвался мужчина. — Вариво из трупных червяков и личинок никогда не подводит!

Я прыснула супом во все стороны, подавившись, а колдун мерзко засмеялся. Ну и шуточки у него!

— Деньги вперед, — резко заявил колдун. Ах да, теперь о деле. Я покопалась в сумке и положила на стол увесистый кошель, которым меня снабдил Лион еще в карете.

— Мне нужно избавиться от браслета, — я закатала манжету и протянула руку. По ободку металла скользнул блик. — Сказали, вы можете помочь...

Мужчина молча развязал шнурок, придирчиво повертел в руках золотую монету и бросил к остальным. И только после этого схватил меня за запястье, изучая браслет. Его ногти достигали поистине гигантского размера, неприятно царапая кожу. Но, затаив дыхание, я лишь ждала вердикта. Что-то говорило, пора отпускать Саннию.

— Любопытно... — Маг потёр металл и поднял голову, прищурившись. — Блуждающая душа? Давненько вас не было в этих краях. Мрете, как мухи, да и ты, почитай, уже труп.

Оптимистично! Это было сказано походя и равнодушно. Но мне не дали времени проникнуться трагизмом. В следующий момент

колдун вдруг выхватил из-под стола нож и, махнув им, любовно отер лезвие о салфетку, не выпуская моей дрогнувшей руки.

— Руку отрубить уже пробовали? — деловито потёр он нож уже о точильный камень, и тут бы меня уже и целая толпа магов не удержала. Я резко выдернула ладонь из его хватки и прижала любимую, красивенькую, обожаемую ручку к груди.

— Нет! — возмутилась.

— Нет, так нет, — невозмутимо заметил колдун, не глядя на меня, а все также затачивая нож. — Я мог бы снять браслет. Он снимается легко при наличии мага смерти и крови того, кто заклил эту вещь. Или мог бы призвать богиню дая помощи, и обошлось бы парой минут. Но зачем?

В этом вопросе скрывалось нечто большее, чем просто равнодушие. Маг любовно подул на нож и продолжил его затачивать, а я, внезапно почувствовав легкое головокружение, вцепилась в стол. Всё вдруг завращалось, и мир подернулся туманом. Слова мага ускользали от моего разума, хотя я их без сомнения слышала...

— Ты знаешь, почему умирают блуждающие души? Вы очень заманчивый кусочек абсолютной свободы. Вам доступны перемещения в других людей, в другие миры, — он помолчал и наконец, обжег меня ледяным взглядом, — даже в преисподнюю. Сначала твое сердце вырежут, твой дар заберут, а душу обменяют на тех, кто ушел в мир иной. Знаешь ли, каждый захочет вернуть себе потерянного любимого или ребенка. Это долгий и кровавый ритуал. Тебя поглотят во всех смыслах. Из твоего сердца сготовят рагу, чтобы маги обрели твои способности, а твою душу скормят богам, чтобы обменять на возвращение близких. Вы бесподобно вкусны.

Каждое слово, как гвоздь в разболевшуюся голову. Я прижала пальцы к вискам, пытаюсь сфокусироваться, а маг усмехнулся.

— Ты пришла ко мне, спасаясь от демонов, но, видишь ли, демон-одиночка сейчас тебе не страшен. Твой покровитель дал тебе достаточно защиты, чтобы отправить одну из этих тварей обратно в бездну. Толпа демонов тебя, конечно, одолеет, но один демон не справится. Защита увивает тебя на тонком плане, я почти завидую такой тонкой филигранной работе.

Мужчина воткнул нож в стол, заставив меня отшатнуться, и хищно подался вперед.

— Так что я ее отключил. На его беду ты доверяешь не тем людям. Мне жаль, сладкая, но ты отсюда уже не выйдешь. Так зачем снимать браслет?

Я вскочила, пытаюсь схватить кочергу. Но ноги запнулись о стул, кочерга со звоном рухнула на пол. А колдун тем временем неспешно поднялся, одергивая полы плаща.

— Твой покровитель защитил тебя от магии, но нет такой защиты, которая смогла бы уберечь твоё вкусное сердечко от меня. Не таи зла. Это всего лишь моя работа. Мне за нее щедро заплатили!

С этими словами он бросился на меня, перехватив нож так, что ещё секунда, и неминуемо проткнул бы мое сердце. Но меня словно дернуло назад, сжав тисками. Я отлетела к стене, ударившись, и рухнула на пол.

— Уходи! — коротко крикнул возникший в дверях Лион. Он бросился к колдуну, вовремя перехватив того за горло. Колдун с хрипами, но все равно тянулся ко мне, пока, наконец, не махнул ножом, заставляя шайна отшатнуться.

— Мальчишка! Не глупи, она того не стоит! — маг зарычал, на его пальцах заиграло зеленое пламя, словно набирающий силу магический шар.

Полыхнула магическая вспышка, а потом еще одна... Я никак не могла прийти в себя, все расплывалось в слезящихся глазах... кое-как удалось подняться, но вскоре оказалось, что идти без поддержки сложно. Организм отказывался подчиняться, ноги заплетались...

— Я сказал, убирайся отсюда! — рявкнул Лион. Он обрушил на меня заряд такой магии, что меня буквально вытолкнуло из комнаты. Это немного отрезвило, вернуло к реальности.

Уйти отсюда — хороший совет. Не только потому, что Де Грай каким-то образом во всем этом замешан, но и потому, что толку от меня сейчас мало.

Надо звать на помощь, но кого?!

Я пошатнулась и, отпрянув от зеленой вспышки, кинулась прочь из дома. На этот раз дверь легко меня выпустила, в лицо ударил порыв ветра и свист бури. Задыхаясь, я вцепилась за шест фонаря и закашлялась, выплевывая целые комки чёрной земли... чем меня

накормили?! Неужели правда черви и личинки с трупа? Боже, это ужасный мир!...

Я вскинула голову и заметила одну из красноглазых теней. Стоило ожидать. Сознание уплывало, поэтому, заплетаясь ногами, бросилась в другую сторону... Попыталась пробраться в одну из подворотен... Взглянула на заколоченные окна и двери...

Тени были везде! Просто стояли. Просто ждали меня.

Ловушка была не в доме. Она была в этом мире, и меня ждал один итог. Я рухнула на колени, не в силах больше ни сражаться, ни убежать...

— Ариан... умоляю, пожалуйста... — прошептала, толком не понимая, о чем прошу и почему Ариана.

Его здесь нет. Надеяться не на кого.

Я выплюнула комок земли, перемазавшись в ней так, словно восстала из могилы, и, тяжело дыша, судорожно оглянулась. Ведь должен быть выход! Лазейка? Помощь свыше?

Но мир оставался глух ко мне. Всегда глух, если на то пошло.

Шелест теней раздавался со всех сторон, и я оказалась в кольце врагов, без надежды из него вырваться.

* * *

Ситуация хуже не придумаешь. Раздался гром, и по волосам заструился черный дождь, смешиваясь с выступившими от слабости слезами. Кашляя грязью и задыхаясь, я оглядывалась, пытаюсь найти хотя бы маленькую лазейку к спасению. Я задыхалась, задыхалась и умирала прямо сейчас! А мои палачи даже не торопились, понимая, что никуда не убегу...

Так я и сдалась!

— Лучше не подходите! — зарычала я из последних сил, сжимая какую-то подобранную с земли палку. То-то враги, наверное, надо мной потешаются! Швабра, кочерга и прутик — не те оружия, которыми сейчас хотела бы обладать. Надо завести что-то посолиднее. — Буду драться!

Вся соль фразы пропала под надрывным кашлем. Я разжала руку, с омерзением посмотрев на комки земли, и один из демонов

рассмеялся. Смех у этих тварей мерзкий. С раскатами и металлом.

— Пос-смотри на с-себя... Ты наша...

Тут он меня уел. Как бы ни старалась, но в таком состоянии даже прутик казался непосильной ношей. Руки мелко дрожали, больше всего хотелось позволить организму отключиться, каждый взгляд отдавался болью в глазах.

Но это будет верная смерть. Я держалась только на силе воли, понимая, что все равно конец, отсюда просто нет выхода.

И когда демон метнулся ко мне, хотя и махнула веткой, задев его, но добилась этим ровным счетом ничего. Тень лишь ударила меня в ответ, и, что скрывать, у нее получилось лучше. Я шлепнулась на мостовую, щеку засадило... Кое-как приподнялась и отползла назад, пытаюсь оказаться как можно дальше от приближающегося врага.

Но тот неумолимо наступал! Теперь под рукой даже палки не было... могла только смотреть на неотвратимую смерть... в каждом жесте демона сквозило предвкушение. В каждом движении — неторопливость.

— Мы могли бы тебя и не убивать, яд добьет тебя... — демон замер напротив, покачиваясь от дуновения ветра, — но мне так хочется...

Теперь, оказывается, меня еще и отравили! Я подняла руку, в надежде, что получится отстоять себя, но магия не спешила отзываться, что неудивительно: мне и правда было плохо. Понятия не имела, что делать дальше. Демон с интересом наклонил голову. В свете фонарей блеснули черные, словно металлические, клыки. Тень качнулась ко мне...

— Пошел прочь! — Лион налетел сбоку, и ему удалось застать врага врасплох. Демон разлетелся дымкой тумана, чтобы собраться в нечто видимое несколькими метрами далее... он так зарычал, что содрогнулись стены. — Мирра! Бежим! Бежим!

Крик Лиона подействовал лучше, чем мои потуги обратиться и сообразить, что делать дальше. Я все еще не могла понять, где нахожусь, что делать. Мысли плавали в тумане, шайну пришлось схватить меня за локоть, чтобы поднять.

Мне оставалось лишь бежать за ним, стараясь не думать, что и кто нас преследует. А главное, с какой целью... Впрочем, далеко убежать нам все равно бы не позволили. В какой-то момент каблук

подвернулся, и я с визгом рухнула вниз, когда земля под ногами буквально поехала. Она обрушивалась вниз, стремительно образуя провал грунта... Я заскребла ногтями, пытаюсь зацепиться за камни, моя рука выскользнула из ладони Лиона...

— Лион! — крикнула я. Чудом удалось зацепиться за образовавшийся выступ. Меня дернуло, и я повисла над бесконечностью расстилающейся внизу бездны. В шоке посмотрела вниз... демонам в выдумке не откажешь! Решили меня сразу в ад утащить? Как мило!

— Держись!

Такого вряд ли мог кто-то ожидать. Кажется, даже Лион, развернувшись, не поверил в такую подставу. Он бросился ко мне, успев перехватить меня до того, как я с визгом соскользну вниз. Его пальцы вцепились в мои предплечья, он старался изо всех сил!

Как могла, я упиралась ногами в образовавшийся склон, то и дело в тревоге оглядываясь. Сердце бешено стучало в груди, отмеряя мгновения. Лион помог мне выбраться по самую талию, но промедление заставили его сосредоточиться на мне — и это дорого ему стоило.

Все-таки я надеялась, он убил этого гадкого старика. Но нет, колдун замахнулся своим посохом. С его головы бежала кровь, он летел к нам, почти как тень, разъяренный и опасный, и я задержалась.

— За спиной, за спиной!

— Она все равно умрет! — гаркнул колдун. Он ударил посохом по воздуху, и от этого движения вспыхнула волна зеленого пламени. Огонь стремительно приближался, Лион же рывком вытянул меня из пропасти, и развернулся...

Чтобы встретить удар грудью. Его отбросило назад, как тряпичную куклу, мешающую на дороге. Он выгнулся, ударившись о стену, что-то треснуло... обмякнув, он осел на землю, и у меня заледенело сердце. Господи, нет. Он совсем не двигался...

Схватившись за фонарь, я сделала целый шаг, прежде чем рухнуть перед ним на колени. Меня трясло, я тормозила его, пытаюсь дозваться. Пожалуйста, пусть он будет жив!

— От тебя удивительно много проблем, девчонка!!! — зарычал колдун, и я пискнула, когда меня схватили за волосы. Вцепившись в корни, попыталась сдержать крик, но он накрутил волосы на руку и

вздернул меня на ноги — чтобы развернуть и немедленно толкнуть к стене.

Это было больно, больно, больно! Я с ненавистью взглянула на колдуна и выплюнула комок земли прямо в гадкую, довольную рожу! Но тот, за волосы пришпилив меня к стене, лишь ухмыльнулся.

— От меня ещё никто не уходил, девочка моя! А сейчас я вырву твое сердечко...

Вот зачем было сообщать? Настоящий садист! Я задохнулась от боли, когда его когти воткнулись в мою грудь по основанию. Из глаз брызнули слезы.

— Еще трепещет... — зловеще потянул он.

Трепещет, да ну? Наплевав на боль, я отпустила корни волос — менее комфортно от этого все равно не становилось! — и впила пальцами в глазницы колдуна. Это было противно, гадко, мерзко... не менее мерзко, чем когда вырывают собственное сердце, оно мне было еще дорого!

Колдун зарычал, хватка ослабла. Он бы, наверное, все равно меня добил, теперь с особой жестокостью, но краткая передышка выгадала мне бесценные моменты, они спасли мне жизнь. Ведь в следующий момент, даже не успев вскрикнуть, колдун рассыпался зелеными искрами, как лопнувший шарик, а я согнулась пополам, прижав к груди руку.

Еще бы не трепетало. Мое сердце билось так часто и испуганно... даже не сразу смогла сфокусироваться на реальности, пошатнувшись и вцепившись в столб фонаря.

— Ариан... — не веря своим глазам, выдохнула я.

Но это правда был он. Магия освещала его, подсвечивая грозowymi искрами. Уверенный, сильный... на его лице не дрогнул ни один мускул, когда он с силой сжал руку, обращая очередного демона, пытавшегося до меня добраться, в облако тьмы.

Страх появился на его лице позднее, когда он бросился ко мне, подхватывая, чтобы не упала.

— Санниа... как ты? — шепнул он. Я скользнула пальцами по его лицу, не понимая, как он здесь оказался... как нашел меня!

А потом накатило осознание, что он рядом. Всхлипнув, я обхватила его руками и спрятала лицо на груди, чуть не сбив с ног.

Боже, как ему рада! Слезы градом катились по моим щекам, не только из-за отравы, которой меня напичкали, но и потому, что впервые за этот вечер подумала, что все обойдется. Я цеплялась за него, дрожа от пережитого, так крепко, что, наверное, оставила синяки...

Это был инстинкт, смешанный с отчаянной надеждой. Ужасный, ужасный вечер! Ужасный месяц, если на то пошло. Меня постоянно пытались убить, нападали демоны, колдуны, предавали и травили... когда Ариан стал для меня опорой, не понимаю! Но с ним я ощущала спокойствие, которого не хватало в этом мире.

Ариан застыл, будто не ожидал такого напора. Но спустя мгновение его руки крепко обхватили меня, словно он хотел защитить меня от всех сразу.

У него все равно не вышло бы.

Мою грудь вдруг перехватило обручем. Я охнула, разжимая объятия, и меня дернуло назад с неудержимой силой. То, что произошло дальше, заставило меня зацарапать темную руку, сжимавшую мое горло. Демоны вдруг начали стекаться... в единое целое. Каждая из теней будто встраивалась в своего предводителя, вплавлялась, как частичка общего организма.

Тень, державшая меня, росла и ширилась, обретая черты лица по мере соединения. Она переплавлялась и перетекала, вытягивалась и уплотнялась... пока не обрела лицо Лиона, а потом Ариана. Демон словно подбирал нужное обличье, остановившись на лице моей мамы...

И тогда он улыбнулся, показав острые клыки. Серые глаза полыхнули красным, он сжал когти сильнее.

— Прощайся с тем, кому доверяешь... — прошепел он.

Он с силой обрушил меня на стену, отбросив, словно отработанную игрушку. Мир завертелся и закружился передо мной, взрываясь разноцветными искрами...

А потом огни померкли.

И осталась тьма.

Ариан де Шай

Все это напомнило забытый сон. Девушка, что доверчиво прижимается к нему, ищет у него защиты — хрупкая и уязвимая, его сердце, его душа...

Во сне он смог ее защитить. Смог оградить от тьмы, которая пыталась ее отобрать — а в реальности все сложилось иначе.

— Санния! — крикнул он, бросаясь к подопечной.

Ее ударило о стену. Удар был слишком силен, и он впервые за свою жизнь почувствовал, что теряет нечто важное. Важнее его самого, важнее жизни. Зарывав, он обрушил на врага всю доступную магию, исчерпав резерв до дна... Такой удар мог испепелить демона, но эта тварь была чем-то большим.

Архидемон. Высшая демоническая форма. Какой бы маг его ни вызвал, он обладал силой архимагистра, не меньше. Но сейчас это волновало меньше всего.

Всплеск магии заставил демона развернуться, чтобы сберечь свою шкуру. Он отразил магию встречной атакой, но шайн не обрывал контакта, продолжая иссушать собственные резервы, лишь бы не подпустить эту тварь близко к Саннии. Две силы схлестнулись, от энергии взметнулся вихрь, кружа листья и мелкий сор, отбрасывая волосы назад и мешая нормально видеть. От пыли и песка слезились глаза, столь сильная магия разъедала кожу рук, как кислотой.

Но он знал: если позволит себе сдаться, ценой станет жизнь не только реальной Саннии, но и его блуждающей души.

Он этого не допустит!

— Ты мог бы получить ее силу... — прошипел демон. — Вернуть своих родителей... С-сестру... Она не принадлежит этому миру... Все равно угаснет...

Ариан не ответил. В любой иной момент, кто знает, он мог бы уцепиться за предложение. Демоны умеют соблазнять, но этот — ошибся. Как бы ни хотелось исправить все, вернуть тех, кто ушел, но эта девушка принадлежала только ему, и он не собирался ею делиться. Раньше он не понимал, зачем ее спасает и почему не может смириться с ее отказами...

Теперь он охранял свою женщину, и игра изменилась. Дело не в покровительстве. Дело в ней самой. В ее улыбке. Взгляде. В опасной привычке спасать всех подряд. Он обманул бы, скажи, что она его не зацепила.

Зацепила. Он не знал ни ее имени, ни внешности... но знал точно, что никогда ее не отпустит.

Архидемон недовольно зарокотал, похоже, не ожидая сопротивления. Он усилил напор, вкладывая в удар еще больше магии, и Ариану пришлось собраться, чтобы ответить. Сжав зубы, он выжимал себя до последней капли, но так не могло продолжаться вечно. Нет таких магов, кто смог бы поработить или убить архидемона. Максимум, что возможно — отправить эту тварь обратно к темным богам. Нужны еще силы.

— Де Шай! Бей в центр его существа! — раздалось сбоку, и Лион де Грай атаковал архидемона, добавив вожделенных сил.

Получив поддержку, Ариан наотмашь ударил магией, вогнав в удар остаток сил, и архидемон разлетелся, распавшись на тени. Теперь демонов снова было множество, каждая тень — частица целого. В таком состоянии архидемон был значительно слабее.

— Уведи отсюда Саннию! — крикнул Лион, отгоняя тени одну за другой. — Им нужна девчонка! Я задержу его!

Не было времени выяснять, откуда здесь взялся Де Грай, как не было времени спорить. Прежде, чем Лион договорил, Ариан опустился перед Саннией на колени; ее волосы разметались вокруг головы, она была бледнее самой смерти... на миг его сердце сжалось в тревоге, но вот ее грудь поднялась, и он выдохнул с облегчением.

Она дышала, но слабо и прерывисто. На бледном лбу выступила испарина, аура потускнела, пульсируя разноцветьем, которое постепенно пожирала чернота.

Она не продержится долго. Демонический яд убивал ее безо всяких демонов, и на Ариана накатило отчаянье. Он не успевал, опаздывал... Если не исцелить ее, через полчаса жизнь покинет тело.

— Проклятье! — Вздрогнув, он подхватил ее на руки и, поднявшись, разбил портал.

Лион справится и без него, Де Грай волновал его меньше всего. Счет шел на минуты, к счастью портал не подвел. Архидемон взревел сотнями голосов, вслед полетели вспышки атак. Ариан вывалился в целительское крыло, несколько вспышек разбили склянки на полке, вызвав испуганный вскрик у целительницы.

Одна из вспышек угодила в руку, взрезав кожу до локтя, но Ариан молча прищурился, сосредоточившись на закрытии портала. Тень, уже метнувшаяся за ним в заветное окно, растворилась в воздухе, так и не шагнув за порог пространства.

— Господин Де Шай! Что случилось?! О, Триединый, ваша рука! — Госпожа Ирнелл спешила, перекатываясь на своих коротеньких ножках. Ариан поморщился от боли и сжал девушку сильнее.

— Зовите всех целителей! Нужно противоядие от демонического яда, установите защиту от демонов по всему периметру, зовите Норана Грета! — отрывисто приказал он. Приблизившись к койке, он взмахом руки отбросил ящики, наставленные сверху, и осторожно опустил Саннию на матрас.

Дар жизни — не его дар. Впервые он так проклинал свою силу! Он наотмашь махнул рукой, устанавливая на комнату максимально возможные защиты. Его резерв был фактически исчерпан, пришлось прибегнуть к магическим накопителям. От всплеска силы закружилась голова, он стянул накидку и, скомкав ее, отер лоб Саннии от грязи, земли и крови, чтобы оценить повреждения.

Он торопился, работа получалась грубой, но единственное, чем он мог ей помочь, так это залечить мелкие порезы. Но яд внутри... не выводится так легко. Он лишь надеялся, что еще не слишком поздно.

— Я сказал, быстро! — рявкнул Ариан, и целительница, застывшая посреди комнаты, встрепенулась.

— Сейчас-сейчас! — Она запнулась, торопясь по поручению. Хлопнула дверь, Ариан остался наедине с девушкой, полыхающей жаром. Упав на колени, он стиснул ее руку и прижал к своему лбу.

— Только не вздумай умирать, — процедил он.

Давно его ничто не трогало. Смерти превратились в обыденность, люди стали безразличны. Он возвел вокруг себя высокие станы, на подпуская глупые чувства — но сейчас его мир висел над пропастью, повинувшись чужому дыханию. Ариан закрыл глаза, обращаясь к дару. Теперь, понимая, с чем столкнулся, он мог разделить две души.

Санния находилась рядом, никуда не ушла. Затаилась, заснула, только и всего, пленённая в собственном теле. Серая и заурядная, она охотно уступила место более сильной душе.

А его блуждающая душа металась внутри, пытаясь вырваться, словно напуганная птица в клетке. Он ощущал ее страх, отчаяние и боль, и ничего не мог поделать! Будто ее что-то держало в чужом теле, не давало расправить крылья и улететь...

Демонический яд отравлял ее. С каждым моментом она тускнела все больше. Ариан выдохнул и открыл глаза. Если так пойдет дальше, она погибнет первая, а следом Санниа, это неизбежно. Почти нет шансов, если не вернуть ей свободу.

На блуждающую душу крепилась черная метка, которая тянула все соки. В обычном состоянии, обладая подходящим даром, девушка поглощала темные силы, подпитываясь от них. Но яд блокировал ее дар, оставив и ее саму, и Саннию уязвимыми перед отравой метки.

Их надо разделить, блуждающая душа должна найти носителя, который не отведал яда... она должна покинуть Саннию, пока не поздно.

Но что-то мешало... Ариан скользнул пальцами по руке девушки, выискивая средоточие чуждой темной магии. Его ладонь остановилась над пушистым браслетом... под которым он обнаружил черный ободок металла, пульсирующий тьмой.

Знакомая вязь чар...

— Господин Де Шай, позвольте вас осмотреть! — женщина вернулась, ведя за собой нескольких целительниц, и Ариан резко поднялся.

— Где Норан Грет? — бросил он. Женщина замялась.

— Ну, у него там лекция, он сказал, что пока занят...

— Займитесь ей, отвечаете своей жизнью! — сухо оборвал он и, не слушая возражений, разбил накопитель портала.

Норан Грет не хочет явиться на зов? Значит, он навестит его лично.

Снять браслет быстрее всего с его кровью, и профессор предоставит ее в достаточном количестве, хочет того или нет.

Ариан де Шай

Гретка — особенный маг. Жёсткий и не всегда благородный. Такова его работа, таков его характер, но он перешел все границы.

Ариан знал, где его искать, даже маг такого уровня не мог отказаться от личного королевского приглашения отужинать в старом замке. Здесь было множество лиц, от фавориток короля до влиятельных магов. Шайн бегло осмотрел каждого, кто-то из этих людей тот, кто охотится за Санией. Сливки общества, почти каждый

присутствующий являлся архимагистром или, как Гретка, был на пути к получению степени.

— Мой племянник, какая честь! — прищурился король, отсалютовав ему бокалом. Он был еще не стар, хотя год назад пережил столетие. Его фигура могла похвастаться подтянутостью, золото волос не поблекло, а в зеленых глазах светился ум.

Но время взяло свое. Он допускал ошибки в управлении, за его спиной шептались, что королю пора на покой. Хватало тех, кто жаждал прибрать к рукам трон, и в этом напрямую была замешана его блуждающая душа. Архимагистры не размениваются на мелочи, если в дело вмешиваются они — а архидемон это подтвердил — то без стремления добраться до трона не обошлось.

Ариан сжал кулаки и повернулся к Норану Грету.

— На минуту, профессор.

— В чем дело, Ариан? — недовольно откликнулся Гретка, не спеша подниматься. Ариан скрипнул зубами.

— Трудности с домашним заданием, — едко откликнулся он. — Браслеты, запирающие души, и незаконность их применения.

Норан Грет побледнел, артефакты такого уровня, как браслет, действительно относились к «кровавой магии», запрещенной, но, увы, часто используемой. Ариан не стал дожидаться, когда маг соизволит встать. Первым покинул зал, прекрасно зная, что Гретка последует за ним, а стоило тому выйти, развернулся и ударил его крупным перстнем на руке.

Он бил четко с расчетом, брызнувшая из пореза на щеке кровь осела и на фамильном украшении. Осталось только промокнуть кольцо носовым платком. Этого маловато, но времени на уговоры не осталось, как и на хитроумные планы.

Норан Грет сохранил выдержку, лишь молниеносно притянув шайна за за шиворот. Ариан поджал губы жёстче.

— Браслет ваша работа, я прав? — холодно потребовал он, не дрогнув от занесенной руки профессора. Инстинкт мага, не более. Они оба знали, в случае конфликта король займёт сторону Ариана, договор покровительства священен. — Нашли себе приманку? Решили ее использовать?

— Ты не знаешь, о чем говоришь, мальчишка, — процедил профессор.

— Я знаю, что она моя, — отрезал Ариан. — Усвойте это.

Если Гретка хотел что-то сказать, то не успел. Высокий мужчина в черной мантии стремительно вышел из зала, за его руку цеплялась личная провидица. Ариан поморщился, только родственников Де Грая не хватало! Мужчина выглядел обеспокоенным.

— У нас архидемон, боюсь, моему внуку нужна помощь... Я помешал? Если нет, срочно к порталу!

— Скоро буду, — вздохнул Гретка, кинув пронизательный взгляд на Ариана. Он оттолкнул шайна от себя и достал из кармана флакон. — Не снимай браслет. Она нужна нам. Потом не найдем, понимаешь? Пять капель настойки, продлит ее время и поддержит силы. Я приду, как смогу.

Стиснув флакон, Ариан проводил его тяжелым взглядом. Каждое слово профессора вызывало непреодолимое желание ударить в полную силу. Нужна нам? Все равно, что умрет, лишь бы приманила врага? Шайн резко развернулся, наплевав на призыв короля присоединиться к ужину. Кровь сойдёт любая, но свернувшаяся менее действенна. Нужно возвращаться!

Рисковать жизнью девушки ради планов королевского мага он не собирался. Лучше упустить ее, чем потерять навеки, остальные детали. Часы отсчитывали ее время, мгновение за мгновением... с каждым ударом сердца она подходила все ближе к смерти, он это чувствовал.

— Зря переживаешь, — донеслось ему вслед. Провидица покачала головой. — Если она умрет, то от твоей руки.

Ариан повернул голову, прислушиваясь, но через мгновение шагнул в портал, не снизойдя до ответа. У него не было времени размениваться на любезности, как не было времени разбираться в туманных пророчествах.

Вокруг девушки суетились целительницы, но не похоже, чтобы от их усилий был хоть какой-то прок. Ариан четко знал — Саннии остались считанные мгновения.

— Вон отсюда! — рявкнул он, не размениваясь на любезности. Испуганные целительницы освободили путь. Он опустился на колени, сжал руку девушки, заматывая окровавленный платок вокруг браслета. От соприкосновения с впитавшейся кровью металл задымился, кровь разрушала структуру чар.

— Алхтар, — выдохнул Ариан, и браслет вспыхнул искрами по окружности. Мгновение... другое... — Давай же! — процедил он.

Словно повинуюсь, браслет тихо щелкнул и разомкнулся. Слава Триединому! Ариан освободил руку девушки от проклятого украшения и с отвращением отбросил его в сторону. Зазвенев, тот укатился под кровать. Ариан с тревогой прислушался к участившемуся дыханию своей подопечной...

Узнать бы хоть ее имя. Ни кровинки в лице... Ариан прищурился, обращаясь к дару, но не успел заглянуть в ее душу.

Ее глаза вдруг медленно открылись. Она облизала пересохшие губы и тронула его за руку, подзывая склониться ниже, словно хотела сообщить что-то важное.

— Ариан... Я вспомнила... Там, где поворот... где большая птица... Я была там, я... — Ее лицо исказилось от боли. На мгновение она с силой сжала его руку и выгнулась, судорожно всхлипнув...

Чтобы потом опуститься на кровать. Ее пальцы соскользнули с его руки, лицо в обрамлении жгуче-темных волос, словно разгладилось.

— Санниа? — с тревогой позвал он, встряхнув девушку за плечо. Он приложил пальцы к ее шее, пытаясь прощупать пульс... не дышит! — Проклятье! Сюда!

Сердце пропустило удар. Связи покровительства осыпались одна за другой, цепь за цепью, канал за каналом. Что, если она не успела вырваться из умирающего тела, что, если...

— Отойди! — Гретка, едва появившись, отеснил его от койки. Он схватил девушку за руку, прошептал несколько слов. — Дыши! — крикнул Норан, опуская сложенные руки вниз. Сорвавшаяся с его ладоней молния ударила прямо в сердце девушки.

И она... вдохнула, заставив всех перевести дыхание. Ее грудь равномерно вздымалась, однако Ариан застыл, не в силах пошевелиться. Надежда и страх смешались в нем. Санниа жива, но...

Он больше не ощущал в ней ту, другую. Его блуждающая душа исчезла, как видение, мелькнувшее перед ним солнечным светом.

— Проклятье, — Гретка, не найдя браслета на руке девушки, развернулся к шайну. — Я же просил! Ищи ее теперь среди всех подряд! Ты понимаешь, что ее все равно найдут, но мы теперь будем бессильны найти убийцу?

— Она не разменная монета, Норан! — зарычал Ариан, мечтая выдавить воздух из легких этого человека. Уничтожить его, стереть любое о нем напоминание! Если бы он только мог убедиться, что в теле Саннии по-прежнему две души...

Он шагнул к койке, намереваясь окунуться в дар и узнать все сразу. Неопределенность убивала. Но госпожа Ирнелл остановила его.

— Господин Де Шай! Вам лучше уйти... Ваш дар... он нехорошо влияет на пациентов. Боюсь, вы ее можете иссушить, она ослаблена. Через пару деньков обещаю, мы поставим ее на ноги!

Смысл слов едва доходил до него сквозь туман тревоги. Он лишь с ненавистью взглянул на целительницу, готовый убрать любое препятствие со своего пути. Его словно выпотрошили до дна, опустошили душу.

— Пойдем, — Гретка кивнул на дверь.

Ариан посмотрел на Саннию. Кого он видит перед собой, всего лишь недоучку Саннию или его ускользящую птицу? Сложно сказать, когда ее аура настолько тускла, как серая накидка без проблеска красок.

Он боялся, что опоздал. Ему как никогда хотелось врезать Гретке за то, что тот натворил, но профессор спас чужую жизнь... Ариан молча развернулся и вышел, понимая, что Ирнелл права. Его дар убивает других. Иссушает до дна, что для Саннии попросту опасно. Особенно, если теперь она... никто.

— Девушка, делившее тело с Саннией, могла умереть, когда остановилось сердце носителя? — прищурившись, напрямик спросил Ариан. Молчание и виноватый вид профессора многое ему рассказали.

Могла. Смерть носителя — это смерть блуждающей души, если та находилась в теле. Норана не интересовала сохранность незнакомого, пусть и редкого мага. Он, как верный пес короны, лишь пытался найти заговорщика.

Все рано или поздно закончилось бы именно так. Даже переживи его незнакомка охоту за призраком, она попала бы в вечное рабство короля. Стала бы тенью без права голоса.

Глубоко вдохнув, Ариан сжал кулаки и решительно покинул целительское крыло.

Но едва оказавшись в своих покоях, ударил по стене, вымещая злость. Он не смог ее защитить, не смог уберечь, не смог предугадать

опасность! Она чуть не погибла сегодня, а он мог лишь надеяться, что все обойдется.

Не беда, если она осталась заперта в ослабленном теле... или если смогла вырваться... гораздо хуже, если она погибла.

Ждать, ждать, ждать... Он не мог ждать! Он просто хотел вернуть свою блуждающую душу и убедиться, что с ней все в порядке.

Но она ускользала от него, снова, снова и снова. С каждым разом приближаясь к неминуемому концу.

Это разъедало его сердце тревогой. Он потерял слишком много времени, выясняя, кто она. Лишь бы это промедление не стало роковым...

Глава 6. Новое начало

Меня вырвало из сна внезапно, будто щелкнули выключателем, и сознание немедленно прояснилось, выдергивая из уютного небытия. Я вздрогнула и приложила ладони к прозрачной стене, окружавшей меня повсюду. Это замкнутое пространство было слишком тесным, давило со всех сторон. Занервничав, я задышала чаще, почти в панике царапая прозрачную крышку, пытаюсь вырваться из этой клетки...

— Хозяин, ваша пациентка, она... — Фразы тонули в тумане. Здесь кто-то есть?

— Ах ты Триединый! Да неужто, наконец, от нее избавлюсь? Да стал бы с ней возиться, если бы она не была...

Я глубоко вдохнула, чувствуя, что сознание уплывает, стирается, поглощённое тьмой. В этой тьме было не слишком комфортно. Меня захлестнул дикий ужас, и в следующий раз, открыв глаза, я навернулась с кровати, отбив все конечности.

— Ох... — простонала я. То был просто кошмар! Я уж думала, меня впрямь заперли в прозрачном ящике...

Сев, я первым делом взглянула на руку... Браслета правда не было, ни единого признака. А еще... Еще я была не слишком одетой. Пискнув, опустила задравшуюся сорочку, открывавшую все, что можно вообще открыть.

Я такого не ношу, что происходит?! У меня ушло несколько мгновений, чтобы осознать — комнату впервые вижу. Обстановка розовенькая, в рюшечках, кровать с пушистым балдахином. Все такое мимими, аж тошнит!

— Черт, — выругалась я, наткнувшись взглядом на знакомые колодки. Да вы издеваетесь! Я от этой обуви только избавилась! Уцепившись за столик, кряхтя, кое-как поднялась и уставилась тяжёлым взглядом на свое отражение.

Чтобы через секунду заорать от ужаса. Мое «Нет!!!», наверное, вся Академия услышала!

— Что случилось, крошка? — раздалось сзади, и мой вопль живенько перерос в гневный. Я схватила со столика вазу и швырнула ее в соткавшегося позади Ларса. Тот испуганно отпрянул, когда в ход пошли тетради, книги, косметика и игрушки.

— Вон отсюда! — заорала я не своим голосом. Не своим, потому что я не в себе! Буквально! — Пошел прочь, говорю! Вон, вон!

— Да ты чего? Ты обещала же! — перепугался тот, пулей вылетая в коридор. Убедившись, что этот гад вне комнаты, я захлопнула дверь и провернула несколько замков, еще и розовую щеколду защелкнула, после чего, прикусив ногти, осторожненько повернулась к зеркалу.

— Ненавижу местных богов! — в сердцах прошептала, убедившись, что отражение не плод моей больной фантазии.

Я коснулась пальцами лба... аккуратного носика... алых губ. Темные волосы каскадом спадали на плечи, уложенные в мудреную прическу, в ушах сверкали дорогие серьги. Уй, правда она!

— За что-о?! — вцепилась я в волосы, вне себя от горя.

Почему ее-то?! Я еще помнила, сколько натерпелась из-за этой девушки и ее свиты, молчу про то, что их стараниями меня чуть не изнасиловали в библиотеке. И вот нате здравствуйте, из зеркала на меня смотрела Лайза собственной персоной и хлопала голубыми невинными глазками!

Я царапнула по зеркалу, с затаенной надеждой, что оно смилостивится, но нет! Лайза наморщила носик и обиженно поджала губки.

— Это просто подлость, Триединый! — пискнула я ее голосом. Ууу, а мне еще жить в этом теле! И она что — нет, серьезно! — спит с Ларсом?!

Ладно. Вдохнули-выдохнули и посмотрели с другой стороны. Лайза студентка, богатая, яркая, местная звезда... и главное — никто не знает, что я в ней! Постепенно события прошлого вечера

прояснились. Я вспомнила все, от архидемона до удара о стену. Первое и главное — выяснить в порядке ли Санниа.

И еще... метка. Я осмотрела руки и ноги, даже открытую спину... Неужели обошлось без меток? Правда? Впрочем...

Я было обрадовалась, но тут вспомнила, что метки всегда появлялись на разных местах и чаще всего неприличных. Я приспустила рубашку, в которой спала Лайза, до ложбинки...

И еще немного...

И еще...

Эмм, еще ниже?

— Да вы издеваетесь! — ужаснулась я, когда рубашка открыла всю грудь.

У Лайзы она, в отличие от Саннии, была неплохого такого размера. И... ээээ... вышло-то красиво. Змея, что увивается вокруг... ну-у... самой выпуклой части, наверное, сошла бы за пикантную тату, но...

Какого черта она там?!

— О господи, — я поставила руки на столик и склонила головушку. Серьёзно?! Блин! Неловко как!

Так. Держимся от Ариана подальше. И от Лиона. И от Гретки! Вообще ото всех! Никуда не пойду, запрусь тут и буду покрываться пылью! Ничто и никогда не заставит меня выйти! Хватит с меня шайнов, демонов и приключений, запрусь здесь и все тут!

— Лайзик? — Дверь дернулась и тонкий голосок жалобно протянул. — Лайзик, Ларсик жалуется, что его выгнали! Ты передумала с ним, да?

— Да! — рявкнула я. — Болею я! Заразно! Кхе-кхе!

— О, дорогая! Он все равно займется этой девчонкой, не переживай! Говорит, потом заплатим... у него к Саннии свои счета.

Что... Что-о?! Вздвогнув, я прикрылась ночной сорочкой, подлетела к двери и распахнула ее, не задумавшись о том, что делаю. Я поочерёдно осмотрела всю свиту Лайзы. Особенно ту, стараниями которой меня чуть не обесчестили трое парней.

Теперь они в моей власти, да? Могу ими вертеть, как захочу?

— Чтобы без меня даже близко к ней не подходили! — процедила я и, подумав, зловеще добавила. — Хочу лично посмотреть!

Девушки, недоуменно нахмурившиеся, тут же расслабились. Они ворковали и хихикали, пока я решительно перебирала наряды в шкафу. Уй, как много вещей! У Санни едва пара-тройка набиралась, а у Лайзы целый шкаф отменных шмоток, от многочисленных форм до бальных платьев.

Я взялась было за форму, но тут же мстительно дёрнула к себе платье ядовито-розовой расцветки. Юбка напоминала колокол, лиф расписан яркими ромбами. О да! Шут на выезде, это сойдет.

Я облачилась в идиотский наряд, подошла к столу, с яростью разукрасила Лайзу подходящим образом: губную помаду мимо губ, стрелки поехавшие, румяна покраснее во всю щеку... Когда повернулась, девушки аж шарахнулись от меня — вне себя от восхищения явно.

— Что? — невинно уточнила я. — Вчера в таком Санни была, шайн с нее глаз не сводил! — Тут я припомнила Лайзу, оставила ручку в сторону и капризно заявила. — Сумку мне!

А с Лайзой не спорят, смотрю! Девушки все сами покидали, сложили и с благоговением повесили сумку на протянутую руку. Да, да, следуйте за мной, выведу, куда надо, прямо себя не пожалею. Мне осталось только отбросить за спину волосы, выпрямиться и, кипя праведным гневом отправиться на поиски Саннии.

Пусть только попробуют ее тронуть, придушу каждую!

Но в итоге все оказалось несколько сложнее, чем я ожидала.

Лайзу не в пример Саннии замечали все. Все абсолютно. Перед ней расступались, ей чуть не кланялись. Многие смотрели враждебно, другие вожделенно, третьи потешались над боевой раскраской. Путь в целительское крыло занял долгое время... Путь обратно тоже.

— Надо же, сбежала! Так ее Ларсик утречком видел. Хотел ее сразу наказать, пока Арианушки рядом нет, но она скрылась в комнате...

— Вроде была чем-то напугана...

— Ой, я тебя умоляю! Эта шлюха заслужила свое отношение. Помнишь, в прошлом году на Авдея вешалась..

— А ты подумай, она же, как заявила, так сразу к Дюю поперлась...

— Но заметь, ребеночка ей другой шайн заделал!

— Я тебя умоляю! Кто на нее позарится!...

А еще эти девочки. Болтают, болтают без умолку! За час я узнала больше информации об учениках, чем за все время пребывания в этом митре! Они только и делали, что сплетничали! В их устах вся академия успела по сотне раз залететь друг от друга, а потом еще по разочку сделать магический аборт, что бы это ни означало. От их трескотни у меня свернулись уши в трубочку.

— Тиш-ше! — развернувшись, я зашипела не хуже змеи, не в силах больше выносить этот базар, но свита и правда затихла, зато начала поглядывать мне за спину. Что, что опять?! Кто с кем переспал?

— Он ее скоро бросит!

— Ну не понимаю, что он вообще в ней нашел!

Я застыла, мечтая провалиться сквозь землю. Санниа и Ариан стояли в отдалении, и шайн по своему обыкновению зажал бедную девочку в ловушку, как недавно зажимал меня в ее теле — рука поверх плеча, взгляд во взгляд.

Странные чувства у меня промелькнули на душе. От легкого укола ревности до ярости. Я вцепилась в сумку, испытал раздражение и на Ариана, и на Саннию, которая, похоже, в отличие от меня была не прочь позажиматься с шайном в уголке. Ее глаза сверкали восторгом...

Ариан склонился ниже, потянув Саннию за подбородок... и вдруг отпрянул, морщась. Выражение на его лице иначе, как брезгливостью, было не назвать. Не знаю, что он там отыскал такого в ней... но в его глазах появилось недоверие, а потом он, резко оттолкнувшись ладонью от стены, стремительно развернулся и решительно направился прочь, так и не поцеловав девушку.

Раздражение перешагнуло все границы, это, значит, только мне так везло?! И когда Ариан поравнялся со мной, боюсь, я ожгла его свирепым взглядом, самым свирепым и злым из своего арсенала. Но стоп. Что творю? Взгляд шайна на мне задержался, его шаг замедлился, и я, заправив за ухо волосы, отвернулась к «подружкам».

Невозможно ничего заподозрить. Тела разные, и мысль о такой странной штуке, как «взятие тела напрокат» не придет даже такому, как Ариан. Я засмеялась над шуткой одной из девушек... вот узнать бы, как ее зовут. А когда покосилась вбок, обнаружила, что шайн прошел мимо, слава местным богам.

Он же меня не узнал? Я прикусила губу, не понимая, почему это не вызвало у меня должной радости.

Скорее, наоборот... мне стало горько, словно я потеряла часть себя...

* * *

Я пыталась протолкнуться к Саннии, но, кажется, та не желала меня видеть. Едва меня завидев, она юркнула в сторону, и угодила в руки Рэйва Гарна.

О, это так мило! Парень наклонился к ней и что-то зашептал, удалось расслышать «давай» и «встретимся». Он приглашает ее на свидание? Боже, они будут отличной парой! Я остановилась, радуясь за них.

И главное, Рэйв не даст Санни в обиду...

— Я занята! — четко и громко послала Санния ухажера, отталкивая того в сторону. Рэйв отступил, недоуменно глядя ей в след, а я чуть себя по лбу не хлопнула. Ой ду-ура-ашка... Она надеется на внимание Ариана!

— С ума сошла, — процедила я, вне себя от гнева.

— Ой да не говори! Курица! — манерно откликнулась «подружка». — Ничего, мы вечером ее подстережем. Ты с нами?

— Конечно, я с вами! — выдернула я из ее рук сумку и недовольно смерила ее взглядом. — Без меня не начинайте!

А то не уберегу девочку. Мне еще надо поговорить с Рэйвом, хоть кто-то должен выступить героем? Чувствую себя сводницей, но, может, удастся найти Саннии надежного защитника.

Вздыхнув, я шагнула в дверь, молясь всем богам этого мира, чтобы хоть после лекции удалось отловить Саннию или Гарна — Лайза пусть делает, что хочет, а я чувствовала вину перед Саннией.

В конце концов, она угодила в эту ситуацию из-за меня.

В аудитории стоял легкий гул, все рассаживались по местам, и в кои-то веки не пришлось сидеть на задворках. Я опустилась рядом с «подружками» и оглянулась, найдя взглядом Саннию и Гризеллу.

Ох, я скучала по Зелле.

— Арианушка такая прелесть!

— Он бесподобен! Лайза? Скажи!

— Да, да, само совершенство, — процедила я, стараниями добросовестных подружек быстро отыскав Ариана. Опять занятие с шайнами?! Я тихо сползла под стол, пытаюсь стать невидимкой, прямо кожей чувствовала его задумчивый взгляд...

— Он на тебя смотрит! — с благоговением прошептала одна из безымянных подружек. — Девочки, давайте! Ариан навек, Ариан навек!

Что это за секта имени Де Шая?! Я закрыла лицо ладонями, внутри сжавшись, как пружинка... Черт! Впрочем, если Ариан и смотрел, то недолго. Вскоре меня словно отпустило; рискнув приоткрыть глаза, я заметила, что шайн сел двумя рядами ниже.

Больше не смотрит? Ффух. И правда боевой макияж привлек, а не моя персона в чужом теле. Ну и славненько.

Мне и так хватало переживаний на этой лекции, потому что следующий, кто запнулся при виде моего неземного лика, оказался Греткой. Почему-то с ним легче было. Я мило улыбнулась, тысячу раз прокляв свою мелкую подлую месть с раскрасом, и невинно хлопнула глазами.

Гретка нахмурился, но, мотнув головой и что-то прошипев под нос, тотчас переключился на записи.

— Уведомляю вас, что в конце недели состоится открытие турнира, — сухо произнес он, и вокруг зашептались, а я, опустив руки, подалась вперед. Совсем забыла о турнире со всеми этими перемещениями, а мне по-прежнему нужен артефакт! — Сам король почтит Академию своим визитом, будет представлена главная награда.

Увижу Маску Полуночи! Я стиснула руку, и перо треснуло, ломаясь. На звук обернулись подружки и... Ариан. Я потупилась и намотала кончик волос на палец, увлеченно рассматривая меняющийся витраж.

Задача номер один. Протиснуться в отбор. Хорошо бы ещё понять дар Лайзы, чтобы знать, что в моем распоряжении. Потренируюсь и, может, меня куда возьмут.

И где Лион, кстати? Внимательно осмотрелась, но никаких Лионов не обнаружила. Надеюсь, он в порядке? Что, если сильно

пострадал? Я нахмурилась, но смерть шайна наделала бы шороху. И все же я переживала за него...

— Какое платье наденешь?

— Ой, там столько будет шайнов!

— А можно мне колье с синими камнями? Лайза!

— А? — Я с большим усилием отключилась от собственных тревог и перевела взгляд на ближайшую подружку. Модя? Ее почему-то так называли.

Она была поглупее, чем та стерва, которая предложила Саннию трем парням в библиотеке — ту звали не то Карой, не то Корой. Надо быть с ней поосторожнее, уже подозрительно щурится. Я улыбнулась.

— Конечно, забирай. — Все равно не мое, чуть не добавила.

С этими девочками было невозможно учиться. Когда они не болтали, то переписывались, когда не переписывались, то переглядывались. Роль Лайзы выпила из меня все соки за одну несчастную лекцию. Я вскочила, как только Гретка распрощался и бросилась за Саннией.

Но девушка проворно нырнула в кружок поклонниц Ариана. Я чуть зубами не закричала. Она что, специально? Я туда не полезу! Девушки так тесно обступили Де Шая, что тот, сузив глаза, явно подумывал от всех скопом избавиться. Не хочу рисковать.

Ладно, попробую с другой стороны. Неизвестно, чего и когда ждать от Ларса. Я поймала Рэйва Гарна за локоть и заставила того обернуться.

— Послушай. Сегодня будь поближе к Саннии!

— Не лезь к ней, — сощурился Рэйв. Надо же, защитник какой! Я стиснула кулаки.

— Ей грозит опасность от Ларса. Просто предупреждаю! Хочешь верь или нет! Но Санния в опасности. Хотя бы сегодня не спускай с нее глаз!

— С чего такой, как ты, печься о ней?

— Считай это капризом, — прищурилась я, он же ответил мне подозрительным взглядом. Эх, знал бы он, что ради него я пошла на сделку с дьяволом по имени Ариан...

Который, кстати, не замедлил о себе напомнить. Когда вокруг нас повисла гробовая, бьющая по ушам, тишина, даже я заподозрила ее причину.

Мы с Рэйвом одновременно посмотрели в сторону. Вздвогнув, парень отдернул руку и отступил, устранившись тяжёлого взгляда Ариана. Серые глаза смотрели отнюдь не дружелюбно, было ощущение, что еще немного, и бедный Гарн кубарем покатится по лестнице. Гнев и ревность, сквозившие в этом взгляде, легли тяжестью на плечи.

— Сгинул, — кратко приказал шайн Рэйву.

Я не Санниа, и парень не стал спорить, охотно убравшись с глаз долой. А я заправила за ухо волосы, нервничая, потому что Ариан и не подумал идти дальше. Его взгляд придавил меня, заставил напрячься, неотрывный, пристальный, властный... Он сделал шаг, оказавшись вровень со мной, так близко, что мое сердце застучало быстрее, а тишина сменилась легкими завистливыми вздохами.

Чего он на меня уставился?

— Мне надо... — попробовала я удрать, но Ариан не пошевелился, чтобы пропустить, только его взгляд стал жестче. Он будто сообщал, что никуда не пойду без его разрешения.

И тут мои нервы просто сдали! Ариан всегда убегал, когда Лайза на него вешалась, терпеть этого не мог.

Что ж...

— Арианушка! — воскликнула я, повесившись шайну на шею. Я очень старалась, качественно исполнила свою роль. На этом моменте он должен был сбросить мои руки с шеи, сказать «фу!» и умчаться в неизвестном направлении...

Но его губы вдруг искривились в усмешке, словно он того и ждал. Он притянул меня ближе, стиснув в объятиях и, пока не успела опомниться, захватил мои губы своими в самом нескромном, глубоком, властном поцелуе. Я не могла пошевелиться, даже пискнуть. Он держал так крепко, почти яростно, что перехватило дыхание.

Он словно изголодался по мне; такие поцелуи... незнакомцам не дарят. Мой пульс подскочил, бросило в жар. Девушки вокруг ахнули, кто завистливо, кто досадливо. Я попыталась вырваться, но шайн схватил меня за подбородок, не позволяя. Поцелуй из пламенного обернулся чувственным и глубоким.

Да он меня почти засос целовал! Это такие у него отношения с Лайзой? То есть пока он с Саннией развлекался, Лайзу тоже не забывал?

Разозлившись, я толкнула его в грудь и, взъерошенная, потрёпанная, отпрянула, приложив пальцы к распухшим губам.

— Девять вечера. У меня, — резко бросил он. Вытащил карточку и протянул мне. Вокруг восхищенно заахали... что? Я опять чего-то не знаю? Это карточка выбора на одну ночь?

Я растерялась, а Ариан, видя, что не спешу брать предложенное, шагнул ко мне. Он отвел в сторону мои волосы, чтобы приблизиться к уху, и прошептал, да так интимно, что у меня побежали мурашки по всему телу.

— Будь хорошей девочкой, — вот что он сказал. Я почувствовала, что карточка оказалась в моих руках, и отшатнулась.

Если шайн и хотел меня остановить, не вышло. Вовремя объявившаяся в дверях женщина — тоже профессор — удачно втиснулась между мной и Арианом, и я этим воспользовалась, сбежав под шумок.

Я то и дело оглядывалась, успев заметить, как Де Шай дернулся вслед за мной. Так что, плюнув на гордость, подхватила юбки и побежала, уже не стесняясь. Мне только его не хватало! Снова!

Да что ж такое?! Только отделалась, а он, а он...

А он Лайзу целует! Спрятавшись за угол, перевела дыхание и выглянула в коридор. Ариан не опустил до бега, но его лицо не выглядело довольным. Поджав губы, он прищурился и с досадой мотнул головой.

Фффух. Вырвалась. Я смяла карточку, собираясь выбросить ее в ведро, но любопытство взяло верх. Помедлив и покусав губы, распрямила углы....

— Лайза Минг. Одобрено. Ранг десятый, — прошептала я. — Участник команды Ариана де Шая.

Упав спиной на стену, я прикусила губу. Он берет меня в команду? Ни черта не понимала в этих играх, но очень похоже, что меня только что зачислили в желанную команду турнира, пусть даже запасным рангом.

Вот только... Я похлопала глазами, помялась, поколебалась..

Но, скрепя сердце, смяла карточку и бросила в урну. Как душу от себя отрываю!

Что сказать... Если окажусь так близко от Ариана, неминуемо себя выдам. Где-нибудь, когда-нибудь... Мне правильно посоветовали

— не рассказывать, кто я. В прошлый раз чуть не погибла, а в этот не стоит светиться. Я, наверное, доверяла Ариану больше, чем остальным...

Но все равно недостаточно. Где знает один, там знают все. В этом воплощении я Лайза Минг, и чем дальше буду держаться от высших шайнов королевских кровей, тем лучше.

* * *

Коридоры были пусты. Пожалуй, даже слишком. Оставшись в одиночестве впервые за все время пребывания в новом теле, я занервничала. То и дело оглядываясь, ожидала подвоха от каждой тени. Вот и на улице собиралась гроза. Я поставила ладони на подоконник, всматриваясь в небо. Как успела заметить, этих демонов всегда сопровождала буря. Может, совпадение, а может, закономерность.

Осторожность лишней не будет.

Я вздрогнула и всмотрелась в тонкую полупрозрачную завесу над Академией, не помню ее раньше. У меня не было времени осмыслить всё, что произошло в прошлый раз, всех этих демонов, собирающихся в единое целое... попытки от меня избавиться...

Ужас того, что со мной хотели сотворить.

Если и попала в сказку, то эта сказка жутковатая. Нахмурившись, я взлохматила волосы и, вздохнув, продолжила путь. Почему-то хотелось убраться подальше от коридора. Я чувствовала неясную угрозу, только не понимала, откуда она исходит. На вид обычный коридор, сумрачный, будто даже туманный, но совершенно пустой...

— Черт, — я запнулась на шаге, уставившись в дальний конец коридора.

Не то чтобы в здешних стенах не встречались люди... Но фигура, проявившая вдалеке, заставила напрячься. Это была не тень... Просто человек. С ног до головы укутанный в темную мантию, с надвинутым на голову черным капюшоном и в маске, подобной птичьему клюву.

Он всего лишь делал шаги, а меня словно парализовало страхом. Этот человек, он... будто был отражением моего первого дня в этом мире. Плащ, маска, капюшон... Я вспомнила, как меня вышвырнуло из

портала. Детали ускользали, тогда все произошло так быстро! Но те люди, которые пытались меня убить, выглядели один в один, как этот..

Я поймала себя на том, что сделала осторожный шаг назад, а сердце зашло в испуганном ритме. Спокойно, Мирра. Это обычный человек. Ну да, в маске. Да, в плаще и капюшоне. Так я в магической академии, тут все на голову странные!

Но инстинкт был сильнее меня.

— Да ну все к демону, — прошептала я, разворачиваясь, чтобы сбежать в обратную сторону, но тут внезапно пол вздрогнул, а здание трянуло. Сталкиваясь, зазвенели люстры в коридоре.

Порыв ветра за окном был слишком внезапным, свистящим, как заваривающийся чайник... что-то угрожающе заскрежетало, здание зашаталось, и, не удержавшись, я рухнула на пятую точку.

За окном происходило что-то непонятное! Я вскинула голову, удивленно наблюдая, как замеченная мной завеса покрылась будто красной сетью и лопнула, распространяя волну хаоса. Стекла треснули со звоном, их осколки зазвенели по полу... вскрикнув, я прикрыла голову руками.

Но больше всего меня испугало даже не это, а приближающийся человек. С каждым его шагом меня накрывала волна паники, пока я, наконец, не взвизгнула, когда он схватил меня за руку, чтобы поднять.

— Нет! — воспротивилась я, притом весьма успешно. Еще бы не успешно! За неимением лучшего варианта я вцепилась в маску, а когда она сползла, замерла, удивленная тем, что за ней обнаружилась не тень, а действительно человек.

Мужчина вовсе не отталкивал, и не назвала бы его монстром. Но он обладал какой-то особенной внешностью. Аура власти окружала его, от него разило магией! Черные волосы, переплетенные причудливым образом, каскадом спадали на его плечи, карие, но словно орлиные глаза, щурились, и от них разбежались небольшие морщины. Мужчина не был студентом. Наверное, профессор.

И мне бы успокоиться, но он по-прежнему пугал меня до чертиков! Я напряглась, когда он, устав меня поднимать, склонился ниже. Его губы тронула ледяная усмешка, он будто всматривался в меня... Не в Лайзу вовсе, а в меня. И что-то было в этом глубоко зловещее. У меня от него мурашки побежали по коже!

— Аффет, что там? — Я впервые так обрадовалась голосу Гретки. Уверенный, в развевающейся за спиной мантии, он спешил к нам по коридору, и Аффет, с раздражением прищурившись, неохотно выпрямился.

— Нашел адептку, — мелодично сказал он. Меня снова побрал озноб от его голоса. Не знаю почему. — Ваша?

— Разумеется, магистр, — быстро ответил Норан, скользнув по мне неодобрительным взглядом. Теперь он обращался ко мне. Его красивое лицо ожесточилось, он выглядел обеспокоенным. — Лайза Минг! Было велено отправляться по комнатам! Нужно особое приглашение?

Да ни разу не нужно! Рада убраться! Я вскочила, ликуя про себя, ведь от этого мужчины Аффета — не знаю, имя это или фамилия? — веяло какой-то жутью. То ли у меня совсем уже нервы сдали, то ли его сила чересчур подавляла. Эта аура душила, окутывала цепями.

Но едва я сделала шаг, как насторожилась, вслушиваясь в разговор. Даже заправила за ухо волосы, пытаюсь ничего не упустить...

— Просто новая защита от демонов пала... У нас небольшая проблема с ними, — с досадой процедил Гретка.

— Студенты шалят?

— Если бы! Студенты восстанавливают защиту. Адептка, вам что-то нужно? — Гретка без предупреждений вперил в меня взгляд.

Я испуганно вздрогнула, слишком увлеклась разговором. Наверное, выглядела подозрительно, но репутация Лайзы сыграла мне на руку, не похоже, что Гретка раскусил мое любопытство. Я замотала головой и улыбнулась.

— Профессор, мне страшно. Вы не могли бы проводить меня до комнаты? — прикинулась я Лайзой, надеясь, что профессор составит мне компанию и заодно проверит, все ли в порядке с Саннией.

Но в этот момент остатки завесы за окном мигнули еще раз. На этот раз тонкая, почти невидимая стена, обрушилась, обнажая грозное небо. Гретка раздраженно мотнул головой.

— Ждите здесь. Пришлю вам особое сопровождение!

Я подняла руку, привлекая внимание, но поздно! У магов явно были задачи посерьезнее, чем возиться с блудными адептами. Посмотрев им вслед, я с досадой опустила руку и поджала губы, раздумывая над сложившейся ситуацией.

Мне не нужно сопровождение до комнаты. Мне нужен маг на случай апокалипсиса, а такой слишком спешил, чтобы помочь. Куда там его об одолжениях просить! Ругая себя последними словами за излишнюю инициативность, я развернулась и пошла в обратную сторону — сначала просто шагом, а завернув за угол, бегом.

Демоны? Значит, это была защита от демонов?

И она пала. А это значит, что Санниа в куда большей опасности, чем думалось раньше. Ларс — ерунда.

На ней моя метка. И эта метка стоила жизни служанке Клариссы.

И если я знала, что нахожусь в опасности, то Санниа — нет.

Я оглянулась и, локтем разбив хрупкую прозрачную оградку на витрине, вооружилась каким-то кубком. Явный прогресс! Глядишь, в следующий раз вместо швабры и кочерги так и вовсе обзаведусь кухонным ножиком.

Было бы неплохо. Сильно подозреваю, что оружие все равно не поможет, но мне стало бы комфортнее. Я не собиралась воевать с демонами. Найду Саннию для успокоения души и вернусь в свою комнату, заползу под кровать и меня оттуда до конца времен не вытащат!

Но все же... чувство тревоги не отпускало. Может, это рискованно... Но мне необходимо удостовериться, что она в безопасности! Не прощу себе, если она пострадает по моей вине. Я и так многим принесла смерть, но Санниа не должна оказаться в числе жертв...

* * *

Темные коридоры хранили зловещее молчание. Пустые глазницы окон наблюдали за мной; на улице свинцовое небо озарялось слабыми всполохами молний. Жутковато здесь. Я то и дело оглядывалась, перемещаясь, как заправский шпион. У страха глаза велики, а у моего страха тем более. В каждой тени мерещился архидемон, в каждом движении — смертельная атака.

Надо же Саннии отправиться именно сейчас на прогулку! «Гризи! Я к Ариану, со мной все в порядке» — эта записка под дверью стояла

мне немалых проблем.

А шайн отлично устроился! От поклонниц нет отбоя. Я скрипнула зубами, хотя какое мне дело до личной жизни Де Шая? Он мне ничего не обещал, а если честь по чести, мы с ним толком не знакомы. Он знал Саннию, а не меня. Знал Лайзу — и снова не меня. Я лишь тень в его жизни. Перехватив кубок, как дубинку, смело завернула за угол...

— Черт! — взвизгнула я одновременно с чужим криком. Кубок сверкнул в грозном свете, я занесла его, намереваясь обороняться...

— Я не отдам Ариана! Он меня выбрал, смиришься! Он мой!!! — пискнул демон голосом Саннии, а потом девушка, пнув меня по коленке, понеслась в обратную сторону, сверкая пятками. Кубок грохнулся на пол и с лязгом покотился по полу к большому зеркалу.

Больно! Мученически скривившись, проводила кубок взглядом...

Красноглазая тень в зеркале тоже. Она покачалась из стороны в сторону, улыбнулась мне чернозубой ухмылкой и растаяла облачком...

— Санния! — Тут уж было не до девичьих разборок! — Стой!

— Ты просто хочешь его забрать себе... не выйдет! — развернулась та, воинственно сжав кулаки, и я кинулась к ней: появившийся за ее спиной демон не мешкал и не колебался. Едва ударившись в бега, Санния задохнулась, пойманная им за горло.

Девушка схватилась за чужую руку, у нее вырвался надсадный хрип. Встав на цыпочки, она впиалась пальцами в лапу нападающего, но тому и дела не было до ее потуг! Демон осклабился в довольной улыбке.

— Она тебе не нужна! — встряхнула я головой. — Она не та, кого ты ищешь!

— С-снова двое... — промурлыкал он.

— Отпусти ее, пусть идет! — Я глубоко вдохнула, понимая, что делаю ошибку. Ну да. Благие намерения наказуемы. — Тебе нужна я.

Повисла пауза, прерываемая всхлипами Саннии... а потом демон расхохотался! Его смех металлическим эхом разнесся по коридору.

— Я з-знаю, — наконец, изрек он, и его глаза сверкнули красным. Тень подернулась дымкой, а потом передо мной предстала... Лайза. В смысле, я сама. Должно быть, демону это показалось удачной шуткой.

Он внезапно развернул оцепеневшую Саннию лицом ко мне, не отпуская горла, и склонился к ее уху.

— Думаешь-шь, я не чувствую, что она не моя добычка? Но я имею на нее права... — Его коготь скребнул по шее девушки, пуская первую кровь, и лицо Саннии болезненно скривилось. — Я убью вас с обоих, — прошептал он, надавливая на кожу девушки сильнее. — Но ее первую...

Я глубоко вдохнула. Это демон — ему нравится чужие боль и отчаяние. Соберись, Мирра. Получилось раз, получится и второй. Я подняла руку и попыталась повторить тот фокус, который вышел тогда, с фальшивым Лионом. Я глубоко дышала, морщилась и щурилась. Пыталась сосредоточиться, обращалась к богам местным и не очень...

— Черт, как эта ... магия работает? — А еще ругалась, не без этого.

Обидный смех демона стал мне наградой. Веселится он! Да, я была не в лучшей форме, необученная и бестолковая. Демон растянул провал рта в широком оскале и пустил еще крови, а Санния побледнела. Она смотрела на меня в таком ужасе, что сердце сжалось от тянущего чувства безысходности и лютой злости на собственную беспомощность. На моих глазах убивали человека, а я ничего не могла сделать!

— Да чтоб тебя, сдохни! — И в тот момент, когда лапа демона замахнулась для смертельного удара, а Санния крепко зажмурилась, я выставила вперед обе руки, будто выталкивая из себя накопившийся гнев.

И получилось! Вспышка, которая озарила коридор, ослепила, и даже демона заставила дрогнуть. В маленьком закутке раздался оглушительный гром, полыхнула молния — поначалу яркая, но вскоре она распространилась тьмой...

И тут я поняла... где-то что-то не рассчитала!

Это была последняя мысль, прежде чем образовавшийся сгусток чернильной грозы разлетелся во все стороны. Демона с коротким «блям!» размазало по противоположной стене, освободившаяся Санния рухнула на пол.

И все бы ничего, но магия плевать хотела, кто ее создал! Тьма врезалась в меня со смачным звуком. Меня отбросило к дальней стене, прямо на ряд симпатичных портретов — вскрикнув, попыталась хоть

как-то защитить голову, но вот спину ожгло болью. Магия бушевала вокруг, взрываясь огненными всполохами...

Я крепко зажмурилась, опасаясь, что такой заряд магии расплющит меня по стеночке, но повезло. Мое тело словно поглотило магию, то еще чувство! Будто ток пропустили!

Я рухнула на пол в пыли и угрожающем треске. Хватило сил прикрыть голову руками, потому что картины такого натиска не выдержали, и парочка сорвались со стен — а портреты были массивными, каждый с меня ростом! Раскальваясь, рамы норовили меня добить!

— Ай, уй, ой! — простонала я, познакомившись с местными именитыми учениками буквально своей шкурой.

Хорошо, что картины не шкафы, могло быть хуже. Когда все зловеще притихло, я рискнула приподнять голову. С волос посыпалась мелкая крошка и самые мелкие куски рам. В коридоре стояли пылица и разруха...

Мда. Вот это я разозлилась.

Демону, что радуется, тоже досталось. Пусть его и нельзя убить, но, сгорбившись и опустив голову, как побитая собака, он выбрался из-под завала и глубоко, злобно задышал. Внутри него раздался звук... рычание?

Его облик слетел, как прошлогодняя листва, теперь это снова была тень, и за ней тянулся след тьмы, будто эта тварь истекала кровью. Хотя что ей будет? Не из плоти ведь. Тень выпрямилась и расправила плечи. Может, лица у этой гадости и не было, но демон выглядел устрашающе! Испугавшись, я забарахталась, пытаюсь подняться...

- Умреш-шь.... - порадовал демон мягким шипящим голосом с металлическими раскатами. А у меня пальцы в картине дородной женщины застряли... закон подлости!

— Шайнесса Гранр, — успела прочитать я, прежде чем демон скользнул ко мне.

* * *

В следующий момент демон оказался прямо передо мной. Сглотнув, попрощалась с жизнью. Он очень близко был! Уставился на

меня с занесённой для удара рукой...

И вдруг демон отшатнулся, шипя не хуже выпрыгнувшего передо мной кота. Воинственно расставив лапы и обнажив клыки, тролльский кот издал такой звук, что уши в трубочку свернулись! Это было нечто среднее между скрипом вилки по тарелке и воплями банши...

Кот воинственно распушился, став похожим на толстенького ежика на коротеньких лапках; пушистая шерсть заострилась, обнаружив новое оружие в его арсенале. Кажется, даже демон жить захотел! Замотав головой, он отпрянул, и это мгновение спасло мне жизнь.

Сверкнуло лезвие клинка, перерезавшее тень пополам. — и та лопнула, бросив мне в лицо ошметки тьмы.

— Поднимайся! — жестко и отрывисто приказал оказавшийся позади демона Ариан. Он с такой силой схватил меня за руку, заставляя встать на ноги, что косточки заныли.

Я пошатнулась, не успев прийти в себя после пережитого, и вцепилась в шайна для равновесия, а тот обхватил меня, стиснув так крепко, что перехватило дыхание. В его руке блеснул длинный, тонкий клинок, светящийся алым светом. Он выставил его перед нами, в тревоге осматриваясь.

И не зря. Соткавшись у дальней стены, демон буквально взревел. Теперь он был в бешенстве! Оружие шайна ему не понравилось... Даже не замедлившись, он ринулся на нас.

— Не сегодня, — прищурился Ариан, прочертив клинком дорожку на полу, и возникший барьер отбросил демона прочь. Шайн действовал хладнокровно и уверенно. И хотя меч потускнел, будто растратил заготовленный заряд магии, барьер остался, отсвечивая синим цветом.

— Демон здесь! — раздался голоса в коридоре.

Думаю, тень еще не загоняли в ловушку. Она качнулась в одну сторону... в другую... К Саннии... К зашипевшему коту... Но спешившие на помощь Гретка и парочка магов сбили его настрой на убийство.

— Я вернусь за обеими! — злобно прошипел он, подавшись к барьеру, и разлетелся черным туманом, не дожидаясь, пока в него угодит вспышка магии, посланная Греткой.

Профессор уронил руку и, сощурившись, посмотрел на место, где секунду назад растаял тролльский кот. И слава богу, что растаял! Похоже, Гретка решил и от кота избавиться, раз уж такая возможность, и теперь разочарованно поджал губы.

— Санни! — А вот Гарн, едва явившись, бросился к девушке. Он с нее пылинки сдувал, но Санниа... смотрела только на нас с Арианом, обиженным, ревнивым взглядом, не обращая внимания на усилия Рэйва.

Ну что за досада! Ариан действительно кинулся спасать меня, оставив девушку целиком на попечение Гарну и Гретке. Смутившись, я попробовала отстраниться, но шайн непрерываемо дернул меня обратно — и в то время, как он с тревогой осматривал меня, Санниа все больше закипала, а ее прищур становился все более нехорошим.

— Тебе нужно к целителю. — Ариан коснулся ссадины на моей щеке, и я вздрогнула. Коснулась пореза, посмотрела на кровь. И пропустила момент, когда шайн дернул меня за руку. — Я отведу ее!

— Нет, не отведешь! — Гретка ловко преградил ему путь. — Демон не скоро вернется, а магов смерти у нас немного. Ты нужен снаружи. Я позабочусь о ней, иди, — отрывисто приказал он.

Какими-то странными взглядами они обмениваются. Я переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь расшифровать их молчаливые друг другу послания. Пальцы Ариана сильнее сжали мое предплечье, словно он не желал меня отпускать. Профессор жестко сощурился, перевел взгляд на меня, и его строгость сменилась задумчивостью...

— Она мне нужна в команде. Уж позаботьтесь, отвечаете за нее! — внезапно сухо и равнодушно бросил шайн. — Вечером. Помнишь? — прошептал он мне на ухо, прежде чем подтолкнуть к Гретке.

Нет, не помню! Теперь я охотно пристроилась за Греткой хвостиком, поминутно оборачиваясь, потому что Ариан живо напомнил мне, почему я отказалась от турнира несколько часов назад. Думала, он забыл!

А вот профессор молчал всю дорогу до целителей, которые встретили нас неподалеку с походным красным ящиком... и весь путь до общежития. Коридоры по-прежнему молчали, и чем мы больше удалялись от места событий, тем страшнее становилось. Барьера нет, а

демон рядом. Насколько понимала, на комнатах учеников стоят свои защиты, это наиболее безопасные места во всей Академии... но вот сейчас было не по себе.

Особенно, когда профессор внезапно остановился и, крутанув меня на месте, оказался ко мне лицом к лицу. Он смотрел молча и изучающе. На его лице ходили желваки, и я занервничала. Что такое?

— Профессор! — раздался позади голос. — У нас там ученик пропал...

А вот теперь Гретка откровенно пугал! Его пальцы брезгливо разжались, а я смогла отступить под тяжелым сверлящим взглядом. Комната в двух шагах, сама доберусь! Пока пятилась, он даже ни разу не моргнул!

— Я пойду? — Ответа не дождалась, так что развернулась и поспешила к комнате. Это точно не демон? У меня от Гретки мороз по коже!

— Адептка Адептковна?

Его голос прозвучал, как пощечина, сухой и строгий. Я запнулась и вжала голову в плечи... Он понял? Или это проверка на вшивость? Заправив за ухо волосы, смущенно обернулась.

— Простите, кто?... Вы ко мне, профессор?

Его глаза с подозрением прищурились, в то время как мое сердце застучало испуганнее... Раз удар... Два... Ни слова не говоря, он резко развернулся и зашагал прочь тяжелым, решительным шагом.

Что это было?! Я проводила его взглядом, кусая губы. Гретка — один из тех, кого бы не хотела на сей раз подпускать к своей тайне. Мне хватило прошлого браслета, чуть не умерла из-за него вместе с Саннией! А что, если снова устроит допрос? Надо найти все сведения о Лайзе, которые смогу добыть.

К счастью, я поняла ее силу, пока взывала к своей. Гроза, молния... где-то слышала, что у дара огня есть такой подвид, так что Лайза далеко не слабачка! Только ее сила в сочетании с моей давала непредсказуемый результат... я потеряла поясницу, сгорбившись, как старушка.

Сейчас залезу в ванну, расслаблюсь... слава богу, все обошлось. Могло плохо закончиться! Сегодня удалось отбить Саннию, а что будет дальше, потом подумаю. Я выжата, как лимон, с ног валюсь от

накатившей усталости. У магии своя цена, и усталость — меньшая из них.

По привычке я чуть не проследовала к каморке Саннии, но спохватилась и вернулась к двери нужной спальни. Теперь я Лайза, когда-нибудь запомню. Не такое уж и плохое воплощение, надо сказать. Шагнув в комнату, сбросила сумку и пиджак; хорошо и спокойно оказаться в тишине.

Но вскоре я нахмурилась и остановилась, почувствовав чужое присутствие.

— Ну привет, Лайза, — лениво протянул... Фил. Кажется, так его звали? Я запомнила его по подопечной с ошейником, когда побывала в столовой шайнов. Мне он еще тогда не понравился, но сейчас понравился еще меньше. Развалившись в кресле, он лениво поигрывал ключами. Его глаза сощурились, он поболтал вино в бокале. — Давно не виделись.

— Как ты здесь?...

— Что? Твой будущий покровитель не может зайти на огонёк? — неприязненно отозвался парень. — Поговори мне еще, стерва!

Покровитель? Еще один?! Ноги подкосились, и я рухнула на кровать.

Что это еще значит?! Этот тип смотрел недовольно и колюче, и стало ясно: что бы там Лайза ни натворила, но меня ждет тяжелый разговор.

Вот так новое воплощение... Час от часу не легче!

* * *

У шайнов, наверное, в крови красота, но у каждого была своя собственная. Красота Лиона окутывала теплом, Дэй выглядел легкомысленным повесой, Ариан... обладал холодной, величественной внешностью.

Но Фил казался злым и безумным.

— Уже была у Лиона? — Фил выпрямился и вдруг бросил мне круглый медальон. Инстинктивно его поймав, я вопросительно посмотрела на гостя. — Отнесешь в комнату к Лиону, чего вылупилась? Отдашь лично в руки!

Почему сам не отдаст? Где-то здесь подстава, кожей чувствую. Помедлив, я все же сжала медальон в кулаке. Даже если так... хотелось убедиться, что с Лионом все в порядке. Это хороший повод с ним пообщаться, не выдавая себя.

— Прошу меня простить. Я очень устала. Хотелось бы остаться одной, — встала и церемониально выдохнула я, подозревая, что этому типу нравится подчинение. — Не могли бы вы...

Я задохнулась на полуслове, потому что, внезапно вскочив, он оказался подле меня, и его пальцы стиснули мое горло. Это был жест не соблазнения, но насилия, и я задохнулась, вцепившись в его руку.

— На тебе его метка! — процедил он, и у меня расширились глаза. Какая еще метка? — Тебе удалось добраться до Де Шая... Он готов. Ты уже переспала с ним?

— Что?... Нет! — возмутилась я, не понимая, почему будущий покровитель подкладывает Лайзу под другого шайна! — Я не буду с ним спать!

Это вырвалось инстинктивно, и очень напрасно. Глаза Фила вспыхнули гневом, он внезапно размахнулся и отвесил мне тяжелую пощечину. Вскрикнув, я рухнула на пол, прижав к щеке руку и отползая назад, потому что гад явно что-то задумал.

Он схватился за пояс и принялся его расстёгивать. По тому, что видела в этом мире, подобное мало чем хорошим заканчивается. Я расширила глаза.

— Мне нужен ключ от его особняка, Лайза! Или думаешь, от Де Шая так просто избавиться? Король в нем души не чает, но если на него совершат покушение, используя фамильный артефакт де Шаев, Ариана заклеймят изменником, а мой брат, после того, как расправимся с Лионом, станет полноправным наследником. И ты, маленькая паскуда, сделаешь, как я скажу!

— Не подходи! — дёрнулась я, когда он нагнулся и цапнул меня за подбородок, не позволяя вырваться. Вот сейчас бы силу магии, но тело Лайзы неожиданно меня подвело, погрузив в странное оцепенение.

— С чего мы такие скромные? — прищурился шайн. — Опять сопротивляешься, как в первый раз? Так я напомню, кому ты подчиняешься....

Он навалился всем телом, его рука бесцеремонно задрала юбку выше. Черт! Он не шутил! Его колено вклинилось между моих ног,

ладонь зажала рот. Я мычала, пихалась и кусалась. Пыталась его ударить по причинному месту, но его это лишь бесило и раззадоривало сильнее...

Пока что-то внутри не испугалось настолько, что я ударила его ладонями в грудь, выбрасывая в мир остатки сил, иссушая себя до самого дна! Тьма оттолкнула шайна, его с глухим звуком бросило к стене... покачнувшись, он коснулся крови, выступившей напротив сердца...

Я замерла, ожидая худшего... Но Фил медленно поднял голову. Думала, он раньше был в бешенстве? Размечталась! Его глаза буквально налились кровью!

— Мразь! — выкрикнул он. В мгновение ока оказался рядом, наматывая мои волосы на руку. Плевать он хотел на шипение! — Я тебя проучу, неделю потом ходить не сможешь, маленькая паскудная... ой!

Его рука вдруг разжалась, позволяя мне забиться в угол, а сам шайн, схватившись за пятую точку подскочил на месте.

— Кто здесь?! — резко обернулся он, но тут его штаны смешно дернулись. Раздался оглушительный треск и они, под аккомпанемент злобного голодного урчания, покинули владельца с концами...

Взвизгнув, как девчонка, Фил прикрыл руками самое дорогое, к счастью, сокрытое панталонами, но не там прикрывал! Он выпучил глаза, замерев, а потом принялся прыгать на месте, будто пытался кого-то скинуть...

— Отцепись, скотина! Отцепись!

«Скотина» и отцепилась. С громким «кляц!» панталоны обзавелись фигурной дыркой, а чуть поодаль рухнул на четыре лапы кот, проявившийся в прыжке. Он заворчал — это был странный, прожорливый звук! Кляцнув клыками, кот в два укуса захомячил чужие штаны, поворчал и выплюнул пряжку. Та со звоном покатила к ногам Фила.

Они замерли. Взгляд во взгляд, Фил смотрел испуганно, кот оценивающе и с чисто гастрономическим интересом. Пока, наконец, прищурившись, кот не зарычал. Неожиданно, молниеносно, он встал на вытянутые четыре лапы, буквально на носочки, и, прижав уши к голове, выгнул спину и сделал пару прыжков в одну сторону... потом в другую...

Это выглядело бы смешно, не будь так угрожающе! Особенно, когда кот обнажил клыки в оскале дружелюбной улыбки, будто уже предвкушал, как косточки Филадельфия захрустят на зубах...

Тому это явно по душе не пришлось.

— Тро... Тро... Тролльский кот! — заорал шайн, стремглав бросаясь к двери. С теми же голодными рычащими звуками, клацающая зубами, кот помчался за добычей, то и дело подпрыгивая и подгоняя шайна точными укусами.

Закрытая дверь вызвала у кота шквал ругани, он рычал, фыркал и ворчал минут пять, и только потом, встряхнувшись всем телом, обернулся ко мне и, гордо задрвав хвост, вразвалочку приблизился.

— Если бы не ты... — прошептала я, запустив руку в его шерсть.

Юбка до сих пор оголяла ноги, спешно опустила ее. Чувствовала себя грязной, оплеванной, униженной... Впервые Лайза вызвала у меня столько сочувствия. Ее просто использовали, как подставное лицо! И без ее согласия, она до одури боялась Филадельфия, вот почему я сперва оцепенела.

Мне только Филадельфия не хватало! Я зарылась носом в шерсть кота.

— Надо дать тебе имя, — решила твердо. — Может, Мурзик? — Тут я отпрянула, потому что чуть не лишилась руки после грозного «клац!». Кот посмотрел на меня нехорошо и заворчал, как недавно на Филадельфия. Я прижала к груди руки, опасаясь за их сохранность. — Вот ведь Морда Чеширская! — Я задумалась. — Морда Чеширская... Чешиморт... Морт?

На этот раз рука осталась цела. Я тихо вздохнула и рискнула почесать кота за ухом, а тот утробно заурчал. Вот, кажется, у меня кот появился. Как он меня узнал в новом теле? А он точно узнал! Учитывая, что остальных пытался схомячить и пустить на сосиски.

— Устроишь ты мне, чувствую, варфоломеевскую ночь, дружочек... будешь Чешимортом Варфоломеевским, или коротко Мормом, как тебе? — Кот промолчал, только посмотрел недовольно. — Вот что, Морт. Мне нельзя приближаться к Ариану, — поглаживая кота, протянула я задумчиво. — Не в теле Лайзы, или здорово его подставляю. Здесь грызня за трон, совсем не хочу в нее лезть.

И подставлять Ариана не хочу. Я повесила на грудь медальон, предназначенный Лиону, и поднялась, оставив ворчащего кота

кувыркаться на полу с застежкой от чужого пояса. Хотелось смыть с себя прикосновения Фила, его руки, его ауру и запах.

Подумаю обо всем позже. Я налила ванную, чувствуя тяжесть от непрошенного знания. Мне надо рассказать Ариану... но как-то так, чтобы не подставить Лайзу. От горячего пара запотели зеркала, я прикрыла дверь и стянула с себя блузку.

Помедлив, расстегнула корсет, метка змеи оказалась на месте. Она переходила со мной с тела на тело, и демон явно ориентировался по ней в выборе жертв. А это значит, мы виделись не в последний раз. Демон вернется за мной. И хорошо бы не сегодня.

Я сбросила корсет на корзину с бельем и, взявшись за пояс юбки, повернулась к запотевшему зеркалу...

— А-а! — вскрикнув, я отпрянула от зеркала. Мне уже везде красноглазые тени мерещились, но чуть погодя поняла, что тень могла и привидеться, иначе бы не исчезла бы так скоро. Зато мой крик привлек хищника пострашнее...

— Лайза! Ты в порядке? — Дверь распахнулась, выпуская из ванной пар, и на пороге появился...

Ё-моё! Я замерла напротив такого внезапного Ариана, надеясь, что это тоже игра разума. Но нет! Он никуда не исчез! Мое дыхание участилось, взгляд шайна начал сползать вниз...

— Какого черта?! — заорала я не своим голосом, скрещивая на груди руки. Отшатнулась, отпрянула. И надо же было лужице так неудачно попасться под ноги?! Вскрикнув, поняла, что падаю, падаю!

Но лучше бы упала! Шайн поймал меня у самого края ванной, не позволив свалиться в кипящую воду, зато я оказалась прижата к нему вплотную! Мое сердце пропустило удар, пальцы сильнее вдавились в чужие плечи... Заколка упала с волос, и те веером распустились по обнаженным плечам.

— Ты!... — вырвалось, но меня заткнули уверенным, властным поцелуем. Пальцы шайна волнующе скользнули по обнаженному боку, он притянул меня ближе, не обращая внимания на звуки моего возмущения. Сердце у меня зашло в бешеном ритме, а щеки вспыхнули. Он был так близко! И все это было так неловко, что плакать хотелось.

Я впилась пальцами в его плечо, пытаюсь вырваться, но он не позволил, вместо этого сдёрнув с плеча накидку и укутав в нее под

самое горло. И только после этого отстранился, а уголок его губ дернулся в насмешке.

— Не поскользнись, — он наклонился к моему уху, прошептал: — Санниа... — Я замерла, услышав знакомое имя. Он спутал имена? Но шайн лишь прищурился. — Одевайся и выходи, у нас есть с тобой неоконченный разговор. Возможно, даже не один, — его глаза недвусмысленно опустились вниз, а я вцепилась в предложенную одежду, как монашка.

Холодно усмехнувшись, он любезно оставил меня в гордом одиночестве, и я все же поскользнулась и бухнулась на пятую точку. Застонав, прижалась лбом к коленям и тихонько захныкала.

— Он все видел! — пожаловалась я паркету. — Все-все видел!...

Паркет торжественно промолчал, а я стиснула на груди медальон. Можно провалюсь под землю? Где там демон с его планами меня убить, сейчас бы ему прямо обрадовалась, хоть пентаграммой вызывай!

Ариан де Шай

Скрестив на груди руки, Ариан прислонился к стене. Метка — это плохо... демон вернется и, возможно, не один. Архидемоны — сложные существа. Они способны распадаться на сотни копий при желании. И одна из этих копий осталась в стенах Академии, а значит, Лайза под угрозой.

Целый вечер в тревоге — и разочарование, когда он увидел Саннию в коридоре. Это была совсем не та девушка, которая привлекла его... Ариан отвел назад волосы и нахмурился. Ему повезло, что его так влекло к блуждающей душе, как мотылька на огонь. Он по-прежнему обладал определёнными правами покровительства на девушку, но маячки, защиты — все это пало.

А что это блуждающая душа, сомнений почти не осталось. Ариан усмехнулся; и такая стеснительная! Лайза являлась в его комнаты абсолютно обнаженной, и ее это не смущало. Более того, чтобы ее выгнать, приходилось прилагать немало усилий... Он замер, удивленный озарением.

Девственница. Его блуждающая душа — девственница.

Губы дрогнули в довольной улыбке. Это открытие ему понравилось. К ней не должны прикасаться другие! Постучав пальцами по сгибу локтя, он дождался, когда приоткроется дверь. А

едва девушка высунула голову, умудрился поймать до того, как та, испуганно вздрогнув, нырнула обратно. Ойкнув, она сделала несколько шагов и с тоской посмотрела на хлопнувшую дверь ванной.

— Надеюсь, ты голодна... Лайза, — накинув ей на плечи пиджак, процедил Ариан. Называть девушку то Лайзой, то Саннией казалось теперь странным. Необходимо узнать о ней больше.

Он развернул ее и подтолкнул в открывшийся портал.

Среди блеска свечей и в роскошной обстановке, Лайза бы ни за что не растерялась. Будучи дочерью влиятельного мага, она привыкла находиться в среде шайнов. Она вела себя даже слишком вызывающе, чего не скажешь о его блуждающей душе. Как и в теле Саннии, девушка притихла, оказавшись внутри, и завертела головой, с интересом оглядывая столовую. Даже потрогала розовый огонь, и на ее лице мелькнуло удивление, когда тот ожил и убежал под стол.

Понятно, таких саламандр она не видела. Это странно, но объяснимо; если она из девушек низшего сословия, например, слуг, здесь нет ничего подозрительного.

Ариан выдвинул стул, терпеливо дожидаясь, когда девушка заметит его жест.

— Садись, — выдохнул он, когда та нахмурилась.

— Я не голодна, — гордо отрезала она под аккомпанемент голодного желудка. Ариан усмехнулся уголком рта.

— Нам в любом случае придется поговорить.

От его взора не укрылось, с какой неуверенностью девушка покосилась на дверь столовой. Так хочет избавиться от него? Это раздражало. Дернув ее за руку и притянув к себе, он всмотрелся в голубые глаза, постепенно меняющие цвет. Теперь они были синего оттенка, будто отражали душу...

Лайза никогда не была ему по нраву. Яркая и эффектная, красивая и пустая. Как и Санния, она не затрагивала его сердце. Удивительно, как его блуждающая душа украшала чужую внешность. Он поднял руку и отвел с ее лба волосы, любясь недовольным блеском в глазах. Ее все же выдавали мелочи и непослушный, но сметливый ум.

Он хотел увидеть ее воплоти. До безумия, до дрожи, хотелось коснуться настоящей девушки. Чтобы в его руках оказалась она, а не подделка.

Помедлив, шайн склонился ниже и поймал ее губы поцелуем. Это желание было выше его воли... Он пресек ее попытку отбиться, принуждая, покоряя... пальцы вжались в ее тело, притягивая. Но, выдохнув, шайн оборвал поцелуй и, крутанув девушку на месте, заставил сесть.

Давить с близостью не стоит. Всему свое время.

— Приятного аппетита, душа моя, — склонился он к ее уху. От его дыхания шевельнулись волосы у ее виска, и она вздрогнула.

Последний раз скользнув ладонями по ее плечам, Ариан опустил ся напротив. Вряд ли она легко сознается, но время не бесконечно. Он мог лишь догадываться, где ее настоящее тело, но есть лишь один способ «заморозить» чужую жизнь. Магическая кома — сохраняет жизнь, но и отнимает, если продлится слишком долго.

Сколько у него времени в запасе? Он не хотел рисковать.

— Несите, — щелкнул он пальцами для официантов, и те наперегонки кинулись выставлять блюда. Ариан поднял крышку, но не стал спешить с трапезой. Подперев кулаком подбородок, он прищурился, внимательно наблюдая за блуждающей душой. Знание ее статуса и сословия помогло бы в поисках.

Он смотрел пристально и неотрывно, стараясь не упустить ни единой эмоции. Вот хмурый взгляд на него... Колебание. Выдохнув, девушка подняла крышку и заглянула под нее так, будто ожидала кучу шевелящихся червей.

— Что... Что это? — помявшись, она заправила за ухо волосы и прикусила губу. Трогательный и в то же время притягательный жест.

— Мандалианские цветы, — улыбнулся Ариан, не спеша подсказывать своим примером, как эти цветы едят. Девушка явно ждала шпиргалки, то и дело поглядывая на его приборы. Тоже ровно тринадцать вилок и ложек. Палочки для еды. Два ножа.

Любой житель знаком с мандалианскими цветами. Но низшие уровни лучше, цветок фактически являлся сорняком, но ели его особенным образом. Выпуклые, круглые соцветия были скользкими, так что «поймать» их можно либо палочками, либо руками.

Девушка перебрала поочередно каждый прибор, будто не знала за какой брать ся, и Ариан прищурился.

— А ты не голоден? — жалобно протянула девушка, отдернув руки от крайнего прибора и напрочь игнорируя палочки. Она явно

боялась показаться невежественной. Не похоже, что знакома с продуктом. Не нижнее сословие? Ариан с улыбкой покачал головой и взялся за бокал, сделав вид, что отвлекся.

И девушка решилась. Взяла вилку с тремя зубцами и смело ткнула в центр цветка...

Ариан чуть не подавился, сдерживая смех. Влажно скрипнув, цветок вывернулся из-под вилки и от всей души заехал девушке по лбу, не забыв сопроводить все это брызжущим во все стороны соком. Измазанная и мокрая, девушка хлопнула ресницами и отбросила в сторону вилку.

- Я не голодна! — поспешно выдохнула она, пряча ошибку за уверенностью. Ариан старательно спрятал усмешку. Забавная, что ни говори.

И не из слуг, это точно. Он щёлкнул пальцами, веля заменить блюдо.

— Попробуй вот это, очень вкусно, — открыл он крышку, демонстрируя девушке рыбные деликатесы. Девушка посмотрела на него почти с тоской. А потом на панцирных угрей. Помялась... Повздыхала... Взяла и отложила вилку...

Угря она взяла за хвост так, будто ее сейчас вывернет. Подняла из тарелки, изучив в полную длину и шлепнула обратно, передернувшись от отвращения... едва ли она из высшего сословия. Панцирные угри и глазоцветы в почете у элиты.

Зато салату из длинных водорослей девушка явно обрадовалась; Ариан едва успел дёрнуться вперед и выхватить из ее рук вилку, пока не случилось непоправимое.

— Не стоит! — вырвалось у него. Он перевел дыхание и отбросил вилку в сторону. — У тебя аллергия, Лайза. — Он поджал губы и опустил обратно.

Девушка ставила его в тупик. Все знают, что такое мандалианские цветы. Знают, что панцирные угри стоят, как целый дом. И абсолютно точно видели глазоцветы. Не низшее сословие. Не высшее. Но и вряд ли среднее.

А из этого ли мира его Душа? Шайн глубоко вдохнул и кивнул официантам. Она будто едва разбиралась в происходящем. Если так... все хуже, чем он думал. И тот межмировый прорыв, который уловили

королевские маги, не монстров выпустил, а маленькую блуждающую душу.

У него сжалось сердце от осознания, что она может быть в этом мире совсем одна. А он доставил ей новых неприятностей, натравив всю академию.

— Но ведь ты не Лайза, я прав? — прищурился он, сцепив руки в замок. — Итак. Ты впервые видишь цветы, которые знают все и которые растут на каждом шагу. Тебе не знакомы глазоцветы. Ты пытаешься съесть водоросли, на которые у Лайзы смертельная аллергия. И наконец, на тебе метка, за которой охотится демон... Не так ли, Санниа Милаковски? Или может быть, Нарелла? Прости, не знаю имени медсестры...

Она посмотрела на него долгим испуганным взглядом, а он ответил ей ледяным и властным. Вздогнув, девушка спрыгнула со стула и кинулась к двери... Нет уж! Он вскочил быстрее молнии и, оказавшись на ее пути, стиснул ее в объятии, а сам подцепил пальцами ее подбородок, вынуждая поднять голову. Сердечко ее колотится, как у птички. Ариан жестко прищурился.

— Не заставляй меня выпытывать, — жестко отрезал он. — Кто ты?...

* * *

— Не понимаю, о чем ты! — Она сделала попытку вырваться, и весьма преуспела, отпихнув его с дороги.

Зарывчав, он перехватил ее руки, не позволяя отбиваться. Он хотел снова ее почувствовать. Ощутить настоящую, и он впился губами в ее губы, ломая сопротивление. Чуть подтолкнул ее к стене и только тогда обхватил за талию, вжимаясь всем телом, лаская ее губы. Он хотел ответа, но получил его не сразу.

Поначалу девчонка сопротивлялась, пихала его, пыталась ударить. Пока ее рука не перестала дергать его волосы, вместо этого пальцы зарылись в них, притягивая ближе.

И тогда он снова почувствовал ее желание, а с ним исчезла Лайза. Остался лишь он и его блуждающая душа. Поцелуй углубился, ее губы

с готовностью раскрылись навстречу, и его мир закружился, растворяясь в ощущениях.

Он выдохнул, стиснув ее в объятии, действуя слишком настойчиво, но не в силах остановиться. Он пил ее дыхание, снова и снова касался ее губ, его рука опустилась на ее бедра. Он хотел ее всю, и сейчас мог бы раскрыть не только метки, но и все остальные тайны женского тела. В этом не было ничего неправильного. Лайза неоднократно и безответно предлагала себя, но...

Но его беглянка? Она заслуживала лучшего. Ее первый опыт будет в ее собственном теле, не здесь и не сейчас.

Он тяжело выдохнул, сожалея, что не может воспользоваться моментом, как того хотел.

— Можем выяснить вопрос позже, если хочешь, — прошептал он, добавив в голос нотку холода. Тяжелая задача. Голос прозвучал хрипло, но, как надо, насмешливо.

Девушка открыла глаза — и постепенно туман страсти в них уступил место осознанной панике. Чтобы отвлечь ее, он провел с нажимом пальцами по ее ложбинке, открывая вырез блузки глубже. Даже не намекая. Открыто сообщая о своих намерениях.

— Не переживай за Лайзу. Она была бы счастлива, поверь мне. Так что если желаешь...

Кто мог подумать, что можно так густо краснеть и так яростно сжимать кулачки? Вздвогнув, девушка оттолкнула его изо всех сил, и он не стал сопротивляться. Она не оттолкнёт — и он плюнет на доводы разума. Ариан никогда и никого не хотел, как ее. Готов был поступиться принципами...

Лучше прекратить это. Он прищурился, рассматривая ее ауру. Была и еще одна причина его сдержанности. Ее слабость. Ощущала ли она усталость? Должна. Аура потускнела, словно подернутая дымкой, серый тон все сильнее забивал разноцветье. Такое бывает, если маг выбрасывал в мир много силы, но в ее случае это опасно: с даром пропадет и жизнь.

— Ты, ты... Ты просто!... - не нашлась девчонка, но прозвучало свирепо. Он отвел с ее лица волосы и оставил на губах последний, самый сладкий поцелуй. Не только получая наслаждение, но и сканируя ее, изучая. Нарастающая пустота в ней ему не понравилась.

Она будто захватывала ее все сильнее. Теперь, прибегнув к дару, он углубился в ее душу, разделяя «спящую» Лайзу и незнакомку... пытаюсь отделить одно от другого. Как и прежде, блуждающая душа сопротивлялась. Яростно защищалась от его дара, ныряла в глубокую тень...

Но то, что он успел увидеть, заставило его оборвать поцелуй и в тревоге нахмуриться. Она же на грани... есть разные признаки смерти. Они всегда туманны и неразборчивы, но угасание — трудно не заметить. Рвутся нити, связывающие душу с телом, одна за другой.

Она теряла себя. Сколько она уже путешествует по чужим жизням? Раньше он об этом не задумывался, но вспомнив, когда впервые заметил ее ауру, похолодел. Больше месяца... у нее выходит время.

— Мне нужно твое имя, — отрывисто выдохнул он. — Если тебя не вернуть в тело... ты понимаешь, что умрешь?

Рот девушки открылся... и закрылся, будто она только сейчас поняла, чем ей все это грозит. Она не имеет об этом ни малейшего понятия! Ариан шагнул к ней, но она отпрянула от него, едва не убившись о стул, — а его избранница, надо заметить, порой весьма неуклюжа.

— Это поможет найти тебя настоящую!

— Я бес! — выдохнула она внезапно. И заметив его недоумение, решительно заявила. — Злой дух, понятно! В общем, меня изгонять надо, давай ты меня изгонишь, и мы разойдемся?

У Ариана сложилось стойкое ощущение, что от него пытаются избавиться. Он подозрительно прищурился, не зная, смеяться или плакать от такой нелепой отговорки.

Но внезапно замер, ощутив легкое дуновение... смерти? Его рука скользнула к ножнам, вытаскивая клинок, растративший заряд. Зачарованное оружие требовало колоссального заряда сил, но он создал не один барьер, и каждый требовал своей платы. Сейчас клинка хватит лишь на то, чтобы ранить демона, но не выстроить барьер... как эта тварь вообще здесь оказалась?

А демон находился здесь. Это было странное чувство. Удушающее, как волна самой темной ночи, проникающее вглубь, отравляющее кровь. В помещении ударил порыв ветра, подвески на

люстре дрогнули, перезваниваясь. Ариан глубоко вдохнул, усилием воли подавляя тревогу...

— С дороги! — выдохнул он. Девушка нахмурилась, и он резко оттолкнул ее, заставляя упасть... чтобы ударить клинком по соткавшемуся вместо нее демону. Оружие зашипело и погасло, окончательно утратив магию... проклятье! Только этого не хватало!

— Черт, черт, черт! — девушка, взвизгнув, уползла под стол, откуда и выглянула испуганно, цепляясь за кисточки на скатерти. Плохая позиция для обороны... Ариан не успел лишь на пару мгновений. Радостный демон соткался в двух шагах и потянулся к своей добыче...

— Получай, тварь! Когда ты уже сдохнешь?! — Взыв, демон отшатнулся, баюкая пострадавшую руку. С его конечности капала вязкая черная кровь, оставляя кляксы на полу...

Девчонка с ума сошла, тратить еще магию в ее состоянии! Ариан кинулся на выручку, пока демон шипел в стороне. И отшатнулся, пропуская удар женским каблуком из-под стола. Боевая! Нагнувшись, он схватил девчонку за руку, вздергивая на ноги, и отпихнул ее за спину, встречая бросившегося демона волной тьмы.

Магия врезалась в тень с громким хлопком, взрываясь искрами и пеплом. Сгусток тьмы встроился в демона, иссушая эту тварь, взламывая структуру его тела. Взыв, демон исказился, теряя форму...

— Ты мог примкнуть к нам... с-стать бес-смертным!... — злобно выдохнул демон и вдруг растаял черным дымом.

К нам? Что еще за «мы»? Ариан прищурился и, бросив бесполезный клинок, бросился к Лайзе, потому что следующий удар мог быть направлен только на нее. И отпрянул, когда демон преградил ему путь, атакуя... сковородкой? Это существо действительно казалось потрепанным, в данных обстоятельствах Ариана уже не удивляло, что демон прибегает к такому оружию. Он пригнулся, пропуская удар, и резко обернулся, заметив, как девушка выставила вперед руку...

С ее пальцев сорвалась темно-искристая вспышка — тьма, переплетенная с молниями. Зашипев, вся эта бесконтрольная магия ударила в демона, оказавшегося за его спиной, и Ариан чудом успел перехватить отдачу от чар.

Тем более, что девушка не довела их до конца. Нахмурившись, Ариан подхватил пошатнувшуюся избранницу и резко провел ладонью

по воздуху, создавая беглую, простенькую защиту.

Но демону даже такая ерунда была не под силу. Тень истекала рваным черным туманом, теряла от себя кусок за куском и покачивалась, словно силилась удержаться в этой реальности. Это лишь частица архидемона, но даже победа над ней — огромное преимущество. Если только эта тварь не притворяется...

— Что здесь происходит?! — ворвался в зал Гретка, и Ариан тихо выдохнул, когда враг, оценив обстановку, испарился. Шайн выждал мгновение... и другое... но тень не являлась, и он взглянул на девушку, чувствуя что-то неладное...

— Лайза! Ты как? — в тревоге спросил он. Та внезапно потянулась и, обхватив его за шею руками, протянула:

— Арианушка... я люблю тебя, мой шайн!!!... Возьми меня!...

Это было неожиданно, и Ариану стоило больших трудов не сбросить руки Лайзы по привычке. Это правда была не его заблудшая душа! Но в то же время... он выждал несколько мгновений, и когда взгляд девушки прояснился, с облегчением заметил, что серая аура изменила цвет на знакомое разноцветье.

— Я устала, — пожаловалась девушка и обмякла в его руках. Ариан прислушался к размеренному дыханию... спит, просто спит. Так крепко, будто в обмороке. Слава всем богам.

Он подхватил ее на руки и повернулся к Гретке.

— Я отнесу ее, а вы займитесь демоном, — коротко приказал он.

Если Гретка и возмутился, Ариан этого не услышал, перейдя порталом в свои покои. С этого дня девушка будет ночевать здесь, плевать, хочет или нет. Он опустил ее на постель и в тревоге прислушался к дыханию...

— Две порции восстанавливающего зелья, — крикнул он служанке, вскочившей с кресла при его появлении. — Быстро, я сказал!

Отправив прислугу, он выругался сквозь зубы. Это плохо закончится. Девушку надо найти и срочно! Нахмурившись, он припомнил тот образ, который представился ему во время поцелуя, ведь целовал он не Лайзу...

Темноволосая. Синие глаза. Очень юная. Возраста Саннии, пожалуй, но он, наконец, понял, что отличало его птичку от тех, в кого она вселялась.

Трогательная хрупкость. Типичные для нее жесты... То, как она смущенно заправляет волосы за ухо... Обиженно поджатые губки... Но хмурый взгляд... Решительность и в то же время уязвимость...

Он не знал раньше Саннию, зато с детства знал Лайзу. Для нее все это не свойственно.

— Где же тебя искать, моя беглая птичка? — процедил он, хмурясь.

Он убрал с ее лица волосы и задержал ладонь на щеке. Прищурившись, подцепил выбившийся кулон с ее груди. Круглый, невзрачный... с символом змеи, свернувшейся в круг.

Орден Белой Змеи? Откуда у девушки подобное? Орден был истреблен век назад и объявлен изменниками короны. Те, кто жаждал бессмертия и всемогущества, не могли принести ничего хорошего в мир. Ариан сжал кулон и, разжав, выдохнул. Кулон принадлежал Лайзе? Она каким боком здесь замешана?

В этом придется разобраться... но сперва жизненно важно отыскать его заблудшую душу, или будет слишком поздно! Внезапный провал в сон — первый звоночек. Дальше будет хуже, она будет слабеть и с каждым использованием магии все больше.

Если она умрет в чужом теле — она умрет навсегда.

Но обратно и другое. Если умрет ее тело — ей не выжить.

Глава 7. Санния

Мне снился кошмарно-прекрасный сон. Когда проснулась, поняла, что привиделся кошмар. Но во сне все иначе воспринималось!

Что Лайза не девочка, уже поняла. Иначе откуда ей столько подробностей и ощущений знать? А я вот по ее милости их испытала, от дрожи в коленках до... э-э, самого пика. Учитывая обнаженного Ариана и того, что Лайза пыталась с ним сотворить, опыта девушке не занимать.

Но для меня все это в новинку!

Я похлопала ладонями по горящим щекам. Ну Лайза! В жизни сорвалось, зато во сне до конца довела! Как мне теперь с этим жить?!

И все равно давно не спалось так сладко. Я потянулась, щурясь от яркого солнца, бьющего в окно. Чувствую себя уставшей, но все же выпавшейся. Перевернулась на бок, согнав с колен заворчавшего кота, и вздрогнула, наткнувшись взглядом на дремлющую в кресле служанку.

И весьма, кстати, знакомую служанку. Я резко села, завертев головой. Опять здесь?! Почему постоянно посыпаюсь в покоях Ариана? Вздвогнув, я отстранила одеяло и прикусила губу. Ну... по крайней мере, не в мужской рубашке.

Зато сорочка обладала весьма широким вырезом; золотой, уже знакомый узор, напоминавший о роде Де Шаев, вился по ткани. Хоть убей не помню, как в нее облачалась! События последнего вечера плавали в тумане, но хватило воображения, чтобы представить, как шайн меня переодевает, и я потрясла головой.

— Поняичу детишек... да... — пробубнила во сне служанка, и я испуганно замерла.

А потом, откинув одеяло, опустила босые ноги на пол и тихонечко, аккуратно, покралась по стенке к выходу. Приходилось часто останавливаться, кружилась голова. Но я справилась и, пропустив кота, выскользнула в зал и прикрыла за собой дверь.

Вряд ли меня ночью соблазнили. Последнее, что помню, это рев тени и абсолютную, неподъемную усталость! Она обрушилась на меня, как небосвод на землю, и последней мыслью стала мешанина из желания отдаться Ариану на ближайшем столе, а потом сладко проспать несколько суток. Причём первая — это не моя мысль. Я наблюдала за своими действиями, будто со стороны, а потом и это погрузилось во тьму.

Лайза... правда сходила с ума по Ариану. И еще... она таилась где-то внутри. Раньше казалось, я бедных девушек выпинываю из тела, но нет! Просто захватывала их без зазрения совести...

Как Ариану удалось это понять? Он пересчитал каждое мое воплощение, от медсестры до Лайзы. Нет слов, как это испугало! Как долго он знает, что прыгаю по чужим телам? Жуткая мысль заставила меня замереть с испуганными глазами и оглянуться в поисках шайна. А что если... Что если он с самого начала искал меня специально? Может, плетью огреть он именно меня хотел, а не бедную служанку?

— Ариан? — прошептала тихо-тихо, чтобы не дай бог не откликнулся! Комната промолчала, Ариан не то отлучился, не то спал в соседней комнате.

Вот и не буду будить. Обрадовавшись, уже привычным жестом обокрала шайна на предмет черной блузки и застыла, медитируя на

стопочку женской одежды. А почему в комнате шайна целых две девичьих формы. Он теперь живет с кем-то?

В общем, украду одну юбку. Я натянула юбку прямо на сорочку, и с блузкой поступила подобным образом, проигнорировав корсет: мне бы просто до комнаты добраться. Надо отсюда убраться и многое обдумать. В частности, решить, стоит ли доверять Де Шаю? Он прижал меня к стенке! Либо ему сознаться, либо бежать в другую страну! А он ведь точно вернётся к разговору...

— Уй! — пискнула я, стукнувшись босой ногой о комод, и попрыгала на одной ноге до двери. — Перестань грызть мебель, Морт! Отравишься же!

Кот, захомячивший ножку комода, заворчал и спешно прогрыз ее до самой сердцевины, глядя на меня наглющими глазами. После этого он загадочно испарился, а я, оставив его доедать интерьер, выскользнула в коридор.

Лучше бы сегодня с Арианом не видеться. Я пошатнулась, уцепившись за стену, но подождала, пока мир перестанет плясать, и продолжила свой неуверенный путь. Шайн меня всегда спасает... но ведь правда же, правда! Он же и причина половины моих бед! Насколько могу доверять Ариану де Шаю?

Насколько хочу впустить его в свою жизнь?

— Да, господин де Грай велел мне принести полотенце, — прощепетала миловидная служанка своей коллеге. Девушки обменялись кивками, и одна пошла вниз, другая прошла мимо...

А тележка-то осталась. Я с сомнением посмотрела на нее... На приоткрытую дверь Де Грая...

Это удача или наоборот? Мои пальцы скользнули к круглому кулону, и я сделала к манящей двери несколько шагов. Мне не столько хотелось отдать шайну кулон, сколько хотелось убедиться, что Лион вообще жив. Встряхнув головой, для предлога схватила с тележки тарелку и скользнула в темную дверь. Просто проверю. Он ведь из-за меня пострадал.

Внутри царила душная пыльная тишина. Я сделала несколько шагов, оглядываясь. Занавески задёрнуты, лампы едва горят. Половица тихо скрипнула под ногами...

— Амиса? — тут же отозвался голос. Я тихо вздохнула, и Лион принял это за знак согласия. — Намажь мне спину, будь добра.

Лион — а это была правда он! — протянул мазь через плечо, и я поневоле приблизилась. Почему-то промолчала, утаив, что никакая не Амиса. Он стоял в лучах солнца, пробивающегося из-под занавесок. Красивый, уверенный и... раненый.

Я молча взяла коробочку мази, не спеша открывать, а лишь рассматривая рваные полосы от когтей на его спине. Моя рука поднялась, неуверенно коснулась отметин... раз полоса... два... три... Я приложила пальцы, повторяя след когтистой руки, только моя ладонь была раза в три меньше.

Это... из-за меня? Он так пострадал, пытаюсь сохранить мою жизнь? Полосы уходили глубоко, до мяса, и только-только начали затягиваться. Будто след от вырванных крыльев... пожалуй, лишь сейчас поняла, что он мог умереть. Поджав губы, сдержала всхлип, — и резко поджала пальцы.

Надеюсь, он меня простит. Его тело было идеальным, вылепленным тренировками, подтянутым и совершенным. Но почему-то касаться его не могла. Словно это большая наглость.

— Я пришла от Фила, — тихо выдохнула я, и он резко обернулся, изучая меня удивленно и настороженно. — Он... он просил передать кое-что.

— Лайза? — нахмурился парень. И я поставила на столик мазь.

— Эммм... Он рассказал о вашем плане... Насчет Ариана. — Я встревоженно взглянула на Лиона, наблюдая за реакцией. Мне хотелось узнать, насколько во всем этом замешан де Грай. Лион помолчал. Нахмурился.

— Я ведь говорил. Мне не хочется играть в эти игры, — процедил он зло, и я вскинула голову. — Я больше не выполняю ваши поручения! Справляйтесь сами, мне плевать на цену!

— Мне просто сказали тебе передать одну вещь, — растерялась я.

— Ах это. Полагаю, кулон? Да, ты права, это другое. Без него мне крышка. Давай сюда, Ариана с удовольствием пущу на расход, если вам так надо. Без него мир будет лучше.

А он не сильно любит Лайзу. Кто бедняжку вообще любит, она будто одинока в толпе поклонников. Ее самодовольство — не очередная ли маска? Я коснулась кулона пальцами и сжала его, щурясь.

Но что это значит — "пустит на расход"... Лион замешан в заговоре так крепко? Этот маленький, невзрачный кулон так угрожает Ариану?

И выходит, если не отдам кулон, подставлю Лиона? Его слова прозвучали, будто он не желал участвовать в чьих-то загадочных планах, но Арианом мог и пожертвовать.

Ариан или Лион... подставлю либо одного, либо другого. Я будто стояла меж двух огней, оба варианта одинаково причиняли боль. Это странно, но не желала вредить ни Ариану, ни Лиону. И этот проклятый кулон стал для меня просто трагедией! Я сжала украшение крепче...

Не могу. Просто не могу отдать эту чёртову вещь!

Не могу подставить Ариана, даже если это станет бедой для Лиона.

— И-и-извини... Понимаешь... Я его потеряла... Зашла сказать, что мне так жаль! — Я ударила себя по лбу и резко развернулась, понимая, что зря сюда зашла! Чего добивалась? Все равно бы не отдала кулон, отдать — значит подставить Ариана. Поспособствовать заговору против него!

А я вдруг осознала, что необъяснимо доверяю Де Шаю. Просто сумасшедшая! Доверяю Ариану, подумать только!

Я должна ему все рассказать. О себе, о Лионе, о кулоне и заговоре — обо всем!

— Лайза Минг? — донеслось мне вслед и, тяжело вздохнув, я обернулась.

Лион смотрел на меня как-то иначе. Задумчиво и пристально. Стащив с плеч полотенце, он подошёл ближе и уцепил мой подбородок пальцами, заставляя смотреть на него.

— У тебя красивые глаза... Лайза, — помедлив, произнёс он. — Будь осторожнее с Филом и Орденем. Они не пожалеют тебя.

Это он сейчас о Лайзе или обо мне? Чувство было престранное, будто он не к Лайзе обращался! Испугавшись, я вывернулась и отступила.

— Эээм... Спасибо... да, — я развернулась и буквально вылетела из комнаты, захлопнув за собой дверь и тяжело дыша.

Он ведь меня не узнал? Да нет же! Не мог! Я зажмурилась и, чертыхнувшись, отклонила голову, пару раз ударившись затылком о дверь. Надь было лучше его расспросить!

— Выспалась? — донеслось дико раздражённое, и я встрепенулась, в шоке разглядывая всего такого внезапного Ариана.

Он выглядел, как всегда, потрясающим. Белые волосы рассыпались по плечам, резко контрастируя с темными бровями и черной формой. Но он, скрестив руки и прислонившись к стене, изучал меня та-аким взглядом, что я дрогнула, уловив грозовые раскаты бури, сгустившиеся надо мной. В этом взгляде было так много! Ревность, раздражение, злость и гнев...

Надо же было так попасться! Он же ненавидит Лиона! Я попятилась от шайна, но тот, даже не утруждаясь, дёрнулся ко мне. И я не знаю, как так произошло. В следующий момент полыхнула вспышка портала, меня толкнули в него, и я упала... на мягкую перинку, утонув в ней, как в шелках.

Шайн придавил меня сверху, опустив кулак на подушку. Желваки на его лице говорили о том, что он лишь очень хорошо сдерживается.

— Поговорим? — процедил он, прищурив серые глаза.

* * *

Я замерла, придавленная к постели тяжестью мужчины. Более чем щекотливая ситуация, но куда больше обездвигивали гнев и ревность Ариана. В таком состоянии не знала, чего от него ждать. Его белые волосы касались моей щеки, а серые глаза, с опасным прищуром, требовательно на меня смотрели.

Хуже всего, что браслет Лайзы захватил его волосы в плен! Намертво! А ему будто все равно, но каждое мое движение грозило оставить шайна без сложного переплетения прядей в его причёске. Может, это по-девчачьи, но мне до безумия нравились его волосы!

— И-извини, я сейчас тут... — В очередной раз повинулась я и дернула сильнее за его прядь, а он внезапно поддался, опускаясь ниже и накрывая мои губы своими.

Это было неожиданно. Ведь думала, он злится! Накричит, скажет что-то ядовитое, прикажет... Моя ладонь растерянно замерла в воздухе, в то время, как он накрыл меня всей тяжестью своего тела. Его руки сжали меня в тесных объятиях, и сердце откликнулось, забившись, как пойманная в клетку птица.

Что-то скрывалось в этой близости, что не позволило его оттолкнуть. Я обвила его шею рукой, невольно подпадая под шайноские чары. Его губы касались моих терпеливо, но глубоко и чувственно... Медленно... Он не соблазнял, брал свое. Без тени сомнения, что могу быть против.

Но я и не была, отдавшись моменту. Часть меня настойчиво уточняла, в своём ли уме, но вскоре заткнулась под умелыми ласками шайна. Его мягкие губы совсем лишили меня разума, он вдавился в меня бёдрами, его рука опустилась на мою ногу, в то время, как другая вернулась к вырезу.

Его пальцы скользнули вдоль завязки, разматывая ее резкими движениями, поцелуй стал настойчивее и яростнее, лишая контроля над телом...

А потом его пальцы нащупали цепочку, и он рванул ее, безжалостно уничтожая...

И резко поднялся.

Я даже не сразу поняла, что он делает! Лишь когда шайн швырнул кулон в пламя, села, стиснув на груди одежду, и лихорадочно переосмыслила его действия. Ох! Он же меня поцелует не соблазнял! Просто сдерживал гнев, не желая слушать объяснения. Поставив на камин руку, он смотрел на пламя, пожирающее кулон, не на меня.

— Орден Белой Змеи, он же Маскарад, появился несколько сотен лет тому назад. Сильнейшие маги, жаждущие власти, целый век боролись с моей династией за трон, чтобы переписать законы, — сухо произнёс Ариан, и его пальцы поджались. — Они хотят крови и власти. Хотят бессмертия. Мы истребили эту заразу, но она снова здесь, не правда ли? Ты была с Лионом. Чтобы отдать кулон и сместить меня? Настолько хочешь от меня избавиться?

Его голос бил наотмашь, и лучше бы он на меня наорал! В его словах сквозили разочарование и отвращение; я вздрогнула.

— Нет! В смысле, я была у Лиона, но просто хотела его проведать!

Ариан помолчал. Он правда думает, я предпочла ему Лиона? Еще неделю назад, чисто в отместку, только это подтвердила бы. Мол, «да, делала детишек с другим шайном и плела против тебя заговор, лопни от злости, Ариан!» Но очевидно, во мне слишком мало от шайна.

И может быть... может быть, Де Шай стал значить для меня немного больше?...

— Я сказала, что потеряла кулон, — неохотно процедила. И наконец, дождалась прямого, заинтересованного взгляда. — Фил отдал мне его... То есть...

— Отдал Лайзе, — завершил за меня шайн, когда я осеклась. — Сама расскажешь о себе или мне выпытывать?

Добрый он мне больше нравится! Сейчас он казался жестким, давящим... принуждающим. У меня прервалось дыхание от его колючего взгляда.

Расскажу позже, когда успокоится. Я поднялась с постели и, кутаясь в одежду, сделала несколько осторожных шагов к двери.

— Я... забыла кое-что в коридоре, — пробубнила и, подивившись, когда Ариан равнодушно отвернулся и кочергой пошевелил в камине поленья, стремглав бросилась к двери. Это мой шанс! Я дернула за ручку, пытаюсь вырваться из комнаты, и еще раз...

— Ты отсюда не выйдешь, — холодно отрезал шайн, заставив прижаться к двери. Это что значит?!

Ариан бросил кочергу на подставку и, спокойно развернувшись, сделал ко мне несколько шагов. Под его тяжелым взглядом я попятилась к стене, стремясь оказаться подальше, но куда мне! Он поставил ладонь над моим плечом, склонившись ниже, а другой рукой сжал мой подбородок, чтобы всмотреться в лицо. Я вздрогнула, мечтая провалиться под землю.

— Я знаю, кто ты. Знаю, что не из нашего мира. Сперва думал, сошел с ума. Меня влекло к медсестре... К служанке, — его губы презрительно скривились. — И только на Саннии я понял, что меня интересуется вовсе не Санния.

Интересует? А... В каком смысле интересуется?

Тяжело дыша, я посмотрела ему в глаза. Ведь сама хотела ему рассказать, а теперь слова застряли в горле, покоряясь его власти. Помедлив, шайн подался ближе, без колебаний касаясь моих губ поцелуем, словно заявляя права. Его рука отвела назад мои волосы, притягивая ближе, и я безвольно подалась навстречу, с гулко колотящимся в груди сердцем...

— Назови мне имя, — выдохнул он, отстранившись и глядя на меня странным взглядом. За видимым спокойствием скрывалась нотка

гнева, даже угрозы, и я автоматом начала:

— Т-ты ведь знаешь, я...

— Имя! — Ариан внезапно с такой силой ударил по стене, что я вздрогнула и вжала голову в плечи. Он меня убьёт!

— Мирра! — пискнула я, зажмурившись. — Мирра Солнцева!

И повисла тишина. Она была такой всеохватной и всепроникающей, что я приоткрыла один глаз... Меня уже убили? Уже все, можно не паниковать?

Черт, я его боюсь! Я поежилась, когда шайн внезапно мягко отвел мои волосы с лица; его взгляд изменился. Он смотрел с нежностью, которая напугала, потому что к нежности примешивалось что-то еще... Так смотрит мужчина на свою женщину. Моё. Точка.

И в исполнении Ариана эта точка была очень бескомпромиссной. Озноб пробрал!

— Мирра, — глухо повторил он и впервые за все утро его взгляд потеплел. Он провел ладонью по моей щеке, заставив поджать губы и напрячься. — Красивое имя, — тепло выдохнул он.

Его пальцы скользнули по моей нижней губе, сопровождаемые его задумчивым взглядом. Что за мысли бродят в его голове? Не успела даже испугаться, как его улыбка сменилась маской холода, недвусмысленно намекая, что тяжелый разговор в самом разгаре.

— Именем Ариана де Шая, заявляю на тебя свои права. Я, Ариан де Шай, приказываю тебе. Ты не переступишь порог этой комнаты, пока не разрешу, — ледяным голосом уведомил он. Я нахмурилась. — Тебе запрещено использовать магию, если нет угрозы твоей жизни.

— Ч-что?

— Ты умираешь, Мирра, — сухо произнес Ариан и подцепил мои волосы пальцами. — Пока ты здесь... Твои связи с телом рвутся. Каждая магия будет тебя убивать. Через неделю или две возвращение в тело станет невозможным.

Голос Ариана звучал сухо и безжалостно, он словно факты перечислял, и я вздрогнула.

— В эти комнаты не проникнет ни один демон. Врагов не пустят чары. Здесь ты в безопасности... пока я занимаюсь поисками, ты будешь находиться здесь. И еще одно, Мирра, — Ариан подался ближе, а я вдавилась в стенку, подозревая, что худшее впереди. Но может и нет. Ариан всего лишь наклонился и оставил на моих губах

уверенный и властный поцелуй. Но отстранившись, он посмотрел на меня долгим взглядом. — Ты моя, — жестко отрезал он, прежде чем открыть дверь и замереть на пороге.

Кот зашипел, выгнув спину, заворчал, возмущаясь поведением Ариана. От шайна исходила угроза, и Морт сделал первое, что мог — попробовал меня защитить.

Однако Ариан ответил ему тяжелым взглядом. Они стояли друг напротив друга, беловолосый шайн и взъерошенный Морт.

Пока, наконец, Ариан не перешагнул порог, а Морт не попятился в комнату, оказавшись между мной и швйном, словно защищал меня от мага. Он продолжал шипеть на Ариана, как на заправского демона.

— Я рад, что ты обзавелась фамильяром. Ему принесут еды, — холодно прокомментировал Ариан, прежде чем закрыть дверь. Вслед ему донеслось особенно злобное рычание.

Я кинулась следом, не могу же тут правда сидеть безвылазно! Но меня будто отпружинило назад, когда попыталась дотянуться до двери. Мягко, но настойчиво. Я положила руки на невидимую преграду. Ее не существовало... но я ее чувствовала!

Он что, еще мой покровитель? Ариан может мне приказать, что угодно?!

— Ариан? Ариан, вернись немедленно! Прокляну до седьмого колена, если меня тут оставишь! — побила я ладонью о стену.

Мне ответила мертвая, глухая тишина. Застонав, я сползла по стеночке на пол и вцепилась в волосы. Чего он от меня хочет?! Ну хорошо, вернуть меня в тело! А что потом?

Потому что это не Лион и не Гретка. Ариан смотрел на меня... иначе, чем они.

Это пугало. Да, он меня не раз спасал, но часть меня остерегалась его, ведь правда и то, что я от него немало натерпелась. Моя цель вернуться домой, изначально об этом и хотела попросить, но отпустит ли он меня после? Поможет ли?

Пожалуй, впервые задумалась об этом. Ариан будто и не собирался меня отпускать не то что домой, но даже на пару шагов от себя. Чего бы ни хотел, но его планы на меня простирались далеко, и меня это изрядно обеспокоило.

Морт, рыкнув последний раз на дверь, подошел ближе и ревниво забрался на мои колени, будто решил, что следующий шайн, который

ко мне подойдет, лишится руки. Вздохнув, почесала кота за ухом. Хоть один мужчина не вызывает у меня тревоги...

* * *

Может, здесь не так уж и плохо. Поглаживая ворчащего во сне Морта, я вздохнула, рассматривая потолок. Лишившись законной добычи в виде шайна, кот оторвался на обстановке, и я даже не стала его останавливать. Ариан обойдется без стола, стульев и кровати. Ну и занавески лишнее, зачем они шайну.

Ариан прав? Мое время выходит?

Но я чувствовала себя, как обычно, лишь голова немного кружилась.

— Все нас покинули, — тихо пожаловалась я МОРТУ, почесав того за ухом.

День медленно погружался в сумерки. Лежа на полу, в окружении щепок и порванных книг, я умиротворенно наблюдала, как небо на улице заволакивается темными тучами...

И вдруг за окном мелькнула вспышка, а потом зашипела завеса барьера, мимолетно полыхнув синим цветом, и я резко села. Что, что опять? Морт, встrepенувшись, зашипел, я напряглась. Сгустившиеся по углам тени будто ожили, по комнате прошёлся едва ощутимый порыв ветра, заставив меня покрыться мурашками. От его дуновения потухли светильники.

Барьер вспыхнул еще раз, створки окна с грохотом распахнулись. Прикусив костяшки пальцев, я сдержала крик. Здесь барьер. Я в безопасности.

Еще бы демон за окном в это поверил.

Красные глаза тени медленно осмотрели невидимую завесу. А потом демон... взглянул на меня.

— Пос-смотрим, успеш-шь ли спас-сти другую... — осклабился он. Красные глаза сверкнули, и тень развеялась, будто разорванный туман.

Другую? Я запоздало сообразила, что речь о Саннии и бросилась к окну. В лицо пахнуло сыростью и дождем. Мой взгляд заметался по тропинкам, выискивая тени, но вместо них я внезапно нашла...

— О боже, нет, — прошептала я, и, распахнув окно на всю ширь, закричала, что было сил. — Санния! Санния, беги! Здесь демон!!!

Девушка, бодро топающая по дорожке, заозиралась, нашла меня в окошке и показала странный жест явно неприличного характера. Серьезно?! Она меня послала? Нет, понимаю, с Лайзой она не в ладах, но... как обидно!

— Что делать, Морт? — прошептала я. Дверь закрыта, в покоях никого, даже служанка отправилась за едой, а Санния меня открыто посылает и... Я прищурилась, гадая, куда она направляется, и чуть в голос не застонала. Часовая башня!

Ей понадобится помощь! А значит, мне надо кого-то предупредить... Гретку или того, на ком нет меток! Прищурившись, высунулась дальше и присмотрелась к открытому соседнему окну. Я ведь тоже под ударом. Ариан прав, моя хата с краю, высовываться — плохая идея...

Но что, что еще могу? Я покусала губы, заметив, как за Саннией следует незаметная тень, и чертыхнулась сквозь зубы. Хоть на помощь позову! Не смотреть же, как ее убивают?!

— Отыщи Ариана, дружок, — напутствовала я кота. И, взобравшись на подоконник с ногами, забалансировала над чистой пропастью. Почему здесь так высоко? Взмахнув руками, уцепилась за выступ и тяжело вздохнула, оценив расстояние до соседнего окна...

Ариан меня убьёт.

Если сама не справлюсь с сей почетной обязанностью...

Я уцепилась за выступающую кирпичную кладку, ее хватило, чтобы не полететь вниз. Главное, не думать, какая подо мной пропасть. Не думать, говорю! Я сделала аккуратный шагочок и зажмурилась, прилипнув к стене. Само думается!

Через двери выходить удобнее, что ни говори, но... приказы покровителя оказались той еще ловушкой. Переведя дыхание, двинулась по стенке дальше. С меня семь потов сошло! Из-под ног сыпались камешки, руки казались слишком слабыми, чтобы удержаться, и один раз я все же чуть не рухнула вниз, когда раскрошился старый кирпич под ногами.

Взвизгнув, прикинула к стене, чувствуя, что срываюсь, но, к счастью, обошлось. Сглотнув, проследила взглядом за рухнувшей вниз

каменной крошкой. Отсюда гигантская статуя у двери казалась малюсенькой миниатюрой!

— Ну Ариан!... - процедила я, аккуратно перенеся вес на соседний подоконник и цепляясь за оконный проем. Окно было распахнуто настежь, из комнаты доносились смешки. Вряд ли меня ожидают на вечеринке, но все же приду!

Поднапрягшись, я буквально влетела внутрь. Нога подвернулась, пальцы схватились за занавеску, вздувшуюся от ветра, и я, вся такая внезапная, вывалилась в чужую комнату в ворохе тюли, портьер и грохоте сломанной гардины!

— Блин! — взвыла я, ударившись ногой.

— Демон раздери! — вторил мне шайн, которого огрело гардиной по голове.

— Аaaa! — запищала девушка, погребенная под штукатуркой.

«Бубух!» — ответил обвалившийся потолок.

Я забарахталась, пытаюсь выбраться из ткани. Стоило размотать тюль, как я запутывалась в портьерах, а стоило выбраться из портьер, как за дело бралась тюль! Ругаясь и шипя, смогла выдохнуть только, когда пришла помощь извне. С меня сдернули ткань, и я вскинула голову, тяжело дыша.

— Санниа. Демон. Там, — выдохнула я, порадовавшись, что жива. А ведь знаю этого парня! Это же Дэй, друг Ариана, так? Я сбросила с себя остатки ткани и вскочила на ноги. — Мне нужен Ариан! Где он? — быстро выдохнула я.

Дэй выглядел ошарашенным, ну еще бы! Я на него свалилась, как снег на голову! Но времени объяснять не было. Я схватила Дэя за ворот наполовину расстегнутой рубашки и встряхнула его за шиворот.

— Где Ариан?! — громче повторила. — Это важно!

— Лайза Минг! — лениво потянул Дэй, будто меня не слышал. Его глаза прищурились. — А ты изменилась... Ариан в городе. Велел следить за его комнатами, чтобы оттуда не сбежала какая-то девчонка. — Я уже в полный голос зарычала, и Дэй невозмутимо протянул. — Ах, это ты...

Мой рык стал громче.

— Гретка, Лион, ну хоть кто-то! Мне нужна помощь! Там Санниа на улице, за ней следует демон! Надо предупредить!

— Да не суетись, — огрызнулся Дэй, останавливая мою панику. Он рывком сдернул со стула плащ, подмигнул своей не слишком-то одетой подружке. — Дождись меня. Скоро вернусь. А ты, Лайза! Пойдем посмотреть твою Саннию. Ариан по ней сох, да остыл, но кто его знает, может, Санния ему еще нужна. Веди, в общем!

— Думаю, лучше найти Гретку...

Дэй, закатив глаза, схватил меня за руку и потащил за собой, не слушая.

— К нему и пойдем. Он на подготовке к завтрашнему открытию. Как и все остальные, моя дорогая.

— А помнишь, как ты приходила к Ариану ночью? Думал, он тебя убьет за такое! Он у нас неохотно идёт на контакт с девчонками. Видишь ли, дар у него мешает, так что я за двоих... — легкомысленно болтал Дэй.

А я опомнилась только на улице. Дэй пропускал мимо ушей все мои объяснения, а хватка у него оказалась весьма шайновская, попробуй освободись! В лицо ударил порыв ветра, отбросив назад волосы, небо полыхнуло вспышкой, и я, наконец, вывернулась из чужой хватки, вздрогнув всем телом.

Я слишком беспечна, слишком уязвима. Пусть мы и направлялись к Гретке, но предстояло пройти весь долгий путь до тренировочных павильонов. Кругом росли деревья, за ними скрывался овраг. А на мне метка, демон пришел за мой, ему нужна не Санния.

Вовсе не планировала так подставляться! Меня не должно здесь быть. И помочь-то самостоятельно не смогу! Мне нужен кто-то... знающий, что делать!

— Дэй? Дэй! — окликнула я. Шайн обернулся, и я сжала пальцы. — Дэй, а может, порталом? Мне страшно.

Я не шутила, здесь правда было тревожно. Дождь тихо зашумел по листве. По барьеру над Академией прошла синяя вспышка, небо озарилось молнией в унисон. Я всхлипнула, начав дрожать не от страха, а от расползавшегося холода.

— Да, если пожелаешь, — откликнулся Дэй, и ветер унес половину его слов. Я с надеждой смотрела, как он роется в карманах,

доставая шарики, которые, кажется, были в этом мире как аккумуляторы магии, и морщится. — Где же?...

Периферийным зрением я заметила движение сбоку, обернулась, но тут же развернулась назад, на этот раз точно приметив красноглазую тень. Дождь капнул мне за воротник, я сжала кулаки. Черт, это плохо! Мы тут, как на ладони.

— Дэй! — крикнула я, но шайн отмахнулся.

— Сейчас, я... Ты слышала? — Он запнулся, внезапно насторожившись. Тоже почувствовал? Мы замерли, глядя друг на друга в тревожном предчувствии. — Лайза, будь очень...

В следующий момент он задохнулся, схваченный за горло вмиг проявившейся тенью! Я кинулась на выручку, но демон взмахнул рукой, отбрасывая меня, как ненужную вещь. Я шлёпнулась на мокрую дорожку и приподнялась на локтях...

Что он делает?!

Демон наклонился... Поначалу показалось, он... эээ, целует Дэя? Отчасти так и было, только поцелуем это сложно было назвать. Он будто пил шайна, впитывал...

Или проникал внутрь? Я хлопнула глазами, когда Дэй закричал, сопротивляясь, а тень все напирала, исчезая, растворяясь внутри...

Пока не исчезла окончательно. Дэй пошатнулся, приложив к животу руку и низко склонив голову. Он молчал, а я в тревоге кусала губы. Что случилось? Дэй проглотил демона? Справился с ним?

Или?...

— Дэй, ты как? — шепотом спросила я.

Мне ответила полыхнувшая вспышка, высветившая фигуру шайна. Дэй глубоко и с наслаждением вдохнул и выпрямился, расслабленный и уверенный в себе.

— Да как тебе сказать... — протянул он не своим голосом, слишком взрослым, чересчур насмешливым и манерным. Будто гулким! Красный отблеск мелькнул в его глазах, отсвечивая заревом. — Дэй временно отсутствует...

Это не Дэй! Пискнув, я попыталась отползти, но демон в облике шайна все равно меня поймал. Он вздёрнул меня на ноги и ухмыльнулся — прежде чем с такой силой толкнуть меня, что я кубарем покатила вниз по склону...

Это было ужасно! Но, к счастью, недолго. Земля поменялась местами с небом несколько раз, я нахватала шишек и царапин, но все же выдохнула, подняв голову, когда оказалась внизу.

Но лучше бы не оказывалась!

— Что это?... — едва уняв головокружение, я пискнула, обнаружив, что моя рука касается неподвижной девушки... Пальцы измазались в чужой крови; вздрогнув, я отползла к дереву, в ужасе осматривая тело.

— Санниа? — выдохнула я.

Трудно сказать, была ли это она! Я рассмотрела темные волосы и школьную форму, и она так была похожа на Санни... нет-нет-нет! Пожалуйста, только не это!

* * *

Тяжело дыша, я прижалась к дереву. Вокруг шумел дождь, полыхнувшая молния озарила лежащую на землю девушку...

— Кара? — пошептала я недоверчиво.

После того, что сотворила подружка Лайзы, притащив в библиотеку Ларса с друзьями и предложив им меня, я легко могла бы бросить ее на растерзание всем демонам, пусть бы подавились! Но это если бы она была в состоянии дать им отпор. Надо убедиться, что она вообще жива.

Всхлипнув, я опустилась перед ней, не обращая внимания на грязную мокрую траву, и прижала пальцы к шее. Ух, слава богу, слабый пульс есть! Мне бы сейчас пригодился целительский дар Саннии! Да вообще какой-нибудь дар, который не убивает владельца!

— Что же делать? — завертев головой, я решительно встала, намереваясь найти Гретку. Если останусь здесь, в лучшем случае повеселю демона. Расклад не в мою пользу.

Пусть взрослые умные люди разбираются.

Знать бы еще, куда идти. Вон та лесная тропа должна сократить дорогу к павильонам! Кивнув своим мыслям, я направилась намеченным маршрутом... но зря понадеялась, что повезет.

— Чтоб тебя! — вскрикнув при виде выросшего на пути Дэя, я отпрянула, приложившись о дерево. Демону это понравилось. Он

ухмыльнулся, зло сверкнув глазами, и толкнул всхлипывающую Саннию вперед, будто демонстрируя мне. Его рука крепко легла на горло девушки, заставив ту напрячься и в страхе на меня посмотреть.

— Давайте все вместе повеселимся? — склонился он к ее уху. — Порадуйте меня и будьте послушными девочками...

— Это все ты виновата!... - прошептала Санния, и это прозвучало, как пощечина. Она даже не знает, насколько права! — Ты привлекла шайнов, чтобы от меня избавиться!

— Нет, я... — дернулась я вперед, но ведь так и выглядело! Демон, сощурившись, уцепил когтями лицо Саннии и повернул его к себе.

— Не волнуйся, сладкая... Обещаю тебе... Вы обе умрете... Сперва, пожалуй, ты. Дадим нашей жертве насладиться чувством вины.

От его шепота заныло сердце. Вскрикнув, я бросилась на Дэя, не столько в порыве победить врага, сколько надеясь, что Санния воспользуется моментом и сбежит. Но от толчка демона Санния рухнула на землю, а меня он попросту отшвырнул так, что я ударилась о дерево и посчитала звездочки над головой.

Враг не раздумывал, замахнувшись над Саннией. Он же ее убьет! В панике я выставила вперед руку, надеясь, что сила Лайзы на сей раз послушается, как надо. Но вместо магии лишь небеса рассмешила: то ли из меня плоховатый маг... то ли внушение Ариана сработало.

И если так, для Саннии все ужасно закончится! Этого не будет! Как бы заставить врага на меня переключиться? Тогда это будет угроза мне лично, магия вернется! Ну надеюсь... Я пошарила по земле... камней здесь море. Прищурившись, набрала побольше — демон, хоть и зашипел от их ударов, но на меня не взглянул!

— Зараза, — в сердцах процедила я и, вскочив, с разбегу запрыгнула демону на спину и попросту вцепилась зубами в ухо Дэя.

Игнорировать это уже было невозможно! Демон зашипел, выпустив воротник Саннии, отчего та грохнулась на землю, и завертелся, пытаясь меня сбросить. Да, сейчас, ага, размечтался! Жаммурившись, я обхватила его руками и ногами.

— Ну раз так настаиваешь на первенстве! — Демон поднатужился и сбросил меня со спины. От удара в глазах помутилось, я отползла к дереву, морщась, и с вызовом сощурилась. Этого и добивалась!

— Санниа, беги! — крикнула я.

— Ага, а потом меня Ариан возненавидит за то, что соперницу подставила? — храбро крикнула девушка. Я ошалело хлопнула ресницами. Серьезно?! Я тут ее спасаю, а она об Ариане думает?!

Что с этим миром такое?

Но что могла поделать? Я выставила руку, собираясь с силами. Тяжело дыша и пытаюсь унять головокружение, сосредоточилась, как учил Гретка. Не работает! Я затрясла руку, разминая, и попробовала снова. Сердце тяжело колотилось в груди, демон приближался!

— Твои последние слова... — ухмыльнулся Дэй, наклонившись, чтобы схватить за горло. Я так испугалась, что толкнула его в плечо, пытаюсь избежать неминуемого...

От соприкосновения по моей коже будто пробежало электричество. Полыхнула вспышка! Мои зубы клацнули от вырвавшейся магии, а демона отбросило на несколько метров назад! Дэй шлепнулся о дерево и сполз по нему на землю, застыв без движения...

Если бы только он и демона с собой захватил! Но тот, зависнув тенью в центре поляны, шипел и будто рос, напитываясь злостью и яростью... Санниа пискнула, забиваясь в тень. Вот упрямая! Лучше бы спасалась, когда был шанс!

Я всхлипнула, чувствуя необыкновенную слабость... Помедлив, притронулась к коже под носом и удивленно посмотрела на кровь, блеснувшую на пальцах. С носом было все в порядке... со мной — нет. Мир померк на мгновение и, к счастью, вновь обрел краски... по крайней мере, не отключилась.

Но враг сейчас это исправит... Демон качнулся ко мне, поднял руку... но так и не напал. Мы оба отпрянули в разные стороны, я и он, когда Ариан ударил магией. Увы, демон увернулся, чтобы запустить когтистую лапу в плечо шайна, чудом не задев его сердца.

— Тебе здесь не рады! — зарычал Ариан, впечатывая черный сгусток магии прямо в демона и тот, наконец-то, отлетел назад.

Не теряя времени, Ариан упал передо мной на колени. Его руки сжали мои плечи, он обеспокоенно встряхнул меня, требуя внимания. Его глаза были самым прекрасным, что мне довелось увидеть за этот вечер.

— Как ты? — спросил он, и я кивнула. Шайн быстро оглянулся на демона, шипящего одинаково на нас и на подоспевшего Рэйва Гарна. Парень тяжело дышал, но выглядел решительным.

— Мирра! — процедил Ариан, я перевела взгляд на него. — Ничего не бойся, поняла?

Он торопился, и все же я не ожидала, что в следующий момент он вздернет меня на ноги. Придержав за талию, чтобы не упала, он громко крикнул на демона, качнувшегося к беззащитной Саннии.

— Эй ты! Тебе не та нужна! Я отдам другую, если оставишь в покое девчонку.

Что... Что?! От удивления я затаила дыхание. Но Ариан внезапно толкнул меня вперед, выставив на открытое место, словно трофей.

— Отдай мне Саннию! Тебе нужна другая? Забирай!

От неожиданности я покачнулась и в ужасе уставилась на тень. Та лениво обернулась ко мне.

— Я убью обеих, — прошелестела она с удовольствием.

— Не успеешь! — откликнулся Ариан. — У тебя есть время только на одну. А потом я до тебя доберусь. Можешь убить пустышку... Или ту, которая тебе нужна, и обрести свободу. Выбирай!

Шайн выглядел решительно. Его предложение заставило меня испугаться, а демона замереть в раздумьях. Ариан... Отдает меня на растерзание? Я вздрогнула и даже вскрикнула, прикрыв голову руками, когда враг, ухмыльнувшись, ринулся ко мне...

— Давай, Рэйв! — крикнул Ариан, и меня от демона отрезала шипящая стена. Тень отпрянула, но Гарн бросил следующий магический накопитель, Ариан же активировал его парой слов.

Взревев, демон заметался в образовавшейся коробке. Четыре шипящих светящихся стены намертво заперли его в ловушке барьеров. Мое сердце так колотилось, что от удивления я опустила руки и приоткрыла рот. Все произошло так быстро! За считанные мгновения!

— Теперь не выберется, — выдохнул Ариан, опуская руки. Он поморщился, схватившись за плечо, но быстро выпрямился. — Какого демона ты здесь? — рявкнул он на меня.

— Ну, я вылезла через окно, потому что хотела...

— Окно, ну конечно! Стоило догадаться! — с досадой процедил Ариан, хватая меня за руку и притягивая ближе. Он поднял мое лицо, с

прищуром в меня вглядываясь, и его глаза темнели все больше. — Мне что, приказать тебе не двигаться вовсе?

На это нечего было ответить. Я лишь выглянула из-за его плеча, чтобы полюбоваться, как Рэйв мило воркует над Саннией. На этот раз, метнув на меня злой взгляд, девушка все же переключилась на Гарна. Улыбнулась ему. И мне на душе полегчало. По крайней мере, лед тронулся, оно того стоило. Если парень не глуп, он воспользуется шансом, а моя роль сводницы окончена.

Я умилилась, когда Гарн коснулся пальцами лица девушки и, кажется, Ариан это по-своему истолковал. Он ревниво обхватил мой подбородок пальцами, заставляя видеть только его и, одарив долгим взглядом, внезапно накрыл мои губы своими.

Его пальцы до боли вжалась в мою кожу; охнув, приложила ладони к его груди, но не оттолкнула. Бог его знает, почему! Может, потому, что в его поцелуе не было даже тени неуверенности. Он требовал ответа, и я, поначалу отпрянув, вскоре сдалась. В этом поцелуе чувствовалась тревога за меня, толика гнева за послушание, а еще ревность.

С ним было невозможно спорить. Вдохнув, я подалась навстречу, но Ариан внезапно резко отстранился. Его лицо исказилось от боли, он прижал к груди руку...

— Ариан? — встревожилась я.

— Ерунда, — процедил шайн, выпрямившись, будто не желал моих переживаний. Он что, ранен? Я нетерпеливо оттолкнула его пальцы, жаждущие перехватить мое запястье, и дернула ворот его рубашки.

Боже! Что это?! Я осторожно притронулась к его плечу... там, где демон коснулся тела, остался черный ожог. То есть это было бы похоже на ожог, если бы пятно не расползлось черными венками под кожей! Смотрелось... кошмарно!

Ариан закашлялся, пытаясь делать уверенный и стойкий вид. Прямо убила бы за это! Почему сразу не сказать, что ранен?!

— Демонический яд... скоро он достанет до его сердца и тогда ничто ему не поможет, — хрипло рассмеялся демон. Я оглянулась на светящуюся ловушку в ужасе. Что он такое говорит?!

В целительском крыле царила тишь да гладь, госпожа Ирнелл мирно покачивалась в кресле, из ее рук выпала книга с развратной парочкой на обложке.

Но наше появление из портала навело беспорядка в сонном царстве. Встрепенувшись, госпожа Ирнелл поначалу замерла, потом ее глаза расширились... Вскочив, она усиленно закланялась.

— Господин Де Шай! Что вас привело? Все, что угодно...

— Нужно что-то от демонического яда! Несите все, что можете! И быстро! — Я отогнула ворот шайна, вызвав у того недовольный вздох, и продемонстрировала Ирнелл. — Вот от этого!

Вздрыгнув, бедная женщина уронила взятый с полки флакон и прижала ко рту руки. Осколки со звоном усеяли пол... Ясно. Не такая уж и безобидная рана, не зря переживаю.

— Как же так? Я сейчас, сейчас! — Скрывшись в соседней комнате, она вскоре вернулась с флаконом и коробочкой. — Это очень опасно, господин Де Шай! Вы можете умереть или погрузиться в магическую кому! Вы должны это выпить, а мазью растереть, — она протянула шайну флакон, но тот одарил ее таким взглядом, что бедняжка отшатнулась.

— Даже не приближайтесь с этим зельем. Я в состоянии справиться с этой заразой, уж поверьте!.. проклятье! — Ариан схватился за плечо и поморщился от боли, не завершив фразу.

— Господин Де Шай! — кинулась к нему Ирнелл, но шайн сделал рубящий жест отказа.

— Унесите, сказал! — повысил он голос, и женщина растерянно отшатнулась.

Кажется, боль — портит характер Ариана окончательно, хотя казалось, дальше некуда! Уй, вот упрямый! Рана выглядела, как пульсирующая тьма, запускающая щупальца в его грудь. А он сидит и нос корчит! Умирать тоже с таким видом будет?

— Ваш дар не панацея от любого яда, господин! Я вынуждена позвать ректора, даже с вашим уровнем это плохо может закончиться и...

— Давайте сюда! — не выдержав, я вырвала флакон из рук уходящей женщины и, пока шайн не опомнился, набрала полный рот зелья, а сама опустилась на его колени.

Месть сладка! Прищурившись на его удивленный, даже ошарашенный взгляд, я обвила его шею руками и впилась в губы поцелуем. Пусть думает, что хочет! Но он выпьет эту гадость!

Напиток и правда на вкус был сущий отравой. Ух, какая мерзость! Теперь лучше понимала отказ Ариана лечиться. Я усилила напор, принуждая покориться... прижалась крепче, когда шайн вздрогнул и от неожиданности попытался меня оттолкнуть, но когда надо, я тоже бываю упрямой!

Однако Ариан вскоре будто иначе оценил ситуацию. К моему великому возмущению, его руки медленно опустились на мои бедра, а губы разомкнулись, позволяя напитку проникнуть в его рот, а потом и в горло. Ух, слава богу, справилась, выпил!

Я попробовала отстраниться, но свободная рука шайна легла на мой затылок, поцелуй перестал быть моей инициативой, обернувшись внезапно чувственным и глубоко интимным. Меня будто захватило чужой силой! Голова закружилась, дыхание перехватило... Мягкие губы шайна манили соблазном, он подался навстречу, углубляя поцелуй и не позволяя вырваться. От каждого прикосновения его губ трепетало мое сердце...

Как у него это получается? Он заставлял меня забывать, кто я сейчас. Рядом с ним я была не Лайзой — а Миррой. Будто возвращалась на краткие мгновения в свое тело; чувствовала себя живой больше, чем когда-либо в жизни...

Будто была с ним единым целым...

Однако вопль Саннии, влетевшей в кабинет, был, как ушат ледяной воды на голову. Вспыхнув, я едва не свалилась на пол, а худобно встав, отшатнулась от шайна... как умудрилась так увлечься? Шайн подался за мной, но заметив, что я в норме, прищурился.

— Ты! — разозлившись, Санния со всей силы толкнула меня в плечо и сжала кулаки. — Ариан тебе не достанется!

— И тебе тоже, — шайн скучающе подставил под щеку кулак, неохотно обратив внимание на себя. — Еще раз толкнешь мою подопечную, в дело вмешаюсь я.

Его голос изменился. Теперь сочился ленивой насмешкой с нотками угрозами, и голос подкреплялся недовольным, раздраженным взглядом. Санния сжала кулаки.

— Ты ведь меня любил! — с всхлипами произнесла она.

— Не обольщайся, не тебя, — холодно произнес шайн, заставив даже меня вздрогнуть. Что он творит? Но Ариан, сузив глаза, безжалостно произнес. — Санниа, ты лишь пустышка. Прости, дорогая, но ты для меня... никто.

— Ариан, хватит! — процедила я, вспомнив себя на месте бедной Саннии.

— Я был с тобой, потому что мне захотелось поиграться. Считай это блажью, я свое получил, ты мне больше неинтересна. Сделай одолжение, влюбись в человека себе по уровню. — Он кивнул в сторону двери и вошедшего Гарна. — Прости, милая, но ты ни одного шайна не заинтересуешь, хватит парить в розовых облаках.

О боже, он правда жесток! Я с ужасом посмотрела на шайна, когда Санниа, всхлипывая, выбежала за дверь. Рэйв, кинув на Ариана ненавидящий взгляд, бросился следом. Эта маленькая трагедия даже со стороны выглядела ужасно! Я поставила на стол коробочку с мазью — хотела было утешить девушку, но Ариан жестко ухватил меня за рукав.

— Оставь их. Им надо побыть вдвоем. Ведь ты хотела найти ей пару? — прозорливо сощурился он. И, не дожидаясь ответа, кивнул Ирнелл. — Отправляйтесь на поляну возле павильонов. Окажите помощь Дэю и всем найденным трупам, может, живые. Мной есть кому заняться.

Это про меня, что ли? Госпожа Ирнелл кивнула, а я осталась наедине с шайном. Ариан перевел дыхание, будто ему было больно. Но, расслабившись в кресле, все равно взглянул на меня и насмешливо кивнул на баночку с мазью. Мол, «обслуживай меня, я же шайн. Так и быть, позволяю».

Сколько самодовольства! Сцепив зубы, я плюхнулась на подлокотник кресла и дернула ворот шайновской рубашки. Рана не исчезла, только перестала расползаться тьмой.

— Ты иногда такая кочерыжка! — проворчала. — Мог бы с ней и помягче!

— Чтобы не ранить ее нежные и светлые чувства? — насмешливо откликнулся Ариан. — И пусть она таскается за мной хвостиком, лелея мечты стать моей подопечной? Эта роль, как и все прочие, занята.

— Заранее. Чтобы ты знал, я подопечная всего на месяц. Так что если наскучу, ты прямо весь свободен!

Я зачерпнула мази и притронулась к черному пятну. Постаравшись отключиться от внимательного взгляда Ариана, сосредоточилась, втирая мазь легкими движениями в безупречную кожу шайна. Венки одна за другой светлели, теряя яд.

Проблема только в одном. Я смущенно заправила за ухо волосы. Как-то сильно глубоко эти ответвления тьмы уходят вниз. Я расстегнула одну пуговичку на форме шайна... Вторую... Все это под пристальным мужским взглядом.

— Эм... — совсем смутилась я, расстегнув шайна до пояса. Он насмешливо выгнул бровь, будто спрашивая, чего медлю. — Тут... пояс, — осипшим голосом выдохнула я и даже ткнула на помеху, будто на опасную кобру.

Шайн без лишних предисловий расстегнул застежку, не отрывая от меня взгляда. У шайна был потрясающий пресс, кто бы спорил. Как статуи касаешься, просто идеальное тело! Но лезть туда? Шайн понаблюдал за мной с насмешливой улыбкой и хмыкнул.

— Еще ниже? — любезно спросил он, но таким низким голосом, что пульс участился. — Расслабься, Мирра. Если яд не распространяется, через сутки я буду здоров. Но если настаиваешь...

— Нет! — переполошилась я, порываясь встать, но Ариан схватил мою ладонь, не позволив.

— Ты мне не наскучишь, Мирра. Никогда, — внезапно сказал он. Я удивленно вскинула голову, и он подцепил мой подбородок пальцами, заставляя смотреть на себя. — Однажды ты станешь моей.

— Ариан, я...

— Ты, — перебил меня шайн, и его глаза сузились. Он подался ближе, глядя на меня теперь как-то иначе. Хищно. Неотрывно. — Станешь моей подопечной. Навсегда. Я не отпущу тебя.

Он смотрел на меня так, будто читал. Ждал реакции и готов был отстаивать свое решение. Я напряглась, сердце застучало сильнее.

— Это не обсуждается, Мирра, — опередил меня Ариан, когда я попыталась возразить. — Когда ты вернешься в свое тело, мы заключим новый договор.

— А мое мнение, значит, тебя не интересует? — помолчав, зло спросила я. Шайн не ответил. Только его глаза сузились сильнее и решительнее, и я вывернулась из его рук, чтобы гордо выпрямиться. — Я тебе не игрушка, Ариан де Шай! Прости, но ответ ты знаешь, мне не

нужны покровители! — Я поставила баночку на стол и развернулась к выходу. — Дальше и сам справишься. И да, сегодня буду ночевать в своей комнате! В одиночестве и без всяких...

Скрипнуло кресло. Ариан внезапно схватил меня, без предисловий закидывая на плечо. Пара мгновений, вспышка перехода и я утонула в матрасе, когда шайн опустил меня на кровать и навис сверху. Ну конечно! Снова в его покоях! Форма шайна была не застегнута, и он был весь такой красивый...

И наглый!...

В сердцах я едва не заехала шайну по причинному месту, но он увернулся, пришил мои руки к подушке. А потом охнул, когда коленом угодила ему в пресс. Его хватка ослабла, тут-то я и попыталась дать ему пощечину, но задохнулась, когда меня обезоружили настойчивым, быстрым поцелуем.

— Я не буду твоей любовницей! — процедила я, на что Ариан удивленно выгнул бровь.

— Любовницей, Мирра? — сказал он так, словно я его насмешила. А что? Я его не так поняла? Ариан склонился ниже и усмехнулся. — Мне этого мало. Я хочу большего. Увидишь.

Его пальцы внезапно слабо щелкнули меня по центру лба, и Ариан прошептал пару слова. Вокруг разлился чудесный запах цветов. Он ударил в ноздри, ввинчиваясь прямо в голову... на меня вдруг накатило странное сонное состояние...

— Но об этом мы поговорим после завтрашней Церемонии Открытия. День будет тяжелым, — улыбнулся Ариан уголком рта. Обмякнув, я все же попыталась дать ему по носу, но меня быстро усмирили поцелуем.

— Спи, Мирра, — прошептал шайн.

Вот зараза! Я попыталась бороться со сном, но он утянул меня на самое дно сновидений. Туда, где возражать уже не могла...

Ариан де Шай

Ариан осторожно убрал руку из-под головы заснувшей девушки. Ему необходимо было отлучиться, но оставлять ее одну, даже поставив ряд запретов, слишком рискованно. Он не обманул. Он ее не отпустит, никогда и ни за что. Незаметно, исподволь, она заняла половину его жизни, наполнив ее хоть каким-то смыслом.

— Наскучишь мне? — прищурился он. И как она может ему наскучить? Одно то, что она может это предполагать, да еще так небрежно, встревожило. Она будто рассчитывала, что избавится от него, как только минует месяц договора о покровительстве.

Мирра... столь много в этом имени. Светлое и яркое, как солнечный луч, но спокойное, как шелест листвы... теплое... оно так ей подходило! Ариан скользнул ладонью по ее щеке, убирая волосы с лица.

Многое он бы отдал, лишь бы увидеть ее настоящую, а не искать под многочисленными масками. В любой момент он мог ее потерять в череде незнакомых лиц... но вернуть ее в тело — половина задачи. Привязать — важнее, еще важнее скрыть ее ауру. Или ее очень быстро найдут.

Орден Змеи — не рядовые маги. Если они нацелились на девушку, сбить их со следа будет сложно. Они никогда не делают ничего просто так, это не рядовая блажь завладеть бессмертием и чужим даром. Здесь кроется нечто большее, связанное с тронном и короной, а возможно, и мироустройством. Уже одно это ставит Мирру на грань.

Ариан наклонился и, помедлив, коснулся губами лба девушки. Но внезапная боль в груди заставила его резко сесть и, прижав к сердцу руку, поморщиться. Он должен ее поблагодарить. Привыкнув полагаться на свой дар, он не учел, что последствия раны могут быть тяжелыми. Даже противоядие не смогло нейтрализовать яд до конца, Мирра, возможно, спасла ему жизнь.

Но так унижительно быть слабым!

Переждав мгновение боли, Ариан поднялся и, вернувшись в гостиную, набросил на плечи накидку. Подтянул манжеты рубашки и, разбив портал, шагнул на мостовые Столицы. Стемнело. В ночи отсветы фонарей скользили по игрушечным рядам домиков и путались в тенях, затаившихся в углах.

— Господин Де Шай! — оставленные наемники повскакивали с мест, пряча карты и выпивку. Стоило на мгновение оставить, уже непонятно чем занимаются!

— По двое в каждый дом, — мрачно отрезал шайн.

Иногда это необходимость — проявить чуть больше жесткости. Глядя, как на улицу выбегают потревоженные жильцы, он щурился, но не спешил отменять приказ.

Враги не обладают возможностью открыто проверить каждый дом, но у него такая возможность имеется, как у наследника, почему бы ей не воспользоваться? В полной тишине, молча и жестко, наёмники будили жильцов квартала. Если кто-то приютил Мирру, погрузив в забытие, то искать нужно в ближайших трех секторах.

Ариан поднял голову, не обращая внимания на морозящий дождь... птица, укутанная туманом и раскинувшая крылья — все сходилось со словами Мирры. Такие статуи украшали именно этот город, а благодаря ритуалу имени удалось сократить область поиска — но, увы, не определить точно, где девушка. Магия запирает ее в своеобразный кокон, приглушает ауру; все осложнялась тем, что душа Мирры пребывала в чужом теле.

Люди переговаривались, вполголоса жаловались друг другу. Кутаясь в накидки и одеяла, сверлили шайна обиженными взглядами. С каждым домом надежда найти Мирру таяла.

— Господин... — один из наемников кивнул внутрь покинутого дома. Встрепенувшись, Ариан последовал за ним.

Внутри было темно и пыльно. Ни следа достатка, а магия — дорогостоящая игрушка, как жильцы могли поддерживать чью-то жизнь столь долго? Ариан ступил на шаткую лестницу и, подняв голову, изучил дверь на чердак.

Надежда встрепенулась в груди, заставив сердце усиленно биться. Решительно перешагнув порог, шайн осмотрелся. Ему пришлось пригнуть голову, чтобы не задеть потолок, но постель он увидел сразу.

— Мирра? — подойдя, он тихо отодвинул полог и с замиранием сердца коснулся прозрачного барьера кокона. Девушка была окружена им, сияющие стены подрагивали, охраняя ее покой.

Она была похожа. Темноволосая, юная...

Но не Мирра.

Он не мог сказать, откуда взялось это чувство. Девушка не была отталкивающей, просто была... чужой. Как выцветшая картина? Словно ее набросали серыми красками.

Он провел ладонью по барьеру, и подключил дар, просматривая незнакомку, сканируя. Давно без сознания. Убегала, была тяжело поражена магией и погружена в это состояние... Но душа пряталась в теле, спящая, как и владелица.

Ариан отдернул руку и выдохнул, расстроенный так, будто только что потерял последнюю лазейку. Эта девушка... обычная. И единственная, кто находился в магической коме, во всех трех кварталах.

Это был провал. Полный абсолютный провал его поисков. Что теперь делать, он не знал.

— Это моя дочь. Какие-то негодяи в мантиях ранили ее. Маги, господин, — донесся тихий голос сзади. Ариан обернулся.

— В мантиях, говорите, — задумчиво повторил он. — Несколько недель назад? — Женщина кивнула, Ариан прищурился. — На них были маски, а на груди метки змеи.

И снова кивок, но Ариан и так все понял. Девушка была темноволоса и юна... Похоже, ее спутали с Миррой. Незнакомка дала Мирре время, чтобы скрыться. Ариан опустил занавесь, кивком велел оставить щедрые деньги, и направился к выходу.

— Я надеюсь, вы станете нашим правителем! Храни вас, Триединый! — прижав деньги к груди, женщина обернулась за ним вслед. Но посмотрев на нее, Ариан качнул головой и натянул на руки перчатки.

— Упаси вас боги такого желать. Обратитесь к королевскому целителю. Можете воспользоваться моим именем, он примет вас бесплатно.

Погода за окном разбушевалась. Ариан в досаде пнул камень с дороги. Все поиски впустую! Все указывало на эти кварталы, и время выходит... Он что-то упускал, но что?

— Мшшш... — донеслось знакомое шипение от крыльца. Прищурившись, Ариан повернулся к тролльскому коту. Тот погрыз ручку двери, приподнявшись на лапах... Перекусил железную перекладину... Он так смотрел на шайна, сверкая глазищами, что тому живо представилось, как это создание затаскивает его в подворотню.

Как Мирре удалось обзавестись таким фамильяром? Тролльские коты не ценят компанию. Этих крупных, хищных созданий боятся все, даже маститые профессора, но вот он здесь. То ли пришел закопать его под кустами, дабы избавиться от соперника, то ли зовет за собой.

Впрочем, у Ариана были причины прислушиваться к коту, днем он, в конце концов, позвал его, когда Мирре нужна была помощь.

— Мршш... — прошипел кот, на цыпочках убегая в темноту. Упитанное создание весьма проворно двигалось. Ариан оглянулся на снующих в домах наёмниках... И на мглу в подворотне, где исчез кот.

— Ну замечательно, — процедил шайн, со вздохом ныряя следом за котом.

Тьма обступила его со всех сторон. И?

— Хрум-хрум-хрум, — донеслось зловещее издали, будто отвечая. Ариан скрепя сердце отправился на зов... Кот обнаружился у окна подвала, с аппетитом уминающим решетку. Справился почти наполовину.

Ариан сбросил накидку, чтобы не мешалась и, поднатужившись, сдвинул решётку в сторону. Присев, он проследил за удирающим по длинному темному ходу котом. Лезть в сточную канаву не хотелось... Но что-то подсказывало: на этот раз стоит прислушаться.

— Только попробуй сожрать меня в подворотне, — поморщился шайн, ныряя в темноту лаза.

А вот здесь без магии никуда, ни зги не видно! Ариан зажёг на ладони огонек и последовал вперед. Лаз постепенно расширялся, пахло сыростью, но лазом пользовались. Он провел пальцами по свисающим лохмотьям паутины. И пользовались часто. Паук ведьм быстро работает и способен за день окутать паутиной все подземелье. Здесь кто-то был недавно — едва ли кот.

Прищурившись, шайн двинулся дальше, следуя за громадными прыжками фамильяра, который то исчезал, то снова проявлялся. Ариан двигался осторожно: с тролльскими котами не помешает внимательность. Хотя этот экземпляр отличался особым коварством, но, к счастью, брезговал людьми. Библиотечного кота, конечно, знали все в Академии, спасибо зловещим байкам, однако многочисленные смерти от встречи с ним, скорее, случайности и проблемы с сердцем, нежели вина самого создания.

Ариан спрыгнул на уровень ниже и посветил огоньком в открывшуюся подворотню. Дверь казалась маленькой и незаметной... Если бы не кот, он никогда бы ее не заметил... да что там! Он бы сюда и не полез.

Его сердце трепыхнулось, заставив удивленно замереть. Странно. Он нагнулся и толкнул дверь, оказавшись внезапно в просторном, пусть и скромном зале.

Находящиеся здесь люди повскакивали с мест, явно не ожидая гостей. Маг-врачеватель выпустил из рук полотенце и магический накопитель, и те в полной тишине покатались по полу.

— Шайн... — пронеслось по помещению. — Не дайте ему уйти!

Ариан только руки опустил, сощурившись, когда оказался в кольце боевых посохов. А вот и беглые маги, которых искали несколько лет. Отличное завершение поисков!

* * *

Неравные силы. Ариан прищурился, разглядывая противников. Знак свернутой змеи на одежде каждого. Эти люди принадлежали Ордену...

— Орден змеи, — усмехнулся Ариан, — пал, как никогда низко.

Он поднырнул под руку нападающего и отпустил на волю часть накопленной магии. Раздались треск и грохот. Тьма вырвалась, разбрасывая магов, как куклы. Это даст время сориентироваться. Ариан отбил полетевшие в него заклятия — пространство заискрилось, вспышки с шипением врезались в стены...

Долго он не продержится, стоит верно оценивать свои силы. Несколько врагов взвизгнули, хватаясь за пятые точки — что ж, по крайней мере, невидимый кот поблизости. Воспользовавшись их растерянностью, он вырубил одного магией, а напавшего ударил рукоятью клинка, сбивая с ног. Оттолкнув третьего, четвёртого проткнул клинком.

Играть в благородство времени не осталось. Ариан опасался, что и так опоздал. Хотя нет... Мирра еще жива. Он чувствовал.

Не так все страшно. Хоть перевес не на его стороне, но врагов ослабили первичные атаки, а кот внес неразбериху в их ряды. Осталось воспользоваться моментом и прибегнуть к магии смерти...

Но, развернувшись, Ариан зашипел, когда чужая вспышка срикошетила в плечо. Тело прострелило болью, мир перед глазами на минуту расплылся и померк... Проклятый демонический яд!

Но откуда эта магия? Она потекла раскаленным ядом по венам, чуждая и сильная — куда сильнее, чем он ожидал от горстки недоучек!

Ариан пошатнулся и рухнул на одно колено. Ему нельзя расслабляться, не время поддаваться слабости!

Воцарилась тишина. Маги слаженно расступились в стороны, давая путь мужчине в черной мантии. От него веяло силой, маска с птичьим клювом закрывала половину лица. Ариан мог поклясться, что его не было среди нападающих еще мгновение назад.

Мужчина поднял маску, позволяя Ариану разглядеть свое лицо. Шайн сжал зубы, чтобы не зарычать... опальный советник. Не самый сильный из магистров, но все же магистр. По его виску шел тонкий шрам, напоминая, кто его оставил, и Ариан крепче сжал рукоять клинка. Так вот кто стоит за этим рейдом!

— Я нашел ход... — улыбнулся маг. — Ты чувствуешь ее силу? Она здесь. За этой стеной. Но ты до нее доберешься только с моего позволения. Я спрошу тебя один раз, Де Шай. Выбирай тщательно. Будешь ли ты с нами? Тогда позволю тебе вкусить ее силу...

На губах выступила кровь. Ариан поморщился и сплюнул кровь на землю — яд все-таки добрался до сердца до того, как Мирра опоила его противоядием. Ослабил его магию и силы — непростительная оплошность с его стороны.

Атака магистра ухудшила его состояние. Но недостаточно, чтобы он уподобился скоту. Нет ничего хуже, чем отбирать магию у невинной девушки и загонять ее, как зверя. Шайн сунул руку в карман и нащупал шарик накопителя. Шанс один из тысячи, но он есть.

— Ну же, Ариан! Нам нужны сильные союзники! Ты мог бы занять трон с нашего позволения... мы все равно ее получим, — заискивающе прошептал магистр. Ариан ответил ему презрительным, но молчаливым взглядом, давая понять, сколь смехотворно пытаться его подкупить.

Выждав паузу, магистр с сожалением поджал губы и выпрямился.

— Жаль, — выдохнул он, морщась.

Ариан был готов к атаке, но не сразу на нее ответил. Лишь в последний момент упал, чтобы перекатиться на спину и, моментально разбив портал, атаковал колдуна со спины, оказавшись вне зоны доступа большинства полетевших по комнате вспышек.

Это выгадало время, впрочем, недостаточно, чтобы одурачить мага. Тот молниеносно развернулся и ответил мощной волной зеленого пламени, схлестнувшейся с темной магией шайна. Раздался взрыв,

стены затрещали, и по ним, змеясь, поползли трещины... Колдун был силен. Сильнее, чем хотелось бы! Его магия давила, по крупице преодолевая сопротивление. Ариан сцепил зубы, выжимая из себя все, что мог.

Нельзя дать им добраться до Мирры!

— Сдавайся, мальчишка! — зарычал маг и вдруг запнулся, в ужасе посмотрев вниз. Остальные, почтительно держась на расстоянии, взглянули туда же. И только тролльский кот, причмокивая и урча, с удовольствием грыз сапог мага.

— Мор мор мор! — невинно промурлыкал он, прижав к голове уши от наслаждения, и вдруг со всей дури погрузил клыки в чужую ногу.

Маг заверещал, как девчонка, остальные враги подхватили. Не теряя времени, Ариан ударил новой вспышкой, рискованно вложив в нее остатки имеющейся магии. Пришлось иссушить резерв, но оно того стоило! Тьма поглотила зеленое пламя, использовав его, как усилитель; пульсирующий комок тьмы разросся, напитываясь энергией окружающих, буквально высасывая ее из магов...

— Останови это! — испугался советник, но тьма брызнула в разные стороны. Ударная волна опоздала на пару мгновений, взрыв был огромнейшей силы. Магов бросило на стены, советник, вскрикнув, рухнул на пол...

Ариан поднял голову, разглядывая опасно затрещавшие своды. Помещение гудело от силы удара, но он долго учился самоконтролю... это искусство — не вложить в удар больше, чем надо. Шайну пришлось ему научиться.

Сверху посыпалась штукатурка, но потолок выдержал. Отголоски битвы еще некоторое время сотрясали стены, но вскоре все стихло. Наступила абсолютная, бьющая по ушам тишина.

Рухнув на пол, Ариан выплюнул комок скопившейся крови.

Кем бы ни были эти маги, он надеялся лишь, что не опоздал...

Ариан де Шай

Сердце билось рваными толчками, но, выждав пару мгновений, Ариан поднялся. Он сюда не воевать пришел...

— Шантар. — Ариан разбил портал, и черные веревки надежно стянули каждого из бездыханным магов.

Палачи короля развяжут им языки. Лучше, если с Орденом будут разбираться знающие люди. Однако... Мирру надо утаить от короны — или ее попытаются использовать в намечающейся заварушке. Поморщившись, Ариан подвигал плечом, чувствуя, как от раны расходятся ниточки боли.

— Мршшш, — оглянулся кот и вразвалочку двинулся к дальней стене. — Мршшш...

Надавив лапами на едва заметно выступающий кирпич, кот подождал, когда стена отъедет и деловито нырнул в открывшийся тёмный проход. Ариан, вытерев кровь с губ, лишь на мгновение заколебался, опасаясь очередной ловушки...

Но он слишком далеко зашел. Вызвав на ладони магический огонь, шайн решительно шагнул внутрь. Неизвестно, как кот выбирал дорогу... он свернул несколько раз, с важным видом преодолевая все освещенные участки и заводя Ариана все глубже во тьму.

— Неужели не можешь найти новых магов, чтобы от меня избавиться? — наконец, предположил шайн. Кот гордо обернулся и растворился в боковой арке.

А шайн замер, застигнутый ощущением врасплох. Его сердце будто сжали, притягивая внутрь... растерявшись, он переступил порог, уже понимая, что никогда не был так близок к цели.

Кот деловито запрыгнул на алтарь, а потом на девушку. Она словно парила над поверхностью, и ее волосы свободно струились по воздуху. Ни перин, ни одеяла, голый каменный алтарь и светящиеся стенки барьера вокруг. Такие алтари иногда использовали целители.

Он мог не подходить, и так чувствовал...

Это она. Действительно она.

У него перехватило дыхание. Здесь было не так темно, как в коридорах, сквозь тонкие решетки пробивался дневной свет. Он красиво обтекал ее фигурку, ложась тенями вокруг алтаря. Защитные руны мерцали, освещая пространство...

Она была так близко! Помедлив, он сделал последний шаг и замер, не в силах оторвать от нее взгляда. Кот недовольно заворчал, ревниво положив лапу, но шайн его будто не видел. Он сейчас ничего не видел — кроме нее.

— Аштан, — он провел над барьером ладонью, и тот опал. Ариан поймал девушку, не позволив ей удариться, и коснулся ладонью ее

лица.

Он знал, что она прекрасна. Не знал, что настолько. Юная и хрупкая, она покоряла своей красотой. Ее темные волосы в сложной прическе растрепались, в них запутались мелкие листья... Длинные ресницы бросали тени на щеки, алые губы манили недоступностью...

Ей почти не занимались. Будто положили на алтарь и забыли о существовании. Темное платье странного покроя было кое-где разорвано, стройные ножки скрыты тканью лишь до колен... Совсем босиком... Она казалась умиротворённой во сне...

Его. Она будет принадлежать ему и никому больше.

Теперь, увидев Мирру — настоящую Мирру! — он вспомнил сон. Это ее он сжимал в объятиях, пытаюсь защитить от теней. Все в ней было знакомым и необходимым ему, как воздух. Ариан убрал волосы с ее лица, скользнул пальцами по шее и коснулся ключицы. Ее платье казалось потрепанным и слишком легким. Он провел по слетевшей лямке, пытаюсь вернуть ее на место, и сощурился, задумчиво обводя скопление родинок. Точка в середине... Пять в круге.

Полукровка? Она не была шайном, но такой знак не мог обмануть!

Кровь шайна в ей была слишком сильна.

Кто-то из ее родителей был чистокровным шайном...

— Как это возможно? — прошептал он.

Ответом ему послужил сдавленный хрип. Ариан среагировал быстрее, чем на его голову опустилась сковорода. Опустив Мирру на алтарь, он перехватил странное оружие и нахмурился. Это еще что такое? Старик выглядел абсолютно безумным, но безобидным.

— Ой, простите, я не думал!... - Старик упрямылся, пытаюсь пустить сковороду в ход. Но вдруг пискнул и... растаял в его руках. Ариан недоуменно поджал пальцы, с осевшей на них пылью, и обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как враг соткался двумя шагами далее.

Понятно. Фея, чтобы ее. Эти кровожадные создания водились на другом континенте. Вопреки мнению смертных, особенной красотой они не страдали, зато умели принимать соблазнительный облик, чтобы заполучить жертву в свои сети.

Но этот старик, очевидно, был полукровкой. Старик дрогнул под его непреклонным взглядом.

— Я просто хотел вас попробовать... — сник он. «Попробовать»? Интерес-ная формулировка! — Вы же королевский шайн, да? Я бы вас не съел! Мне приснилась богиня и велела скрыть беглянку. Я, что ли, думал, что она свалится мне буквально в подвал?

Богиня... Ариан, кажется, знал, кому говорить спасибо, и на этот раз готов был это сделать. Шайн скрестил на груди руки. Старик правильно истолковал пристальный взгляд.

— Так я бы немножко вас... ну того... попробовал. Ее-то нельзя! Богиня запретила! Так что мне велено отдать ее королевскому шайну, а уж две у него руки или... — Старик втянул голову, когда шайн зарычал. — Если что, мне проблем с богами не надо! Так им и передайте!

Проблем ему не надо! Ариан вдохнул сквозь зубы, сражаясь с желанием сократить поголовье фей-полукровок на одну особь... но были дела важнее. Сперва надо позаботиться о безопасности Мирры. Ей нельзя долго находиться без защитных барьеров.

Но и здесь ей не место. Как и в Академии — слишком много магов, а ее аура, хоть и поблекшая, способна привлечь стервятников. Он знал лишь одно безопасное укрытие, где она смогла бы находиться под наблюдением.

Он бросил шарик накопителя, позволяя порталу расцвести, и подхватил девушку на руки.

— ...Но я тут подумал... — Стоило ему сделать шаг, как старичок вырос, будто из-под земли. Он зыркнул влево-вправо и трагически прошептал. — Я же за ней приглядывал, да?

Он протянул руку и пошевелил пальцами. Приглядывал?! В этом сыром подземелье, полном сквозняков, в легком платье, босоногая и раненая, девушка провела несколько недель, а этот тип не удосужился принести ей даже кусок ткани, чтобы защитить от сырости.

Не говоря о том, что за покушение на наследника грозит смертная казнь.

Ариан сорвал с пояса кошель и швырнул наземь, опасаясь отпустить девушку. Золотые монеты со звоном покатались по полу. У старика загорелись глаза... облизнувшись, он упал на колени, разглядывая золото так, словно впервые видел.

— За тобой будут следить. Попытаешься кого-то убить, попадешь в тюрьму. И о девушке никому ни слова, ясно? — сухо велел Ариан, а дождавшись невнятного согласного бурчания, шагнул в портал.

А потом в еще один... И еще. Пока не запутал дорогу на случай шпионов. Наконец, он оказался под сводами родового особняка Де Шаев и бережно опустил девушку на кровать.

Здесь ей будет лучше. Он сел рядом и убрал с ее лица волосы, любуясь. Она была прекрасна и юна. Свежа, как летний ветер... Он мог смотреть на нее вечно и все же хотел увидеть, как она откроет глаза. Хотел коснуться ее, поймать взгляд... Взять ее руки в свои, оставить на губах поцелуй...

— Аленшта Мирра, — провёл он ладонью над ее лбом, но дыхание осталось размеренным и спокойным.

Не стоило ожидать, что она вернется в тело так просто, и все же его обеспокоило ее состояние. Одна из нитей ее жизни натянулась и оборвалась с печальным звоном, и Ариан, поднявшись, окружил девушку барьерными полями, а вокруг кровати активировал защитные руны.

Плохо дело. Она не продержится дольше двух-трех недель, а переход в ослабленное тело может быть для ее души смертелен. Его способы не подойдут, они ее просто убьют.

— Ширк, — на изголовье опустилась большая темная птица, шелестя крыльями. Рваный туман струился за ней разорванной вуалью, гигантские крылья закрыли свет из окна. Ариан прищурился, отвечая на вопрос.

— Она станет твоей хозяйкой. Следи за ней внимательно, головой отвечаешь.

Строго говоря, у банши не было головы. Птица, вестник смерти, по своей сути была больше призраком, чем материальным существом. Фамильяр Де Шаев являлся плотью и кровью особняка, именно его стараниями этот дом превратился в крепость. Чтобы войти внутрь без разрешения, пришлось бы убить Рорха, а это невозможно.

— Ширк, — согласился фамильяр, наклонив голову.

С каждой книгой Ариан приходил в отчаяние. Все они предлагали ужасные способы. При таком уровне обрыва связи тела с душой

положение считалось безнадежным, и все пути указывали, что исправить это уже невозможно.

Ариан отбросил книгу и зарычал, вцепившись в волосы. Не может быть все так плохо! Ему нужны новые источники информации. Должно быть что-то в библиотеке Академии!

Он резко поднялся, заставив задремавшую банши встрепенуться и, проверив барьеры и защиту у кровати Мирры, шагнул в свои академические покои.

Но не сразу отправился в Библиотеку. Он опустился на кровать, поставив руку у плеча спящей Лайзы. Ему до безумия хотелось увидеть глаза Мирры. Просто, чтобы понять, что она жива!

— Мирра? — прошептал он и, когда девушка сонно открыла глаза, выдохнул. Теперь, увидев ее воплоти, он лучше понял, насколько она уязвима. Он не позволил ей отстраниться, и она испуганно вздрогнула, застигнутая врасплох поцелуем.

— Ариан! — перепугалась девушка, вырвавшись и резко отползая в дальний угол кровати. Шайн усмехнулся и пропустил прядь чужих волос меж пальцев. — Что случилось?

— Ничего. Я соскучился, — честно выдохнул он и поднялся, вспомнив о деле. Он сбросил с себя мантию и расстегнул рубашку. Судя по округлившимся глазам, девушка поняла его превратно. Он швырнул одежду в ведро, позволив Мирре понервничать. Забавная...

— Н-не надо! — зажмурилась та, когда он взялся за пряжку брюк. Ариан хмыкнул и затянул пояс ту же. Достал из стопки вещей запасную одежду и набросил на плечи. Как ей объяснить? Не прельщали его, как мужчину, ни Лайза, ни Санниа. Только она сама. Будто была для него создана.

— Не забудь про церемонию, Лайза обязана там быть, не стоит привлекать к тебе внимание. Мне придется задержаться, но тебе принесут платья на выбор... Мирра?

— Не старайся, я все равно не буду навсегда твоей подопечной, — обиженно пробурчала она, обхватывая колени. Не в силах удержаться, Ариан опустился на кровать и подался к ней ближе. Подцепив пальцами ее подбородок, прищурился.

— Нет, не будешь, — прошептал он, а когда девушка удивленно подняла на него взгляд, усмехнулся. — Тебя ждет другая роль в моей жизни.

Он покинул комнату, не оглядываясь, и так знал, что довольной она не останется. Сказать бы ей, что ее тело в безопасности... но нельзя. Ей нельзя знать. Все ритуалы, пытающиеся переселить душу в ослабленное тело, сводились к жертве.

Это не светлая магия. Ей не понравится, что ему придётся сделать. Она охотнее пожертвовала бы собой, чем Лайзой, но... Если за ближайшие две недели Ариан не найдёт другого выхода, вариантов не останется.

Ему придется пойти на крайние меры.

И это может стоить Лайзе жизни.

— Ариан де Шай! — Ариан резко обернулся, недовольный заминкой. Надо было воспользоваться порталом, а не бродить по коридорам! Тем более знал, что дядюшка прибудет на Открытие, только его не хватало! — Вас приглашает Его Величество, — доложил штатный маг.

Тихо зарывчав, Ариан развернулся и направился в обратную сторону. Королю, увы, не отказывают. Резные двери открылись, впуская его в помпезную гостиную королевских покоев.

Сам король обнаружился в кресле; поджидал с недовольным видом. Постучав по подлокотнику, король прищурился.

— Мне доложили, что у тебя появились... увлечения, — степенно произнес он. Его пристальный взгляд заставил Ариана поморщиться. Увлечения. Должно быть, королю доложили о его симпатии к Саннии и Лайзе. Радует, что тот не знает истины. — Я рад твоему проснувшемуся интересу к женщинам, Ариан. Думаю, ты созрел.

— Созрел для чего, Ваше Величество? — напрягся Ариан. Король помолчал, сверля его взглядом. Помедлив, налил вина по бокалам, и это понравилось еще меньше.

— У меня на тебя большие планы. Я решил. По окончании турнира ты женишься.

— Неужели, — пальцы стиснули бокал.

— Я хочу, чтобы ты прошел помолвку с Клариссой до начала первых испытаний. Не томи девочку, — улыбнулся король и, отсалютовав, сделал глоток.

Ариан застыл, не в силах переварить услышанное. Помолвка? Так скоро? Такие вещи связывают души навсегда, но ему нужна была не Кларисса...

Пальцы сжали стекло, и бокал брызнул осколками. Кровь смешалась с красным вином, стекая на пол.

— За твое будущее, Ариан, — безмятежно улыбнулся король, будто не заметил. — За твое будущее...

Глава 8. Пламенное сердце

Меня поставили на стул и затянули, как бабочку в коконе, и дышать боялась! Ребра сдавило, а служанка получала искреннее удовольствие, выбивая из меня воздух уверенными рывками шнуровки.

— Мой господин любит, когда ему перебирают волосы, от этого добреет. Вы сможете его соблазнить, я уверена! Он так на вас смотрит!

— Фух, — выдохнула я, слегка не в настроении соблазнять кого бы то ни было.

— Он очень правильный мужчина! Если родите ему детишек, он сделает вас подопечной, как вы и хотели!

— Ффф...

— Он, конечно, не сможет на вас жениться, ведь помолвлен с госпожой Клариссой, но...

Этого слушать уже не могла. Сердце сдавило — возможно, из-за корсета. Сбросив руки девушки, я прижала ладонь к животу и перевела дыхание.

Вот и шел бы к своей Клариссе! От темы детей скоро взвою! Этак меня научат, какую позу принять, чтобы они точно появились!

Я сердито расправила складки платья и спрыгнула на пол. Развернувшись, посмотрела в зеркало... Боже. Никогда так хорошо не выглядела. Уверена, что и Лайза тоже. Синий бархат удивительно подходил к голубым глазам, корсет сделал грудь выше, а осанку ровнее. Уложенные в высокую прическу волосы подчёркивали овал лица. Я прижала к щекам руки... У служанки талант. В макияже она сделала акцент на глазах, отчего те казались большими и яркими, как сапфиры.

Не выдержав, я закутилась на месте, радуясь пышной юбке, как ребенок. Может, платье не было бальным и вычурным, но я бы не выбрала лучше...

— А вот эти серьги подчеркнут ваши глаза! — Служанка вставила в мои уши подвески. Действительно красивые, гроздья синих камней. Я залюбовалась собой в зеркале. Поправила волосы, открывая ухо...

И упустила момент, когда служанка налетела на меня и потащила к дверям.

— О, Триединый! Время-то! Я же обещала вас привести заранее, господин с меня три шкуры спустит! Прошу вас, быстрее! — Меня вытолкали за дверь, а потом схватили за руку и потянули по коридору. А служанке силы не занимать! — Господин задержался, но предупредил, что в таком случае нам нельзя опаздывать! Он будет ждать нас там или...

"Или что", так и не узнала. Служанка внезапно запнулась, когда появившийся из ниоткуда Лион дунул ей в лицо каким-то порошком...

Я попятилась, не зная, что делать с осевшей на пол девушкой. Лион выглядел взбудораженным, напряженным и решительным. Его темные глаза прищурились, он сграбастал меня в охапку и толкнул за угол, в неприметный коридор.

— Нам надо поговорить!

Да не хочу говорить! Я оглянулась назад, выискивая пути к отступлению, но Лион прижал меня к стене и поставил ладонь у головы; мы находились в небольшом закутке, тупике. Я пошатнулась.

— Будь предельно осторожна! Они знают, кто ты! — От его слов меня пробрал озноб.

— А кто я? — уточнила.

— Мирра, — процедил он, — они знают всё! Демон раскололся, и не представляю как, но им известна вся информация! Каждый, кто приближен к Ордену, знает, что ты в теле Лайзы! Они идут за тобой, понятно? Остерегайся любого и оглядывайся по сторонам!

Я оказалась погребена под ворохом информации. Мало того, что Лион в курсе моего истинного лица, так не только он!

— Но сюда не могут проникнуть демоны, ведь барьер...

— А ты ждёшь угрозы только от демонов? — последовал короткий ответ. — Сегодня здесь собрался весь свет столицы. Магистры, маги, советники. Я не знаю, кто тебе угрожает из них, мне неизвестны их лица! Будь осторожнее!

— Но...

Нас перебил громкий свистящий звук, и Лион, зарывав, отпрянул в сторону, отброшенный черным вихрем тьмы, налетевшем сбоку. Ариан появился так внезапно, что я вздрогнула. Он был в черной

парадной мантии с вьющимся по ткани золотым узором... злющий! Словно молния, готовая разразиться с неба.

— Держись от нее подальше, сколько еще повторять!

— Помнится, раньше ты так говорил о Саннии... на тебя одного не много ли подопечных? Пусть сама решает! — Лион сердито одернул дымящуюся мантию, и все взгляды скрестились на мне.

Да они издеваются! Мне опять выбирать! И если раньше с этим было просто, то теперь, скорее, я бы выбрала Ариана, но хватит с меня покровителей. Я занервничала и пробубнила:

— Ну мне это... На церемонию надо. Вы тут разбирайтесь, а я пойду, пожалуй...

Я дёрнулась в сторону выхода, но Ариан недрогнувшей рукой припечатал меня к стене. Я удивленно на него посмотрела и мысленно застонала. Он... ревнует? Его взгляд обещал мне все круги ада и судьбу Дездемоны. Я жалобно взглянула в его глаза... а если сделаю кота из Шрека, меня пощадят?

Тучи сгустились нешуточные, и все надо мной! Я открыла рот, чтобы разрешить ситуацию, но мои усилия и не понадобились...

— Господин Лион! Его Величество желает вас видеть! — Я готова была расцеловать незнакомца, который возник на выходе. Он буквально меня спас! Лион помедлил.

— Помни, что я сказал, — только и произнес он, взглянув на меня, прежде чем последовать за слугой.

Увы, Ариан никуда не делся. Я занервничала под его тяжелым, пристальным взглядом. Какой он холодный! Как сжатая пружина, смотрит, будто ждет объяснений. Ёкнуло сердце, а потом забилося быстрее в непонятном ожидании.

— Ариан, это не то, что...

Не дослушав, шайн рывком притянул меня за талию и накрыл мои губы своими. Жадно и нетерпеливо он искал ответа, а от ярости и ревности, сквозившей в каждом прикосновении, меня пробрала дрожь. Ой. Он сильно разозлился! Я пискнула, когда меня стиснули в объятиях. Руки от неожиданности замерли в воздухе, каждой клеточкой тела чувствовала мельчайший выступ на его теле, каждую пуговицу, всё-всё!

Это было так обжигающе! Ариан на мгновение отстранился, чтобы посмотреть на меня волнующим взглядом... Когда он снова

коснулся моих губ, он больше не торопился. Ярость сменилась чувственностью, но и требовательностью, как ласковый дождь после бури.

И это вскружило мне голову. Застонав, сама подалась к нему, обхватывая руками шею, поддаваясь чужой страсти. Мысли исчезли, остались лишь удары сердца в ушах... Моя спина ударилась о стену, не выдержав веса мужчины...

Я чуть в голос не выругалась, когда шайн оборвал поцелуй. Его ледяной взгляд отрезвил, я смутилась и, наверное, покраснела, отдернув руки от его волос. Что со мной творится?

Он крепко схватил мой подбородок пальцами, принуждая смотреть на него. Его взгляд стал еще жестче и холоднее, серые глаза сузились... молча, схватив меня за руку, он защёлкнул на запястье кроваво-красный браслет. После чего, ни слова не говоря, первым пошел к выходу. Я повертела украшение, пытаюсь снять, но, как и в случае с браслетом Гретки, у меня ничего не вышло!

— Что, что это?! — бросилась я за Арианом, чуть ли не наступая ему на пятки. — Сними это!

— Знак, — коротко ответил Ариан. Я растерялась.

— Знак?

— Знак того, что я провел с тобой ночь и намерен продолжать. Это отводит от тебя остальных.

Я отстала на пару шагов от неожиданности. Что-о? Он опять за свое!

— Ариан! — бросилась я следом. — Я не собираюсь быть твоей любовницей! Сначала ты обвинил в этом Саннию, теперь Лайзу, а ничего такого не было, и я...

— Хочешь, чтобы было? — Шайн резко развернулся. От его решительного, но вкрадчивого тона я вздрогнула, а шайн, прищурившись, сделал ко мне шаг, оттеснив к стене. — Скажи мне, Мирра. И я сделаю все сплетни правдой. Прямо здесь, прямо сейчас. Потому что браслет останется на твоей руке.

Я сглотнула под его хищным неотрывным взглядом. Ариан вмиг стал опасным, и меня кинуло в жар, ведь чувствовала, он не шутит. Он действительно готов... прямо тут, у стены... и его желание, вырвавшееся из-под контроля, окатило меня волной пламени.

Облизала губы и, уловив, как потемнели глаза шайна, быстро замотала головой.

— Тогда следуй за мной, — сухо выдавил шайн, продолжая путь.

Надо ведь рассказать Ариану о новой угрозе, навсишей надо мной, но... но я его сейчас боялась! Поежившись, сделала шаг, но запнулась, когда проходящая мимо служанка сунула мне в руки записку.

— "Книга № 1050, читальный зал", — поначалу прочитала я и вздрогнула, когда до меня дошло...

Но ведь... служанка Клариссы мертва! Разве демон не сбросил ее с крыши?

Но это правда была она! Я резко обернулась, кусая губы, но не обнаружила не то что служанки, но вообще никого! Коридор был пуст... Да и, если задуматься, откуда девушка вообще возникла?! Только горничная, которую усыпил Лион, сладко похрапывала в кресле, куда ее, видимо, переместил Ариан...

— Мирра? — Заметив, что отстала, Ариан остановился и протянул мне руку. — Пойдем. Лайзе предстоит встреча с семьей.

У Лайзы есть семья, и мне придется с ней встречаться? На меня охотятся гости... в коридорах бродят призраки и дают направления в библиотеку... От всего этого у меня голова пошла кругом. Я послушно вложила ладонь в протянутую руку и притихла.

Что мне со всем этим делать?!...

* * *

Мне доводилось бывать в разных уголках академии, но этот Колизей находился далеко за пределами студенческого городка. Ариан протянул руку, помогая спуститься со ступеней, ведущих к portalу. В вечернем платье, с роскошной причёской, да еще с таким кавалером, я быстро стушеввалась, смутившись всеобщего внимания. На площадке перед скамьями находилось слишком много людей. В основном, шайны.

Так понимаю, за счет Ариана меня пригасили в лучшую ложу этого места. Ну спасибо. Шайны вели себя иначе, и все их сопровождающие, в противовес всеобщему хаосу веселья, держались

подчеркнуто вежливо. Что не мешало им пялиться на меня во все глаза. Я заметила жгучий взгляд Филадельфии... Насмешливый Дядя, перевязанного в плече... Ревнивые взгляды девушек...

Ариан будто специально выставлял треклятый браслет всем на обозрение. Да и вообще всячески меня тискал. Взяв за подбородок, он оставил на моих губах настолько нежный и невинный поцелуй, что я захлопала ресницами. Что это с ним?

— Все хорошо... Лайза, — прошептал он, предлагая мне руку. — Это всего лишь браслет.

А-а. Он так себя ведет, чтобы каждый здесь убедился: я — его собственность. Вот нахал! Я запнулась и нечаянно упала на шайна, не преминув потоптаться на его ботинках. Раздался треск... Кажется, Ариан все понял, схватив меня за руку и тем самым высвободив браслет из плена своего широкого рукава.

Эх. А такая была идея! Еще немного, и обзавелась бы личным рукавом с плеча Де Шая! Моим щекам стало горячо, но стоически проглотила стыд. Это другой мир и другие порядки. Вряд ли меня будут презирать за интимную связь с шайном — похоже, здесь это, напротив, почетно. Я ловила интерес от мужчин и зависть от девушек.

Я послушно позволила Ариану вести. Ларс, дернувшийся было ко мне, заметил браслет и, опустившись на ступеньку, вернулся обратно с хмурым и несчастным видом. Кажется, мы с Лайзой разбили ему сердце — поделом!

— Госпожа Минг. Господин Минг. — Ариан сделал кивок, адресуя его на вид богатой паре. Блондинка была увешана украшениями, подол ее красного платья тянулся следом... Да, верю, что мать Лайзы. Они похожи. Широко улыбнувшись, она отлепилась от локтя дородного мужчины и, сделав изящный реверанс, прошебетала,

— Юный господин Де Шай! Это такая честь! — Ее взгляд обратился ко мне. — Родная! Так давно тебя не видела!

Мои глаза широко раскрылись, когда женщина шагнула ко мне, но Ариан, прочистив горло, подтолкнул в ее объятия. К счастью, это было, скорее, брезгливое прикосновение, чем телячьи нежности. Наверное, она еще не заметила браслет... моя мама бы за такое выпорола, а Ариана казнила без суда и следствия. И побоку, что он шайн!

Как же я скучаю по семье! Легкая грусть коснулась сердца — у Лайзы есть возможность видеться с родными, а у меня нет.

— Как вам моя девочка? Она прелестно выглядит! Это все ваша заслуга, я уверена! С вами она расцвела, как...

Оба Минга немедленно переключились на Ариана, расхваливая Лайзу, как товар на витрине. Я бы даже послушала, но так давно ничего не ела, что, заметив поднос с закусками, решила, что добуду еду любой ценой. Живот согласно забурчал.

Тем более «родителям» моя персона была не особенно интересна. Я сбросила с себя руки шайна и сделала несколько бодрых шагов к разносчику. Интересно, какие в этом мире пирожные? Пользуясь, что все заняты разговором, я выбрала пирожное со странной ягодой синего цвета на верхушке... А еще корзинку с маленькими «ушками», надеюсь, из сахара...

И чудесный кекс с розовым кремом... А что это за конфета зеленая, будто марципан неправильного цвета?

Всё возьму. Устав выбирать, вручила официанту тарелку и взамен отобрала поднос. Должна же я попробовать кухню другого мира? Тут полно свободных мест! Я присела на одно и разместила поднос рядышком. Тем более и Морт нашелся, в основном по плавающему в воздухе пушистому уху и немедленно утащенному пирожному.

М-м-м... Это впрямь похоже на марципан. Довольно вкусно!

Увлечшись пирожными, я пропустила момент, когда все разом стихло. Повисла такая жуткая, противоестественная тишина после общего гула, что хруст вафли раздался оглушительно громко. Я проглотила кусок, даже не прожевав, и поежилась, когда из-под сидения раздалось смачное «чавк-чавк».

— Морт, — тихо шикнула я, подняв взгляд. На меня смотрели... все.

Ну то есть не совсем на меня.

— Приятного аппетита, — сощурился стоящий надо мной мужчина, и я подавилась.

Кра-асив! Уй, очень красив! Есть мужчины, можно назвать их породистыми. Почти все шайны подпадали под это слово, но данный мужчина почему-то выделялся из общей массы, как, например, Ариан или Лион. Высокий, мускулистый, но при этом сохранивший ловкость и какое-то изящество фигуры...

Он не был юнцом или студентом. В каждой черте его лица читался опыт. В зеленых глазах, в непроницаемом взгляде... Его губы были плотно сомкнуты, но лицо казалось расслабленным. Никак не могла понять его эмоции. Как и в Ариане, они оставались для меня сокрыты.

— Вы желаете занять место моей королевы? — учтиво произнёс он, протянув руку. Только сейчас я заметила золотой обруч в его светлых волосах. Скромненький такой... с черным камнем...

Но тишина стала еще более глубокой... королевой? О чем он?...

О господи! Вздвогнув, я вскочила, с грохотом опрокинув поднос. Заметив, что мужчины склонили головы, а женщины застыли в приседаниях, сделала неуклюжий реверанс... И еще один...

— Д-добрый вечер! Пр-ро-а-астите! — От ужаса начала заикаться. — В-ваше В-ве... Величество!

— Это Лайза Минг. Моя подопечная. — Не знаю, что бы делала без Ариана, прекратившего мою истерику. Одной ладонью он накрыл мою руку, а вторую положил на талию. При этом он умудрился продемонстрировать браслет королю, будто это снимало все вопросы. — Надеюсь, вы не против, что я позволил ей присесть? В ее положении вредно долго находиться на ногах.

- В положении?! — одними губами повторила я и метнула в Ариана злой взгляд, но тот невозмутимо закончил.

— Она недавно перенесла болезнь.

Я укоризненно взглянула на шайна и тут же вздрогнула, когда король шагнул ближе и, сжав мое лицо, заставил смотреть прямо на себя, глаза в глаза... Он приподнял голову, изучая меня из-под полуопущенных ресниц. Сердце забило в панике. Чего это он? От его пристального, изучающего взгляда по телу пробежал озноб. Он словно мою душу наизнанку вывернул!

— У тебя красивые глаза... Лайза, — наконец, произнёс он, но как-то зловеще. — Ты напоминаешь мне... — Он замолчал, но не отпустил меня, продолжая вглядываться, будто что-то искал.

— Вы с ней встречались, Ваше Величество, — резко заявил Ариан, дернув меня назад за тонкий пояс, так, что рука короля соскользнула. Король прищурился, поджав пальцы, а Де Шай собственнически прижал меня ближе. — Она была гостьей на прошлом балу, вы помните?

— Да, припоминаю, — задумчиво произнес король и, напоследок опалив меня особенно внимательным взглядом, переключился на племянника. — Что ж. Я буду рад, если она явится на маскарад, посвященный твоей помолвке, — властно произнес он.

— Не думаю, что это хорошая идея, — возразил Ариан.

— Это не приглашение. Я желаю, чтобы она пришла. Ровно через две недели она должна быть твоей сопровождающей на маскараде, — холодно отрезал король и, взмахнув мантией, поднялся по ступеням на свой королевский трон.

То есть он наверху сидит в гордом одиночестве? Тогда почему его королева у ног должна стелиться? Король опустил на сидение, и его взгляд снова нашел меня. И что это был за взгляд! Внимательный и жесткий, оценивающий. Его так оскорбило, что я покусилась на место, кхм, его супруги? Да сдалась мне такая роль!

— Уйдем отсюда, — прошептал Ариан, склонившись. У него был напряжённый голос. Заправив за ухо волосы, я последовала за шайном под звук грянувших барабанов.

Но то и дело оборачивалась. Это было странное чувство, взгляд короля касался меня, словно мужчина медленно вел ладонью по спине. Впрочем, стоило оказаться вне зоны его наблюдения, как я выдохнула, и моя голова забила совсем другими мыслями...

Помолвка? Через две недели у Ариана помолвка? Так скоро? Эта короткая фраза почему-то больно резанула по сердцу. Словно вскрыла его, заморозив. Не знаю, какое мне дело до амурных дел шайна? Но что-то глубоко внутри треснуло и надломилось.

Ведь это к лучшему. Он, наконец, перестанет меня преследовать. Этого и добивалась... Ариан резко развернул меня и прищурился, изучая.

— Мирра... Ты в порядке?

— Вполне, — холодно отрезала я, прикусила язык и все равно на удержалась. — Так... тебя можно поздравить? Кларисса станет твоей невестой?

Мне так хотелось, чтобы голос прозвучал скучающе и равнодушно, но в конце он все равно дрогнул. Ариану шла парадная форма! Черная мантия с выющимися по ткани золотыми узорами, и белые волосы, что спадали на его плечи... Словно принц из сказки, только не я принцесса. И не про меня сказка.

Серые глаза сощурились, Ариан не позволил мне сесть, внезапно дернув к себе так, что я оказалась прижата к нему грудью. Волей-неволей пришлось на него посмотреть... Какой серьезный! Склонившись, он помедлил и коснулся моих губ своими, в томительном, чувственном поцелуе. Я не сразу ответила, и его рука легла на мою поясницу, притягивая еще ближе, еще крепче...

И не было в этом поцелуе ни принуждения, ни ревности. Такая редкость! Только обещание...

— Для меня есть только одна девушка. И это не Кларисса, — прошептал он, задержав меня в объятиях. Пульс участился, в груди разлилось тепло... не знаю, что за девушка в его сердце, но у меня вспыхнули щеки от его проникновенного, пристального взгляда... все внутри затрепетало.

Как ему это удастся? Я вывернулась и плюхнулась на сидение, пытаюсь выровнять дыхание. Наверное, это была игра на публику. Да, только и всего. Надо же всех убедить, что я его подопечная?

Но он защищал меня и делал это ради меня. И что-то тепло откликалось внутри...

Мама! Я ведь не влюбилась, правда?

Пожалуйста, нет....

Марита, служанка Ариана, в нетерпении подпрыгивала за креслами, грызя глазоцвет на палочке (гадость!), но шайны оставались сухими, как прошлогодняя листва. Снобистски прикладывая к глазам магические бинокли — приборы с цветными зачарованными стеклышками — они с видом знатоков скучно обсуждали мастерство магов.

— И-и... шайн де Гранси! Вы же знаете, сто первый в наследовании трона, и холост! — провозгласил звучный голос, проникавший повсюду. — Девочки, разгребаем!

Этого шайна приветствовали особенно бурно. Судя по объяснениям Ариана, турнир проводился раз в пятнадцать лет, участвовали пять команд, во главе каждой стоял свой шайн. Но на Церемонии открытия все внимание было направлено на команду прошлых победителей. Они же и будут оценивать следующий турнир.

Эти маги были достойны своей победы! Под крики студентов они исполнили целое магическое представление, от иллюзий до демонстрации стихий. Все, кроме шайнов, отрывались по полной!

Включая Саннию и Гризеллу, распевали песни, обнимались и веселились.

А уж от того, как Рэйв Гарн улучил мгновение и чмокнул Саннию в губы, я и вовсе растаяла, опустив магический бинокль. Девушка шарахнулась в сторону и, прижав к губам пальцы, захлопала ресницами... наверное, этот поцелуй первый.

— Я хочу, чтобы ты держалась от Гарна подальше, — Ариан подцепил пальцем мой подбородок. Его глаза потемнели, он смотрел ревниво и недовольно, требуя внимания. — Тебе он так нравится?

— Он отличный парень! Так подходит Саннии... — Я не сразу сообразила, с кем говорю, и лишь, когда Ариан поднял бровь, замахала руками. — Ой, да не в том смысле! Я не ищу отношений. Не в этом мире, по крайней мере...

— А в другом? Кто-то остался? — прищурился Ариан. Я неуверенно покачала головой, гадая, могу ли назвать отношениями мою попытку поговорить с понравившимся парнем на выпускном.

Глаза Ариана вспыхнули довольством, настолько явным, что я отшатнулась, когда он склонился для поцелуя. Какое ему дело до моей личной жизни? У него вообще помолвка с Клариссой предстоит! А ведет себя, будто со мной!

Ариан поджал губы, реагируя на мою строптивость.

— Это хорошо, ведь ты станешь моей... — остаток его фразы утонул в громовом реве:

— ... Маска Полуночи!...

Что, где?! Я встрепенулась и прижала к лицу бинокль. Не той стороной, правда. Повертев, сфокусировалась, выискивая вожделенный артефакт.

— Каждый судья поделится своей силой, чтобы зарядить артефакт! Алистер первым поднимается к артефакту...

Что-о?! Тут мое лицо вытянулось, даже Ариан проследил за моим взглядом. Это и есть Маска? Но она же... огромная! Маска — это гигантская статуя девушки?

— А как ее в кармане унести?! — потерянно прошептала я.

Но ладно бы это! Последний маг поднялся к статуе, и та... треснула и раскололась от его действий! Ничего себе, "зарядил"! Я чуть не вскрикнула, привстав. Мою Маску Полуночи сломали!

— И вот, вот она! Долгожданный приз! Маска Полуночи, обладающая неограниченным запасом ваших желаний! — вкрадчиво поведал диктор, и все ахнули. Включая меня, потому что от пережитого ужаса чуть не скончалась на месте! Из обломков статуи выпорхнула... бабочка...

Ну то есть не совсем бабочка. Приложив бинокль к глазам, я покусала губы. Красивая! Маска напоминала бабочку, окруженную сиянием. Прорези для глаз тоже светились. Надеюсь, она не радиоактивная, но главное, что ее можно украсть!

— Фух. — Я довольно опустила бинокль и плюхнулась на сидение, помяв юбки. — А... она будет поделена на части для выигравшей команды? — рискнула уточнить. Ариан, с тревогой наблюдавший за мной, поднял бровь.

— Нет, они лишь получают доступ. Сражаются не за нее, а за статус.

— Ну да... но все же, кому она достанется и где ее будут держать? Ведь она может открывать двери между мирами и все такое, — не унималась я. Ответ последовал не сразу. Повернув голову, вздрогнула от пронизательного, недовольного взгляда шайна.

— Зачем тебе Маска, Мирра? — строго потребовал он, и от его голоса повеяло стужей. Я прикусила язык. Ой. Он догадался о моих планах ограбить академию.

— Ну так, просто, — хлопнула ресницами. Встряхнув головой, решила перевести тему. Но только собралась поделиться предупреждением Лиона, как меня перебили.

— Ариан де Шай? — Слуга поклонился, когда шайн неохотно на него посмотрел. — Его величество просил вас... — Остаток фразы утонул во взрыве салюта. Ариан, помедлив, резко поднялся. Протянул мне руку, но слуга качнул головой. — Это задание только для вас.

Как раз взрывались фейерверки, а на сцене сплетался цветок из девушек-танцовщиц, по виду не людей. Шайн уставился на слугу так, словно готов был послать его вместе с королем. Но, сцепив зубы, все же кивком подозвал горничную.

— Марита, проследи за Лайзой. Будь с ней рядом, ни на шаг не отходи. Я скоро вернусь, — а это уже мне. Над головой расцвело целое искрящееся дерево, но я нахмурилась, глядя Ариану в спину. Куда он?

Все бы ничего, но представление подходило к концу. Я ловила чужие взгляды, а уж когда ко мне зашел позабытый Ларс, а с другой стороны встал Фил и бросил на меня быстрый взгляд, чуть не взвыла. Чует мое сердце, оба по мою душу!

— Блин! — Прощаю я, вскакивая. Только не они!

— Вы хотите блинов? — Служанка, увлеченно жующая пирожные, тоже вскочила. Слуги не сидели, но находились за спинами шайнов, как верные псы. Бедная девушка единственная, кто мог тоже насладиться праздником, а не вытирать хозяину слюнки.

— Я... ты не против, если подойдем к Лиону? — спросила я, чувствуя себя, как в ловушке. Деваться здесь некуда! Разве что из ложи выпрыгнуть, вот будет завершение церемонии, если разобьюсь! — Хочу поздороваться!

Взрыв салюта послужил ответом. Вспышка была такая яркая, что озарила все вокруг красным зловещим светом. Я почувствовала себя, будто в тумане, потерявшись в пространстве... на ощупь двинулась к Лиону, но не успела добраться.

— Пойдем со мной, моя хорошая, — подхватила меня под локоток какая-то женщина. Она была довольно проворной, без колебаний разбив шарик накопителя и затянув меня в портал. Марита только и успела, что ахнуть и броситься ко мне в попытке поймать...

Я поморгала, очутившись в незнакомом коридоре. Где это мы? И кто это? Я посмотрела на женщину, она показалась мне смутно знакомой...

— Так давно тебя не видела, доченька, — проворковала женщина. Она прилипла ко мне, положив голову на плечо, и я расширила глаза. Меня похитила мама Лайзы! — Поворкуем?

На первый взгляд эта женщина была приятной. Ее голос сочился добротой, она улыбалась и поправляла мои волосы. Все в ней было таким мирным и ласковым, что я поневоле растаяла. Не такая уж и строгая. Просто... мама. Приятно ради разнообразия оказаться среди людей, которые не пытаются меня убить на каждом шагу.

— Расскажи-ка мне, дочка. Как у тебя с Де Шаем? — Мы шли по длинному коридору, и звук шагов эхом отдавался от стен. Я помедлила.

— Ну, — наконец, пожала плечами. — Он... добр ко мне.

— Тебе выпала непростая задача. Его Величество жаждет связать узами Ариана и Клариссу. Для него это влиятельное родство, но ты же знаешь, нам нежелательно, чтобы он слишком к ней привязывался...

Я внимательно посмотрела на женщину. А ей какое дело до личных дел шайна?

— Как ты себя чувствуешь? Тебя не тошнит по утрам? Не хочется чего-то необычного? — заботливо потрогала мой лоб «мама». Остановившись, она прищурилась, ощупывая меня. — Потерпи. Когда ты родишь ему наследника, он будет вынужден взять над тобой постоянное покровительство.

Так... это странное направление разговора, но в этом мире покровительство означает многое. Например, путевку в жизнь для девушки. Я сделала вид, что понимаю и умно покивала. Женщина, покусав губы, подняла мою руку и ласково провела пальцами по браслету.

— Так ты с ним спишь уже? — прошептала она. — Да, конечно, ведь он шайн, и ты не можешь отказать... Конечно, спишь...

Мне показалось, что это ее огорчило. Ой, мне так ее жалко! Увидь такой браслетик моя мама, досталось бы и мне, и Ариану, и всем, кто под руку попал! А уж тем более, когда девушка вынуждена идти на такое по принуждению... это такая дикость!

Мне не хотелось ее расстраивать, мне понравилась эта женщина. С ней было спокойно. Я улыбнулась.

— Не расстраивайтесь, матушка... это лишь браслет. Просто подарок. Мы с ним не делили постель, и пока я не собираюсь...

Хлоп! Это была такая неожиданная, резкая пощечина, что я пошатнулась и схватилась за щеку, хлопая ресницами. За что?! Женщина зло сузила глаза, вмиг изменившись, словно кобра, раздувшая капюшон.

— Не с-смей отказывать шайнам, маленькая негодяйка! — прошипела она. Я отступила на шаг, глядя на нее широко раскрытыми глазами. Серьезно?! — Раздвигай ноги, когда они пожелают, и терпи! Если узнаю, что шайн останется недоволен твоими услугами, я лично отдам тебя толпе наемников, чтобы научилась ублажать, как следует! Поняла меня?!

Открыв рот, я даже не смогла ничего возразить. Такая быстрая и разительная перемена привела меня в ужас. Это точно мама Лайзы? Не

мачеха? Женщина, не обращая внимание на мое оцепенение, заботливо поправила мой воротник, вмиг став нежным цветочком.

— Соблазни его. Ты же помнишь, как надо? Приди к нему в постель, поластись. А когда он будет готов, возьми инициативу в свои руки. Если родишь наследника, мы станем частью Де Шаев. Это власть и почет, какие не снились. Не смотри так! Мы это уже обсуждали. Ночь потерпеть, родить, и наши жизни изменятся к лучшему...

Наши жизни. Я выдохнула, начиная осознавать, в каком аду Лайза жила все это время... а с виду не скажешь. Вот кто научил ее «терпеть» шайнов. Вот почему Филу все так легко сошло с рук. Она просто не понимает, что это ненормально, позволять даже шайнам такое творить с ее телом...

Ведь ее собственная семья спит и видит, как бы подложить ее под какого-нибудь шайна, чтобы добиться власти.

Бедная девочка...

— Иди, — женщина толкнула меня в сторону ближайшего поворота. — Я подслушала немного, Ариана туда направили... надеюсь, что сегодня ты удовлетворишь его желания.

Женщина улыбнулась, погладила меня по головке, любуясь и, развернувшись, шагнула в открывшийся портал.

А меня оставили здесь. В пустом коридоре. Наедине с тысячей вопросов и изумлением. Да что такое с этим миром, что матери готовы наказывать дочерей, если те не спят с шайнами?

Очнувшись, я встряхнула головой... ладно, не мне судить чужие порядки. А вот оставаться одной сегодня вечером — ужасная идея. Развернувшись, я завернула за угол в поисках обещанного Ариана. Ведь правда услышала его голос. Только не очень разобрала слова...

— А... — я вдохнула, собираясь его позвать, решительно перешагнула порог и... споткнулась на ровном месте.

Мужчина стоял ко мне спиной и дернулся на звук, но девушка, прильнувшая к нему, обхватила его лицо ладонями и впиалась поцелуем в губы. Черт! Черт, какая я... романтическая пустышка! И ведь поверила! Вздрогнув, прикусила костяшки пальцев и, попятившись, выскочила наружу.

Но мне было так хреново! Боже, боже, боже! Сердце замерло, словно пронзенное насквозь, и оборвалось. Боль была почти

физическая, мне словно ударили под дых со всего размаху. Опустившись у стены, я прижала к животу руки и выдохнула, зажмурившись.

Мне правда везло. Ариана я нашла...

В объятиях Клариссы.

А чего я ожидала? Что меня подхватят на руки и унесут в розовый закат? Ариан желал сделать меня подопечной, но он никогда не говорил, что откажется от невесты. Странно было надеяться на подобный исход.

Пора признаться себе, порядки этого мира отличаются от наших. Ариан — шайн, а я иномирянка без рода и племени. Горькое разочарование, но лучше понять это сейчас, чем окончательно потерять сердце. Через пару недель его судьба будет связана с Клариссой... Мне нужно просто зализать раны. И все со мной будет хорошо.

— Ариан! — раздалось возмущённое из аудитории. Подхватившись с места, я решительно завернула за угол и выбрала более долгую дорогу, зато никаких шайнов больше. Видеть Ариана или встречать его вовсе не хотелось.

Я шла, едва понимая, куда. Моя ладонь скользила по стене. Ноги сами принесли меня в библиотеку и лишь закрыв за собой дверь, вдалеке от людей и опасностей, я опустилась на пол и приложила затылок к стене. Здесь было тихо. Шум праздника доносился издалека, словно из другой вселенной. Взрывались фейерверки, такие продолжительные, что вздрагивала земля.

— Ик! Мор! Ик! — Морт лег на пол и, перевернувшись на спину, раскинул лапы в стороны. Бедняжка беспрестанно икал. Объялся на празднике? Я сняла с его мордочки кусочек красивого меха... ой! Он закусил мантией короля...

Лишь бы Его Высочество не обозлился. Я вздохнула, потерянная в собственных мыслях.

— Они красивая пара, да, Морт? Ариан и Кларисса? — тихо произнесла я. Кот в ответ скривил такую кислую рожицу, что поневоле улыбнулась. Почесала его пузико и поднялась, шурша платьем.

Все хорошо. У меня есть целая ночь, чтобы засунуть чувства к Ариану на самое дно души. Он ничего не обещал, это я сама надумала невесть чего. Но есть задачи поважнее, чем строить воздушные замки.

Я достала из декольте бумажку.

— «Читальный зал, Сектор Медина, книга 1050»... — перечитала я. Порывшись на покинутом столе библиотекаря, застыла, медитируя на найденную связку ключей.

У Лайзы будут проблемы, если меня поймают на воровстве... Но что-то говорило, загадочный «сектор Медина» открыт не для всех. Схватив ключи, я рассмотрела каждый ключик со всей внимательностью. Морт немедленно запрыгнул на стол, чтобы поучаствовать.

— Но здесь тоже нет сектора Медина, — прошептала я.

— Мор, — кот, перевернувшись, слегка не рассчитал. Уцепившись за сползающие бумаги, он с отчаянием и тоской посмотрел на меня... Прежде чем грохнулся вниз с громким «бдыщ!»

— Морт! — испугалась я, кидаясь на выручку.

Но, видимо, у котов девять жизней. Взлохматившись, Морт гордо отбросил бумаги задней лапой и вразвалочку, перекатываясь на четырех толстеньких лапах, отправился вперед, будто приглашая следовать за ним.

— Мор... Ик! Ик! — При каждом его шаге раздавалось громкое икание. Бедное создание! — Иииик!

Надо перестать кормить кота шайнами и их одеждой. Явно не слишком полезное питание... осмотревшись, я сжала ключи и поспешила следом.

* * *

Столько шкафов... Я сперва вышла на широкую площадку, возвышавшуюся над этим странным местом, и осмотрела всю бесконечность рядов. Могу блуждать вечно!

Я ступила на первую ступеньку уходящей вниз лестницы, и слышались многочисленные шорохи: это парящие в воздухе книги спешно опускались и забивались на полки. Но Морт чувствовал себя

здесь, как дома. Вздрогнув поначалу, я тут же успокоилась. Пфф! Книги летают! Не демоны ведь!

Это действительно был закрытый сектор. И благодаря Морту я успешно нашла нужную дорогу. Ведя пальцем по корешкам, я нечаянно задела красную книгу. Упав, она раскрылась ровно посередине и... выпустила призрака! Он был стареньким, в колпаке и жутко завывал, выползая со страниц...

— Я великий Вельзеал! Повелитель ночей и...

Тут-то призрака и схомячил Морт. Даже испугаться не успела! Книга у него пошла на ура, еще и облизнулся. Вспрыгнув на полку, кот толкнул боком соседний фолиант в серебряной обложке, и та грохнулась на пол, разлетевшись по дороге ворохом исписанных страниц.

— «1050». — Удивительно, но книга так и называлась. «Архивные записи. 1050». Вздрогнув, я кинулась собирать добро, сбивая в кучу.

Интересно, что внутри? Собрав, я присела в обнаружившееся неподалеку кресло. Хоть окно над ним было маленьким и давало мало света, учитывая, что на улице стемнело, но небольшой огонек кружил неподалеку, освещая место, будто тусклым фонарем.

— Мор-мор, — сел на стол поблизости Морт. Благовоспитанно обвив хвостом лапы, он щурился и мурчал.

— Смотри! «Наследие демонического рода» написано, — ткнула я на титульник и поворошила листы, выбирая с чего начать. — «Род, ведущий начало от демонов, возглавляет Азарель», кой... на кой?... коего?... в общем, он женился на смертной, — сдалась я.

— Мор, — согласно прищурился кот.

— «Он наделил своих потомков множеством даров и сил, свойственных демонам, но не людям. И основной из них, дар блуждающих душ»... — Тут я насторожилась и уселась удобнее. — «Дар и проклятие. Умение занимать чужие тела возвысило род»... ой, Морт! Я не одна такая!

Обрадовавшись, я не заметила, как увлеклась чтением. Больше похоже на легенду о запретной любви демона к смертной, так что чтение выдалось увлекательным...

Но когда я перелистнула очередную страницу, из нее выпал помятый листок. Он был старым, исписанным быстрым почерком.

Буквы прыгали по строчкам, и я повертела его в руках, пытаюсь прочитать надпись.

Мне знаком этот почерк. Я прищурилась, стараясь расшифровать слова. Такой был в том дневнике, который дал Гретка.

«Долгим путем я шел к этому знанию. Спонтанные перемещения являются проклятием, но мне на помощь пришла беседа с одним пойманным демоном. Он не слишком хотел идти на контакт, но после года в заточении, в обмен на освобождение, открыл мне заветные слова. «Анаилад морад», вот эти слова.

Используя их в состоянии транса и сжав в руках книгу, сохранившую отпечаток чужой сути, а также представив желаемый объект, я впервые смог переселиться в загаданного человека. И пусть у меня ушло время, чтобы в должной степени с ним сонастроиться, я нашел уникальный способ обуздать свою магию. Теперь, кажется, смогу вернуться, когда захочу, с помощью обычного демонического заклятия...»

Я опустила листок, щурясь. Это же вырванная страница из дневника. Самая важная! Да если бы знала это раньше!

— Анаилад морад, — прошептала я и зажмурилась, представив свое настоящее тело, как раньше видела в отражении.

Я не ждала, что получится, у меня нет своих личных вещей, но ведь тело мое! Кому, как не мне, иметь с ним связь? Однако единственное, чего добилась, это приглушенный звук, словно треснула струна. Я поморщилась. Прижала к уху ладонь.

— Ай, — пожаловалась Мортю.

«Треськ!» — ответила мне библиотека. Вскочив, я напряженно всмотрелась в темноту. Кто здесь?! Звук был громким и точно не послышался. Огонек над креслом замерцал, сбиваясь в работе. Я вскинула голову, рассматривая собственное отражение в зеркале...

Не знаю, что меня так напрягло. Тишина или зазвучавшее вслед за ней яростное шипение выгнувшегося в спине кота. Запахнув страницы в книгу, я попяtilась, вглядываясь в сгустившийся сумрак до боли и рези в глазах.

— Морт... Я, пожалуй, украду книгу, — призналась я шепотом.

Это плохо, красть библиотечные книги. Но просто позаимствую! Изучу в спокойной обстановке. Я вздрогнула, прижала книгу к груди и решительно двинулась прочь от звука, в обратную сторону.

Непонятная тревога разгоралась в моей душе. Она цеплялась острыми когтями за сердце, проникала в душу. Было ощущение, будто за мной следят, наблюдают пристальным оком.

Словно за мной кто-то идет...

Скорее всего, это глупый страх, но я шла все быстрее и оглядывалась все чаще. Библиотека и книги оставались глухими и молчаливыми. Мне показалось, что увидела тень, и я резко остановилась, чтобы встретить опасность лицом к лицу.

Но с полки лишь вспорхнула книга и, раскрыв страницы, воспарила над шкафами.

— Напугала же ты меня! — недовольно проворчала я и тут же вздрогнула, не успев даже вскрикнуть...

...Потому что мне зажали рот ладонью! Рука была затянута в черную перчатку. Я замычала, вырываясь, но меня дернули в незаметный закуток, и не думая отпустить...

Чего только не делала! Стучала по чужим рукам, царапалась, вырывалась... Но магия почему-то не спешила приходить на выручку, оставив меня в самый ответственный момент наедине с врагом.

— Тиш-ше!... - прошипели мне на ухо, и я, дернувшись последний раз, правда замолчала.

Чужие шаги были едва слышны... Но между книгами, в просвете, я вдруг увидела фигуры... и меня пробрал озноб, когда узнала маски с птичьими клювами и черные мантии. Словно очутилась в страшном, самом первом дне, который мне довелось провести в этом мире.

Их было несколько, и они двигались почти бесшумно, шелестя мантиями, но не издавая ни звука. Они кого-то искали. Нетрудно догадаться, кого!

С гулко колотящимся сердцем я замерла, молясь, чтобы они прошли мимо. И лишь когда они миновали ряд, едва слышно выдохнула. Но тут же испугалась снова, когда чужая рука перестала зажимать рот, зато меня резко развернули и толкнули спиной к шкафу.

— Какого демона ты здесь забыла?! — Гретка выглядел недовольным, как обычно. Поставив руку на шкаф, он зажал меня в этом закутке, да здесь и не вышло бы иначе, слишком тесно. Его черные волосы были в идеальном порядке, глаза блестели в полумраке.

Он жестко схватил меня за подбородок, заставляя поднять голову, и всмотрелся в глаза. — Адептка Адептковна, — процедил он, словно убедился в этом.

— Я Л-лайза, — неуверенно пискнула я.

— Неужели? — сощурился профессор, еще сильнее сжав мое лицо. Ай! Больно, между прочим! Он склонился ниже, вглядываясь в мои глаза слишком внимательно и пристально.

Сердце забилося чаще... Что-то было в этом глубоко интимное. Он находился на расстоянии мизинца от меня, я ощущала аромат его парфюма, что-то с нотками дерева и мускуса...

— Тебя выдают глаза, — наконец, выдохнул он. Что он делает? В задумчивости профессор скользнул большим пальцем по моему лицу, и я судорожно вдохнула, меня нервировала его близость.

Привлеченный этим звуком, Гретка на миг соскользнул взглядом ниже, на губы... и тут же отпрянул. С досадой поморщившись, он даже отступил на шаг, умудрившись отвоевать себе пространство подальше от меня, а я крепче прижала к груди книгу, съезжившись от смущения. Ох, как неловко вышло!

Но, кажется, не одной мне неловко, что утешает. Гретка нахмурился и кивнул на книгу.

— Что это?

— Ч-чтение... — промямлила я и помотала головой, прогоняя дурман. — Домашнее чтение. Взяла почитать на ночь.

— Из запретной секции? — поднял он бровь.

Я не нашлась, что ответить, и он дернул меня за руку, толкая к выходу. Мы выглянули одновременно... вскоре Гретка прищурился и одарил меня недовольным взглядом.

— Жди здесь, — только и сказал он, прежде чем раствориться в темноте рядов. Вслед за этим раздался глухой стук, и у меня появилось непреодолимое желание послушаться и сбежать, пока есть возможность...

Впрочем, довольно скоро профессор вернулся и сунул мне в руки свёрток одежды. Я сначала вопросительно взглянула на него, но Гретка недовольно молчал. Так что, поколебавшись, развернула мантию, и из нее выпала птичья маска...

Он ограбил врага? О боже! Страшный человек!

— Одевайся и иди к выходу. Не сворачивай, поняла меня? — отрывисто уточнил он.

Я кивнула. А когда накинула мантию и взялась за клюв, собираясь последовать приказу, Гретка снова схватил меня за подбородок и... так и не поняла его жеста... он притянул меня ближе, всмотрелся в глаза, обдав дыханием мои губы... и резко отвернулся, шумно выдохнув и разжав пальцы.

— Проваливай, Адептка Адептковна, — отрезал он. — Я отвлеку их.

* * *

Что это было? Гретка ведь не поцеловать меня хотел? Нет... Это было бы уже слишком странно. Страннее даже, чем то, что я иду, шурша длинной мантией и прячась за птичьим клювом, как самый заправский из сатанистов.

Одежда была на меня великовата, но все же скрывала истинное лицо. Я беспрестанно озиралась, опасаясь, что меня в два счета вычислят. Сколько здесь охотников? Учитывая, что успела заметить уже троих, нетрудно догадаться: меня решили загнать, как зверя.

Это плохо. До сих пор я все-таки рассчитывала, что имею дело с двумя убийцами, а не с толпой психопатов. Хоть Ариан и упомянул Орден в разговоре, так и не поняла, что же, все из этого Ордена хотят отвесть моё сердце?

Фу, как отвратительно. Стиснув книгу в объятиях, я, как могла быстро, шагала за скользящим по полкам котом. Хотелось убраться отсюда, уйти! И поначалу все шло отлично, тем более, издали донеслись звуки схватки, наверное, Гретка «отвлекал внимание»... удача была со мной до момента, когда мне навстречу шагнула затянута в черное фигура.

Морт зашипел за секунду до этого. Прижав к голове уши, он попятился, остерегаясь незнакомца, вставшего на моем пути, как изваяние. Меня бросило в жар, а сердце заколотилось, как ненормальное...

— Здравствуй... Лайза, — произнес мужчина и со стуком опустил на пол трость, напоминающую капюшон кобры и усыпанную белыми

камнями.

Он положил на нее скрещенные ладони, будто ставил точку в моих бегствах. Маска искажала его голос и прятала лицо, но в этом человеке сквозило нечто злое. Это не пешка. Его окружала аура власти и силы, а взгляд полоснул сталью. Что-то было в нем, что не позволило усомниться: этот — командует остальными.

Он не двигался, просто смотрел на меня свысока. И меня пронзил страх, подобный тому, что испытала в первый день своего пребывания в этом мире. Я просто знала... чувствовала... это он был тогда одним из двух. Это он пытался меня убить.

Я отступила, но позади меня ожидали еще два типа в масках. В сравнении с главным они выглядели почти жалкими, но вместе превосходили меня количеством.

— Знаешь, что тебя выдало? — гулко спросил главный. Он поднял трость и постучал себя по груди. — Метка. Как бы ты ни скрывалась, она всегда тебя выдает. Рано или поздно я найду тебя в любом обличье. Но в этот раз было даже слишком просто.

Я застыла, не зная, что делать дальше.

— Нас здесь много. Тебе не сбежать, — резонно заметил мужчина, наклонив птичий клюв в сторону, будто снисходительно усмехался.

Проклятье, это правда! Я плюнула на осторожность, и кинулась назад, закономерно угодив в руки двух преследователей.

— Мшшш! — зарычал Морт. Один враг, крича, отпустил меня, пытаюсь скинуть кота с головы, а второй, получив увесистой книгой по голове, взвыл и отшатнулся. Не теряя времени, я кинулась в освободившийся проход...

Но рано радовалась. Главный наконец-то вступил в схватку. Он вскинул свою трость, и меня обхватило, словно лассо, дернув назад с такой силой, что перехватило дух. Я угодила прямо в его загребущие лапы, и вскрикнула, когда он обхватил меня поперек живота тростью. Он почти приподнял меня в воздух, когда рванулась на свободу!

— Режьте, — кивнул он своим слугам.

Всего слово, но все внутри вздрогнуло и замерло от дикого ужаса. Нет-нет-нет! Они же не собираются на живую все делать? О господи! Но главный держал меня крепко, открывая грудь для удара. Один из

слуг, вытерев кровь с губ, шагнул ко мне, со звоном выхватывая клинок... в свете луны блеснуло серебро.

— Нет! — задергалась я, брыкаясь, как могла.

Сама от себя такого не ожидала! Извернувшись, я подпрыгнула и лягнула охотника в грудь, отталкивая не только физически, но и магией. Клинок вылетел из его руки, зазвенел, бряцая по полу. Враг с грохотом и криками обрушился на стеллажи...

Но это не все. Я завизжала и вцепилась ногтями в маску мужчины, удерживающего меня тростью. Не жалела ни его, ни собственные руки; мои ногти разодрали маску в клочья... я метила в глаза, ни капли не колеблясь в своем поступке.

— Ах ты падаль! — вскрикнул Главный, отшатываясь и попутно отталкивая меня. Мои ногти соскользнули вниз, прочертив дорожку по лицу Главного, по коже побежали дорожки влаги... пальцы зацепились за цепочку на шее мужчины, и та лопнула, разбрасывая серебряные звенья.

Громыхая, по полу покатился сорванный кулон, а поскольку я, вырвавшись, не удержалась и шлепнулась на колени, то захватила его с собой.

Это было бездумное действие, просто чтобы не мешался на дороге. А потом я, вскочив, бросилась по коридорам, не заботясь о порушенных полках и отбитых локтях. Мое сердце стучало, почти выпрыгивало из груди, страх гнал вперед, боялась даже оглянуться!

Но мне то и дело приходилось сворачивать, враги были многочисленны. Они действительно меня загоняли, и я почувствовал себя петляющим по библиотеке зайцем, удирающим от своры гончих. Проклятье! Никогда не любила охоту!!!

— Мор! — взвизгнул кот, привлекая мое внимание, и я метнулась в указанный им проход, забившись в нишу за стеллажами.

Здесь я затаилась, с трудом переводя дыхание и медленно, бесшумно, продвигаясь подальше от звучащих голосов. Мое дыхание вырывалось, увы, с хрипами. Я задыхалась от быстрого бега, от страха, от паники.

— Аналад морад, — прошептала я, мечтая убраться отсюда, скорее, от беспомощности, чем надеясь на спасение. Да и как оставить этим тварям Лайзу?

Я прислонилась спиной к шкафу и вдруг взвизгнула, когда что-то позади пришло в движение. Сперва показалось, это враги подкрались, но нет! Всего лишь шкаф коварно уехал в сторону, и я кубарем полетела в открывшую нишу...

— Черт, — едва слышно вдохнула я и потёрла спину. Лестница была не крутой, но ступеньки большие. Каждую из них копчиком пересчитала!

Я поднялась, не понимая, где оказалась. Маленькая комнатка выглядела заброшенной; одна стена полностью из книжных стеллажей... остальные из кирпичной кладки, но ни единого следа выхода.

— Где она?

— Найдёте — убейте! Нам нужно только ее сердце!

Я разжала окровавленную ладонь, в которую впивались грани острого кулона. Какой странный символ. Будто змея в крылатом треугольнике. Она обвивалась вокруг жезла, как змеи кадуцей (1). Все вместе смотрелось красиво и странно, и я обводила пальцем рисунок, чтобы сосредоточиться на чем-то помимо врагов. Иначе мне не включить голову. Паника — плохой советчик

Мне удалось немного прийти в себя и, глубоко вдохнув, я осмотрелась более осмысленно. Это место казалось заброшенным и далеким. Вряд ли сюда кто-то заходил последние лет десять. Все заросло паутиной и пылью...

— Мор-р, — тихо мурлыкнул возникший с хлопком Морт. Я прижала ко рту палец.

Это хороший шанс. Здесь мы в относительной безопасности и, если повезет, враги не найдут эту комнатку. Бежать все равно некуда, лучшего убежища не найду... Я села возле кота, вцепившись пальцами в пушистую шерстку и напряжённо вслушиваясь в звучащие из библиотеки голоса.

Метка. Она может меня выдать. Сердце застучало сильнее.

— Она должна быть где-то здесь... ее аура... — донеслось внезапно очень близко. Я вздрогнула, прижимаясь к коту. Меня бросило в ледяной пот.

— Я облазил каждый кусочек этого проклятого места! Здесь вообще никого, даже этого долбаного кота! Глянь, что натворил! Теперь швы накладывать!

— Тих-хо! — От этого голоса меня пробила крупная дрожь. Главный! Я прижалась носом к МОРТУ, крепко зажмурилась, потому что голос прозвучал очень близко! Буквально за стеной...

— Она здесь... Надо ее только вытравить...

Вытравить, это как? Я вскинула голову. Прошло несколько мучительных мгновений... прежде чем раздался треск огня. Он был таким явственным и громким!

— Не хочешь сгореть заживо, выходи!... - рассмеялся главный. Да он безумен! Он что, поджег библиотеку?!

Я вскочила на ноги, в ужасе глядя, как из-под шкафа, заменившего стену, наползают клубы дыма. Огонь трещал где-то там, снаружи, но дым вонял удушающе и я, прижав рукав ко рту, заскулила от страха.

Пока, наконец, меня не захлестнула паника, когда занялись шкафы на одной из стен.

Огонь был неправильным, сине-зеленым, но он трещал и жёгся, как самое настоящее пламя. Я кинулась к стене, уже наплевав на врагов, потому что дым забивался в ноздри и лез в горло! Но коснувшись шкафа, чтобы попытаться выбраться, отдернула руку и зашипела.

— Уходи, Морт! — поняв, что заперта здесь и не представляю, как выбраться, я резко обернулась к коту. Видела, он медлил. Не хотел меня оставлять, только шипел, когда искры касались его шерсти. Ведь он может использовать порталы! Ему нет смысла погибать со мной! Я бросила в него кулон, захав по пушистому боку... — Просто уходи! Убирайся!

Кот зашипел и кинул на меня последний, очень долгий взгляд, будто что-то хотел сказать... и с хлопком исчез во вспышке портала, а я обернулась к огню.

— Анаилад морад! — крикнула я, пытаюсь перекричать бушующий огонь. — Анаилад морад!

Ну пожалуйста, пожалуйста! Мне сейчас нужно вернуться в свое тело, как никогда раньше! Быть может, удастся добраться до помощи! Иначе обе здесь погибнем, и я, и Лайза!

И где Гретка?! Он мне так нужен! Неужели Орден с ним что-то сделал?!

— Анаилад морад!! — прохрипела я, пытаюсь не дышать. Глаза слезились. Я зажмурилась, всеми силами пытаюсь проторить дорожку в свое собственное тело... Хотя бы немного... мне бы коснуться своей же ауры...

И на секунду показалось, что удалось. Я вдруг вырвалась из тела, будто оказавшись надо всем, осмотрев бушующий пожар сверху, глядя как огонь все больше врывается в комнату, как ползет и стелется дым...

Я кружилась наверху, пытаюсь найти нужную дорожку к себе, войти в нее...

Мне почти удалось. Почти, потому что в следующий момент в ушах что-то громко треснуло, натянулось, будто оборвалась нить... Меня пронзила дикая боль, и резко бросило в стонущее тело... Я прижала к животу руки, пытаюсь справиться с накатывающей слабостью... Дотронулась до крови, хлынувшей из носа...

— Ариан... — прошептала я, призывая единственного, кто мог мне помочь...

Не удержавшись на ногах, я рухнула в напалзающую тьму, что стремилась ко мне и тянула когтистые руки. Она приняла меня в свои объятия, окутывая паутиной теней, и шепча тысячей голосов...

Один из них вырвался, прозвучав громко и сильно. Он звал меня по имени, умолял отозваться... но меня затягивало все глубже во тьму, она баюкала меня, и я больше не могла ей сопротивляться.

- Довольно! — повисил он голос. Кларисса взвизгнула, когда он оттолкнул ее от себя.

Он не увидел, но почувствовал знакомое присутствие, словно аромат только распустившихся цветов, свежий и легкий. Разноцветье ауры мелькнуло на периферии зрения и растворилось в окружающей тьме, словно мираж. Показалось или нет? Он прищурился, в тревоге вглядываясь в дверной проем... прислушался к связи с Миррой, и поначалу удалось уловить отголосок печали в ее ауре — а потом связь захлопнулась, отрезая девушку от него.

Проклятье... она видела!

Ариан сжал кулаки и резко развернулся, хлестнув мантией по полу. Дар подгонял его, шептал, что она в опасности. Не было рядом ни демонов, ни нечистых тварей... угроза исходила откуда-то еще.

— Ариан! Ариан, подожди! — Кларисса метнулась наперерез, заставив сбиться с шага. Весь вечер липнет! Ариан попытался скинуть ее с руки с талии, но девушка снова и снова цеплялась за него... — Ну хоть выпей со мной на дорожку!...

Мало ей, что он из-за нее оказался в такой ситуации? Кто из них все это подстроил, она, король? Ариан резким жестом выбил из ее руки бокал, отчего тот разлетелся хрустальными осколками...

Жидкость красного цвета медленно порозовела, расплывшись сердечком под его ногами, и он обжег «невесту» ледяным взглядом, от которого та, наконец, попятилась. Ведь кто-то надоумил предложить ему приворотное зелье? Воняло им за версту, он правда с виду глуп и неопытен, как мальчишка?!

— Ариан, не смей уходить, сказала! — тем не менее, взвизгнула она ему в спину. — Лион, ну хоть ты ему скажи! Эта смертная Лайза лишь пустышка в сравнении со мной! Ее место подле наших ног!

— Ариан... — послушно шагнул к нему объявившийся в коридоре Де Грай. Он задыхался, словно не мог больше бежать... — Мирра...

Мирра?! Откуда ему знать это имя?! Ариан резким жестом припечатал Де Грая за горло к стене и пристально взгляделся в чужое лицо. Выходит, ему Мирра доверилась? Интересно, как скоро? Ревность и желание стереть память Де Грая всколыхнулись внутри, но шайн подавил лишние эмоции усилием воли. С Де Граями не сработает.

— Что «Мирра»? — процедил он, торопя. Лион вздрогнул.

— Орден... знает, кто она сейчас. И они здесь! Она...

Зарывав, Ариан отвернулся, выхватывая из кармана магический накопитель, и швырнул его о пол. Воронка портала, шипя, развернулась в полный рост. Орден здесь? Это плохо. Хуже некуда!

Сердце болезненно сжалось. Нужно найти Мирру до того, как ее найдет Орден! Не дослушав, он шагнул в портал, следуя тонкой нити, связывающей его с девушкой. Было чувство, что он опаздывает.

Но эта нить вывела его вовсе не туда, куда он ожидал. Споткнувшись, Ариан с удивлением осмотрелся в знакомой комнате

собственного особняка... Почему его сюда выбросило?! Он быстро подошел к кровати и распахнул занавески балдахина, с тревогой всматриваясь в безмятежную девушку...

Нет, она не вернулась в свое тело. В лице ни кровинки, но дыхание ровное и спокойное.

— Мирра? — позвал он и вздрогнул, когда еще одна нить ее жизни со звоном порвалась.

А с ней порвалась и связь с блуждающей душой. Исчезла, словно ее накрыли колпаком. Вместо связующих нитей внутри зазвенела пустота, тяготя его сердце страхом и беспокойством. Душа Мирры молчала. Будто находилась вне любого тела, будто... ушла. Ариан вдавил пальцы в барьер, ловя каждый вздох девушки и опасаясь худшего...

Что происходит? Девушка дышала ровно и спокойно, но ее будто... не было. Почему связь с ней пропала? В полной тишине часы громко отсчитывали время...

— Мааорррр!!! — Неожиданный звук заставил подскочить не только Ариана, но и Рорха. Птица встрепенулась, в ужасе распахнув глаза, звук приближался, вопя тысячами банш. Ариан, поначалу вздрогнув, насторожился и обернулся как раз вовремя, чтобы заметить возникшего в центре комнаты тролльского кота.

— Мшшш! Мор! Мшшш! — с котом творилось что-то непонятное. Он бросился на Ариана, вгрызся в его мантию. Потянул с неумолимой силой в сторону. — Мшш!!!

— Рорх, нет! — приказал Ариан, когда птица распахнула гигантские крылья. Уже то чудо, что коту удалось сюда пробраться. Это невозможно, еще никому не удавалось.

Но фамильяр выглядел напуганным, обеспокоенным, и Ариан быстро сориентировался в ситуации. Сжав в ладони накопитель, он бросил его и настроил вслед за исчезнувшим котом...

Переход вышел рваным и мучительными. Шайна выбросило за некоторое расстояние от намеченной цели, словно портал мягко отклонился в сторону.

Ариан вывалился из воронки, схватившись за стеллаж. О боги, ну конечно! Куда еще могла отправиться Мирра? И все бы ничего, но из-

под двери Библиотеки валил густой черный дым. Такой бывает от магического пламени, и его может погасить лишь создавший его маг...

А значит, Орден здесь.

Ариан прижал к носу рукав и отшатнулся от прохода, когда оттуда вывалилась фигура. Ученик задыхался, беспрестанно тер глаза... Ларс? А этот что здесь забыл?

— Где Лайза?! — крикнул Ариан, пытаюсь перекрыть треск огня, бушующего внутри. Ларс закашлялся, растерянно покрутил головой и, спотыкаясь, выскользнул наружу. Без разницы. Мирра важнее, чем допросы.

Беспокойство обратилось твердой уверенностью, что он на пороге непоправимого. Ариан решительно шагнул в дым. Глаза тяжело привыкали к окружающей обстановке. Пламя трещало, охватывая все новые и новые участки. Горящие книги падали с полок.

Но основная беда поджидала дальше, Ариан шел на треск огня, подозревая, что дело в закрытой секции. Пламя бушевало именно там...

— Мирра!... — выдохнул он, волнуясь все больше. Он не стал заворачиваться с ключами, выломав заклинившую дверь. В уши ворвался рев огненной бури. Пламя плясало под потолком, подпитанное сотней магических фолиантов.

Сердце билось в груди, умоляя поторопиться... Мирра в беде. Он просто знал это!

Кругом падали стеллажи, огонь подступал все ближе. Ариан отмахнулся от свалившейся полки и шепнул пару охранных заклятий, пытаюсь прорваться сквозь пламя. Он неплохо знал эту секцию библиотеки, но сейчас, озаренная сине-зеленым пламенем, она изменилась. Шайн оттолкнул остатки шкафа, пытаюсь сократить дорогу, и оказался в кольце огня.

Ему навстречу полетела ветвистая молния, он по инерции отбил чуждую магию встречной атакой, а Гретка дополнил ее шквальным огнем. В отличие от сине-зеленого пламени, магия профессора дотянулась до колдуна в черной маске, заставив того зашипеть и исчезнуть в ворохе искр.

— Где девушка? — крикнул Ариан. Плевать он хотел на всех магистров! Гретка ругался, отсылая его прочь, но шайн не слушал. —

Где Лайза?!

— Там! — Профессор указал четко на эпицентр пламени, и у Ариана оборвалось сердце. «Там» царил хаос. Как она могла выжить? — Я за магом, ты за девчонкой! — крикнул Гретка.

В этом весь Гретка, даже сейчас он жаждал поймать врага, а не спасти жизнь ученицы! Ариан пошатнулся, дым въедался в ноздри, мешал видеть. Огонь жег даже сквозь защитные чары. Стараясь избегать пламени, Ариан ворвался в самое сердце закрытой секции.

— Морр!!! Морррр!!! — Он ориентировался по этому звуку. Тролльские коты порой удивительно громкие, но сейчас это сыграло на руку. Воняло гарью, и ревело пламя, но фамилляр Мирры пробивался сквозь этот хаос.

Ариан оттолкнул тяжёлый шкаф с дороги, и тот рухнул на пол, вмиг разлетевшись пеплом. Кот, увидев шайна, взвыл еще сильнее, царапая шкаф. Исчез в портале... Снова появился, то рыча, то испуганно воя.

Ариан перевел дыхание, прислушиваясь к слабой ниточке, ведущей не к Мирре, но к ее браслету... поймав нить, шайн бросился к шкафам, преграждающим путь. Ударил по ним, не обращая внимания на ожоги, просканировал пространство — и зарычал. А туда она как попала?! Это же ловушка!

— Отойди! — рявкнул он, пытаясь убрать кота с линии улара. Он выставил вперед руку, посылая мощные чары в сторону шкафов, бил наверняка. Пламя жгло, кусало его кожу, подбираясь...

— Шандерат! — выдохнул он, и волна тьмы смела шкафы, добравшись до тонкой кирпичной кладки.

Ариан выломал несколько щепок, пытаясь пробраться внутрь. Обожжённые руки дрожали, сердце стучало в рваном ритме, обливалось кровью при мысли, что он опоздал....

— Шандерат! — выкрикнул он, повторяя атаку.

Стена взорвалась камнями, разбрасывая их в стороны. Несколько угодили в плечо, но какая разница? Ариан рычал, нетерпеливо расширяя проход уже руками. Не последнюю роль сыграло пламя, подточившее камни, они буквально рассыпались пеплом в его пальцах...

— Мирра! — едва оказавшись в потайной комнате, он крикнул изо всех сил, но она не отзывалась. Огонь пробрался внутрь, кругом

полыхало, едкий дым полностью заволок комнату... Триединый, хоть бы она была жива!

Ариан прищурился, моргая слезящимися от дыма глазами. Он оттолкнул в сторону упавшую перекладину, перегородившую путь, и выдохнул, наконец-то заметив девушку. Она лежала без движения, за несколькими балками. Ариан со злостью оттолкнул их в сторону, расчищая проход.

— Держись! — зарычал он, подхватывая девушку. Кругом царил хаос; Ариан оглянулся, когда потолок с грохотом обвалился, погребая под собой пробитый лаз, единственный отсюда выход. — Да проклятье!...

Он судорожно порылся в карманах, а едва вытащив магический накопитель, ударил им о пол, в надежде, что хотя бы портал сработает... это последний их шанс!

— Нет, ну пожалуйста! — зарычал он, когда, зашипев, портал увял, так и не раскрывшись до конца. Библиотеку защищали лучшие маги, от порталов том числе... он завертелся на месте, судорожно выискивая выход... должна быть лазейка!

Но пламя взметнулось выше. Сильнее затрещали стены и потолочные балки, сверху рухнули камни. Отшатнувшись, Ариан глухо выдохнул, понимая, что это конец.

Им не выбраться отсюда. Это самое сердце Библиотеки...

...И это идеальная ловушка...

Ариан де Шай

Сбоку упала еще одна из несущих балок, и вверх с треском вырвался сноп искр. Отшатнувшись, Ариан прижал к себе девушку и зарычал от бессилия... они не могут здесь погибнуть!

— Маооорррр, мшш! — раздалось сбоку. Тролльский кот удивительно вовремя, чтобы умереть вместе с ними! Фамильяр Мирры зашипел, когда огонь коснулся его шерсти и, выплюнув книжку, исчез с громким хлопком...

Но воронка его портала осталась, будто кот намеренно указывал путь. В воздухе ощутимо запахло магией, окно портала расширилось, сначала слегка, но с каждым мгновением все шире, будто кто-то извне растягивал его в разные стороны. Ариан выставил вперед руку, вливая в плетение собственные силы, сколько имел в запасе...

Дернувшись, окно к спасению разлетелось в стороны, наконец-то открывшись до конца... книга вылетела из портала, угодив в руки нечаянного спасителя.

— Живее! — зарычал обнаружившийся по другую Гретка. Профессор держал портал изо всех сил, он находился за пределами Академии, постоянно кашлял... не желая испытывать судьбу, Ариан бросился вперед.

Портал с треском захлопнулся за его спиной, и Ариан обернулся, стискивая Мирру в объятиях. В горле першило, сквозь слезящиеся глаза он увидел, как горит здание Библиотеки. Это было величественное зрелище — и ужасающее. Огненные языки вырывались в небо, академия стенала и плакала. С грохотом обрушилась парящая книга, погребая под собой статуи. Библиотека задыхалась от пламени, в разные стороны из нее разлетались призраки и хранители.

— Если бы не этот кот со своим порталом, вы бы там остались! Стащил у меня древний гримуар, паразит... Проклятье! Столько знаний потеряно! — в сердцах выругался Гретка.

Кот не впервые спасал Мирре жизнь... Ариан молча разбил портал и шагнул внутрь. Но надо торопиться. Лайза... почти не дышала...

— Господин Де Шай!!! — взвыла Тирнелл, подпрыгивая на стуле. Целительница пребывала в ужасе, вопя на пару с беснующимся котом, а тот беспрестанно орал и от волнения грыз ножку ее стула, пытаясь вытащить ее вместе с ним наружу...

— Дай ей слезть! — потребовал Ариан, впрочем, понимая фамильяра. И сам готов был впасть в похожее состояние! Но проявлять благодарность коту не время и не место, позже! Сметя с койки полотенца, он бережно опустил туда девушку. — Быстрее!

Тирнелл, пусть и порой излишне эмоциональная, славилась своим мастерством. Вряд ли ее мог остановить тролльский кот, когда кому-то требовалась помощь. Соскочив со стула, она оттолкнула шайна в сторону, позабыв о приличиях. Хмуро и сосредоточенно провела над девушкой ладонями...

— Плохо, — кратко выдохнула она. Закатав рукава, она схватила со стола флакон и плеснула на руки, чтобы усилить магию. Ее ладони засветились приглушенным светом, запахло травами...

Прижав ко рту рукав, Ариан отступил, в тревоге наблюдая за ее действиями. В голове шумело, будто пламя все еще бушевало в мыслях. Копоть скопилась в ноздрях, создавая иллюзию запаха гари...

Но девушке гораздо хуже. Он успел заметить на ее коже ожоги, постепенно сходящие под магией Тирнелл. Шепча заклятия, целительница вливала в нее магию, но судя по ее нахмуренному лицу, это не давало нужного эффекта...

Ариан, попятившись, рухнул в кресло, как подкошенный. Ему никогда не было так страшно, как сейчас. Девушка казалась слишком бледной, она будто вовсе не дышала... шайну хотелось вцепиться в волосы от отчаяния.

Но все, что он мог, это ждать, и каждое мгновение проверять связь с ней. Ниточка жизни Лайзы едва теплилась...

...Пока не оборвалась с треском...

Ариан вздрогнул от этого звука и вскочил, чтобы шагнуть к койке. Тирнелл обреченно и устало уронила руки...

— Мне очень жаль, господин... — тускло сказала она. Ей жаль?! Ариан бросился к Лайзе, у него остался один путь... он наложил руки на грудь девушки, буквально ловя душу за оставшийся след. Втягивая обратно в тело, не позволяя уйти...

Голова закружилась, заныла, — он расходовал много сил, — но все это отступило перед радостью, которую он испытал, когда Лайза медленно приоткрыла глаза... Ее сердце забилося, а с ним разомкнулся обруч страха и тревоги на сердце Ариана. Слава богам, она жива...

— Мой шайн... ты спас меня, мой принц... — мечтательно прошептала она, протягивая к нему руки, но Ариан резко отшатнулся, не веря. Сердце дрогнуло, страх нахлынул с новой силой. Он всмотрелся в девушку, ныряя в самую ее суть, минуя все защиты и преграды...

Душа Лайзы раскрылась перед ним, как легко читаемая книга. Раскрылась доверчиво, искренне... она тускло светилась, подернутая серым... и ничего больше. Ни следа Мирры. Ни единого проблеска ауры.

— Займитесь ею! И вызовите кого-то для ее охраны! — бросил Ариан, встревоженный, обеспокоенный... где Мирра? Он опоздал?

Но тело покинула одна душа, он не мог ошибиться! Мирра была его путеводной звездой, он ни за что бы ее не отпустил! Разбив портал,

он не дослушал Тирнелл, убеждающую, что все исполнит. Сцепив зубы, он шагнул в переход, молясь, чтобы не опоздал!

Но когда оказался в своём поместье и, убрав барьеры, подхватил Мирру в объятия... он застонал и зарылся лицом в ее волосы. Жива! Слава богам, жива! Она дышала, ее грудь размеренно вздымалась. А это значит, что она блуждает в переходе. Это значит, она вернется.

— Мирра...

Не только радость он испытал, но и тревогу. Где она окажется и как ее найти, пока до нее не добрался Орден? С каждым переходом связь покровительства истончалась. Это может стоить ей жизни, ведь мгновенно ее отыскать уже не выходило.

Восстановив барьеры, он еще долго наблюдал за ней, ловя каждый вздох, хмуро и настороженно. Так не может продолжаться. Каждый переход, по сути, отнимал у нее время жизни. Он охотно бы поделился своей силой, чтобы проложить ей дорогу к себе... или хотя бы к новому носителю...

Убрав назад волосы, он выдохнул и прошелся по комнате. К новому носителю... это сохранило бы ей силы, а ему помогло бы ее найти. Он точно знал, что подобное возможно. Демона можно привлечь в тело, по крайней мере, свое. А можно ли блуждающую душу?

— Демоны, — задумчиво повторил Ариан. Помедлив, он выхватил накопитель.

Ведь это может быть выход. Не только для поиска носителя, неизвестно, удастся ли найти девушку, согласную поделиться своим сознанием с другой душой, но и для возвращения Мирры в свое тело.

Есть способ получить нужные ответы без долгих поисков по всем книгам. Ему нужно действовать быстро — и есть лишь один источник информации, который может их дать.

— Господин де Шай! Извините, но его Величество запретило посещения... — Вскочив, стражник столь же быстро осел обратно и задремал.

Ключи висели на его поясе, щелкнув пальцами, Ариан сжал их в кулаке и решительно толкнул резную дверь внутрь. В ноздри ударила пыль и сырость, затхлость и вонь. Тюрьма была построена несколько сотен лет назад, и напиталась духом темных созданий. Стены трещали

от магии, призраки провожали его пустыми глазницами. Веками сюда свозили самых опасных существ, далеко не все из них желали успокаиваться с миром.

Он быстро шел, не обращая внимания на жалобные стоны отчаявшихся узников. Самая охраняемая секция отводилась демоническим тварям. Ариан толкнул воздух ладонью, посылая магический импульс в сторону привставшего было мага-наемника — ушло несколько мгновений, чтобы распахнуть дверь и шагнуть в просторный зал.

Мерцающие барьеры надежно запирали демона в самом центре. Ариан прищурился, встав к барьеру вплотную.

— Если расскажешь, как призвать душу в тело и какие руны для этого нанести, я выпущу тебя, — коротко уведомил он.

Тень лениво качнулась в его сторону. Демон потускнел после многочисленных допросов, сник. И все равно эта тварь глумилась над ним. Ее ухмылка натянулась шире, в глазах мелькнуло красное пламя.

— Ариан де Шай. Собственной персоной. Какая честь. — Демон выпрямился и медленно обратился фигурой короля... потом фигурой его матери... Отца... Сестры. Ариан ожидал, недвижимый, но когда демон принял форму Мирры, все-таки вздрогнул.

Демоны всегда любили форму тех, кому человек доверял больше остальных. Даже так...

Демон выбрал форму не Лайзы и не Саннии, а девушки с темными волосами, лежащими волнами на ее плечах, и пронзительным взглядом синих глаз. Только одежду выбрал... вызывающую. Чуть сильнее разорванное платье. Чуть глубже вырез, открывающий красивую грудь. И разрез, больше обнажающий стройные ноги.

Игра на его чувствах... Эта иллюзия вызывала почти осязаемую боль в душе.

Ариан остался один еще в раннем детстве. Мирра... была подарком небес.

И он мог ее потерять в любую минуту.

— Ее спасти хочешь? Сладенькая... — промурлыкал демон, любовно проведя ладонями по иллюзорному телу. Ариан сильнее поджал губы, испытывая раздражение, но и ревность. Как он смеет прикасаться к ней, пусть даже это иллюзия? — Разве тебя не

соблазняет эта невинность... Неопытность...? — Демон провел ладонями по груди, медленно и ласкающе... предлагая себя.

Проклятье! Это выше его сил! Надо было взять накопители помощнее и связать эту тварь чарами, как положено! Еще не поздно наведаться в хранилище Дворца. Ариан развернулся...

— Руны призыва, конечно! — раздалось ему вслед. Ариан обернулся. — Чары мастера Лао де Тая... но уверен ли ты, что хочешь ее вернуть? — Демон принял тeneвую форму снова. Он подлетел к барьеру вплотную и сверкнул красными глазами. — Ордену рассказали, как призвать и использовать блуж-ждающую душ-шу... им пообещ-шали воз-зродить их погибш-ших... с-свергнуть короля... Они всё это получают... — Демон скользнул в сторону, разлетевшись тенью. — А потом умрут, когда падут врата... Не узнаешь почерк? Не чувс-ствуешь дыхание богов?

— Ашрея... — потерянно выдохнул Ариан.

— Богиня с-смерти, да-а... Ашрея открыла девке путь в этот мир. Ашрея привела ее к тебе. Ашрея охраняла ее от врагов, которых натравила сама. Догадаеш-шься, зачем?...

Ариан закрыл глаза, внезапно осознав, кому обязан радостями и горестями. Кто стоит за этими попытками оборвать жизнь его избранницы...

— Вы предназначены друг другу... ты был бы счастлив с блуждающей, ис-спокон веков ваш-ши рода с-связаны... но задай себе вопрос-с, чего хочет Ашрея, и ты поймеш-шь... вы обречены. Но прежде, чем блуждающ-щая погибнет, твоя душ-ша окажется в подчинении богини с-смерти. Ты готов рискнуть? Ашрея придет за тобой.

Демон встряхнулся и отлетел подальше.

— А теперь открой барьеры. Выпусти меня. Я избавлю тебя от блуж-ждающей. Она умрет быс-стро, и Ашрея не использует ее против тебя... Выпусти меня, и ты будешь свободен...

Ариан замер. Ашрея... Всю свою жизнь он пытался освободиться из-под ее власти. Она лишила его всего. Однажды он находился под ее контролем... это стоило его семье жизни.

Выходит, это она вытащила Мирру в этот мир? Подначила врагов убить девушку, дала им сведения, как это сделать. Без Ашреи он никогда бы не встретил Мирру. Не потянулся бы к ней, не полюбил...

Но богиня всегда хотела только его. Это ловушка. Ашрея ревнива. Она не позволит им быть вместе. Мирра всегда будет под угрозой. Он знал, чего потребует богиня за свою помощь.

Его. Она хотела его.

Этого нельзя допустить. Через его руки она уничтожит этот мир, присоединив к своим владениям...

Он прикрыл глаза и махнул рукой, снимая барьеры, как обещал. Возликовав, демон ринулся на волю...

Ариан де Шай

— Наконец-то! — выдохнув, демон ринулся на свободу... не так быстро! Ариан перехватил тварь за горло, удерживая магией. — Ч-что ты делаешь-шь! Мы договаривались!

— Я свое обещание выполнил, — равнодушно ответил шайн. — Но я не обещал тебя отпустить на волю. Ты узнал ее истинный облик. Ты не выдашь его остальным.

Магия полилась через его руку, обжигающая и яростная, полная смерти и огня. Демон закричал, внутри тени замелькали огненные вспышки, перемежаясь с ледяными дорожками смертельного холода. Демон задёргался, озаряя комнату всполохами магии...

Взмахнув рукой, Ариан развернул длинный свиток, позволяя тому стелиться по полу.

— Можешь передать своим друзьям и богине. Она вам не достанется! — прорычал он, вкладывая остаток сил в последний удар. Демон завыл сотней голосов. Он растягивался и сужался, силился вырваться, раствориться...

Но Ариан отпустил контроль, позволяя себе наслаждаться мощью магии. Злоупотреблять ею.

— Иштарра, — коротко выдохнул он, активируя ловушку.

Демон, вспыхнув алым пламенем, вскрикнул и взорвался прахом в его руках... Сотни теневого ошметков усеяли пол помещения, постепенно затягиваясь в свиток, украшая пергамент черными узорами. Пока последняя из частичек тени не оказалась на бумаге.

Дернув кистью, Ариан магией свернул свиток и затолкал в особенную шкатулку. Замок звякнул, послушно опускаясь, и сверкнул, запирая демона навеки... подняв ловушку на уровень глаз, Ариан прищурился в задумчивости.

Можно спрятать эту гадость в личном хранилище Де Шаев, где демон проведет века в заточении... но есть и другой путь. Порывшись в карманах, Ариан разбил портал и оказался в разрушенной библиотеке.

Печальное зрелище! Пожар потушили совсем недавно, книги валялись на полу, шелестели страницами на ветру, что сквозил из разбитых окон. Черные подпалины на стенах казались пятнами крови... бесценные знания сгинули, и уйдет время, прежде чем маги смогут восстановить ценные книги по заготовленным фантомам-копиям.

Но одно существо потеряло свой дом...

— Маууу!... - фамильяр оплакивал свое жилье. Как ни крути, но это его владения... кот пожертвовал ими ради Мирры, а значит, Ариан был обязан этому существу не только жизнью, но и своим сердцем.

Сделав шаг, Ариан бросил фамильяру под лапы свиток с запертым демоном. Нет лучше угощения для тролльского кота, чем артефакты или жирная магическая сущность. Эти создания питались магией во всех проявлениях — и чем больше магии поглощали, тем сильнее становились.

— Хранилище Де Шаев с магическими ловушками твое. Разрешаю посещать, — процедил Ариан, чувствуя, что идет на сделку с самым злом и запускает его в сердце своего поместья.

У кота, похоже, такая щедрость тоже не вызвала доверия. Он тщательно изучил свиток, осмотрев со всех сторон. Шикнул на шайна, захватил свиток лапами и прикусил... ну и клыки! Ариан прищурился. Его до сих пор удивляло, как хрупкая Мирра смогла приобрести самого опасного демонического фамильяра.

Приноровившись, кот в два счета, с хрустом и аппетитом, сожрал свиток вместе со шкатулкой и, закусив демоном, распушился и воспрянул духом.

— Пшшш! — огрызнулся на него кот и, нехорошо сощурившись, отбежал на цыпочках подальше и растворился в воздухе.

— Не благодари, что ты, — Ариан только вздохнул и смахнул с рукава пылинку. Фамильяры впрямь похожи на хозяев. Мирра тоже всегда ускользала...

А с чем кот там возился до его прихода? Нахмурившись, Ариан присел, подбирая с пола кулон смутно знакомой формы. Змеи в

треугольнике... вот как. Его пальцы сомкнулись на украшении. Поднявшись, он кинул последний взгляд на библиотеку и, развернувшись, шагнул в открытый портал. Ему еще делать амулет Призыва.

Ночь будет долгая.

Обыкновенные руны, вписанные в круг. Человек, который станет носителем, полный сил и энергии. Амулет призыва и заклятие. Ничего сложного, запаса сил хватало на ритуал. Но вернуть Мирру в свое тело пока не выйдет. Сейчас она не выдержит — это убьет ее.

Выходит, ему нужен носитель и медальон с указанным рисунком. Ариан опустил книгу и прищурился, оценивающе присмотревшись к Марите.

— Марита, желаешь надбавку, равную жалованью за год? — начал он, пока девушка хозяйственно рылась на полках. Она заинтересованно обернулась. — Я выплачу в обмен на пару недель твоей жизни...

— Как это? — Бедная девушка выронила метёлку и прижала к груди руки. — Не надо меня в кому!

Марита лучший вариант. Она сопровождала шайна день и ночь, всегда находилась в его тени и под защитой... кроме того, это позволит ему сблизиться с Миррой. До сих пор девушка отталкивала его, возводила между ними стену, ускользя при любых попытках сломать преграды...

Что ж. Учитывая планы Ашреи, возможно, на то были основания.

— Мне нужно связаться с одной девушкой, находящейся в магическом сне. Тебе лишь понадобится отдать ей на пару недель свое тело... Обещаю, она не позволит себе лишнего, я прослежу... Десять платьев плюс к годовому жалованию.

— Любых? — подумав, неуверенно прищурилась горничная. Ариан ободряюще кивнул. — Я вам доверяю...

— И ты знаешь, что я не причиню тебе вреда.

Девушка помялась, размышляя, но десять платьев манили, как кролика морковка на палочке. Она помедлила.

— А десять пар туфелек?

— Сколько пожелаешь, — согласился Ариан.

Марите ничего не угрожало, на этот раз Мирра не отойдет от него и на шаг. Его блуждающая душа обладала упрямым, сильным характером, но статус слуги обяжет ее находиться рядом. Ариан кивнул на дверь.

— Теперь оставь меня. Я позову.

Дверь закрылась и, помедлив, Ариан поднялся, скользнув подолом халата по паркету. В изготовлении медальона самое сложное — зарядить его. Шайн бросил на стол открытую книгу и провел пальцем по светящимся строчкам. После изготовления амулета останется только надеть его на Мариту.

Ариан выдернул с полки деревянную плашку и прочертил нужные руны. Отложив перо, наложил ладони на заготовку и закрыл глаза, входя в состояние транса, чтобы дотянуться до скрытых резервов магии. Та хлынула через него, щедро вливаясь в дерево, и руны вспыхнули, выбиваясь ярким светом из-под его пальцев...

— Шеналар Мирра, — прошептал он и, отняв ладони, вытер их полотенцем.

А теперь подождать до готовности амулета. Он бросил полотенце на стол и зашипел, когда задетые магические чернила брызнули на одежду. Только этого не хватало! Весь флакон опрокинулся. Ариан с гневом сдернул с тела халат и отшвырнул в сторону, пока руны не въелись в кожу.

Цыкнув, шайн сжал в кулаке готовящийся кулон и двинулся к ванной. Чернила придется смыть, иначе потом месяц придется фонить магией во все стороны...

В Академию воду доставляла магия, но Марита давно подготовила ванную. Вода, щедро усыпанная лепестками роз, благоухала... Ариан положил на тумбочку кулон, чтобы не пропустить его готовность, и плеснул водой в лицо, отмывая чернила и заодно пятна сажи.

— Ш-шайн... — Донеслось из воды. Это был потусторонний, тихий шепот, словно его призывала русалка; вслед за этим раздался громкий плеск. Ванная бадья взорвалась сверкающими брызгами, и в их сиянии из воды поднялась стройная, в одной тоненькой белой

сорочке, девушка. Вода капала с ее темных волос, тревожа лепестки роз, стекала по шее и груди, обрисовывая изгибы фигуры...

Ариан, поначалу отшатнувшись, крепко поджал губы. Да она с ума сошла!

— Какого демона, Кларисса?! — разозлился он.

Схватив полотенце, попробовал прикрыть «невесту», чтобы не сверкала формами. Девушка перехватила его за руку, дергая на себя. Споткнувшись, он оказался в воде по пояс.

— Я хочу тебя... — Кларисса, получив возможность, заскользила пальчиками по его груди. Нетерпеливо потянула за пояс... Проклятье! Она под приворотом?! Что на нее нашло? Ариан перехватил ее руки, не позволяя добраться до цели, и попробовал образумить.

— Кларисса, хватит! Этого не будет!

— Конечно, будет! — отобрав у него кулон, Кларисса сжала тот в ладони и обвила его шею руками, ластясь и откровенно предлагая себя. — Я лучше Лайзы. Я вся твоя, Ариан, я хочу тебя!...

— Кларисса, верни кулон! — строго приказал Ариан, избегая поцелуев. Фыркнув, девушка бросила кулон в сторону, и тот с громким бульканьем ушел под воду. А девушка, как ни в чем ни бывало, набросилась на него с новыми силами...

Эта девчонка! Раздраженный, шайн сбросил ее руки со своей шеи.

— Иди в свою комнату, слышишь меня? Или мне придется вызвать для тебя сопровождение!

— Это все из-за нее? Сдались тебе эти смертные!

— Кларисса!!!

— Это я твоя невеста! Ты должен мне эту ночь, после того, как позабавился с ними! Если ты меня не возьмешь теперь, я умру! — В сердцах воскликнула девушка, пытаясь раздеть его окончательно. Ариан жестко перехватил ее за руки, зарывав от ярости, и слегка оттолкнул...

Качнувшись, девушка сначала отпрянула, а потом рухнула на его грудь, как мешок с картошкой. Ее руки повисли на его плечах, и тут-то он испугался, когда понял, что она не шевелится!

— Кларисса? — он слегка потряс девушку за плечи. — Кларисса!

Но она не отвечала, бездыханная и молчаливая. Только еще сильнее сползла по его груди.

Что, правда умерла?!

От этой мысли по спине пробежал холодок. Он что, нечаянно ударил по ней магией смерти?! Бывало, что люди падали при общении с ним в обморок, но после года общения, а не через пять мгновений!

— Кларисса! — Испугавшись, он подхватил ее на руки и выбрался из ванной. Вода капала с него; Ариан опустил Клариссу на кровать, намеренный немедленно позвать целителей. Если виновата магия смерти, каждая секунда на счету!

Но стоило ему попытаться выпрямиться, как чужая рука цепко ухватила его за волосы и, зарывшись в хитросплетения прически, так дернула, что он зашипел от боли! А девушка, ничуть не смутившись, оставила на его губах глубокий, сладкий поцелуй... и тут же оттолкнула, застонав.

— Ненавижу шайнов... такие гады!...

Ариан отпрянул, расширив глаза. Запах перегара ударил в ноздри. Да она же вдребезги пьяна! Ее пальчики так и запутались в его волосах, удерживая на месте, но он, поначалу сопротивляясь, внезапно замер...

Кларисса неожиданно показалась очень хорошенькой. Бесподобной! Губы Ариана дрогнули в усмешке, он перестал вырываться, вглядываясь в черты ее лица с нескрываемым наслаждением. Приоткрытые губы, длинные ресницы... но главное — переливы ее ауры. Он вгляделся в нее, подключая дар... и выдохнул с облегчением.

— Эй? — тихо позвал он и потянулся отвести с ее щеки волосы...

Девушка, недовольно заворчав, внезапно дернула его изо всех сил. Зашипев от боли, Ариан рухнул на кровать, позволяя наглой девчонке стиснуть его, как мягкую игрушку. Прижавшись, она распласталась на его груди, как довольная кошка, и уткнулась носом в плечо.

Помедлив, он задумчиво коснулся ее волос, а потом смелее зарылся пальцами в пряди. Его сердце забилось со страшной силой, хотя на душе впервые за весь день воцарился покой...

Это дар небес. Ариан прищурился. Идея, которая пришла в голову, заставила сердце екнуть. Никуда она от него теперь не денется...

Ариан опустил взгляд на девушку и нахмурился. Все надо сделать быстро и не вызывая подозрений. Он вытащил заколку из волос

Клариссы и проткнул девушке палец до крови. Всего несколько капель крови...

Что ж. Пусть блуждающая душа простит его за эту маленькую шалость...

Ведь спрашивать у нее разрешения — лишнее промедление. Ее судьбу придется взять в свои руки — он не мог упустить этот шанс.

Глава 9. Приворот

Иногда ненавижу свои сны! В них я долго кружилась вольной птицей, пока меня не дернуло вниз и не притянуло к амулету и... Ариану. Ревность даже во снах плохой советчик. Мне правда хотелось оттолкнуть Клариссу от Ариана, но в тот момент, когда ее рука сжала пресловутый амулет, меня будто выключило.

Понятия не имею, что было дальше! Но пробуждение вышло неожиданным и... приятным. Даже слишком. Я испуганно распахнула глаза, услышав собственный полустон — точнее, он принадлежал той девушке, в которой очнулась на сей раз.

Мне все никак не удавалось привыкнуть к этим переходам, но сегодняшней перебил все мои ожидания. Потому что... э-э, не ожидала проснуться в объятиях с мужчиной. Кому еще могла принадлежать рука, нежно оглаживающая мое бедро... под ночной наполовину расстегнутой рубашкой. Прикосновения приносили удовольствие, погружая в странное состояние неги, но вот сам факт, что меня кто-то лапает, мягко говоря, напряг.

— Постой... — пролепетала я спросонья и дождалась поцелуя в губы. Мужчина навис надо мной, его пальцы двинулись вверх, лаская и ведя дорожку к груди по моей коже. Он невероятно хорошо целовался! Так сладко, что внизу живота заныло.

Вот и новая опасность от перемещений в чужие тела, неожиданный первый сексуальный опыт, который, кажется, я сейчас внезапно приобретаю.

Мысль заставила занервничать. В темноте даже не могла разобрать, с кем в одной постели, но мужчина облегчил мне задачу, приподнявшись на локте.

— Чудесная татуировка на бедре, Кларисса... весьма возбуждает, — ухмыльнулся он, а когда я вздрогнула, насмешливо

прищурился. — Что? Только не говори, что пробралась в мою постель не за этим. Или третий раз за первую ночь чересчур?

О нет. Я пришла в такой ужас, что на мгновение оцепенела, и маг этим воспользовался. Его губы накрыли мои, непреклонно и решительно, ткань сорочки треснула, обнажая слишком много...

Ариан без лишних слов перешел к действиям и, когда попробовала оттолкнуть его, резко прижал мою руку по левую сторону от головы. Нетерпеливый поцелуй не давал возможности прийти в себя, а стоило бы! Ведь, кажется, я на сто процентов пьяна! Застонав, поддалась напору шайна, теряясь в ворохе чужого хмеля. Моя воля исчезла, чувствовала себя слегка здесь и не здесь. Как в глубоком сне... какое тут сопротивление!

— По... подожди!... Ариан, я не Кларисса! Я... Мирра!

Вместо ответа получила его пристальный взгляд, усмешку и вслед за этим новый поцелуй. Он меня будто не услышал! Рука Ариана скользнула к моим волосам, наматывая их на пальцы, и это сочетание легкой боли, напора и одновременно нежности заставило меня застонать. Внизу живота сплелся тугой комок.

Так что, когда его губы переместились ниже, к ложбинке на шее, а зубы прикусили кожу, вместо возражений, я лишь выдохнула. Ариан не стеснялся. Все внутри застыло в предвкушении, когда он опустил на меня всем весом...

— Что ж, пожалуй, я не против таких незваных визитов... Кларисса? — выдохнул он мне на ухо с придыханием. И это прозвучало... странно. С вопросом. Я резко ударила его в грудь, наконец, вырвавшись из плена неги, и округлила глаза.

И с кем, хотела бы знать, он сейчас целуется? Со мной или с Клариссой? По Ариану, как всегда, сложно было сказать.

Ариан послушно перевернулся на спину и заложил за голову руки, демонстрируя себя во всей красе. Слегка ошалело я опустилась взглядом вниз, на тонкую салфеточку, прикрывающую самое его драгоценное... она как-то так легла, что оказалась слишком приметной!

Мамочки! Шайны совершенны! В нем было идеальным все, он был словно ожившая картинка. В оцепенении я перевела взгляд на его торс, каждый кубик пресса вырисовывался отчетливо и ясно, на бедре — рисунок дракона, ранее мной не замеченный. Красивая магическая

татуировка... без задних мыслей я проследила за драконом вниз и вспыхнула, обнаружив, что рисунок теряется за той самой салфеткой...

Резко вернувшись к лицу шайна, я вздрогнула. В его взгляде читались желание, уверенность и... предупреждение. Меня это заставило распрощаться с остатками похоти. Внезапно поняла, что сейчас он давал мне последний шанс убраться из комнаты.

— Мне пора! — быстро и чуточку испуганно выдохнула я, используя паузу, чтобы свалиться с кровати. Шайн беззастенчиво рассматривал меня, уделяя особенное внимание всему, что девушки предпочитают скрывать от мужских взоров.

Как невыносимо стыдно! Из ближайшего отражения на меня смотрела бледная девушка. Растрепанная, сонная и... абсолютно порочная. Ночная сорочка была откровенной, просвечивающей, настолько тонюсенькая ткань. Сбоку разорвана, подол... в пятнах крови. Я стиснула на груди разорванные края сорочки, и Ариан усмехнулся все понимающей, наглой, улыбкой.

Главный вопрос... А с кем у него была бурная ночь? С Клариссой или со мной в ее теле?!

Вздрогнув, я неуклюже поднялась и, попятившись к двери, нажала на ручку и буквально вывалилась в коридор. Меня шатало, как пьяного матроса на палубе во время качки. Ноги заплетались, мысли путались.

Я сделала неуверенный шаг... Стены как качаются!... И в другую сторону... Клянусь, этот пол двигается! По пути я споткнулась о столик, врезалась в стенку и, в завершение, угодила в напольную вазу, не удержавшись на ногах. Сверху на меня приземлились цветочки...

— Ик! — изрекла я глубокомысленно, сидя в непробиваемом горшке. Ариан подхватил меня под руки, не просто поднимая на ноги, а закидывая на плечо пятой точкой кверху! Прежде, чем опомнилась, он преодолел половину коридора. Меня сгрузили в знакомых покоях, где я когда-то прислуживала Клариссе в качестве ее служанки, и Ариан придавил меня сверху, одарив лукавой улыбкой.

— Так и быть... Кларисса, — прошептал он. — Я выполню твою просьбу. Мы проведем помолвку на следующей неделе. Завтра я поговорю с королём.

Что-о?! Сердце пропустило удар. Все внутри сплелось в тугий комок. Ариан... Правда любит Клариссу? Так скоро помолвка?

Стоп! Но ведь я не Кларисса! Это что же, помолвка выпадет на мою смену?!

— Пстой, Ариан, говорю же, я не!...

Меня заткнули жадным, глубоким поцелуем. А когда Ариан отстранился, он просто щёлкнул пальцами, и в воздухе разлился дивный аромат ночных цветов. Он заползал в ноздри, убаюкивал. Глаза налились свинцом, я сонно моргнула.

— Я не Кларисса... — из последних сил успела выдохнуть я, прежде чем меня затянуло в сон с головой...

— Госпожа Кларисса! Поздравляем вас с потерей девственности! Многих детей! Госпожа Кларисса...

Просыпаться под отрететированный хор голосов, вещающих о потере девственности, так себе удовольствие! Вздрогнув, я резко села. Меня выдернуло из сна бескомпромиссно и быстро.

Кто я? Где я?!

Я стянула с головы чепчик и, насторожившись, отвела от груди одеяло. Фух. Я в целомудренной длинной сорочке, никаких обнаженок. Но тут мой взгляд наткнулся на стул, гордо торчащий в центре комнаты. Белая сорочка развевалась на нем, как труселя на ветру, выставляя на всеобщее обозрение...

— Ох, — уронила я лицо в ладони. Пятна крови. Выставляя на всеобщее обозрение пятна крови на подоле!

Это был не сон! Судя по гудящей голове и общему паршивому настроению, я не только чего-то там лишилась, но и успела залететь. Тошнило жутко! Ничего не помнила из вчерашнего!

Ответ нашелся на столе, в виде десятка бутылок, испускающих дивный аромат пьянства. Это я столько выпила? А как в меня влезло? То есть в Клариссу. Снова кинула взгляд на сорочку и приуныла. Кто я, чтобы мешать Ариану в помолвке? Я опустила ноги на пол, чувствуя себя глубоко несчастной.

Еще несчастней я себя почувствовала, когда дверь распахнулась, и в помещение вошел самоуверенный, хоть и слегка жизнью побитый, Фил.

— Только не ты... — потеряла я горящее лицо. Опять приставать будет?!

— Все вон, — первым делом изгнал он служанок, на все лады поздравляющих меня. А едва комната опустела, сделал ко мне шаг. — Молодец, сестренка, ловко Де Шая окучила, — Фил сдёрнул с рук перчатки и, бросив на стол, схватил сорочку. Я пришла в такой ужас, что и звука не смогла выдать. — Отлично, отлично. Не забывай. Пять капель в день, — он поставил на столик флакон и прищурился. — А не весь пузырек, как вчера! Добавляй в его еду, а не в вино. Он редко пьёт крепкое, может отказаться.

— Что это? — насторожилась я, по такому случаю привстав на кровати. И получила щелбан.

— Пустая голова! Трезвей! Приворотное зелье! И не забывай, что король потребовал за него взамен. Присматривай за Лайзой Минг, знаешь такую? Надеюсь, что да, потому что ты обязана затащить ее в опочивальню короля на маскараде, как оговорено.

Приворот?! Так Ариан под приворотом?! Фил отряхнул одежду, вытащив из кармана синий флакон, и вложил его мне в руку.

— Это противозачаточное. Ты молодец, сестрица. Качественно ноги раздвинула. Повтори сегодня ночью, как опоишь, чтобы близость закрепила действие приворота. Надо, чтобы он голову от тебя потерял, не задавал лишних вопросов. Потерпи, красотка. Орден воздаст тебе тройне...

— Орден? — вскинула я голову, насторожившись.

— Мы говорили, Клэри. Хватит жалеть этого придурка! Де Шай обязан умереть, он наша преграда к трону. После помолвки он будет нам не нужен.

Моя рука дрогнула, и из нее выпал флакон, разлетевшись на мелкие осколки. Они усеяли пол, сверкая в свете восходящего дня.

...Не нужен? Как это?!

Ариана хотят убить? И Кларисса в этом замешана?

— Ты знаешь, что делать, — Фил поднял голову, рассматривая меня сверху вниз. — Не подведи семью, Клэр. Я на тебя рассчитываю. Орден на тебя рассчитывает.

Он резко развернулся, подхватив со стола перчатки. Дверь мягко захлопнулась за ним, оставляя меня наедине с размеренно тикающими часами...

Ариана в покоях не оказалось. Подойдя к столу, я коснулась знакомой черной обложки... так вот, где дневник Люция! Нахмурившись, задумчиво провела пальцем по строчкам на открытой странице...

«В силу своего дара блуждающим душам нельзя никому доверять. Смерть последнего из нас, согласно легенде, откроет врата для первого повелителя этих земель — демона, что стоит над всеми, запертого нашим предком в мрачных пучинах подземного мира.

Кто бы знал, сколь много проблем доставляет эта сказка! Каждый пытается извести наш род, чтобы воскресить себе на потребу самого могущественного из верховных демонов, принца ночи, князя тьмы...»

Я резко обернулась на внезапный звук позади. Тени копошились по углам, наползая сквозь полумрак, царивший в комнате... мне стало тревожно, я напряглась, высматривая источник звука...

— Госпожа Кларисса! — Но вместо этого в дверь вошла Марита. Она с грохотом опустила ведро на пол, поставила руки в бока и прищурилась, рассматривая меня, как врага народа. — Нет его! Господина нет, он желал проведать Лайзу, — это прозвучало со значением, и я удивленно посмотрела на всегда любезную девушку. Она держалась сухо и чопорно, словно с удовольствием окунула бы меня в мыльное ведро.

— А... А когда он будет? — Я с сожалением захлопнула книгу. Брать ее в комнату Клариссы дурная идея. Нельзя, чтобы какой-нибудь Фил заполучил ее в руки, все поймет. — Мне нужно с ним поговорить.

— Он хотел принести для вас обед! Так что ищите в столовой, — заморозила меня Марита своим тоном, и я поняла, что здесь даже более лишняя, чем вон то ведро с мусором. Помявшись, кивнула и вышла за дверь.

Стеклышки в оконных витражах перемещались, образуя движущиеся картинки — как русалка рядом, которая, казалось, расчесывает волосы. Я помедлила, заметив зеркало, которыми тут щедро были усыпаны стены, и всмотрелась в собственное отражение.

Форма у шайнов... другая. Я подошла к зеркалу и пригладила юбку. Приталенный белый пиджачок с золотыми узорами и юбка до колен, открывающая стройные ножки... даже без приворота перед Клариссой непросто устоять. Она была красива. Курносый носик и алые губы, томный взгляд, красиво подведенные глаза. Я подошла

ближе и провела ладонью по зеркальной поверхности. Как мне хотелось вернуться в собственное тело. И чтобы вот так, стоять здесь и смотреть на себя.

Я устала. От перемещений и чужих жизней. От невозможности быть собой, думать своей головой, от необходимости бежать от каждого встречного.

Ариан... скрашивал эту реальность. Делал ее почти нормальной. Но он не мог вернуть мою жизнь.

— Анаилад морад! — прошептала я заклинание, найденное в библиотеке.

И поморщилась, когда в глазах потемнело; меня словно выбросило из тела, но боль вернула обратно, резко и без предупреждений. Я выдохнула и прижала к носу пальцы. Опять кровь... почему не получается?

— Клари! — раздался звонкий голос сбоку. Меня подхватили под руку и потащили дальше по коридору. — Поздравляю, подруженька! Ну и как он? И что он? — проворковала блондинка с правого локтя.

— А это больно? — И с левого.

— А говорят, мужчины проникают... ну, туда? — смутилась вторая.

— Ах, я тебя так завидую!

Девушек оказалось двое... ах да! Это же подруги Клариссы. Пока была служанкой, называла их «две шарлотки». Одна потому что Шарлотта — а другая Шарлитта. Эти две особы казались настолько нормальными и безопасными, что от сердца отлегло.

— Хочу есть... — вздохнула одна.

— Просто умираю! — дополнила вторая и прошептала, склонившись к уху. — А за едой ждем подробностей...

Эмм... вряд ли их порадую, учитывая, что ничего не помню. Покраснев, послушно переставляла, тем не менее, ноги. Еда! Еда — это хорошо! Ариан же все равно будет в столовой, так? Подождет, надеюсь, пока буду опустошать столы шайнов... ух, как предвкушительно!

Притихнув, девушки настороженно наблюдали за тем, как вокруг меня разрастается ряд серебряных блюд. А я заказывала еще, и еще, и еще...

— Это ночь с мужчиной так на нее повлияла? — прошептала шарлотка. Другая недоуменно покачала головой.

— Говорили же, что он монстр в постели... а каким он еще может быть при таких магических силах, ммм? Мужская сила от магического резерва зависит...

Я подавилась салатом. Наверное, у Ариана все в порядке с этим самым. Он же сильнейший маг Академии!

— Ты бы осторожнее. Помнится, увивалась за ним одна девчонка лет семь назад... ходила вечно с кругами под глазами, а потом стала в обмороки падать...

— Представь. Какой мужчина! Так истощил бедняжку, — вздохнула вторая.

— Ему же надо силу сбрасывать, наверное, одной женщине тяжело будет его вынести! А еще Санниа, потом Лайза, да? Говорят, он их каждую ночь пользовал, из его комнаты такие звуки доносились!...

Я прыснула соком, подавившись. Одна шарлотка потрепала меня по руке.

— Ненасытный! Бедняжка, знаешь что? Все мужики кобели!

— Нет, — неожиданно отрезала я. И ткнула вилкой в салат, опустив голову под их взглядами. — Не говорите так. Вы его не знаете... — тихо выдавила.

Ведь доподлинно точно, что он и пальцем не тронул ни Лайзу, ни Саннию. Его репутация — моя вина. Не глядя, я сунула в рот нечто круглое... а потом еще с той же тарелки... Потянулась за добавкой и, только проткнув шарик, посмотрела на вилку...

А глаз на вилке на меня....

— А-аа! — вскрикнув, я вскочила, разбрасывая посуду. Глазоцвет, глазоцвет! Я сожрала два глазоцвета!

Звякнула вилка, упала крышка, привлекая всеобщее внимание. Попятившись, споткнулась о стул, и меня резко перехватили за талию, не позволяя упасть. Я ударилась о чью-то грудь, по инерции вцепившись в поддерживающую меня руку...

— Заменить, — прозвучал ледяной голос позади. Ариан, держа меня одной рукой, другой вернул блюдо официанту.

Я успела заметить, как переглянулись и, хихикая, поднялись шарлотки. А потом шайн, стоя за спиной, подцепил мой подбородок

пальцем, чтобы повернула голову. Его ледяная красота казалась почти нереальной... серые глаза с видимым удовольствием прищурились.

— С добрым утром, Кларисса. — Его губы коснулись моих в волшебном, томительном поцелуе. Слишком, пожалуй, чувственном для столовой, где так много лишних глаз. Его свободная рука легла на мой живот, притягивая ближе. Он нежно прикусил меня за нижнюю губу и углубил поцелуй, наплевав на окружающих.

Я вспыхнула до корней волос. Такие поцелуи... хороши для спальни. Как прелюдия к тому, что следует за ними.

Но не для столовой. Этот поцелуй был полон нежности, страсти и любви. Я буквально таяла в его руках, не в силах прекратить сладкий позор.

— Не снимай. — Ариан слегка отстранился, и мне на грудь лег кулон. Красный, в виде капельки. Я коснулась его пальцами и подняла голову в немом вопросе. — Я люблю тебя, — тихо выдохнул Ариан шайн, и мое сердце радостно ёкнуло, расправляя крылья....

Но появившаяся было улыбка тут же увяла.

Очнись, Мирра. Эти слова предназначены не тебе. Они для Клариссы... Нет здесь ничего твоего, ни жизни, ни тела, ни... Ариана.

— Ариан... Мне надо поговорить с тобой, — решительно сказала я. Ариан посмотрел на меня и молча выдвинул стул.

— Насчет помолвки... я не могу выйти за тебя, — выдавила я. Ариан пристально смотрел на меня, молча ожидая продолжения, и я решилась. — То есть Кларисса не может. Ведь я не...

— Будешь салат? — внезапно перебил меня Ариан. Я подавилась заготовленной речью. — Попробуй. Рекомендую.

— Я... Не...

— Сока? — не унимался Ариан.

— Я злобный дух! — быстро отрезала я, устав подбираться к сути, но шайн невозмутимо подозвал официанта.

— Тогда вина. — Ариан дождался, когда официант уйдет и поднял подбородок, изучая меня. — Клари. Будь ты трижды злобным духом, мне все равно. Я не дам тебе отказа.

— Но ты ведь не все знаешь! Я Ми...

— Подожди меня, — Ариан резко обернулся, кого-то высматривая, и поднялся. — Я вернусь.

— Но Орден... — пролепетала ему вслед, подняв руку, и уронила голову на стол. Он меня не слушает! Специально, что ли?! Ариан будто смылся от меня!

— Что Орден, Клари? — раздался шипящий шепот над ухом. Я вздрогнула и попыталась встать, но на плечо легла тяжелая рука. — Где приворот?

Не дожидаясь ответа, Фил запустил руку в мой карман и, вытащив зелье, щедро плеснул в бокал вина. Он, конечно, знал, где искать, ведь сам и всунул мне это зелье!

— Отдашь ему, — коротко уведомил он. Я замотала головой.

— Я не буду! — отрезала, вскакивая, но «братец» надавил на мои плечи, заставляя опуститься обратно.

— Ты будешь послушной девочкой и протянешь ему этот бокал. Ты поняла меня? — Фил с силой сжал мое плечо. Но я сузила глаза, не намеренная играть в эти игры.

— Нет. Я не буду этого делать.

Повисла долгая пауза. Возможно, Фил понял, что я настроена серьёзно. Его лицо ожесточилось. Он прищурился, вглядываясь в меня, и внезапно схватил за подбородок, двигаясь быстро, как кобра.

— Я предупреждал тебя! — выплюнул он мне в лицо. — С-сама напросилась! Именем старшего рода де Тиан, я приказываю, Кларисса, подчиняйся мне и действуй моими помыслами!

Что? Я заморгала, когда он резко отстранился и сел за соседний столик, но так, чтобы меня видеть. Вскоре поняла его поспешное бегство. Ариан вернулся... Я уже хотела выплеснуть вино, но стоило решиться, как моя рука неожиданно дернулась вперед, а губы сладко произнесли.

— Выпьешь со мной?...

Что происходит?! Почему мое тело живет собственной жизнью?! Я округлила глаза, но губы продолжали улыбаться. И тут заметила... довольную улыбку Фила...

В ужасе перевела взгляд на Ариана, пытаюсь мысленно его предостеречь. Нет! Пожалуйста, не надо! Пальцы шайна сомкнулись на ножке бокала, он прищурился, когда мои пальцы судорожно стиснулись. Я замычала, не в силах этого вынести. Пыталась мотать головой... Но окончательно потеряла над собой контроль!

Мои пальцы разжались, позволяя Де Шаю взять зелье. Даже глядя, как губы Ариана касаются края бокала, не смогла ничего сделать. Открыла рот и... не издала ни звука! Попыталась дернуться и выхватить бокал из рук Ариана, и опрокинула солонку...

— Не пей! — Чужая непонятная сила исчезла неожиданно, как и появилась. Я вскочила; стул опрокинулся, стакан упал на бок, расплескав красный сок, который кровью растекался по скатерти...

Но было слишком поздно. Ариан глотнул напиток и удивлённо посмотрел на меня...

— Кларисса?... Ты прелестна... — прошептал он. Его взгляд затуманился, скользнул разгоряченным пламенем по моей фигуре... О господи! Он его выпил! Он выпил приворотное зелье!

Ариан смотрел на меня с необузданными желанием и страстью... И отвёл взгляд лишь спустя несколько томительных мгновений, чтобы уделить внимание подошедшему магу.

А у меня на глаза навернулись слезы.

Я сама... опоила Ариана зельем, которое толкало его в руки другой женщины...

— Я предупреждал, сладкая, — Фил, встав, прошел рядом, задержавшись, чтобы подцепить пальцами кулон на моей шее. Змея, что кусает свой хвост... Он зло сузил глаза, адресуя мне взгляд, полный ярости и предупреждения. — Помни, что ты Кларисса де Тиан. Ты будешь подчиняться роду, как положено. А теперь иди и послушно раздвинь ноги.

Меня будто придавило. Я отравила сердце Ариана собственной рукой. Не хотела, но сделала это.

А если от меня потребуют большего?

Если потребуют предать его, что я буду делать?...

* * *

— Ариан, куда мы? — Я уже минут десять плелась за шайном. Ариан ничего не объяснял. После выпитого привороты он будто на что-то решился, целеустремлённого продвигаясь в ему одному известном направлении. Я то и дело спотыкалась, не поспевая за ним. — Ариан! — громко окрикнула я.

К моему удивлению, он впервые отреагировал, резко остановившись. Но рано обрадовалась. Набросив мне на шею цепочку с кулоном, изображавшим, кажется, распахнувшего крылья феникса, он крутанул меня, а потом прижал к себе, но уже в совсем другом помещении.

Я даже не заметила перехода и не поняла, где оказалась. Несколько деревьев шумели наверху, отбрасывая серебристые блики на окружающие камни, покрытые мхом. Каменные отвесные стены возвышались вокруг, но сверху, через круглую дыру, падал лунный свет, купаясь в круглом, невозможно лазурном озере.

— Ариан, где мы? — шепнула я, но не получила ответа.

Прищурившись, он решительно склонился ниже. Его губы коснулись моих требовательно и властно, пальцы вдались в поясицу, не позволяя отодвинуться. Учитывая его молчание, недавний приворот и... то, как он нетерпеливо расстегивал пуговицы на моем пиджаке, я занервничала.

— Я не Кларисса! — запротестовала, отбиваясь. — Она состоит в Ордене, Ариан! Ей управляют, тебя опоили приворотом! Орден хочет убить тебя!

— Ты говорила о заговоре, помнишь? — хрипло прошептал он. Так Кларисса созналась! Он толкнул меня к стене и, прижавшись принуждающим поцелуем к моим губам, с такой яростью рванул пуговицы пиджака, а потом блузки, что те посыпались по камням, перестукиваясь и с плеском падая в воду.

Внезапно он сунул мне в руки грубый сверток.

— Одевайся, — хрипло выдохнул он. Сглотнув, изучила предложенное одеяние...

— Я этого не надену, — помолчав, процедила. Рубашка была длинной и... тоненькой. Ничего не скроет. Я помотала головой и сунула сверток обратно...

— Хорошо, сделаю это сам, — не стал он спорить. Не успела опомниться, как оказалась втянута в новые поцелуи, только на этот раз меня прижали к стене так, что не могла вырваться. Ариан потянул за шнуровку на моей груди, и я быстро осознала, что он там сам делает.

— Ладно, ладно! Оденусь!

Он прищурился, долго посмотрел на меня и сунул сверток в руки. Я вздрогнула, когда шайн, не медля, скинул свою рубашку, а потом,

отвернувшись, взялся за штаны. Мой взгляд пополз вниз... Если он такой роскошный со спины, то какой спереди? Этот вопрос заставил меня вспыхнуть и резко отвернуться.

Я тушевалась и стеснялась, когда избавлялась от корсета. Что вообще происходит? Мои пальцы дрожали, а распухшие губы горели. Рубашка скользнула по обнаженному телу, и я, переминаясь, несмело обернулась. Чувствую себя голой. Вроде в одежде... но она вся насквозь продувалась, оставляя острое чувство обнаженности. Ариан, скрестив на груди руки, молча ждал, отвернувшись к стене. На нем была аналогичная рубашка, и тоже... внушала странные мысли, от которых бросало в жар.

— Эммм, ну я... Вроде бы... — Я не закончила, снова утонув в его объятиях. Он действовал порывисто, жадно, нетерпеливо. Я впиалась пальцами в его плечи, не удержавшись, и в результате оказалась прижата к нему грудь к груди. Это дико смущало!

Под его напором сделала пару шагов назад, к краю берега. Но такой подставы не ожидала! Взвизгнув, я грохнулась в озеро, подло сброшенная шайном, и с головой ушла под прохладную воду. Отплевываясь и морщась, вынырнула обратно. Что он творит?!

Я попятилась, глядя, как величественный прекрасный шайн заходит следом. Его рубашка медленно намокала при каждом шаге, белые волосы струились по воде, а он смотрел только на меня, хищно и опасно, потемневшими от желания глазами.

Меня взволновал его вид. Невольно, но я отступила глубже, по шею погрузившись в воду, но Ариан, настигнув, обхватил меня за талию, прижимаясь всем телом.

— Повторяй за мной. Я разделю с тобой вечность, — строго приказал он. Сглотнув, я повторила, и Ариан продолжил. — Отныне мы объединены общей нитью. Моя защита твоя защита. Мое сердце твое сердце. — Я запнулась на слове «нитью», и Ариан прищурился. — Повторяй!

— М-мое сердце... э... т-твое сердце, — тускло выдохнула я, и взгляд шайна потеплел, зато вода засветилась мягким лунным светом. — Что происходит? — тихо шепнула.

— Омовение первый этап помолвки. Ты получила мою защиту, а я защищу твою душу собой. — Шайн убрал с моего лица намокшие волосы. — Объединение сведёт нас в день торжества. Слияние

завершит помолвку свадьбой. Единение сердец, единение душ и единение тел, три этапа... следующий будет через неделю.

Он говорил тихо, но от каждого его слов по моему телу бежали мурашки. Может, просто в воде прохладно? Я дышала все чаще.

— И все же... Ариан, ведь я не Кларисса. Я Мирра! — в сотый раз повторила я. — Мирра...

— Кто такая Мирра? — последовал внезапный ответ, и я насторожилась.

— Блуждающая душа... злобный дух! Помнишь? — В его глазах всегда было сложно что-то прочесть, но он, похоже, искренне не понимал, о чем говорю. Он забыл меня?

— Их не существует, — хмыкнул он. Я ахнула, но он склонился и оставил на моих губах сладкий поцелуй. Его пальцы поползли вверх по моему бедру, приподнимая ткань, словно шайн с трудом сдерживался. — Будь моей...

Я... не могла ему сопротивляться. В гулкой тишине ни звука, только наши дыхания и биение сердец. Плеск воды, когда совершаем невольное движение. А в следующий момент он подхватил меня на руки...

Опустились мы уже на мягкий матрас в покоях шайна. Я провалилась в мягкую постель, глядя на Ариана несколько удивленно. Он смотрел на меня, изучая. Внимательно и без движения. Пока, наконец, не склонился ниже, и на этот раз его поцелуй был спокойнее... сдержаннее... но...

— А-ачхи!!! — оно раздалось над самым ухом, и это был не Ариан! От чиха содрогнулась вся постель, занавеси балдахина разлетелись в стороны и сорвались с петель.

Это отрезвило похлеще ледяного душа. Пока я барахталась, сдавленно пища, успела услышать...

— Ах ты!...

— Пчтхи! Апчхи! Ааапчхии!!!

«Хи... хи... хи...!» — отозвалось звонкое эхо.

И наступила тишина... Еще более зловещая оттого, что зазвенели люстры, а шайн внезапно обмяк, навалившись всем весом. Его голова опустилась на мою грудь. Я была почти в панике, выпутываясь из-под ткани так быстро, как могу!

— Ариан? Ариан!

Я легонько встряхнула шайна. Но он... Черт, он спал сном младенца! Я с трудом перевалила его на спину и полежала, с шумом восстанавливая дыхание. А Морт, потоптавшись по моему животу, целенаправленно опустил на грудь Ариана, как самый благовоспитанный из котов и...

— Пчхи! Пчхи! Апчх, чхи! — расчихался он, топорща усы. — Чхи, чхи, чхи!

При каждом чихе с его мордашки срывалась золотистая пыльца. Она окутывала шайна туманом — так понимаю, вот в чем причина неожиданного сна...

— Мортик! Ух... — Я перевернулась и неуклюже шлёпнулась на пол, с благодарностью почесала кота за ухом. Ариан в порядке! Обычный сон, но Морт спас шайна, а заодно меня, от беды. Рука нащупала что-то круглое под пятой точкой, и, вытащив предмет, я устала на флакон со светящейся пыльцой...

— Порошок сонный, для усмирения нечисти... — вслух почитала я и в шоке посмотрела на Ариана.

Нечисть на нем, в смысле, тролльский кот, по уши перемазанная порошком, хихикала и шевелила ушами. У меня адский фамильяр! Даже шайна на обе лопатки уложил! Я вскочила и, схватив кота поперёк пуза, попятилась к двери.

— Пчхи! — не унимался кот. — Хехе, чхи!

Я выскочила за дверь, и слуги, попавшиеся по дороге, которые, очевидно, подслушивали под дверью, попадали, как стояли, когда Морт по разочку на них чихнул. Караул! У меня кот массового поражения!

— Ох, Морт... Если бы не ты, боюсь подумать, чем бы обернулось... — Я опустила кота и оглянулась в поисках нормальной одежды. О! Черная рубашка Ариана, тряхну стариной! Я нашла юбку, которую здесь забыла еще в теле Лайзы, и корсет с обувью, а блузку заменила мужской.

После чего, опустившись на пол, почесала кота за ухом, радуясь приятной встрече и пушистику.

Но все же мысли мои были беспокойны.

Что же делать, что делать?! После пережитого я дрожала, как осиновый лист. Шайн меня не слушал, хотя рассказала ему все

подробности заговора и что не Кларисса, и что его хотят убить... Почему он не вспомнил мое имя? Он правда забыл? Ему стерли память?

Украли и заменили инопланетяне?

Или это действие приворота?

В любом случае, без толку рассказывать, кто я, если он в упор не желает этого знать. Подозреваю, что это побочное действие приворота. Я не могла им так рисковать. Приворот — моя вина... Мне и исправлять.

Я покусала губы и вдруг меня озарило. Вскочив, радостно вскинула голову. То-очно! Есть же Гретка! Он должен помочь!

Радостное облегчение заставило меня выдохнуть. Ну конечно! Мне просто нужна помощь, а Гретка в курсе моих... сложностей. Если он не поможет, то уж не знаю кто! Он должен знать все о приворотах!

— Мортик, посторожишь Ариана? Чтобы не пострадал и не искал меня?...

— Пчхи!!! — радостно отозвался кот и, хихикая, просочился обратно в покои.

А я глубоко вдохнула и, схватив сумку, решительно отправилась на поиски профессора сдаваться с личным. Придется выдать себя.

...Надеюсь, у Гретки нет больше связывающих душу браслетов....

А то как бы потом меня спасти не пришлось...

* * *

* * *

В сыром подzemелье воняло затхлостью. Здесь мне ещё не доводилось бывать, но поиски Гретки завели именно сюда — в Призрачные катакомбы. По крайней мере, так гласила табличка над входом.

Скалящиеся черепа и горстки косточек на полках не относятся к моим любимым украшениям, зато сразу понятно, что тут обитают некроманты и маги смерти. Я мягко ступала по камням, устилающим пол; они кое-где поросли мхом, иногда из-под ног выбегали юркие

саламандры. Стены были покрыты светящимся узором, а издалека доносилось шипение заклятий и ругательства.

— Ержи мэ... Демон тебя пожри!...

Я вышла на звук и увидела студента в центре большой пентаграммы, по окружности которой мерцали руны. Видимо, что-то шло не так: ругался студент часто и со вкусом. Всё в комьях земли, рядом сиротливо притулился свежевскопаный гробик, скелет, разложенный перед зеркалом, почему-то синий, зеркало над ним черное, а сам студент...

— Пресвятая тьма! — выдохнул он в очередной раз, его кошачьи уши недовольно зашевелились.

Кошачьи уши.

Зашевелились.

— Ты! — внезапно крикнул он, ткнув в меня пальцем. Я подпрыгнула. — Да, ты! — сделал он ко мне шаг, а я отступила. — Давай сюда! — ткнул он на скелет, разложенный на столе. — Чую в тебе магию тьмы, сойдешь!

— Я? — неуверенно указала я на свою скромную персону.

— Не скелет же! — скривился он.

Студент был примерно моего возраста. Просто парень с веснушками. И кошачьими ушами, что заканчивались кисточками на вершине, как уши мейн куна или рыси. Он носил форму некроманта, что многое объясняло — кроме его неожиданной просьбы послужить умертвием и, очевидно, восстать во славу тьмы. Так себе перспектива, я таким не увлекаюсь. Так что резко развернулась, собираясь постыдно удрать.

— Стой-стой-стой! — настиг меня окрик некроманта. Он повис на моей руке, с неумолимой силой затаскивая в пентаграмму. Я упиралась, но не помогло. Он поставил меня ровно в центре, всунул в руки обитый кожей фолиант. Отошел, в задумчивости приложив пальцы к подбородку.

— Даааа... — протянул он, постучав пальцами по лицу. Схватив лучину, застыл над свечей, будто спринтер перед забегом. — Должно сработать. Давай, читай, только внятно.

— Но я не...

— Скормлю умертвию, — осек меня некромант и сверкнул глазами в полумраке.

Не хочу с ним связываться. Мне не сложно почитать. Заправив за ухо волосы, опустила взгляд на неровные сточки в книге и вздрогнула, когда налетел порыв ветра, путая страницы. Откуда здесь ветер?! Под землей же!

Ммм... не помню, мне дали эту страницу или ветер перелистнул? Ладно, что может пойти не так? Я не некромант, вряд ли мой призыв сработает.

— Кхм, кхм, — прочистила я горло. Свечи мигнули, потухнув на мгновение и снова разгорелись. Зыркнув по сторонам и чувствуя себя по-идиотски, нараспев произнесла: — Эртила манела пупуру....

— Четче! — рявкнул парень. Я повысила голос, продолжая прорываться сквозь строчки.

— Алуда лафатро... — Но мне все тревожнее становилось с каждым словом... что-то неуютно стало. Дохнуло могильным холодом. Звякнули в дальнем углу чьи-то косточки... — Ммм, Дара Сен...

Я сбилась с ритма, когда пещера застонала, громоподобно ворочая камни где-то в глубине. Вжав голову в плечи, жалобно проблеяла:

— Может, хватит?

— Че? А, нет! Читай! — отрезал ученик-диктатор, на секунду оторвав взгляд от свечи, и я, заикаясь, продолжила.

— Кхм, Дара Сен Моранто Делоур...

Раздался шелест: со стен и потолка попадали мертвые летучие мыши и светящиеся насекомые. Ощутимо потемнело. Я начинала подозревать, что читаю что-то не то. А через некоторое время, судя по взгляду, и ученик начал это подозревать. Он встрепенулся, вслушался в слова и внезапно заорал:

— Сто-ой!!!

— Аллаже мирджа! — выдохнула я одновременно с ним.

А со мной одновременно выдохнули скелеты в углах. Косточки весьма характерно застучали, складываясь в нужной последовательности. Порыв ветра погасил свечи, земля под ногами дрогнула и треснула, заставив меня и горе-студента вскрикнуть. Мы остались в полнейшей темноте, да не тишине! Клац-клац...

— Ты что прочитала?! — заорал кошачий, прибываясь поближе ко мне.

— Что дал! — хрипло выдохнула я, перепуганная донельзя. Скелеты восставали! А когда из-под земли выбрался слегка

потрёпанный смертью волк, даже ученик прикусил пальцы и завыл от страха.

— Йорик! Вот где оборотень пропал, а мы-то думали, отчислен!

Я не ответила, не в силах оторвать взгляда от зеркала. Тени по углам ожили, поползли, стелясь по земле и стекаясь к его черной поверхности... Они шипели и шептали, как живые! Пока полностью не покрыли отражение шевелящейся завесой, и тут ученик повис на мне с обнимашками. Тоже еще удумал! А впрочем... сжала его в ответ, дрожа с ним в унисон, потому что там... в этом зеркале... что-то было!

— Ты открыла Врата тьмы... — в ужасе прошептал ученик. Суля по его голосу, зря я это сделала...

— Что? Что за врата?

Он не ответил, только зубами заклацал, подумав, я присоединилась.

Тени клубились и трещали в отражении, словно что-то оттуда силилось прорваться сюда... Сперва я увидела глаз. Он был вытянутым и громадным во все зеркало! Потом мелькнул чешуйчатый бок, на миг проявившись сквозь тени. Мои ноги приросли к полу, боялась лишней раз вдохнуть!

— Шшшшаааа... — раздалось вокруг, и скелеты слаженно грохнулись на колени. Мамочки! Кто там, что ему скелеты поклоняются?!

— Тьма пресветлая... — простонал ученик, стиснув меня уж совсем неприлично.

И наступила ти-ши-на. Она была столь глубокая и такая непроницаемая, что заболели уши. Словно в вакуум поместили. И в этой тишине разлилось ожидание. У меня чуть сердце из груди не выскочило, когда тишину вдруг разорвал жуткий звук, закончившийся взрывом! Пол содронился...

Зеркало будто треснуло, разорванное полоской света... и все бы ничего, если бы оно вдруг не брызнуло осколками, выпустив на волю громадную тень!

Она застлала все вокруг! Свет померк, ее распахнутые крылья развернулись в полную мощь, обдав нас порывом ледяного ветра. Мои волосы взметнулись, отброшенные назад, я задохнулась от страха. Блеснули красные глаза с вертикальным зрачком — и тень ринулась прямо на нас!

Заверещав, мы с учеником слились в тесном объятии, ожидая неминуемой расправы! И я сделала первое, что смогла, ударила по этой твари магией. С моих ладоней сорвалась сверкающая огненными искрами тьма, завертевшаяся воронкой... ух, вот это мощь! Я почувствовала в Клариссе несколько стихий, огонь и воздух, которые сплелись с моей тьмой и вырвались наружу смертоносным вихрем.

Ударной волной нас с учеником разбросало по разные стороны. Я шлепнулась, смяв по дороге один из скелетов, и... застонала, привстав на локте, чтобы вытереть хлынувшую из носа кровь. Проклятье! Как сапожник без сапог: магия есть, а использовать нельзя!

Ладно, потом убиваться буду. Я поставила ладонь на землю, силясь подняться... и замерла, услышав глухое «пфф» настолько от себя близко, что мои волосы всколыхнулись от чужого дыхания.

— Беги-и... — трагически просипел ученик из другого угла.

А мне что-то подсказывало, это уже без толку... Голову я поворачивала очень, очень медленно, а повернув, вздрогнула, когда натолкнулась на немигающий взор двух красных глаз. Каждый из них был с меня размером, а их владелец вполне мог раздавить меня одним когтем. Тень зависла в воздухе, расправив крылья. Она меня... изучала, будто принюхивалась.

Наверное, решала, вкусная или нет. Я прижала ладонь обратно к полу, накапливая силы для следующего удара — это единственный шанс выжить. Сердце колотилось, как ненормальное.

— Пффф... — выдохнула тень, сделав едва уловимое движение ко мне...

— Ашталанта! — громыхнул гром, подземелье разрезала яркая вспышка! Тень, зашипев, отпрянула обратно к зеркалу и рассыпалась за пару шагов до него, будто черным туманом развеялась. — Не высовываться!

Гретка, рыча и ругаясь, на чем свет стоит, направо-налево упокаивал ожившие косточки. Подвывая, ученик кусал костяшки пальцев, а я дрожала от пережитого. Профессор вовремя! У него ушли всего пара минут, чтобы упокоить ожившее кладбище, зато потом пришел наш черед!

— Вы совсем больные?! Бездна раздери, я сказал мертвые поднять, а не демона врат вызвать! — рявкнул Гретка. Никогда его

таким не видела! — Ты! — Гретка ткнул посохом в ученика. — Пять недель практики на кладбище! Неуд и пересдача! Пшл вон отсюда!

— А ты... — Он дернул меня за руку, отчего я пошатнулась и неуклюже переступила с ноги на ногу. Со своей ноги на ногу Гретки, в смысле. Профессор поморщился, взбеленившись пуще прежнего. — Тыыыы! — угрожающе зарычал он, стукнув посохом по полу. На конце того разгорелся огонь, но мужчина запнулся на полуслове.

Он резко вскинул руку, хватая меня за подбородок и поднимая голову. Его глаза сузились, он всмотрелся в мое лицо со всей внимательностью, и гнев на его лице медленно уступил место задумчивости. Хватка ослабла, большой палец скользнул по моей нижней губе, заставив отшатнуться, и он не стал удерживать насильно... только поджал пальцы, не отводя пронизательного взгляда от моих глаз...

— Что там? — раздался странно знакомый голос позади. Меня от него прошиб озноб, но и Гретка жестко поджал губы.

— Ничего! Студенты! — он схватил меня за руку, стиснув так, что косточки заныли, и потащил за собой, как провинившегося ребенка. Будто не хотел, чтобы его собеседник меня увидел. — А ты идешь со мной! — рявкнул он, не сбавляя шага и тихо прошипел. — Адептка, чтоб тебя...

Ну вот, я нашла Гретку.

А можно теперь потерять?

Он был таким злым и в такой ярости, что пугал меня еще похлеще той тени из зеркала... боюсь, не доживу до чистосердечного признания!...

* * *

Замок щелкнул, отрезая шорохи подземелья. Поежившись, дождалась, когда Гретка швырнет ключи на стол и посмотрит на меня со всей тяжестью преподавательского разочарования. Я потупилась, обнаружив интересные полки. Все, что угодно, лишь бы на меня не смотрели так осуждающе.

— Адептка Адептовна, — глухо и без эмоций произнёс профессор. Я неохотно подняла на него взгляд, как нашкодивший

котенок. Выдохнув, Норан Грет убрал со лба волосы и, прищурившись, прошёлся до полок. Он забрал оттуда флакон и вернулся. Взглянул на меня сверху вниз, гипнотизируя взглядом. — Сядь, — резко приказал он.

— С-спасибо, но я лишь...

Я задохнулась, упав на скамью, когда Норан, не дослушав, попросту толкнул меня магией. Ноги подломились, а сердце подскочило... я удивленно расширила глаза, когда профессор опустил передо мной на колено. Что он делает?!

— Совершенно бестолковое, отчаянное создание! — Он дернул меня за руку, едва не сломав, перевернул ладонью вверх и, отбросив крышку флакона, щедро плеснул на ссадины, которые я получила, упав. Ай, жжется, жжется! Я зашипела, и Гретка прищурился, посмотрев в глаза. — Ты воображаешь, что творишь? Ты выпустила демона врат!

— Я случайно, — пискнула я.

— Она случайно! — передразнил Гретка и вернулся к обработке ран. Он скрупулезно обрабатывал ссадины и ожоги от выброса моей собственной магии; под его бережными прикосновениями те исчезали на глазах. Это было... довольно приятно.

Закончив, профессор не сразу меня отпустил. Его пальцы пробежались по моей коже, даря щекотное чувство порхающих бабочек внутри. Сердце предательски бухнуло в груди, когда пауза затянулась, щекам стало жарче... и я выдернула руку из его хватки, смутившись собственной реакцией на происходящее.

— Итак, ты в теле Клариссы. — Как ни в чем ни бывало, Гретка поднялся и спокойно опустился в кресло. Он сложил руки в замок и уставился на меня таким пронизательным взором, что захотелось провалиться сквозь землю. — Быть может, назовешься? Или мне называть тебя Адепткой Адептковной и дальше?

Казалось бы, что такого? Мирра — обыкновенное имя, но я колебалась... Так и не получив ответа, профессор усмехнулся. Отвел взгляд, прекратив пригвождать меня им к полу, и скривился.

— По крайней мере, уже не отпираешься. Очевидно, тебе нужна моя помощь, рассказывай.

— Дело в Ариане, — набрав в легкие воздуха, решила не ходить вокруг да около, а приступить к делу. Гретка угукнул, подбадривая. —

Я опоила его приворотным зельем.

— Ты или Кларисса?

— Я, — прямо призналась. Гретка опустил руку, прижав к подлокотнику, и посмотрел на меня в упор, явно удивленный. Хмыкнув, откинулся на спинку.

— А ты опасная девушка, — почти восхищенно протянул он. — Опоила? Ариана Де Шая? — Прозвучало так, словно это невозможно, и я нахмурилась. — Не зная ничего о приворотах и не понимая, насколько маги смерти восприимчивы к подобным попыткам манипуляции?

Я промолчала. Гретка откровенно потешался, разглядывая меня темными глазами, в которых сквозили насмешливые искры.

— Кто тебе помогал?

— Это... — Я попробовала произнести имя Фила, и задохнулась, обнаружив, что не получается! Словно рот ирисками заклеили! — Он... Это был...

— Кто-то из рода де Тиан. Так понимаю, Фил, — сам дополнил Гретка и пояснил. — Ты не сможешь выдать имена заговорщиков посторонним, как не сможешь противостоять влиянию рода. Привыкай, это реалии шайнов. И? Чего ты от меня хочешь?

— Мне нужно снять приворот, — повинулась я.

— Что так? Внимание Де Шая тебе не льстит?

Он правда издевается! Я возмущенно взглянула на Гретку, а профессор, подняв бровь, вздохнул.

— Так разбей его сердце, — резко произнес он. Я вскинула голову.

— Что?

— Разбей его сердце, заставь себя ненавидеть, — прищурился профессор. — Так снимается приворот.

Ничего себе заявка! Разбить сердце... От слов Гретки похолодело на душе. Ариан не заслужил подобного! Я покусала губы, сжав кулаки и в волнении сминая юбку, на что Гретка вздернул бровь.

— Что такое? Любовь идет об руку с ненавистью. Ты должна обратить одно в другое. — Гретка сжал перо и отклонился на спинку стула. — Подойди, — приказал он. Поставив сумку, я прислушалась, и Норан немедленно схватил меня за руку.

Мне проткнули палец так быстро и внезапно, что возмутилась только, когда моя кровь капнула в бокал. Профессор тут же потерял ко мне интерес, взяв несколько бутылочек, и профессионально смешал их разноцветное содержимое в бокале. Кровь зашипела, окрашиваясь в красный, будто обрисовав пронзенное сердце. Я тихо села рядом.

— На твое счастье, Кларисса невинна. Приворот обратим. — Правда? А откуда те пятна крови на сорочке? Может, Гретка ошибся... Хорошенько смешав все, профессор протянул получившееся зелье мне, и я, заправив за ухо волосы, сомкнула пальцы на предложенном. — Это зелье отворота. Разобьешь ему сердце, и напоишь им, оковы падут. Пять капель. В его напиток. После того, как предашь доверие.

— Как... Как мне предать его доверие? — рискнула я поднять глаза.

— Отдай свою девственность другому. Измени ему. Поцелуй его врага, чтобы увидел и наслаждался зрелищем. Уничтожь его доверие к себе, Адептка Адептовна, это все, что тебе требуется.

Он разжал хватку, и я, завладев зельем, посмотрела на флакон почти с ненавистью. Зелье бурлило внутри, завивалось воронкой... Легко ему говорить! Отворот или приворот, неужели это весь мой выбор?

Я не хотела, чтобы Ариан находился под приворотом. Это опасно для него — и для меня.

Но отворот! Он тогда меня возненавидит? Или возненавидит Клариссу? Одно и то же в данный момент! От мысли, что Ариан будет смотреть на меня, как на грязь под ногами, горько сжималось сердце. Оба варианта ужасны!

— А есть ли... есть ли другие способы снять приворот? — сглотнув, прошептала я.

— Нет. Не желаешь таких мер, оставь все, как есть. Пройди помолвку, — жестко отрезал Гретка.

Он подался ко мне и, дернув за свободную руку, раскрыл мои сжатые пальцы. На ладонь скользнул красивый перстень, сияющий в центре черным камнем. Золотой ободок лег тяжестью, перстень казался невозможно холодным, как змея.

— Оно мужское. Ариан должен надеть его перед помолвкой, — глухо произнес Гретка. В комнате мерно стучали часы.

— Что это? — нахмурилась я.

— Артефакт, который, возможно, не позволит помолвке состояться и стать действительной. Но ты должна понимать, Де Шай останется под приворотом, только ты при этом останешься свободна. — Я вздрогнула, а профессор сузил глаза. — Решай. Позволить привороту действовать, или сделать отворот. Боюсь, если ты права и приворот в действии, теперь у тебя нет иного выбора.

Мои пальцы сжались на кольце. Гретка поставил меня перед невыносимым выбором. Это кольцо... убережет от помолвки меня, но не избавит Ариана от приворота. Норан накрыл мою ладонь руками, сжав ободряющим жестом.

— Успокойся. Без подпитки и закрепления приворот рассеется сам собой через пару лет. — Приободрившись, я тут же сникла. Пару лет! Ариана убьют за это время! — Это решение за тобой.

Большой палец Гретки поглаживал мою руку в знак успокоения, и не было сил его остановить. Профессор говорил что-то еще, но у меня в глазах внезапно помутилось, будто мир раскололся надвое. Одна его часть осталась в реальности, а другая... будто подёрнулась туманом.

Кровь застучала в ушах, мысли полностью растворились. Я бездумно смотрела на руки Гретки, накрывающие мою ладонь... На его длинные пальцы... На блеск черного перстня — черного, как сама ночь. Камень светился красноватым отблеском, в нем будто клубились тени...

И этот рисунок... казался таким знакомым!

— Что это за символ? — встрепенувшись, я схватила Гретку за руку, больше не заботясь о вежливости. И так, и этак посмотрела на перстень... Змеи в треугольнике!

Я видела такой же знак на том кулоне, который сорвала в день пожара с шеи врага! Мое сердце забилося в ускоренном ритме, будто снова очутилась в том дне...

— Тебя родовой герб Де Граев смутил? — нахмурился профессор, и я удивленно на него взглянула.

— Де Граев... — эхом повторила я. — Вы из рода Де Граев?

Он не сразу ответил, в его глазах мелькнуло пламя, и на миг показалось, что губы искривились в усмешке. Но он лишь тихо, с некоторым значением, прошептал, глядя мне в глаза:

— В том числе.

Лишь пара слов, оказавших на меня гипнотическое действие. Зрение словно изменилось, чуть выше взметнулись языки пламени на свечах, чуть более вязкой стала тишина, а стук часов громче...

И я вдруг увидела...

...Как за спиной Гретки взметнулись черные крылья, а глаза вспыхнули красным. Я вскочила, с грохотом уронив стул. Моя ладонь выскользнула из руки Гретки. С тяжело колотящимся сердцем, взглянула на профессора еще раз, но видение исчезло! Мир прояснился, будто щелкнули выключателем; Гретка удивленно встал, глядя на меня в сомнении...

— Адептка Адептковна? Ты в порядке? — Он потянулся ко мне, чтобы коснуться, но я шарахнулась от него, будто от гремучей змеи. Сердце билось в груди, как загнанная в ловушку птица. Что это было?!

— Я... мне нужно идти! Спасибо! — быстро выдохнула, кидаясь к двери. Но даже тогда меня догнал резкий окрик профессора.

— Адептка! — И как могу сбежать? Вжав голову в плечи, неохотно обернулась. — Я должен тебя уведомить. Ты больше не сможешь переместиться. Твоих сил не хватит, это тело не отпустит тебя. Если умрешь, это окончательно. Будь... осторожна.

Я молча кивнула, и кивнула еще раз, мечтая просто убраться отсюда. А выскочив за дверь, прислонилась к ней спиной и зажмурилась.

Это было лишь видение, быстрое и сомнительное... но на секунду показалось, что в Гретке таится что-то темное. Темное и опасное.

Куда опаснее любой тени, любого демона!

И это пугало... до чертиков! Настолько, что я задыхалась, словно меня коснулась сама тьма...

* * *

— Кларисса де Тиан! Хотелось бы вас видеть на моем занятии!

Меня схватили за шкуру, когда я бодро ползла в постельку. Вызов демона... Приворот... Встреча с Греткой... вконец измотали меня. Голова раскалывалась, а тело болело. Не такие уж шайны и выносливые, хотя уверена, что простых людей все подобное убило бы сразу.

Но рука преподавательницы лежала на моей спине, настойчиво подталкивая к аудитории. Вежливо, но неумолимо. Ах да, Кларисса ведь тоже ученица! На несколько дней я вылетела из учебного процесса, занятая то одним, то другим, но рано или поздно мое отсутствие заметили бы.

Впрочем, как выяснилось, учеба вовсе не была причиной, по которой меня поймали.

— Сообщение от его милости, — шепнула профессор, и в мою ладонь скользнула плотно сжатая записка.

Женщина сразу же меня покинула. Помедлив, я опустилась на первый ряд и поймала парочку взглядов от учеников обычных факультетов. У шайнов только уши в мою сторону шевельнулись. Они вообще довольно чопорные, да? Сидели с видом ленивым и скучающим, будто каждый повально обогнал профессора по всем параметрам, но никто из них не пикнул. В то время как наверху стоял гвалт.

— Ну как вы там с Де Шаем? — Рядом бросила сумку одна из «шарлоток», и я вздрогнула от неожиданности. — Выглядишь уставшей! Вы все два дня... — Она свела вместе пальцы и подняла брови. — Да?

— Слушай, а он без одежды классный? — С другого бока опустилась другая «шарлотка». — У него фигура, как у бога!

— Так ведь Ариан де Шай же! — восхитилась вторая.

Я застонала и бухнулась лицом в ладони, пунцовая, как рак. Знали бы они! Почти обнаженным видела его лишь разочек... Вообще мужчину видела таким неодетым лишь разочек... И от воспоминания внутри стало жарко, он действительно сложен как Аполлон!

По понятным причинам я отгоняла эти воспоминания, а то мало ли что! Воспользуюсь приворотом и не удержусь. Бедный шайн. Он не подозревал о моих затаенных планах.

— Он ничего, — буркнула я сквозь ладони, но девочки захихикали, прекрасно все поняв.

А мне бы вернуться и проверить, как там шайн. Неудачно меня поймали... опустила руки и выпрямилась. Скажу, что меня тошнит и уйду. Пускай страдают догадками. Я поднялась, намеренная злостно прогулять очередную пару...

— Кларисса, — позвал меня знакомый голос. Я удивленно повернула голову, схваченная за локоток, и натолкнулась на взгляд темных глаз. Лион прищурился, запнувшись на полуслове. Тень сомнения мелькнула на его лице, он неувовимо помрачнел, его хватка стала сильнее.

Он будто узнал меня, раскусил, едва взглянув в глаза. И это привело его в растерянность одновременно со страхом. Он глубоко вдохнул...

— Итак, начнем, — раздался голос профессора, заставивший Лиона обернуться. Помедлив, шайн резко дернул меня за локоть, заставив к нему податься, и шепнул на ухо.

— Будь осторожнее, ясно? Магистр что-то задумал. Не попадайся им на глаза, попробую что-то придумать.

Он выпустил меня, и я мягко осела на скамейку, слегка обеспокоенная. А что не так? Кто и что задумал? Встрепенувшись, я развернула записку, в надежде выяснить, куда там еще Клари влипла.

И заметила лишь пару строчек. «Ты посвящена».

Ээ? Куда посвящена, кто посвящена? Я отдернула руки, когда записка вспыхнула и рассыпалась пеплом в пальцах. Занервничав, прикусила губу.

— А сейчас обедать должны, — потянулась одна из «шарлоток». — Вместо этого сидим с этими недоделанными!

— Вот дёрнуло Де Шая настоять на продолжении этой практики! Сидеть на парах с обычными факультетами, подумать только! Да будто мы не знаем всего этого, только время тратим! Сдалась ему эта Санниа, так бы отделались одной лекцией!

— Ага, и главное, ему девчонка надоела, а мы тут до сих пор киснем, — поддакнула вторая, подперев кулаком щеку.

Я закашлялась. Это поэтому шайны зачастили на обычные лекции, Ариан меня выслеживал? Вот уж... Даже не знаю, как к этому относиться, но на моих губах скользнула улыбка.

— Начнем с того, что подобная магия доступна лишь пяти королевским родам шайнов, — прозвучало профессорское. Она сказала пяти?

Над кафедрой зажглись символы, несколько знакомых. Змея в треугольнике...

— Род де граев, — указка направилась на змею в треугольнике. — Род де Тианов, — змея, спившаяся в кольцо, как уроборос. — Род Де Шаев, — крылатый дракон. И ныне исчезнувшие род Де Орзев, — указка дернулась к змею-дракону, как в китайских легендах. — И, наконец, Де Руэллы, — пришёл черед феникса.

Профессор прищурилась.

— Некогда миром правил дракон, как вы помните. Но он был, конечно, не один. Как водится, в этот мир пришли другие, подобные ему. Каждый род шайнов ведет свое начало от своего дракона. Поэтому все родовые символы заключают в себе змеев. Драконы смешивались со смертной кровью, разбавляя ее магической силой. Так получились шайны, в корне отличные от людей.

Послышался вздох, полный тоски, на верхних рядах, где разместились обычные факультеты. Оглянувшись, заметила, с какой страстью смотрят в сторону шайнов другие ученики. Аж не по себе стало.

— Рода ветвились, разделялись. Но править могли по-прежнему лишь потомки Изначальных, то есть высших демонов, они же драконы. Все помнят, что не каждый шайн королевской семьи может стать наследником? Только носитель родового дара. В данный отрезок времени таковыми являются Ариан Де Шай, обладающий магией смерти Де Шаев...

Синхронный девичий вздох на задних рядах и даже на первых.

— А также наш Лион Де Грай, наследник воздушной магии Де Граев...

Еще один вздох и воздушные поцелуйчики в адрес напрягшегося Лиона.

— Наконец, Дэй, наследовавший огненный дар Де Тианов.

Дэй, в отличие от Лиона, просиял и поймал каждый воздушный поцелуй, в ответ величественно пошевелив запястьем, как заправский актер. Я подавилась смехом, это смотрелось забавно.

- Но два других рода... Среди Де Орзев сейчас нет ни одного мага воды высокого уровня. А Де Руэллы почти вымерли... вы знаете, это большая проблема нашего королевства. Наследницами Де Руэлов всегда были фениксы. Некогда дракон влюбился в смертную, он отдал ей свою силу и трон, повелев решать, достоин ли он быть правителем.

С тех пор каждый, кто занимал трон без благословления феникса, оказывался проклят бесплодием и одиночеством...

— Как наш король, например, — поддакнула «шарлотка» сбоку.

— Так ведь сам виноват, — философски заметила другая, что-то чертя в блокноте.

— А может, это я феникс, ммм? — кокетливо прошептала им девица сбоку. — Тогда мне точно Де Шай перепадет!

— Ну, во-первых, дорогая, Де Шай давно принадлежит Клариссе, — коброй развернулась к ней шарлотка. — А во-вторых, обломись. Главная способность Руэллов «блуждающая душа» и только высшая их форма дара — феникс. А они исчезли лет сто как! Переселяешься в другие тела, что ли, втихомолку? Вот и помалкивай, феникс ты наш!

Я закашлялась снова, пришел мой черед напрягаться. Всегда напрягаюсь, когда речь заходит о переселениях. Ну мало ли, вдруг меня из тела Клариссы изгонять начнут? И не против вернуться в себя, но что-то каленым крестом получить по лбу не хочется. У меня чесался язык разузнать побольше об этих самых фениксах, но проглотила вопросы во избежание.

Повертев головой, чтобы придать себе равнодушный и незаинтересованный вид, я внезапно наткнулась на пристальный взгляд Лиона. Кажется, он слышал весь разговор «шарлоток» и безошибочно нашел главную блуждающую душу, «вымершую лет сто назад», в зале. Он смотрел так, словно лекция относилась ко мне, и его взгляд жаром пробежался по моему телу.

— Профессор Сока! — В дверь пару раз стукнули, и маг вошел в аудиторию. Его взгляд безошибочно нашел меня. — Клариссу де Тиан вызывают к директору.

О господи! Я вздрогнула так, что из моих рук выскользнула чужая ручка. Тут есть директор! В смысле, конечно, есть, но что я натворила-то?! Искусав губы, все же смиренно поднялась и, дождавшись, когда меня выпустят, шагнула к магу. Убегать с воплями сейчас как-то недостойно будет. Вот, может, в коридоре...

Шагнула в коридор и оглянулась, заметив еще одного мага позади. Меня словно под конвой взяли... я кого-то убила? Сцепив зубы, послушно двинулась за магами, нервничая с каждым шагом все больше.

— Стойте! Я ее провожу, — догнал меня Лион. Он подцепил меня под локоток и ответил вызовом на взгляд мага.

— А, де Грай, — расслабился маг, скользнув по Лиону взглядом. — Не высовывайся, магистр не любит выскочек.

Магистр? Занервничав, я вопросительно взглянула на Лиона. Хоть он рядом, уже легче! Все внутри кричало, что лучше бы мне убраться отсюда. Мы прошли несколько коридоров, и только на третьем повороте, ступив в вязкий туман, невесть откуда взявшийся в этих стенах, я попятилась, наплевав на сопровождение.

— Мне надо... в уборную! — нашлась я и пискнула: — Срочно!

— Ты призвана в Орден, подождет твоя уборная. Вот магистр ждатель не любит. Нам из-за тебя нагоняй, что ли, получать? Получишь свое клеймо и гуляй! — грубо поймал меня сопровождающий за руки. Магистр? Орден? Клеймо-о?!

Я задохнулась от осознания, куда меня конкретно тащат! В секту! Вот тебе и директор! Пнув мага, вывернулась из его хватки.

— Говорю срочно! Обед дошел! Ууу, — поплясав для вида, я рванулась в одну сторону и другую. Но мне, кажется, не особенно поверили. Маги пресекали все мои попытки сбежать... во что Кларисса влезла? Какое такое еще клеймо?

Если магистр меня увидит... если попадусь в его лапы... то уже не выберусь! Вздогнув, я ринулась напролом, увернулась от руки мага и от души врезала ему по носу. А теперь деру отсюда, деру! Пока на пути никого...

— Давай сюда, — Лион возник на моей дороге, как черт из табакерки. Он раздавил шарик накопителя, и расцветающий портал придал мне ускорения. Я свернула к шайну и запнулась, когда портал закрылся, не успев толком открыться. Поймав меня за руку, Лион чертыхнулся и настороженно оглянулся.

Магам на подмогу пришли другие. На этот раз в черных масках, при полном параде. Я чуть не заскулила от страха...

— В недобрый час ты выбрала Клариссу для вселения, — процедил Лион, так и не выпуская моей руки. Хотела было ответить, но маги не теряли времени даром. Когда меня скрутили, даже шайну досталось на орешки.

Я замычала, чувствуя, что у меня в буквальном смысле земля уходит из-под ног. Пнула кого-то локтем, но, освободившись, все же

угодила в открывший портал.

Портал холодом скользнул по телу; не удержавшись, рухнула на пол громадного зала. Кругом горели свечи, дымились, испуская душный аромат. Я задохнулась, а следом за мной из портала шагнул мой похититель...

В маске. С клювом.

Как и все остальные здесь!

— Кларисса де Тиан явилась на посвящение, магистр!

— Она опоздала, — лениво протянул мужчина, постучав ногтем по громадным песочным часам. Неторопливо и неспешно он поднялся со своего трона, возвышающегося над остальными. Его лицо было скрыто маской, глаза сверкали в прорезях, руки затянуты перчатками, а в пальцах вертелась черная трость со змеиной головой...

Но я узнала его, узнала! Тот, кто притащил меня в этот мир... Кто направил на меня огонь, сжёг библиотеку...

Магистр сошел со ступеней, а остальные пали ниц.

И только я сидела на коленях, испуганно глядя на эту фигуру, не зная, что делать, куда бежать. Он смотрел будто вглубь меня, пристально и неотрывно... Я поледенела, не понимая, что происходит. Сжалась в комочек, сознавая, что оказалась в окружении врагов.

Мой взгляд заметался по участникам в поисках помощи, но лишь один человек, вырвавшись из чужих рук, кинулся вперед меня, заграживая от взгляда магистра.

— Магистр, дайте Клариссе второй шанс пройти испытание! Она была не готова... — Голос звучал взволнованно и сбивчиво. Лион, а это был он, закрывал меня собой. — Прошу вас о снисхождении к ней! Я, Лион Де Грай, возьму за нее ответственность.

Он опустил голову, но магистру было все равно. Он крутанул в руках трость, его глаза сузились в прорезях маски.

Магистр узнал меня?...

Ариан де Шай

Бокал был хрустальным, бросающим радужные блики вокруг. Ариан вытащил крышку флакона и щедро плеснул зелья в рубиновую жидкость. Надо было это сделать еще после первого шага помолвки, после установленной связи покровительства, которое чаще называли единением сердец. Но он поддался желанию. Едва все не испортил.

Поначалу это казалось хорошей идеей. Мнимый приворот, мнимая потеря памяти, мнимая первая ночь... Все это позволяло скрывать его истинные намерения, прятать их за стечением обстоятельств.

Ариан устало потер переносицу. Пришла пора рассказать правду. От него не укрылось нарастающее беспокойство девушки. Семья всегда давила на Клариссу, он догадывался, что Де Тианы участвуют в заговоре против Короны, но сейчас получил подтверждение. Орден хотел видеть своих пешек на троне.

И это вовсе не Лион, Дэй или он сам — раз от них троих пытались избавиться.

Значит, есть еще один наследник. Некто, в ком течет настолько древняя кровь, что он переживет прикосновение Драконьего Ока. Не все могут встать во главе королевства, без должного права Око убьет смельчака при коронации, испепелит дотла. Орден не мог этого не знать.

Но известных наследников лишь трое. И кто же четвертый?

Ариан нахмурился, постукивая пальцами по столу. В любом случае, ситуация становилась опасной. Им с Миррой придется поговорить начистоту. Но прежде, на всякий случай, стоит завершить ритуал полного покровительства. У него не было иллюзий: он торопился и опережал события, пытаясь уловить шанс, который мог больше не выпасть. Ему нужна была эта помолвка.

Ему — но не Мирре.

Она не согласится с ней. Попытается избежать любыми путями. Девушка тянулась к нему, была создана для него, но бежала от чувств, в надежде вернуться в свой мир. В любой момент он мог ее потерять навеки — и единственное, что могло это предотвратить, это узы помолвки, заключенной перед богами.

Их не сможет оспорить даже король. Это привяжет Мирру к нему, почти в буквальном смысле — он сможет найти ее в любом мире и последовать за ней. К тому же, это лучшая для нее защита, лишь бы Мирра не сорвала его планы.

Ариан вздохнул и поболтал жидкость в стакане. А ведь она может. Он оглянулся на двери. Почему Марита ее еще не привела? Пальцы стукнули по столу, он перевел взгляд на группу новых учеников, влившихся в зал.

— Демон... мою сестричку призвали... это посвящение... — Ариану удалось расслышать пару слов из того, что Фил в сердцах сказал одному из своих доверенных друзей. Сестричку... ведь это о Клариссе. Помедлив, Ариан схватил накидку и вышел вслед за Филом из столовой.

Там он прислонился к стене, скрестив руки. Фил рылся в сумке, и при его поисках оттуда выпала уродливая маска с птичьим клювом. Значит, речь шла действительно об Ордене...

— Что за посвящение? — коротко потребовал он, чем заставил Фила вздрогнуть и выпрямиться.

— Я... не знаю, откуда это! — поспешно открестился он от маски, но Ариан сощурился. Фил постоял, нервничая под тяжёлым взглядом Де Шая. Наконец, устало выдохнув, пнул маску в кусты, а сам попробовал вернуться в столовую. — Не твое дело, Де Шай! Шел бы ты...

Фил задохнулся, схватившись за горло. Маленькая доза магии смерти делает людей сговорчивее.

— Повторю еще раз. Что за посвящение и при чем здесь Кларисса? — холодно произнес Ариан, наблюдая, как краски покидают лицо Де Тиана. Раз... два... довольно, иначе задохнется. Ариан сузил глаза, ожидая ответа.

Закашлявшись, Фил согнулся пополам, тревожно ощупывая горло. Как и ожидалось, спорить больше не стал. Повернулся к нему и, помолчав, выдохнул.

— Тебе же тоже предлагали примкнуть к Ордену, сам отказался! Чего спрашиваешь? Клари дала согласие еще год назад, теперь ее призвали пройти испытание. Но она его провалила! А в Ордене с этим строго. Справишься с испытанием, получишь посвящение...

— А Кларисса?

— Получит клеймо принуждения, — хохотнул Фил. — Будет шелковая и послушная.

Пальцы Ариана сжались в кулак. Клеймо принуждения — вовсе не одно и то же с чарами подчинения. Клеймо выжигают на теле, пропуская мощный заряд магии. Это невероятно больно! И ставит человека в полную зависимость от хозяина.

Но поставить клеймо возможно только с согласия. И Кларисса его, выходит, дала. К счастью, не Мирра. Однако, находясь в ловушке этого

тела... Мирра переживет боль постановки клейма и будет подконтрольна Ордену, пока не вернется в себя.

— Доволен? Я больше ничего не знаю! — Фил попробовал пройти мимо, но Ариан досыта наелся Орденом! Перехватив за шиворот, он обрушил Де Тиана на стену и придавил горло мерзавца локтем. Стена брызнула каменной крошкой, Фил захрипел, испуганно, как щенок.

— Мне нужны подробности. Где проходит посвящение? — рывкнул Ариан. — Отвечай!!!

— Меня вызовут, я не знаю, где это! — скороговоркой выдохнул Фил. — Честное слово! Ууу... — зажмурившись, Фил захныкал, и Ариан брезгливо оттолкнул его.

Бесполезное создание! Глядя, как Де Тиан удирает, сверкая пятками, Ариан пытался не сорваться. Крайне плохо! Мирра даже не понимает, чем ей грозит провал испытания...

Успокоив дыхание, он обратился вглубь себя, пытаясь нащупать ниточку к своей блуждающей душе...

— Демон подери, — выдохнул он, не найдя ни следа.

Сам ведь повесил на ее шею кулон из красного камня! Он слишком хорошо укрывал ее истинную ауру от любопытных глаз, кто знал, что и от него тоже?

— Господин, а я ее не нашла, — прозвучал голосок Мариты. Ариан повернул голову и рывком натянул перчатки.

Лишь бы не опоздать. Орден не должен понять, кто она!

Поставив руки на стойку с книгой, Ариан всмотрелся в неподвижную девушку, лежащую на алтаре. Ее темные волосы свободно струились по воздуху, тяжелое платье ниспадало на алтарь... что Орден с ней сделает, если поймет, кто она?

Шайн резко распахнул книгу на нужной странице. Пыль взметнулась столбом.

Амулет Жизни. Кто в здравом уме решится создавать такой артефакт? Слишком кратковременный, сложен в исполнении... но он скроет ауру Мирры от любых мастеров и защитит ее. Кто еще укроет ее от архидемона, как не другой демон? Обычной магии не хватит, нужно что-то посерьезнее.

— Ширхх, — распахнул крылья Рорх. Встрепенувшись, Ариан отвел взгляд от Мирры.

— Ашал, — произнёс он, и свечи разом вспыхнули по всей окружности пентаграммы. С шипением взметнулись барьеры, руны вспыхнули алым пламенем. — Шеран.

Тени за клубились, сползаясь к центру. Воздух сгустился от душного запаха, свойственного магии смерти, сладкого и тошнотворного запаха разложения.

— Я, Ариан де Шай, взываю к тьме по праву рождения! — Ариан выпрямился, отдавая себя дару. Волосы взметнулись от порыва ветра, он распахнул руки, стягивая к себе магию. — Я повелеваю явиться теням. Служите мне и подчиняйтесь, явите свой лик!

Сверху сорвалась молния и ударила его в грудь... а за ней еще и еще... разряды были не смертельными, но болезненными. Ариан сцепил зубы. В конце концов, он знал, на что шел!

— Дешетар инза рек, — понизив голос, Ариан магией продавливал пространство, пока не почувствовал биение подземного мира. — Эриза шам! — крикнул Ариан, чтобы перекрыть поднимающуюся бурю.

В глазах помутилось, связь с миром смерти вызвала колоссальный отток энергии. Молния ударила разрядом в его грудь, вынудив зашипеть от боли.

Перехватив поток, он выставил перед собой руку, перенаправляя магию в центр пентаграммы, туда, где клубилась воронка черного тумана. Раздался взрыв, красная вспышка осветила пространство, и он обессиленно приложил ладонь к животу.

— Проклятье! — процедил Ариан. Дыхание сбивалось, сердце стучало рвано и болезненно...

Он не справился? Подняв руку, шайн поджал пальцы: в лунках ногтей выступила кровь. Схватив клинок, наотмашь ударил им по ладони. Красная кровь тонкой змейкой потекла на пол, с шипением вгрызаясь в край пентаграммы.

И где демоны? Отбросив клинок, он поморщился.

— Ещ-ще крови-и... — вклинился в вой ветра шелестящий шепот. Ариан вскинул голову, всматриваясь в непроглядную тьму. Неужели...? — Ещ-ще! — Тень ударилась в кровавый барьер вокруг

пентаграммы. Она лишь на секунду выскользнула из тумана, явив свой лик, и Рорх распахнул крылья.

— Ширх!!! — крикнула банши. Зашипев, демон отпрянул.

— Ашрантто лей! Подчинись! — Остатки магии вытягивались из его жил, Ариан поморщился и с силой стиснул руки, подавляя боль. — Подчинись! — повторил он громче. — Я, Ариан де Шай, приказываю тебе!!!

Вспыхнули красные глаза, тень хрипло, с металлическими раскатами, рассмеялась. Впрочем, вскоре смех перерос в рычание, и тень ударилась в последний круг защиты. Барьеры зашипели, трескаясь, разрушаясь... вот-вот опадут!

— Ширх! — Рорх ударил крыльями, загоня тень внутрь, но та упрямо силилась вырваться. Все демоны одинаковы, их первый инстинкт убивать.

— Подчинись!!! — третий раз крикнул шайн. Барьер с треском рухнул, возликовавший демон вырвался на свободу. Открыв пасть, он издал торжествующий крик и, обнажив ряд клыков, бросился на Ариана...

Клац! Тень отпрянула, вопя от негодования. Ариан торжествующе захлопнул книгу, сущность тени покрылась связующими рунами, звякнули невидимые кандалы и протянулась нить подчинения.

Охнув, когда привязка вклинилась в его тело, Ариан, тем не менее, усмехнулся. Попался!

— Сслушшаюсссь... — с ненавистью, крайне неохотно, выдохнул демон, и его змеиный шепот заполнил пространство.

Ариан помедлил, сжимая в руке заготовленный браслет. Металл лучше всего удерживает демонов. Продляет их агонию, не позволяя вырваться. Но, прежде чем запереть демона внутри этой безделушки, шайн помедлил. Нужно кое-что выяснить...

— Оживи ее, — кивнул он на девушку, не спеша, Впрочем, снимать барьеры. — И я отпущу тебя.

Он не тешил себя надеждой, но обязан был попытаться. Подозрения крепили с каждым днем: лишь темные боги способны помочь Мирре. А они затребуют свою плату. Чужую жизнь. Он хватался за любую соломинку, любой способ. Даже за демонов.

Демон приблизился к барьерам, всмотрелся в девушку...

— Наследница рода... — прошипел он. — Ее ж-жизнь еще теплится на волос-ске, но она уже перешагнула грань... Если даш-шь дозволение вкусить ее крови... я убью ее и воскреш-шу из мертвых... она будет нетленной, если пожелаеш-шь...

— Не смей!!! — нахмурившись, рявкнул Ариан. Демон закричал от боли, когда шайн натянул невидимый поводок, не позволяя приблизиться к алтарю. — Она не должна пострадать! Верни ее душу в тело! Она должна выжить!

— Я не бог, — помолчав, неохотно прошипела тень. — Это не в моих с-силах...

Демон знал, что за неподчинение грозит уничтожение. Таковы законы, он не мог соврать хозяину!

Ариан в сердцах ударил по стойке, и книга, сорвавшись, разлетелась листами по полу. Это был один шанс из миллиона, но даже этот шанс казался лучом света в подступающем отчаянии.

— Прискорбно, — Ариан подошел к барьерам, за которыми за ним настороженно следил демон и щелкнул браслетом, открывая. — Тогда ты бесполезен. Амирен!

Демон отшатнулся, взыв, но браслет давно был заговорен. Ему лишь требовалось наполнение... защелкнув браслет, когда сущность демона затянулась внутрь металла, Ариан подбросил его на ладони и сжал в хватке, выталкивая из себя остатки магии. Чем больше, тем лучше.

Он зашипел, чувствуя, как тянут вены, не желая расставаться с жизненной силой... голову стиснуло обручем боли. Но когда обряд был закончен, браслет засветился красным.

Вот и всё. Готово.

Позже придется отпустить демона. Темная защита, пусть и защита, все равно отравляет человеческую сущность. Лишь тролльские коты поглощают демонов без последствий и опасности обращения.

Опустившись возле девушки, он снял барьеры и обхватил ее хрупкое запястье пальцами. Браслет оказался великоват, но главное, чтобы помог. По крайней мере, в минуту неминуемой смерти демон обязан защитить ее душу.

Ариан убрал с ее лба волосы, не в силах отвести взгляд от бледного лица. Если бы он только мог ее вернуть... если бы мог...

«Перешагнула грань»... это значит, шанса на то, что она сможет пережить переход на своей силе, больше нет. Он склонился ниже и убрал с ее лица волосы... провел пальцами по бархатной щеке и мягким губам...

Ашрейя выбрала ее не случайно. Даже не привлекай девушка его своей аурой... он не смог бы пройти мимо. Это чудо, что именно она способна усваивать его магию. Смог бы он покинуть ее, если бы она задыхалась от его дара, подобно остальным?

Он сомневался.

Но как ее вернуть?

— Ты знаешь-шь... — Этот голос не стал для него неожиданностью. Почему-то Ариан знал, что она явится поживиться его отчаянием.

— Ашрея, — выдохнул он, укрывая Мирру дополнительными чарами. Но прятать ее? Уже нет смысла.

В глубине черного зеркала сквозь туман проступала женская фигура. Богиня была красива — как и положено богине — и холодна, как льды севера. Ее белая кожа сияла, но в едва голубых, почти бесцветных, глазах теплился отблеск пламени. Серо-черные волосы струились по ее плечам, узкое платье плотно облегалo фигуру, будто выточенную лучшими мастерами.

Вопреки сказкам смертных, богиня не была ни отталкивающей, ни уродливой, ни старой. Скорее, ослепительно красивой, настолько, что смотреть больно. Красота, которая убивает... Черные крылья с шелестом свернулись за ее спиной. Она улыбнулась.

— Любовь моя... Я так давно тебя не видела. Разве ты не хочешь подойти ко мне? — Она простерла к нему белые руки, и его потянуло к ней с неумолимой силой. Он до боли вцепился в алтарь, не желая поддаваться.

— Чего ты хочешь? — коротко выдохнул он.

— Так серьезен! — капризно наморщила она нос. Ашрея любила играть, вот только ее игры всегда были играми смерти. Не стоило обольщаться ее миловидностью, она с удовольствием пожирала сердца людей и их души. — Я хочу преподнести тебе дар...

Ариан промолчал, сузив сильнее глаза. Он уже сталкивался с дарами Ашреи. Прошлый — стоил ему семьи.

— Ну же! Ведь я могу ей помочь! — Ашрея медленно изучила Мирру. Шайн скрипнул зубами, не одобряя внимание к его избраннице. — Хороша! Посмотри на ее тело... Изгибы... На красные губы, что так манят... Разве не хочешь получить ее?

Она была права, хотел. Ариан прикрыл глаза, игнорируя посланные ему образы. Мирра нечто большее, чем просто красивая девушка, которую он возжелал. Такие были в его прошлом — и он с легкостью их забывал.

Но Мирру... он словно знал всю свою жизнь. Он не собирался отдавать ее даже судьбе. Богиня сощурилась, словно откликаясь на его мысли.

— Я верну ее, она будет твоя телом и душой. Сниму метку с ее души. Дам ей защиту от врагов. Укрою ее ауру своим дыханием. В обмен на маленькую плату...

Ариан знал, проклятье, он знал, что нельзя связываться с богиней! Ее сладкие речи отравляли, ее душа была чернее ночи!

И все же. На мгновение закрыв глаза, он выдохнул.

— Назови цену.

Тихий смех, как перезвон колокольчиков, разлился вокруг. Ашрея радовалась своей маленькой победе, как ребенок. Пила его отчаяние и страх, как божественный нектар. Облизав губы раздвоенным змеиным языком, она улыбнулась.

— Я скажу, — мягко произнесла она. — Когда вернусь в следующий раз...

Полыхнула вспышка, и зеркало брызнуло осколками на пол. Сверкающие, искрящиеся, они медленно затухали, звеня в тишине эхом...

- Я вернусь, моя любовь... И тогда... Ты отдашь мне, что я захочу... ты отдашь мне...

Звон усилился и оборвался, оставив Ариана в полной тишине. Его ноги подломились, и он рухнул на колени.

Он знал, чего потребует Ашрея. Даже если он спасет Мирру от вечного сна...

...Она будет принадлежать Ашрее.

Ему дали выбор. Он мог либо отдать ее в руки богини, либо позволить умереть, либо...

...выкупить ее жизнь своей душой...

И он знал, что выберет.

Глава 10. Миссия

— Кхм? — Магистр еще раз провернул трость в своих руках, сделал медленный шаг. Я задыхалась, глядя на него, не в силах побороть нервную дрожь, охватившую тело. Хуже всего, что магия не откликнулась, заблокированная энергетикой этого места!

Магистр направил трость, Лиона оттолкнуло в сторону, а меня, повинуюсь ее движению, потянуло вверх, как марионетку. Я не смогла бы сопротивляться при всем желании! Магия опутала сетями!

— Правила одинаковы для всех. Она провалила испытание. — Едва меня подняло на ноги, как магистр поставил трость под мой подбородок и надавил, заставляя поднять голову и заглянуть в его глаза. Красный кулон, подаренный Арианом на первом этапе помолвки, ощутимо нагрелся, распаяясь с каждым мгновением.

А вот по моей макушке пробежался холодок. Сперва он лишь коснулся меня, заглядывая внутрь, и опустился ниже, охватывая всю поверхность тела. Меня будто просмотрели, с головы до пят.

Это было так неприятно! словно меня вскрыли изнутри, ощутив каждый уголок души, заглянув в самые потаенные тайны... Жар кулона стал почти невыносимым, добавляя к дрожи чувство ледяного жара. Так бывает, когда, придя домой после лютого мороза, греешь руки над огнем, будто таешь, как прошлогодний снег.

Глаза магистра на мгновение вспыхнули красным... А потом потускнели, затянувшись разочарованием.

— Кларисса де Тиан. — Отвернувшись, он прошелся до одной из жаровен и простер руки над огнем. — Ты провалила испытание и получаешь нижний ранг.

Не узнал! Я выдохнула, освободившись от его гипнотического влияния... Кулон, наверное, оставил ожог, но тоже притихнул, согревая теплом.

— Для нее испытание было слишком сложным!!! — с жаром крикнул Лион, выступив вперед меня и сжав кулаки. — Вы же знаете, они невыполнимы для любого из нас!

— И все равно не справилась, — лениво возразил магистр.

Он по-прежнему не смотрел в мою сторону, но от его равнодушного голоса сердце противно сжалось. Лион так защищал

меня, будто за провал испытания грозило нечто ужасное. А я даже не знала, что Кларисса проходила какое-то испытание...

Я в волнении сжала кулаки, когда магистр кивнул одному из подчиненных, и тот, схватив кочергу, протянул ее над жаровней. Жадно заискрило пламя, охватывая металл...

— Она провалила испытание, а значит, грядет наказание, — бесцветно произнёс магистр.

— Нет, — прошептал Лион, сжав кулаки. Кочерга покраснела, огонь плевался искрами, когда служитель поднял ее и придирчиво изучил готовность...

И я вдруг поняла...

— Нет! — крикнула я, порываясь бежать, но двое служителей, повинувшись кивку магистра, схватили меня за руки, не позволяя и шагу сделать! — Не трогайте меня!

— Это сделаешь ты, юный Де Грай. Заставь ее служить нам, — повернулся, наконец, магистр, но смотрел он не на меня, а на Лиона. Тот, побледнев, стиснул кулаки.

— Не буду! Я не стану этого делать и вам не позволю! — крикнул он.

— Ты это сделаешь-шь... — прошипел магистр. Его глаза снова полыхнули, вскрикнув, Лион выгнулся от боли. Я ахнула, его ломало, раздирало... Он вцепился в свою грудь, разрывая края рубашки... там, чуть выше сердца, засиял пламенем знак змеи в треугольнике...

— Не буду!!! — зарычал он, сопротивляясь, и магистр стукнул посохом. — Я сказал, нет!

Ноги Лиона подломились, он рухнул вниз, забившись в припадке боли. Вскрикнув, я дёрнулась к нему, но меня держали так крепко — и все происходило так быстро...

— Неблагодар-рная тварь!... - зарычал магистр, выхватывая кочергу из рук служителя. Он подошел ко мне, стремительный и безжалостный. Его пальцы рванули мой ворот.

Сообразив, что он хочет сделать, я забила сильнее, но в следующий момент мою кожу пронзило огненной болью... Слезы хлынули из глаз. Я закричала, вырываясь, дергаясь, но все без толку!

Происходящее доставляло магистру удовольствие. О, ему нравились чужие страдания! Он продержал кочергу несколько мучительно долгих мгновений, прежде чем с яростью отнял ее. Я

рухнула вниз, повиснув на руках служителей. Мои глаза щипало от наворачнувшихся слез... Мразь! Просто мразь!

— Теперь ты будешь подчиняться. Каждый мой приказ будет неоспорим для тебя, но ты никому не сможешь о нем рассказать. Печать свяжет твой рот молчаньем. Теперь ты пешка Ордена и исполнишь своё предназначение. Любое сопротивление будет караться болью. За любое предательство расплатится твой род.

Я проглотила боль и слезы, обернув все это в ярость. Не позволю ему сломить меня!

— Ты вняла предупреждению? — прищурился магистр. Склонившись, он подцепил мой подбородок пальцем. Он выглядел как опасная, готовая к броску кобра. Я боялась его, ненавидела его... Но была вынуждена смотреть ему в глаза, крепко стиснув зубы... — Слушай меня внимательно, — магистр склонился еще ниже и прошептал. — Ты убьешь Ариана де Шая. Когда ваш союз одобряют боги... Ты оборвешь его жизнь...

Печать раскалилась, а я охнула от боли. Мои глаза расширились в ужасе. Нет! Пожалуйста, нет!!!

— А это, — в руках магистра блеснул клинок, и я похолодела, его узнав. — Тебе поможет.

Меня, наконец, отпустили, и я рухнула на пол, глотая воздух. Брошенный магистром клинок подкатился к моим рукам, сверкая бликами под огнями. Он сиял и переливался, вспыхивая искрами...

Ныло и болело место ожога. Я с ненавистью смотрела в спину магистра... а если убью его? Прямо сейчас убью? Спадет ли принуждение? Моя рука стиснула предложенный кинжал... ну же, Мирра, всего один рывок! Смогу ли это сделать?

Я схватила кинжал и ринулась на магистра, но запнулась на полушаге. Тягучая тень возникла на моем пути, развеиваясь призрачным туманом. Мое дыхание прерывалось, я вдруг почувствовала лютой страх перед этой тварью.

Она не была похожа на остальные. Все в ней было... неправильным. От ярко-красных глаз до тела, покрытого сетью чешуек, как змеиной кожей. Демон оказался прямо передо мной, заглядывая вглубь, будто видел что-то за внешней оболочкой.

— Ч-человек... я ч-чую ее... — радостно осклабился демон, не обратив внимания на кинжал, которым я ударила прямо по тени. Оружие прошло сквозь нее, не причинив вреда, зато у меня вспыхнула метка... та самая змея, которая преследовала меня из тела в тело. Боль от нее прострелила выше, вышибив из меня дух...

Магистр резко обернулся. Что-то темное окутало меня в тот же миг. Я почувствовала жжение на руке, словно скованная браслетом, и демон отпрянул от меня, подвывая от боли.

— Ее что-то защищает! — возмутился демон. Я с ненавистью взглянула на него, а магистр коброй развернулся и сошел на несколько ступеней вниз. Его глаза полыхнули красным, он уставился на меня, крепко сжимая трость... ой-ой, он меня узнал?

Боже, только этого не хватало! Моя рука крепче стиснула кинжал, я решила, что нечего дожидаться, когда мое сердце вырежут из груди! С трудом, преодолевая запрет на магию в этом месте, я выставила вперед руки, но магия ворочалась внутри, не желая поддаваться! С моих пальцев сорвалась... искра? Одна маленькая, несчастная искра?

Зарычав, я повторила магию, и слабый ветерок сорвался с моих пальцев. Назвала бы это освежающим бризом...

— Черт, — обреченно прошептала, когда получила обратку от этого бриза! Меня оттолкнуло на стену и хорошенько приложило лопатками! Всхлипнув, я рухнула на колени...

И ладно бы, это что-то изменило! Но демон снова стремился ко мне, как стервятник... Я напряглась, когда он оказался слишком близко... все смотрели на меня, ожидая приказа. Я задохнулась от понимания, что попалась...

Я зажмурилась, замахнувшись, и...

— Пфф! — Меня обдало потоком ледяного ветра. Я распахнула глаза, когда зал содрогнулся, а камни разлетелись, стуча по стенам. Мощной воздушной волной меня снова сбilo с ног, кинжал выпал из моей ладони и подкатился к лапам огромного создания...

Я медленно подняла взгляд, вонзив ногти в пол, и оцепенела, натолкнувшись на пристальный немигающий взгляд громадных глаз. Сине-зеленые, с радужным ободком вокруг зрачка... Каждый глаз размером с человека...

Мое сердце перестало биться, все вокруг погрузилось в тишину. Я смотрела на Демона Врат, а он на меня. Пусть он весь состоял из

теней, но я узнала эту форму...

Дракон. Демон Врат — громадный дракон!!!

Открыв пасть, он издал громоподобный, яростный крик с металлическими раскатами в глубине, и я сжалась в комочек, едва не сметенная этим звуком...

Демон вмиг раздвоился... нет, расстроился... демон магистра вовсе не обычный, у него заняло пару мгновений обернуться сотней теней! Архидемон?

Взметнулся драконий хвост, ударил в сторону, сметая ближайших демонов. Да он их, как масло, разрезал! Вспыхнув искрами, они рассыпались в прах. Тени отпрянули еще глубже во тьму...

— Лион! — Я потянулась к шайну, но отшатнулась... Потому что ноздри дракона раздулись, меня обдало ледяным ветром, а синезеленые глаза сузились, присматриваясь ко мне, словно к добыче.

— Нет! — Я не успела даже пару шагов сделать, как меня вдруг схватили чужие когти, зажав в тисках. Сграбастали, как игрушку!

— Пфф! — От дыхания Демона Врат взметнулись мои волосы, громадные крылья распахнулись за его спиной.

Я зажмурилась, закричав... Было страшно, страшно! Рывок... В ушах засвистело от набираемой высоты. Я забарахталась, силясь вырваться, но каждый коготь создания был с половину меня и острющий!

— Аaaa! — заорала я, заслоняясь рукой. Ведь Демон Врат плевать хотел на острые края разбитого свода, да и на барьеры, накрывающие это место... похоже, он решил разбиться о барьерный купол, прихватив меня с собой.

Но в ответ раздался такой громогласный рык, что прозвучавший взрыв утонул в этом звуке. Крылья демона взрезали камень, с грохотом разбрасывая в стороны ошметки купола. По телу пробежался озноб, когда дракон ринулся выше, выше, унося меня в небеса...

— Помогите! — крикнула я, осипнув от таких переживаний.

Крик сорвался визгом, когда дракону вздумалось поиграться в американские горки. Набрав высоту и сделав несколько мощных взмахов крыльями, он камнем рухнул вниз. Вот тут я заорала, не стесняясь. Мы разобьемся! Земля приближалась с невероятной скоростью. Дракон успел за считанные мгновения долететь до

высокого пика позади города... да, горное плато дождалось нас, но оно казалось слишком твердым, слишком быстро приближающимся!

— Мама! — я зарылась головой в скрещённые руки, понимая, что вот и все, доплясалась...

И удар последовал! Меня отбросило мощной воздушной волной в сторону, я покатила по земле кубарем... Пока не ударила последний раз, замерев в ужасе от произошедшего.

Я жива? Правда жива?

Дракон, зависнув над землёй, издал оглушительный рев, от которого выгнулась земля, и с горы посыпались камни. Он взвился вверх и грузно опустился на содрогнувшуюся скалу... Гордо выпрямившись, величественно и яростно он смотрелся на фоне меркнувшего неба.

От всех переживаний у меня совсем перед глазами все поплыло. Успела заметить, как ко мне бежит Лион, переместившийся порталом, клюнула носом камень и не удержалась в сознании.

Меня окутала абсолютная тьма, я совсем в ней потерялась... дракон, так дракон. Все лучше, чем магистр...

Я ждала, что очнусь в желудке дракона, но внезапно вокруг царила идеальная тишина, лишь прерываемая стуком часов и шелестом страниц. После всего пережитого меня трясло, каждая косточка, каждая клеточка ломили, будто меня разбили на сотни осколков и собрали заново. Застонав, я приподнялась на локте и посмотрела слезящимися глазами на Лиона, ожидающего, кажется, моего пробуждения.

— Лион? — уточнила я. Вдруг у меня галлюцинации?

— Ты очнулась! — Встрепенувшись, шайн захлопнул книгу и, приблизившись, опустился на кровать. Матрас промялся под ним, а я удивленно на него посмотрела. — Ты потеряла сознание, помнишь?

— А дракон? — осипшим голосом спросила.

— Хотелось бы мне знать, откуда он, — нахмурился Лион и протянул руку к моему воротнику. — Позволишь, я проверю?

Яркий свет больно резал по глазам, но все же, взглянув вниз, пришла в великий ужас! Почему я в халате? А где форма? Ну там корсет, все дела?

Лион меня сам переодевал?! Должно быть, шайн все понял по моим глазам. Он уронил руку и усмехнулся.

— Я тебя не трогал. Попросил служанок, побоялся, что простудишься в мокрой форме. Так позволишь? Его пальцы дёрнули ворот, но я вцепилась в одежду, как монашка. — Мирра...

Он действительно узнал меня? Почему-то это не удивило. Всего три шайна всегда чувствовали меня, безошибочно, в любом теле. Гретка, Лион и... Ариан.

Имя болью отозвалось в сердце. Лион взглянул мне в глаза. Встревоженный... заботливый. Будто говорил, что ничего мне не сделает. Выдохнув, разжала хватку, позволяя ему заняться ожогом. Шайн быстро отогнул ткань и прижал к полученному клейму пропитанный зельем бинт, а я вздрогнула от внезапной боли.

— Он хочет убить Ариана... - прошептала я. — Моими руками.

— Ему все равно, чьи это будут руки, — отрезал Лион. — Кларисса удобнее всего. Я бы не вмешивался, если бы это не касалось тебя, Мирра. Но ты... не заслужила этого.

Прищурившись, посмотрела на Лиона, обрабатывающего ожог. А ведь он искренен... Но я не могла пойти на такое! И сидеть, сложа руки, не могла! Обернувшись, с ненавистью посмотрела на клинок. Теперь он лежал на столе. Блестел смертью, обрекал.

Я должна сорвать помолвку. Любой ценой. Сейчас, здесь, в комнате, все казалось страшным сном, но что будет потом? Рано или поздно помолвка случится. И приказ Ордена вступит в действие.

— Как... как отменить помолвку? — тихо выдохнула, отдёрнув пальцы от клейма, и обернулась. — Разве нет способа?

— Прости. — Лион, помедлив, потянулся за мазью. Я покорно позволила ему обработать клеймо, но когда он задержал пальцы, отчего его прикосновение стало слишком интимным, нервно прикрыла плечо тканью. На лице шайна мелькнуло разочарование. — Должно быть, ты заметила, что наследника Де Тианов, Дэя, оттесняют от трона в пользу Де Шая и меня. Королю нужна эта помолвка. Союз с Де Тианами позволит избежать волнений. Разве что...

— Разве что? — поторопила я.

— Разве что король поймет, кто ты. И этого делать не стоит. Слишком опасно, Мирра. Он не отпустит тебя.

— А кто я? — помолчав, уточнила я с интересом. Лион хлопнул крышкой баночки с мазью и со вздохом прищурился, разглядывая меня.

— Чем ты слушала? Фениксы исчезли. Но полагаю, часть их крови нашла воплощение в тебе. Блуждающие души всегда принадлежали так или иначе к роду Руэлов. Хоть это лишь часть их дара, сами фениксы... нечто большее, чем блуждающие души.

Я вздрогнула. Нить рассказа ускользнула еще на фразе «нашла воплощение в тебе».

Если бы не оказалась в этом мире, не поверила бы в магию. Пока находилась дома, не замечала за собой тяги захватывать чужие тела, а теперь Лион утверждает, что я часть этого мира? Как это возможно?

— Не понимаю... — растерялась я.

— Блуждающие души, Мирра, — усмехнулся Лион, и его глаза сузились. — Для них нет границ. Они способны спуститься в преисподнюю и остаться живыми. Возможно, кто-то из Руэлов решил побывать в других мирах, теперь мы никогда не узнаем.

— Так я?... — недоговорив, я замолчала.

— Не знаю, Мирра. Ты для меня загадка. Все в тебе... загадка. Но король сделает все, чтобы привязать тебя к себе.

Помедлив, Лион склонился ближе. Он не давил, не принуждал, но мое сердце заколотилось в волнении. Я не двинулась, лишь подняла голову, чтобы посмотреть в потемневшие глаза шайна. Его ладонь скользнула по моему плечу вверх, он подцепил пальцами мой подбородок, заглядывая вглубь меня, будто в самую душу.

— Хотел бы я увидеть тебя... настоящую, — хрипло выдохнул он. Его пальцы соскользнули вбок, коснулись волос, заправили их за ухо. — Почти уверен, что у тебя темные волосы... И твой взгляд, Мирра! Хотел бы я увидеть его на твоём собственном лице...

Он так смотрел на меня! Желание сквозило в его взгляде. И что-то еще... Я часто замечала во взгляде Ариана взрослую уверенность, решимость. Он никогда не колебался.

Но Лион был полон нерешительности, когда склонился ниже. Словно спрашивал разрешения на поцелуй. Его рука легла на мой затылок, дыхание обожгло мои приоткрытые губы...

Нет, не могу! Я резко отвернула голову и зашипела, делая вид, что плечу больно. Отругать бы себя! Лион потрясающий парень! Он мне

нравился, что со мной не так? Ведь постоянно избегаю его поцелуев, будто это неправильно.

— Ай!... Но это клеймо... Оно что, теперь всегда будет на мне? Даже когда вернусь в свое тело? — спросила, лишь бы сгладить неловкость. Рука Лиона опустилась ниже, вместе с лёгким разочарованным выдохом.

— Оно крепится не к душе. Когда сменишь тело, освободишься, — неохотно сказал он. Я обрадовалась, но тут же прикусила губу.

Ариан должен жениться на Клариссе, помолвке все равно быть. Тогда девушка должна будет убить Ариана, независимо от моего присутствия. Но этот приказ... «Когда боги одобряют союз»... а если не одобряют?

Быстрая мысль мелькнула в голове, и я наконец-то за нее ухватилась! В душе расцвела робкая надежда. А ведь может сработать! Прищурившись, покопалась в карманах формы, одиноко висевшей на изголовье. Ах, вот оно! Я извлекла кольцо, которое преподнёс мне Гретка, и показала Лиону.

— А если Ариан наденет это кольцо? Профессор Гретка говорил, оно предотвратит помолвку, сделает ее недействительной... если боги не одобряют союз, выходит, приказ не сработает? Это поможет?

Мне казалось, я нашла выход, от нетерпения кусала губы... но Лион, взяв кольцо, отвернулся, вертя его в руках, и подошел к окну. В задумчивости он молчал, а я боялась прерывать его безмолвие, в тревоге ожидая ответа. Если это поможет, то мне удастся предотвратить то, чего я так страшилась. Я спасу Ариана... Сорву помолвку... уберегу шайна от приворота.

— Мирра, — наконец, в задумчивости произнёс Лион, не оборачиваясь, — выходи за меня?

— Что? — опешила я. Лион резко обернулся, и я заметила, как решительно поджались его губы.

— Ты, наверное, не знаешь, но на помолвке всегда используют маски. Они снимаются, когда произносят клятвы. Понимаешь?

В неуверенности я мотнула головой.

— Выходи за меня, — повторил Лион. Кольцо в его протянутой руке засверкало бликами.

Я отпрянула, и Лион схватил меня за руку, дёргая к себе. Его пальцы легли на мою талию, он склонился ниже.

— Я подменю Ариана на помолвке. С этим кольцом, — он кивнул на ободок в руке, — помолвка не будет иметь силы, но все будут уверены, что она состоялась. Никто не поймет, что произошла подмена. Приказ магистра не срывается.

— Ты... Поможешь мне спасти Ариана? — несколько удивилась я.

— Плевал я на Де Шая, но если для тебя важно спасти его, я это сделаю, — твердо сказал он. — Так что, Мирра? Ты согласна?

Я вскинула голову, разглядывая его глаза. Темные, с золотистыми искрами в глубине, они выдавали его настороженность. Он будто пытался меня убедить, словно мой ответ был для него важен...

Вот почему я напряглась. Слишком важен. Словно Лион предлагал настоящую помолвку, а не фиктивную. Может, ему нравится Кларисса?

— Ты мне доверишься? — выдохнул Лион.

Я сузила глаза. Сердце билось в груди, будто я собиралась прыгнуть с обрыва. Ариан никогда не простит подмены. Возненавидит Клариссу, что предпочла другого. Меня, что вмешалась. Это разобьет его сердце, но... спасет жизнь.

Однако что-то смущало меня... как если бы в картине не хватало важной частицы... важной именно для меня, не для Клариссы. Но ведь моя роль в этой помолвке — быть наблюдателем. Для меня самой помолвка не будет иметь никаких последствий, а вот для остальных... не хочу, чтобы случилась беда.

А Лион предложил лучший вариант, как ее избежать.

Покусав губы, я, наконец, нахмурилась. Пусть Ариан меня простит... но его жизнь для меня важнее.

— Да, — помолчав, кивнула я. — Да, я согласна...

Впервые увидела, как спокойные глаза Лиона озаряются надеждой. Он помолчал, будто хотел добавить что-то еще, но вместо этого лишь убрал волосы с моего лица, задержал ладонь на лишнее мгновение. Его губы дрогнули в улыбке, он не без удовольствия посмотрел на меня.

— Но Ариан... — начала я неуверенно.

— Будь спокойна, Мирра. Я обо всем позабочусь, — тихо обронил Лион. — Будет лучше, если ты останешься у меня до помолвки. Это

позволит избежать вмешательства Ордена.

Чувство подвоха заставило меня сузить глаза. Мы ведь говорим о фиктивной помолвке, точно? Но Лион не дал времени на вопросы. Его рука прижалась к моему виску, он чуть-чуть провел вниз, заставив меня замереть в растерянности. Мне сопротивляться? Или это просто дружеский жест?

— Я возьму Де Шая на себя. Доверься мне... — Глаза Лиона сверкнули, и я как-то насторожилась. Но, как оказалось, поздновато опомнилась! В воздухе разлился сладкий удушливый аромат. Он проник мне в ноздри, ввинчиваясь в голову, путая мысли...

— Что ты?... — сонно спросила я, не в силах удержать глаза открытыми.

— Прости, — он бережно опустил меня на кровать. Я еще раз открыла глаза, чтобы увидеть, как он заботливо укрывает меня одеялом. — Так надо. Де Шай должен понять... ты больше не ему принадлежишь. Он ведь знает, кто ты... знает, что ты не Кларисса... он должен понять...

Тот запах... он что, чары наложила на меня?! Его голос то исчезал, то вновь проявлялся, слишком громкий. Я должна была занервничать, сопротивляться сну, но с каждым мгновением меня все глубже затягивало в забвение.

Пока я не рухнула во тьму, позволив телу обмякнуть...

— Все будет хорошо... Обещаю, слышишь? — Голос Лиона потух, как все вокруг... — Доверься мне...

Это был не сон, а забытье. Меня выдернуло из него так резко, что я встрепенулась и завертела головой.

За окном почти стемнело. Застонав, рухнула обратно лицом в подушку. Сознание медленно прояснялось, и наконец, вспомнила, где нахожусь. Меня пронзило воспоминание, и я заскрежетала зубами. Шайны!

Где, кстати, Лион? Я встрепенулась, кутаясь в тоненький халатик, как в последнюю соломинку. Но попытавшись встать, обнаружила, что крепко прижата спиной к чьей-то груди. Чужая рука покоилась на моем бедре, тихое дыхание шевелило волосы у уха.

И тут запаниковала. Что вообще происходит?! Почему я водной постели с... Лионом?! К тому же, кажется, обнаженным... по крайней

мере, одетым он не выглядел. Он же не воспользовался ситуацией, а? Меня аж затошнило от тревоги!

Я же тут беспомощная лежала в отключке, а он... а он... вздрогнув, сбросила с себя его руку и резко села. Чтобы резко вскинуть голову в ответ на свистящий звук... как раз вовремя, чтобы заметить, как из сверкающей воронки портала в комнату ступил...

— Ариан! — выдохнула я, расширив глаза.

Его взгляд сразу нашел меня, но он запнулся, словно натолкнулся на стену. Досада, разочарование... горечь... гнев... все это промелькнуло на его лице, стоило ему посмотреть на открывшуюся картину. Я кинула взгляд вниз и, испугавшись, стиснула края халата.

Халат был такой коротенький! Лишь по середину бедра прикрывал мои ноги. Ни пуговиц, ни застёжек, только пояс, и ткань прикрывала меня лишь формально, ясно давая понять, что под ней я в первоначальном виде. Вздрогнув, принялась кутаться в него, как в последнюю соломинку...

Но что уж теперь! Один полуобнаженный Лион в кровати чего стоит!

— Ариан, это не то...

— Ты идешь со мной, — не дослушав, Ариан решительно схватил меня за руку, выдергивая из кровати. Как нехорошо получилось! Я заупиралась, в желании объясниться.

— Пожалуйста, Ариан, это не то, чем кажется! Но я просто не могу пойти с тобой! Если пойду, меня ведь заставят... — Меня выгнуло от боли раскалившегося клейма, я запнулась и рухнула на пол.

Распущенные волосы веером легли вокруг ног, халат совсем распахнулся, будто специально демонстрируя уродливую клеймо змеи на груди! Я беспомощно подняла взгляд, не зная, как ему объяснить... как рассказать о нависшей над ним угрозе...

Он, наверное, меня сейчас ненавидит. Молодец, Мирра! Все же разбила ему сердце...

Я поспешно подцепила край халата, нервно скрывая клеймо, на которое так пристально смотрел Ариан. Она меня почему-то стыдила. Я вздрогнула, когда шайн шагнул ко мне...

А потом все стало неуправляемым. Полыхнула вспышка, заставив Ариана отшатнуться, чтобы ее пропустить. Он немедленно ответил на

атаку волной тьмы. Зазвенели чашки, сталкиваясь; со стола упал бокал, разбившись вдребезги...

— А, явился... — Лион, успевший встать с постели, оттеснил меня назад. На его пальце вертелся воздушный маленький вихрь, шайн разглядывал его, ничуть не смущаясь ситуацией. Так вот как он решил вопрос с Арианом! Просто непонятно что со мной сделал! — У меня есть к тебе разговор...

Ариан Де Шай

Ушло слишком много времени, чтобы ее найти. Ариан переживал за девушку все время посвящения... он не сомневался, что браслет защитит ее, если ей будет грозить смертельная опасность. Но не оставлял надежды понять, где она.

Он нашел место посвящения, но слишком поздно. Ее нити путались и показывали разные места, от центра города до горного плато.

И, наконец, дорога привела его сюда.

Стоило догадаться, что Лион замешан в этом. Мирра растерянно взглянула на Де Шая, кутаясь в нелепый халат с инициалами «ЛГ». Одежда больше открывала, чем скрывала, девушка выглядела настороженной и уязвимой, как никогда раньше. Ариан заметил несколько порезов на ее руках, следы когтей на шее, синяки... в чем бы ни состояло посвящение, когда он доберется до Главы Ордена, то припомнит каждый ушиб на ее теле.

— Она теперь моя, — прищурился Лион, делая шаг. — Больше она тебе не принадлежит.

— Да неужели? — процедил Ариан, усилием воли сдерживаясь. — Поспорим?

Удар пришелся на удар. Ариан ожидал нападения. Лион был настроен серьезно, раз зашел так далеко. Засвистело от схлестнувшихся энергий, магия заискрила в воздухе. Де Грай считался вторым по силе учеником Академии, но ему было не тягаться с Арианом. Синяя энергия воздуха и черная смерти сошлись в центре комнаты.

Де Шай редко выпускал на волю больше четвери своих сил, но ради Мирры, только ради нее, он был готов использовать их все. Полыхнула еще одна черная вспышка, когда он вскинул вторую руку. Лиона откинуло назад, заставив уступить позиции.

Крепко сжав зубы, Ариан, напротив, шагнул вперед, оказавшись возле Мирры. Он стиснул кулак, вгрызаясь магией в ауру соперника, ломая ее и искажая. Лион захрипел, царапая горло. Часть его сил, собранная для удара, развеялась, и ноги оторвались от пола.

— Ты знаешь правила! Она подарила мне ночь. Она дала согласие! — Горькое чувство завладело Арианом. Подарила ему ночь? Он чуть сильнее сжал руку, но Лион сощурился. — Пусть сама решает! Дай ей выбор!

— Это правда? — глухо спросил он. Девушка прижалась к шкафу, тяжело дыша.

Правила действительно были. Помолвка — нерушимая связь, которую почти невозможно разорвать. Некогда, еще будучи ребенком, он дал согласие под нажимом Клариссе, как и она ему. Тогда это казалось слишком далеким, ему было все равно, с кем связать жизнь.

Но теперь в его жизни появилась одна маленькая блуждающая душа, которую он не готов был отпускать. Мирра дала свое согласие еще, когда прошла ритуал полного покровительства.

Но ее согласие на помолвку с Лионом все осложняло.

— Я... — Девушка посмотрела на него исподлобья, неуверенно и виновато. Будто не хотела давать ответ. — Прости, — она, наконец, отвела взгляд и сделала шаг к Лиону.

Нет! Так не пойдет! Ариан цепко перехватил ее запястье, стоило ей с ним поравняться. Запнувшись, Мирра вскинула голову... и он, сузив глаза, наконец-то поймал ее взгляд.

Губы девушки дрогнули, она опустила голову, но он успел прочитать все, что нужно. Она не предавала. Пыталась защитить его. Юная, хрупкая душа! Она думает, может ему навредить? Его взгляд скользнул к клейму, выглядывающей из-под сползшего воротника халата. Орден все же до нее добрался. Это его вина. Если бы успел раньше...

— Прости, — повторила Мирра, снова попробовав выкрутить руку из его хватки. Его глаза сузились сильнее. Он дернул за ее запястье, рывком притягивая к себе. С новой силой захотелось запереть ее под тысячей замков, чтобы не упустить снова!

Он сощурился, невзирая на сопротивление девушки, склонился к ней, обжигая дыханием ее ресницы.

— Думаешь, я тебя отпущу? — процедил он и, поймав вторую ее руку, занесенную, чтобы его оттолкнуть, накрыл ее губы своими.

Жесткий и напористый поцелуй не позволил ей вывернуться. Ее губы раскрылись в возмущении, она вздрогнула... пискнула, дернула кулачком, выворачивая руки, но ее силенок явно не хватало, чтобы толком сопротивляться. Ариан растворился в даре, сканируя ее, изучая... слишком ослабленная. Напуганная.

И по-прежнему невинная. Душа Мирры защищалась, как могла, от прикосновения чужой магии, но шаг за шагом открывалась перед ним, как дивный цветок, позволяя коснуться своей сути.

Ариан резко отстранился и пристально посмотрел в ее глаза. Как он и думал.

— А теперь не вмешивайся, — жестко велел он. Толкнув Мирру за спину, он принял на себя воздушную волну и ответил вспышкой черного пламени. Но Де Грай, ловко разбив портал, ускользнул из-под атаки и объявился рядом с Миррой.

— Нет! — Та храбро бросилась на Лиона, пресекая новую атаку, на этот раз в спину Де Шая. — Ты обещал, не трогай его!

— Мирра!... - зарычал тот, чудом успев погасить воздушный вихрь прежде, чем задел девушку. Он перехватил ее за горло, прижав к себе спиной и отшатнувшись; его лицо перекосилось от раздражения.

— Тебе стоит отдохнуть, милая! Поговорим позже! — процедил Де Грай. В его руке сверкнул шарик накопителя; он прижал его прямо к груди вздрогнувшей Мирры и оттолкнул ее в сторону. Рухнув на колени, та подняла руку... и скрылась в вихре перехода!

— Мирра! — крикнул Ариан, срываясь с места, но все произошло за считанные мгновения. Разозлившись, шайн безо всякой магии сжал шею Лиона, впечатав того в стену позади. Брызнула каменная крошка, Лион зарычал. Но Ариану было плевать!

— Где она?!

Лион хрипло рассмеялся.

— В безопасности, расслабься! Или думал, раз первым сообразил, кто она, ее получишь? Она не твоя собственность, Де Шай! Ты упустил ее, теперь она моя, смиришься с этим!

Ариан крепче стиснул шею противника, мечтая сломать. Лион тяжело дышал, но с вызовом смотрел на него.

— Тише, тише! Будто сам подобное не замышлял! Она все же последняя из рода Де Руэлов. Блуждающая душа с проблесками дара... единственная, кто способен подарить власть и семью таким, как мы! Я не отдам ее, Ариан! Она нужна мне... но и тебе, не так ли? Мы оба хотим одного и того же...

- Сомневаюсь, — прищурился Ариан.

— Да что ты? Только я, в отличие от тебя, смогу запереть ее в этом теле. У меня есть нужные связи, она проживет еще несколько чудесных лет! Я обещаю, что отпущу ее, когда придет срок!

— Отпустишь? Если запрешь ее в теле, то убьешь!

— Она и так обречена! — рявкнул Лион и, переведя дыхание, сузил глаза. — Я это знаю, ты это знаешь... только я подарю ей детей и покой, а что ты? Тьму и смерть?

Ариан вздрогнул, понимая, что Лион прав. Он не мог дать ей ничего, кроме себя самого... и вечной опасности. Смерть шла за Де Шаем по пятам, сколько он себя помнил. Если Мирра будет с ним... ей придется окунуться в нее, и выплывает ли она из пучин его дара?

— Со мной она обретёт спокойствие, — тише выдохнул Лион. — Она станет королевой. Родит моих детей. Увидит их лица... не думаешь, что это уже немало?

— С чего ты взял, что она захочет от тебя детей? — выдавил Ариан, не в силах избавиться от гнетущего чувства чужой правоты.

— У меня нет времени спрашивать ее согласия на близость, уж извини! Есть зелья... ведь и сегодня я мог ею воспользоваться, не так ли? Поначалу она меня возненавидит, но потом поймет. Не говори, что об этом ни разу не думал!

Потом она поймет?! Так типично по-шайновски! Неоднократно вседозволенность кружила шайнам голову, позволяя получать близость без дозволения, но это его «блуждающая душа»! Плевать во благо или нет, но никто и никогда не будет так с ней обращаться, даже если ей осталась неделя жизни!

Уже не говоря о том, что если сейчас «запереть» Мирру в теле, то это продлит ее жизнь на пару лет благодаря запасам магии, которой в шайнах больше, чем в смертных, но гарантированно лишит ее любых возможностей выжить! Она будет обречена на смерть!

На секунду Ариан едва не поверил в искренность Лиона, но сейчас зарычал от гнева. От ярости в его глазах потемнело. Разжав

хватку, он ударил по Лиону сгустком темного пламени...

Но того уже и след простыл! Нет уж, до Мирры он не доберется! Вспышки засвистели по комнате. Они взрывались молниями синих и черных оттенков. Зазвенела посуда, разбиваясь, люстра качнулась и слетела с петель, рассыпаясь на искры хрустальных осколков...

Ариан отпустил свой дар, позволяя ему вырваться на свободу. Он не мог обречь Мирру на роль постельной игрушки в руках шайна! Не мог отдать ее никому, если на то пошло, но уж точно не позволит Лиону обмануть ее таким подлым и мерзким способом!

— Смирись! — крикнул Лион, избегая новой вспышки. Он ответил воздушной волной, но тьма смела чуждую магию в сторону. Стекла, застонав, выгнулись. С громким хлопком они брызнули в разные стороны осколками, и Де Грай испугался, дрогнув и отшатнувшись.

Ариан развёл руки, стягивая силы для нового, самого мощного удара. От энергии заискрился воздух, волосы Лиона поползли вверх, мелкие осколки поднялись в воздух...

Ариан потерял контроль, слыша лишь шепот дара в ушах.

«Убей...»

Это то, чего хотела его душа, чего хотел он сам! Он готов был перешагнуть границу, чтобы уберечь ее от этого человека. Лион вздрогнул, испугавшись, попятился, словно понял...

Вскрикнув, когда магия сорвалась с пальцев Ариана, Лион испарился во вспышке перехода. Оглушительный взрыв потряс комнату, шкафы разлетелись в щепки, но Лиона среди них не было. Нельзя позволить ему добраться до Мирры! Поджав губы, Ариан поймал след чужого портала и разбил собственный.

Но помещение, в котором он оказался, заставило его собраться и взять дар под контроль.

— Трус!... - процедил Ариан, ступив на королевскую дорожку. Он резко махнул рукой, забирая силу из пространства, столько, сколько мог вынести. Лион, отшатнувшись, врезался в стену и, вытерев из-под носа кровь, ответил вихрем воздуха, собирающимся на руке...

— Что здесь происходит?! — раздались шаги, возвещая о прибытии королевской охраны. Ариан вслед за Лионом неохотно усмирил тьму, распустив накопленную энергию, но в отличие от Де Грая, не стал склоняться в поклоне.

Он ответил на недовольный взгляд короля жестко и прямо. Не намеренный уступать даже ему. Его Величество посмотрел на каждого тяжелым, жестким взглядом...

— Оба! — Король внезапно ударил посохом по полу. — За мной!

Ариан Де Шай

Светлый кабинет Его Величества был залит ярким солнечным светом. Блики играли на стенах, лаконичный и строгий интерьер был под стать общему настроению, сдержанный и хладнокровный, как сжатая пружина. Сквозь плотные двери пробивался шум Совета, от которого, похоже, отвлекли короля. Правителю это не добавило хорошего настроения.

— Итак, — обронил король, величественно опускаясь на трон. Золотые волосы, перехваченные серебряным обручем, опускались на его плечи. Все еще красивый мужчина сегодня был раздражен. Белая парадная мантия ниспадала к его ногам, глаза надменно щурились. Поочередно он обвел племянников тяжелым взглядом, словно предупреждал от необдуманных действий. — Кто мне объяснит, что происходит?

— Я смиренно прошу вас о дозволении жениться на Клариссе де Тиан, — выступил вперед Лион. Ариан холодно усмехнулся.

— Возражаю, — отрезал он.

Внешне нельзя было заподозрить в мужчине, все еще выглядящим молодо, жестокость и цинизм, но, тем не менее, король в полной мере обладал этими качествами. Скажи он слово, и Мирра окажется в его руках. Это слово Ариану может оказаться не по зубам. Придётся развязать мятеж, чтобы вырвать ее из хватких лап правителя.

Лучше сразу склонить ее к помолвке, пока до этого не дошло. Даже королю не под силу спорить с узами, благословленными богами.

— Она моя невеста, — вот почему Ариан, склонив голову, придал своему голосу твердости.

Король нахмурился, рассматривая то одного, то другого. Он смотрел пристально, будто не понимал, но, наконец, откинувшись на спинку трона, мрачно расхохотался.

— Не могу поверить! Вы оба противились помолвке с ней, а теперь готовы убить друг друга за ее руку?

— Я люблю ее, Ваше Величество, — горячо отрезал Лион, сделав шаг к трону. — А она меня!

— Осталось рассказать ей об этом, — прищурился Ариан. — Не думаю, что Де Тианам понравится замена жениха перед самой помолвкой. Боюсь, они могут счесть это оскорблением.

— Теперь ты вспоминаешь об оскорблениях? Напомнить тебе, как ты к ней относился? Что изменилось, Де Шай? — Лион склонил голову, вновь обращаясь к правителю. — Я молю вас о благословении, Ваше Величество! Позвольте нам заключить союз! Ведь она не любит Де Шая, она любит меня...

— Что ж. Ее всегда можно опоить приворотом, — взвешенно и цинично обронил Ариан. Будто лениво, но внутри настороженно ожидая реакции. В конце концов, он только что обвинил корону в запрещенных зельях.

И реакция последовала.

— Довольно! — Король резко ударил кулаком по подлокотнику, пресекая споры. Его глаза сверкнули сталью, он глубоко вдохнул, раздосадованный и злой на своих воспитанников. Ариан встретил его взгляд с вызовом.

Они оба знали, король одобрил приворотное зелье. Это могло стоить ему репутации. Теперь правитель оказался между многочисленным родом Де Граев и слишком осведомленным Арианом. Гневно выдохнув, дядюшка ответил злым взглядом. Резко поднявшись, он, тем не менее, величественно сошел по ступеням вниз.

— Кларисса Де Тиан из влиятельного рода, — поставив руки на подоконник, король отвернулся к пейзажу. Его напряженная спина выражала величайшее неодобрение. — Раз вы оба так в ней заинтересованы, мы поступим, как требует закон богов.

Он слегка повернул голову.

— Победит сильнейший, — отрезал он. — В день помолвки ваш поединок развлечет гостей. Кто останется в сознании... тот получит невесту.

Он, наконец, повернулся, пристально изучив наследников.

— У вас будут равные силы, вы добровольно дадите согласие на ограничение магии. До маскарада ни один из вас не заговорит с ней. Не посмеет пойти против ее воли. Если нарушите это правило,

поединок будет засчитан в пользу соперника, — король остановился перед ними, придавив недовольством. — Не разочаруйте меня снова.

Короткий жест, и в комнату внесли две черные маски. Пальцы Ариана стиснули подношение... темные пустые глазницы смотрели на него безлико. Поединок не худший вариант.

Но маска разила магией. Он не сможет поговорить с Миррой до маскарада, в противном случае артефакт заблокирует его магию окончательно. А потом будет слишком поздно.

— Перед маскарадом приведите ко мне Лайзу Минг, — жестко велел король, направляясь к дверям. — У меня есть к ней разговор. На этом аудиенция окончена.

— Доволен? — Де Грай резко повернулся к нему, стоило королю скрыться в дверях. — Это твоя вина! — Лион поравнялся с ним и ударил его раскрытой ладонью в грудь. Ариан подхватил кольцо, щурясь. — Лучше разберись, зачем Гретка дал девчонке кольцо, ведь она искренне убеждена, что оно предотвратит помолвку.

Ариан поднял перстень на уровень глаз и прищурился. Дверь хлопнула, обозначая уход Лиона, но он остался недвижим, рассматривая дар Гретки.

Вот на что надеялась Мирра, соглашаясь на помолвку. Что Лион добровольно ее сорвет. Перстень действительно разил магией Норана Грета. Темной магией подчинения, настроенной на мужчину. Ариан прищурился, вертя кольцо в руках и, наконец, сжав его в кулаке, шагнул в портал.

Де Грай задал хороший вопрос. Зачем Гретке это понадобилось?

Промозглый дождь барабанил по листьям. Ариан задрал голову, рассматривая сквозь наползающий туман величественный особняк Де Граев. Тускло освещённый приглушенными фонарями, он хранил молчание и тишину.

— Как банально, — сняв перчатки, Ариан присмотрелся к вязи барьеров над зданием. Его не удивила защита, его удивила их простота.

— Мррр мрмммм... — Послышался знакомый звук. Зайдя за угол, шайн прищурился, рассматривая кота, с упоением точащего зубы об один из несущих столбов ограды.

Застигнутый с поличным, фамильяр опасливо покосился на шайна, спешно проглотил кусок металла и с хлопком исчез, под аккомпанемент рухнувшего столба. Де Шай отшатнулся, чтобы последовавшее за этим обрушением забора не задело его камнями. Хм.

Поднявшаяся пыль оказалась немедленно прибита дождем, а кот, то появляясь, то исчезая, посеменял к крыльцу, постоянно оглядываясь с выражением недовольства на морде. Вот уж кому барьеры не писаны.

— Мршш! — огрызнулся напоследок кот и растворился в дверях.

Ариан вскинул голову. По крайней мере, Мирра под присмотром. Ии все же он хотел убедиться лично, что она в безопасности.

— Агрентио, — он окутал себя легкими чарами невидимости и шагнул вслед за спешащей в особняк служанкой. Девушка поёжилась, ощутив его присутствие. Но раньше, чем выдал себя, шайн перешагнул барьер и резко сменил направление, следуя зову связи.

Связь вскоре привела его в одну из гостевых комнат. Он оставил на стуле заготовленное для помолвки платье, присел на кровать и положил руку на согнутое колено. От его взгляда не укрылось, как девушка во сне зябко обхватила плечи руками, кутаясь в тонкое атласное одеяло. Он прислушался к ее тихому дыханию, улавливая проблески тревоги в ее ауре.

Что бы Орден ни запросил, это сильно ее встревожило и подточило силы. Ариан оглянулся и, отыскав теплое одеяло, бережно укрыл им девушку, задержав руки на мгновение и склонившись ниже.

Ему нельзя с ней говорить. Нужно многое рассказать, но теперь придётся играть по другим правилам. Он коснулся ее виска, убирая с лица волосы...

— Кто здесь?... — девушка почувствовала его присутствие, настороженно оглянулась и мученически прошептала: — Что, опять призраки? — Привстав на локте, она всмотрелась в темноту, кусая губы.

Очаровательное создание! Ариан улыбнулся, ее невозможно спутать с Клариссой, как бы ни старалась. Другие жесты, другое поведение. Блузка сползла с плеча, локон выбился из растрёпанной косы. Ариан провел пальцами в миллиметре от ее волос, желая убрать со щеки, и опустил руку, когда на кровать вспрыгнул упитанный зверек.

— Мршшш!... — возмутился кот, по-хозяйски шлепнувшись на живот Мирры. Пухлая мордочка скривилась в презрении в адрес Ариана, словно кот сообщал, сколь невеликого мнения он о шайнах.

— Ох, Морт, это ты!... — Мирра сонно опустила обратно на кровать и запустила руки в шёрстку фамильяра. Сонное зелье еще имело эффект.

Ариан дождался, когда ее ресницы опустятся, окутал ее защитными чарами и тихо поднялся. Осталось кое-что еще.

Шайн пробрался в личные покои Де Грая, обнаружив родовой кулон именно там, где ожидал. Осторожно подняв его, открыл портал и, не заботясь о предосторожностях, шагнул прочь из особняка в свои покои, а из них в родовое поместье. Воровство не самое достойное занятие, но такой кулон иначе не достать. Позже он вернет кулон на место.

Поединок будет честным, с одним дополнением. Мирра обеспокоена. Вряд ли она легко согласится на помолвку с Арианом, даже если тот победит. Во избежание проблем он подчинится ее решению: она пройдет помолвку с Лионом.

Вопрос лишь в том, с каким из двух.

— Иштари, — он шевельнул пальцами, вытаскивая из кулона образ владельца. Будто призрак, светящаяся фигура выбиралась из украшения, обретая очертания Лиона, пока послушно не зависла в воздухе, с опущенной головой и закрытыми глазами.

Вот и попался. Ариан направил добытый образ, вкладывая нужную личину в маскардную маску. Зашипев, призрачная фигура растворилась дымом. Маска окуталась туманом, и Де Шай поднял ее и всмотрелся в прорези для глаз. Вздохнув, подошел к зеркалу и опустил маску на лицо.

Сначала потемнели его глаза, а от них, расплываясь, по его отражению пробежала дрожь. Не мигая, он наблюдал, как тело охватывают черные щупальца иллюзии, опутывая сеть чужого образа. Волосы укоротились и почернели, черты лица утратили холод, и только глаза выдавали его, по-прежнему холодные и решительные.

Перед зеркалом стоял Лион Де Грай собственной персоной. Король хочет маскарад? Он его получит.

— Шурх! — встревожился Рорх. Ариан обернулся.

— Что такое? — Он быстро подошел к Мирре, парящей над кроватью, даже провел ладонью над ней... но опасности не было

И только когда в помещении разлился мелодичный смех, его пальцы поджались.

— Я ведь могла бы заморозить ее навечно. Сохранить, как бабочку в гербарии. — Ариану не было нужды оборачиваться, этот голос невозможно спутать.

— Ашрея, — глухо выдохнул он.

— Я ведь обещала, что вернусь... — раздался тихий ответ.

Глава 10. Единение душ

Дворец возвышался над городом, как бриллиант короны. Академия больше напоминала замок, полный призраков и теней, но от дворца оставалось легкое, воздушное чувство восторга. Хрустальный блеск окон и витражей окружал белоснежные стены, многочисленные башенки радовали взор.

Не знаю, всегда ли здесь так многолюдно, но поначалу я насторожилась, оказавшись среди разряженных в пух и перья людей. Маскарадные маски переливались всеми оттенками радуги, платья с кринолинами щедро усыпаны камнями, камзолы мужчин расшиты золотыми нитями. Тут и там магические эффекты, вроде радужных иллюзий волшебных птиц или расцветающих на глазах деревьев, чьи цветы исчезали за мгновение и распускались вновь.

Здесь было шумно. Среди звуков легкой музыки, блеска огней и ропота гостей я разом потерялась. Нервно одёрнула шлейф серебряного платья. Оно было усыпано мелкими камнями, как россыпью звезд, смотрелось дорого, но не вычурно... Это платье стало спасением. В особняке Лиона мне предложили сотни платьев, все сплошь с бантиками и розочками. В них я напоминала громоздкий праздничный торт, как бы не съели.

Увы, Лиона, чтобы высказать ему возмущение зельями в напитках, рядом не было. Шайн ловко меня избегал, прислав лишь загадочную записку, что обстоятельства вынуждают его покинуть меня до маскарада, зелья и одежда включены, завтраки и обеды по расписанию. Мне обеспечили комфортный курорт без права его покинуть.

Попыхтев, я перебросила шлейф через локоть и вздохнула.

— Госпожа де Тиан, вам плохо? — участливо спросила служанка Лиона. — Не тошнит?

Она с завидным упорством меня об этом спрашивала, а еще соленькое предлагала! Словно была твердо убеждена, что Лион со мной зря времени не терял! Ух! Я на нее посмотрела.

— Где Лион? — вместо ответа потребовала. — Мне очень нужно с ним поговорить.

— Он будет ждать вас в зале, — поклонилась девушка.

На месте Лиона я бы тоже себя избегала. У меня остались к нему вопросы. Сердце болезненно сжалось при воспоминании об Ариане: поймала себя на том, что ищу взглядом вовсе не Лиона. Ариан был нужен мне, как воздух, хотя ведь сама разрушила помолвку. Должно быть, он ненавидит меня.

— Кларисса! — раздался знакомый голос, и я резко обернулась. Ох, Лайза...

Она спешила ко мне, неузнаваемая в золотой маске и пышном платье, кудряшки смешно подпрыгивали при каждом шаге. Я одновременно обрадовалась ей и нет, вспомнив, что Кларисса обязалась проводить ее к королю. Совсем не желаю так с ней поступать.

— Я готова! — гордо улыбнулась девушка, а я прикусила губу. — Готова идти к королю, — бодро отчиталась она.

— Ты... не обязана, — выдохнула я, не готовая к такому энтузиазму. Улыбка Лайзы увяла.

— Но ведь мне обещали! — капризно топнула она ногой. — Берешь свое слово обратно?

— Но ты ведь понимаешь, он может затребовать, ну.... - замялась я.

— Конечно, он захочет близости! Как ты думаешь, зачем я здесь? Так ты отведешь меня или мне самой его искать?! — возмутилась Лайза и поправила декольте.

Уф. Не понимаю этот мир. Лайза подпрыгивала на месте от нетерпения... Кларисса действительно обещала, да и Лион в той записке прямо настаивал на сопровождении девушки к королю. Если до сих пор казалось, что это обещание не радует Лайзу, то теперь становилось ясно, что она жаждет его выполнения. И это ставило меня в тупик.

— Господин Лион обещал, что вы можете присутствовать при встрече и выступить в роли дуэньи, — раскрыв веер, служанка сказала это в сторону, только для меня.

Я аж зубами скрипнула. Но это правда неплохой выход... Надеюсь, что при мне король будет вести себя нормально, а не как... шайн. Это самое меньшее, что могла сделать для Лайзы: мое присутствие гарантирует ее неприкосновенность. Ведь все равно девушка отправится к королю, не связывать же ее, чтобы предотвратить это?

— Я попробую проводить, — наконец, прищурилась, поняв, что иначе будет еще хуже для Лайзы.

Теперь осталось отыскать короля...

— Ммм... А где... король? — тихо спросила я у служанки. Та странно на меня посмотрела, но прочистив горло, отправилась ко Дворцу.

Внутри было не менее красиво, чем снаружи. Служанка уверенно вела нас в отдаленное крыло, будто знала особняк, как свои пять пальцев.

Она свернула несколько раз, минуя многочисленные зеркальные галереи и коридоры, полные бесценных предметов, пока, наконец, не остановилась у двойных дверей. Низко склонив голову, она молча застыла, а Лайза тотчас принялась поправлять декольте.

— Боги, не могу поверить, что сам король позже разделит со мной ложе... — прошептала она. Я покосилась на нее, слегка сбитая с толку. Вздохнув, налегла на двери, отворяя, и шагнула в полутёмную комнату.

— Ты ни к чему не обязана, — еще раз повторила я, обернувшись к девушке, но та нетерпеливо отмахнулась. Помедлив, я оглянулась в поисках короля.

Его трудно было не заметить. Тогда как гости прибыли при полном параде, его величество лишь одевался. Многочисленные слуги сновали вокруг него, подгоняя костюм. Белая рубашка еще не застегнута, золотые волосы рассыпались по плечам. Я чуть отступила в сторону, наклонив голову, когда он повернулся. В который раз поражаюсь красоте шайнов. Сколько ему? На вид не больше тридцати лет, но взгляд тяжелый, давящий, жесткий.

Он сделал лёгкий жест, отсылая слуг, и я потеснилась еще в тень, их пропуская.

— Ваше величество, — все же поприветствовала я, уверенная, что меня тоже выгоняли. Но так я и оставила Лайзу, как же!

— Кларисса, — равнодушно обронил Его Величество, даже на меня не взглянув. Все его внимание предназначалось Лайзе, только ей. Девушка зарделась и разулыбалась. Похоже, что она искренне желает короля. Мужчина шевельнул пальцами в приглашающем жесте. — Подойди, Лайза.

— Я так польщена, Ваше величество, — проворковала девушка, делая шаг за шагом. Король перехватил ее за руку, когда она оказалась достаточно близко. Развернул, чтобы свет падал на ее лицо и сжал ее подбородок пальцами, заставляя вскинуть голову.

Это был совсем не тот жест, что у других шайнов. В отличие от них, король не спрашивал разрешения и не пытался принудить. Нет, он брал то, что его по праву! Так это выглядело. В его жестах была толика нежности, но и властность, сквозившая в каждом движении. Сейчас он оказался наполовину обернут ко мне, по его плечам сказала бы, что он напряжен...

Он всматривался в Лайзу, словно искал ответы. Словно ждал чуда. И Лайза тянулась к нему, но он вдруг... отпрянул от нее, его лицо скривилось в отвращении, брезгливости и в досаде.

— Ты не она... — выдохнул он, будто ему нанесли удар под дых.

Глазом не успела моргнуть, как он внезапно отвернулся от Лайзы и взмахом руки смел посуду. Звеня, та рассыпалась по полу разноцветными осколками. Король же, нагнувшись, тяжело поставил ладони на стол и выдохнул сквозь зубы.

— Вон, — сдавленно прошептал он. Что я, что Лайза, застыли от неожиданности. — Вон! — громче крикнул король. — Обе убирайтесь!!!

У Лайзы задрожали губы. Что-то было в голосе короля, что выдавало — он едва сдерживается. Девушка кинулась прочь из комнаты, а я замешкалась.

Но он слегка повернул олову, отчего золотые волосы соскользнули с его плеча и, похоже, спутал меня с одним из своих магов.

— В нашем мире появилась блуждающая душа. Найдите мне ее!!! — Он развернулся и так ударил кулаком по столу, что ваза слетела

на пол и рассыпалась на сверкающие осколки. Отшатнувшись, я стиснула кулаки, но король, осознав, что я не слуга, резко успокоился. — Кларисса...

Его взгляд скользнул по моей фигуре, но я забились глубоко в тень, ему пришлось прищуриться, чтобы меня различить. Болезненное жжение в области груди, там, где висел подаренный Арианом кулон, заставило меня поморщиться... оно вспыхнуло и погасло, когда король разочарованно и устало отвернулся.

— Оставь меня одного, — бесцветно приказал мужчина.

— Простите, Ваше Величество! Я нерасторопна! — поклонилась я, а потом, встревоженная, метнулась прочь из зала.

Вылетев за двери, я захлопнула створки за собой и прижалась к ним спиной. Сердце колотилось в груди бешеной птицей. Он сказал... блуждающую душу? Ему нужна я?

Час от часу не легче! Ему-то я что успела сделать, он тоже мое сердце сожрать хочет?!

Наклонив голову, я закрыла лицо ладонями. Только этого не хватало!..

* * *

Как могла, я старалась отвлечь Лайзу от короля, но девушка, хоть к концу пути и оттаяла, все же держалась подчеркнуто вежливо. В зале она отделилась от меня, заметив подруг, а я выдохнула и взяла с накрытого стола стакан с соком. Или, может, это кровь была, в данный момент неважно.

Огромное помещение, утопающее в зеркалах, сияло магическими огнями. Занавеси раздувал ветер, приоткрывая настоящие сады, разбитые для уединения. Не обошлось без магии, здесь все было пропитано ей. От прозрачной озерной глади вместо пола, твердой для гостей, но с мелкими рыбешками в глубине, до послушных маленьких существ, напоминающих карликов и разносящих еду. Толпа шумела и галдела на разные голоса.

Я глотнула напитка, поморщилась, когда почувствовала горчинку, и поискала глазами Лиона... А вместо этого нашла нечто загадочное и подавилась. Подпрыгивающую по полу корону, усыпанную

бриллиантами и сбегаящую без посторонней помощи, не каждый день увидишь.

— Морт! — выдохнула. Ох, а если его поймают? С потрохами за такую кражу сожрут! Я поставила бокал на стол и, расталкивая людей, кинулась следом.

— Мырмыр, — пропыхтела корона, теряясь в толпе.

О-ой, моему коту конец! Вряд ли король простит пропажу такой вещи! Я рухнула на колени, пытаюсь ухватить невидимый хвост. Удалось вырвать парочку шерстинок, прежде чем кот резко обернулся, на мгновение проявившись ...

— Мршш? Мхеххе! — создание сузило миндалевидные глаза, обидно повиляло задом и с хлопком исчезло.

А я резко встала, в шоке от встречи. Это не Морт! Это... девочка! Черные следы маленьких лапок вели прямо к танцующим, ловко петляя между людьми. Я поджала пальцы, стиснув черно-белые ворсинки, и пропустила момент, когда меня подло толкнули в спину...

Сделав несколько шагов, в ужасе обнаружила, что меня прицельно вовлекли в круг танцующих! А я танцевать не умею! Для меня даже танец маленьких утят запредельно сложный! А тут придворные и танец со сменой партнеров и сложным рисунком! Все, пропала...

— Чудесная погода! — Похоже, танец только начался; незнакомый мужчина подхватил меня за руку и закружил. Я ему всего разочек ногу отдала, и меня тут же увел следующий кавалер.

— Вы так очаровательны, — улыбнулся он. Его улыбка здорово померкла, когда я нечаянно пнула его по лодыжке, пытаюсь пойти в другую сторону...

И меня снова закружило-завертело... надо отсюда выбираться! Но танец был такой быстрый, так много танцующих! Я совершенно в них потерялась, покорно следуя узору танца. Мужчина за мужчиной. Отдавленные мною ноги пополнялись новыми жертвами, я паниковала все больше!

— Вышел из круга! — раздалось властное при очередной смене партнера. Несостоявшийся кавалер едва дотронулся до моей руки, прежде чем его буквально вытолкнуло из танца. А я, так и не завершив разворота, угодила в объятия совсем другого мужчины.

Он дернул меня за руку, отчего я, не успев вовремя сориентироваться, упала на его грудь, оказавшись непозволительно

близко. Попробовала отстраниться, но его ладонь на спине не позволила двинуться. И только тогда я посмотрела на него, подняв голову...

Мое сердце пропустило удар от его взгляда. Проникновенного и пристального, с холодом в серых глазах. Легкая дрожь пробежала по моему телу; я узнала бы его под любыми масками...

— Прекрасный выбор платья, — усмехнулся он. Его серебряные костюм и маска удивительно гармонировали с моим платьем. Будто специально так подобраны. Белые волосы спадали на его плечо, и я поледенела.

— Ариан...

— Но танцуешь ты ужасно. — Он склонился ниже, и его дыхание обожгло мое ухо. — Позволь дать тебе частный урок...

Музыка услужливо сменилась на медленный ритм, знаменуя начало длительного промежутка танца. Я занервничала, не зная, что сказать и надо ли... Его ладонь лежала на моей спине, взгляд был холоднее стали.

— Я должна извиниться, — все же выдохнула. Ариан холодно вскинул бровь. — Ну...

— За то, что предпочла мне другого? — любезно подсказал он.

— Я не хотела, чтобы все так обернулось, — искренне сказала я. Разворот и снова пропуск смены партнера.

— Это уже неважно, — равнодушно бросил Ариан. Мое сердце сжалось от боли. Глупое сердце. — Я ведь тебе говорил. — Он резко остановился, прижав меня к себе, отчего я вздрогнула.

А он... он склонился ниже, всматриваясь в мои глаза, наплевав, насколько сбивает рисунок танца, как грубо его нарушает. Пальцы шайна опустились на мою поясницу, чтобы еще теснее прижать. Я затаила дыхание, когда он медленно, почти хищно, подался ко мне...

— Я ведь тебе говорил, ты моя... — Его дыхание коснулось моего уха, тихий голос был слышен лишь мне. — Мирра... — прошептал он, и имя эхом пронеслось по моим венам, заставив испуганно вскинуть голову.

Я столкнулась с его пристальным взглядом, чуть насмешливым, очень решительным. Мое сердце застучало чаще. Он помнит меня?

— Моя хрупкая душа, как ты могла поверить, что я под приворотом? Ничто не пересилит настоящее чувство, а в моем сердце, — он сузил глаза, — лишь ты.

Щеки вспыхнули жаром, но Ариан не позволил осознать в полной мере своих слов. Склонившись, он решительно и не колеблясь поцеловал меня. Его пальцы смяли ткань на моей пояснице, зубы прикусили нижнюю губу, заставив удивленно открыть рот, и он этим воспользовался, углубив поцелуй. Чувственный, глубокий, кружащий голову.

Этот поцелуй не предназначался для чужих глаз, я задохнулась, когда Ариан притянул меня ближе. Легкая дрожь охватила тело, путая чувства, подавляя мысли. Сердце застучало в груди в бешеном ритме, пальцы наших рук сплелись, и мир остановился. Исчез, стертый его нежностью, но и решительностью, объятый его пламенем и моим трепетом.

Новое, незнакомое чувство охватило меня. Пьянящее, искрящееся, как распускающийся цветок фейерверка. Я, наконец, поняла, чего так долго не желала понимать, что гнала от себя, чего так избегала...

Я люблю его. Его запах и голос, решительность и даже жесткость его поступков. Люблю всего, с недостатками и слабостями, с тайнами и секретами... Я будто создана для него!

И это осознание навалилось на меня тяжелой ношей. Есть причины по которым я просто не должна его любить. Я опустила голову, вспоминая свою семью. Свой мир. Однажды мне придется выбирать...

— Запомни. Я не отпущу тебя... никогда. — он поднял мою голову, чтобы заглянуть в глаза. Это прозвучало, как угроза, но от его слов в животе запорхали бабочки.

Он скользнул по моим губам пальцем и вдруг прищурился, вглядываясь в танцующих. По его лбу пробежала морщинка тревоги.

— Он требует тебя... это осложнение. Продержись до конца танца, — Ариан нахмурился, вглядываясь в танцующих. — Не смотри ему в глаза, — шепнул он мне на ухо.

Растерянная после поцелуя, не сразу вняла его предупреждению. Его рука подтолкнула меня, он закружил в танце и внезапно отпустил. Я сделала пару шагов, не понимая, где нахожусь и что происходит. И лишь когда чужие руки подхватили меня, дошло, что произошла смена

партнера. Поморгав, заметила, что все смотрят в мою сторону: поцелуй не остался незамеченным.

Мда. И не мог. Губы ныли, напоминая о причине моей взъерошенности.

— Рад встрече, Кларисса, — прозвучал спокойный голос моего партнера. Меня спасло то, что я оледенела в ужасе, осознав, с кем танцую. Мне только этого не хватало! — Чудесно выглядишь.

Голос звучал равнодушно и незаинтересованно, но я напряглась, усилием воли подавив желание поднять голову и убедиться, что права.

Вместо этого я глубоко вдохнула и постаралась успокоиться.

— Благодарю, — выдавила я и подняла голову, тем не менее, рассматривая золотые волосы над ухом партнера. — Ваше величество...

— Я должен извиниться за свое поведение, Кларисса. Мне жаль, что ты стала свидетелем. Надеюсь, это останется между нами?

Король вёл себя безупречно, с ноткой равнодушия и вежливости. Его ладонь надежно лежала на моей спине, он не позволил себе ни единой вольности...

Но мое сердце билось сбивчиво и быстро. Чувство подставы не покидало.

— К-конечно, Ваше Величество, — выдавила я.

Сложно не смотреть в глаза в таком танце. В подробностях изучила расшитый золотом воротник Его Величества. В самом деле, какой красивый узор! Особенно красивым он стал, когда я наступила королю на ногу. К счастью, тот стойчески не заметил моей оплошности.

Но в следующий раз все же отдернул ногу раньше, чем я на ней потопталась. Не быть мне великим танцором.

— Я рад. Сегодня для тебя знаменательный день, — начал король издалека. — Поздравляю.

— Уф... — Туфли короля были близко, меня бросило в холодный пот. Этот танец бесконечный? Скорее бы закончился! С моими талантами этак наезды на ноги короля сочтут покушением. — Благодарю... Ваше Величество.

— Кто бы ни выиграл поединок, его победителю весьма повезет с невестой.

Поворот, и мое платье взлетело куполом, а я похолодела, осознав слова венценосного. Какой еще поединок?! Руки короля вернулись на мою спину, а я лишь на последнем моменте вспомнила, что стоит соблюдать осторожность. Облизав губы, уточнила.

— Поединок, Ваше Величество?

— Тебе не сообщили? — не слишком удивился король. — Боюсь, мой дорогой Ариан прикипел к тебе душой. Прости ему эту слабость.

Музыка притихла, чуть сбавив обороты. словно близился финал танца, и я сглотнула. Волнение при упоминании Ариана быстро уступило место тревоге. Ариан и Лион будут... драться за меня? Этого не могла представить и в страшных снах, не хотела, чтобы до такого дошло!

— И... каковы условия поединка? — чуть дыша, выдавила я.

— Полагаю, у тебя может стать на одного жениха меньше, — учтиво пошутил король, а я вскинула олову, округлив глаза. Музыка совсем затихла, пары останавливались... не могу поверить в то, что слышу! До смерти? Поединок до смерти?

Глаза короля сузились, когда он встретил мой взгляд. Ух, забылась! Я резко отвернулась, но одного маленького, короткого мгновения хватило, чтобы король молниеносно притянул меня ближе и сжал пальцами мой подбородок, заставляя поднять голову.

Это был резкий, быстрый жест, бескомпромиссный и жесткий, и все, что удалось сделать, это просто зажмуриться! Сердце бухнуло в груди.

— Посмотри на меня, — властно потребовал он. Его пальцы сильнее сжали мое лицо, я вздрогнула.

Вот и все. У меня перехватило дыхание. Я пропала! Ему нужна блуждающая душа, он словно мог распознать меня по глазам.

Но мне не оставили выбора... медленно, неохотно, я разомкнула веки, встречая взгляд правителя...

* * *

Все бы отдала, лишь бы оказаться подальше! Сердце зашло в безумном ритме, я очень неохотно и очень долго открывала глаза... пока, наконец, не наткнулась на взгляд короля. Он смотрел на меня

свысока, как и положено человеку такого положения... и очень пристально, будто в ожидании.

Но, как только наши взгляды встретились, король выдохнул. Его губы поджались жестче, глаза сузились сильнее. Но что-то в глубине их изменилось. словно сквозь беспросветную тьму проступила надежда.

— Ты правда... — прошептал он. Его пальцы на мгновение стиснули мой подбородок сильнее, а в следующий момент он зарылся рукой в мои волосы и притянул еще ближе. Это можно было списать на жест властной заботливости, если бы любое движение не грозило оставить меня без шевелюры. Я уперлась ладонями в его грудь, не желая прижиматься вплотную.

Пользуясь моей беспомощностью, свободной рукой он снова надавил на мой подбородок, поднимая голову. И я почувствовала прикосновение чужой магии. Она словно просачивалась в меня, проникала внутрь, к самой душе...

— Не бойся, — прошептал он, и я пришла в панику.

От чужой магии поползли вверх волоски у основания шеи; я напряглась, пытаясь не пустить его внутрь, не дать ему меня прощупать...

В глазах на мгновение помутилось, разозлившись, я буквально вытолкнула короля подальше от своей души. И, кажется, удалось его достать! Он отпрянул, отдернув руки так, словно обжегся. В зеленых глазах мелькнула вспышка гнева... ой, похоже, он такого не ожидал!

— Отведите ее в мою опочивальню, — помедлив, коротко и решительно приказал он, тем не менее, больше не делая попыток прикоснуться. Ближайший стражник дернулся ко мне, но я отшатнулась. Магия из меня вырвалась не по запросу. Просто так разнервничалась, что само вышло!

А потом раздался дерзкий грохот, и королю под ноги выкатился скипетр. Он очень громко катился! Тяжелый, судя по звуку!

— Мршшш, — недовольно изрекла нитка жемчуга, ловко вклинившаяся между мной и королем. Проявившаяся кошка сердито ее поправила. Взглянув на короля, ревниво ухватила пастью потерянный скипетр... корона при этом упала с ее головы и повисла ожерельем... связка драгоценностей частично рассыпалась камнями по полу...

Шевельнув усом, кошка также загадочно испарилась, оставив погруженный в молчание зал в полной растерянности.

— Тро... тро... тролльский кот!!! — завизжали с разных сторон. Зал пришел в хаотичное движение, раздались визги и грохот падающих стульев. Дамы взбирались на стол, мужчины хватались за клинки...

И только я пятилась под неотрывным взглядом короля. Довольным он не выглядел. Моя нога подломилась на камешке, когда он сделал ко мне шаг... и еще один...

— В опочивальню, — очень ясно и жестко повторил он. Стражники кинулись ко мне, никто и внимания не обратил в таком шуме, что меня похищают посреди праздника!

Я упиралась, как могла, и все же меня выволокли за пределы зала. Сильные маги! Могла только представить, что королю понадобилось от меня, но все выглядело паршиво! Я пнула одного из стражников, даже огрызнулась магией.

— Простите, госпожа, приказ короля! — Один из стражников попробовал схватить меня за плечо, но получил укус в руку и зашипел. В борьбе все средства хороши. И все же я не ожидала такого эффекта.

Застонав, мужчина вдруг повалился на пол, а за ним и второй. Мои руки освободились, а я, получив свободу, растерянно завертела головой.

— Идем со мной, — отрывисто потребовал возникший из теней Ариан. Схватив меня за руку, он толкнул меня на небольшой, едва приметный, балкон. А сам обернулся к выходу, чтобы наложить чары.

— Ай! — Взмахнув руками, я чуть было не кувыркнулась через перила, на пару этажей вниз. Перед моими глазами мелькнули видения моего красивого и, увы, фатального, полета, но мужчина, спохватившись, уцепил меня за платье. А у него быстрая реакция!

Крючки корсета впились в спину, шнуровка жалобно треснула, не выдержав испытания. Я успела увидеть, что вниз лететь долго и прямо на острые камни.

А потом последовал резкий рывок, и меня бросило в объятия шайна. Споткнувшись, упала на его шею. Мое сердце громко билось в груди. И... и... я быстро впилась в съезжающий корсет, вспыхнув до кончиков волос. Шнуровка, должно быть, все-таки разъехалась.

Судя по вскинутой брови шайна, он заметил конфуз. Его взгляд неторопливо опустил ниже, на руку, которой я стискивала ткань у груди...

— Э-э... ты не мог бы отвернуться? — замялась я, плаваясь от стыда. Вместо ответа Ариан хищно запустил руку в мои волосы. Его губы смяли мои в жестком, властном поцелуе, пальцы чуть сильнее потянули за волосы...

Заколка щелкнула, ломаясь, и пряди рассыпались по плечам свободным каскадом. Отстранившись, шайн взглянул на меня потемневшими глазами. Его пальцы дернули за шлейф, с треском обрывая, и я отшатнулась, слегка напуганная его действиями.

Намотав ткань на руку, Ариан отбросил шлейф в сторону, а я еще сильнее стиснула у груди остатки платья. А что, если тут, кто первый успел, того и девушка? Мол, переспал, значит, женись? Мужчина, схватив за предплечье, толкнул меня в самый темный угол, к стене, с которой спускались лианы.

Он поставил локоть у моей головы и пропустил распущенные пряди между пальцев, будто оценивал их состояние.

— Марита, заколку, — холодно бросил он. Я вздрогнула, когда от теней отделилась фигура незаметной девушки. Она протянула шайну золотую розу, и Ариан, по-прежнему не отрывая от меня взгляда, принял ее.

— Не показывайся на глаза королю до конца вечера. Не снимай заколку. Марита, проследишь! И чтобы привела ее, куда надо. — Ариан завел назад мои волосы. Щелкнула застежка, и меня на мгновение окутало сияние. Шайн прищурился и скользнул пальцем по моему подбородку. Насмешливо улыбнулся уголком рта. — Не опаздывай, Мирра. Не заставляй искать тебя, ведь я найду.

Ариан, кинув Марите одну из моих шпилек, решительно покинул балкон.

— Куда он? — растерялась я.

— У господина много дел перед помолвкой. К тому же, он должен отвлечь короля и уладить детали. Госпожа, если не возражаете, мы прогуляемся по саду, подальше от...

..Его Величества, — вздохнула я.

Луна светила свысока, бросая призрачно-голубые лучи на фонтан с недвижимой водой. Я прижала к лицу ладонь, не сразу сообразив,

что вижу, но постепенно действия Ариана обретали смысл.

Я присела на бортик фонтана, взглядываясь в незнакомую девушку в отражении. Рыжие волосы, узкие глаза, курносый носик и малиновое платье с черной маской... эта девушка ничем не напоминала меня, но неуловимо походила на Мариту. Я посмотрела на служанку, щурясь. Иллюзия? Ариан подарил мне новый образ?

Занервничав, я вскочила. Есть ведь еще кое-что...

— Марита! Этот поединок... его надо предотвратить! — наконец, выдохнула я. Служанка устало опустила руки. — Надо догнать Ариана! Надо что-то сделать, а вдруг...

— Простите, госпожа. Но господин дал мне четкие инструкции на такой случай, — внезапно голос Мариты прозвучал виновато. Вскинув брови, я резко обернулась и закашлялась от едкого, приторного запаха порошка, что швырнула мне в нос горничная.

А потом девушка схватила меня за руку и дернула в портал. Закашлявшись, я поморгала, обнаружив, что нахожусь в дремучем лесу. Завертела головой, недоумевая...

— Марита! — возмутилась я таким коварством. Но девушка и сама, приложив ко рту руку, испуганно округлила глаза.

— Ой, — прошептала она. Запустила руку в карман, роясь... — Как же так? Я ошиблась и представила не то место? А почему вдруг лес? А должны были быть покои господина...

От ее перепуганного шепота мне вдруг резко поплохело. Особенно, когда девушка, пискнув, рассыпала пригоршню шариков, и те, весело подпрыгивая, один за другим укатились в овраг, где и бултыхнулись в озеро...

— Только не говори, что у тебя больше нет порталов? — не на шутку встревожилась я.

— А я и не говорю, — неуверенно выдохнула девушка. — Молчу. А то страшно.

Вот черт.

Я уже битых полчаса ходила вокруг да около озера, ежась от каждого лишнего звука.

Лес выглядел недружелюбным. Темным, со скрюченными ветками и с жадно тянущимися к моим волосам пауками. Я передернулась,

скидывая очередное насекомое с головы, и прислушалась к вою вдалеке.

— Богинюшка, это Лес Смерти! — ахнула служанка, всплеснув руками. Я на нее недобро покосилась. Название не внушает оптимизма. — Я о турнире думала, а тут столько учеников полегло...

Я уже воспрянула духом, ага. Свечусь оптимизмом. Ветер тут тоже какой-то ненормальный: дует так, что в ушах свистит, а ветки не качаются. Молчу об озере: оно казалось темным омутом. Том самом, в котором черти водятся. Рябь шла по воде, как будто по озеру нефти. Вода чернющая, ни единого просвета, только коряги торчат!

— Госпожа! — Марита обхватила себя руками, когда я, сбросив туфли, попробовала воду ногой. А вдруг она ядовитая?

Но мне так нужен портал! Хотя бы один накопитель, или кто-то из шайнов умрет, и этот грех будет на моей безвременно почившей душе вечно. Как ни крути, но поединок — моя вина.

Надо как-то выбираться. И срочно!

— Эм... а скажи, озер тут опасных нет? — навскидку попробовала я.

— Озеро тлена, озеро скорби и мертвое озеро точно были! — задрожала девушка. Ее ответы все больше вселяли в меня оптимизм. Я подняла с земли палку и, уперевшись ногами в мул, потыкала воду, пытаюсь найти под ней хотя бы один из канувших в Лету шариков.

Их я не нащупала, зато вода пошла рябью, а лунный свет скользнул из-под ветвей, упав на водную гладь. Наконец-то вижу просвет! Оказывается, все просто в ряске, а под ней вполне обычная вода. И шарики под ней белели.

Только далековато. Палкой не достать. Но если нырнуть... или хотя бы подальше зайти в воду... я прислушалась к странному звуку, прозвучавшему в глубине леса. Как если бы с корнем дерево выдрали. Бр-р...

— Марита, знаешь... — прошептала я. — Мне придется туда зайти.

— Госпожа, а вдруг там змеевидные болотники?

— Что такое?

— Громадные змеи шириной во дворец, высотой в академию! — Марита обрисовала руками страшные размеры, и я сглотнула. Еще

потыкала палочкой. Но выбора не осталось. Тем более, что дерево выдрали снова, теперь ближе.

— Эээ... подозреваю, если нас не съест змеевидный болотник, но нагрянет змеевидный лесовик, — честно выдохнула я. Ухнула сова на ветке, сверкнув красными, как у демона, глазами. Дважды бр-р!

Это придется сделать. Вздохнув, я взялась за подол платья... так или иначе, но не верну портал, и всё. Мы здесь пропали...

* * *

Ухнула сова на ветке, сверкнув красными, как у демона, глазами. Решившись, я стянула платье и вручила Марите. Оставшись в исподней сорочке, вдохнула и медленно, осторожно пошла по воде к намеченной цели.

Вода не кусалась. Вела себя, как вода. Я нащупала ногой шарик, когда зашла по шею, и, попыхтев, сжала его стопой. Извратившись, подняла ногу, стиснула в ладони вождеденный накопитель и перевела дыхание. Фух, справилась!

— Я нашла! — воскликнула я, радостная, и тут же крикнула, уже совсем не радостная! — А-ааа!!!

Меня так дернуло за ногу, что я с визгом ушла под воду по самую макушку... и что-то по коже скользнуло...

Змеевидное!

Что это было?! Я зависла в воде, утащенная в омут. Распахнула глаза, оглядываясь в тревоге. Стра-ашно-о...

Странный звук привлек мое внимание, и я резко развернулась, взглянув в сторону. Там, внизу... меня поджидало нечто бесформенное, громадное, темное!

Боже мой! Вздогнув, рванулась к поверхности, но громадное щупальце обернулось вокруг моей лодыжки раньше, чем успела вырваться на воздух... ногти скребнули по кромке воды...

А потом я ухнула вниз, утащенная неведомой тварью в глубину. Лучше бы в этом омуте черти водились!

Изо рта вырвались пузырьки в беззвучном крике. Это существо... вовсе не змею напоминало! Толстые щупальца были похожи на плотно

сплетенные водоросли, крепившиеся к торсу, и одно из них крепко обмотало меня за талию, прежде чем притянуть ближе к владельцу...

И что это был за владелец! Создание не было уродливым. Напротив! Верхняя часть туловища принадлежала прекрасному мужчине. Зеленые глаза шурились, белесые волосы струились под водой, окружая лицо с правильными чертами...

Это что, русалка — эээ, русал? К такому жизнь меня не готовила! Мужчина улыбнулся, и я сглотнула, рассмотрев ряд острейших клыков. Быть схомяченной красивым мужиком ничуть не более приятно, чем монстром!

Мамочки! Вспомнила сказки о русалках, что пожирают путников, и заехала болотнику промеж глаз. Существо дернулось, но щупальца почему-то вниз опустило, будто прикрывая любимое мужское место. Туда я ногой нечаянно угодила — кто знал, что тварь не бесполоя!

Зато и иллюзия сползла, как прошлогодняя листва. Я беззвучно завопила и дернулась, барахтаясь в силках щупалец. Нет, черты лица остались прежними... Только истлели частями, обнажив признаки давней смерти.

Вон оно что! Марита рассказывала, что здесь на турнирах умирали ученики. Только этот... не до конца умер! Вон почему такой красивый, ведь все шайны бесподобны, как на подбор!

Но у меня что-то не дрогнуло сердце в сочувствии. Разозлившись, пнула существо в оголённый торс, заехала так, что у самой нога заболела, а когда мужчина отпрянул, еще и зубами в щупальце вцепилась.

Взревев от боли, русал ослабил хватку достаточно, чтобы я, сбросив хомут, рванулась вверх. Вынырнув на поверхность, судорожно вздохнула и сжала шарик перехода в кулаке...

— Мари... — крикнула я, прежде чем меня опять дернуло за ногу. Девушка подскочила, когда меня утащило под воду. Извернувшись, пнула щупальце подальше, заметив, что и сам «русал» продвигается выше, подбирается ко мне. Вздрогнув, вынырнула снова.

— Госпожа! Я иду! — Похоже, девушка сообразила, что я в беде. Быстро скинула туфли, кинулась в воду...

— Не надо! Уходи! — Из последних сил выдохнула, испугавшись, что она сейчас вяжется в передрагу вместе со мной. Щупальце снова обхватило, утягивая вниз, и я захлебнулась водой.

Особенно не до смеха стало, когда мужчина, явно начиная раздражаться, подтянул меня ближе и стиснул в змеином объятии. Словно по рукам и ногам спеленали... У-у, вот ведь гад! Эти шайны и после смерти вреднящие!

— Ббуль-буль-буль! — возмутилась я, пинаясь. Дотянулась до коряги и, схватив ее, изо всей силы вонзила в плечо создания.

Тварь взревела. Зелено-красная кровь, похожая на болотную жижу, заструилась из пронзенного плеча. Но русал не отпускал! Чувствуя, что задыхаюсь, я ударила последним оружием, которое было. Полыхнула яркая вспышка, осветившая толщу воды на бесконечность вниз. Вода всколыхнулась...

Снова забыла по обратку от магии, но в данном случае она сработала в плюс! Нас отбросило в разные друг от друга стороны. Тварь взревела, но я оказалась далеко. Развернувшись, рванулась в противоположную сторону, чтобы избежать новых обнимашек.

Мариту я заметила слишком поздно, когда девушка уцепилась за меня в страхе. Она булькала и тыкала на мужчину, и этот самый мужчина оказался поразительно быстрым, приближаясь толчками...

Мы не успеем доплыть до берега.

Мои пальцы стиснули шарик перехода, я оглянулась через плечо на тварь...

— Буль-буль! — испугалась я, заметив очередное щупальце, выброшенное в нашу сторону. Выбора нет! Придется рискнуть!

Я надавила на шарик сильнее, раздавливая в пыль и прах. Из-под пальцев вырвалась тёмная крошка, и мое сердце остановилось... Ну давай же! Сознание меркло, мне не хватало воздуха. Еще немного и...

Схватив Мариту, я ринулась в завертевшийся водоворот, прямо в сердцевину. Это было рискованно, опасно и недальновидно. Вполне могло ничего не получиться! Я заметила, как мужчина рывком притянул свой торс прямо к воронке, успела увидеть его раскрытый в гневном крике рот...

А потом нас завертело, закружило, как в барабане стиральной машины...

И выплюнуло.

Разбираться куда, было некогда, мне просто нужен был воздух и, не отпуская руки Мариты, я рванулась к поверхности. Вода с брызгами

взорвалась, а я судорожно вдохнула, радуясь воздуху. Думала, это конец!

Отпустив вынырнувшую рядом горничную, я на последнем издыхании добралась до берега. Исподнее платье липло к ногам, путалось между коленей. Рухнула прямо на берег, даже не до конца выбравшись из воды. Щека утонула в иле, в волосах запутались водоросли. Понятия не имею, где мы. Главное, что живые!

- Это был... Это был... — Марита шлепнулась рядом на спину. — Это был морской принц! Когда молодой шайн погибает в воде, он перерождается в такое создание и ищет себе невесту. Топит красивых девушек, а потом с ними ну... живет, — захрипела Марита.

На это даже булька не нашлось. В смысле, живет?!

— Найдя пару, принц без устали ее убажает, пока не появятся соренги, такие маленькие водные детишки, только прожорливые очень. Боги! Хорошо, что мы девушки! Мужчин морские принцы сразу пожирают!

Чуть не выругалась. То создание, оно меня не сожрать хотело, а, хм, «без устали убажать»? Какой кошмар! Это даже хуже!

Я на минутку прикрыла глаза, но через секунду, встрепенувшись, привстала на локте. Что-то громко ударило, как бой часов; звук разнесся над всем лесом!

— Что это? — всполошилась я.

— Часы дворцовые. Полночь, на поединок сзывают... — прохрипела девушка. Она сказала «поединок»?!

Я подхватила с места и, выдернув из рук горничной свое мокрое платье, которое та так и прижимала к груди, быстро накинула его на тело и сорвалась с места. Поединок! Нельзя его допустить!

Единственное место, где чувствовала себя в безопасности в этом мире, это рядом с Арианом. Ничего удивительного, что портал выбрал озеро, вплотную подходящее к серебряной роще. Люди стекались сюда по тропе, громко переговариваясь.

— На кого поставишь?

— На Ариана, видела его?

— А лучше бы свободным остался, сдалась ему эта девочка...

Фонарики плавали в воздухе, шелестели платья, ослепительно светила с неба луна. В этом месте было что-то мистическое. Здесь было еще одно озеро, вплотную прилегающее к скале, до того круглое, что казалось бассейном.

Вклинившись в разноцветную толпу, я, подпрыгивая, постаралась найти хоть кого-то! Ариана, Лиона... кто-то же должен все это остановить?! Шайны, которых, как обычно, было немного, собрались на выстроенном помосте. И король тут был! Я опустила голову как раз вовремя, чтобы не столкнуться с ним взглядами.

— Госпожа! Пожалуйста, не вмешивайтесь! Господин, он... — Марита с трудом за мной попевала.

Туфли остались на память морскому принцу. Мелкие камешки и травинки впивались в ноги. Люди шарахались от меня, еще бы! Платье мокрое, кое-где порванное, босоногая, растрёпанные волосы падают на лицо. Часы ударили последний раз, и, привстав, наконец, заметила знакомую макушку...

— Лион! — крикнула, проталкиваясь усерднее. Но мои руки ударились в барьер, выросший на пути. А чего ждала? Конечно, поединок проходит под барьерами! Это привело в отчаяние. — Лион, пожалуйста!

— Тишина! — раздался громогласный голос. Я испуганно вскинула голову, чтобы заметить, как раздраженный его величество поднял руку и что-то шепнул магу. Тот кивнул. — Помолвка откладывается по причине отсутствия невесты!

Споткнувшись, с облегчением упала на барьер. Как хорошо! Слава богу!

— Возражаю! — Вдруг поднялся один из шайнов. — Вы достаточно издевались над моей дочерью! Требую поединка, раз вы не можете выбрать жениха самостоятельно!

Похоже, это понравилось толпе. Она загалдела, радуясь такому решению. А я замотала головой. Нет, ну зачем?! Король глубоко вдохнул сквозь зубы, недовольный, но, помедлив, неохотно опустил на трон и стукнул посохом по подножию. Раздался гулкий звон... Проклятье!

— Лион! — Я застучала по прозрачной поверхности изо всех сил. От моих ударов по барьеру шли разноцветные волны. — Лион, прошу! Останови это!

Он качнул головой в моем направлении. Посмотрел пристально, внимательно, изучая мои ссадины, общий жалкий вид и потрепанное платье. Его пальцы сильнее стиснули посох, глаза сузились. Но он отвернулся, проигнорировав мой вопль.

Ногти скребнули по барьеру. Он не узнал меня? Ах да... заколка.

Мой взгляд метнулся к королю, я прикусила губу, раздираемая сомнениями. На чаше весов — жизнь одного из шайнов...

Не могу этого допустить! Решительно сжав кулаки, целеустремленно двинулась к правителю. Расталкивая людей, стремилась к единственной помощи, на которую могла рассчитывать. Пусть даже поджилки при виде правителя трясутся!

— Ваше величество! — Мой крик, поначалу утонувший среди общего гомона, прозвучал слишком громко в разом сгустившейся тишине. Глаза короля обратились ко мне, но одновременно с этим что-то сильно дернуло меня назад за воротник, да так, что из глаз слезы выступили! Не больно, но внезапно и резко!

Не удержавшись на ногах, обрушилась на землю, успев остановить падение ладонями, и зашипела. Щелкнув, заколка упала с волос, и они гривой рассыпались по плечам, показывая всем образ Клариссы. Беспомощно подняв голову, заметила, как король вскочил и стиснул кулаки.

— Кларисса здесь, Ваше Величество. Давайте приступим, — жестко отрезал Лион, опуская руку. Это он меня так дернул? Прищурившись, шайн обжег меня взглядом, от которого пробрал озноб. Такой холодный, ледяной, решительный взгляд видела лишь у Ариана, но никак не у Лиона.

Выждав секунду, он отвернулся, и я проследила за его взглядом...

Ожидала увидеть Ариана, надеялась, что хоть он-то прислушается ко мне! Но вместо Ариана...

Увидела другого Лиона! Потрепанного, злого, готового на все в ярости...

Как это возможно?!

* * *

Поединок начался внезапно, одновременно с волной тьмы. Так и не поняла, кто ее послал. Разобрать, кто из Лионов истинный, а кто под иллюзией, было почти невозможно. Одинаковая одежда, одинаковые черные маски. Я прижалась ладонями к барьеру..

Вот один из Лионов поднял руку... это тот, который сдернул с меня заколку! Почему-то казалось, что это Ариан под иллюзией, могла поклясться, что это он! Но когда лунный свет упал на его пальцы и высветил знакомый перстень, я вздрогнула. Это истинный Лион? Ведь ему отдала перстень, он может быть только у Де Грая!

Но тогда почему второй шайн так не похож на Ариана? Дышит тяжело, кажется сбитым с толку... Я прикусила губу, когда Лион решительно перечеркнул атаку крест-накрест. Тьма заискрилась, поглощая чужую магию, переливаясь разными искрами.

Но второй шайн не сдавался, ударил снова. Вихрь ввинтился в землю на добрые полметра, с шипением разбрасывая комья. Лион увернулся и поморщился, когда чужая сила распоролa ткань на его плече, выступила кровь...

— Все, на что способен? — усмехнулся он, будто забавляясь поединком. Он поднял руку, и шевельнул кистью, обводя круг.

Его атака была черной и меткой, как стрела. Свистнув, вспышка молниеносно ударила в соперника, отбросив того к барьерам; шайн, зашипев, порывисто вытер с щеки кровь. Меня не оставляло чувство, что Лион специально промахнулся. Ведь ударь магия в голову противника, а не пройдишь боком по его щеке, и поединок бы окончился смертью.

Я скребнула ногтями по барьеру, лихорадочно думая. Вспышки мелькали одна за другой; гости, поначалу радующиеся каждому удачному заклятию, притихли, в тревоге наблюдая за происходящим.

На арене творилось невообразимое. Схватка становилась все более яростной и ожесточённой; Лион одерживал верх. Его движения были четкими и резкими, почти скупыми, губы поджаты. Он будто предугадывал действия противника, в нужное время уходя в сторону, в другое — сбрасывая с рук магию.

Ариан... Если это он... начинал сдавать, отступая шаг за шагом. Ему с трудом удавалось выдержать натиск атаки, он казался измотанным. Когда магия ударила в его грудь, шайн отпрянул и выплюнул сгусток темной крови, морщась от боли.

— Сдавайся, — холодно предложил Лион, делая шаг.

— Я не уступлю ее! — крикнул Ариан, прежде чем ударить такой магией, что у меня поползли вверх волосы.

Он выставил вперёд обе руки, и даже я почувствовала, как всколыхнулось пространство, взбаламученное его магией. Вокруг ахнули, когда роща озарилась яркими всполохами, и ахнули ещё раз, когда полыхнула багрово-черная тьма, вклиниваясь в чужую атаку.

Раздался взрыв, заставивший девушек запищать, а магов спешно активировать щиты. Все не может закончиться чьим-то проигрышем! Ведь на кону жизнь... сердце сорвалось вниз, истекая кровью...

Боже! Я не хотела всего этого!

Перебирая ладонями по разгоряченному барьеру, я двинулась в сторону, пытаюсь разглядеть сквозь яркие всполохи, что происходит на арене... нельзя просто стоять и смотреть! Наконец, чары слегка развеялись, позволяя увидеть, как два шайна, сцепив зубы, удерживают сверкающие потоки магии — и черная магия Лиона выигрывала!

Я облизала губы. Получится или нет? Лишь бы король услышал! Что угодно, чтобы все это прекратилось!

— Ваше величество! — крикнула я, кидаясь к трону. Но меня схватили за руку и приложили о барьер. Охнув, попыталась развернуться, но держали меня крепко.

— Молись, чтобы победил Ариан, маленькая дрянь! Когда наступит момент, выполнишь поручение Ордена, не подставляй нас снова! — зашипели мне на ухо. Фил! Я узнала его голос, и меня передернуло. Его руки резко всунули мне за пояс платья что-то холодное, и стало ясно: клинок. — Это приказ старшего по роду! Поняла меня?

Ни черта я не поняла. Лишь зашипела сквозь зубы, когда метку Ордена ожгло болью. Я поймала взгляд короля, мигом обратившийся ко мне, и крикнула изо всех сил.

— Остановите это! Я отказываюсь от помолвки! Остановите поединок, Ваше Величество!

— Что ты творишь? — испугался Фил. Короля он явно остерегался.

Хватка на руках ослабла, когда венценосный, сжав подлокотники, быстро кивнул на меня. Вниз, спеша по ступенькам, ринулся один из

магов, а я, освободившись, обернулась, успев заметить, как укутанный в черное Фил теряется в толпе.

Я сглотнула, заметив, что он не один в таком костюме. Подобных ему людей тут было видимо-невидимо, словно оделись в единую форму! Черные, с птичьими перьями, костюмы. Маски, сползающие на нос, подобно клювам. Гостей в таких одеяниях с начала маскарада было так много? Они словно явились на кровь...

А что, если это ордены?... Мысль заставила похолодеть, но развить ее мне не дали.

— Слушайте меня!... — поднялся король, стукнув посохом по подножию трона. Он поднял руку, но я заметила, как раздраженно выдохнув, Лион вдруг повел ладонью в сторону, обрывая контакт двух стихий.

Синий поток магии ринулся к нему, но Лион будто того и ждал. Он плавно отвел руку, словно ловил чужую магию в капкан. Зарычал и... развернув чужую атаку, сбросил с рук новое заклятие, усиленное мощью двух шайнов.

И на этот раз такое мощное! Раздался взрыв, громыхнувший столь сильно, что девушки закричали, зажимая уши ладонями. Что он творит?! Не только я, но все всполошились. Второго шайна смело в сторону, магия ударила о барьер, раздирая его в клочья.

Барьеры взорвались, исторгая огненные искры, гости закричали, разбегаясь, а магия... вырвавшись, она вспыхнула темным цветком, заволакивая рощу удушающей чернотой.

Через мгновение свет луны померк, и все утонуло в воцарившейся тьме...

Слышались взволнованные голоса и крики, но тьма заволокла все... успела лишь заметить, как Лион осел на землю, пораженный магией, но который из них? Я вздрогнула, барьеры с шипением рухнули.

- Ариан! — вырвалось у меня. А что, если это он пострадал, что если...

— Шарен, — процедил уцелевший шайн.

Он вскинул руку, и раздался громкий взрыв. Пространство озарилось ярчайшей вспышкой, пробежавшейся по окружности искрящейся молнией. Люди отпрянули, спасаясь с пути, магия

оставляла за собой выжженный круг. Бегло она задела возвышение, на котором находился король, и конструкция, державшая трон, обрушилась.

Все погрузилось в хаос! Тьма рассеялась, но щепки и пыль стояли столбом. Король вряд ли пострадал, но исчез в образовавшейся яме вместе с тронном.

— Ариан! — вырвалось у меня. Едва не упав, когда исчезли барьеры, я споткнулась и угодила прямо в руки Лиона. — Ему надо помочь! Помочь, слышишь?

Лион недрогнувшей рукой подхватил меня, не позволяя ринуться ко второму шайну. Тогда я поднырнула под его руку, но тут уж, выдохнув, он закинул меня на плечо, чтобы, наверное, не брыкалась.

Лишь в круглом озере он меня отпустил, отчего я погрузилась под воду с макушкой. Это явно не входило в его планы! Поспешно выдернув меня за воротник, он перевел дыхание и схватил за руку, чтобы потянуть в глубину, туда, где сиял огромный камень.

Служитель Триединого, которого я опознала по золотому глазу на мантии, стоял на нем, ломая руки, и смотрел на нас почти в священном ужасе.

— Лион? Постой! — Я оглядывалась. Все произошло быстро, не успела опомниться! — Ариан, он...

— Он жив, — мрачно выдохнул мой спутник, а добравшись до камня, вдруг резко притянул меня и вскинул руку, обозначая барьер вокруг озера. Теперь никто не мог помешать помолвке...

А я замерла. Моя голова сама повернулась к арене, сердце сжалось.

— Мирра, — пальцы Лиона до боли сжали мой подбородок, поворачивая голову обратно. — С ним все в порядке.

— Ты ведь обещал, что его не тронешь, ты обещал мне! — Я ударила по его плечу, не в силах сдержать зарождающуюся панику. — Неужели Ариан, неужели он...

Шайн неожиданно до боли стиснул мой подбородок и поцеловал, обрывая фразу. Его губы смяли мои в неистовом поцелуе, он притянул меня ближе, запустив руку в волосы и не позволяя отвернуться. Напористый, жесткий, он не оставлял возможности вывернуться. Стиснул так, что перехватило дыхание и, вздрогнув, я привсталала на цыпочки, цепляясь за его плечи, чтобы не упасть.

Лишь когда потеряла способность вырываться, лишенная дыхания, выбившаяся из сил, он выпрямился, оборвав поцелуй, и посмотрел в мои глаза; его взгляд смягчился, он коснулся моей щеки, убирая назад волосы.

— С ним все в порядке, Мирра. Доверься мне. Просто делай, что от тебя потребуют, все скоро останется позади. Я обещаю.

Все останется позади. Эти слова оказали на меня гипнотическое действие. Лион прав. Мне нужно избавиться от внимания короля и защитить Ариана от Ордена. И все это поможет сделать фальшивый ритуал. Может, хоть тогда от Клариссы отстанут — и король, и Орден, а Ариан останется жив.

Возможно, однажды обман раскроется. Но сейчас, сегодня, лучше завершить эту помолвку и поставить в ней точку. Я глубоко вдохнула, собираясь с силами, и кивнула.

— Начинайте, — приказал Лион жрецу, и тот, помедлив, поправил накидку. На берегу притихли. Испуганные гости, уставились на нас, как черти на ладан. Похоже, обычно поединки не так проходят...

Я успела заметить, как поднимают злого короля, в его взгляде столько всего читалось! Гнев, досада, ярость... ему шептали на ухо, но он при любом желании не смог бы снять барьеры, чтобы сорвать помолвку.

Слова жреца камнями падали в воду, заклятие звучало, как журчание ручья. По коже словно пробегали искры.

Я позволила Лиону взять свои руки и, глубоко вдохнув, развернулась к нему, больше не пытаюсь вырваться. На его пальце блестел перстень.

Это просто игра. Все не по-настоящему. А потом я вернусь к Ариану, потому что единственное, что меня сейчас беспокоило, это он... Пусть он меня ненавидит, заслужила, но, по крайней мере, он будет жив.

Я не стану пешкой Ордена. Не позволю им убить его. Никогда.

* * *

Темные глаза Лиона отдавали блеском, почти столь же холодным, как лунные блики на дрожащей воде. Развернув меня, он завязал

тесью белой маски. Ведь говорили, что ритуал проходит в масках, совсем забыла.

— Сюда, — Лион кивнул на камень, походивший на холм, вырастающий из воды; испещренный трещинами и сколами, он казался древним, но его сердцевина блестела, словно отшлифованный аметист. Внутри аметиста вились сияющие строчки, их разглядела только сейчас, а может, они и появились недавно.

Странно, могла прочесть слова, но не понять. Судорожно вдохнула, когда руки Лиона обхватили мои чуть выше запястий. Его пальцы впились в кожу, и я, понимая, что это часть ритуала, зеркально повторила его действия. Мы словно стали единым целым.

— Читай, — выдохнул Лион.

Я с сомнением на него посмотрела. Такой напряженный! Мой взгляд опустился на черное кольцо, сверкающее на пальце шайна. Помолвка не настоящая, почему он нервничает?

Хотя не успела разузнать больше о помолвке. Поэтому с минуту колебалась, рассматривая сверкающие на камне фразы. Посмотрела на Лиона, в его глаза...

Странно, он мне сейчас казался таким похожим на Ариана. Впервые рядом с ним было так спокойно и... безопасно.

— Шелла мирруэл солнцеираде ризон туэ ла фин дешайриан амо леа синаре, — послушно выдохнула я, умудрившись всего разочек сбиться. Станный обряд. Что за язык такой?

Но филологические загадки вылетели из головы, когда меня вдруг толкнуло вперед, к Лиону. Я задохнулась, прижатая к нему вплотную, словно сама вода настойчиво толкала меня к шайну.

Но еще тревожнее стало, когда по рукам, ветвясь и закручиваясь, поползли огненные лианы. Они словно прорастали из моей кожи, но безболезненно, как если бы были... не материальными.

Первым порывом было сбросить лианы с себя. Это же странно! Из моих рук лианы вылезли, жуть какая!

Но попробовав это сделать, я обнаружила, что не могу разомкнуть пальцы, словно приклеенная к шайну. А сзади еще и вода к нему толкала, даже отпрянуть не могла!

— Меня не отпускает! Лион, сделай что-нибудь! — в панике просипела, дергаясь, но без толку. Лианы оплели не только мои руки, но и руки шайна по локоть.

— Теперь вы, господин, — заунывно потребовал жрец.

Буквы на камне переместились, образовав новые фразы. По губам шайга скользнула тень улыбки, он расслабился, будто самый сложный этап остался позади. Он посмотрел на меня с теплотой, а я на него встревоженно. Облизав губы, снова дернулась. Без толку! Так надо, правда? Это нормально на помолвке?

— Шелла шаи арианшай ризон туэ фейша мирруэл амо леа синаре, — гораздо увереннее прочитал шайн. Его голос показался хриплым, будто он так долго ждал этого...

Теперь и его руки оплелись лианами, он тоже сделал шаг ко мне, только не выглядел взволнованным. Его лианы оказались черными, как ночь. Они поползли вверх по моим рукам, сплетаясь с огненными. Я затаила дыхание, не совсем понимая, что происходит...

Но вот шайн... смотрел не на лианы. Только на меня. В его взгляде сплелись нежность и радость, теплота и уверенность... любовь.

— Лион? — засомневалась я. Он никогда на меня так не смотрел. Как на свою женщину, на единственную, ту, ради которой готов на все. Лишь Ариан порой будто видел во мне больше, чем я сама. Будто ждал всю жизнь...

С берега послышались удивленные, даже озадаченные голоса. Я насторожилась, переведя взгляд на гостей. Заметила, как привстал король, в гневе сжимая кулаки, как люди удивленно разводили руками. Что не так?

— Кто такая Мирра? — донеслось приглушенное с берега, и я резко посмотрела на Лиона. А другим откуда мое настоящее имя известно?! Но по губам шайна лишь скользнула загадочная полуулыбка.

— Отныне и навек, связанные вечной клятвой, вы пройдете земной путь рука об руку! — последовала молитва и, наконец, жрец захлопнул большую книгу. — Да благословят вас боги!

Я вздрогнула, когда руки обожгло искрами. Огненные лианы стремительно покидали мою кожу, крепко оплетая руки Ариана, в то время как черные лианы ползли по мне, продвигаясь все выше и выше.

Я прикусила губу, сдерживая восклицание. Добравшись до плеч, лианы вспыхнули напоследок и свились в незнакомые руны, так

напоминающие узор на форме Ариана... будто вены проступили сквозь кожу и легли черной татуировкой на обоих предплечьях.

Одновременно с этим что-то сверкнуло под водой... меня будто коснулся легкий ветерок. С берега слышались удивленные ахи и охи, особенно когда всполохи поднялись со дна, и озеро буквально... засияло, озаряя все вокруг. Служитель изумленно выпустил из рук книгу, немедленно скрывающуюся в глубине; мелкие сверкающие капельки воды, как бриллиантовые искры, поднялись в воздух...

Это было нечто невероятное. Странное. Волшебное. Я открыла рот от удивления, наблюдая за чудом.

— Что это? — ахнула и не сразу уловила, что шайн разомкнул хватку. Его пальцы коснулись моей маски, осторожно поднимая ее вверх, пока волосы не легли свободными волнами на плечи. Его глаза довольно сузились.

— Наш союз одобрили боги, — тихо выдохнул он, и счастливая улыбка мелькнула на его губах. — Я ведь говорил. Ты предназначена мне. Ты моя... Мирра.

Он мне говорил? Я нахмурилась, острая догадка пронеслась в мыслях. Я быстро вскинула руки, неуверенно коснулась его черной маски... и решительно дернула завязки, стягивая ее вниз.

И ахнула, задохнувшись. Личина темноволосого Де Грая стремительно развеивалась, будто дым. Глаза посветлели, волосы белой копной упали на плечи... Он даже стал выше, не отводя от меня насмешливого, необычно теплого для него взгляда. Мои руки дрогнули, маска с плеском опустилась в озеро и поплыла по водной глади.

А я все смотрела на него и не могла отвести глаз.

— Ариан... — прошептала я. Он положил руку на мою талию, притягивая ближе, а сам поднес мою ладонь к губам. Легкий поцелуй в запястье... чуть ниже... Медленный, дразнящий поцелуй в ладонь — и все это не отводя взгляда. Я вздрогнула, мое сердце забилося, как птица в клетке.

Я плавилась в его объятиях, но в то же время кусала губы, в отчаянии заглядывая в его глаза.

Ведь на его пальцах не было перстня. Вместе с иллюзией и кольцо обратилось родовым, массивным, с печатью дракона... вовсе не тем,

которое я получила от Гретки. Шайн словно знал, что иначе не соглашусь на помолвку. Все это было взаправду! А значит...

...Но мне вовсе не хотелось никого убивать. Руки не тянулись к клинку, я каким-то чудом обманула Орден? Или Де Шай обвел их вокруг пальца?

И все же, теперь он принадлежит Клариссе... Поняв это, я судорожно вдохнула, будто мое сердце сжали в смертельной хватке. Выдернула руку из ладони Ариана и отступила на шаг, не в силах сдержать рвущуюся наружу горечь. Мне словно перекрыли кислород, в глазах помутилось... развернувшись, плохо что понимая, двинулась к берегу.

Почему так больно? Ведь правильно. Я здесь чужая. В этом мире, в Академии, в теле Клариссы... в судьбе Ариана. Мой удел быть падающей звездой: одна лишь вспышка и забвение. Падающая звезда оставляет яркий след, но всегда гаснет.

Так и в сердце Ариана я угасну. Мне лучше держаться от него подальше, неизвестно, в какой момент сработает приказ Ордена.

— Постой, куда ты? — Ариан схватил меня за руку, разворачивая и пытаясь поймать взгляд. Схватив подбородок, он все же заставил меня поднять голову. — Ты разве не поняла? Это единение душ. Здесь только ты и я. Твоя душа и моя, теперь связанные навечно. Перестань тревожиться об Ордене. Я клялся быть вместе с тобой, а не с Клариссой, их приказ больше не имеет над тобой силы. Моя душа... — он убрал волосы с моего лица, — теперь будет твоей защитой.

— Что? Откуда ты?... — удивилась я, ровным счетом ничего не поняв.

Вместо ответа Ариан рывком притянул меня и смял мои губы поцелуем. Я потянулась за ним, сама напрашиваясь на ласку. Этот ритуал, он... будто обострил все чувства, сделал их полнее, ярче, глубже. Прижав ладони к его груди, ответила со всей страстью, и с каждым прикосновением губ сердце трепетало все сильнее, а жар пробегался по телу, опускаясь ниже и разливаясь внизу живота томительной истомой.

Мне предстояло разобраться, что за единение душ, но сейчас, здесь, я понимала лишь, что он в безопасности. С плеч будто упал груз, не могла насытиться им, скользила пальцами по его лицу, путалась в белых волосах...

Под вопли толпы я привстала на цыпочки, чтобы подарить шайну ответный поцелуй... не быть ведомой, а вести. Хотя бы раз...

Именно рев толпы помешал заметить, как один из магов поднялся и вскинул руку. Слишком поздно заметила, как некоторые из магов схватились за клинки... только чудом услышала резкий свист, разрезающий воздух, и навалилась, буквально прыгнула на шайна, заставляя окунуться под воду.

Озеро сомкнулось над нами, погрузив в свои пучины. Стрела понеслась мимо, ввинтившись — совсем рядом.

Я испуганно посмотрела на стрелу, а потом на Ариана. Ему хватило пары ударов сердца, чтобы понять, чего мы только что избежали. Поджав губы и вмиг собравшись, он дёрнул меня за руку.

Вынырнув, я глотнула воздуха, в ужасе оглядываясь. Вокруг царил хаос. Люди в черных масках расправлялись с шайнами, несколько магов схлестнулись, вокруг летали заклятия, освещая рощу яркими всполохами. Вмиг все погрузилось в крики и вопли, приказы и безумие...

— Мирра! — Ариан схватил меня за руку, выдергивая с линии удара. Обернувшись, он выругался сквозь зубы. Жрец, схватившись за грудь, осел в воду, и вокруг него расплылось кровавое пятно...

— Мирра... — Шайн обхватил мое лицо ладонями, не позволяя смотреть на чужую смерть. Тени скользили над рощей, и демоны здесь! — Мирра! — Лишь голос шайна не позволял сорваться в панику. — Держись рядом, — почти по слогам произнес он.

С задержкой, но я закивала. Схватив меня за руку, шайн, прикрывая собой, потянул меня к берегу...

* * *

Роща озарилась вспышками разных цветов. Никогда не думала, что магические войны — это так страшно, беспорядочно и хаотично. Враги в птичьих масках, в отличие от остальных гостей, были собраны, действовали обдуманно. Маги пытались обороняться, но барьеры спасали лишь от демонов, а не от стрел или оружия.

То и дело я замечала, как падают люди, словно подкошенные фигурки с подрезанными ногами. Шайны держались, но смертные

стали легкой добычей для наводнивших небо теней. Демоны получили полную свободу, это был их пир. Они наслаждались кровью и хаосом.

Вода волновалась вокруг, барьеры пока не позволяли демонам добраться до нас, но стрелы пробивались сквозь купол. Стоило догадаться, что Кларисса — не единственная надежда Ордена. Это переворот. Кларисса должна была стать его началом, убив Ариана...

Но все пошло по иному пути. Ариан королевский шайн, сильнейший наследник, отказавшийся присягнуть Ордену. Целью врагов был он и король, остальные — пожива демонов, отвлекающий хаос.

Но кого Орден хотел посадить на трон? Магистра? Лиона?

Поискала глазами Де Грая, но не нашла. Сияние воды погасло, а я всеми силами старалась не поддаваться панике, хотя сердце бухало в ушах, пытаюсь вырваться.

— Мирра, сюда! — Ариан казался хладнокровным и собранным, как никогда раньше. Лишь морщинка тревоги на лбу выдавала напряжение.

Протянула к нему руки, чтобы выбраться на скользкий бордюр, но пальцы соскользнули, и я с брызгами отпрянула обратно в озеро, когда шайн резко обернулся, ударив волной пламени вокруг себя. Демон, напавший на него со спины, зарычал и отшатнулся, оставляя за собой рваный след...

— Девчонку... Дай мне девчонку! Сла-аденька-ая... — почти жалобно протянула тень, скрючив пальцы. Красные глаза полыхнули пламенем, и она сделала новый заход, но напоролась на моментально вспыхнувший барьер. Ударилась в него, распахнув скелетообразные крылья, завопила, отброшенная назад...

От ее атаки по свежему барьеру побежали трещины, он замерцал, после чего с шипением опал. От ударной волны бултыхнулась назад. Небо громыхнуло, озаряясь заревом, по воде застучали крупные капли.

— Впереди! — ткнула я в нового демона. Магия вырвалась сама, но угодила совсем не в намеченную цель, а в соткавшуюся передо мной клыкастую морду.

Рука по запястье погрузилась в тень, и волна искрящейся тьмы разорвала демона изнутри на тысячи частичек, тут же развеявшихся дымкой. Что? Я уничтожила демона? Морщась, раскрыла ладонь, но

быстро поняла, что мне помогли. Прищурившись, король опустил посох, и тени вокруг него разлетелись в разные стороны.

Это он мне помог? Король встретился со мной взглядами, глаза в глаза. Трудно было сказать, о чем он думает... Его Величество что-то сказал ближайшему магу, и тот направился в нашу сторону...

Только боюсь, помощь не доберется так быстро. Я вскрикнула, когда следующий демон дернул меня за волосы и моментально испарился, сметенный магией Ариана. Поджав пальцы, шайн молча подхватил меня под мышки, помогая выбраться, а поставив на ноги, крепко прижал к себе, возведя новые барьеры.

С волос капало, меня трясло, как осиновый лист. Вокруг свистели вспышки, то и дело что-то взрывалось. Прищурившись, Ариан взглянул на демонов так, будто видел одному ему известную связь.

— Архидемон, — коротко выдохнул он, и меня пробрала дрожь. Я еще помнила, как повстречалась с архидемоном в теле Саниии. Не было иллюзий: с такой тварью не справиться никому из присутствующих.

Ариан вытащил из кармана магический накопитель. Разбившись, тот было обернулся порталом, но открывшаяся воронка развеялась дымом. Де Шай прищурился.

— Это плохо, порталы за пределы купола не работают... проклятье! — он добавил еще какое-то ругательство и схватил меня за подбородок, без церемоний привлекая внимание. — Будь рядом и не геройствуй. — Я неуверенно кивнула, но взгляд Ариана полыхнул предупреждение. — Мирра!

— Не буду, — поспешно выдохнула я, толком не соображая, чего от меня хотят.

Схватив за руку, шайн потянул меня подальше от открытых мест. Он будто предугадывал, что делать и куда идти, и я следовала за ним хвостиком, пытаюсь не обращать внимания на крики и схватки, вспышки, свистящие рядом, на стрелы. Помочь все равно не могла, облизывала губы и полностью положились на шайна...

Все происходящее выбило из колеи, лишило способности мыслить. Все произошло так быстро, внезапно, что закружилась голова.

Ариан внезапно дернул меня, отчего сбилась с шага, и перехватил за талию, уводя с линии сверкнувшей вспышки. Выставив руку,

ответил врагу волной тьмы и с тревогой всмотрелся в мое лицо.

Этот короткий взгляд, посреди царившего вокруг безумия, говорил больше слов. Он мог не спрашивать, все ли со мной в порядке. С ним рядом страх исчезал, тревога приглушалась. Шайн дернул меня в сторону и толкнул под прикрытие дерева.

Поставив на ствол руку, он всмотрелся в мое лицо, и я вдруг четко поняла: он меня сейчас оставит, чтобы защитит. Расправиться с врагами или расчистить путь, это неважно.

Но грядет что-то непоправимое. Что-то, чего не смогу изменить.

Это было наитие, предчувствие, тяжелое и вязкое, как патока. Повинуясь ему, даже не задумавшись, не позволила шайну произнести ни слова. Резко дернула за воротник, притягивая ближе, привстала на цыпочки, обхватывая его шею руками. Не хочу его отпускать.

Не пущу! Ариан вздрогнул, когда мои губы коснулись его в поцелуе. Его губы разомкнулись, и я воспользовался этим, впившись в его шею руками, прижавшись всем телом. Надеюсь, он не подумает, что к нему пристаю, но не могу его туда отпустить! Это было странное, всеохватное чувство, твердая уверенность, попытка обмануть судьбу...

Ему нельзя уходить!

— Не ходи, — зарычала, едва отстранившись. С угрозой, совсем неромантично. Усмехнувшись, Ариан подцепил мой подбородок пальцем и отомстил за поцелуй новым касанием губ. Более вдумчивым, более глубоким и уверенным. Я задохнулась от осознания, что не получается его остановить.

— Без тебя пойду всех спасать, — сделала новую попытку шантажа. — Всех спасу, не шучу, прямо сейчас вот и пойду. Пойду геройствовать! — быстро затараторила, цепляясь за Ариана, когда он отстранился.

— Мне нужно разобраться с парочкой магов, чтобы не атаковали в спину, и забрать Мариту... будь здесь! Я окружу тебя барьерами. Не успеешь заметить, как вернусь, — он решительно взмахнул рукой, возводя прозрачные стены.

Мариту? Он прав, она ведь тоже здесь, а я буду только мешаться. Мои пальцы соскользнули с его одежды, сердце противно заныло. Развернувшись, приникла к дереву, провожая его взглядом.

Но, возможно, предчувствие относилось не к Ариану?

Треснувшая ветка привлекла внимание, я резко обернулась, перестав высматривать шайна среди этого хаоса, и вздрогнула, увидев прямо в двух шагах от себя мужчину в черной птичьей маске. Вдруг вспомнился первый день в этом мире... и молодой маг, шагнувший ко мне, чтобы оборвать жизнь...

Холод страха пронзил меня, было закричала, но маг, взмахнув рукой, послал импульс такой силы, что барьер опал сверкающими искрами. Раньше, чем пикнула, его рука в черной перчатке зажала мне рот; он стиснул мое плечо, прищурившись...

Он действовал быстро, один беглый взгляд в сторону хаоса и рывок в открывшийся портал. Видимо, для него правила магии не действовали. Портал схлопнулся, отрезая от помощи и шума, вокруг тихо шумели деревья. Я рухнула на землю, получив относительную свободу, задохнулась, перевернувшись и отползая назад.

Боже-боже-боже... он же меня убьет сейчас! Я чувствовала исходящую от него силу — магию, что пронизывала пространство вокруг него невидимыми разрядами. Меня охватила дрожь; воспоминания душили паникой. Я поползла назад, в то время как он надвигался, шаг за шагом, медленно и неспешно.

— Мирра... — холодно и равнодушно произнес он, будто пробуя имя на вкус. Такой знакомый голос... но разбираться некогда.

Я подхватила с места, мечтая убраться отсюда, но меня дернуло за талию, развернуло и бросило в руки похитителя. Прижатая к нему грудью, совсем забыла, что есть магия... что могу сопротивляться... парализовал лютей страх перед неизбежным. Ведь знала, что если захочет, он раздавит одним пальцем, как букашку под ногами! Его сила... подавляла.

Он подцепил мой подбородок пальцем, заставляя вскинуть голову, и его глаза сузились.

— Значит, так тебя зовут.

От его ледяного голоса и пристального взгляда по спине пробежал холодок. Его руки убрали с моего лица волосы, с нажимом, властно и требовательно, почти болезненно... я отклонила голову назад, повинувшись этому жесту и не дыша. Склонившись ниже, мужчина замороженно пропустил мои волосы сквозь пальцы и коснулся лица. Он был так близко, я чувствовала его дыхание на своих губах — он что, хочет меня... поцеловать?

Сердце часто заколотилось в груди. Он пугал, но... не только. Просто он казался таким знакомым! Его сердце билось спокойно и размеренно, блеск глаз завораживал. Мужчина коснулся моих губ пальцами, его хватка стала жестче, он будто сражался сам с собой, но проигрывал. Глубоко вдохнув, он решительно склонился...

С дерева сорвало листву, и тихий шелест вторгся в мои мысли, стирая их...

Меня переключило будто по сигналу. Пропал мир, сменившись тьмой... черные крылья взметнулись за спиной мужчины, красный зрачок вытянулся, обратившись драконьим....

Я уже видела это! Вздоргнув, толкнула его ладонями в грудь, заставив отступить, не позволив коснуться губ. А потом, нахмурившись, рывком содрала с его лица маску.

Она упала вместе с головным убором из перьев, и черные волосы мужчины взметнулись под порывом ветра.

А я задохнулась...

— Профессор... — прошептала онемевшими губами.

— От тебя так много проблем... — мужчина раздраженно скользнул ногтем по уголку губ, — Адептка Адептковна...

* * *

— Амирелла де Руэлл, — задумчиво потянул профессор, глядя на меня сверху вниз. — Давно я не слышал этого имени...

— Я... я Мирра, — быстро открестилась я от нового имени. А то есть ощущение, что он меня с кем-то спутал. Может, прозреет и отпустит?

Ха-ха, конечно.

— А вот тут ты ошибаешься, — прищурился Гретка.

Плохо его понимала. На листе лежала маска, покрытая перьями, притягивала взгляд. Профессор казался таким опасным! Я облизала губы, мне сейчас не до его тараканов. Может, поболтаем о том, как меня зовут, позже, не настроена копать в деталях. В смысле, нашел время и место!

Мне хотелось бежать от него, не ожидала такого! Гретка мог быть всяким, но он не похож на типа, который мог бы играть в Орден. Разве

что...

Догадка пронзила меня страхом. Разве что он тот, кого Орден хотел посадить на трон? Я до сих пор не знала ничего о Норане Грете. Он сильнее Ариана. Служит королю. Учит шайнов и не только. Его все до одури боятся.

А еще вокруг него тень. Она скрывала его пологом тьмы, укутывала черными крыльями. Куда бы он ни пошел, что бы ни делал, тень следует за ним.

И если до сих пор списывала видения на свою мнительность, то теперь начала подозревать, что о Норане Грете никто, ровным счетом ничего, не знает.

Он тайна за семью печатями. Ночной мрак. Сейчас и я его боялась так, что готова была бежать без оглядки.

— Что... что вы делаете?... — прошептала я, хотя он всего лишь сделал шаг. Очевидно же, что делает, ко мне подбирается! Я мелко задрожала, не в силах переварить столько событий за один вечер.

— Не подходите, а то я вас ударю!

Честно предупредила, пусть на себя пеняет! Норан Грет жестко поджал губы, кажется, теряя терпение. Сделав пару стремительных шагов, он подхватил меня за рукав, вздергивая на ноги, но отшатнулся, не ожидая такого отпора. Я пиналась и дралась, царапалась, но нервы Гретки сдали, когда я со всех сил вгрызлась в его руку.

— Проклятье, адептка! — зарычал Норан, и разжал хватку. Вроде побоялся, что бешенством заразится! Не теряя времени, я кинулась было в другую сторону, но меня перехватили и рывком притянули к себе.

— Помогите! — заголосила я и осеклась под его тяжелым взглядом. Если он и не собирался меня убивать, то только что собрался. Губы Гретки жестко поджались, он стиснул мой подбородок железной хваткой, склоняясь ниже.

А я отклонялась, дыша все чаще. Профессор сверлил меня таким недовольным взглядом... побоялась, он меня так придушит, без помощи магии.

Тем меньше я ожидала, когда он рывком выпрямил меня и заглушил новый призыв о помощи поцелуем. Он не старался меня впечатлить, поцелуй вышел злым, жестким, даже раздраженным. Мои

глаза удивленно расширились, я уткнулась кулаком ему в грудь, пытаюсь отстраниться и не совсем понимая, как должна реагировать.

А он сильный! До сих пор не воспринимала его, как мужчину, только как преподавателя. Он всегда такой холодный, отстраненный, строгий... а сейчас я вдруг увидела другую его сторону, властную, бескомпромиссную... притягательную.

И опасную. Очень-очень опасную.

Моё сердце не ёкнуло, как бывало с Арианом, тем более, что у действий Гретки была своя цель. Его пальцы прижались к моим вискам, кожу закололо от магии... Она проникла в меня, взламывая все защиты.

Я сонно хлопнула глазами, чувствуя, как сон захватывает меня. Бороться с этим было невозможно. Гретка просто решил меня усыпить!

Нельзя! Если он из Ордена, этот сон станет последним в моей жизни. Страх придал сил, и, кажется, что-то пошло не так. Гретка отстранился, напряженно всматриваясь в мои глаза. Он искал реакцию на поцелуй — или ждал, когда осяду к его ногам безвольным кульком?

Как бы то ни было, вместо этого — и сама не ожидала! — мои ладони вдруг толкнули его в грудь, заставив сделать пару шагов...

Как раз достаточно, чтобы между нами вспыхнул алый барьер.

Я не знала, почему он был алым, меня словно что-то вело. Это было на уровне инстинктов, а не разума: не я управляла магией, а магия мной...

Зашипев, барьер взметнулся вокруг профессора, заставив того раздражённо ударить по стене. Пробежала рябь, но и следующая, более мощная попытка разбить купол не дала никакого результата!

— Выпусти меня! — скомандовал Гретка, вырвав у меня испуганный писк, когда внутри барьера заметалась вспышка его магии. Я зажала рот руками, не понимая, как меня угораздило запереть профессора в «домике». Возможно ли, что я впитала его магию и использовала ее против него же?

Профессор устало выдохнул и уставился на меня немигающим взглядом.

— Я не желаю тебе зла. Подумай сама, адептка! Ты под контролем Ордена! Ты все еще опасна для Де Шая, его величества, и являешься

желанной добычей демонов. Тебя ищут. Ты хоть понимаешь, во что вязалась?

Я сглотнула, мало-помалу опуская руки. Если вдуматься... он прав. Но насколько ему можно верить? Мой взгляд опустился на маску. Ветер раздувал перья... Как, в конце концов, объяснить эту загадочную крылатую тень, которую я замечала вокруг него краем глаза? Она будто являлась частью Гретки.

— Я не причиню вреда Ариану. Надеюсь, что и не смогу, ведь теперь я, получается, его...

— Невеста, неужели? — Гретка скользнул ладонью по барьеру, выпрямляясь. Его губы искривились в презрении. — Как ты ошибаешься, адептка. Ты не его невеста. Наглый мальчишка лишь взял то, что ему не принадлежит. Сними барьер! Живо! — рявкнул маг, начиная не на шутку злиться.

Его ногти скребнули по прозрачной стене, он прищурился. А я вздрогнула и прикусила губу, поминутно оглядываясь. Как-то потемнело или чудится? В любом случае, конец мне.

— Я н-не умею... — честно повинилась я. Судя по вспыхнувшей в глазах профессора ярости, не будь барьера, придушил бы.

Гретка потянул носом, сдерживая, кажется, ругательства. Даже сейчас он оставался самой сдержанностью. На его скулах заходили желваки, но, выдохнув, он расслабился, взяв себя в руки. Повернул голову, прислушиваясь. Прищурился.

И я насторожилась, уловив, как ветер гонит листву по земле. Что-то было неправильное в этом звуке... Зловещее...

Возможно, тень, что мелькнула в просвете? А, нет, это просто дерево.

— Беги, — глухо сказал профессор. Я встрепенулась, прекратив до боли всматриваться в сумрак. Поскольку я медлила, Гретка вдруг повернулся ко мне и рявкнул: — Беги!!!

Откуда такой приказ, поняла чуть позже. Когда заметила скользнувшего с неба демона, раскрывшего обугленные скелетообразные крылья. Я взвизгнула, пригнувшись, но мне повезло упасть на землю. Тени пришлось подняться выше, чтобы зайти на второй круг, и это дало время взглянуть последний раз на Гретку... прикусить губу... и сорваться с места!

Потому что единственного мага, который мог прийти на помощь, — если он впрямь был на моей стороне! — я только что самолично заперла под куполом!

Судя по заклятиям Гретки, купола надолго не хватит...

Но хватит, чтобы я успела погибнуть, увы.

* * *

Тень! Я задохнулась, увидев ее на своей дороге. Просто тень, как положено любой тени. Стоит и не двигается, словно меня не видит. Ветер зашелестел в кронах, сбрасывая серебряную листву; листья пролетели сквозь демона, как так и надо.

Я попятилась, цепляясь за ствол дерева, и, отойдя на значительное расстояние, развернулась и бросилась вон, уже не обращая внимания на ветки, что хлестали по лицу.

Нельзя, чтобы демоны знали, что я «блуждающая душа»: узнает один — узнают все.

Бежала, не разбирая дороги, сердце колотилось в груди. На этот раз некуда скрываться и никто не поможет. Я замедлилась, чувствуя, как колет в боку, и обернувшись, настороженно всмотрелась в притихшие деревья. Обстановка — высший класс! Как раз фильмы ужасов снимать! И красноглазая тень, остановившаяся, чтобы прожечь во мне дырку взглядом, настроения не добавляла!

Вздвигнув, кинулась было в противоположном направлении...

— Черт! — от удара когтистой лапы меня отбросило назад. Упав, схватилась за ноющую щеку и, отняв ладонь, зашипела. Красная кровь выделялась ярким пятном, но это меньшие мои проблемы, хоть и больно. Сколько здесь демонов? Еще один стоял на пути. — Да что вы прицепились... — процедила, отползая назад.

— Ты не уйдешь-шь... — порадовала тень шипением, и, плюнув на все, я подхватила с места.

Чтобы задохнуться, когда второй демон схватил меня за шею. Тварь ослабилась прямо в лицо, блеснув рядом металлических клыков. Ее когти дернули меня за воротник, раздирая многострадальное платье. Меня заколотило от страха — что оно делает?!

Подцепив кулон с красным камнем, подаренный Арианом, тень оскалилась и дернула цепочку, срывая безделушку...

— Вот ты где, блуждалочка, — рассмеялось оно.

«Блуждалочка»? Так меня еще не называли. Заехав демону промеж ног, опытным путем выяснила, что там у них тоже что-то есть! Согнувшись, демон горестно охнул, зато и меня выпустил!

Зарывав, вжала ладонь во второго демона, пропуская всю магию, которая имелаась. На привычные головокружение и кровь, капнувшую из носа, даже внимания не обратила! Демон взвыл, шарахаясь от меня, как от чумной, и отлетел на добрый метр, освобождая дорогу.

Вот он, мой шанс! Хотя какой тут шанс, когда их двое бессмертных, а я одна? Ринувшись в просвет между деревьев, бросилась бегом, подозревая, что демоны так легко не отстанут.

Я навалилась на ветки, ломая, не разбирая дороги, сделала несколько шагов по опавшей листве и, взвизгнув, феерично свалилась, запнувшись обо что-то на дороге. От удара о землю в глазах помутилось, но, справедливости ради, ногам было очень удобно и мягко.

— Что?... — переполошилась я, пытаюсь встать и поминутно оглядываясь. Демоны обнаружили мою неуклюжесть, они охотно ринулись всем скопом, и, сообразив, что время для побега безнадежно упущено, я зашарила по листве в поисках оружия. Так понимаю, на этот раз мне и швабры не будет, прутиком обойдусь!

Я хлопнула по земле и вдруг замерла, наткнувшись на что-то под листвой...

На кого-то? От лица кровь отлила. Я сдёрнула покров листвы с мягкого и податливого, обо что так неудачно споткнулась, и прижала ко рту ладони, в шоке от находки. Впрочем, времени на страх и панику не осталось. Вздвогнув, принялась разгребать листву усерднее...

— Лайза! — воскликнула, убирая листву.

Девушка казалась мертвенно-бледной... просто мертвой!

— Нет-нет-нет... — шептала я, позабыв о демонах и прочих опасностях. Мои пальцы нащупали жилку на ее шее; я облизала губы... Раз удар... Два...

Слабый прерывистый пульс бедной девушки стал для меня и облегчением, и тревогой. Схватив прутик, я воинственно поднялась на

ноги и махнула пару раз, сообщая о самых серьезных своих намерениях надрать демонические уши.

— Не подходи! — грозно зарычала я.

Не могу бросить девушку на растерзание этим тварям! Плохо или хорошо, но не могу!

Будем драться, в общем. Надеюсь, триединый почешется и придет на выручку.

А то дело плохо.

— Бить буду! — Прут со свистом рассек воздух, заехав по тени с оттяжкой. Тень взвизгнула и отшатнулась...

Прутик против двух демонов — та еще сила! Я размахивал своим грозным оружием напропалую, умудрившись заодно и себя пару раз задеть, но когда волки загрызают, то и зайцы дерутся! По-моему демоны решили, что я абсолютно безумна; кружились и нападали, но неизменно получали нагоняй прутом.

Может, прут волшебный, или виной магия, которую я непроизвольно выбрасывала мелкими точечными вспышками, но с каждым ударом тень начинала дымиться, шипеть и ругаться.

Однако вечно так продолжаться не могло. Я пропустила удар, отлетев назад и больно обрушившись на землю. Порыв ветра бросил в лицо горсть листьев, и это было единственное, что заметила, прежде чем меня схватили за волосы и потянули вверх.

— Пусти! — забрыкалась, перехватывая волосы у корня. И впиалась ногтями в когтистую лапу, выклянчивая свободу у местных богов...

— Вертлявая-я... — обиделся демон, разжимая хватку.

И опять я упала, чтобы быть вздёрнутой другим демоном. С ним поступила проще, вонзила ногти в красные глаза. Зашипев, демон ослабил хватку ровно на мгновение, которого мне хватило, чтобы отпрянуть и найти божественный прут. Вооружившись им, я медленно ступила назад, лихорадочно решая, что делать дальше...

Но ждала угрозы не с той стороны.

Чужая рука, вполне человеческая, перехватила меня за горло. Прутик у меня тоже отобрали, а трость недовольно ударила по земле.

И тут мне стало не до разборок. Я могла не поворачиваться, ведь его аура буквально подавляла, прижимала к земле. И все же...

вздогнув, встретила его взгляд.

— Теперь вижу, — искривились его губы в ледяной улыбке. Он толкнул меня наземь, вскинув руку, чтобы демоны не лезли. Получив возможность, я обернулась, тяжело дыша.

Он не был в птичьей маске. Обычный маг, в обычном костюме. Он настолько нормальным казался, что я бы ни ща что не заподозрила в нем врага.

Если бы не его аура. Тяжелая, давящая, властная. Она будто затемняла его, делала подробным тени. Хотя тенью он не был.

Магистр поставил сложенные ладони на трость и прищурился, вглядываясь в меня. От его взгляда по телу побежали мурашки...

— Заставила ты нас побегать, — бесцветно произнес он. Одна из теней подлетела к нему, и он принял подношение. Отвел взгляд, развернул тряпку и неспешно вытащил из ножен длинный изящный клинок.

— Тебе пора умереть, дорогая. Извини. Но твое сердце мне нужнее, — равнодушно бросил он.

Ему нужнее? Облизав губы, я вскочила, но зря надеялась сбежать: орденцы выходили на поляну, один за другим, а с ними демоны. Они толкали меня обратно к магистру, не давали вырваться из их круга! Пометавшись, все же не удержалась на ногах и рухнула наземь...

От ветра волосы отбросило назад, я уперлась ладонями в листву, и взгляд наткнулся на ботинки. Обычные, в духе этого мира, разве что с золотыми вставками. Медленно подняла голову, опасаясь, то это очередной враг...

Темные волосы и теплый взгляд. Мое сердце трепыхнулось в надежде.

— Лион...

Он нагнулся, чтобы подхватить меня под руки. Его пальцы стиснули мои предплечья, он глубоко вдохнул, помогая встать. Задержал меня в объятиях, всматриваясь в глаза... от его прикосновений мало-помалу дрожь стихала. Хотя бы не одна. Вряд ли он сможет справиться с магистром, но он ведь на моей стороне? Возможно, если мы объединимся, будет шанс...

Но время шло. Он меня не отпускал. Я попробовала освободиться, занервничав под его пристальным взглядом... дернулась раз и другой,

но его пальцы стискивали мои руки все сильнее, а взгляд становился все тяжелее.

— Лион?! — испугалась я.

— Держи ее крепко, мой мальчик, — раздался холодный голос позади. С шумом втянув воздух, Лион рывком развернул меня, схватив за руки и прижимая к себе, открывая мою грудную клетку врагу...

— Прости, — прошептал он сквозь зубы.

Прости?! Я задергалась, понимая, что мышеловка захлопнулась.

* * *

Магистр не спешил, будто растягивал вкус победы. Я чувствовала, за ним стоят большие силы — больше, чем могу представить. Его лицо было скрыто черной маской, но во взгляде сквозили холод и сталь.

— Лион! Прошу тебя! — Я задёргалась, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. Каждый шаг магистра приближал мою смерть. Страх парализовал волю, я выдыхалась, пытаюсь выдернуть руки из хватки того, кого считала другом, достать до него, заставить отпустить!

Но магия оказалась погребена под предчувствием: на этот раз не выбраться живой. Лион резко перехватил мои руки, стиснув до боли, в то время как магистр, не отрываясь, смотрел прямо на меня!

— Жаль тебя, девочка, — равнодушно произнес он и повернул в руке клинок, отражающий лунный блеск. — Ты ведь должна была стать звездой этого мира. Возможно, тебя предпочел бы король? Можешь благодарить Люция за свое изгнание. Он не хотел дочери такой судьбы, предпочел не призывать тебя в наш мир. А ведь мог! И что в итоге? Ты до обидного легкая добыча. Ничего не знаешь, не умеешь... Даже не понимаешь, за что умрешь...

Он сделал последний шаг и, когда я отшатнулась, вжавшись в Лиона, стремясь спрятаться за него, скрыться от безжалостного взгляда... магистр выбросил вперед клинок. От его действия меня бросило в ледяной пот. Вся сжалась, едва дыша. Холодный металл коснулся подбородка, пока что враг лишь хотел взглянуть в мои глаза...

— Блуждающая душа... Тебе послужит утешением, что твоя жертва послужит великой цели. Твоя смерть не будет напрасной...

— Подавись... своей целью! — выдохнувшись, я повисла на руках Лиона. — Желаю отравиться моим сердцем!

Наверное, с магистром так не обращаются, но мне нечего терять. Его губы искривились не то в гримасе гнева, не то в злой ухмылке. Магистр вдруг подался ближе, вогнав острые ногти в мою грудную клетку. Я охнула, задохнувшись от боли, и расширила глаза, когда струйки крови потекли вниз...

Он примеривался. Искал сердце, чтобы знать, куда бить. Сердце затрепыхалось в груди, я до боли прикусила губу, сдерживая крик.

— О, поверь мне. Я получу от этого наслаждение, — прошептал он зловеще. Его рука взметнулась, по клинку пробежали холодные блики...

И я зажмурилась от неминуемого удара...

— Магистр, позвольте мне! — Голос, раздавшийся над ухом, заставил вздрогнуть. Лион? Что он творит? До сих пор думала, он действует по принуждению клейма. А он... он...

Предатель! Такая же мразь, как и магистр! Я часто задышала от боли, не только физической, но и душевной. Магистр медленно опустил клинок, испытующе рассматривая посмевшегося его остановить Де Грея.

— Я хочу доказать, что предан вам! К тому же, я ее знаю. Позвольте оказать ей честь.

Честь?! Дождь наотмашь хлестал по лицу, мокрая и вздрагивающая от холода, вдруг почувствовала, что меня душит нервный смех. Честь он мне окажет! Наследничек, черт его дери! Магистр резко махнул клинком и, помедлив, кивнул.

Место Лиона заняли двое других магов. Они вывернули мои руки, но уже было все равно. Я с ненавистью посмотрела на Лиона. Все, что оставалось, это плюнуть ему в лицо, что с превеликим удовольствием и сделала.

— Ты все равно умрешь, — он на удивление спокойноотреагировал на оскорбление. — Я хотя бы позволю тебе умереть сначала... — тихо сказал он и получил персональное рычание от меня. Утешил!

Его пальцы твердо сжали рукоять. Он посмотрел в мои глаза долгим, прощальным взглядом. Поверила бы в светлые чувства, не будь его лицо столь твердым и решительным, как у солдата, выполняющего приказ

Но моя душа и так обливалась кровью. Думала, я для него нечто большее. Надеялась, что хоть он-то на моей стороне! Боль от его предательства и гнев на себя за глупую веру — душили, скапливаясь беззвучным криком в глотке.

— Ариан прав. Ты омерзителен, — едко процедила. Эх, Мирра, не будет тебе хорошей памяти. Глаза Лиона потемнели, лицо окаменело. Он замахнулся, и зазвенел клинок. Я чуть повернула голову, ожидая боли...

Однако ее не последовало.

— Но сперва вы, — процедил Лион, вдруг резко развернувшись. Клинок глухо вошел в тело магистра, погружившись по самую рукоять. Навалившись на оружие, Де Грай с ненавистью процедил: — Магистр...

Он резко провернул лезвие, вызвав в рядах Ордена испуганные вскрики и волнения. Все произошло так быстро и внезапно! Булькнула кровь в горле магистра... Орден всколыхнулся. хватка на моих руках ослабла, и я упала на колени, не успев скоординироваться. Никто не ожидал такого поступка от Де Грая. Он играл безукоризненно, идеально...

Никто, кроме магистра. Зловещий смех, вырвавшийся из горла мужчины вместе с черной кровью, заставил кровь заледенеть в жилах! Он... смеялся. Небо озарилось грозовой вспышкой, Лион, не ожидавший такого, вздрогнул и отступил.

А магистр... меня затрясло от происходящего, потому что он, пошатнувшись, вцепился пальцами в рукоятку, медленно, но уверенно выдёргивая клинок из своего сердца.

Хлынула кровь, окрашивая его рубашку в багровые разводы. В его развороченной груди зияла дыра от клинка, но она... будто стягивалась, как если бы некто сшивал ее края кровеносными сосудами.

Лион побледнел, стиснув кулаки. А у меня и вовсе остановилось сердце... Этот магистр... человек ли?

— Неужели думал, я не ожидал этого? — почти лениво протянул магистр, крутанув в руках клинок, испачканный в его собственной крови. — Меня нельзя убить, мальчик.

* * *

— Беги, Мирра! — крикнул Лион. Опомнившись первым, он решительно заступился за меня, но был значительно слабее магистра. Полыхнула вспышка, голова шайна дернулась. Его словно оттолкнули с дороги, шатнувшись вбок, он рухнул недвижимо наземь. Кажется, живой...

Я попятилась под тяжелым взглядом магистра. Ударила вспышкой магии по подкрадывающемуся сбоку врагу; она совпала с молнией, озарившей небо. Яркий свет ослепил меня, наугад заехала одному магу локтем в глаз, другому впились ногтями в лицо, а третьему, который пытался меня отодрать от собрата, вцепилась в волосы...

— Аааа!!! — но маг почему-то схватился за пятую точку. Я отвоевала у него прядь и по инерции отпрянула, упав на землю с трофеем в руке. На поляне творилось что-то странное. Повальное «Уй! Ой! Ай!», будто врагов настиг рой пчел, раздавалось со всех сторон.

Причина обнаружилась сама. Тролльский кот, выпрыгнув между мной и магистром, мрачно сплюнул кусок чьих-то подштанников. Его появление вызвало новую волну паники в рядах противника, тем более, что глаз кота дергался, шерсть торчала иглами, а ус дрожал в ярости.

— Мршшшш!!! — издал он протяжно. Один из врагов все же попробовал до меня добраться. Взвыв пуще прежнего, кот набросился на него, буквально загрызая и, кажется, насмерть. Слушая крики пострадавших от нападения кота, я все же не могла оторвать взгляда от магистра...

Он шёл целенаправленно ко мне, не обращая внимание на творящийся вокруг хаос. Ему было все равно, что с подданными, он преследовал лишь одну цель...

Убить меня.

Но что-то творилось с ним неправильное. Демоны стекались к нему, повинувшись призыву. Каждая тень растворялась в его теле, меняя,

перекраивая... Хрустнули позвонки, вытягиваясь. Изменились его глаза, полыхнув красным; черная одежда треснула, больше не вмещающая размеры.

Он... рос. Вытягивался и становился крупнее, приобретая сходство с демонами, теряя физическую оболочку...

Это было нечто среднее между демоном и человеком... Я вздрогнула, когда магистр шагнул ко мне. Теперь от его движений пружинила земля; в магистре не осталось ничего нормального. Он метра на три возвышался надо мной!

— Черт, — выдохнула я, прежде чем вскочить. Магистр стремился ко мне, сотрясая землю! Обернулась, в панике кусая губы... Оттолкнула с дороги не успевшего опомниться врага, а пока тот соображал, выхватила его клинок.

— Тебе не сбежать... — шепот разносился со всех сторон, ввинчивался в голову. Магистр в мгновение ока приблизился и ударом выбил бесполезное оружие из моих пальцев.

Я отшатнулась, пропуская новую атаку. Громадные когти прошли на расстоянии мизинца от моей груди, было близко! С неба сорвалась молния, расчертив небо на несколько частей. Хлынул дождь, ослепленная, я пропустила момент, когда чужие когти сомкнулись на моем горле.

По лицу мага скользнула торжествующая ухмылка, он сжал меня до хрипа. Царапаясь и привстав на цыпочки, я впиалась ногтями в его кожу, силясь вырваться.

Но ему все мои потуги были, что комариные укусы. Он магией притянул к себе оброненный клинок, его грани блеснули в свете луны... ну вот и все. Допрыгалась.

— Не сопротивляйся, — посоветовал он. Меня спасло лишь то, что одна из вспышек угодила в его голову, заставив пошатнуться. Не теряя времени, ударила его ладонями в грудь, прибавив толику силы; меня и саму приложило лопатками о дерево, но добилась, чего хотела: возможности дышать.

С неба сорвалась молния, с разрядами и шипением она вгрызлась в землю, разбрасывая комья. Шипение заполнило поляну; разряд ветвился, расплываясь черным туманом. Не миновало и мгновения, как свет померк, сменившись непроглядной тьмой.

Не понимая, что происходит, я лишь замерла. Ни зги не видно, будто свет выключили, только крики, треск, встревоженные голоса... Рискнула отступить, толком не зная, в ту ли сторону. Враги повсюду. Но если выберусь, смогу привести помощь...

Это последний, единственный шанс сбежать. Я подскочила от треска ветки под ногой, а потом и вовсе завопила — впрочем, скорее, замычала в чужую ладонь. Задергалась, пойманная в ловушку, разочек ударила кого-то локтем. Сдавленно охнув, меня рывком развернули, и чужие губы накрыли мои...

Я опешила, невольно замерев... тем более, что меня беспардонно «читали». Но, узнав вкус этой магии, узнав запах, руки и губы, сама открылась душой. Стиснув в пальцах ткань мужской рубашки, чуть подалась навстречу, позволяя просмотреть, увидеть через меня...

— Мирра... — Ариан оборвал поцелуй, и его пальцы отвели мои волосы с лица. Тьма стремительно рассеивалась, а с ней и наше время.

Шайн без предупреждений толкнул меня за спину, а сам ударил по магистру волной тьмы. И еще одной. Зарычав, магистр отбил одну из атак, но следующую прозевал. Поток черной магии ударил в его грудь, и враг взревел от боли. Он словно... разваливался на части. Тени покидали его, с шипением возносясь в небеса; он уменьшался, менялся снова...

Его черные волосы упали на красивое лицо, он рухнул на одно колено, используя клинок, как поддержку, и зарычал яростно и с гневом.

— Ты не представляешь, с кем связался! — пророкотал он. Клинок звякнул в его руке, складываясь. Я с удивлением заметила, как вместо него появляется трость. Большой камень украшал изголовье льва, сиял, как тысяча радуг...

Магистр, все еще прикрытый остатками маски, оперся на нее и выпрямился. Его рука легла на рукоятку, он сузил глаза.

— Богиня умеет преподносить дары... — непонятно прошептал он и, ударив тростью по земле, крикнул: — Аштеранти, шелавил!

Он вскинул руку, и в небесах сверкнула новая вспышка. Магистр с видимым удовольствием подставил лицо струям дождя и, опустив голову, вперился в нас свой взгляд.

— Мы ждали тебя, Де Шай. Ведь ты главная фигура в нашей игре.

Его голос утонул во внезапном взрыве. Земля содрогнулась, налетел ветер. Я резко обернулась, успев заметить, как скользнула громадная тень над лесом. Крылья распахнулись на добрый метр; люди слаженно ахнули, кидаясь врассыпную. Мелкие камешки взметнулись с земли...

Дракон приземлился на поляну с глухим ударом. Земля содрогнулась... он припал вниз, раздувая ноздри. Глаза с красными зрачками осмотрели поляну, хвост ударил по дереву, напрочь его сметая...

Ариан выставил руку, ограждая меня от новой угрозы.

— Выполни мое условие, и ты свободен, — магистр положил руку на бок существа, заставив дракона раздраженно ударить хвостом. Магистр прищурился, и его взгляд нашел меня. У меня сдавило сердце.

Подавшись к дракону, магистр ухмыльнулся и направил на меня посох.

— Сперва ее.

Глаза дракона закрылись на мгновение, чтобы открыться вновь и прожечь меня решительным взглядом. Я попятилась, с хрипами дыша. Зло таилось в нем, скрывалось в глубине. За черной чешуей, покрытой красными узорами. За опасным взглядом, способным обездвигнуть. Тьма клубилась вокруг дракона, опутывая туманом...

И это был не мой дракон. Не Демон Врат, чей голос я однажды слышала.

Но он казался неуловимо знакомым...

Я сглотнула, отступая шаг за шагом. Подняв голову, дракон величественно выпрямился, словно позволяя оценить себя. Его крылья с шелестом распахнулись, когти вонзились в камень, кроша...

Низко нагнув голову, он сверкнул глазами.

* * *

Тонкая шипящая стена барьера отрезала нас от помощи: на поляне появлялись новые маги, но им тоже было не до нас, враг по-прежнему превосходил количеством. Звуки схватки остались по те сторону

барьера, а нас определили в закуску для дракона. Уже говорила, что хочу домой?

Лунные блики скользили по черным чешуйкам на теле дракона. Он казался поистине гигантским. Все, от кончиков крыльев до усеянного острыми шипами хвоста, выглядело отлитым из металла. Сверкало и переливалось, будто чернёное серебро.

От его взгляда кинуло в дрожь. Дракон смотрел на меня, как на свою добычу, пристально и неотрывно. Он сделал шаг вперед, от которого содрогнулась земля, и низко склонил голову, увенчанную черной короной шипов, когда Ариан заслонил меня собой.

— Не высовывайся, — резко бросил шайн. Вцепившись в его руку, я по-прежнему не могла оторвать взгляда от дракона. Магистр управляет им?

— Но я...

— Мирра, я собираюсь вернуть тебя и провести последний обряд единения, — заметил Ариан, чуть повернув голову. Голос его прозвучал жестко и властно. — И поверь, уж до этого момента я доживу. Не высовывайся.

Я нахмурилась, переключившись с дракона на шайна. Это он так шутит, в такой момент? За переживаниями забыла про проведённую помолвку... что значит, он собирается меня вернуть? Он говорил так, будто знал, где мое тело!

— Убей их! — раздался голос магистра. Взвизгнув, я отлетела на добрый метр назад, и только упав, поняла, что Ариан прибегнул к магии, чтобы убрать меня с линии удара.

Следующая атака предназначалась дракону, бросившемуся в нашу сторону: сложив вместе руки, шайн шепнул пару слов, и с его ладоней сорвалась темная вспышка, немедленно обратившаяся стеной тьмы.

Дракон, грудью ударившись в стену, взревел от ярости и боли. Его крылья распахнулись, он обратил все внимание на Ариана, изменив цель. Хвост ударил по земле, разрезав ее, как масло, в стороны полетели комья, побежала трещина. Ариан увернулся от атаки, его белые волосы хлестнули по спине... Вытащив клинок, он с размаху всадил его в дракона, но отпрянул, избегая нового удара.

Клинок не причинил дракону вреда, натолкнувшись на непробиваемую чешую. Швйн чертыхнулся, снова прибегнув вместо этого к магии, что позволило ему увернуться от черного пламени...

...но не от удара хвостом. Шипы взрезали его плечо, я закричала, когда шайна отбросило в сторону...

— Ариан! — Мое сердце сорвалось вниз. Не подумав, бросилась на помощь, напрасно позабыв об угрозе.

И дракон этим воспользовался. Земля содрогнулась, когда он возник на моем пути. Я отшатнулась и попятилась; дыхание с хрипом вырвалось из легких. Вот это махина! Запнувшись, взмахнула руками и шлепнулась на пятую точку.

Даже дышать было страшно; я поползла назад, стремясь оказаться подальше. Острые шипы на крыльях дракона вонзились в землю, низкий горловой рокот сотряс воздух. Он надвигался на меня медленно, но неумолимо. словно кот, что подкрадывается к своей добыче, не отрывая хищного взгляда...

Я оцепенела, когда лапа дракона опустилась у моих ног, заставив вздрогнуть; морда оказалась так близко, что от его горячего дыхания шевельнулись волосы. Он вглядывался в меня, но и я в него, не в силах оторвать взгляд от пульсирующих вытянутых зрачков, сулящих смерть.

Почему он кажется таким знакомым? До боли, щемящей в груди...

— Убей ее... Ии получишь свободу!

— Мирра, беги!

Два голоса разбили повисшую тишину на мелкие осколки. Дракон, резко повернув голову, вдруг сорвался с места, поднимая ветер, я заслонила рукой, ожидая удара...

Но его не последовало, последовал рывок. Дракон сграбастал меня когтями, стиснув, как тряпичную куклу. Я зацарапала руками воздух, не в силах добраться до схватившего меня монстра, но это была тщетная попытка! Дракон зарычал, отрывая меня от земли. Ох, как высоко! Все перед глазами завертелось и закружилось, разум отказал мне, изо рта вырвался крик...

Который оборвался писком, когда дракон вдруг дернулся в сторону. Его когти разжались, выпуская меня, и страх перерос в панику! Ведь я оказалась на высоте многоэтажного дома!

Ветер со свистом ворвался в уши, протянула руки обратно к дракону... я же разобьюсь, разобьюсь! Сверху сорвалась тень, следуя за мной... Ветер рвал мое платье, крик снова оказался сорванным от

следующего рывка: громадные когти сомкнулись вокруг моего тела, оцарапав бок...

Уже и кричать не могла, только беззвучно открывала рот. Мои глаза расширились от вида следующего за нами черно-красного дракона. Это что же, не он меня спас?

«Убир-райс-ся отсюда!» — прорычало в мыслях. Я повернула голову, обнаружив, что земля как-то чересчур близко.

И стоило мне красочно представить лепешку, что от меня останется, как меня отбросили в сторону, будто мешок с картошкой. Я взвизгнула, запутавшись в ветках. Меня протащило по каждой из них, прежде чем выбросило возле корней дерева. Плечо хрустнуло, ожгло болью...

— Ох-х... — застонала я, хныкая от ощущений. А полегче никак?

Впрочем, мне еще мало досталось! Я вздрогнула вместе с землей, когда на нее обрушился черно-красный дракон. Взметнулась листва, второй дракон опустился с мягким шелестом... мой дракон, демон врат! Он с лязгом вонзил шипы крыльев в землю, зарокотал, изогнув шею...

Дрожа и преодолевая боль, приподнялась на локте, часто и быстро дыша... драконы находились на расстоянии от меня. Черно-красный дракон казался более материальным и меньше по размерам. По его крыльям пробежала судорога, когда он силился подняться. Демон врат его здорово потрепал, с хрустом встали на место суставы...

Но он упрямо расставил крылья, опираясь на них как на поддержку. Его глаза сужались с яростью и пульсировали в глубине... Драконы не отрывали друг от друга взглядов.

— Забудь о нем! Убей девчонку! — издали закричал магистр. Я резко повернула голову, заметив, как он бьет тростью по земле. Каждый удар будто вызывал у черно-красного дракона судорогу и боль... Трость. Пока у магистра трость, дракон не сможет обойти приказ.

А мне почему-то так хотелось сохранить дракону жизнь...

— Мирра, не смей! — Ариан хорошо меня изучил. Слава богу, что он в порядке...

Черно-красный дракон сорвался с места, метя в меня, но был вынужден взметнуться вверх, чтобы избежать атаки демона врат — магистр отвлекся, и я получила шанс. Собравшись с силами, бросилась

на него, как Морт бросался на врагов. Вцепилась в руки, с рычанием перетягивая трость на себя, силясь отобрать. Мои ногти впивались в его кожу, я рычала и не сдавалась, надеясь на эффект неожиданности, уж конечно не на магию!

Магистр взревел, получив от Ариана вспышку в плечо. Враг терял терпение, раздражался. Взметнулась его рука, он ударил меня по лицу так, что потемнело в глазах, а моя голова мотнулась.

— Твар-рь! — зарычал он.

Ух, никогда больше так не буду делать! От удара о землю вышибло весь дух; я тяжело дышала, судорожно сжимая отвоеванную трость... А что теперь делать? Отнять — отняла, а дальше?

Не знаю, что происходило за спиной, мелькали вспышки, воздух свистел от магии... Лежа и стараясь не обращать внимания на горящую щеку, я повертела трость в руке и сделала единственное, что пришло в голову: ударила наконечником по земле. Раз и еще раз... рыча и не жалея пальцев, я била по черному шару, венчающему змеиную голову, — пока тот не треснул, расколовшись надвое...

— Пожалуйста! — простонала я, ударив последний раз. Черный шар вспыхнул и рассыпался искрами, одновременно с полыхнувшей в небесах молнией и отчаянным ревом дракона, от которого кровь заледенела в жилах. Я вскинула голову, силясь рассмотреть двух драконов сквозь хлещущий дождь.

Черно-красный дракон выгнулся, будто это не шар разбился, а его душа. В свете полыхнувшей молнии, он заревел и камнем рухнул вниз, в то время, как второй дракон, напротив, поднялся выше. Наверное, не хотел, чтобы соперник утащил его за собой... а тот стремительно падал, пока не рухнул на землю без движения.

От удара содрогнулась земля; его голова безвольно мотнулась, откидываясь, и дракона всего заволокло черным туманом. Я сглотнула, сев. Мое сердце бешено колотилось, руки дрожали... Он... Мертв? Дракон мертв?

Все застыло в тишине и без движения. Я стиснула пальцы на остатках юбки, наблюдая, как черный туман клубится вокруг поверженного дракона... Заплетается вихрями, ползет по земле...

Сперва исчезли крылья, свернувшись и растаяв, как дым. Искры окутали дракона, вспыхивая пламенем, полностью скрыв его от взоров. Но когда черный туман развеялся...

— Нет, — прошептала я, не в силах поверить увиденному. — Нет-нет-нет!

Вместо дракона лежал человек... Его черные волосы разметались, рука неестественно выгнута, Он, кажется, не дышал, и вовсе не выглядел таким страшным.

Теперь я вспомнила, почему дракон казался таким знакомым. Вспомнила — но поздно...

— Профессор! — прошептала я.

Ведь это действительно был он...

Черно-красный дракон... это Гретка.

* * *

Гретка не двигался, ветер трепал его волосы. Подхватившись с земли, я кинулась к нему. Он ведь не умер? Пожалуйста, нет!

Я упала перед Греткой на колени, дрожа от волнения. Пальцы не слушались, встряхнула его, шепча имя, но не дождалась реакции и приложила пальцы к шее... он не дышит? Или дышит? У меня так часто билось сердце в груди, что не могла разобрать, чей пульс ощущаю.

— Пожалуйста, вы нам так нужны! — Я оглянулась назад. Ариан долго не продержится! Из его плеча сочилась кровь, белые волосы окрасились в кровавый на концах. Он был сильным магом — но учеником, пусть и старшей ступени.

Грудь Гретки слабо поднялась, вызвав у меня вздох облегчения. Наверное, в таком состоянии он не мог помочь, но уже одно то, что он жив, внушало надежду. Я задрала голову, услышав рев Демона Врат... в надежде, что он вмешается...

Но появившаяся надежда угасла. Что происходит? Я встала, замороженная кошмаром; небо сплошь было усеяно демонами. Их так много, что они заслонили свет луны!

Демону Врат было не до нас. Твари облепили дракона, как саранча деревья, полностью опутали. С ревом он отбрасывал их, но они цеплялись за крылья, за хвост... буквально раздирали его! Даже будь он могущественным демоном, это не сильно помогало, когда они,

объединившись, пресекали его попытки ринуться вниз, чтобы добраться до магистра.

— Мирра, осторожнее! — донеслось до меня. Я пискнула, когда меня обхватило за талию и резко дернуло назад.

В шаге от меня проревел разряд, прорезавший пространство ровно между мной и Греткой. Я открыла рот, как рыба, выброшенная на берег... разряд хлестнул по земле, взбугрив. Под ногами побежала трещина, в глубине зашипело пламя...

Еще бы немного — и поджарилась бы, с корочкой! Я вцепилась в руку Ариана, удерживавшего меня от падения, но взгляда не могла отвести от магистра. С ним что-то происходило!

— Все приходится делать самому! — прорычал он. Его голос раздался громом в окружающем мире, я заметила, что демоны стекаются в его сторону нескончаемым потоком.

Но не только они...

— Аштерди лиракти, — ударил он рукоятью меча по земле. От этого удара вокруг поползли черные дорожки, стремясь к орденцам, сражающимся вдалеке.

Его заклятию не мешала стена барьера, оно будто ныряло под нее и тянуло свои жадные щупальца к людям. Те, кого касалась тьма, падали замертво, словно подкошенные; валились с ног, в то время как магистр наполнялся магией.

Их магией... Он выпивал их силы.

И менялся на глазах. Его кожа стала отливать свинцом, за спиной прорезались тяжелые кожистые крылья. Он будто обращался, но застыл посередине между магом и драконом. Это было отвратительное, уродливое зрелище. Его лицо вытянулось, на ногах отросли драконьи когти, вдоль хребта выступили шипы.

— Мирра, — напряженно позвал меня Ариан. — Ты должна уйти. Я отвлеку магистра и обеспечу проход. Ты должна уйти, поняла меня?

— Ариан... — напряглась я, не желая его оставлять. Ариан двумя пальцами быстро повернул мою голову, чтобы взглянуть в глаза.

— Я с ним справлюсь. А ты должна найти короля и привести его. Понимаешь?

Я мотнула головой, не желая понимать. Но он прав. Единственный, кто может справиться с магистром, Орденем и демонами... это Его Величество. И чем скорее его приведу, тем лучше.

Пальцы Ариана задержались на моем лице, всего на секунду... глаза сузились, обжигая горечью.

— Будь осторожна в этом мире, — выдохнул он, прежде чем резко оттолкнуть и ответить на атаку магистра черной вспышкой. Не удержавшись, взмахнула руками и спиной упала на дерево.

Я должна его оставить? Правда должна? Все сопротивлялось такому решению, кроме разума: нам нужна помощь. Вздрогнув, кинулась к брешу в барьерной стене.

— Найти короля... найти короля... — шептала я и поскользнулась, когда передо мной, в шаге от затягивающейся брешу, вынырнул демон.

— Далеко с-собралас-сь? — оскалился он.

Я попятилась, улавливая движения вокруг. Тени стремились ко мне со всех сторон. Вдруг поняла: они не позволят выбраться.

Сделают все, чтобы осталась здесь навечно.

Они набросились одновременно. Атаковали меня, дергали за волосы, одежду и толкали. Я огрызалась, как могла. Но их так много!

Демоны буквально окружили меня! Ударила одну из тварей кулаком, но когда в ход пошли их когти, не выдержала и огрызнулась магией. Из носа хлынула кровь, я потратила много сил за этот вечер! Тяжело дыша, застыла, напряженно оглядываясь.

В голове пульсировала боль — и отчаяние. Все выходило из-под контроля.

Я развернулась, чтобы проверить, все ли в порядке у Ариана. Стиснула кулаки, заметив, как он пропустил атаку и, пошатнувшись, упал на колени.

Мне хотелось позвать кого-то на помощь, но, развернувшись, увидела, что кругом мелькают вспышки, так много смертей! Послушники побеждали магов короля, многие падали, как подкошенные. Воздух был пропитан темной магией, энергией, что била со всех щелей, текла по венам, проникая в кровь с дождем.

Демоны пировали, подбрасывали людей в воздух, хватали за волосы, веселились, со свистом разрезали воздух.

Тени кружились над поляной, наслаждаясь криками магов. Магистр теснил Ариана к дереву, чтобы убить... маги держали

оборону, как могли, жертвуя собой ради нас и короля...

И над всем этим завывал ветер. Сильный и мощный, он набирал силу далеко в небесах и срывался вниз ревушим ураганом... словно чувствовал то, что чувствую я.

Беспомощность. Невозможность изменить грядущее.
Предотвратить неминуемое.

На одно мгновение... всего на одно... я увидела будущее: как падает Ариан, пораженный не магией, но клинком... Как корона короля катится по земле... Как ветер треплет мое разорванное на груди платье...

Как медленно чернеет и рушится дворец, а по улицам столицы бесчинствуют демоны.

Как опускаются черный купол над Академией, а ученики один за другим склоняют головы перед магистром и его орденом.

Все это промелькнуло за один удар сердца, сложившись в единую, неразрывную картину,

Все потому, что я слишком слаба, чтобы себя защитить.

Беспомощна.

Бесполезна.

Все это случится из-за моей слабости.

— Вкус-сная...

— Наконец то наш-ша...

Я задрала голову к небу, всматриваясь в заворачивавшуюся вихрем бурю. Сердце тяжело бухало в груди, кровь ядом текла по венам. Небо быстро затягивалось тьмой, дождь стал чернильным, оседая мглой на ресницах.

Тьма проникала в сердце, смешивалась с кровью. Я буквально чувствовала ее металлический вкус на языке... Внутри себя... Ощущала, как мрак щупальцами заползает в меня с каждым ударом сердца, с каждой каплей дождя.

Закрыв глаза, обратилась внутрь. Не бывать этому. Если умру, то не так. Не сейчас. Это всего лишь демоны. Пусть даже архидемон, но он не получит этот мир — и не отдаст его магистру. Звуки притихли... все вдруг замедлилось. Я опустила голову, смаргивая чернильные слезы дождя. Мгновение за мгновением... Удар сердца за ударом...

Я наблюдала движения демонов вокруг, и тени больше не казались мне быстрыми. Страшными. Или неумолимыми.

Черная связь объединяла их. Будто единая аура. Магистр... черпал из архидемона силу. Был частью общего целого.

Без демонов он — никто. Полный ноль.

Теперь я знала: он не бессмертен.

— Ты наш-ша... — Тень скользнула ко мне. Она скалилась в лицо, смеялась, заглядывая в глаза. А я осознала, что не могу больше сдерживать тьму... не хочу. Она рвалась из меня, рвала на части. Каждая клеточка была переполнена ей.

Рука сама взметнулась, останавливая когтистую лапу у самого сердца. Я зарычала, переламывая силу архидемона, приказывая ей... поглощая...

Тени вдруг остановились, обратившись ко мне. Как одно целое, они ненавидели меня сейчас, боялись... А я поглощала силу каждого демона глотками. Поглощала, сдерживая магию внутри, как натянутую тетиву...

— А я сказала... — прошептала и ударила двумя ладонями в тень. — Убирайтесь в ад!!!

Мой голос прозвучал неожиданно мощно и громко, смешавшись с воем ветра и звуком бури в кронах. Сила, что вырвалась из меня, не была ни огнем, ни пламенем. В ней не было искр. Не было молний. Не было стихий.

Только тьма. Всеохватная, непроглядная тьма.

Она взорвалась, погрузив мир в вакуум, давящий на уши. Будто магия поглотила на мгновение мир. Выбросила его за пределы вселенной. Всего на мгновение...

Чтобы взорваться глухо, но так громко, что помутилось в глазах. Мир померк, и тьма разошлась от моих ладоней все сшибающей волной. Магов разбросало в разные стороны, земля с комьями выворачивалась, демоны один за другим тонули в этой тьме, поглощенные, будто стертые...

Они исчезали. На много километров вокруг. Над поляной. Над лесом. Над серебряной рощей вдалеке. Сметенные магией, гнулись деревья, ревел ветер... И только я оставалась в эпицентре недвижимой. Кожа замерцала, став полупрозрачной. Чувствовала такую мощь! Силу, что не выразить словами!

Она проникала в меня и текла сквозь, разрушала, но и манила. Просто не могла отказаться от нее! Земля затрещала, покрываясь

глубокими разломами. Сейчас я была чистой магией, она мечтала освободиться...

— Мирра! — Раздался приглушенный бурей голос. Меня вдруг перехватили за руки. Не сразу его узнала... — Остановись! Мирра! Хватит! Ты теряешь контроль!

Хватит? Зачем мне останавливаться? Я задохнулась, когда моих губ коснулись чужие. Задохнулась от тревожного, настойчивого поцелуя, засопротивлялась, задергалась, силясь вырваться, потому что шайн отнимал у меня эту мощь! Заставлял опуститься на землю, приковывал цепями к реальности.

Но постепенно сопротивление угасало. Ариан... стиснул меня так крепко, что мои ладони оказались на его груди; волей-неволей пришлось отвлечься, сжать пальцы на его рубашке...

Тьма не хотела отпускать, но Ариан словно перенимал ее. Отбирал по крупице. Истощал. И всплеск силы резко сменился необычайной усталостью. Эта сила... что я поглотила... она отравляла. Убивала. Не только меня, но и все вокруг. Используя ее, я будто сократила свою жизнь вдвое.

Если бы не Ариан, меня бы не осталось.

Но вовсе не поцелуй выдернул меня обратно в реальность. Не он оборвал транс. А будто что-то толкнуло, ударило в самое сердце.

Я встрепенулась, резко отстранив Ариана. Мой взгляд заметался по поляне... И вдруг увидела...

— Что с тобой, Мирра?

Не ответив, я прижалась к нему, обхватив руками, и резко повернулась. Острая боль пронзила спину между лопаток, я задохнулась, подавившись криком, и беспомощно посмотрела в глаза Ариана.

А потом начала медленно оседать.

Лион... ударил не магией. Стрелой, обычной стрелой. Боль была такой приземлённой, такой правильной.

И наконец-то предчувствие, что терзало меня весь вечер, развеялось. Все с Арианом будет в порядке.

Я успела.

— Мирра! — Ариан встряхнул меня. Когда отстранил руку в пятнах моей крови, его глаза округлились в ужасе. Он стиснул меня, не

позволяя упасть, но теперь я не сопротивлялась наползающей тьме. Она была спокойной и душа моя была спокойна.

Я закрыла глаза, позволив Ариану подхватить меня. Я слабела и угасала, и что-то звенело в ушах, словно нити рвались одна за другой, отдаваясь яркими вспышками где-то в темноте...

Показывая мне дорогу к свету.

Я же всегда знала, что так будет...

Ариан Де Шай

Кровь была ярко-алого цвета, играла бликами на свету. Он не сразу понял, что произошло. Казалось, ему удалось защитить ее... спасти хотя бы сейчас. Ветер успокаивался в кронах, ее магия улеглась, ворочаясь раскатами грома в вышине...

— Мирра? — Он поддержал девушку, когда она начала оседать. Когда он отнял руку от ее спины, его сердце будто пронзили стрелой. Аромат смерти окутал внезапно, щекоча ноздри приторной сладостью. Обрываясь, зазвенели нити ее жизни... — Нет, Мирра! Пожалуйста! — Он рухнул на колени, не позволяя ей осесть.

Глаза девушки закрылись, она обмякла, навалившись на него. Рывком вытащив стрелу из ее тела, он наложил руки на рану, пытаясь предотвратить, спасти...

Но что бы ни делал, он понимал, что это бесполезно. Кровь хлестала из-под его пальцев, горячая, красная... но не в ранении дело. Стрела разила ядом.

— Нет, Мирра!!! — Голос Де Грая раздавался, словно в тумане. В висках Ариана стучала кровь, он приложил к ее ране пальцы, выталкивая из себя силу, лишь бы защитить ее, уберечь. Но все, чего добился, лишь замедлил кровь.

Он не мог ей помочь. Нужно обратиться к целителям, к магам... Сделать хоть что-то! Он подхватил ее на руки, поднимаясь...

— Вы видели, она изгнала архидемона?

— Кто эта девочка?

Голоса доносились, будто сквозь вакуум. Сердце бешено колотилось, в глазах стоял туман. После изгнания архидемона все резко изменилось. Ариан замечал, как бежали с места послушники ордена, как сорвался вниз дракон, освобождая поляну от чужаков... Зарывав, фамильяр Мирры вонзил клыки в руку Лиона, держащую лук, и к предателю подбежали королевские маги...

Это все не имело значения. Ничто больше не имело значения.

— С дороги! — прорычал он, когда магистр встал на его пути. Время утекало, стремилось сквозь пальцы, как ее кровь.

— Отдай мне девчонку, все равно она мертва! Ты собственность богини, как ты можешь идти против Ашреи? Присоединяйся ко мне, и мы разделим ее дар поровну, мы... — Не договорив, магистр булькнул и вцепился руками в горло. Его глаза расширились от изумления. Кровь хлынула из его рта, заставив пошатнуться.

Ариан убил бы его без сомнения. Сейчас он мог. Эта тварь достаточно натворила! На его руках девушка, которую он ждал всю свою жизнь... Каждая секунда на счету и играть в милосердие непозволительная роскошь.

Но короткая вспышка ударила по его руке, пресекая поток силы. Магистр, захлебнувшись собственной кровью, рухнул на колени и зарычал, схваченный подоспевшими магами. Его взгляд сочился ядом и ненавистью, он смотрел на Ариана так, словно тот его предал.

— Оставь его, нам нужны ответы. Сюда! — коротко приказал король.

В иное время Ариан послушался бы. Короля вряд ли можно назвать другом, его цели неясны. Но сейчас он с готовностью шагнул в открывшийся портал. В королевском лазарете пахло травами и лекарствами, скучающие маги вскочили, как один, приветствуя его величество.

— Ваше величество, вы ранены! — ахнула одна из медсестер, бросаясь к прибывшим. Король резко оттолкнул ее, не позволяя коснуться ран.

— Займитесь девчонкой, и чтобы с того света ее вытащили! — Он смахнул предметы с алтаря, и активировал целящие руны. Король с беспокойством следил за Арианом, пока тот опускал Мирру на алтарь.

Она едва дышала... Ариан не помнил, когда последний раз готов был потерять контроль. Рвался что-то сделать, спасти ее, но его магия убьет ее.

Поставив руки на алтарь, он низко нагнул голову, сдерживая крик. Она не выдержит нового перехода! Если умрет Кларисса, умрет и Мирра. Сейчас они были связаны, как никогда. Он готов был, на что угодно, ради нее, но что, что он мог сделать?! Он терял ее с невообразимой скоростью, чувствуя, как мгновения уносят ее жизнь...

— Ариан, — король подошел ближе, будто хотел положить ладонь на его плечо, но, передумав, опустил руку. — С ней все будет хорошо, доверься целителям. Нам нужно вернуться в рощу. Мы нужны там.

Ариан не двинулся, продолжая безучастно смотреть на девушку. На ее волнистые волосы, влажные от крови... Бледную, лишённую красок кожу... На едва вздымающуюся грудь. Что ему теперь враги? Пусть хоть все разрушат! Он не позволит никому добраться до нее! Убьет каждого, кто попытается!

— Хорошо, но не смей уносить ее из дворца. Я запрещаю тебе обращаться к богам, — жестко отрезал король, и Ариан наконец-то взглянул на него. Злость и раздражение, отчаяние и решимость в его взгляде заставили короля отступить на шаг, словно он увидел прорывающуюся тьму в наследнике. Ариан мог его сокрушить, они оба это знали. Прими он предложение богини, он с лёгкостью раздавит короля.

Тем противнее было, что его величество готов пожертвовать девушкой ради собственной безопасности.

Ведь это правда. Мысль о богине стучала в голове, билась. Если кто властен над смертью, то это Ашрейя. В ее руках нити судеб. Она может спасти Мирру. Единственная, кто может. Осознание этого глодало его, свивалось тугим комком в груди.

Ариан не желал Клариссе смерти, но не стал бы ради нее продавать душу. Мирра... Совсем другое. Ради нее он продал бы, что угодно.

Король чувствовал это. Боялся. Ариан видел, что Его Величество жаждет заполучить блуждающую душу в свои руки. Она манила его, как и всех остальных королевских наследников — Мирра ведь единственная, кто может дать ему желанное благословление, феникс, не так ли?

Пожалуй, он впервые задумался, насколько она сильна. Раньше он отрицал ее истинную роль в судьбе королевства. Фениксы привлекательны для королевских шайнов, это так. Но ему самому не нужна власть, трон и все остальное. Только она. Только Мирра.

А теперь на нее найдется море желающих. Его Величество не мог упустить феникса... но рисковать ради нее не готов. Магия клубилась внутри Ариана, требуя выхода... Король отступил еще, почувствовав угрозу. Побледнел.

— Будь здесь, это приказ! Не выпускайте его отсюда! — выдохнул он, прежде чем скрыться во вспышке перехода.

Приказ... Ариан отступил, позволяя магам подойти к девушке. Все время, пока они суетились над ней, он не шевелился, боясь, что неосторожным движением спугнет ее жизнь. Что толку обладать его силой, если он не может спасти любимую девушку? Тьма тревожно сжимала его сердце, предчувствие отбирало его дыхание, воруга каждый второй вздох.

Он боялся за нее. Маги не пытались его выгнать, очевидно, попросту опасаясь. Тьма обречённости обрушилась на него тяжестью, все время исцеления он стоял недвижимо, как статуя. Молился Триединому, чтобы ее спасли.

Но когда треснула еще одна нить ее жизни, он уже знал, что скажут целители.

— Простите, но боюсь, этот яд невозможно нейтрализовать. Повреждения слишком...

Медсестра задохнулась под его взглядом. Ему не нужны были слова, он и так все видел!

— Моооор! — взвыл появившийся файльяр девушки. Маги кинулись врассыпную, увидев кота. Тем лучше. Ариан, переборов чувство отчаяния, решительно подошел к алтарю и подхватил девушку на руки.

— Его величество запретило вас отпускать! — заголосила с алтаря медсестра. Ее крик эхом ворвался через портал в тишину особняка Де Шаев. Ариан качнул головой, когда портал закрылся и, упав на колени, опустил девушку перед собой.

Свечи вспыхнули вокруг него, в точности повторяя рисунок вызова. Темные стены давили тяжестью, ледяной ветер полз поземкой по полу. Здесь было тихо.

— Ашрейя! — крикнул он. — Ты нужна мне!

Ветер завыл над потолком, хлопнули ставни. Но богиня не откликнулась на его зов. Ритуальный зал хранил звенящую тишину, ничто не нарушало покой.

— Пожалуйста! Я умоляю тебя, помоги! — закричал Ариан. Богиня его единственная надежда! Если она не откликнется... Ариан кинул взгляд на Мирру, запутался в ее волосах пальцами, сдерживая

крик, и вжался лбом в ее плечо. Она не может так умереть... Не сейчас, никогда!

Треньк! Печальный звон оборвавшейся нити жизни заставил его выпрямиться в тревоге.

— Мирра? — позвал он, но не услышал ее дыхания. Но вот ее грудь поднялась, едва видно... Его пальцы стиснули прядь ее волос, он поднял голову и крикнул:

— Я сделаю все, все, что захочешь! Я стану твоим рабом, буду прислуживать тебе, я поклянусь тебе во всем, что угодно. Только помоги ей! Умоляю тебя, Ашрейя, помоги ей!

Он был в отчаянии, он умолял, шептал и кричал, и с каждым мгновением надежда таяла, как дым. Он потеряет ее. Без богини ей не поможет никто, только Ашрейя способна обратить смерть вспять. И Ариан снова и снова звал богиню, требовал и молил ее прийти...

Пока холодные пальцы не коснулись его щеки. Ашрейя нагнулась, ласково улыбнулась. Черное платье струилось за ней тенями, ее глаза лучились нежностью и лаской, отравленной ядом ее победы.

— Вот так бы сразу, мой хороший... Готов ли ты на все ради меня?... — прошептала она. Змеиный шепот заполнил зал, приветствуя богиню.

* * *

Черные волосы богини отливали синевой. Алые губы выделялись на мертвенно-бледной коже. Она была так прекрасна, что это отвращало от неё взгляд. Неестественно прекрасная, как бездушное творение тьмы. В ней не было жизни. Ариан коснулся лба Мирры, словно пытался защититься от богини. Ирония судьбы! Единственное, что могло спасти жизнь девушки — сама смерть.

Он ни за что не обратился бы к Ашрее, если бы не Мирра.

— Помоги ей, — выдохнул он и не узнал свой бесцветный голос. — Спаси, хочешь забери мою жизнь. Но спаси ее!

Богиня сузила черные глаза и заинтересованно взглянула на спящую девушку.

— Ее душа покинула тело, — звонко раздался голос отовсюду, усиленный многократно. — Ее связи оборваны. Даже если не дам ей

умереть сейчас, она будет блуждать по чужим жизням, а ее собственная жизнь будет затухать. Ты не сможешь ее вернуть...

Она помолчала.

— Но я могу. Чем ты готов расплатиться?

Он ждал этого вопроса.

Он мог вернуть свою семью, дав согласие, о не сделал этого. Мог стать сильнейшим магом столетия, но отказался. За его согласие ему предлагали мир на коленях, но этого было мало.

Согласие — значит подчинение. Вечное и беспрекословное. Что бы ни велела тёмная богиня, он будет связан ее милостью. А она редко требовала добра и всепрощения, используя своих марионеток в своих планах, как используют игрушки.

Он знал. Понимал ставки.

Но на этот раз цена не казалась ему столь великой.

— Все, — выдохнул Ариан. — Я отдам все в обмен на ее жизнь.

Богиня шагнула к нему, рассматривая сквозь прорези в маске. Празднуя. Упиваясь своей победой.

— Свою судьбу?

— Да.

— Свою свободу?

— Да.

— Свою душу?

Ариан поднял голову. Глаза болели от усталости и истощения. От тревоги за Мирру. Легкая пауза прервала его ответ, но он мог быть только одним.

— Да, — выдохнул он бесцветно. Глаза богини довольно сузились, по губам скользнула предвкушающая улыбка. Они оба знали, что так будет. Он не мог отвергать Ашрею вечно. Теперь он понимал, что Мирра дана ему не случайно. Это лишь ниточка, ведущая его в ловушку, но даже если бы мог что-то изменить, он не стал бы.

Он дорожил каждой минутой и каждым мгновением, согретым Миррой, его жизнь словно разделилась надвое. Ведь он не жил раньше. Существование сложно назвать жизнью. Его судьба, удел таких, как он, — вечное одиночество... Он смирился с этим. Мирра стала для него манящей надеждой, сколько бы он ни отдал за нее — все мало.

— Если ты спасешь ее, если она будет в безопасности... если будет жить... я клянусь служить тебе вечно, — твердо сказал он, почувствовав, что богиня ожидает клятвы. Губы Ашреи растянулись в торжествующей улыбке.

— Поднимись, — ласково потребовала богиня.

Тёмный зал был пропитан тенями, незримый ветер завывал под куполом. Здесь заключались сделки, проводились темнейшие ритуалы семейства Де Шаев. Ариан послушался и выпрямился, настороженно следя за Ашреей. Улыбки богини обманчивы. Слова лживы. Он не мог ей доверять — но выбора не было.

— Ты станешь великим, — Ашрея обошла его, ведя рукой по груди, плечам, спине... Она остановилась позади. Привстав, чтобы прошептать ему в ухо. — Ты не пожалеешь...

Ариан задохнулся от резкого удара в спину. Сила богини проникала сквозь него, пронзала насквозь, вырывая крик. Сердце словно прижгли калёным железом, боль была неимоверная! Выгнувшись, Ариан рухнул на колени и выплюнул густой сгусток крови. Перед глазами все плыло, он чувствовал, как внутри бьется его душа, силясь вырваться, преодолеть божественную печать..

Тщетно. Силу богини не разрушить, на то она и богиня. Ариан знал, на что шел. Его взгляд выхватил бледное лицо Мирры, ее глаза все еще были закрыты. Он низко наклонил голову, переводя дыхание.

— Теперь верни ее, — твердо сказал он, чувствуя привкус металла на губах. — Я твой, если она будет жить, таков договор.

— Не совсем, уговор в том, что ты обязан выполнять мои требования, тогда она будет жить... — Богиня постучала пальцем по своим губам и улыбнулась. — Но об этом позже. Сперва ее нужно вернуть. Однако, видишь ли, есть загвоздка... — Ее фигура полностью заслонила Мирру, и Ариан поднял голову. — Она выживет, если умрет.

Богиня присела перед ним, снисходя к его положению и подцепила ногтем его подбородок.

— Убей ее, — прошелестел ее голос, ветром промчавшись по залу. Ариан вздрогнул.

— Нет...

— Она должна быть в моей власти, — помедлив, богиня поднялась и подошла к Мирре, глядя на нее сверху вниз. У Ариана заледенело сердце от осознания условий. — Сперва она должна

умереть. И я хочу, чтобы она умерла от твоей руки... — Богиня предвкушающе улыбнулась, заставив Ариана оцепенеть.

Она хочет...

...Чтобы он убил Мирру?

— Только маг смерти может передать мне душу, чтобы я могла вернуть ее в этот мир. Не переживай, я не причиню ей вреда, пока ты выполняешь мои условия. Более того, я щедра. Так и быть, верну обе души. Ведь срок Клариссы не подошел. Мы же не хотим нарушить равновесие?

Говоря это, она улыбалась. Ее змеиный шепот эхом разносился по залу, заполняя в самое сердце, еще кровоточащее от печати богини, но ее слова были страшнее.

— Нет... — бесцветно выдохнул Ариан. Его кулаки сжались, он просто не мог на это пойти!

Личико богини искривилось в притворном разочаровании. Встав, она пожала плечами и задумчиво приложила указательный палец к щеке.

— Возможно, твой дар истощен? Ничего, я могу дать тебе ровно день, но она ничего не должна знать, — она щёлкнула пальцами, и кожа девушки порозовела. Задышав чаще, Мирра застонала, и Ариан бросился к ней, чтобы упасть на колени. Его сердце радостно подпрыгнуло, чтобы сорваться вниз. Он положил ладонь на живот Мирры, опасаясь худшего.

И условия богини не заставили себя ждать.

- Учти, у нее есть ровно день. Если она не умрет от твоей руки, то умрет просто и навсегда. Выбирать тебе, — богиня скучающе рассмотрела свои ногти, недовольная тем вниманием, которое Ариан обращал не на нее. Богиня отвлеклась от ногтей и взглянула в его глаза.

— И помни, я обещала ее вернуть, но это не значит, что она долго проживет. За это ты заплатишь отдельную цену... Я озвучу ее после. А пока... — она прищурилась, разглядывая Мирру. — Убей ее, Ариан, и чем скорее, тем лучше. Используй дар, который я тебе вручила при рождении...

Она указала на алтарь, и по мановению ее руки на нем появились огромные песочные часы. Песок с шелестом струился вниз, отмеряя срок.

— Или... Больше ее никогда не увидишь, — она качнула головой. Черный туман с шорохом окутал ее фигуру, стирая очертания. Пока не остался лишь голос, шепчущий ветром.

— Докажи... Что оправдаешь мое доверие... Любовь моя.

Глава 11. Возрождение

Стук часов был первым звуком, который я услышала. Он был таким надоедливым, громким! Словно бил по ушам. Я неохотно открыла глаза, недовольная шумом. Все тело ломило, болела каждая косточка. Застонав, откинула одеяло и попыталась сесть, но охнула, прижав к груди руку. Больно что-то.

События прошлого вечера неохотно всплывали в голове. Все, как в тумане. Но вспомнив, я встрепенулась и занервничала. Ариан! Он жив? Я откинула одеяло, порываясь встать, но сев, наткнулась на неотрывный внимательный взгляд.

А вот и Ариан. Он так все время просидел? Под его глазами залегли тени, он сидел неподвижно, поставив руку на подлокотник и опираясь подбородком на кулак. Все бы ничего, если бы не его взгляд. Сказала бы тяжелый, если бы не боль, глубоко запрятанная в глубине глаз.

Кто-то вчера умер? А теперь ему нужно сообщить мне об этом? Такой взгляд обычно бывает именно в таких ситуациях.

Я занервничала.

— Ариан... — Я опустила ноги на пол и поморщилась. Холодный!

— Не вставай, — встрепенулся маг, подхватываясь с места, будто только сейчас опомнился. Он подошел ближе и, нагнувшись, подхватил мои ноги, чтобы опустить обратно в кровать..

Я недовольно обхватила колени руками, щурясь от солнца, бьющего в окно. Ариан сел подле меня, гипнотизируя все тем же непонятым взглядом.

— Морт? — переполошилась я, припомнив, за кого могу так переживать.

Но кот, заурчав, ревниво возник передо мной. Он шипел и выгибал спину, скаля клыки на поднявшуюся руку шайна, но тот, будто не замечал, смотрел только на меня.

И что-то было в его взгляде, заставившее меня положить руку на загривок фамильяра. Я зарылась пальцами в пушистую шерстку и тихо

шепнула:

— Не надо, Морт, — сказать по правде, вдруг испугалась этого взгляда. Но Ариан, так и не обратив внимания на угрозу тролльского кота, коснулся моей щеки и задержал руку, рассматривая с тяжелой тоской. Я занервничала, кусая губы. — Гретка?

Заворчав, Морт неохотно отошел в сторону и рухнул на край матраса, сверля Ариана взглядом. Тот коротко качнул головой.

— Он в порядке.

— Лион?

— Арестован королём, с ним разберутся отдельно.

Арестован — значит жив. Я прикусила губу и отклонилась в сторону, когда Ариан внезапно подался ближе. Но шайн резко поймал меня, придержав за спину, и рывком притянул к себе. Его взгляд впервые изменился, перестав быть таким отрешенным. Вот теперь лучше узнаю его, опять надо мной смеется! Пусть появившаяся насмешка в его взгляде и разбавлена изрядной долей тоски. Точно кто-то умер!

— Почему моя невеста беспокоится о других мужчинах? — Его пальцы скользнули вдоль выреза, пока еще в невинном жесте. — А не обо мне?

— Вот у Клариссы и спросишь, — нашлась я, слегка нервничая под его взглядом. Помолвка ведь напрочь вылетела из моей головы. Что вчера было? Конечно, поняла, что Ариан меня узнал, и знал, что связывается не с Клариссой, но зачем ему это надо, поняла не очень.

Как ни крути, рано или поздно покину тело Клариссы. Она останется невестой Ариана, судя по проявившемуся браслету, а я упорхну вольной птицей. Или... может, Ариан решил так помолвку сорвать? Вместе со мной, например, и помолвочные браслеты исчезнут.

Я подавила в себе ядовитый голосок ревности и попробовала снова вырваться из хватки шайна, но не преуспела. Его губы коснулись моих в уверенном поцелуе. Поначалу почти невинном, но вот шайн прижал меня теснее, так, что стало трудно дышать, — поцелуй стал яростнее, на грани отчаяния, будто Ариан с трудом сдерживался; вцепилась в него, чтобы не упасть.

Но у шайна было иное мнение. Он надавил на мое плечо, заставляя опрокинуться на подушку. Его ладонь опустилась ниже, ведя

дорожку к бедру... эммм? Я попробовала поймать его руку, коснувшись голой кожи ноги в опасной близости от подола лазаретной рубашки, и вздрогнула, когда в ответ зубами он прикусил мою нижнюю губу.

Поняла, поняла! Лежу смиренно и не пытаюсь встать! Моя ладонь уткнулась в его грудь, только замерла: не понимала, отталкивать его или наоборот. Тем более, что от бедра его рука переместилась выше, зарывшись в мои волосы, а вторая смяла рубашку в районе живота.

Наверное, еще не пришла в себя, раз этот маленький жест вызвал у меня легкую вспышку боли, поднявшуюся выше, к самому сердцу. Дыхание перехватило. Я вздрогнула, придавленная его весом, испытывая ноющее чувство в груди, и только тогда шайн немного отстранился и приподнялся надо мной.

Его взгляд снова придавил тяжестью, только в нем читалось нечто еще. Моргнув, пальцами он провел по моему плечу, там, где был узор браслета, и помолчал.

— В каком бы теле ты ни оказалась, ты будешь отмечена моей невестой, Мирра.

— Что... Что-ооо?! — округлила я глаза.

Мои губы сложились в вопросительную «ооо?» Нет, конечно, знала, что этот мир полон ловушек. Но это что же, помолвочный браслет теперь будет путешествовать со мной из тела в тело? Как метка змеи, по которой меня демоны находили?

И не избавлюсь от нее?

Я что... э-э, всерьез невеста Ариана?! Но ведь толком он даже предложения не делал! Ух, как я зла!

Пылала гневом аж две минуты, а потом получила вспышку боли между лопатками и вконец выдохлась. В конечном итоге, всегда можно разорвать помолвку, так ведь? Это ведь еще не свадьба... сама виновата: надо было лучше про эту помолвку узнать, да не до нее было.

И все же я не удержалась от отчаянного:

— Зачем тебе я в невестах?! — правда, удивительно, он же меня без году неделю знает. Ариан перехватил мою руку и склонился ниже, обездвиживая.

— Как ты думаешь? — тихо спросил он. — Я люблю тебя, Мирра.

Эти тихие три слова... любит? Правда? Я застыла, проглотив возмущения. Этот шайн... Мое сердце подпрыгнуло в груди и быстро заколотилось от волнения. Неужели правда?

Однако что-то было в его голосе, полное грусти, что придавило мою внезапную, неожиданную даже для меня, радость. Будто нечто отравляло его сердце. Мы так недолго знакомы... он говорил, что я дорога ему, но не говорил вот так прямо о чувствах.

А что же я? Люблю ли его? Сердце заныло, сообщая ответ, но как же мой мир? Мама? Брат? Если он меня правда любит, могу ли забыть о них? Став его невестой, захлопну ли дверь перед родным миром... или мне придется разбить ему и себе сердце?

Вспомнив, почему давила любые чувства, связывающие меня с этим миром, почему избегала их... я занервничала. Да и какая теперь разница? Все равно разобью ему сердце, ведь вернуться в свое тело уже не смогу...

— Ты ведь меня не видел воплоти...

— Уверена?... — протянул со значением шайн. Он перевел взгляд ниже, следя за своими пальцами, опускающимися вниз моей ключицы. — В твоём мире странная мода. Платье коротенькие, фиолетовое, а на руке совсем тонкий браслет. Никогда не видел таких маленьких циферблатов. И эта квадратная штучка в твоей сумке, что это?

Он... видел меня? Я неуверенно на него посмотрела. Не смутившийся Ариан отвел за ухо мои волосы.

— Могу тебя заверить, я знал, кого беру в невесты.

— Тогда ты знаешь... знаешь, что все равно не смогу вернуться в себя?... — помолчав, тихо призналась я.

Намек на улыбку стёрся с лица Ариана. Шайн повел пальцами еще ниже, ныряя в вырез к самому сердцу. Но мне вмешаться не позволил, схватив одну мою руку и прижав к себе так, что двигаться смысла не было. Да и он сам, поставив ладонь ребром напротив моего сердца, посерьезнел, глядя мне в глаза.

— Обещаю, Мирра, всё будет хорошо... Но она дала так мало времени! Я должен... — выдохнул он. Я задохнулась, когда в глубине разлился лед. Словно что-то шло от рук Ариана, что-то опасное.

Дернулась, но под взглядом Ариана, внезапно ожесточившимся, оцепенела. Мне не хватало воздуха. Нечто темное коснулось души. И я

не на шутку перепугалась, пытаюсь оттолкнуть шайна, вырваться. Мое сердце словно находилось в его руке, не билось, и я начала задыхаться.

— Ариан... — из последних сил прохрипела я. Вздвогнув, он резко отстранился и встал. Я снова дышала, в тревоге потирая грудь напротив сердца и рассматривая спину шайна, поставившего руки на подоконник. Он шумно выдохнул и ударил по поверхности так, что пошли трещины.

Он молчал, и я тоже, не совсем понимая, что происходит.

— Ты должна знать... — произнёс он хладнокровно, но осекся, когда хлопнула дверь. Появившийся в них Гретка привлек всеобщее внимание.

Я смотрела на профессора теперь иначе. По правде, он пугал меня. Зная его сущность, боюсь, что не могла о ней забыть.

Но все же была рада, что он в порядке. Гретка кинул на меня внимательный, строгий взгляд и чуть дольше задержал руку на двери, только этим выдавая, что вчера рухнул с огромной высоты. Но мгновение миновало, а с ним и его слабость. Он обжег меня взглядом и переключился на Ариана.

— Вышел. Тебя ждет король.

— Я не уйду, — тускло откликнулся Ариан.

— Мне надо ее осмотреть. Или забыл, что обращался за помощью? Оставь нас, — жёстче произнёс Гретка. Я переводила взгляд с одного на другого, не понимая их разговор

В конечном итоге Ариан, помедлив, качнул головой и взглянул на меня.

— Я рядом, — сказал он, прежде чем исчезнуть. Я проводила взглядом исчезающий портал и обернулась на Гретку, ожидая пакости. Темнят они все! Все меньше мне это нравилось...

— Вчера я... — набралась я смелости, но Гретка шагнул ко мне и сощурился.

— Позже. Повернись спиной и подними рубашку, — строго отрезал Гретка. Я смерила его подозрительным взглядом, а Морт заворчал.

— А зачем это? Что происходит?... Уй! — я пискнула, когда Гретка, устав от разговоров, попросту дернул меня и задрал рубашку со спины самостоятельно, едва успела руками грудь обхватить, чтобы

не продемонстрировать профессору все прелести! Да что с этими шайнами сегодня такое?!

— Помолчи, Адептка Адептковна, — процедил Гретка. — А то заставлю.

Вспыхнув, я прикусила язык от возмущения. Может, и надо бы... но вот спорить с драконом что-то не хочется!...

* * *

Искоса я наблюдала за Греткой. Правильные черты лица, темные волосы... если бы не эта маска холода на его лице и вечно строгий взгляд, прослыл бы грозой девичьих сердец. Каким он был раньше? Был ли ребенком, улыбался ли?

Он дракон... в голове не укладывается. Похоже, я все-таки его не убила, раз он сидит и в ус не дует. Временами профессор морщился от боли, — видимо, последствия падения, — но не жаловался. Он казался таким... шайном! Не драконом вовсе.

— Не вертись, — бросил Гретка в ответ на мои попытки прикрыться.

— А это обязательно? — недовольно сдула я прядку волос с лица, полыхая, как маков цвет. Хоть под рубашкой и скрывалось подобие короткой юбки, а все равно неловко. — Я себя отлично чувствую!

— Да неужели? — едко процедил профессор.

— Ну... для человека с дыркой в спине, думаю, да, — пискнула я, но заткнулась, когда не последовало ответа.

Прикусив язык, поежилась и обхватила себя руками, стоически подавляя стыд. У меня не получалось воспринимать Гретку, как просто лекаря, хоть тресни. Он все-таки мужчина... Его пальцы скользнули по моей спине, коснулись кожи между лопаток. Но затем прикосновение перестало напоминать лекарское. Пальцы чуть задержались, обрисовали место, куда вошла стрела...

— Чем ты думала, когда подставлялась? — процедил он, тихо, но с беспокойством и раздражением.

Я пожала плечами и крепче прижала ткань рубашки к груди. Если вдуматься, перед ним постоянно в странном виде объявляюсь — привык, поди. Но от этого легче не становится. Что-то будто ему не

понравилось в увиденном. Странно, что не чувствовала особенной боли — и для человека с дыркой в спине держалась правда вполне бодрячком.

Гретка, оставив ладонь на моей спине, позволил рубашке упасть, а вместо этого, подцепил мой подбородок ногтем, чтобы развернуть меня лицом к себе. Я занервничала, вынужденная смотреть на него прямо, захотелось уползти под кровать. Взгляд у него поистине драконий. Пронизывающий до самых косточек.

Против воли меня бросило в жар. А как теперь к нему относиться? Он поцеловал меня, а профессорам такое дозволительно? Да и его истинная суть... Я прикусила губу, сдерживая страх из-за взметнувшейся позади него тени. Теперь лучше понимала, что вижу, но не знала, как к этому относиться.

— Мирра, — наконец, произнес он, но как-то отрешенно, — твое сердце... ты чувствуешь его биение?

— Д-да?... — неуверенно прошептала я, облизав губы. Вот оно как раз колотится взволнованно и сбивчиво, аж выпрыгивает, как тут не заметить?

— А не должна... — прошептал он, и от его слов по моей коже побежали мурашки. Как это не должна?! Я вопросительно нахмурилась, но не получила ответа.

Он молчал несколько долгих минут, будто пытался уловить то, что скрыто от меня. Его ладонь прижималась к моей спине, все плотнее и плотнее... а лицо каменело, словно он получил подтверждение худшим своим опасениям.

Пока в его глазах не появился огонек решимости... хотела бы знать, что он там наreshал, потому что это явно имело отношение ко мне. Он, наконец, перестал смотреть прямо в глаза, и все же каждой клеточкой тела я чувствовала его взгляд. На глазах, на губах... на плече, там, где теперь предательски переливался узор помолвочного браслета.

Он отнял ладонь от моей спины, отчего по коже пробежался холодок, и скользнул пальцами по моей щеке. Уже точно не лекарский жест. Не совсем понимая, как реагировать, я чуточку отпрянула от этого жеста.

Но могла не сильно стараться, в следующий момент, стоило руке Гретки опуститься ниже, как раздалось шипение и рычание. Что он

такого сделал, не очень поняла, но Морт, внезапно проявившись, так кинулся на профессора, будто встретил злейшего врага.

Морт так и повис на руке профессора, топорща усы и прижимая к голове уши. Вмиг на свободной ладони Гретки зажглось пламя... ой-ой-ой! Что не так?! Вздвогнув, я повисла на его руке следом, отрывая впившегося намертво кота.

— Не трогайте его! — Теперь мы шипели оба, кот себе, я себе. Гретка, впрочем, помедлив, погасил пламя. Его взгляд остался спокойным: возможно, потому, что Морт не успел прокусить пальто.

— Одевайся, Адептка Адептковна. Прогуляемся, — вместо ругательств сухо отрезал Гретка. Он прошелся до стула и, стянув мою форму, бросил ее в меня. Чудом успела поймать и хлопнула ресницами, поражаясь его выдержке.

— Мршшш! — огрызнулся кот.

— Де Шай попал в затруднительное положение. Мы встретимся с ним. Не хочешь его подводить, шевелись, — холодно сказал Гретка.

Не хочу подводить Ариана, но звучит странно. Впрочем, это же маги. Может, Ариан телепатией призвал на помощь, кто я, чтобы знать такие вещи?

Сгрузив кота на матрас и погрозив ему пальцем, я посмотрела в спину профессора и спешно натянула на себя предложенную форму. Прямо на рубашку, не утруждаясь полным раздеванием. Хоть профессор тактично отвернулся, возможно, что у драконов глаза на затылке: едва я натянула ботинки, как профессор обернулся.

— Шевелись, — повторил он, разбив портал.

— А куда мы?... — В следующий момент меня вздернули на ноги, не дослушав. Гретка не церемонился, втолкнул меня в сверкающую воронку.

Птичий гомон ворвался в уши. Я удивлённо оглянулась и зябко обхватила себя руками. Почему мы на мосту? Так высоко!

— Наслаждайся прогулкой, — еще холоднее напутствовал Гретка, появившись вслед за мной.

Интересно, все драконы такие? Тогда понимаю, почему их все боятся...

Но где Ариан? Помедлив, я подошла к бордюру. От увиденного захватило дух. Мы, похоже, были на мосту, что связывал несколько башен. Волны накатывали на каменные столбы и отходили назад, волновались на ветру. Я поставила руки на бордюр, внезапно хрупкий, и всмотрелась вдаль. Вот невесело было бы отсюда свалиться...

— Ариан подойдет позже? — уточнила я.

Гретка молча подошел к бордюру и поставил на него локти. Он смотрел вдаль, не мигая.

— У тебя нет вопросов ко мне, Адептка Адептковна?

Его голос позвучал глухо. Я встряхнула головой и пошаркала ножкой. Масса! Но боюсь задавать.

— Вы подчиняетесь магистру и решили сбросить меня с моста в его славу?

Думала, профессор рассмеется или отшутится, но он внезапно повернул голову и пристально посмотрел на меня.

— Больше он не имеет надо мной власти, — помолчав, выдохнул Гретка. — Я задолжал, но не ему. Он лишь пешка, Мирра. — Гретка выпрямился и сделал ко мне шаг. А я попятилась, не зная почему. ударил порыв ветра, взлохматив мои волосы. — Я последний из Орзев, Мирра, — прищурился он. — Самый младший из пяти драконов. Веками я томился по ту сторону врат, и когда ко мне пришла Ашрея со своим проклятым договором, я не смог ее оттолкнуть.

Мои ноги подвернулись, и не упала только потому, что Гретка перехватил за талию. Он толкнул меня к перилам и обхватил так, что дёрнуться было некуда. А я занервничала. Он слишком многословен. Могу ошибаться, но теперь слишком много знаю. Мир вдруг обострился, все в нем стало ярким и невозможно звенящим. Тень за спиной профессора разрослась и распахнула крылья, полыхнув красными глазами, и я почувствовала себя маленькой и незначительной.

Краем глаза заметила внизу Ариана. Он шагнул из портала, что-то крикнул, но ветер унес его слова. А Гретка так навалился на меня, что я посмотрела вниз с опаской. Зачем он притащил меня сюда? Не похоже, что Ариан в беде!

— Я знал, что это ты. Еще когда встретил, догадывался, — жестко произнёс Гретка. Его зрачки сузились и вытянулись, как драконьи. — Де Шай не имеет на тебя прав, с твоей семьей меня связывает древний договор. Но ты... нужна мне живой. В полной силе, — его ноготь провел по пряди моих волос, я дёрнулась, сейчас опасаясь его прикосновения. — В этом наши с Де Шаем цели сходятся. Но он так слаб... Он отступит, а Ащрея не забирает свои слова. Если бы я мог обойти ее решение, но иначе она убьет тебя. Мне жаль, Мирра. Надеюсь, однажды ты поймешь.

Гретка поднял руку, чтобы, не отрывая взгляда, убрать с моего лица волосы. Мягкий, скользкий жест вызвал у меня мурашки по всему телу. Профессор будто наслаждался прикосновением, ведя рукой медленно и вдумчиво, следя взглядом за своим движением. Внешне все выглядело так ласково, так невинно... как кошка подкрадывается к мыши, чтобы впиться клыками в шею.

— Феникс становится фениксом, лишь умерев, — бесцветно прошептал он. И вдруг схватил меня за подбородок, резко и внезапно, а вторую руку прижал к моей ране выше груди.

Я забрыкалась, когда почувствовала острую вспышку боли, будто снова меня ударили в то же место... рубашка мгновенно пропиталась кровью, рана открылась, но профессор держал так крепко, неумолимо, что из моих глаз от боли брызнули слезы.

Он что-то делал со мной... Я почувствовала мощь его магии, он выпустил такой импульс, что в глазах помутилось.

— Пожалуйста... — выдохнула я, изо всех сил сдерживая крик. На большее меня не хватило. Гретка сделал шаг, тесня меня еще дальше к краю...

Всплеснув руками, я начала заваливаться назад, чувствуя, что меня больше ничего не держит — треснув, бордюр раскололся под моим весом, и крупные камни с грохотом полетели вниз. В попытке спастись, я крепко уцепилась за воротник пальто Гретки. С мольбой заглянула в его непроницаемо холодные глаза...

Но он лишь схватил меня за руку. По пальцу, один за другим, он разжимал мою хватку, не отводя взгляда.

— Феникс должен умереть перед возрождением, Мирра. Иначе тебе не выжить, — непонятно произнёс он. Его рука ударила меня в грудь снова. Больше не за что было держаться.

Взмахнув руками, я сломала последнюю преграду. Мои ноги запнулись о край моста, но не было ничего, за что бы смогла ухватиться! Вскрикнула было, но крик застрял в горле от резкой боли в груди. Что он со мной сделал? За что?!

Порыв ветра взметнул мои волосы, сталкивая назад. Я сделала судорожную попытку ухватиться за воздух, но ветер толкнул меня вниз, в самую пропасть...

«Один защитит тебя... другой толкнет в пропасть... третий убьет... но не спеши верить глазам».

Слова гадалки пронеслись в моей голове.

А потом удар о воду, плеск и ледяная хватка на моей груди. Я рвалась вверх, вверх... но моих сил не хватало...

Я угасала, и последнее, что увидела — спокойное лицо Норана Грета, наблюдавшего, как я умираю под водой.

Гретка что-то сделал со мной, жизнь утекала из меня, окрашивая воду в красный. Я рванулась к свету, но сил не хватило, чтобы поймать солнечный луч. Из горла вырвался беззвучный крик, вода душила меня, затекала в ноздри... Я захлёбывалась, тонула. Перед глазами замелькали разноцветные точки... Это и есть... Конец?

Руки обмякли, позволяя воде тянуть меня на дно, ресницы накрыли глаза. Передо мной мелькнуло лицо мамы и брата, как самое светлое из воспоминаний, всей душой я потянулась к ним...

Хоть бы еще раз... увидеть.

Внезапный звук ворвался в уши, неожиданно громкий и сильный. Меня подхватили под мышки, потянули вверх. Как тряпичная кукла, я положилась на чужие руки. Тьма, провал... Снова звук чьего-то голоса...

Снова темнота....

— Мирра!

Зачем меня заставил очнуться? Там было спокойно, а здесь больно на сердце. Я вздрогнула, с трудом приоткрыв глаза, даже не могла застонать. На зубах металлический вкус крови, она подступала к самому горлу, мешая от нее освободиться. Я попробовала было что-то сказать, но струйка крови вытекла изо рта... Я захлёбывалась кровью, я умираю....

- Нет, Мирра!!! — Ариан казался таким перепуганным. Его руки дрожали, с волос капало. Это он вытащил меня из воды, он тормозил меня.

Мы оба понимали — это бесполезно. Отняв руку от моей спины, шайн с болью и горечью посмотрел на пятна крови...

— Убей ее, — слышался вдруг голос сбоку. В глазах потемнело, едва могла видеть эту женщину. Она казалась укутанной тенями... А может быть, мир померк? Волосы ее были странного серо-темного цвета, эффектное черное платье плотно обхватывало стройную фигуру, а за спиной мрачные крылья.

Но ее глаза... будто черные провалы с красным вытянутым зрачком, будто сама смерть. Зрение изменилось, я вдруг увидела... какая она на самом деле... какая жуткая, какая страшная!

— Убей ее, Ариан. Она все равно не выживет. Ее исход один. Но если убьешь сам, ты получишь награду, — улыбнулась она.

Лютый страх сковал меня. Я так захотела жить. Я выживу, обещаю. Только не отдавайте ей меня. Паника захлестнула с головой, она не была человеком, она несет только зло! Я дернулась, как могла руками, чтобы вцепиться в одежду Ариана. Он не отдаст меня ей... уверена, что так! Пусть уходит от нее, пусть бежит...

— Ари... — Я захлебнулась, вместо слов из горла вырвалась кровь. Я так отчаянно цеплялась за Ариана, что стало больно пальцам, одеревеневшим от холода и подкрадывающейся тьмы.

Убей ее... — почти прошипела эта женщина. Ветер взметнул назад ее волосы, глаза полыхнули красным. Обратила взор на Ариана и задохнулась от его взгляда.

Я поняла, что он сделает за секунду до того. Что она ему пообещала?!

— Ари...

— Прости меня, — его ладонь накрыла мой рот, гася крик. Другая рука легла на грудь напротив сердца, и я выгнулась от внезапной, непривычной боли. Меня словно поглощало, забирало, будто воткнули кинжал в сердце и ворочают им. От пальцев Ариана хлынула тьма, она проникала в меня, охватывала сетями мою душу.

Я расширила глаза, сопротивлялась, брыкалась, силилась вырваться.

Но это сила... Вторглась в самую суть меня. Тьма и боль затопили мое тело...

Пока не осталась только тьма.

Тьма и ничего больше.

Ариан Де Шай

Ее взгляд, полный отчаяния и боли, страха и испуга от его предательства... Ариан прижал девушку к себе и зарылся в ее теплые от крови волосы. Зарылся так, чтобы не закричать, чтобы сдержать силу, рвущую когтями сердце.

Мог ли он подумать, что вмешательство Норана Грета так обернется? Он обратился к нему за помощью, в надежде, что профессор поможет обойти условие богини. Спасти Мирру без крайних мер.

Вместо этого Норан приблизил их исполнение, будто говорил, что выхода нет. Ариан поднял голову, чтобы с ненавистью взглянуть на мост. Норан, скрестив руки, шурился. Он казался отстранённым, равнодушным...

Но это не профессор, а Ариан убил ее... собственными руками. Прижавшись лбом к ее голове, он завыл, не в силах сдержать отчаяния. Он должен был ее защищать! А он убил ее...

Ее душа уходила, покидала эту оболочку. В глазах потухал свет. Это сделал он... он, он, он!

— Какой ты умница, — прошелестел голос богини. — Теперь можно вернуть девочке тело. Видишь, убивать легко.

Легко? Ариан усилием воли сдержал порыв гнева. Его руки были в ее крови...

Но у богини всегда были свои планы. Она сощурилась и щелкнула пальцами, выгнувшись, Кларисса застонала, возвращенная с того света. Смерть всегда была в руках богини. Ариан не вздрогнул, когда Кларисса часто задышала.

Чувство потери, пустоты болью полоснуло его сердце. Он уронил руки, позволяя ожившей Клариссе де Тиан вывернуться и, упав на живот, закашляться водой. Ее раны затягивались, она казалась безжизненной, но дышала.

А Мирра нет. Ее больше нет.

— Ты обещала... — безжизненно выдавил он.

— А что, если передумала? — Богиня кокетливо оправила платье, но не получив ни намёка на реакцию, вздохнула и помрачнела. — Какой ты скучный!

Недовольно скривив нос, она повела рукой, чтобы призвать сияющую жемчужину. Радужная пульсирующая в глубине, она меньше всего напоминала творение этого мира. Ариан наконец поднял голову... Что это?

— Вложи иномирянке это в рот, и она сможет вернуться в тело. У тебя ровно час, прежде чем ее тело перестанет дышать. Тогда я буду бессильна помочь тебе вернуть ее к жизни. Жемчужина жизни твоя, — богиня бросила ему под ноги жемчужину, и Ариан схватил ее, крепко стиснув. С ненавистью посмотрел на богиню. — Хочешь, используй. Или сохрани на память.

Ведь Ашрея могла вернуть Мирру с самого начала. Ей достаточно было отдать жемчужину сразу... Жемчужина жизни! Он и не думал, что они на самом деле существуют. Ходили легенды, что у богов есть источник бесконечной жизни, исцеляющий любые раны, возвращающий с того света...

То, что он так искал, но не успел найти. Источник энергии, который подарил бы Мирре силы, чтобы вернуться.

Ашрея знала, чем обладает. Но заставила Мирру перенести все это! Позволила ей умереть...

Ашрея улыбнулась, а он сильнее стиснул жемчужину. Зачем? Мирра могла вернуться сразу, без условий, без смертей. Ей не нужно было оказываться в руках богини, чтобы возродиться. Если бы он только знал!

— Приобретенное высокой ценой, и ценится выше, — подняла Ашрея бровь. — Жемчужина лишь одна в целой Вселенной! Ты бы все равно пришел ко мне, а я поставила бы те же условия. Ну а если бы воспротивился, я бы так или иначе получила душу твоей зазнобы. Только, возможно, вернула бы ее умертвием. Мертвые всегда послушны.

Ашрея ослепительно улыбнулась, радуясь своей задумке, а шайна передернуло от догадки. Мирра нужна ей... чтобы контролировать его. Девушка оказалась здесь из-за него... умерла из-за него. Всё, лишь бы богиня получила желанную игрушку — его — в свои руки.

Фигура богини подернулась черным туманом, стирающим очертания, и Ариан глубоко вдохнул, сжав жемчужину в руке. Как и после гибели семьи, он запирает гнев глубоко в душе, не позволяя ему вырваться.

— Ариан, помоги мне! — Кларисса кашляла кровью и водой, не в состоянии подняться. Ее тело содрогалось, по щекам бежали слезы.

Ариан спрятал жемчужину в кулаке и резко поднялся, заметив, как в отдалении появилась фигура Гретки. Профессор шагнул на поляну, пристально посмотрел в глаза. Но у него час. Ровно час, чтобы вернуть Мирру!

— Ариан! — Кларисса протянула к нему руки, но на помощь ей пришел Гретка.

— Поспеши, — коротко велел профессор, поднимая ее, и Ариан, сощурившись, развернулся, хлестнув мантией по земле.

Все верно. Каждое мгновение на счету. Он ударил накопителем под ноги. Холодный воздух портала скользнул по его коже. Сперва вернуть Мирру, посмотреть в ее глаза, сказать, что все в порядке, объяснить...

— Ширх, — встрепнулся Рорх, испуганный его внезапным визитом. Ариан не обратил на него внимания, упал на алтарь, спешно снимая барьеры с девушки.

Она еще дышала, слава богам! У нее правда есть время: у Мирры не хватит сил на новый переход, но жемчужина должна все исправить. Ариан подхватил девушку, не позволив коснуться головой подушки.

Сердце бешено колотилось в груди — от тревоги, от страха... от надежды. Его руки все еще были в крови. Убрал с ее лица волосы, он поддержал голову и чуть коснулся нижней губы. Жемчужина скользнула в приоткрытые губы, озарив все вокруг ярким сиянием.

Она очнулась? Ариан замер в тревоге, вглядываясь в ее лицо, ожидая, когда откроются любимые глаза. Он едва дышал в ожидании...

Вот-вот...

Еще немного...

Но ее кожа оставалась бледной, а дыхание едва заметным. Она не открывала глаза, не шевелилась...

— Мирра... — В отчаянии позвал он. Встряхнул ее, совсем немного, не в силах ждать.

Минута.

Две. Десять.

Надежда сменилась страхом, паникой. Он стиснул девушку, прижался к ней лбом, сдерживая вой, отгоняя отчаяние.

— Пожалуйста, Мирра... Пожалуйста! Открой глаза! — застонал он. — Ашрея! Ты обещала!

Но богиня не откликнулась. Что, если Ашрея обманула? Если он убил Мирру, что если потерял ее?! Сердце остановилось, он глотал крик, сжимая девушку так, будто цеплялся за хрупкую надежду... Он молил богов, звал Ашрею... Проклинал ее...

Все тщетно. Часы ударили еще раз, и вдруг зал погрузился в абсолютную тишину. Столь непривычную, глубокую... Рорх с шелестом развернул крылья, реагируя на смерть. Как тогда, много лет назад.

— Нет... — прошептал Ариан, пытаюсь услышать звук дыхания. Все его тело покрылось льдом, он вздрогнул, пытаюсь нащупать ее пульс, понимая, что надежда тщетна. — Нет, нет-нет!

Ашрея обманула его.

Мирра мертва.

Она не дышала, впервые ее лицо было так безмятежно. Все внутри оцепенело. Он вслушивался в тишину, ловя каждый шорох, но ожидая лишь ее вдоха.

— Мирра... Выдавил он. И не выдержав, встряхнул ее. — Мирра!!!

Надо было что-то делать, еще есть время. Час не прошел! Вскочив, он прошелся возле алтаря, выискивая решение.

— Ашрея!!! — наконец, не выдержал он. — Чего ты еще хочешь?! Ты обещала! Ты...

Резкий звук заставил его порывисто обернуться. А следом за ним болезненный стон и...

— Ёлки зеленые, — девушка, свалившись с алтаря, потирала лоб, и он затаил дыхание, стиснув кулаки. Не может быть...

Мирра выглядела такой уязвимой и хрупкой. Но она была здесь, с ним. Лунный свет путался в ее темных волосах, радугой рассыпался по лицу и скрывался в синих, таких знакомых глазах. Он так и думал... Так и представлял ее взгляд. Девушка часто, но рвано дышала, казалась растерянной и часто моргала, не понимая, где находится.

Но это была она, без сомнения.

Он шагнул к ней, очарованный ее настоящим обликом. Аура окутывала ее разноцветьем, сверкая всеми оттенками, впервые не меняясь на серый, впервые сияя так ярко. У него перехватило дыхание. Он так часто представлял, что она очнётся... А теперь не знал, что делать. Лишь замер, любуясь ею, едва дыша, чтобы не спугнуть ее жизнь.

— Шурх! — довольно вспушился Рорх. Мирра резко повернула голову, но увидела вовсе не птицу-банши.

Он впервые смотрел в ее глаза по-настоящему. Но девушка, встретившись с ним взглядами, вздрогнула всем телом и, дернувшись, прижалась спиной к алтарю. А потом и вовсе вскочила, пятась от него, как от кошмарного видения.

— Не подходи! — испуганно, но воинственно выдохнула она. Схватила подсвечник, заехала себе по лбу, но, зашипев, упрямо выставила его в направлении к Ариану. — Слышишь? Держись от меня подальше!

Мирра

Мое сердце громко колотилось в груди. Я отступала от Ариана, судорожно пытаюсь понять, что происходит. Я не понимала, почему жива. Почему здесь. Почему рядом Ариан.

И еще мне было очень, очень плохо.

Каждая клеточка тела будто налита свинцом, ноги дрожали, едва держа, в голове странный туман. Меня будто пожевали и выплюнули, и было чувство, словно я забыла нечто важное.

Я встряхнула головой, пытаюсь собраться.

Вот что знала точно — Ариан пытался меня убить. Вкус его магии еще ощущался на моих губах, тек по венам, отравлял душу. Эта магия была горькая и безысходная, как поток тьмы, опутывала меня, не желая отпустить до конца.

За что он так со мной? Ему тоже нужна блуждающая душа? А все его нежности и слова — лишь попытка ко мне приблизиться?

Или?...

Я завертела головой, оглядывая темный зал, так похожий на зал, где меня впервые попытались принести в жертву. Воспоминание заставило меня крепче сжать подсвечник, я отступила, когда шайн сделал ко мне медленный, осторожный шаг.

— Мирра, нам надо поговорить. Пожалуйста, выслушай, — Ариан прищурился, подняв руку, словно ловил пугливую лань.

Мои ноги запнулись о край черного ковра, я феерично грохнулась на пол и резко вскинула подсвечник, когда Ариан дернулся ко мне. А подсвечник был хорошим! С острыми узорными листиками, воинственно торчащими клиньями по окружности! Ариан остановился, устрешенный, и коротко выдохнул, успокаивающе подняв руки.

— Я не мог рассказать. Она бы не вернула тебя!

— О том, что убьешь меня? — вырвалось у меня и, увидев, как помрачнел Ариан после этих слов, я прикусила язык. В конце концов, я же жива? Вот было бы интересно узнать, насколько. В этом мире с помощью магии те, кто двигается, не всегда жив. Шайн решительно шагнул ко мне, а я, поняв, что на этот раз он не намерен останавливаться, вскочила. — Так что случилось? Я ведь точно умерла! Я что теперь, умертвие? Или...

— Мирра, — попытался остановить меня Ариан, но мне правда было интересно.

— ...Или особый тип призрака?

Ведь я на этот раз не перешла в другое тело. Умерла, на самом деле. Знала это, помнила. Меня как будто выдернули с того света и чувствовала я себя примерно так же. Не пыталась его задеть, но выяснить подноготную была обязана.

Так что вопросов у меня вертелось на языке много, но в глазах шайна мелькнула боль, а вместе с тем и решимость. Я бросилась прочь раньше, чем сообразила, почему. Только когда меня словно поймала невидимая веревка за талию, запнулась и охнула.

Подсвечник вылетел из моих пальцев, ударившись о пол, выбил мраморную крошку и со звоном покатился дальше. А я взмахнула руками, но невидимая сила была настойчивой. Меня крутануло на месте и, прежде чем опомнилась, я рухнула на грудь Ариана. Запнулась снова, пытаюсь выпрямиться, но шайн перехватил меня, заставляя опереться о его грудь ладонями; он рассматривал меня с жесткой решительностью. Ну вот, теперь он меня точно убьет!

— Я не... — попробовала я высвободиться, но задохнулась, когда его губы накрыли мои. Его пальцы впились в мою талию, прижимая, и лишь усилили нажим, когда я дернулась. Он будто изголодался по мне,

его поцелуй пресекал все возражения; властный и сильный, он будто не желал меня отпускать.

Что-то было в этом поцелуе... новое. Он подхватывал и возносил, словно дарил крылья. Мои волосы шевельнулись от невидимого ветра, окутавшего меня мягким облаком. Вдруг стало хорошо... спокойно. Будто я наконец-то в безопасности. И я разжала стиснутые кулаки, что прижимала к груди Ариана, но его руки лишь притянули меня еще теснее к его телу.

Я почти слышала, как сильно бьется его сердце. Удар за ударом под моей ладонью. Жар его дыхания смешался с моим, он провел пальцами по моей спине, стремясь захватить меня еще больше...

— Она вернула тебя лишь на один день. Я не мог позволить тебе умереть, Мирра... моя награда, это ты, — он отвел с моего лица волосы, едва разомкнув губы. — Тебе так много пришлось перенести... но теперь ты в безопасности... я обещаю.

Я глубоко вдохнула, настороженно рассматривая его. Кто «она»? В моей душе царил полный сумбур, а после поцелуя он стал совсем запутанным. Мне хотелось ему верить, но яд чужой магии не позволял расслабиться. Сила Ариана будто отпечаталась в моей душе, смешанная с горечью предательства, но и надежды. Я так хотела ему верить... Но колебалась, словно нечто темное довлело надо мной.

Вскоре я поняла, откуда исходит эта тьма. Но было поздно.

— Как это мило... — раздался полный досады голос. Он исходил из глубины зала, мягкий и ядовитый, как шипение змеи.

Я вздрогнула, а Ариан вскинул руку, вызвав щит заклятия, но меня вытолкнуло из-под него, будто игрушку. Отлетев назад, я смогла удержаться на ногах, но запнулась и все-таки рухнула на пол, чтобы поднять голову и увидеть ее. Черную и прекрасную, как сама смерть. Женщина... которую я видела перед тем, как сила Ариана отравила меня.

— Я рада, что мы все в сборе, — улыбнулась она, и меня пробрал озноб от предвкушения, что сквозило в ее голосе...

Мирра

Эта женщина, словно сгусток тьмы, вытягивала свет из окружающего пространства. Теперь она выглядела иной: там, на поляне, она выглядела страшно. Все в ней было порождением ночи.

Но сейчас она казалась красивой. До боли, до рези в глазах. Алые губы презрительно кривились, черное платье выгодно подчеркивало ее фигуру. И все же в ней таилось нечто опасное. Настолько, что перехватывало дыхание.

— Я объясню, — презрительно бросила она, рассматривая меня, как червяка под ногами. Щелкнула пальцами, заставляя дернувшегося ко мне шайна замереть на месте. — Я предложила Ариану весь мир. Взамен он отдал твою душу мне.

— Ашрея!.. — задохнулся Ариан, но закашлялся, стоило женщине махнуть рукой.

— Теперь ты моя маленькая рабыня. Парочка душ вполне устроили меня в качестве оплаты, — улыбнулась она. Ее явно радовала ситуация. — А теперь будь так добра. Дай ему это, — она кивнула в сторону Ариана, а я стиснула кулаки.

Она улыбнулась, и блеснул ряд белоснежных зубов. На ее руке лежало яблоко, только не зеленое, а кровавое. Будто сердце, выдранное из груди. Оно выглядело отравленным, как яблоко Белосжнежки, и меня пробрала дрожь. Если бы женщина захотела, она вполне могла и сама отдать его Ариану, но нет, ей хотелось, чтобы это сделала я!

А значит, здесь что-то не так. Я перевела взгляд на Ариана, шайн щурился, не понимая... он не знал, что это. Но все же кивнул, стремясь уберечь меня.

Меня, но не себя. Меня охватила уверенность: это не простое угощение. Оно может отравить Ариана... его сердце или душу. Ей нужно, чтобы это сделала я, сама она не сможет.

— Я не стану, — процедила я. — Я не стану тебе подчиняться, кем бы ты ни была, — Мой голос прозвучал холодно; Кошачьи глаза женщины полыхнули злобой, но она все же улыбнулась. Натянута, фальшиво.

— Ну раз так... — обманчиво-мягко процедила она, сжав яблоко в кулаке, и взмахнула рукой.

От ее жеста по полу побежал ветер, мир будто всколыхнулся, рябь ее магии была почти видимой. Эта сила врезалась в меня, выгнув. Меня вдруг вздернуло на ноги, я задохнулась от резкой боли в груди... но сцепила зубы, чтобы не издать ни звука. Она меня не заставит.

— Ашрея, хватит! Ты обещала, что не тронешь ее!!! — Ариан бросился ко мне, но женщина взмахом руки воздвигла барьеры,

преграждая ему путь.

В зале поднялся настоящий вихрь, меня приподняло в воздух. Привстав на цыпочки, я схватилась за горло, хрипя и пытаюсь вдохнуть. Меня будто вытягивало из тела, куда-то тянуло. Зубы заныли от сдерживаемого крика; зрение раздвоилось. Часть меня осталась задыхаться в невидимой хватке этой ведьмы.

Часть... оказалась вне тела, полностью в ее руках.

— Я ведь могу убить тебя... — прошептала Ашрея, не разжимая губ, но ее голос был везде. Ее тьма, ее сила затопили меня. Я чувствовала, что умираю, что моя жизнь в ее руках! Но все же не издала ни звука, не желая ей подчиняться. — Только дай мне повод...

— Ашрея! Не трогай ее! — И голос Ариана, полный горечи и гнева. — Я сделаю все... всё, слышишь?!...

Я не услышала остаток фразы, все вдруг кануло во тьму. Я закатила глаза, обрушиваясь в нее... принимая...

Но мне не дали коснуться черноты. Меня вдруг дернуло и бросило вниз; вокруг раздался грохот. Упав, я судорожно вдохнула, хватаясь за горло. Перед глазами плясали разноцветные точки. Они вспыхивали яркими пятнами, звуки врывались в уши...

Но не это меня испугало. Я застыла, пытаюсь не шевелиться. Косыми лучами солнце врывалось в зал, крошка продолжала сыпаться с разрушенной стены и кровли. Дракон, вонзив кончики крыльев в пол, издал рев, от которого заложило уши... Демон Врат ворвался в зал, буквально разрушив половину зала, и не похоже, что его могло что-то остановить.

— Айруэлинн, — зашипела богиня, словно напуганная кошка. Она правда его боялась! Но я и тоже, ведь дракон повернул голову вовсе не к ней. Красивый, величественный... Его голову венчали костяные наросты, как корона.

Но его взгляд... хорошего не обещал.

— Беги, Мирра! — Ариан первым опомнился.

И все же опоздал. Его магия чиркнула по чешуе дракона, отрикошетив, но Демон Врат, не обращая внимания, хлестнул хвостом по полу, выбивая мраморную крошку. В мгновение ока меня сграбастали огромные когти. Я зацарапала руками, но дракон набирал высоту. Его крылья ударили по воздуху, дорувив стену, он вдруг резко подпрыгнул, и у меня все внутри перевернулось вверх тормашками.

— Ариан! — вырвалось у меня.

Шайн не успел на долю мгновения. Его пальцы скользнули по моей руке, не дотянувшись, а потом дракон сделал рывок вверх, разбрасывая булыжники. Зазвенели разбитые окна. Дракон со скрежетом уцепился когтями за обломки и, раскрошив их, оттолкнулся и взмыл в небо...

Эпилог

Он опоздал на долю секунды. Его пальцы ухватили ленточку на ее платье, крик Мирры ворвался в уши. Громадный серый дракон, зарывав, ударил крыльями. Воздушная волна сбила с ног, но Мирра смотрела так отчаянно, тянулась к нему...

— Мирра! — Ариан дёрнулся за ней. Он не мог ее отпустить! Не мог потерять снова!

Его пальцы соскользнули с ее руки. Дом содрогнулся от удара, когда крыло дракона взрезало стену. Крупные камни полетели вниз, заставив отшатнуться, Ариан зарычал, вскидывая руку для магического удара.

Он готов был на все, чтобы ее вернуть. Это был инстинкт, потребность ее защитить, он забыл обо всем, понимая, что лишь мгновение отделяет его от потери девушки. Его магия с грохотом ударила по остаткам стены там, где еще секунду назад распласталось крыло дракона. Зарывав, Ариан вскинул руку снова...

И стиснул кулак, не позволив магии сорваться.

Слишком высоко. Дракон стрелой взмыл вверх, в считанные мгновения затерявшись в облаках. Мирре не выжить, если дракон падет.

Ариан резко обернулся, намереваясь разыскать короля, профессора... кого угодно, кто поможет в поисках! Еще не поздно, он успеет. Связь с Миррой натянулась, но крепилась к самому его сердцу. Он найдет ее...

— Лучше уйди! — зарычал он, когда Ашрея рубящим жестом уничтожила портал, будто сообщала, что он останется здесь. Рорх с шелестом развернул крылья, заклокотав, но шайну было все равно, богиня перед ним или нет.

Она пыталась ее убить! Впервые Ариан по-настоящему понял, что значит быть под чужой властью, ее рабом. Сила, данная богиней, раньше принадлежала ему, но не подчинялась Ашрее. А теперь он

бился, как птица в клетке, пока она терзала Мирру на его глазах, раздирая ее душу в клочья!

Он отдал бы всё, чтобы оказаться в тот момент на месте девушки. Но его остановил обычный барьер: магия словно потухла, покинула его, когда он нуждался в ней больше всего! Злость на себя, ярость душили его сердце. Он обещал ее защитить — и не смог! Кем бы ни был этот дракон, но Ариан обязан ему жизнью Мирры, а значит и своей.

Но девушка оказалась наедине с мощным демоном, и неизвестно кто опаснее, богиня или он. Впервые шайн увидел страх на лице Ашреи — сама смерть боялась дракона, а значит, Мирра в глубокой опасности.

Тревога сжала его сердце, неизвестно, что это существо сделает с ней! Если он прав... Мирра в когтях Древнейшего. Существа, что старше всех богов и охраняет границы миров, одного из тех, кто породил шайнов. Только его могла испугаться Ашрея.

Это хуже всего. Древнейшие не вмешиваются в дела смертных, никогда ничего не делают просто так. Они находятся за пределами понимания, но у них нет ни эмоций, ни чувств. Ни страхов, ни жалости.

Если дракон оберегает Мирру... то у него есть свои планы на нее. Далеко не все из Древнейших благородны. Достаточно сказать, что род Тианов по легенде плод насилия, и Ариану оставалось лишь надеяться, что он ошибся в догадке.

Сила едва теплилась внутри него, но всю ее он готов был пустить, чтобы убрать Ашрею с дороги. Он прищурился, выискивая ее слабое место, но богиня лишь повела рукой, делая к нему шаг.

— Любовь моя, у нас с тобой есть дело, ты задолжал мне.

— Еще надеешься, что я буду тебе служить? Ты пыталась ее убить!

— Не преувеличивай, только припугнула. Хотела бы — убила. Но как иначе показать тебе, что будет за непослушание? — жалостливо сморщила нос богиня. — От тебя зависит, будет она жить или нет. Я не трону ее, если выполнишь мое желание... Впрочем, ты можешь отказаться, и ее прямо сейчас не станет, хочешь?

Со слащавой улыбкой Ашрея подняла руку, и сложила вместе пальцы, будто намеревалась щелкнуть ими. Ариан стиснул челюсти.

Ничто больше не имело значения, хотелось найти девушку, убедиться, что она жива, объяснить свой поступок, окружить ее защитой, насколько возможно!

Но богиня говорила правду. Жизнь Мирры в ее руках.

— Говори. — Собравшись, он выпрямился. — Чего ты хочешь?

Он обязан слушаться богиню. Такова цена жизни Мирры. Возможно, нужно предать короля... Разрушить столицу... Лучше узнать сразу. Наклонив голову, богиня улыбнулась. Ее глаза сверкнули торжеством, она упивалась своей победой.

— Сущяя мелочь, — она подошла ближе и дотронулась когтем до его подбородка...

Ариан поднял голову, не желая ее внимания.

— Тебе будет не сложно это исполнить, — не смутилась богиня, хоть ее глаза и покрылись льдом. — Хочу, чтобы ты был только мой, — она обняла его за шею, прильнув всем телом, и он нахмурился. — Я хочу тебя. Твое сердце.

Она привстала, чтобы посмотреть в его глаза. Ее пальцы прочертили дорожку к груди.

— Я хочу всё. Твои чувства. Твою любовь... — прошептала она. А потом резко ударила его по груди; зарывав, Ариан вытерпел боль, когда ее рука прошла сквозь плоть и сомкнулась на сердце. Богиня сощурилась. — Запомни, мой хороший. Она будет жить, если не будет с тобой. Разбей ее, растопчи ее... делай, что хочешь, лишь бы она тебя ненавидела. Она отказалась влить тебе ненависть в сердце, значит, ты вольешь ненависть в нее.

— Нет... — выдохнул Ариан онемевшими губами, и сморщился от боли, когда Ашрея сжала его сердце в кулаке.

— Будет легче, любовь моя. Ты сможешь обладать всеми девушками мира... кроме нее. Но ты ничего не испытаеть. Не будет боли... не будет потери. Я заберу твою любовь. Вырву ее из твоей души с корнем...

Ее рука стиснула сердце, и боль захватила его. Ариан задохнулся и рухнул на колени, когда она резко вытащила руку. В ее кулаке остервенело бился кровавый сгусток. Красная кровь падала с него, расплываясь на досках...

Улыбка Мирры... Ее смех... Сплетение рук и невозможно синие глаза на лице ребенка... Все, что могло быть, промелькнуло перед его

взором, словно желанное видение, что ускользало от него. Все, что могло быть...

Чего никогда не будет.

Его грудь сдавило от боли, а виски от незримой потери. Тьма и одиночество, все, чего он боялся, навалились на него, вырывая крик.

А потом стало все равно. Он почувствовал, как тьма расползлась по его венам. В груди ударился кусок льда, оставленный Ашреей вместо сердца: он тоже бился, но приносил лишь холод...

— Видишь, мой сладкий? Я всегда добра, — богиня улыбнулась. Ее пальцы откинули крышку резного сундучка... — Ты принадлежишь лишь мне, помни об этом...

Конец первой книги.